

Л. Лапса, К. Янчевска

Лиепаяс металургс
кому сидеть, кому лететь

Лиенаяс металургс
кому сидеть, кому лететь

Л. Лапса, К. Янчевска

Лиенаяс металургс
кому сидеть, кому лететь

ATĒNA

UDK 32 (474.3) (092)

La 610

Источники:

Diena, Lietišķā Diena, Neatkarīga Rīta Avīze Latvijai, Klubs, Telegraf, LETA, BNS, Lursoft, Kursas Laiks, Kurzemes Vārds, книга Mūsu vēsture: 1985—2005

Фото:

LETA

Книга Liepājas metalurģs. Anno 1882

© SIA «Baltic Screen», 2014

ISBN 978-9984-34-493-5

Содержание

Предисловие

I Липман, отвяжись!

II Государство впервые демонстрирует, на что способно

III Время заблуждений, ошибок и иллюзий

IV На редкость образцовая приватизация

V Один хороший человек, второй хороший человек

VI Причудливые пути контрольного пакета

VII Как «разнести» 112 миллионов за две недели

VIII Скрытые мотивы и очевидная ложь

IX Сладкая жизнь хозяев Лиепаяс металлурга

X Так Латвийское государство печется о своих деньгах

XI Ничего не вижу, ничего не слышу — да и знать ничего не хочу

XII Паническое пробуждение от сладкого сна

XIII Любезные сердцу ни за что не отвечающие советники

XIV Нemoщность или схема?

XV Так кто же и в чем виноват

Послесловие

Приложение

По словам Валдиса Домбровскиса, вчера [на заседании правительства] главным докладчиком [о *Лиенаяс металургс*] был министр экономики Даниэлс Павлютс. Тут же сам Даниэлс Павлютс уточнил, что ничего сказать не может, так как он не юрист (действительно, он пианист!) и действия должностных лиц *Лиенаяс металургс* ему непонятны».

Neatkarīgā Rīta Avīze Latvijai

— Ну, поймал? — спросила Лошадь.

— Я должен подумать, — не разжимая зубов, прорычал в ответ Пес Фун.

Пес Фун подумал и придумал лишь то, что надо подумать.

Лошадь собралась уходить. Проголодалась. Не мог бы Пес Фун думать быстрее, поинтересовалась Лошадь.

Пес Фун начал думать быстрее и придумал, что не может так быстро придумать. Но какой-то вкус во рту остался.

— Это вкус хвоста, — сказала лошадь.

Имантс Зиедонис

У некоторых личностей грабли попросту привязаны к ноге.

Народная мудрость

Краткая инструкция для читателей

Предупреждаем сразу — книга не обещает легкого чтения: чтобы упомянутые в ней люди не смогли привычно оправдаться — это, мол, все одни разговоры, — удельный вес помещенных в книге документов, как публично доступных, так и тщательно засекреченных, довольно значительный, чтобы не сказать больше.

Однако, заботясь о читателе, которому подобные детали могут показаться чрезмерно сложными, все мало-мальски пространные документы помечены особо и в конце каждого дано краткое, понятное каждому нормальному человеку резюме — что же там вообще написано и что под этим подразумевается. Так что — вперед без страха!

Предисловие

«Завершив модернизацию сталеплавильного производства в самые тяжелые годы мирового финансового кризиса, металлургический холдинг *Лиепаяс металургс* в юбилейном, 2012 году с уверенностью смотрит в будущее.

Модернизация металлургического завода продолжается. В стадии технической разработки находится строительство нового корпуса сортового металлопроката, который будет возведен на обширной пустующей территории рядом с электросталеплавильным цехом.

В новом корпусе будет выпускаться как традиционная для предприятия продукция — стальные арматурные стержни для железобетонных конструкций, так и новые виды проката. Местонахождение рядом с электросталеплавильным производством даст значительную экономию расходов на транспорт и горючее.

Самый современный на сегодня в Европе электрометаллургический комплекс и будущий корпус проката позволит *Лиепаяс металургс* стать лидером среди родственных предприятий — теперь не только в России и странах СНГ, но и в Европейском Союзе».

Эти пронизанные оптимизмом и уверенностью в будущем слова взяты нами из послесловия к книге *Liepājas metalurģs. Anno 1882*. Объемный, тяжелый, красочный фолиант был издан в 2012 году в честь 130-летия предприятия, когда ничто не предвещало, что год спустя предприятие, по крайней мере, в его сегодняшнем статусе, постигнет столь печальная участь.

Однако же постигла — и на глазах у всех. Ставшая неожиданностью и удивившая и занимающих государственные должности преступников, которые озаботились выдачей предприятию огромной государственной гарантии и больше не интересовались тем, что его владельцы — зажавшиеся миллионеры — там творят.

За последние годы мы рассмотрели на разнообразных концовки, дорого обошедшиеся государству и его жителям, однако эта история — нечто особенное.

Банк *Parex, AirBaltic, Krājbanka* — во всех этих случаях у не просто слегка халатных, а явно преступно халатных государственных чиновников была возможность тыкать пальцем в кого-то другого, как правило, в представителя конкурирующей политической силы и утверждать — это все они, мы не при чем, мы делали все, что было в наших силах, но — припозднились. Или — мы все делали правильно, а они после нас все провалили.

С *Лиенаяс металургс* все иначе — тем более при закачаных туда огромных государственных средствах.

Это были вполне конкретные люди, принадлежащие к конкретным политическим силам, кому-то из них кто-то что-то где-то нашептал и которые, не видя никаких расчетов и бизнес-планов, «выбили» в Сейме поддержку государственной гарантии *Лиенаяс металургс* и теперь оправдываются — они и не собирались ничего считать и подсчитывать, для этого, мол, есть другие.

Это был представитель конкретной партии, который подписал документ о госгарантии и теперь по-дурацки пытается выкрутиться и все свалить на кого-нибудь другого — ведь самому ему надлежит играть роль единственной надежды на развитие Латвии.

И был это представитель совершенно конкретной партии, который нес политическую ответственность за надзор за использованием госгарантии, и работал он в правительстве, возглавляемом представителем совершенно конкретной партии и сформированном под руководством этой же партии.

Оно и было тем конкретным правительством, которое с преступной халатностью отнеслось к контролю «хозяйственной деятельности» зажавшихся хозяев *Лиенаяс металургс* и, когда все вдруг вскрылось, только и сумело, что в очередной раз потратить изрядные средства налогоплательщиков, вместо того, чтобы найти хотя бы одно решение в пользу государства.

Одна и та же политическая сила выдала государственную гарантию для перехода предприятия на электропечи и принимала решения, которые влекли за собой существенное удорожание электроэнергии, используемой в этих печах, а потом и знать ничего не хотела о том, как предприятие с этой ситуацией справляется.

В этой книге с точностью — с именами и фамилиями — будут названы все те, кто виноват в том, что предприятия *Лиенаяс металургс*

фактически больше нет, что ущерб, нанесенный государству, измеряется сотнями миллионов и что без работы и с мизерными пособиями остались тысячи семей в Лиепае.

Все те, кому, говоря прямым текстом, положено было бы сидеть. Или хотя бы лететь с насиженных мест в государственном аппарате. Кому что.

I

Липман, отвяжись!

2011 год принес весьма хорошие новости тем немногим, кого в будничной суете в лучшем случае отдаленно интересовало финансово-хозяйственное положение самого крупного промышленного предприятия Латвии — акционерного общества *Лиепаяс металургс*. Определенно хорошие, по крайней мере, на официальном уровне.

Весной, правда, акционеры предприятия, среди которых уже долгие годы самыми крупными были Сергей Захарьин, Илья Сегал и Киров Липман (на троих вместе — больше 90% процентов акций), утвердили баланс минувшего года с убытками почти в семь миллионов латов — и это вопреки тому факту, что годовой оборот предприятия возрос на 35 миллионов латов, превысив 204 миллиона.

Однако официальные оперативные сводки были весьма обнадеживающими. 21 апреля объявлено, что предприятие первый квартал года закончило с прибылью в 1,9 миллиона латов. Три с половиной месяца спустя опубликованный биржевой обзор показал, что не прошедшая аудит прибыль *Лиепаяс металургс* за полугодие составила уже 2,2 миллиона латов.

Быть может некий пессимистически настроенный любитель математики и призадумается, о чем же на самом деле говорят все эти цифры — во втором квартале года прибыль резко упала, и к 1,9 миллиона первого квартала прибавились всего лишь 300 тысяч латов. Хотя все равно это выглядит красиво — особенно, если сравнить с 7,7-миллионными убытками в первом полугодии 2010 года.

Было также доложено, что на предприятии продолжается модернизация сталелитейного производства, где начат монтаж нового оборудования, что за отчетный период в модернизацию сталелитейного производства вложено 25,6 миллиона латов — опять дополнительные хорошие новости для государства, которое предоставило предприятию гарантию на получение кредита.

В свою очередь, 6 октября *Лиепаяс металлургс* делает заявление на бирже — в Регистре коммерческих залогов зарегистрирован обновленный коммерческий залог предприятия на общую сумму обеспеченного требования — 72,19 миллиона латов — и вместе с тем проведена регистрация последней части залога нового оборудования в пользу Министерства финансов как гаранта финансирования проекта модернизации.

В то же время Министерство финансов ни словом не обмолвилось о том, что более чем за две недели до этого радостного события получило письмо, которое людей более рассудительных и думающих по-государственному, вероятнее всего, встревожило бы не на шутку. Автор его — один из трех крупных акционеров *Лиепаяс металлургс*, член правления предприятия Киров Липман.

Об этом предпринимателе, который к тому времени за долгие годы приобрел известность как президент Латвийской федерации хоккея, сложилось достаточно противоречивое общественное мнение, однако есть факты, которые никто не сможет отрицать, — успешно организованный чемпионат мира по хоккею, полученный за реальные заслуги, а не просто «по договоренности», орден Трех Звезд и поднятое из глубокой пропасти на свет Божий предприятие *Гриндекс*.

О том, что именно этот человек лет пятнадцать назад «вытащил» *Лиепаяс металлургс* из, как тогда казалось, наисерьезнейшего кризиса в истории металлургического предприятия, редко кто в тот момент и вспоминал. Намного актуальнее стало мнение о «чудаке Липмане», который «не поделил чего-то» с обоими остальными крупными акционерами и сейчас довольно серьезно конфликтует с ними.

Однако, как бы то ни было, осенью 2011 года Киров Липман — предприниматель, который из года в год занимал высокие места в списке богатейших людей Латвии, и ни один, разбирающийся в ситуации, не станет оспаривать факт, что, какое бы эксцентричное впечатление Киров Липман иногда не производил, человек он серьезный, знающий толк в бизнесе.

Еще больше года назад он «проехался» по этой теме в своем интервью журналу *Lietišķā Diena*: большая часть разговора, правда, была о хоккее и самом значительном бизнесе Кирова Липмана — фармацевтическом предприятии *Гриндекс*, но, между прочим,

непривычные для того времени резкие выражения были адресованы также и *Лиепаяс металлургс*.

— **Вы все еще являетесь акционером *Лиепаяс металлургс*, к тому же с прошлого года активно скупаете акции предприятия. Зачем?**

— Что касается *Лиепаяс металлургс*, вопрос довольно серьезный. Я очень много вложил в это предприятие. Не было бы меня, не было бы и предприятия. Когда происходила приватизация, меня пытались отговорить, потому что ситуация была очень сложной. Пришлось много работать, и я хотел доказать себе, что это предприятие поднять можно. Я по природе своей заводчик — отрасль не имеет значения, но я хорошо понимаю, что значит управлять промышленностью, это целая наука. Я сознательно увеличиваю свой пакет, — там царил довольно большой пессимизм, — таким образом хочу доказать, что у сотрудников нет причин для беспокойства.

— **Какая в общем сложилась ситуация на предприятии?**

— Довольно сложная, и я хочу, наконец, во всем этом разобраться. Мне многие звонят и спрашивают — что происходит и как же вы могли получить государственную гарантию? Участвовал ли я в этом? А я, к сожалению, не участвовал. Со мной никто не говорил, и это абсурд — как можно дать гарантию на столь огромную сумму (60 миллионов латов) и не обсудить этого с одним из главных акционеров? Я с этим никак не был связан, но, если что-то случится, я как акционер за это отвечаю. Не хочу никого обижать, но мне кажется очень подозрительным, что все было улажено без участия одного из главных акционеров. Более того, мне кажется очень подозрительным и то, что наш министр финансов с таким рвением пытался добиться права единоличной подписи для гарантий до двухсот миллионов латов. Почему нельзя это обсудить в правительстве? Вы бы возразили против получения займа, гарантированного государством? Я бы еще подумал. Может быть, я сам бы вытянул этот завод, зачем мне какие-то государственные гарантии?

— **Какие риски вы в них усматриваете?**

— Риск только один — главное, чтобы деньги были потрачены целенаправленно...

Именно Киров Липман и обращается 8 сентября 2011 года к президенту министров Валдису Домбровскису, министру финансов Андрису Вилксу, а также к итальянскому банку *UniCredit* и правлению *Лиенаяс металургс* со следующим письмом:

«30 декабря 2009 года Эйнарс Репше, бывший в то время министром финансов Латвийской Республики, подписал договор о государственной гарантии под заем в размере около 60 миллионов латов для модернизации производства АО *Лиенаяс металургс*.

Без сомнения, приветствуются старания представителей правительства поддержать одно из крупнейших промышленных предприятий Латвийской Республики, которое в то же время является одним из самых крупных экспортеров и работодателей в Латвийской Республике.

После подписания договора о государстве как гаранте *UniCredit Medio-Credito Centrale SpA* предоставил АО *Лиенаяс металургс* заем в размере 85 597 300 евро для модернизации производства. По данным средств массовой информации, модернизация АО *Лиенаяс металургс* идет намеченным путем, оборудование поставляется и устанавливается.

К сожалению, я, как один из самых крупных акционеров АО *Лиенаяс металургс* (в данный момент я владею 20% основного капитала, а после возвращения мне акций акционером Сергеем Захарьиним — примерно 31% основного капитала) нахожусь в большом недоумении, как, принимая подобные решения и подписывая документы на столь крупные суммы, никто не заинтересовался, что по этому поводу думают акционеры АО *Лиенаяс металургс*, в данном случае подразумеваю себя.

Я глубоко уважаю работающих на АО *Лиенаяс металургс* людей, во многом помогавших предприятию и его людям, когда руководил предприятием, будучи президентом АО *Лиенаяс металургс*. Однако сейчас АО *Лиенаяс металургс* уже два года работает с убытками, которые на данный момент достигли примерно 20 миллионов латов. Правление предприятия даже на собрании акционеров не в состоянии дать требуемую акционерами на основании законодательных норм информацию, что заставляет думать, что в распоряжении правления нет финансовой и деловой информации о предприятии или же такая информация сознательно утаивается.

Также и судопроизводство, начатое Службой госдоходов против АО *Лиенаяс оста ЛМ* (дочернее предприятие АО *Лиенаяс металургс*) за период времени с 1 июля 2007 года по 31 декабря 2009 года

по дополнительному удержанию налогов в размере неполных 20 млн. латов (в т.ч. насчитанные пени и штрафные санкции), является основанием для сомнений в успешной деятельности дочерних предприятий АО *Лиенаяс металургс*, а также может понизить способность АО *Лиенаяс металургс* выполнять взятые на себя обязательства.

Свои обоснованные опасения я высказал правлению АО *Лиенаяс металургс*, докладывал о них и на собрании акционеров, но, к сожалению, услышан не был.

В связи с тем, что к моему мнению не прислушивались до того, как предоставить государственную гарантию и выдать заем АО *Лиенаяс металургс*, и с тем, что мне как члену совета и акционеру АО *Лиенаяс металургс* не предоставляется полная, объективная информация о хозяйственной деятельности АО *Лиенаяс металургс*, я полностью уstraняюсь от решений, принятых АО *Лиенаяс металургс*, и их последствий и не желаю нести ответственность за результаты подобных действий.

Считаю, что правительство Латвийской Республики должно в срочном порядке провести контрольные мероприятия (аудит финансовой деятельности) и убедиться в надежности государственной гарантии и в том, что государству не придется брать на себя обязательства по выплате займа, выданного АО *Лиенаяс металургс*.

С уважением, Киров Липман

Что же действительно нового сказано в этом — конечно же, в то время публично не доступном — письме? То, что крупные акционеры *Лиенаяс металургс*, мягко выражаясь, не вполне ладят между собой? Тогда это ни для кого не было новостью. Сведения о проблемах предприятия *Лиенаяс оста ЛМ* со Службой госдоходов появлялись уже раньше, и любой имел возможность подсчитать выявленные аудитом убытки *Лиенаяс металургс* за два последних года.

Все же упомянутая в письме совокупность фактов, а также указание Кирова Липмана на то, что правление акционеров даже на собрании не в состоянии предоставить требуемые акционерами сведения, а уж в частности совет предпринимателя в спешном порядке убедиться в надежности государственной гарантии, заставили бы призадуматься любого практически мыслящего человека. В конце концов, 72 миллиона латов — такова оценка залога обеспеченного максимального требования — не мелочь какая-нибудь.

Что же предпринимают оба наши адресата, родные наши государственные мужи, — президент министров Валдис Домбровскис, однопартиец которого Эйнарс Репше в качестве министра финансов в 2010 году подписал упомянутое в письме государственное поручительство, и сменивший Репше на посту министра финансов еще один представитель *Vienotība* Андрис Вилкс?

Валдис Домбровскис, как обычно, как только появляется возможность свалить принятие решения на кого-нибудь другого, обходится резолюцией президента министров от 22 сентября 2011 года за № 20/L-1988, адресованной министру финансов: «Прошу ознакомиться с заявлением члена правления АО *Лиенаяс металургс* К. Липмана и составить ответ автору, проинформировав меня об этом».

В начале 2014 года, спустя более двух лет, Валдис Домбровскис на вопрос, действительно ли он в сентябре 2011 года ознакомился с письмом Кирова Липмана и, если да, не вызвали ли упомянутые там факты опасений, достаточных для того, чтобы он, бывший в то время премьером, заинтересовался ими более серьезно и лично, отвечает так:

«Письмо Кирова Липмана о ситуации на предприятии *Лиенаяс металургс* рассмотреть по существу я поручил Министерству финансов, в подчинении которого находится Государственная казна, которая, в свою очередь, несет ответственность за надзор над выданным предприятию государственным поручительством. Я посчитал, что имеется достаточное основание для проверки упомянутых в письме Кирова Липмана обстоятельств, поручив это Министерству финансов и вменив в обязанность информировать меня о сделанных выводах и ответе, высланном автору письма». Таковой, по мнению премьера, была вся его политическая и прочая ответственность.

А что делает министр финансов Андрис Вилкс, в сферу прямой ответственности которого входит надзор за безопасностью предоставленных государством гарантий? Министр финансов и не думает торопиться, и, принимая к сведению дату регистрации письма, прибавляет к ней допускаемый законодательством срок — почти целый месяц. В результате ответ министра финансов Кирову Липману официально был подписан 18 октября 2011 года:

«О государственной гарантии АО *Лиенаяс металургс*.

Министерство финансов в соответствии с резолюцией Президента министров от 22 сентября 2011 № 20/L-1988 рассмотрело

Ваше письмо от 20 сентября 2011 года и предоставляет следующую информацию.

Согласно первой части статьи 37 Закона о бюджете и руководстве финансами только министр финансов имеет право выдавать гарантии от имени государства в соответствии с ежегодным законом о государственном бюджете. В свою очередь, согласно части второй статьи 37 вышеупомянутого закона порядок выдачи государственной гарантии и надзора устанавливает Кабинет министров.

Информируем, что государственная гарантия под обязательства АО *Лиенаяс металургс* выдана на основании статьи 6 Закона «О государственном бюджете на 2009 год»: министр финансов в 2009 году правомочен выдать гарантии от имени государства на сумму 506 421 463 латов в соответствии с приложением 15 упомянутого закона, в котором предусмотрено государственное поручительство для продолжения модернизации производства АО *Лиенаяс металургс* в размере 112 000 000 латов (далее в тексте — проект).

Необходимые документы для получения государственной гарантии под проект были поданы представителями, уполномоченными правлением АО *Лиенаяс металургс* (подпункт 8.9. протокола заседания правления АО *Лиенаяс металургс* №. 31 от 18 декабря 2009 года). Обращаем Ваше внимание на то, что в соответствии с правовыми нормами Коммерческого закона правление является выборным органом и одной из управленческих структур акционерного общества.

Как следует из письма АО *Лиенаяс металургс* от 23 февраля 2009 года № 1664/31-1, в АО *Лиенаяс металургс* создана рабочая группа, для того чтобы качественно оценить привязку финансовых средств к реконструкции АО *Лиенаяс металургс*. В состав рабочей группы вошли также председатель совета АО *Лиенаяс металургс* и его заместитель. Таким образом, совет АО *Лиенаяс металургс* был информирован о получении государственной гарантии для реализации проекта.

Одновременно информируем, что, в соответствии с Коммерческим законом, совет АО *Лиенаяс металургс* как институция общественного надзора, представляющая интересы акционеров между собраниями, обязан наблюдать за тем, чтобы деятельность общества осуществлялась в соответствии с законами, уставом и решениями собраний акционеров. Полномочия совета в надзоре за действиями правления определяются Коммерческим законом, статья 293.

29 декабря 2009 года между АО *Лиенаяс металургс* и *UniCredit MedioCredito Centrale SpA* были заключены договора займа *SACE FACILITY AGREEMENT* и *COMMERCIAL FACILITY AGREEMENT* о предоставлении соответствующих займов в размере 75 597 300 евро

и 10 000 000 евро для финансирования второго этапа долгосрочного проекта модернизации производства АО *Лиенаяс металургс*.

В свою очередь, 30 декабря 2009 года Министерство финансов заключило с *UniCredit MedioCredito Centrale SpA* Договор о предоставлении государственных гарантий по обязательствам АО *Лиенаяс металургс* и одновременно заключило с АО *Лиенаяс металургс* Гарантийный договор на обслуживание и надзор.

Чтобы обеспечить требования, исходящие из договора о предоставлении гарантий и договора на обслуживание и надзор, Министерство финансов заключило с АО *Лиенаяс металургс* также договор по коммерческой закладной и ипотечный договор.

Во время действия гарантийных договоров АО *Лиенаяс металургс* в соответствии с Договором на обслуживание и надзор регулярно, не реже, чем раз в полгода, подает в Министерство финансов баланс, расчет прибыли или убытков, обзор потока денежных средств, установленный Займодателем актуальный рейтинг Заемщика, ежегодно до 31 июля проверенный присяжным ревизором годовой баланс, ежегодно до 31 июля заключение присяжного ревизора о финансовой деятельности за предыдущий год и использование и возврат заемных средств.

Информируем, что Министерство финансов, прежде чем предоставить гарантию, в соответствии с хорошей практикой управления финансами, предпринимает шаги по ограничению и выявлению рисков, которые берет на себя государство, предоставляя гарантию, а также проводит регулярный анализ проектов, получивших государственную гарантию, анализ финансового состояния и надзор.

С уважением, министр А. Вилкс»

О чем же говорится по существу в письме министра финансов предпринимателю? Если совсем коротко и доходчиво, — да успокойся ты, все, что касается государства, мы неустанно контролируем, но если твои компаньоны тебя отстранили от контроля над предприятием, то это лично твоя и исключительно твоя проблема, уважаемый господин Липман!

Нет, это не было сказано напрямую, — тогдашний министр финансов всегда был искусным мастером по части формальных отписок. Однако в письме четко перечислено, на основании какой именно информации государство делает выводы о том, что с его гарантией все в порядке.

Если бы письмо это в свое время стало достоянием общественности, весьма вероятно, нашлись бы люди, и немало, действительно что-то понимающие в бизнесе, — в отличие от географа по образованию, бывшего «аналитика» и советника SEB банка Андриса Вилкса, — люди, которые начали бы бить тревогу по поводу, мягко выражаясь, «жидких» данных, но которых, по мнению министра, было вполне достаточно, чтобы увериться в безопасности десятков миллионов государственных денег.

Однако у министра не было никакого резона предавать письмо огласке, и так это и осталось: если выжать «воду» из утверждений Андриса Вилкса о том, что министерство «предпринимает шаги по ограничению и выявлению рисков» и «проводит регулярный анализ проектов, получивших государственную гарантию, анализ финансового состояния и надзор», получается, что государству фактически достаточно публичной информации, которая доступна любому пользователю базы данных *Lursoft*.

Правда, чтобы потом никто не говорил, что не было предпринято никаких шагов, государственный секретарь Министерства финансов Санита Баяре 13 декабря того же года отправляет *Лиенаяс металургс* письмо «О подаче документов»:

«Министерство финансов на основании Правил Кабинета министров от 1 июня 2010 года № 501 «Порядок включения в ежегодный законопроект государственного бюджета заявлений для получения гарантий, предоставляемых от имени государства, и порядок выдачи гарантий и надзора за ними» проводит регулярный анализ финансового состояния исполнителя проекта, получившего госгарантию, и надзор за ним.

Информируем, что Министерство финансов 21 сентября 2011 года и 14 ноября 2011 года получило письма от члена совета и акционера АО *Лиенаяс металургс* Кирова Липмана, в которых высказаны опасения по поводу законности использования средств гарантированного государством займа для модернизации производства АО *Лиенаяс металургс*.

Министерство финансов высоко оценивает предыдущее сотрудничество с АО *Лиенаяс металургс*, однако, несмотря на это, в подобной ситуации необходимо прийти к разумному решению.

Подпункт 3.1.7 Договора об обслуживании и надзоре за госпоручительством № G/A/F09/925 предусматривает подачу АО *Лиенаяс металургс* ежегодно до 31 июля в Министерство финансов заключения

присяжного ревизора о финансовой деятельности АО *Лиепаяс металлургс* за предыдущий год и использовании средств гарантированных государством займов и их возврате. В свою очередь, согласно подпункту 3.1.9 Договора Министерство финансов имеет право затребовать дополнительную информацию о финансовом положении и коммерческой деятельности АО *Лиепаяс металлургс*.

В вышеуказанной ситуации для устранения опасений и приобретения уверенности в использовании средств гарантированного государством займа в соответствии с предусмотренной бизнес-планом целью, Министерство финансов просит найти возможность подачи установленного в п.п. 3.1.7. Договора на обслуживание и надзор за государственным поручительством заключения присяжного ревизора об использовании средств и возврате средств гарантированных государством займов в Министерство финансов в 2011 году до 31 января 2012 года».

Короче говоря, в письме Министерства финансов АО *Лиепаяс металлургс* высказана просьба в рамках «разумного решения» несколько раньше прислать заключение присяжного ревизора — и для государственного надзора этого будет достаточно.

Однако Киров Липман, не реагирующий на корректные намеки министра финансов и премьера успокоиться, понимать их не желает и спустя год после того, как его «отшили», — 1 октября 2012 года — пишет новое письмо, на сей раз всем фракциям Саейма. Письмо длиннее, цифр и фактов больше, предупреждения — серьезнее:

«Почтенные господа и уважаемые дамы!

Как долголетний акционер и член совета именуемого флагманом латвийской промышленности АО *Лиепаяс металлургс* (на день составления письма) хочу поделиться своими наблюдениями и обратиться с просьбой оценить финансовую ситуацию АО *Лиепаяс металлургс*.

30 декабря 2009 года Эйнарс Репше, бывший в то время министром финансов Латвийской Республики, подписал договор государственной гарантии на заем суммой примерно в 60 миллионов латов для модернизации производств АО *Лиепаяс металлургс*.

Без сомнения приветствуются стремления представителей правительства Латвийской Республики поддержать одно из крупнейших производственных предприятий Латвийской Республики, которое одновременно является одним из самых крупных экспортеров Латвийской Республики и работодателем.

После подписания договора о государственной гарантии *UniCredit MedioCredito Centrale SpA* выдал АО *Лиенаяс металургс* заем в размере 85 597 300 евро для модернизации производств. По информации, предоставленной средствами массовой информации, модернизация АО *Лиенаяс металургс* продолжает свой путь, оборудование поставляется и устанавливается.

К сожалению, у меня, как у одного из самых крупных акционеров АО *Лиенаяс металургс*, возникло сильное недоумение, как, принимая подобные решения и подписывая документы на столь серьезные суммы, никто не поинтересовался, что по этому поводу думают акционеры АО *Лиенаяс металургс*, в данном случае я подразумеваю себя. Поскольку я всегда подчеркивал, что АО *Лиенаяс металургс* мог бы провести модернизацию своими силами, если бы своевременно начал этот процесс.

Государственные институции Латвийской Республики, предоставляя столь значительную государственную гарантию и 04.10.2011 увеличив ее до 72,19 млн. латов, кроме коммерческого залога, зарегистрированного в пользу Министерства финансов Латвийской Республики, не позаботились ни о каком контрольном механизме.

АО *Лиенаяс металургс* в 2009-м и в 2010 году работал с убытками, которые достигли примерно 20 миллионов латов.

В 2011 году получена прибыль в размере 2,5 миллиона латов, но преимущественно не за счет основной деятельности АО *Лиенаяс металургс* — производства сталелитейной продукции, а за счет дополнительной деятельности — реализации основных средств и получения штрафных санкций.

23 декабря 2011 года АО *Лиенаяс металургс* объявил, что процесс модернизации производства стали фактически завершен в соответствии с планируемым графиком работ.

Из баланса АО *Лиенаяс металургс* за 2011 год следует, что за отчетный период (2011 год) инвестиции составили 48,75 млн. латов (69,4 млн. евро), в том числе 33,8 млн. латов (48,1 млн. евро) инвестированы в модернизацию производства стали, используя долгосрочный банковский заем.

Возникает вопрос, на что была потрачена разница между использованными средствами и средствами, предоставленными на основании государственной гарантии Латвийской Республики в размере 72,19 млн. латов?

На 31 декабря 2011 года краткосрочные обязательства превышали оборотные средства, что является одним из признаков неплатежеспособности любого коммерческого предприятия.

АО *Лиепаяс металургс* опубликовал баланс за 6 месяцев 2012 года. Финансовая ситуация соответственно данным баланса стала еще тяжелее:

Оборот — 144,4 млн. латов;

Прибыль — 725 974 латов;

Оборотные средства — 70 528 986 латов;

Дебиторы — 6 603 395 латов;

Кредиторы (долгосрочные) — 55 142 542 латов; Кредиторы (краткосрочные) — 106 926 153 латов; Кредиторы (всего) — 162 068 695 латов.

Кредитные обязательства возрастают с каждым отчетом, достигая колоссальной цифры в 162 млн. латов, а запланированная прибыль 10,2 млн. становится недостижимой целью, так как за 6 месяцев АО *Лиепаяс металургс* заработал всего 725 974 лата, что составляет примерно 0.5% от оборота за 6 месяцев.

Поставив перед собой цель провести модернизацию, АО *Лиепаяс металургс* обосновал это возможностью получить экономию до 30% от прежних производственных затрат и улучшением экологической ситуации.

На данный момент, по публично доступной информации, экономия составила примерно 10% от прежних производственных расходов, а экологическая ситуация в Лиепе обострилась, и АО *Лиепаяс металургс* признан виновным в нарушении правил охраны окружающей среды, и нарушения эти еще не устранены.

Я неоднократно обсуждал создавшуюся ситуацию с руководством АО *Лиепаяс металургс* и с руководителями различных институций Латвийской Республики, писал президенту министров Латвийской Республики и министру финансов, однако мои письма остались без ответа и даже были пересланы в АО *Лиепаяс металургс*, где их используют против меня в судебном процессе о возвращении акций от Сергея Захарьина.

Правление АО *Лиепаяс металургс* даже на собрании акционеров не в состоянии предоставить требуемую акционерами на основании правовых норм законодательства информацию, что заставляет думать, что в распоряжении правления нет финансовой и деловой информации или же ее сознательно утаивают.

Я обращался в совет АО *Лиепаяс металургс* с требованием провести независимый аудит, так как в данный момент предприятие проверяет АО *BDO*, руководитель которого Андрис Дениньш одновременно является членом совета АО *Лиепаяс металургс*. Но это мое предложение с огромным опозданием было отклонено 21 сентября 2012 года.

Все мои усилия направлены на то, чтобы понять, почему АО *Лиепаяс металургс* утопает в долгах, стараться устранить ошибки и работать максимально открыто и экономически обоснованно. К сожалению, это невозможно без профессиональной и независимой оценки информации, чего руководство и часть акционеров АО *Лиепаяс металургс* стараются не допустить. Напротив, меня стараются очернить, представив мои усилия разобраться в ситуации созданием преград для АО *Лиепаяс металургс*.

Политическим силам (партиям), представленным в Сейме, следовало бы оценить, не станет ли случайно АО *Лиепаяс металургс* еще одним камнем преткновения и тяжелой ношей для бюджета Латвийской Республики и Лиепайского городского самоуправления, а также убедиться в надежности государственной гарантии и в том, что государству не придется брать на себя обязательства по выплате займа, выданного АО *Лиепаяс металургс*.

С уважением, Киров Липман»

Часть письма, очевидно, скопирована с предыдущего — написанного год назад. Однако имеются и новости, главные из которых — *Лиепаяс металургс*, очевидно, не работает в соответствии с обещаниями и прогнозами своего руководства, полученные предприятием кредитные средства, возможно, утекают в неизвестном направлении или просто «съедаются», в результате чего положение *Лиепаяс металургс* становится только хуже, и уже наблюдаются признаки реальной неплатежеспособности.

Но и в этот момент никто, кроме Кирова Липмана, эти признаки замечать не желает, — типична, к примеру, реакция Министерства экономики. Письмо получено также и фракцией партии Реформ Сейма, и именно представитель этой партии Даниэлс Павлютс занимает пост министра экономики (правда, из переписки следует, что министра о письме Кирова Липмана проинформировала совсем другая фракция Сейма — фракция Национального объединения).

Официально считается, что именно Министерство экономики является «ведущим государственным ведомством в сфере экономической политики», которое «разрабатывает и внедряет в жизнь структурную политику народного хозяйства, промышленную политику, энергетическую политику, внешнюю экономическую политику, политику внутреннего рынка (в области товаров и услуг), политику развития коммерческой деятельности, политику конкурентоспособности

и развития технологий, политику защиты прав потребителей, политику строительства и жилья и прочую политику в сферах, установленных нормативными актами».

Однако когда политическому руководителю «ведущего государственного ведомства в сфере экономической политики» Даниэлсу Павлютсу предстояло объективно оценить перечисленные в письме Кирова Липмана настораживающие факты об истинном положении самого крупного в государстве промышленного предприятия и реагировать на них со всей государственной ответственностью, он на них отвечает... хотите верьте, хотите нет... поучением о том, каким образом акционер и член совета предприятия может повлиять на его управление.

Если министр финансов имеет диплом географа, то у Даниэлса Павлютса — степень бакалавра Латвийской Музыкальной академии по специальности пианист, а также опыт работы в должности исполнительного директора фонда фестиваля хоров мальчиков, бренд-менеджера и советника директора оперы. Быть может, виновато отсутствие экономического образования — хотя впоследствии министр добрался и до степени магистра управления по специализации «руководство» — может, еще что-то, но официальная информация об ответе на опасения Кирова Липмана звучит следующим образом:

«26 ноября 2012 года Министерство экономики получило письмо К.Липмана, направленное фракциям Сейма. Учитывая, что письмо отправлено также Министерству финансов, ответственному за выданную АО *Лиенаяс металургс* государственную гарантию, Министерство экономики в рамках своей компетенции подготовило ответ, который направлен автору заявления К.Липману, проинформировав его о том, что он как акционер и член совета АО *Лиенаяс металургс* вправе возражать против проводимой правлением и советом политикой управления обществом, а также о возможности предлагать иные решения».

Более детальный опрос Министерства экономики выявил, что вообще-то «рассматривал, оценивал письмо и готовил ответ» «административный аппарат» министерства, а официально ответное письмо было передано занимавшим тогда пост государственного секретаря Министерства экономики Юрисом Пуце.

Как же так? Есть министр, заботящийся об экономике государства, на его имя приходит письмо, в котором содержится настоятельная информация об одном из крупнейших предприятий в стране, которое к тому же получило гарантию государства и которое предоставляет две с половиной тысячи рабочих мест, а министерство лишь информирует члена совета предприятия о его правах? Неужели министр действительно не предпринял других шагов и если действительно не предпринял, то почему не счел их необходимыми?

Да, оказалось именно так — вот официальное пояснение Министерства экономики: «О письме, посланном К. Липманом фракциям Сейма, министр был проинформирован, однако с его содержанием подробно ознакомлен не был. Принимая во внимание весь объем входящей и исходящей документации Министерства экономики, министра со всей корреспонденцией не знакомят. В то же время обращаем внимание, что во время встречи с руководством АО *Лиенаяс металургс* министр неоднократно интересовался общей ситуацией на предприятии...».

А может быть, министерство теперь что-то путает? Нет, все же нет: тут же есть и письмо самого госсекретаря Юриса Пуце, — который, к слову, был вынужден оставить должность лишь в конце 2013 года, к тому же в связи с совершенно другим скандалом, — письмо, адресованное 14 декабря 2012 года Национальному объединению и Кирову Липману:

«Председателю фракции Национального объединения *Visu Latvijai!-Tēvzemei u Brīvībai/LNNK* господину Эйнарсу Цилинскому, акционеру АО *Лиенаяс металургс* господину К. Липману

О заявлении К. Липмана

Министерство экономики получило и ознакомилось с письмом фракции Национального объединения *Visu Latvijai!-Tēvzemei u Brīvībai/LNNK* № 8/4-2-Н/90-11/12 и присоединенным к нему заявлением Кирова Липмана (далее в тексте — заявитель), в котором заявитель просит оценить финансовую ситуацию АО *Лиенаяс металургс*. В рамках своей компетенции министерство информирует о следующем.

Как указано в присоединенном письме, АО *Лиенаяс металургс* является одним из крупнейших экспортеров и работодателей в Латвии. АО *Лиенаяс металургс*, который основан в 1882.году, последние два года тринадцатое крупнейшее по обороту предприятие в Латвии, объем которого в 2011 году достиг 206,14 млн. латов и на котором заняты 2195 работников.

На предприятии в соответствии с графиком закончен процесс модернизации производства стали — мартеновская технология, используемая более 100 лет, уступила место самым современным в Европе электрометаллургическим агрегатам по производству стали, в результате чего в декабре сего года объем литья стали достиг 800 тыс. тонн с начала года. При старых мартеновских печах самый большой объем стального литья в 2007 году составлял 556,8 тыс. тонн.

За 11 месяцев этого года АО *Лиенаяс металургс* экспортировал более чем 721 тыс. тонн стального проката. На данный момент самые крупные рынки экспорта АО *Лиенаяс металургс* — это Алжир и Польша, в числе постоянных покупателей продукции предприятия такие страны, как Германия, Дания, Великобритания, Россия, Беларусь, Норвегия, Нидерланды. Финляндия и другие — всего 26 стран.

Министерство экономики положительно оценивает опасения заявителя как акционера и члена совета АО *Лиенаяс металургс* по поводу стабильности хозяйственной деятельности и дальнейшего развития предприятия, но одновременно обращает внимание на следующее:

Правовое регулирование коммерческой деятельности корпораций определено Коммерческим законом. Коммерческий закон включает несколько правовых способов того, как акционеру (в том числе и миноритарным акционерам) и члену совета выразить свое, отличное от других мнение, свое несогласие с методами управления обществом, проводимыми правлением и советом, а также предлагать самые различные решения.

Так, в соответствии со статьями 270 и 273 Коммерческого закона, совет, ревизор или акционеры, которые в совокупности составляют не менее одной двадцатой от основного капитала общества, если в уставе не предусмотрена иная норма представительства, могут потребовать созыва чрезвычайного собрания акционеров, включив в повестку дня актуальные вопросы, например, о финансовой ситуации АО *Лиенаяс металургс* и о процессе выполнения взятых им обязательств.

Совет общества, правление и его отдельные члены могут также предъявить требование о признании не имеющим силы решения собрания, к примеру, в случаях, когда принятое решение противоречит целям общества, общественным интересам или добропорядочности (статьи 286 и 287 Коммерческого закона).

В свою очередь, вторая часть 292 статьи допускает, что акционеры, которые представляют не менее одной десятой от основного капитала общества, имеют право, указав причину, в письменном виде потребовать, чтобы совет проверил деятельность правления общества. В случае, если совет в течение месяца эту проверку не производит или

не дает ответа, акционеры имеют право этот вопрос поднять на собрании акционеров.

С уважением, государственный секретарь Ю. Пуце»

Что же вытекает из этой переписки? По сути — два неопровержимых и по существу трагичных, впоследствии дорого обошедшихся государству факта.

Первый — в 2011 году, когда ситуацию с *Лиенаяс металлургс*, судя по всему, еще можно было принципиально изменить, действующий президент министров Валдис Домбровскис к ситуации на крупнейшем промышленном предприятии Латвии никакого интереса не проявляет, в свою очередь непосредственно отвечающий за государственную гарантию министр финансов Андрис Вилкс заявляет — мы за всем следим, все в порядке, будьте спокойны.

Второй — даже в конце 2012 года, когда АО *Лиенаяс металлургс* находится в преддверии краха и до заявления его руководства о финансовых трудностях оставалось пара месяцев, предупреждения Кирова Липмана, в которых упомянуты уже довольно пугающие цифры, никто не принимает во внимание. Ни правящие фракции, ни Министерство экономики, которое, как мы теперь осведомлены о последующих событиях, с издевкой заявляет, что «положительно оценивает» опасения предупреждающего «по поводу стабильности хозяйственной деятельности и дальнейшего развития».

И тут напрашивается вопрос: каким образом этот человек оказался в таком положении, когда его голос, голос члена совета *Лиенаяс металлургс* и одного из трех самых крупных акционеров огромного предприятия, заставляет вспомнить *глас вопиющего в пустыне*?

Чтобы понять это, нам придется вернуться в первую половину 90-х, когда *Лиенаяс металлургс* в первый раз оказался перед лицом катастрофы, и излишне говорить, что и тогда главными опекающими и продвигающими стали люди, получившие поддержку Латвийского государства, — предшественники домбровских, павлютсов и вилксов. Об этом — в следующей главе.

II

Государство впервые демонстрирует, на что способно

В архиве Агентства приватизации среди огромной груды как интересных, так и бесконечно скучных документов имеется также и интригующее письмо под названием *О хозяйственной деятельности а/о Лиенаяс металлургс*, которое руководителю агентства Янису Наглису в конце сентября 1996 года, «в надежде на понимание ситуации и правильное решение», прислали два сотрудника предприятия, следы которых потом, как уж это в нашей стране часто случается, теряются в Экономической полиции.

Письмо, и с точки зрения сегодняшнего дня, может показаться весьма обеспокоенным. «У сотрудников государственного *а/о Лиенаяс металлургс* вызывает удивление и недоумение, почему ни одну государственную структуру не интересуют причины большой задолженности завода. За все годы независимости не нашлось никого, кто бы проверил его хозяйственную деятельность, ее эффективность и соответствие законам. По нашему мнению, незаконные и преступные действия, а также злоумышленное разорение предприятия ведется непрерывно.

Как иначе объяснить тот факт, что продукция продается ниже себестоимости (прилагаем имеющийся в нашем распоряжении небольшой подбор материалов, где налицо этот факт, в некоторых договорах разница между демпинговой ценой и себестоимостью превышает один миллион долларов). В последнее время наблюдается также и закупка очень дорогого лома. Короче говоря, хозяйственная модель нашего завода основана на принципе — дорого покупать сырье и дешево продавать продукцию.

На вопрос, почему так дешево продаем, отвечают байкой о том, что некому покупать, хотя другой рынок сбыта и не ищут. Наша

продукция конкурентоспособна на мировом рынке. И покупателей хватает.

В 1994 году завод заключил договор с фирмой *Лотос* на поставку 10 000 тонн сырца из России стоимостью 1 500 000 долларов. Деньги были перечислены, не поинтересовавшись, что это за фирма, а поставок нет и по сей день, и виновные тоже продолжают занимать свои кресла. Сотрудники завода уверены в том, что если тех, кто подписал договор, хорошенько потрепсти, нашлись бы эти денежки...».

Преувеличивают ли оба сотрудника предприятия? Нет, ничуть — после бесчисленных трансформаций, которые происходили в истории предприятия, именно пребывание под умелым контролем и ответственным надзором управляющих государственным имуществом восстановленной Латвийской Республики во второй половине 1996 года закончилось тем, что *Лиепаяс металургс* оказался накануне банкротства.

Ситуация на самом деле такова — в любой день могут потухнуть мартеновские печи, чтобы никогда больше не заработать. А это означало бы одно — просуществовавшему десятки лет, выстоявшему, так сказать, «при всех властях», Лиепайскому металлургическому предприятию спустя пять лет после восстановления независимой Латвии настал бы печальный конец.

Если верить подписанному в середине 90-х директором аудиторской компании *Invest-Riga* Андрисом Дениньшем отчету об условной оценке предприятия, «предприятие основано в 30-е годы этого столетия» (подразумевается 20 век).

Это, мягко выражаясь, несколько ошибочная характеристика ярко характеризует как общую компетентность и знания печально известного члена совета *Лиепаяс металургс*, так и те документы, которые Андрис Дениньш за небольшое, но справедливое вознаграждение был готов подписать за время своего сотрудничества с *Лиепаяс металургс*.

Но реальность несколько иная — вот обобщенная Агентством приватизации информация об изменениях названия, статуса и видов деятельности начиная со второй половины 19 века и до того самого рокового 1996 года.

«2.1. Объект основан в 1882 году под названием *Пудлинговый железопрокатный, проволочный и проволочно-гвоздильный завод Беккера и компании*.

2.2. В 1899 году Объект реорганизован в *Акционерное общество Либавских железодельных и сталелитейных заводов*.

2.3. С 7 мая 1915 года по 9 ноября 1918 года Объект находится под управлением немецких оккупационных властей.

2.4. В 1920 году Объект вновь начинает работу в качестве акционерного общества.

2.5. В 1932 году за неоплаченные долги Объект перенимает Ипотечный банк Латвии.

2.6. В 1933 году Объект приобретен Мастерскими военного порта Лиепая. Его название Проволочная фабрика.

2.7. В 1940 году Объект национализирован и получает название Сарканайс металургс.

2.8. С июня 1941 года по 8 мая 1945 года Объект находится в подчинении Германии и действует под названием *Libauer Eisenwerke*.

2.9. С июня 1945 года Объект вновь начинает работать в качестве завода Сарканайс металургс.

2.10. 1 января 1992 года Объект реорганизован в государственное предприятие *Лиенаяс металургс*.

2.11. 28 июля 1993 года Объект реорганизован в государственное акционерное общество *Лиенаяс металургс*».

Это и есть очень краткая история предприятия, зато с компактным и ясным обзором того, что по-настоящему представляет собой *Лиенаяс металургс*, из чего состоит и чем занимается. В этом же 1996 году — последнем, когда предприятие еще находится в статусе государственной корпорации, — проект своего отчета *Оценка основных средств ГАО Лиенаяс металургс на 31 марта 1996 года* представляет уже намного более серьезная аудиторская компания — *Coopers & Lybrand*. Документ сухой, однако дает весьма исчерпывающее представление об имуществе предприятия:

«История и деятельность предприятия

301. Предприятие основано в 1882 году и называлось *Boecker & Co*. Свою деятельность оно начало как вальцовочная мастерская и выпускало прокатную проволоку и гвозди. Владельцы предприятия за

период времени с 1882 до 1940 года, когда оно было национализировано, несколько раз менялись.

302. Реконструкция предприятия была проведена в 1960 году, когда были установлены три мартеновские печи мощностью 130 т каждая, а также прокатное оборудование 350/250. Улучшением, проведенным в начале 1970 года, была запущена восьмипоточная установка непрерывного литья. Последующая модернизация увеличила мощность каждой из мартеновских печей до 175 тонн.

303. 14 апреля 1993 года предприятие было зарегистрировано как государственное акционерное общество. Основной вид деятельности — эксплуатация неинтегрированной сталелитейной установки.

304. Главные основные средства предприятия сосредоточены на двух отдельных объектах в Лиенае, это прежде всего:

- площадки для подготовки металлолома;
- мартеновские печи;
- установки непрерывного литья;
- прокатное оборудование;
- производственные линии;
- вспомогательные оборудование и оснастка.

305. В собственность и управление предприятия входят также многие, не связанные с производством объекты, например, жилые дома, оздоровительный комплекс, детский сад, больницы и т.д. Большая часть жилых зданий, ранее принадлежавших предприятию, были переданы местному самоуправлению, но немало не связанных с производством зданий официально все еще принадлежат предприятию.

306. Предприятие производит низколегированные стали и сталь с низким содержанием углерода. Сталь выплавляется в мартеновских печах без кислорода, исходным сырьем является металлолом. Конечные продукты производственного цикла — различная арматура, металлопрокат, полосовая арматура, стальная проволока, тянутая стальная проволока, гвозди и другие изделия. Все производственные помещения размещены на двух находящихся по соседству объектах в Лиенае.

Подготовка лома

307. Лом подготавливается на площадке для лома, оборудованной четырьмя подъемными кранами. У трех подъемных кранов имеются круглые подъемные магниты, у четвертого — крюк для подъема лома. Грузоподъемность кранов — 15–20 тонн.

308. На площадке для лома установлены два упаковочных прессы, которые используются для сплющивания лома, чтобы получить

определенное количество лома для плавильной печи, имеющего большую плотность, чем отдельно подготовленные куски металлолома.

Мартеновские печи

309. На предприятии работают три мартеновские печи мощностью 175 т каждая. Они были построены в 1960 году и реконструированы в 1971–1972 годах. В связи с высокими температурами печи обновляются каждые шесть месяцев. Эти печи используются для переплавки металлолома и получения стали.

310. Плавка стали в мартеновских печах функционально устарела, так как в 50-е годы для превращения железа в сталь начали использовать кислород.

311. Мартеновские печи сравнительно неэффективны, так как производственные затраты по сравнению с плавильными печами электрической дуги очень высоки. Современные электродуговые печи различной конструкции работают один час или меньше, в результате чего заготавливается большое количество горячего металла при меньших трудовых затратах.

Установки непрерывного литья

312. Литье стали производится в двух восьмипоточных установках непрерывного литья. Обычно литейные установки запускаются дважды в день примерно на два часа. Литейные установки были построены в начале 70-х, то есть, это литейные установки первого поколения.

313. Литейные цеха снабжены оборудованием для резки металла. В литейных цехах имеются также и подъемные краны, включая ковшовые, грузоподъемностью 250 тонн.

Прокатные цеха

314. На предприятии имеются два типа прокатных цехов: прокатный стан 350/250 и прокатный стан 350. Они выпускают железобетонную арматуру. По окончании процесса готовая продукция упаковывается. Мощность прокатных станков превышает мощность мартеновских печей. Объясняется это тем, что в свое время были доступны излишки заготовок от других производителей бывшего Советского Союза. Согласно спецификации прокатного оборудования, скорость производства проволоки — 25 метров в секунду. Производительность недавно смонтированного прокатно-проволочного оборудования — 100 метров в секунду и более.

Прокатный стан 350/250

315. Прокатный стан 350/250 производит различные горячекатаные металлы и мотки проволоки, изделия диаметром от 6,5 миллиметра до 36 миллиметров. У прокатного стана есть специальная индикаторная установка *Termex*, при необходимости обеспечивающая более высокие стандарты продукции.

Прокатный стан 350

316. Прокатный стан 350 используется только для производства железобетонной арматуры. Прокатный стан с середины с 1995 года, когда у Предприятия возникли трудности с оборотным капиталом и начались перебои с поставками стальных заготовок по приемлемой цене, используется только периодически. Тем не менее, прокатный стан находится в рабочем состоянии и до сих пор используется для производства небольших партий продукции.

Производственные линии

317. В производстве в качестве исходного материала используется катаная проволока. Производственное оборудование размещено в разных зданиях и обеспечивает различные стадии производства. Главными изделиями являются тянущая проволока, гвозди, заборная сетка, плетеная сетка, колючая проволока, цепи разных размеров, изделия со стальным покрытием и т.д.

318. На предприятии имеется около 60 машин для растяжения проволоки. Недавно установленное оборудование по непрерывной оцинковке проволоки используется для покрытия проволоки, предназначенной главным образом для производства заборных сеток. Линия производства гвоздей состоит из нескольких установок по изготовлению гвоздей, оборудования для очистки масла и упаковочной установки *Altrimex*.

Здания бытового назначения

319. Предприятие владеет большим количеством не связанных с основной деятельностью основных средств. Этими основными средствами являются:

- 2 детских сада;
- дом культуры и спортивный комплекс;
- несколько незаконченных жилых домов;
- свинарник;
- база детского отдыха *Бернаты*;
- база отдыха *Одс*;

- футбольный стадион;
- здание гаражей на ул. Лиепу;
- склад гражданской обороны;
- больница и медпункт.

320. Большая часть этих объектов находится за пределами главной территории Предприятия».

Итак, если совсем коротко: предприятие большое и довольно старое, увешанное разным имуществом, не связанным с основным производством, основное производство означает — на весьма устаревшем оборудовании переплавлять металлолом и из переплавленной массы производить весьма простые изделия.

Оборудование, если кто и сомневается, действительно старое, к тому же довольно прожорливое — вот фрагмент из еще одной доприватизационной оценки 90-х годов:

«Большая часть оборудования относительно старая. Мартеновские печи работают с 1965 года, установка непрерывного литья — с 1970 года, прокатное оборудование — с 1960-1978 годов. Технологическое оборудование изготовлено в бывшем Советском Союзе.

Из трех мартеновских печей обычно работают две, что позволяет производить 300 000 тонн стали. При существующей мартеновской технологии необходимы большие энергетические ресурсы — на одну плавку (170 тонн) расходуется 21–22 тысячи кубометров газа и 9–10 тонн мазута».

Правда, не только в советское время, с хозяйственным расчетом не имевшее ничего общего, но и в первой половине 90-х предприятие, пользуясь теми же технологиями, было в состоянии производить продукцию и продавать ее, мало-мальски сводя концы с концами.

Однако к 1995 году сводить концы с концами больше не удается, и что может нагляднее характеризовать ситуацию, чем собранные воедино заголовки материалов агентства BNS за время с января 1995. года до момента, когда было написано взволнованное письмо обоим сотрудникам:

1995/01/26, BNS: «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС» СОКРАЩАЕТ ПРОИЗВОДСТВО В МАРТЕНОВСКОМ ЦЕХЕ

1995/08/02, BNS: «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС» И «ЛАТВИЯС ГАЗЕ» ВЕДУТ ПЕРЕГОВОРЫ ОБ УПЛАТЕ ДОЛГА

1995/08/23, BNS: ПЯТЬ ЧЕЛОВЕК ЗА ОСОБЫЕ ЗАСЛУГИ ПОЛУЧИЛИ ГРАЖДАНСТВО

1995/11/06, BNS: «ЛАТВИЯС ГАЗЕ» ПРОДОЛЖИТ ОГРАНИЧЕНИЕ ПОСТАВОК ГАЗА

1995/11/15, BNS: «ЛАТВИЯС ГАЗЕ» НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ СОКРАТИТ ПОСТАВКИ ГАЗА НА 50% 1995/11/17, BNS: «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС» ИЗ-ЗА ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОСТАВОК ГАЗА ПОТЕРЯЕТ ВСЕ ОБОРУДОВАНИЕ

1995/11/17, BNS: РАБОЧИЕ «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС» ПРОТЕСТУЮТ В ЛИЕПАЕ И В РИГЕ

1995/11/20, BNS: РАБОЧИЕ «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС» ПИКЕТИРУЮТ У КАБИНЕТА МИНИСТРОВ

1995/11/20, BNS: ПОДАЧА ГАЗА «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС» ОСТАЛАСЬ НА ТОМ ЖЕ УРОВНЕ

1995/11/22, BNS: ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КОМИССИЯ ОЦЕНИТ СИТУАЦИЮ НА «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС»

1995/11/30, BNS: ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС» НАЗНАЧЕН ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ФОНДА ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

1995/11/30, BNS: 1 ДЕКАБРЯ КОМИССИЯ ПО ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС» ПРИМЕТ РЕШЕНИЕ О СОКРАЩЕНИИ ФОНДА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

1995/12/08, BNS: ИЗ-ЗА АЖИОТАЖА ПОСТАВЩИКИ И КРЕДИТОРЫ «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС» НАЧИНАЮТ СОМНЕВАТЬСЯ В СТАБИЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

1996/01/24, BNS: НА «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС» ИДЕТ СОКРАЩЕНИЕ СОТРУДНИКОВ

1996/01/26, BNS: «ЛАТВИЯС ГАЗЕ» ЗАКЛЮЧИТ ДОГОВОРА О ВЗЫСКАНИИ ДОЛГОВ

1996/04/17, BNS: «ЛАТВИЯС ГАЗЕ» ПЛАНИРУЕТ ПРЕКРАТИТЬ ПОСТАВКИ ГАЗА «ЛИЕПАЯС СИЛТУМС» И «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС»

1996/05/03, РИГАС БАЛСС: «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС» ДУШИТ НЕХВАТКА МЕТАЛЛОЛОМА

1996/06/05, BNS: «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС» НЕ ОПЛАТИЛ «ЛАТВИЯС ГАЗЕ» МАЙСКИЕ ПОСТАВКИ ГАЗА

1996/06/11, BNS: «ЛАТВИЯС ГАЗЕ» ГРОЗИТСЯ ПОЛНОСТЬЮ ПРЕКРАТИТЬ ПОСТАВКИ ГАЗА «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС»

1996/06/11, BNS: РУКОВОДСТВО «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС» ДЕЗИНФОРМИРУЕТ ОБ ОПЛАТЕ ЗА ИСПОЛЬЗОВАННЫЙ ГАЗ, СЧИТАЕТ «ЛАТВИЯС ГАЗЕ»

1996/06/02, BNS: «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС» ВСЕ ЕЩЕ НЕ ВЕРНУЛ ДОЛГ «ЛАТВИЯС ГАЗЕ»

1996/07/05, BNS: «ЛАТВИЯС ГАЗЕ» ОТКЛАДЫВАЕТ ОТКЛЮЧЕНИЕ ГАЗА «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС»

1996/07/23, BNS: «ЛАТВИЯС ГАЗЕ» НЕ ПРЕКРАТИТ ПОСТАВКУ ГАЗА «ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС» ДО 5 АВГУСТА

1996/08/23, BNS: 12 ПРЕДПРИЯТИЙ ЗАДОЛЖАЛИ «ЛАТВИЯС ГАЗЕ» ЗА ИСПОЛЬЗОВАННЫЙ ПРИРОДНЫЙ ГАЗ БОЛЕЕ МИЛЛИОНА ЛАТОВ КАЖДОЕ

К тому же это лишь публично обзореваемые процессы — на деле уже в 1995 году *Лиепаяс металургс* тонул в непосильных долгах, бремя которых все росло и росло, руководство предприятия озабочено поиском новых кредиторов и продает продукцию ниже себестоимости, а его государственные кураторы и управляющие оказываются безнадежными глупцами и полными невеждами.

Вот некоторые из справок, актов и писем того времени, наглядно демонстрирующие, как казалось в тот момент, фактически совершенно безнадежную ситуацию на *Лиепаяс металургс*.

«Сравнительный акт претензий между приватизируемым ГАО *Лиепаяс металургс* и а/о *Лиепаяс силтумс* на 1 марта 1996 года. Общий долг ПГАО *Лиепаяс металургс* за теплоэнергию на 1 марта 1996 года составляет 60 230,99–13 577,55 = 46 653,44 лата».

«Справка о задолженности по земельному налогу. На 01.08.96 г. задолженность по земельному налогу составляет 280 524,07 лата».

«Письмо от 12.07.95 г. Государственному предприятию *Материальные резервы*. Ваша претензия рассмотрена и подтверждена на полную сумму — 33 502,05 лата.

Принимая во внимание наше очень плохое финансовое положение, а также убытки, возникшие по причине банковского кризиса, просим Вас дать нам возможность погасить свой долг, учитывая следующие сроки: до 31 октября 1995 года — 11 000 латов, до 30 ноября 1995 года — 11 000 латов, до 31 декабря 1995 года — 11 502,05 лата.

Надеясь на Вашу поддержку, исполнительный директор В. Терентьев».

«Справка от 03.05.96 г. Агентству приватизации. По данным на 1 апреля 1996 года задолженность ГАО *Лиенаяс металургс* по социальному налогу составляет 735 283,16 лата, в т.ч.: основной долг 663 109,79 лата, пени за опоздание 42 616,02 лата, увеличение основного долга 29 557,35 лата».

И вот еще — Письмо президента *Латвияс газе* Адриана Дависа Агентству приватизации от 29 июля 1996 года «О дебиторской задолженности ПГАО *Лиенаяс металургс*»:

«Задолженность ПГАО *Лиенаяс металургс* за полученный природный газ на 01.07 с.г. составляла 7561,5 тыс. (включая штрафные платежи 1256,4 тыс. латов).

В соответствии с решением Хозяйственного суда от 29 мая 1995 года, предприятию на сумму долга, которая образовалась до 1 марта 1995 года, был установлен график выплат. Согласно этому графику до 01.07 с.г. следовало перечислить 2620 тыс. латов, но выплачены были всего только 1891 тыс. латов (72%).

Платежи за период времени, истекший после решения Хозяйственного суда, также поступают неудовлетворительно — т.е. с 01.03.1995 г. до 01.07.1996 г. не выплачены 4943 тыс. латов (со штрафными платежами).

В 1996 году было несколько месяцев, когда ПГАО *Лиенаяс металургс* не сделало ни одного платежа.

На основании решения Совета ПГАО *Латвияс газе* от 7 июня 1996 года ПГАО *Лиенаяс металургс* до 01.07.1996 г. должен был оплатить долг за использованный в I полугодии газ в размере 1345 тыс. латов, не считая штрафных платежей, а также платеж 1 мая 1996 года в размере 655 тыс. латов, предусмотренный графиком Хозяйственного суда. В случае неуплаты этого платежа решение предусматривало прекращение подачи газа в начале июля месяца.

Принимая во внимание выраженную Латвийским Агентством приватизации в письме № 1.17/10729 просьбу пересмотреть принятое 07 июня решение о прекращении подачи газа ПГАО *Лиенаяс металургс*, Совет ПГАО *Латвияс газе* решением от 5 июля 1996 года продлил срок исполнения до 22 июля 1996 года, но, принимая во

внимание трудности предприятия в оформлении документов на получение кредита, этот срок был продлен до 5 августа сего года».

От широкой общественности скрывается и то, что уже 13 февраля 1995 года государственный *Лиенаяс металургс* в лице его директора Валерия Терентьева в отчаянии взял заем даже в *Банке Балтия*, заложив за ничтожные два миллиона долларов США все движимое и недвижимое имущество предприятия, официальным договором, между прочим, передавая банку «права контроля за деятельностью заложенного государственного акционерного общества *Лиенаяс металургс*».

«В соответствии с Вашим письмом от 24 марта 1996 года за № 31-1/212 заявляю, что, ознакомившись с протоколом заседания правления № 8, не возражаю против подписания залогового договора в связи с получением кредита в 2 миллиона долларов США для приобретения сырья и материалов для нужд ГАО *Лиенаяс металургс*», — таким письмом от 27 марта 1995 года назначенный государством председатель совета *Лиенаяс металургс* Дайнис Дрейманис (до этого бывший сотрудник Министерства промышленности и энергетики и «куратор» предприятия) разрешает заключить договор, предусматривающий для действующего предприятия фактически «неподъемную» процентную ставку за полученный кредит — 36% в год.

Уже 13 февраля того же 1995 года *Лиенаяс металургс* выбирает из *Банка Балтия* 800 000 долларов, 21 февраля следует вторая часть — 1,2 миллиона долларов, однако полученный кредит ощути-мо не улучшает положение предприятия, и в 1996 году становится ясно, что о возврате займа из средств предприятия не может быть и речи. Только крах *Банка Балтия* уберет предприятие от перехода в фактическое владение Александра Лавента и его компаньонов.

Контролируемое и опекаемое государством администрирование на *Лиенаяс металургс* настолько медлительно и неумело, что предприятие даже не в состоянии эффективно избавиться от собственности, которая ему действительно не нужна и которую можно продать за терпимую по тем временам цену.

Так, к примеру, предприятие Андриса Григиса *Grīģis & Co* было готово приобрести принадлежащий *Лиенаяс металургс* свиноводческий комплекс, но решения принимаются настолько неповоротливо,

что будущему миллионеру приходится писать официальное заявление Янису Наглису в Агентство приватизации:

«На балансе ГАО *Лиепаяс металургс* числится свиноводческий комплекс из четырех ферм, который находится в Дравниеки Медзеской волости Лиепайского района.

ООО *Grīgis & Co* подало предложение правлению ГАО *Лиепаяс металургс* о перенятии этого комплекса в свое владение. Правление это предложение утвердило. К сожалению, оформление документов очень затянулось.

В данный момент, в связи с создавшейся необходимостью развития производства, комплекс *Дравниеки* крайне необходим для обеспечения успешного развития фирмы.

Просим ускорить приватизацию упомянутого имущества в Дравниеки Медзеской волости Лиепайского района».

Наряду с этим назначенные государством управляющие только управляют и управляют, и, отчитываясь за работу в 1996 году, председатель правления *Лиепаяс металургс* Валерий Терентьев со всей серьезностью упоминает такие «условия, которые необходимы для того, чтобы предприятие могло преодолеть финансовые трудности, улучшить свою деятельность».

Для того, чтобы предприятие могло бы улучшить свое финансовое положение, необходимо:

- увеличить оборотные средства для ритмичного приобретения сырья,
- уменьшить или отменить таможенные тарифы на ввоз сырья и материалов,
- уменьшить цены на природный газ и электроэнергию, — уменьшить ставки существующих налогов».

Короче говоря, контроль государственных управленцев за принадлежащим государству АО *Лиепаяс металургс* за несколько лет довел предприятие до того, что в конце 1996 года оно оказалось в преддверии фактического и необратимого закрытия, а его руководитель на полном серьезе официально заявляет, что спасти могут только большое количество денег, а также сокращение налогов, ввозных таможенных тарифов и цен на ресурсы.

Можно смело утверждать, что на фоне этих требований высказанное руководителями предприятия шестнадцать лет спустя

желание внушительного уменьшения цен на электроэнергию просто сущий пустяк — ясно, что Латвийское государство удовлетворение таких требований не рассматривает даже в качестве варианта.

Дело, наконец, доходит до того, что экспертная комиссия в составе 10 сотрудников Фонда государственного имущества и *Latvijas gāze* осматривает мартеновский цех, прокатное производство и котельные, чтобы выяснить простую вещь — чем обернется прекращение производственного процесса, а судебные исполнители уже описывают имущество *Лиенаяс металургс* в пользу *Parex* банка, выполняя приговор Хозяйственного суда — взыскать с государственного акционерного общества в пользу банка 619 тысяч латов.

Вот так государственному АО *Лиенаяс металургс* со всем его весом в экономике и двумя с половиной тысячами рабочих мест конец настал бы уже в 1996 году, и никто бы этому не удивился — скорее странно, что этот динозавр все же выжил в то жуткое для латвийской промышленности время — начало 90-х. Об этом — в следующей главе.

III

Время заблуждений, ошибок и иллюзий

Вот как историю *Лиенаяс металлургс* второй половины 80-х–первой половины 90-х кратко описывает сотрудник предприятия Ярослав Доренский, автор книги *Liepājas metalurģs. Anno 1882*, изданной в честь 130-летнего юбилея предприятия:

«После конференции по итогам 1988 года у делегатов трудового коллектива возникло очень много вопросов к директору Николаю Голодову. Многие из них объяснялись напряженной политической ситуацией в стране. Директор ответил на вопросы в пространной статье, опубликованной в двух номерах газеты *Metalurģs*. Немало вопросов было задано ему и на конференции 1 марта 1989 года. Неожиданными для всех стали результаты голосования: выяснилось, что небольшой перевес оказался на стороне тех, кто поддержал пере выборы директора. Так закончилось время правления Николая Голодова, длившееся почти три десятилетия. В 1989 году ему было уже 73 года.

На выборы были выдвинуты два кандидата — начальник прокатного цеха сортовой стали Владимир Лаврищев и начальник ремонтно-механического цеха Валерий Терентьев.

На конференции трудового коллектива, состоявшейся 24 мая 1989 года, 317 голосами «за» и 161 голосом «против» директором завода был избран Валерий Терентьев.

Вся его жизнь была связана с заводом *Сарканайс металлургс*. Начиная с 1970 года, он работал на разных должностях на участке непрерывного литья заготовок в мартеновском цехе, с 1982 до 1985 года был заместителем начальника ремонтно-механического цеха, позже — начальником цеха. В 80-е годы во время длительных

командировок Валерий Терентьев работал на металлургических заводах Турции и Ирана.

В 80-е годы прошлого столетия завод *Сарканайс металургс* ежегодно ввозил 165 тыс. тонн чугуновых и 350 тыс. тонн литых заготовок. Когда ослабли и распались хозяйственные связи предприятий, возник острый дефицит сырья и заготовок, в результате сократился объем производства, себестоимость продукции возросла, а прибыль уменьшилась.

Для сохранения работоспособности единого металлургического комплекса в условиях резко меняющихся экономических обстоятельств 1 ноября 1989 года в Москве вместо Главного управления металлургической промышленности был создан концерн *Металлургпром*. 14 декабря делегаты заводской конференции проголосовали за вступление предприятия *Сарканайс металургс* в концерн, однако экономическая ситуация стала причиной того, что очень скоро это сотрудничество прекратилось.

Распалась система государственных заказов, Министерство заготовок СССР больше не обеспечивало заводы сырьем и материалами в соответствии с планами, разработанными Госпланом СССР. После 1990 года покупательная способность заказчиков продукции *Сарканайс металургс* резко сократилась. Упал уровень дисциплины внутренних поставок в отрасли — металлургические предприятия не выполняли определенные плановые задания, подводили своих партнеров.

В 1991 году, когда чугун из-за сокращения поставок стал дефицитным материалом, сталелитейщики Лиепай начали осваивать процесс обугливания (карборации) в мартеновских печах, который дает возможность плавить сталь, втрое уменьшив количество чугуна в шихте, а также сократить расход кислорода.

Дефицит топлива и его высокие цены заставили специалистов завода искать другие возможности снижения себестоимости выпущаемого металла. В 1993 году был внедрен новый режим экономии топлива в мартеновских печах, что позволило экономить до 50% мазута. А в 1994 году лиепайские металлурги вообще отказались от мазута и начали использовать в мартеновских печах нетрадиционные виды топлива.

3 сентября 1991 года металлургический завод Лиепай перешел в юрисдикцию Латвийской Республики — в подчинение Управления машиностроения и металлообработки Министерства промышленности и энергетики.

Фактически сложилась ситуация, когда предприятие было предоставлено самому себе. Оно вынуждено было самостоятельно искать партнеров по сотрудничеству, поставщиков сырья и материалов, заказчиков. Такой помощи, какую оказывало союзное министерство, от молодого, экономически слабого государства ожидать не приходилось.

28 ноября 1991 года предприятие было переименовано и стало государственным заводом *Лиепаяс металургс*. В пользу этого названия, заполнив специальные анкеты, высказались 439 работников завода.

Тем временем отправлять готовую продукцию на восток становилось все более невыгодно. Покупатели часто просто не платили, а если и платили, то выяснялось, что товар продан с убытками. Завод был вынужден резко сократить производство.

В подобной ситуации деятельность заводского Совета трудового коллектива превратилась в тормозящий фактор. В 1993 году, ознакомившись с ситуацией, президент министров Латвии Иварс Годманис отменил «Положение о советах трудовых коллективов» именно во время посещения металлургического завода.

С сентября 1994 года до июня 1996 года с некоторыми исключениями в мартеновском цехе сталь выплавляли только в двух мартеновских печах. Случались и периоды, когда действовала только одна печь, например, в начале 1996 года, когда в течение нескольких недель отливали всего лишь по три плавки в сутки.

9 июня 1995 года на время был законсервирован прокатный стан 350. Чтобы избежать потери ценных специалистов, часть из них была переведена на рядовые должности на стан 350/250 и в другие структурные подразделения предприятия. Часть персонала на время уволили с работы на заводе...».

Однако в том, что в последующие за восстановлением независимости Латвии годы происходит с заводом *Лиепаяс металургс* нет ничего чрезвычайного — сходная ситуация наблюдается фактически на всех крупных промышленных предприятиях страны, которым

внезапно приходится перестраиваться — уходить из советской плановой экономики в самостоятельное плавание, оставаясь в то же время до предстоящей неизвестно когда и неизвестно в какой форме приватизации собственностью государства и под условным контролем государства.

Киров Липман, с которым мы по настоящему познакомимся позже, в 2009 году в интервью журналу *Klubs* так вспоминает те времена и нравы:

«В то время я пошел к ныне покойному министру промышленности первого правительства Иварса Годманиса Янису Охеринсу и сказал — что вы делаете, зачем вы рушите производство, лет этак через 10 вы почувствуете, что это означает. А он сказал — Киров, к чему нам производство, мы сельскохозяйственная страна. Он это сказал от всей души, но я был в шоке. Просто в шоке.

— **Не может быть, что такое было...**

— Я вам вру? В те времена они хотели добиться того, чтобы как можно больше русских уехали из Латвии. А кто в основном работал на заводах? Я вам это говорю совершенно откровенно, раз уж у нас пошел такой разговор.

— **Действительно поэтому разрушили?**

— Конечно. Поэтому целенаправленно, а не просто так, именно целенаправленно само государство все разрушило.

— **А кто же был главным инициатором?**

— Политики того времени! Приведу один пример — моя двоюродная сестра Хелен Шиллер по-прежнему возглавляет 46-ю мэрию города Чикаго, бюджет там в два раза больше, чем у всей Латвии. В 1989 году я ездил к ней в гости, у меня уже был кооператив, первый миллион я уже заработал и продолжал работать на ВЭФе заместителем начальника вычислительного центра.

В том же году в Минске проходил чемпионат Европы по гимнастике и был объявлен тендер на поставки электронного табло. Неожиданно я выиграл и рассказал ей об этом, добавив, что у нас крупная промышленность, но начинают появляться проблемы. Она сказала, что очень хорошо знакома с вице-президентом *Hitachi* и поговорит с ним, нет ли какого-нибудь выгодного предложения для Латвии и ВЭФа.

Спустя некоторое время этот вице-президент мне перезвонил и мы договорились, что он в 1990 году приедет в Латвию. Он явился с предложением делать на ВЭФе магнитофоны — они привезли бы все детали, и наши технологи все бы собрали. Если бы у нас хорошо пошло, то мы перешли бы на полное производство всей продукции *Hitachi*, они были очень заинтересованы иметь завод в Европе, у них ни одного не было.

Я пошел к производственному директору ВЭФа, все рассказал, и он мне ответил — нам это не нужно. *Hitachi* построили по заводу в Германии и Испании, но я совершенно уверен в том, что мы бы по сей день производили продукцию *Hitachi*, если бы не отказались. Это лишь один пример того, как топили нашу промышленность...».

Так ли это было на самом деле или нет, но факт: во всех программах Народного фронта (НФЛ) в конце восьмидесятых была озвучена идея сокращения объема промышленности, чтобы таким образом бороться с миграцией:

«НФЛ выступает за развитие народного хозяйства Латвийской ЛССР исключительно на основе местных трудовых ресурсов. В этой связи в республике необходимо в первую очередь снизить необоснованно большое количество рабочих мест».

Еще более оригинальную идею можно найти в известной резолюции Пленума творческих союзов — промышленность переориентировать на работу по современным технологиям, что даст возможность сократить численность рабочих мест (значит — мигрантов), наряду с этим необходимо развивать ремесла. Курс не изменился и год спустя, и кандидат в депутаты Верховного Совета Латвии Юрис Добелис в одной из предвыборных речей будущее промышленности обрисовал следующим образом:

«Структуру производства следует пересмотреть в корне. Необходим точный, научно обоснованный анализ, чтобы выяснить, что наша промышленность дает жителям республики, какое количество продукции вывозится и сколько ввозится сырья. Будущее промышленности республики представляется мне экологически чистым производством с малой энергоемкостью».

На ремесла в то время возлагались большие надежды, о чем было сказано и в резолюции упомянутого пленума: «Параллельно крупному промышленному производству надо развивать качественные

ремесленные промыслы как образец и школу логики вещей. Утраченный народный опыт нужно компенсировать созданием института национальной культурной среды, который бы систематически занимался изучением проблем ремесел, дизайна и архитектуры и предоставлением полноценной научной информации для организации и руководства производством». В то время многие действительно всерьез надеялись, что на базе ремесленных промыслов мы смогли бы создать уникальную модель национального хозяйства.

По всему судя, правительство тоже не очень было настроено спасать промышленность советского типа. Впоследствии видный представитель *Латвияс целиш* Оярс Кехрис так объяснял подобную позицию:

«Плавный переход из одной системы в другую был нереален. И лучшим вариантом для экономики было — пусть все старое умрет. В результате такого решения должно было освободиться большое количество талантливой рабочей силы и материальных ресурсов».

Надо отдать ему должное, именно то же самое он говорил и в то время, когда его считали восходящей звездой латышской экономики.

Весной 1989 года будущее многих предприятий Оярс Кехрис прогнозировал таким образом: «Закреть неэффективные производства. Правда, объем валовой продукции в первый год из-за этого может ощутимо снизиться. Зато два, три года спустя появится надежда на оздоровление экономики и достижение в этом веке качественно более высокого уровня жизни». И еще одна цитата из Оярса Кехриса: «Банкротство не является чем-то чрезвычайным, банкротство терпят во всем мире, даже в самых богатых странах. С экономической точки зрения было бы лучше, если бы в Латвии этот процесс произошел по возможности быстрее, тогда рабочие уже заблаговременно начали бы думать о переквалификации».

Даже в том случае, когда появлялся достаточно продуманный проект экономического развития, в нем тоже ставилось под сомнение будущее крупных промышленных предприятий. Так, министр экономических реформ Арнис Калниньш считал, что частная хозяйственная деятельность должна быть связана главным образом с развитием средних и малых предприятий, так как «мировая практика доказала, что крупные предприятия более неповоротливы в условиях структуризации, когда меняется конъюнктура рынка».

Нельзя отрицать, что жизнь вскоре заставила удостовериться в истинности этого утверждения 1990 года. Однако никакой ясности о том, как же все-таки следует работать в условиях капитализма, не было и у самого Арниса Калниньша, потому что он всем советовал по существу противоречащие друг другу вещи: «Было бы крайне важно активизировать деятельность свободных предпринимателей и в то же время запретить эксплуатацию человека человеком». Как достичь этого в условиях капитализма, министр так и не объяснил.

То, какими проблемами было занято в начале 90-х руководство *Лиепаяс металургс* (в то время еще *Сарканайс металургс*), наглядно показывают два фрагмента из публикаций в местной газете *Курземес вартс*. 21 апреля 1990 года — интервью с директором завода Валерием Терентьевым:

«Я надеюсь на наш завод — порядочность поставщиков, надеюсь, что система, которая до сих пор снабжала нас материалами, останется на том уровне, на котором она должна оставаться, хотя особых гарантий нет. Между прочим, некоторое время назад мы получили приказ министра металлургии, в котором сказано, что руководящим работникам предприятий премии выплачиваться не будут, если не будут выполняться внутриотраслевые поставки...»

Наши руки связаны нормативами и инструкциями министерства. Каждый раз, когда обращаемся к соответствующим специалистам нашего министерства насчет оплаты труда, нам показывают перечень всех предприятий отрасли, где на общем фоне мы выглядим очень хорошо...».

26 июля 1990 года — интервью с бригадиром ремонтников прокатного цеха сортовой стали Симанисом Бергерсом, который до этого тридцать четыре года был секретарем партийного бюро цеха (естественно, бюро коммунистической партии):

«Партийные функционеры в городе и в республике установили себе хорошенские зарплаты, пользуются и другими привилегиями. В любом случае с тем ничтожным заработком, который получают прокатчики за свой тяжелый труд, это и сравнить нельзя. На прошлой неделе в цеху на оперативке присутствовал главный инженер Владимир Гладков, так рабочие только и жаловались ему на низкую зарплату. Поэтому в цехе и некому работать. В каждой смене не хватает пяти-шести человек...»

Большой вред производству нанесла, считаю, и организованная партией кампания по выборам мастеров и начальников, потому что большинство всегда голосует за тех, кто не предъявляет строгих требований. Профсоюз занят дележом холодильников и других дефицитных товаров, выдает талоны на бензин...

Поддерживаю идею деполитизации на производстве. В цехе не нужны никакие политические организации. Считаю, что руководители среднего и всех других звеньев должны вообще быть вне каких бы то ни было партий. Их задача — умело руководить работой. Потому что только если честно и как следует работать, можно вылезти из болота, в которое нас затащили. А пустые разговоры и обанкротившиеся организации только тянут нас обратно в омут...».

При переходе от социализма к капитализму люди (и предприятия) некоторое время пребывали в радужных иллюзиях — теперь, мол, можно будет производить все, что угодно, а за рубежом это «все, что угодно» с распростертыми объятьями примут. Так, весной 1991 года акционерным обществом стал завод «*Страуме*», который на тот момент для рынка СССР ежегодно производил 807 000 кофемолок и 488 000 утюгов. *Страуме* готовился войти в капитализм с потрясающе новой продукцией — электромеханической игрушкой *Дельфин*, конструктором *Робот XXI века* и кухонным комбайном улучшенной конструкции. Большим сюрпризом оказалось, что китайцы — и не только они — подобные вещицы могут делать ничуть не хуже, но дешевле.

Не только руководители заводов, но и правительство витало в облаках. Летом того же 1991 года Совет Министров принял решение облегчить налоговое бремя Латвийскому Авиационному фонду, который взял курс на создание отечественной авиационной промышленности. Свои планы были и у руководителей мопедного завода «*Саркана звайгзне*» — начать производство небольших шестиколесных вездеходов и мотоблоков, используемых в сельском хозяйстве, но и эти проекты закончились все по той же причине — мечты были уничтожены развалом поставок сырья и расчетной системы СССР.

Один из товаров, которые сделали Латвию узнаваемой для всех советских граждан, была радиоаппаратура. Радиоприемник *Спидола*, акустические системы *Радиотехники* — это действительно были модные товары. Однако в связи с «переквалификацией» — переходом

к капиталистической форме хозяйствования — у радиотехнических заводов появились серьезные проблемы. К примеру, та же *Радиотехника* в конце перестройки полтора года промучилась, пытаясь внедрить в производство магнитофон *Riga-310*. Считалось, что этот магнитофон ни в чем не уступает аналогичным аппаратам *Sony* или *Panasonic*, и производители надеялись, что он станет товаром, который будет пользоваться спросом. Но не стал, потому что разработка его и внедрение в производство наглядно показали все недостатки социалистической системы хозяйствования, начиная с того, что более полугода различные инстанции обсуждали, утвердить или нет производство нового изделия, и заканчивая тем, что аппаратура монтировалась доисторическими методами. Результат был налицо — даже инженеры *Радиотехники* публично признали, что *Riga-310* отстает от своих зарубежных аналогов лет этак на шесть-семь, так что об экспорте в западном направлении не может быть и речи.

Второй флагман электротехники Латвии ВЭФ столкнулся не только с технологическими и финансовыми проблемами, его постигла самая настоящая катастрофа — в июне 1989 года на заводе возник пожар, во время которого полностью выгорели пять цехов, несмотря на то, что в работах по тушению пожара были задействованы не только все доступные пожарные Риги, но и пожарные части советской армии и даже два специальных пожарных поезда. В комплексе с нарастающими проблемами рынка сбыта для ВЭФа это было таким ударом, от которого предприятие так больше и не оправилось.

В поисках спасения ВЭФ разделился на несколько более мелких предприятий. Планы были внушительными, большая часть их так и не была воплощена в жизнь. Тому были разные причины. Например, заместитель генерального директора ВЭФ по производственным вопросам Андрей Прокопович в 1990 году так описал один из «заваленных» проектов:

«Получили предложение из Израиля производить электронные телефонные станции — по их технологии, с их комплектацией. С возможностью потом за валюту реализовать продукцию в Советском Союзе. А Совет Министров СССР вдруг взял и запретил валютные операции в пределах СССР!».

Еще одно крупное электронное предприятие было озабочено экспортом своей продукции — завод *Альфа*. Правда, его руководители

сразу же поняли — западный рынок им не светит, поэтому ориентировались на рынок СССР. Еще в 1990 году предприятие было абсолютно уверено, что сотрудничество с Москвой будет продолжаться, и его генеральный директор Гундарс Страутманис оптимистично заявил: «Наше ведомство в Москве обещало продолжать сотрудничество с нами вне зависимости от политической ситуации, которая может возникнуть в Латвии». Однако на практике ближайший же год доказал, что после развала СССР у восточных соседей нет больше ни желания, ни возможностей сотрудничать с *Альфой*.

Не намного дольше протянул и другой промышленный гигант Советской Латвии — завод РАФ. В начале 90-х он, правда, поставлял свои микроавтобусы Польше, Венгрии, Болгарии и неизвестно как попавшей в этот список Панаме, однако уже совсем скоро был вынужден переориентироваться на производство более скромной продукции — предусмотренных для малых садоводческих хозяйств мотоблоков, которые были созданы в сотрудничестве с фирмой из Словакии. Но, как оказалось впоследствии, и мотоблоки не позволили спасти крупное предприятие.

Все эти неприятности совсем не означают, что политики и экономисты опустили руки и не искали возможностей выхода из кризиса. Искали, и уже в начале 1991 года один из ведущих экономистов того времени Оярс Кехрис предложил свой план по улучшению внешнеэкономической деятельности. Теоретически он был не таким уж плохим, хотя с сегодняшней точки зрения несколько наивным.

Так, например, в новом плане мелькнула идея создания индустриальных парков, которые должны будут привлечь самых сообразительных из латышей в изгнании (в то время мечты о том, что прямо уж все разумные соотечественники в изгнании переедут в Латвию, были в моде), и подобные парки могли бы работать в условиях экономического благоприятствования — мораторий на налоги на несколько лет, низкая арендная плата за использование земли и т.д.

В то же время разработчики не забирались в заоблачные выси, план разумно предусматривал, во-первых, ориентацию на восточный рынок, одновременно ведя поиск возможностей на западе. Плюс к этому была еще мысль о создании тесной экономической кооперации с Литвой и Эстонией, из которой толком так ничего и не вышло.

Так же как с индустриальными парками, потому что не прошло и года после принятия плана, как государство оказалось в такой экономической ситуации, что правительству только и оставалось, что бороться за выживание, а не строить перспективные планы развития промышленности.

В это время правительство уже откровенно заявило, что все промышленные предприятия спасти не может и не хочет, в расчетах с недавними поставщиками сырья и заказчиками продукции из бывшего СССР царил полный хаос, к тому же Россия блокировала поставки различного сырья для Латвии — все это привело к стремительному спаду производства.

В середине 1992 года, по сравнению с 1991 годом, объем производства в Латвии сократился на одну треть, особенно тяжело приходилось предприятиям черной и цветной металлургии, а также производствам машиностроения и металлообработки. Согласно статистике, 430 предприятий на тот момент уменьшили объемы производства, только на 184 предприятиях производство сохранилось на прежнем уровне, и ситуация *Лиепаяс металургс* на общем фоне в то время была не так уж плоха.

Осенью 1992 года большинство недавних флагманов промышленности были вынуждены ощутимо сократить производство, а общий объем производства уменьшился на треть. Так, *Радиотехника*, будучи не в состоянии найти сбыт для своей продукции, не могла больше выплачивать заработную плату работающим и большую их часть отправила в неоплачиваемый отпуск, действовать похожим образом были вынуждены также *Ригас адитайс*, *Ригас мануфактура*, *Страуме* и бывший *Латбытхим*, который во время перемен стал называться *Свайгумс*.

Проблемы возникли даже у *Латвияс балзамс*, с которым, казалось, все должно было быть в порядке, так как водку люди всегда готовы покупать. Правда, тут виновата была непродуманная политика правительства, диктующая цену, по какой это государственное предприятие должно было продавать свою продукцию, в результате чего напитки *Латвияс балзамс* стали неконкурентоспособными даже на отечественном рынке, не говоря уж о зарубежном.

В 1992 году была разработана также довольно конкретная программа экономического развития *Латвия 2000*, авторами которой

выступила группа экономистов Латвии (Оярс Кехрис, Улдис Осис, Илмарс Римшевич) и которая весьма конкретно и ясно призывала закрыть нерентабельные предприятия. Разъясняя программу, Оярс Кехрис подчеркнул:

«Чем безжалостнее мы будем к себе, тем чище для нас будет этот капитализм вначале, без огромных коллективных социальных программ, тем скорее наступит оздоровление. Мы предлагаем деньги, которые тратятся в социальных программах, включая здоровье, образование, изначально отдать людям, резко подняв заработную плату и пенсии в государственном секторе. Это сразу повысило бы и заработную плату в частном секторе. Мы со временем могли бы достичь такого положения, как в большинстве стран Скандинавии, где весьма высока коллективная социальная защита».

Эта группа экономистов не была одинока в своих попытках по возможности скорее продать производственные предприятия местным или зарубежным предпринимателям. Не обошлось и без рыданий о распродаже Латвии, но экономисты и предприниматели старались оппонировать этому.

«Что же мы собираемся продавать? Действительно ли этот хлам советского времени можно считать национальным достоянием Латвии? Я думаю, что нет. Ни на одном из этих заводов производственные технологии и оборудование и рядом не стоят со средним уровнем Запада», — настаивал депутат Верховного Совета и координатор инициативной группы Союза частных предпринимателей Роландс Репша.

Споры о том, действительно ли нужна приватизация, почти прекратились около 1992 года, — конечно, если не считать, например, призывов социал-демократов разных направлений вместо денационализации и приватизации провести основательную национализацию в интересах всего общества.

В апреле 1993 года советник Иварса Годманиса по экономическим вопросам Юрис Стрипниекс заявил, что на 80% промышленных предприятий Латвии ситуация близка к банкротству, к тому же осенью 1993 года совершенно обоснованно главной проблемой считался тот факт, что государственные предприятия приватизировать никто толком не хочет: свободных денег мало даже у деятелей теневой экономики прошлых лет, неясно, что в действительности

принадлежит каждому предприятию, так как продолжается прием заявлений на денационализируемые объекты.

Темпы приватизации существенно ускорить должно было окончательное решение о приватизационных сертификатах, и на этих спорах в ноябре 1992 года действительно была поставлена точка. Был эмитирован 111,71 миллиона приватизационных и компенсационных сертификатов, каждый номинальной стоимостью 28 латов, которые были объявлены основным средством приватизации, и теории различных уровней уже начали долго и пространно говорить о среднем классе, который, как по мановению волшебной палочки, возникнет в результате использования сертификатов.

Проблемы начались, когда эти теоретически прекрасные размышления надо было выполнять практически. Первая — никто не додумался или не смог мало-мальски точно подсчитать, сколько же по-настоящему имеется приватизируемого государственного имущества и соответственно — сколько сертификатов для его приватизации можно выпустить.

«Сертификаты — ценные бумаги, покрытие которых — государственное имущество. Какой является ценность государственного имущества? Оно никогда не оценивалось. Новая Зеландия ежегодно проводит оценку всего своего имущества. Не бюджета, а именно имущества — что сократилось, что увеличилось. Великобритания недавно подсчитала свое имущество. В Латвии ничего подобного не было. Выпуск сертификатов был спекулятивным, так как основывался на ряде допущений, которые обосновать или опровергнуть было невозможно. При этом был там один чрезвычайно решительный и не очень умный человек — директор Приватизационного департамента Министерства экономики Айварс Бернанс, некое историческое наследие, вроде бы времен Народного фронта, а вообще социал-демократ. Он там чем-то занимался, появились компенсационные сертификаты, сертификаты репрессированных. И была создана очень сложная, несвязная и неохватная система», — так говорит банкир того времени Марцис Бендикс.

К тому же оказалось, что владельцы сертификатов — первые сертификатные книжки были выданы 8 июня 1993 года политически репрессированным Елгава — свои так хорошо придуманные государственными мужами приватизационные средства толком

применить не могут: на них нельзя было приватизировать даже свою собственную квартиру. В свою очередь начало публичной приватизации предприятий на сертификаты вообще было назначено на 1 декабря 1994 года — и, как и все, что было связано с приватизацией, конечно, запаздывало.

«Подготовка законов и правил продвигалась очень тяжело, в том числе из-за явного лоббизма со стороны тех людей, которые впоследствии создавали фирмы по торговле сертификатами и инвестиционные фонды», — так ситуацию позже характеризовал юридический директор на тот момент еще не созданного Агентства приватизации Виктор Шадинов, который, между прочим, вошел в историю сертификации отказом заверить своей подписью правила использования сертификатов. Свое слово он сказал и о результатах: «Законы о сертификатах и правила их использования в Латвии под влиянием их авторов и частично лоббизма сложны, противоречивы и во многих пунктах выгодны только для фирм и инвестиционных фондов, а не, к примеру, для работников тех предприятий, которые решают создать акционерное общество, чтобы в установленном порядке приватизировать имущество, принадлежащее государству или самоуправлению, используя сертификаты».

Создатели системы сертификатов оговорили и то, что эти средства приватизации можно свободно купить и продать, — к единому мнению о целесообразности такого решения не пришли и десять лет спустя. Зато первый же год жизни сертификатов наглядно показал, какую ценность в глазах жителей имеет процесс приватизации. В августе 1993 года Дом Балтийских ценных бумаг скупал сертификаты только по 50 сантимов за штуку, в 1994 году цена сертификата временно падала до нескольких десятков сантимов, в свою очередь кредитные учреждения скупали их только по поручению клиентов — например, банк *Parix* какое-то время покупал сертификаты по 1,50 лата, а 22 августа 1994 года совсем прекратил их покупать.

Короче говоря, уже в 1994 году стало достаточно ясно, — «маленький человек» свои сертификаты, вероятнее всего, продаст и никакой средний класс таким образом никак не возникнет: в ноябре, когда сертификаты были выданы почти 71% жителей, половина выданных приватизационных средств уже сменили владельцев. «Идея разрешить населению использовать сертификаты для приватизации

предприятий, что позволило бы каждому стать капиталистом и инвестором, была наивной», — уже много лет спустя поставил точку экономист Улдис Осис (который, будучи в то время на посту министра финансов, ничего подобного не говорил).

Конечно, единый порядок приватизации мог бы кардинально улучшить ситуацию, выгодную не только узкой прослойке предпринимателей и создателей схем («Сертификаты продают те, кто не знает, что с ними делать, а скупают те, кто знает, какую выгоду от них получают», — признал государственный министр приватизации Дривис Скулте), но и более широким слоям населения — что, в каком виде и за что можно приватизировать. Однако, как признал Иварс Годманис, эту схему централизованной приватизации «полностью провалил» Верховный Совет, экономической комиссии которого во главе с Оярсом Кехрисом отстоять ее оказалось «слабо».

Уже осенью 1993 года стало ясно, что дела с децентрализованной приватизацией продвигаются очень медленно: хотя за один год и было предусмотрено приватизировать 703 объекта и предприятия, до конца сентября были приватизированы только 15 (не считая предприятий сельскохозяйственной переработки, которые, как упомянуто, были приватизированы по своим законам).

Зато с декларациями о стремительной приватизации все было в порядке. Так, в предвыборной программе партии *Латвияс целиш*, которую представлял тот же Оярс Кехрис, была записана необходимость «радикально уменьшить решающую роль государственного имущества в хозяйственной жизни», однако департаменту приватизации Министерства экономики было позволено не спеша и основательно готовить документы о создании и функциях Агентства приватизации.

И к созданию Фонда государственного имущества (с целью, соответствующей утверждению министра государственного имущества Эдмунда Крастиньша, — «констатировать существующее, установить нужное для государства, эффективно им управлять») государство подошло только во второй половине 1993 года. Вспоминая время правления Валдиса Биркавса и непоследовательность политиков, Эдмундс Крастиньш впоследствии признал: «В принципе было сделано все, чтобы приватизация могла начаться, только это заняло слишком много времени. И если вспомнить принятие Закона

о приватизации, то одним из его яростных оппонентов был Янис Лагздиньш из *Латвияс цельши...*».

В конце концов, в 1994 году новый Закон о приватизации все же был принят, министр экономики О. Кехрис заявил, что для того, чтобы приватизация происходила в соответствии с задуманным, каждый день нужно приватизировать по одному предприятию, и 12 апреля того же года правительство в соревновании за пост руководителя отдало предпочтение не Андрису Шкеле, предпринимателю Виестуру Козиолу или бывшему депутату Янису Гаварсу, а Янису Наглису, в то время заместителю председателя правления союза потребкооперации *Туриба*.

Янис Наглис и стал тогда главной персоной процесса приватизации на последующие почти шесть лет. Пост государственного министра приватизации, занимаемый Друвисом Скулте, был ликвидирован еще в марте 1995 года, когда премьер М. Гайлис на пресс-конференции заявил, что «одно из приоритетных направлений в порученном правительством объеме выполнено, а значит, отпадает необходимость в должностном лице».

Излишне говорить, что выбор руководителя Агентства приватизации был процессом чрезвычайно сложным, изобиловавшим закулисными интригами, — Друвис Скулте, в то время министр приватизации, так вспоминает об этом: «В 1993 году *Латвияс цельши* стартовал на выборах и победил. В программе *Латвияс цельши* было записано, что надо эту институцию учредить. В Центральной и Восточной Европе она была, так что мы ничего нового не придумали. Децентрализованный вариант, когда каждое министерство само что-то приватизирует, оказался неэффективным. Назначали своих друзей, сами проставляли нужные цифры, была полная анархия. Одновременно было очень большое противостояние, министерства утверждали, что справятся сами. *Латвияс цельши* сделал это.

В 1993 году, когда Сейм начал работать, был принят закон о приватизации, который предусматривал такую вещь, как Приватизационное агентство. И образовать это агентство следовало под крылом Министерства экономики. Там был Оярс Кехрис, министр и еще два госминистра. Один — министр приватизации Скулте, а господин Креслиньш (Андрис) был министром энергетики. Под крылом министерства еще со времен Аболтиньша (Яниса) существовал

департамент конверсии собственности. Это была основа. Ею руководил известный человек, сейчас он шеф Бюро по надзору за закупками, Андрес Тикнусс. Под крылом этого департамента и рождались документы. Не то, чтобы все это организовывал один человек. Шкеле в то время был консультантом в Министерстве экономики и был одним из тех, кто участвовал в этом процессе. Одним из десяти или пятнадцати.

Нельзя было сбавлять темп. Министерства, поняв, что у них отнимут лакомый кусок, тоже торопились. Выкладывали все, что могли. Аренда с правом выкупа и так далее. Были стычки во время принятия устава и законов агентства с Президентом страны, так как Крестьянский союз отстаивал свои интересы. И они своего добились, что было очень большой ошибкой — многие крестьянские хозяйства не подходили под этот закон. Приватизировали в самой простой форме.

Когда были готовы все нормативные документы, объявили конкурс. Все в то время находилось в начальной стадии. Теперь говорят, что все нужно в порядке конкурса, и министров выбирать, а тогда это была передовая тема. Я был техническим руководителем, все предложения отправлялись. Председателем комиссии был господин Кехрис, если не ошибаюсь. Был там Эдмундс Крастиньш, достаточно много, такая комиссия, вроде жюри. Первый отбор был по документам, у кого нет высшего образования, потом первый тур, и в последний тур вышли около десяти человек.

Мы целый день просидели в небольшом зальчике, выслушивая предложения. Все зависело от того, какие у человека экономические знания и как он осведомлен об опыте других стран. В то время агентства были в Чехии, Польше и в Эстонии, Латвия была одна из последних, которые начали централизованную приватизацию. В этом конкурсе самое большое количество пунктов набрал один человек, которого звали Андрес Шкеле. Без малейшей лести, опыт, приобретенный за время работы в правительстве, знания, цепкий ум показали, что он был бы лучшим претендентом.

И тут началась заваруха. Вопрос этот был рассмотрен на фракции *Латвияс цельш*. Как же так? Как может победить человек, который не член партии *Латвияс цельш*? Я по-настоящему познакомился с Шкеле на этой комиссии. До этого я не был лично с ним знаком.

Было известно, что он заместитель министра в правительстве Годманиса (Ивара). Поднялся шум, как мы можем его поставить. Он работал в сельском хозяйстве, близок с (Янисом) Кинне, его нельзя ставить, как же мы так. Самым большим оппонентом был теперешний товарищ Шкеле по партии Янис Лагздиньш. Он всегда так остро на все реагирует. Поставил на всеобщее голосование фракции и правления, я голосовал *за* и, кажется, Кехрис, поскольку мы признали в комиссии. Какие-то четыре-пять были за, а остальные против. Сказали — так, друзья хорошие, вы не умеете делать нормальный конкурс. Конкурс был вообще не обязателен. Это было желание, наше желание. Господин Шкеле не обрадовался».

Уже в следующем году у Яниса Наглиса возникли первые разногласия с политизированным советом Агентства приватизации, и в последующие годы скандалы только множились и множились. Все же, как бы то ни было, агентство, руководимое Янисом Наглисом и неполитизированными директорами, действительно обеспечивало быстрый, достаточно логичный и обоснованный процесс приватизации. Обойдясь без особых социальных потрясений (Агентство приватизации покрыло невыплаченную заработную плату и социальные гарантии работникам приватизируемых предприятий), за три года была приватизирована большая часть государственного имущества Латвии — приватизация всех государственных предприятий была фактически закончена к июлю 1998 года, за исключением крупных предприятий.

К тому же агентство не боялось и крайне резких решений. Во «времена Годманиса» правительство не отваживалось отдать вымирающее предприятие «за бутерброд», лишь бы только сохранить производство. «Теперь ясно, что это надо было делать. (...) Тогда я бы стабильно сидел в тюрьме. Может, сейчас бы вышел. Политически это бы очень быстро преподнесли как распродажу Латвийского государства», — так Иварс Годманис впоследствии пояснял, почему не отдал здание завода роботов концерну *Coca Cola* за один лат (заработав, например, характеристику от Марциса Бендикса: «ВЭФ не работает. Потому что Годманис сказал — отдать за рубли, нет, никогда. Ну и идиот же этот Годманис. Не хотел за рубли, так он у тебя и сгнил. Можно было подарить за рубль какому-нибудь *Самсунгу*».

Пусть штампуют там какие-нибудь телефончики или пищалки. Хоть что-нибудь будет. И сейчас у нас там торговый центр...»).

В свою очередь, Агентство приватизации в мае 1997 года разрешило *Балтийскому холдингу* Василия Мельника и Эрика Кажы за один лат и один приватизационный сертификат приватизировать трикотажный комбинат *Огре* со всеми его долгами в 10 миллионов, и *Даутекс* в Даугавпилсе также был продан *Toloram Group* из Гонконга за один лат.

Правда, вопреки сравнительно резвой приватизации (только в 1995 году были приватизированы 250 государственных предприятий) зарубежные инвестиции в Латвию по-настоящему не поступали — были только отдельные удачные сделки, которые широко освещались (например, упомянутый уже конкурс *Латтелекома*, продажа акций *Латвияс газе* одновременно Российскому Газпрому и консорциуму газовых предприятий Германии).

Теоретически в Латвии, например, в 1996 году, были самые крупные зарубежные прямые инвестиции на одного жителя — 68 долларов, напротив, в Эстонии — 45, а в Литве — всего лишь 21 доллар. И все же большая часть официально зарегистрированных прямых зарубежных инвестиций в приватизируемые предприятия были на деле средствами местных предприятий, сделавшими круг и поступившими обратно в Латвию через оффшорные компании.

Такой была ситуация, когда в мае 1996 года правление Агентства приватизации принимает решение № 75/924 *О 4-м международном конкурсе предложений*, в котором наряду с двадцатью семью другими предприятиями назван и *Лиенаяс металургс*. То, что последовало за этим, — странный рассказ об образцовой приватизации и об этом в следующей главе.

IV

На редкость образцовая приватизация

Если верить автору уже упомянутой книги *Liepājas metalurģs. Anno 1882*, приватизация предприятия происходит быстро и совершенно беспристрастно — вот так:

«В 90-е годы 20 столетия завод постепенно готовили к приватизации.

14 апреля 1993 года Министерство экономических реформ Латвийской Республики по рекомендации Министерства промышленности и энергетики издало приказ о приватизации *Лиепаяс металурģс*. В тот же день Министерство промышленности и энергетики издало приказ о переименовании государственного предприятия *Лиепаяс металурģс* в государственное акционерное общество.

15 июля Министерство промышленности и энергетики Латвийской Республики издало приказ «Об утверждении устава, основного капитала и правления государственного акционерного общества *Лиепаяс металурģс*» (19 февраля 1996 года в уставе были сделаны изменения). 22 июля предприятие перешло в подчинение Министерства экономики, а 28 июля предприятие включили в Регистр предприятий Латвийской Республики.

В 1996 году были опубликованы условия приватизации государственного акционерного общества *Лиепаяс металурģс*. В целом на приватизацию были выставлены 8 500 000 акций. Как только предприятие было передано в ведение Агентства приватизации, банки тут же прекратили кредитование, и положение предприятия еще больше ухудшилось.

В июне 1996 года началась отправка лиепайской прокатной стали в Соединенные Штаты Америки. Большие заказы из Америки дали возможность заводу выйти из состояния комы, он начал работать на

полную мощность. Отправка больших партий арматуры для армирования железобетонных конструкций в США продолжалась пять лет.

В сентябре 1996 года эксперт Латвийского агентства приватизации из Германии г. Серпе в рамках проекта *PHARE* предложил схему реструктуризации предприятия, по которой завод *Лиенаяс металлургс* был бы разделен на девять самостоятельных и независимых обществ с ограниченной ответственностью. Количество работающих планировалось сократить с 2400 до 800 человек. Руководство акционерного общества, несмотря на сильное давление со стороны Агентства приватизации и правительственных структур, не допустило реализации этого плана.

Приватизация предприятия состоялась в конце 1996 года, 21 декабря, контрольный пакет акций был приобретен совместным предприятием *Agrosin*.

Первые значительные вложения в реконструкцию завода были сделаны ровно через три месяца после приватизации.

21 марта 1997 года был подписан договор на модернизацию прокатного стана. Общий объем инвестиций составил 5,5 миллиона долларов США. Модернизация стана дала возможность в два раза увеличить производство требуемого на рынке тонкого сортового проката».

В свою очередь впоследствии самый крупный официальный акционер предприятия Сергей Захарьин в своем единственном более обширном интервью на эту тему отвечает, мягко выражаясь, весьма уклончиво:

— Как вы стали владельцем завода?

— Некорректно называть — владелец, скорее акционер. Была приватизация, у этой приватизации своя история. На первый взгляд казалось, что приватизировать будет легко, но не было ясности, как это можно реализовать. Я все это время находился на фабрике, мне все это было известно. Первый этап приватизации прошел как передача от одной компании другой и закончился акционерами — уже физическими лицами.

— Вы акции покупали на деньги или на сертификаты?

— Это было время приватизации, было довольно много условий. Так это происходило.

— **Возможность стать акционерами была у всех или только у руководства?**

— Конечно, у всех была возможность стать акционерами, но не у всех была возможность стать ведущими акционерами. Это был сложный этап приватизации. Только со стороны казалось, что все так просто. Завод находился в полуживом состоянии, многие установки бездействовали, были колоссальные задолженности по налогам, огромный долг за газ. Было очень сложно. Поэтому нельзя было провести в жизнь такие проекты как, к примеру, на *РАФе*, *ВЭФе* или *Радиотехнике*, хотя и у них были свои трудности.

— **Для того, чтобы стать акционером, вы вложили также и свои деньги?**

— Конечно. Свои средства были необходимы, без сомнения.

— **Большие?**

— По тем временам большие.

— **Как в этой команде оказался Киров Липман? Каков его вклад?**

— Мы многие проблемы решали вместе, однако он постепенно отстранился. У него появились новые проекты — *Grindeks*, и поэтому он свое внимание направил туда, а я как был, так и остался металлургом...

И в самом деле — официальный ход приватизации *Лиенаяс металлургс*, мягко выражаясь, блеклый и неинтересный, ни громких скандалов, ни откровенных схем, вскрытых и не вскрытых, ни предполагаемых злодеев и в финале — отдача за скандально и возмутительно тощий бутерброд.

Да, конечно, все изначально заинтересованные лица в процессе приватизации куда-то испаряются, в конце концов оставляя только одного, закономерно и то, что прибыль государства весьма ничтожна, — но никто ничего другого и не ожидал. Совсем наоборот — это маленькое чудо, что печи все же не погасли, что нашелся кто-то, кто покупает предприятие «в комплекте», и его не нужно распродавать по кусочкам, как было запланировано Агентством приватизации.

В феврале 1996 года распоряжением Кабинета министров № 58 за подписью премьер-министра Андриса Шкеле и министра экономики Гунтарса

Крацса были переданы на приватизацию ровно 100 предприятий, и на 99-м месте в списке стоит *Лиенаяс металургс*.

В свою очередь после того, как Агентство приватизации 6 мая 1996 года в 4-м конкурсе предложений наряду с двадцатью семью другими предприятиями — среди них кое-какие последки ВЭФа, *Рижская киностудия*, *Рижский вагоностроительный завод* и *Grindeks* — включает и *Лиенаяс металургс*, приватизация предприятия довольно нетипично для того времени происходит ну прямо без сучка без задоринки.

Конечно, хватало попыток пройти, как говорится, и через черный ход. Уже через два дня после решения Агентства приватизации не в агентство, а государственному министру промышленности, имущества и приватизации господину Эрику Каже направил письмо президент предприятия *Mono* группы *Monald-Metāls* Александр Плоткин:

«Уважаемый господин министр!

Цель поданного Вам проекта договора — решить главные проблемы, существующие на ГАО *Лиенаяс металургс*.

Проведенный нами анализ показал следующее: руководство завода и коллектив имеют большой производственный опыт, но, к сожалению, в сфере коммерческой деятельности — опыт отрицательный.

Мы со своей стороны можем предложить:

- систему сбыта в Балтии, Белоруссии, России, Скандинавии и Западной Европе, годовой оборот которой превышает 25 миллионов долларов;
- долгосрочные контакты с деловыми партнерами во всем мире;
- хорошие отношения с региональными отделениями *Втормета* в России;
- прямые связи и контакты с металлургическими комбинатами Украины и России, такими как — Нижнетагильский, Западно-Сибирский, Алчевский, Днепродзержинский, Енакиевский и др., которые производят заготовки для проката;
- возможность привлечения до двух миллионов латов собственных средств, а также кредитные ресурсы до пяти миллионов латов, гарантированные на наше имя.

Предложенная нами концепция предполагает объединение двух существенных компонентов: производственный опыт ГАО *Лиенаяс металургс* и наш опыт в сфере коммерческой деятельности.

В результате исполнения нашей концепции мы планируем добиться следующего:

- внедрить стабильную систему снабжения металлоломом из регионов Балтии и России;
- создать систему кооперации с комбинатами Украины и России, занимающимися переработкой прокатных заготовок;
- в результате разработки экономически оправданного и реального механизма ценообразования сырья и реализуемой продукции появится возможность увеличить объем производства готовой продукции до 500 000 тонн в год с ежегодным ростом;
- обеспечить производство другими комплектующими составными частями на основании реальных финансовых расчетов;
- при помощи сети распространителей будет создан цивилизованный рынок с эффективной экономической отдачей и возможностью удовлетворить спрос как в Латвийской Республике, так и в других странах Балтии.

После выполнения данной программы и вышеупомянутой концепции у ГАО *Лиенаяс металургс* появится реальная возможность рассчитаться с кредиторами в течение ближайших 2-3 лет. Параллельно с этим планируется произвести модернизацию оборудования, а также увеличить число рабочих мест.

Конечно, после выполнения всего вышеупомянутого, мы хотели бы приватизировать ГАО *Лиенаяс металургс* и, принимая во внимание затраченные ресурсы, силы и время, получить предпочтение в приватизации упомянутого объекта.

Надеемся на положительное решение вопроса.

С уважением, президент А. Плоткин».

О чем говорит это письмо? По существу о том, что у группы *Моно*, судя по всему, как раз в это время нет ни малейшего интереса вместе с другими на общих основаниях участвовать в приватизации *Лиенаяс металургс*, так как ей удалось найти лазейку другого рода к сердцам представителей государственного совета предприятия (под руководством и позже заметного Гунтиса Вилнитиса).

Об этой лазейке ясно свидетельствует протокол № 5 заседания Совета *Лиенаяс металургс*, датированный 23 апреля 1996 года, — а значит, за две недели до письма *Monald-Metāls*, — на котором принято решение:

«Для улучшения финансового положения и управления Обществом дать принципиальное согласие на заключение договора на

управление производственно-финансовой деятельностью ПГАО *Лиенаяс металургс* и предложить следующие поправки и дополнения:

- наделить Управляющего эксклюзивными полномочиями только в управлении оборотными средствами,
- согласовать функции и полномочия Управляющего с Уставом Общества,
- уточнить ответственность Управляющего за все убытки, которые потерпело Общество в результате деятельности или халатности Управляющего, и требовать определенных гарантий возмещения возможных убытков,
- согласовать с Агентством приватизации вклады в предпринимательскую деятельность Общества и возможные преимущества в последующем процессе приватизации, в соответствии с законодательством Латвийской Республики».

Кто же этот таинственный «управляющий» и кому он был нужен? Отгадка этой маленькой загадки кроется в еще одном письме *Monald-Metāls*, датированном 30 июля все того же 1996 года:

«1. Латвийско-Американско-Российское совместное предприятие (...) ООО *Monald-Metāls* предлагает приватизировать ПГАО *Лиенаяс металургс* государственным методом приватизации в соответствии с изменениями в законе *О приватизации объектов, принадлежащих государству и самоуправлению* от 10.04.1996, продав доли уставного капитала членам исполнительных структур этого общества.

Для практической реализации этого метода мы предлагаем заключить с ПГАО *Лиенаяс металургс* договор на производственно-финансовое управление, проект которого был утвержден советом ПГАО *Лиенаяс металургс* (протокол заседания № 5 от 23 апреля 1996 года и протокол № 6 от 30 апреля 1996 года). Данный договор предусматривает включение в исполнительные органы ПГАО *Лиенаяс металургс* представителей ООО *Monald-Metāls*.

В соответствии с пунктом 6 статьи 2 закона Латвийской республики *О приватизации объектов, принадлежащих государству и самоуправлению*, совместная работа членов исполнительных структур, представляющих интересы ООО *Monald-Metāls* и наделенных соответствующими полномочиями, даст возможность из полученной прибыли в ближайшее время полностью рассчитаться с долгами ПГАО *Лиенаяс металургс*.

2. ООО *Monald-Metāls* предлагает использовать потенциал своих сотрудников, опыт коммерческой деятельности, в.т.ч.

внешнеэкономической деятельности, перевозки и экспедирования грузов, а также наши знания западного рынка, объединив его с производственным опытом ПГАО *Лиенаяс металургс*.

В результате этого мы планируем достичь следующего:

- создание стабильной системы реализации металлолома для регионов Балтии, западных регионов России и Белоруссии,
- образование системы кооперации между комбинатами Украины и России,
- разработка экономически оправданного и реального механизма ценообразования сырья и реализуемой продукции даст возможность увеличить объем производства готовой продукции вначале до 500 000 тонн в год, в дальнейшем — до еще большего объема,
- обеспечение производства прочими возможностями будет основано на реальных финансовых расчетах,
- при помощи сети распространителей будет создан цивилизованный рынок с эффективной экономической отдачей и возможностью удовлетворить спрос как в Латвийской Республике, так и в других странах Балтии.

После выполнения данной концепции у ГАО *Лиенаяс металургс* появится реальная возможность в течение ближайших 2-3 лет рассчитаться с кредиторами.

3. Конечно, в ходе выполнения всего вышеупомянутого, принимая во внимание затраченные ресурсы, силы и время, мы хотели бы купить дополнительные акции ПГАО *Лиенаяс металургс*, а также участвовать в приватизации земельного участка, на котором находится территория предприятия.

4. Мы гарантируем сохранение рабочих мест и структур управления предприятием, а также сохранение профиля деятельности. На основании дополнительных капиталовложений и договоров на лизинг будет проведена модернизация производственного оборудования».

Короче говоря, практический смысл, скрытый под красивыми обещаниями, короток и ясен — предприятие группы *Моно* каким-то образом заручилось благосклонностью представителей государственного надзора *Лиенаяс металургс* и теперь уже не желает покупать предприятие даже за бутерброд, а собирается, продвинув своего представителя в руководство государственного предприятия, впоследствии за гроши купить *Лиенаяс металургс*, приватизируя его государственным методом.

Однако по разным причинам это не удастся. Агентство приватизации любезно благодарит за «проявленный интерес» — и все. Более того, из протокола № 8 заседания Совета *Лиепаяс металургс*, которое состоялось в Риге 14 июня 1996 года, видно, что уже за полтора месяца до того в сердце госсовета предприятия нежданно-негаданно запал совсем другой предприниматель, не имеющий с группой *Моно* ничего общего:

«На заседании присутствуют члены Совета — Г. Вилнитис, Я. Озолс, С. Селга, Д. Цалитис, А. Дениньш. Я. Айзезерс, секретарь совета — В. Убургис.

Приглашен: кандидат в члены Совета господин К. Липман

Повестка дня:

3. О включении бизнес-эксперта господина К. Липмана в состав Совета.

Совет постановил:

3. Для активизации деятельности совета ПГАО *Лиепаяс металургс* по привлечению и рациональному использованию оборотных средств, а также привлечению инвестиций для модернизации технологического процесса включить в состав Совета господина К. Липмана.

Выписку из протокола заседания Совета подать на регистрацию в Регистр предприятий и на согласование с Агентством приватизации».

Правда, Киров Липман никаких официальных претензий на приватизацию — так, мол, и не иначе — не выдвигает, и 22 октября того же года Агентство приватизации утверждает основные принципы приватизации *Лиепаяс металургс*, в которых ясно говорится: приватизация будет происходить не совсем даром, а за бутерброд, по тем временам довольно приличный — 72% контрольного пакета акций предприятия номинальной стоимостью 6,12 миллиона латов будут проданы за приватизационные сертификаты.

Конечно, все равно это бутерброд: так как номинальная стоимость одного купленного по смешной цене сертификата — 28 латов, то для уплаты условной стоимости контрольного пакета потребовалось бы 179 тысяч приватизационных сертификатов. Правда, были еще кое-какие дополнительные условия: состоится аукцион, залог — 1,2 миллиона латов, (который будет перечислен *Латвияс газе* в счет

покрытия задолженности), покупателю контрольного пакета в течение полугода нужно заплатить *Latvijas gāze* 900 тысяч латов в счет погашения долга, условия инвестиций — 50 тысяч латов в течение трех лет, три года не менять профиль деятельности предприятия и сохранить 2216 рабочих мест.

Однако ни на что большее, чем бутерброд, за предприятие на пороге банкротства государство и надеяться не может. Правила приватизации выбрали руководитель профсоюза Янис Грава и финансовый директор Бенита Ибовица, интерес к приватизации *Лиенаяс металургс* наряду с *Monald-Metāls* проявляют также отечественное акционерное общество *Baltic Holdings* и представительница зарегистрированной в далеком Сингапуре фирмы *Agrosin Pte Ltd* с не очень сингапурскими именем и фамилией Татьяна Ганзуля.

Если верить справке банка *Banque Worms*, представленной зарегистрированным в Сингапуре предприятием, *Agrosin Private Limited* является «крупным экспортером минеральных удобрений, химикатов и другого сырья происхождения СНГ», который осуществляет «крупномасштабные бизнес-операции как в Сингапуре, так и в регионе Юго-Восточной Азии и южном регионе Тихого океана», а его акционеры — «некоторые из крупнейших производителей минеральных удобрений России и *Intraco Ltd*, компания, котирующаяся на бирже в Сингапуре, главный акционер которой — *Temasek Holdings* из Франции».

Когда 10 декабря 1996 года *Agrosin Pte Ltd* официально подтверждает свое намерение участвовать в аукционе на приватизацию *Лиенаяс металургс* в соответствии с установленными правилами, подтверждение уже подписал другой представитель зарегистрированной в Сингапуре компании — какой-то никому в то время фактически неизвестный Илья Сегал. Однако это не смутило правление Агентства приватизации — неделю спустя принимается решение:

«Подтверждение приватизации контрольного пакета государственного акционерного общества *Лиенаяс металургс* было представлено в установленном правилами приватизации порядке и сроки одним претендентом — юридическим лицом *Agrosin Pte Ltd*.

Правление Агентства приватизации постановило:

1. Признать подтверждение *Agrosin Pte Ltd* о готовности приватизировать контрольный пакет государственного

акционерного общества соответствующим правилам приватизации на основании приложенного заключения (в приложении).

2. Выдать фирме *Agrosin Pte Ltd* регистрационное удостоверение участника для участия в аукционе на контрольный пакет государственного акционерного общества *Лиепаяс металлургс* 21 декабря 1996 года».

У компании, зарегистрированной в Сингапуре, нашлись и свои защитники — вот, к примеру, письмо уже знакомого нам Валерия Терентьева и Яниса Гравы, адресованное 25 ноября 1996 года председателю Сейма Альфреду Чепанису:

«Глубокоуважаемый господин Чепанис!

12 ноября 1996 года на заседании Агентства приватизации утверждены Правила приватизации ГАО *Лиепаяс металлургс* и установлен срок, до которого субъекты приватизации обязаны представить Агентству приватизации письменное подтверждение покупки Контрольного пакета, а также день аукциона Контрольного пакета — 21 декабря.

Правила приватизации ГАО *Лиепаяс металлургс* предусматривают ряд обязательств и набор необходимых документов, которые ограничивают возможности приватизационных субъектов — ряда юридических и физических лиц участвовать в приватизации ГАО *Лиепаяс металлургс*.

Правление ГАО *Лиепаяс металлургс*, профсоюз *Лиепаяс металлургс* считают, что успешное проведение приватизации ГАО *Лиепаяс металлургс* играет чрезвычайно важную роль в восстановлении народного хозяйства Латвии и Лиепайи, которая обеспечит рабочими местами более 3000 лиепайчан, а также город Лиепаяю налогоплательщиками. В связи с этим мы хотели бы, чтобы у претендентов имелся опыт в организации промышленного производства и металлургический процесс не был бы чуждым им понятием.

На основании сотрудничества, которое создалось между ГАО *Лиепаяс металлургс* и Сингапурской фирмой *Agrosin*, считаем, что было бы целесообразно продолжить его в новом качестве. Фирма *Agrosin* с апреля с. г. постоянно участвовала в решении сложных вопросов снабжения, организовывала доставку лома из России. Без преувеличения можно сказать, что рост объема производства *Лиепаяс металлургс* за последние месяцы — непосредственный результат этого сотрудничества. Мы думаем, что именно эта фирма, получив Контрольный пакет предприятия, обеспечит дальнейшее развитие *Лиепаяс металлургс*.

Просим Вас, господин Чепанис, по возможности следить за процессом приватизации ГАО *Лиенаяс металургс* и оценкой тех стратегических инвесторов, которые желают купить Контрольный пакет ГАО *Лиенаяс металургс*.

С уважением и в надежде на взаимопонимание, председатель правления ПГАО *Лиенаяс металургс* Валерий Терентьев, председатель профсоюза ПГАО *Лиенаяс металургс* Я. Грва».

Письмо это особого значения не имеет, потому что никаких других реальных претендентов на сомнительное имущество не появляется, никакой борьбы за сомнительную добычу не происходит, и незадолго до Рождества 1996 года «сингапурцы» становятся владельцами Контрольного пакета *Лиенаяс металургс*.

Ни один настоящий бизнесмен из Сингапура в Лиенае, правда, так и не был замечен, да и сама сингапурская компания совсем недолго остается владелицей *Лиенаяс металургс*. Уже в следующем 1997 году, 7 апреля *Agrosin Pte Ltd* заключает договор с такой малоизвестной до этого фирмой *Gesil*, официальным местом пребывания (или, по крайней мере, местом регистрации) которой, между прочим, была Ирландия.

Этот договор предусматривает, что «сингапурцы» в лице Ильи Сегала продают «ирландцам» в лице Кирова Липмана приобретенный на аукционе контрольный пакет акций *Лиенаяс металургс* за те же 2,2 миллиона латов и что «обязанностью покупателя является 100% оплата стоимости покупки Агентству приватизации приватизационными сертификатами».

В дополнение к этому «ирландцы» берут на себя все предписанные приватизацией обязанности — заплатить Агентству приватизации внесенный залог в размере 1 200 000 латов и Агентству приватизации 44 000 латов процентной ставки отложенных платежей за февраль и март 1997 года, а также до 20 мая 1997 года уплатить 900 000 латов *Латвияс газе* в счет покрытия долга.

И теперь уже «ирландцы» обязуются в течение двух лет вложить в *Лиенаяс металургс* три миллиона латов и все остальное тоже честно и пристойно — как уж указано в договоре на приватизацию, правлению Агентства приватизации предлагается право первой руки на покупку *Лиенаяс металургс*, у него, конечно, получить обратно предприятие по приватизационной цене нет ни малейшего желания,

и так *Лиенаяс металлургс* последующие шесть лет остается в руках «ирландцев».

Кто эти ирландцы, конечно, более чем ясно. Именно Киров Липман является уполномоченным лицом *Gesil Ltd* и именно он еще до официального появления «ирландцев» становится президентом *Лиенаяс металлургс*, который в последующие годы подписывает все самые важные документы, связанные с деятельностью и развитием предприятия.

В свою очередь конец любым неясностям в этом вопросе положила справка переименованного в *Altum Латвийского ипотечно-земельного банка*, датированная 17 января 2014 года:

«ГАО Латвийское учреждение финансового развития *Altum*, ранее ГАО Латвийский ипотечно-земельный банк (далее в тексте — *Altum* или *Ипотечный банк*) предоставляет следующую информацию.

Кирову Липману в *Altum* открыт счет приватизационных сертификатов № 0000-051140-11828, в котором произведены следующие действия:

09.08.1996. — счет приватизационных сертификатов перенесен из АО *Latvijas Krājbanka*;

09.08.1996. — зачислены 67.20 приватизационных сертификата со счета Кирова Липмана № 3552-051140-11828 в АО *Latvijas Krājbanka* 8249/73;

09.08.1996. — зачислены 28 440.90 приватизационных сертификата из АО *Sakaru banka*, № счета T-010202044-00780-0004;

18.02.1997. — зачислены 1000.00 приватизационных сертификатов из ИП *Sistēma — MV*, № счета T-010202044-00780-0049;

19.02.1997. — зачислены 650.00 приватизационных сертификатов из ООО *RGI*, № счета T-360300643-30780-005;

20.02.1997. — зачислены 100.00 имущественных компенсационных сертификатов из ООО *Valmieras vērtspapīru nams*, № счета ТК-410300631-42780-0006;

21.02.1997. — зачислены 20 000.00 приватизационных сертификатов из БАО *Emsi-Trast*, № счета T-010315032-8442-0058;

21.02.1997. — зачислены 2000.00 приватизационных сертификатов из ООО *A&S Invest*, № счета T-000323002-8384-0037;

24.02.1997. — зачислены 2000.00 приватизационных сертификатов из ООО *Arsenāls*, № счета T-010300208-8442-0017;

26.02.1997. — зачислены 24 814.13 приватизационных сертификата из АО *Rīgas Komercbanka*, № счета T-000302472-6750-0072;

26.02.1997. — зачислены 500.00 имущественных компенсационных сертификатов из ООО *Valmieras vērtspārīru nams*, № счета ТК-410300631-6749-0016;

26.02.1997. — зачислены 2000.00 приватизационных сертификатов из АО *Tempus Investment*, № счета Т-0003200791-6750-0073;

13) 26.02.1997. — зачислены 2000.00 приватизационных сертификатов из ИП *Sistēma-MV*, № счета Т-010202044-6750-0056;

14) 26.02.1997. — зачислены 1350.00 приватизационных сертификатов из ООО *RGI*, № счета Т-360300643-7452-0010;

15) 26.02.1997. — зачислены 900.00 приватизационных сертификатов из ИП *Sistēma-MV*, № счета Т-010202044-6750-0056;

16) 26.02.1997. — зачислены 1000.00 приватизационных сертификатов из ИП *Sistēma-MV*, № счета Т-010202044-6750-0056;

17) 28.02.1997. — зачислены 1000.00 приватизационных сертификатов из ООО *Jānis un Jānis*, № счета Т-000322895-7477-0007;

18) 28.02.1997. — зачислены 1100.00 приватизационных сертификатов из ООО *VRGI*, № счета Т-360300643-7452-0010;

19) 28.02.1997. — зачислены 5000.00 приватизационных сертификатов из БАО *Emsi-Trust*, № счета Т-0100315032-8442-0058;

20) 28.02.1997. — зачислены 1000.00 приватизационных сертификатов из ООО *RGI*, № счета Т-360300643-7452-0010;

21) 28.02.1997. — зачислены 900.00 приватизационных сертификатов из ООО *RGI*, № счета Т-360300643-7575-0006;

22) 28.02.1997. — зачислены 1500.00 имущественных компенсационных сертификатов из ООО *RGI*, № счета Т-360300643-7452-0001;

23) 28.02.1997. — зачислены 1000.00 приватизационных сертификатов из ООО *Jānis un Jānis*, № счета Т-000322895-7477-0007;

24) 28.02.1997. — зачислены 2660.70 приватизационных сертификата из ГАО *Ипотечный и земельный банк Латвии*, № счета Т-000313243-00780-0241;

25) 28.02.1997. — зачислены 1000.00 приватизационных сертификатов из ООО *Vērtspārīru birojs Ratta*, № счета Т-010313602-00780-0055;

26) 06.03.1997. — перечислены 8980.20 приватизационных сертификата для покупки на аукционе акций ГАО *Лиепайского маслоэкстракционный завод*;

27) 20.03.1997. — перечислены 92 802.73 приватизационных сертификата, в том числе 2100.00 имущественных компенсационных сертификатов, для покупки на аукционе акций ГП *Лиепаяс металургс* (копии документов, удостоверяющих сделку, присоединены в приложении).

Руководитель департамента обеспечения и поддержки приватизации Кристапс Тимпарс».

Означает ли это, что сертификаты за приобретенный 20 марта 1997 года контрольный пакет *Лиенаяс металургс* перечислил Киров Липман? Вроде бы и так, но, продемонстрировав неразбериху, которая в 90-е годы царит даже в таких финансово объемных и государственно важных делах, Агентство приватизации в официальном пояснении придерживается другого мнения:

«На основании результатов аукциона, договор купли-продажи контрольного пакета заключен 24 декабря 1996 года с фирмой *Agrosin Pte Ltd*. Покупная стоимость приобретенного контрольного пакета акций в соответствии с результатами состоявшегося 21 декабря 1996 года аукциона — 2 200 000 латов, при уплате 100% покупной стоимости приватизационными сертификатами. Покупатель контрольного пакета дополнительно к покупной стоимости должен произвести платежи для погашения задолженности Общества акционерному обществу *Латвияс газе* в объеме 900 000 латов.

В соответствии с заключенным договором купли-продажи контрольного пакета акций ГАО *Лиенаяс металургс* на накопительный счет Агентства приватизации (АП) BV-000301419-00780-0357 (открыт в ЛИЗБ) поступили 78 571.43 приватизационных сертификата от *Agrosin International Ltd* за приобретенный на аукционе контрольный пакет, которые, согласно платежному поручению, перечислены 1 апреля 1997 года».

Так или иначе, но уже 21 февраля 1997 года Киров Липман просит согласия генерального директора Агентства приватизации Яниса Наглиса на новое направление деятельности предприятия:

«Для улучшения хозяйственной и финансовой деятельности АО *Лиенаяс металургс*, сокращения производственных расходов, в том числе и за счет посредников — поставщиков сырья, чтобы способствовать скорейшему выполнению обязательств перед кредиторами, необходимо расширить вид деятельности предприятия.

Этой цели могла бы также послужить возможность предприятия скупать черный и цветной металлолом здесь, в Латвии, и экспорт купленного здесь металлолома.

Для выполнения этого замысла необходимо дополнить устав АО *Лиенаяс металургс* следующими видами деятельности: «покупка

черного и цветного металлолома в Латвии» и «экспорт купленного в Латвии черного и цветного металлолома».

Представляя Вам подготовленные изменения в уставе, просим поддержать наше предложение и дать разрешение обратиться с ним в Регистр предприятий ЛР».

В мае того же года Кирову Липману уже удалось «уломать» банк *Parex* на выдачу кредита, о чем свидетельствует еще одно письмо Янису Наглису:

«Для успешного выполнения условий приватизации Общества и требований договора купли-продажи акций от 24 декабря 1996 года для производственных нужд *Лиепаяс металургс* необходимо увеличить объем оборотных денежных средств.

Для исполнения этой цели мы просим Агентство приватизации разрешить АО *Лиепаяс металургс* на основании договора о займе открыть кредитную линию в АО *Parekss Banka* в объеме 2 000 000 долларов США, чтобы использовать эти средства для увеличения оборотных денежных средств».

2 мая Киров Липман от имени *Лиепаяс металургс* снова отправляет письмо в Агентство приватизации: «Уваж. господин Наглис! Посылаем для Вашего сведения подтверждение платежа в размере 1 541 096 (один миллион пятьсот сорок одна тысяча девяносто шесть) долларов США, Упомянутая сумма была перечислена по распоряжению АО *Лиепаяс металургс* ГАО Агентству приватизации в соответствии с условиями приватизации».

Наступает январь следующего, 1998 года, и становится ясно, что новым хозяевам предприятия удалось занять еще немного у *Parex*:

«Уваж. господин Наглис!

Для расширения хозяйственной деятельности, выполняя условия приватизации общества, АО *Лиепаяс металургс* необходимы значительные вложения денежных средств.

Мы достигли предварительного соглашения с АО *Parekss Banka* о получении дополнительного займа в размере 1 350 000 латов и об увеличении объема договорного займа до 2 500 000 латов и обеспечения возврата займа из основных средств Общества.

Посылая Вам проект этого дополнительного соглашения, просим Вашего разрешения на заключение нами данного соглашения на указанных ранее условиях».

Что знаменательно — никакой помощи государства или гарантов не требуется. Более того, предприятию удастся элегантно справиться и с кредитом в два миллиона долларов, взятым в 1995 году предыдущим государственным руководством в *Банке Балтия*, который за это время успел с шумом обанкротиться.

Киров Липман уже в августе 1997 года договорился с ликвидатором прогоревшего банка Дейвидом Берри, что тот будет рад и каким-нибудь ста тысячам латов, если только они будут внесены не позже, чем в течение десяти месяцев, выплачивая соответственно не менее десяти тысяч латов в месяц — так и было сделано.

В завершение, что совсем странно, но факт — уже 1997 год *Лиенаяс металургс* удастся закончить с прибылью в 411 тысяч латов в отличие от убытков в 2,77 миллиона латов, пережитых в 1996 году. В свою очередь Агентство приватизации два года спустя делает выводы — это тот случай, когда приватизированное предприятие в основном выполнило отягощающие условия, связанные с процессом приватизации:

«Количество работающих на предприятии за период времени с 01.01.1997 до 01.01.2000 возросло на 398 человек и составляет 2614 работающих.

В связи с выполнением условий приватизации в объект за два года нужно было вложить инвестиций на сумму 3 миллиона латов. Фирма держателя контрольного пакета акций *Gesil Ltd* 10.10.1997 заключила договор полномочий с фирмой *Stexon Trading Ltd* о том, что последняя будет производить платежи «оплаты основного инвестиционного капитала».

Сумма была начислена на счет АО *Лиенаяс металургс* в 1997 году и направлена на модернизацию прокатного стана 350. Взаимные расчеты с фирмой *Stexon Trading Ltd* велись готовой продукцией.

При проверке установлено, что правила охраны окружающей среды не нарушаются. 26.03.1999 года Государственная инспекция Охраны окружающей среды и регионального развития провела на предприятии проверку, где констатировала небольшие отклонения от норм радиоактивной безопасности. Недостатки, упомянутые в акте, устранены.

На предприятии сохранен профиль деятельности, соответствующий утвержденному в уставе.

При проверке установлено, что предприятие произвело следующие действия с неприватизированным имуществом:

- на землю заключены договоры аренды;
- два социальных объекта — детский сад и детская база отдыха *Draudzība* переданы в распоряжение Лиепайской городской думы;

— о культурно-спортивном комплексе — стадионе-спортивной площадке — ведутся переговоры с ГАО Агентство приватизации с целью приватизировать эти объекты. Упомянутыми объектами в данный момент управляет АО *Лиепаяс металургс*.

Из переданных обязательств кредиторам на 01.01.1997 15 466 093,77 лата в основном погашены в 1997 — 1998 годах. Задолженность АО *Латвияс газе* выплачивается в сроки, в соответствии с взаимным соглашением от 20.03.1997. Претензия АО *Лиепаяс Силтумс* на сумму 7659,29 лата предприятием оспаривается, так как это является долгом за подачу тепла жилым домам, которые были переданы самоуправлению».

Только спустя семнадцать лет наш вскользь упомянутый Киров Липман газете *Телеграф* впервые открыл, как это было на самом деле и откуда взялся «сингапурец» Илья Сегал — но об этом в следующей главе.

V

Один хороший человек, второй хороший человек

В конце 2002 года, через шесть лет после приватизации *Лиепаяс металургс*, Киров Липман впервые был готов рассказать более широкой публике в деталях — кто он, откуда, как получил свои первые и потом следующие, следующие, следующие деньги.

— **Вы хорошо помните свое детство?**

— Да, ну, меня не нашли в капусте, были у меня и отец, и мать... Родился я в Лиепаве, начал ходить в латышскую школу, во втором классе перешел в русскую, так решили родители, думая о том, что учиться дальше я буду в Москве или Ленинграде. Хорошо помню, как явился в Лиепайскую 2-ю среднюю школу поступать во второй класс, и мне пришлось писать элементарный диктант — *я читаю, я пишу* — а я русский знал настолько плохо, что наделал кучу ошибок. Учительница сказала, что не сможет со мной работать во втором классе, мне нужно начинать с первого. Но я был против, не собирался терять год и сказал, что за три месяца догоню уровень остальных детей в классе. Учительница удивилась, как такой маленький, восьмилетний мальчишка уже диктует свои условия. Это ей понравилось, и мне дали полгода на подготовку. Потом наша семья переселилась в Ригу.

— **На каком языке говорила ваша семья в детстве?**

— Все корни моих предков из Латвии, начиная с 18 века, они были среди первых евреев, приехавших из Европы. Дома все говорили по-латышски. Когда я пошел в русскую школу, со мной начали говорить по-русски.

Потом в возрасте 16 лет я уехал учиться в Ленинград. Там жил мой дядя, у которого своих детей не было. У него я прожил около

семи лет. Когда он и его жена умерли, моя мама сказала, что надо возвращаться домой, нечего одному там болтаться.

— **И вы всегда слушались маму?**

— Я был очень послушным ребенком. Мама для меня была как судья, я ее очень уважал.

— **В еврейских семьях вообще принято, чтобы дети слушались родителей?**

— Мне трудно сказать, было ли это потому. Надо сказать, мы не были религиозной семьей, в синагогу не ходили. Но — никогда в жизни я не стеснялся говорить, что я еврей. Знаю, что другие фамилии меняли, отчества. Мне это никогда в голову не приходило. Не стеснялся, а совсем наоборот, гордился.

— **Почему вы выбрали учебу в институте железнодорожного транспорта?**

— Когда я приехал к своему дяде в Ленинград, прочитал объявление: Ленинградский цирк набирает новых воспитанников. Конкурс был 150 человек на место. У меня в то время был 1-й разряд по гимнастике среди молодежи. Ничего никому не сказав, написал заявление и выдержал конкурс. Радостно звоню маме в Ригу и рассказываю, что поступил в цирковое училище.

На следующий день примчалась мама, приехала ночным поездом, и объявила: «Только через мой труп! У нас в семье клоунов никогда не было и не будет!». Ее слово было для меня законом. А я в жизни малость того... Но об этом мало кто знает. Я очень хорошо разбираюсь в людях, но даю им возможность представлять себя более значительными, важными.

— **Похоже, что матерей надо слушаться?**

— Да, кто знает, как бы я себя сейчас чувствовал, если был бы старым клоуном. Но что-то артистичное должно быть в жизни, потому что жизнь действительно театр...

Какое-то время я учился в высшем военном училище, но там мне ощутимо дали понять, что с моей национальностью видов на карьеру у меня нет — запись в паспорте, 5-я графа... Прямо не говорили, что не подхожу, но тему для размышлений подбросили...

В этой связи у меня в Ленинграде был еще один случай. Был мне тогда 21 год, я еще учился на экономическом и уже начал работать, был очень активным комсомольцем. Однажды меня вызвал

комсомольский секретарь и сказал, что надо вступать в партию. Ладно. В связи с этим меня вызвали в партком, где рассматривалось мое дело. Когда все уже всё рассмотрели, предстоял мне еще разговор с секретарем партийного комитета. Пришел я к нему, и начал он со мной говорить. Говорил, говорил, пока не договорился до евреев. Сказал: знаешь, к тебе это, конечно, не относится, но вообще у нас все несчастья от евреев. Смотрю я на него, а он все рассказывает, какие эти евреи плохие, и время от времени приговаривает: «*К тебе это не относится, ты на еврея не похож...*».

Я вскипел, сказал, что мне тут больше делать нечего, и вышел. Он стал звать меня обратно, он, мол, не предполагал, что я так остроотреагирую. Но я не вернулся, написал заявление и уволился с работы. С той поры я больше никогда не думал о вступлении в партию и счастлив, что у меня с этим не было проблем. Держался на высоких должностях только потому, что там нужны были мои мозги, а не партийная принадлежность. Чем и горжусь. С тех я стал лучше разбираться в тех временах.

— **Что это была за работа, с которой вы ушли?**

— Завод *Красная заря*, руководил коллективом. На том заводе делали то же, что и на *ВЭФе*, — телефонные станции, поэтому после возвращения из Ленинграда я и пошел на *ВЭФ*.

— **Почему мама хотела, чтобы вы вернулись в Ригу?**

— Потому что была совершенно одна, дом в Риге, я у нее единственный ребенок... И было еще одно обстоятельство. В Ленинграде у дяди я жил в большой пятикомнатной квартире в центре — он в то время был довольно известный театральный деятель. Когда он умер, пришел домуправ и сообщил, что я в течение 48 часов должен освободить квартиру, она является *достоянием страны* — ведомственной квартирой.

Муж моей тети в латвийское время был, кажется, министром или заместителем министра внутренних дел, его расстреляли, когда русская армия оккупировала Латвию. Тетю выслали в Красноярск, в 1957 году она вернулась в Ригу и многое мне рассказала. Это на меня произвело впечатление.

— **Где вы провели годы войны?**

— В России. Там нам нелегко пришлось. Мать тяжело заболела, все решили, что она умрет, и меня поместили в детский дом. Я-то

этого не помню, но когда меня забирали из детского дома, я еще не умел ходить, хотя мне было больше двух с половиной лет.

— **В советское время вы думали о бизнесе или были сознательным руководителем?**

— У меня был такой характер, что я всегда хотел достичь высшей точки. Если кто-то был выше меня, мне казалось, что я его работу мог бы выполнить лучше. Не то, чтобы я завидовал, но анализировал, что можно было сделать лучше. Конечно, 5-я графа и то, что я не был в партии, меня все время ущемляло, но в то же время я об этом не жалел — после того рокового разговора я принял решение никогда в жизни в эту партию не вступать. Что касается 5-й графы, — в своей жизни я встречался со многими выдающимися евреями, которые мне поведали историю евреев. Узнал, откуда мы и что создали в этом мире. Это меня успокоило, дало почувствовать, что не являемся, как это сказать, — лишними людьми.

— **А противоположное чувство, высокомерие, не появилось?**

— Откровенно говоря, я никогда не сердился на человека из-за его национальности. У моей матери ко мне было два серьезных требования. Первое — никогда в жизни не показывать, что мне нечего есть или что я бедный. Даже тогда, когда у меня ничего нет. Жизнь у нас вначале не была такой уж легкой, случалось, что и есть было нечего. У мамы была подруга, дела у нее шли довольно хорошо, и как-то раз, когда мы были у нее в гостях и она угостила нас чаем и хлебом, я, голодный, набросился на хлеб. После этого мать мне строго-настрого наказала — если она еще хоть раз увидит, что я показываю, что голоден, брать меня с собой никуда больше не будет.

Это стало для меня уроком на всю жизнь. С того раза я больше не показывал, что у меня нет денег — и тогда, когда у меня их действительно не было. Сколько уж я вначале зарабатывал, будучи начальником отдела, — всего 160 — 180 рублей. Но, получив зарплату, мы с друзьями ходили по ресторанам, я угощал, оставлял чаевые, а когда деньги кончались, прятался дома, чтобы меня никто не видел, читал книги, и потому все считали, что я богат. Мобильного телефона в то время ведь не было, найти меня никто не мог, и друзья думали, что я, наверно, угощаю других.

У меня была только одна рубашка. Придя с работы, я всегда стирал ее и на следующий день гладил. Не мог два дня подряд надевать

одну и ту же нестиранную рубашку, а другие и не замечали, что у меня она всего одна.

— **Какое было второе требование матери?**

— Что нельзя сердиться на человека за его национальную принадлежность. Характер человека может нравиться или нет, но никто еще не приходил от Бога с заданием быть русским, евреем или цыганом. Поэтому и не должно быть ощущения, что ты лучше только потому, что еврей, — ты свое качество должен делами доказать.

— **Что почувствовали, когда впервые побывали в Израиле?**

— На этот вопрос могу ответить, рассказав о двух похожих моментах в моей жизни. Один из них был мой первый визит в Америку. Это было в 1988 году. Мы с женой поехали к родственникам и, честно признаюсь, — уже на третий день я хотел вернуться домой! Говорю жене: берем билеты и уезжаем.

Она удивилась, почему так. А я увидел совсем другую жизнь. В час ночи я впервые увидел американский супермаркет. У нас ничего подобного не было, если помните. Я был начальником вычислительного центра базы. База обслуживала министерство производства средств связи в Москве. Часто ездил по делам службы в столицу СССР Москву. У меня там были хорошие связи, меня частенько водили по базам и кое-что из дефицита я доставал, домой из Москвы возвращался, увешанный пакетами. Но когда я увидел этот супермаркет, мне стало плохо чисто физически. Почувствовал себя сломленным. Действительно, очень хотелось домой, психологически не мог с новым сознанием справиться — не хотел этого видеть.

Жена с трудом уговорила меня остаться еще на некоторое время. Там живет брат моей матери, который из Латвии эмигрировал еще до войны. Одна из его дочерей, моя двоюродная сестра Шиллер, работает в Чикаго руководителем самоуправления. Второй двоюродный брат живет в Торонто. Он приехал в Чикаго повидаться со мной и пригласил в гостиницу *Hilton*. Там он нас повел к шведскому столу. Теперь это звучит смешно, но тогда, увидев все это, я совершенно остолбенел.

Как-то промучился эти три недели в Америке, вернулся в Москву, встретил друга, который пригласил выпить коньячку. Жена осталась в гостинице, мы пошли в магазин за коньяком и решили, что надо купить еще и фруктов. Зашли в магазин *Овощи Фрукты*.

Ничего там не было, кроме очереди. Стоим. Передо мной старушка. Она продавщицу попросила, не может ли та немножко землю стряхнуть с картошки, она вся в ней была. Продавщица на нее наорала: «Бабка, иди к черту, не хочешь — не бери! Что пристала!» Услышав это, у меня отлегло от сердца: наконец-то я дома!

Что касается Израиля — когда я был там, мне там понравилось, была и гордость за народ, который посреди пустыни смог построить такую страну. Однако такого чувства, что я там в своей стране, не было. Говорю не приукрашивая: моя родина — Латвия.

Теперь уже гордость за родину меньше проявляется. Я толком не понимаю, как некоторые из наших бывших министров могут так просто уехать и жить за границей.

— **На заводе ВЭФ вы начали работать сразу после возвращения в Латвию?**

— Да, вначале был начальником отдела, потом старшим технологом, потом ушел в вычислительный центр. Там были большие машины, целые залы занимали, полы специально металлом обшиты — секретное занятие считалось.

— **Вы там работали над программами?**

— Нет, я был разработчиком системы. Должен был давать программистам задание, что хотим получить от программы. Скажем, автоматизированная система управления материально-техническим снабжением. С этой системой я претендовал на Государственную премию СССР. Но на беду среди претендентов было два еврея — я, как руководитель, и еще коммерческий директор Ларгман. Он тогда был совсем старикашка и попросил меня включить и его в список претендентов на премию. Я, недолго думая, и включил, — в заявлениях обычно было больше десяти человек, и мне не жалко было — кто хотел, тех и записывал. И тут мне в последней инстанции рассмотрения заявлений говорят: «Зачем ты это сделал? Если бы его там не было, ты бы получил Государственную премию». А ту премию получили, кажется, организаторы столетия Кришьяниса Баронса.

— **В Москву в связи с вычислительной техникой часто ездили?**

— Почти каждую неделю, как теперь в Лиепаяу.

— **Зачем вам надо было в Москву, выбивать что-нибудь?**

— В 1984 году, как только появились американские портативные компьютеры, купил для министерства 40 штук. Сегодня они кажутся

смешными, никаких возможностей у них не было, но так это начиналось. Что-то с собой тоже надо было брать, хочешь иметь связи в Москве понадежнее — какой-нибудь радиоаппарат *Спидолу* привези, бальзам... С пустыми руками же никто в Москву не ездил. У меня были хорошие связи с министром и его заместителями.

— **И так потихоньку подошел 1988 год...**

— Да. Я чувствовал, что что-то меняется, и основал кооператив *VEF radio*. Генеральный директор *ВЭФа* Бражис вызвал меня только по одному делу: я выиграл конкурс на изготовление табло для чемпионата Европы по спортивной гимнастике в Минске (так и заработал свои первые большие деньги). Мне понадобились какие-то материалы. Написал заявку Бражису и подписал ее как генеральный директор *VEF radio*. Бражис чуть с ума не сошел, как на одном заводе могут быть два генеральных директора! Его заместитель мне сказал: «Киров, бросай ты со своим кооперативом возиться. Ты на такой ответственной должности. Это время долго не продлится, придут завтра и арестуют тебя!» Я сказал, что готов уйти, если есть такое требование. Заместитель Бражиса: «Ты с ума сошел! Куда ты пойдешь? Тебя же в Москве все знают!» Потом еще некоторые пытались меня отговорить от деятельности в кооперативе. В конце концов Бражис уговорил меня хотя бы на полставки остаться на *ВЭФе*.

Потом наступил август 1991 года, путч. В шесть утра об этом сообщили по радио, в восемь я приехал на завод, руководство уже меня ждали и смеялись: «Ну, что мы тебе говорили? Видишь, что случилось. Кончилось твое время». А я в ответ смеюсь: «Если уж так случилось, то посмотрим, как их за такое арестуют или расстреляют». Они на меня смотрели как на ненормального. Однако через два дня я оказался прав. Тогда сразу же подал заявление и основал свою компанию *Liplat*.

У меня был опытный компаньон по бизнесу из Израиля, он хотел, чтобы я предложил заводу *ВЭФ* производить израильские телефонные станции. Создали хорошую базу, уже начали приближаться к процессу, но генеральный директор завода и его заместители, к сожалению, были слишком далеки от таких вещей, они привыкли выполнять только то, что указали сверху. При всем уважении к Бражису, но в новые времена он больше не смог бы быть даже директором.

— Смог бы ВЭФ выжить, если бы у него были другие руководители?

— Конечно! Он должен был продержаться. Я предложил заводу бизнес. Познакомился с вице-президентом *Mitsubishi*, представьте себе? Они были готовы предложить нам производство магнетол — они привозят блоки, и здесь их собирают, а также производят корпуса. По сей день еще можно было производить, потому что они искали производственные возможности в Европе. Я с этим предложением пошел, а в ответ услышал: «Нет, а зачем нам это надо?» Руководство ВЭФа придерживалось старых взглядов, а я чувствовал, что вся эта система рухнет. Зарплата у меня по тем временам была самая большая — за тысячу рублей.

— Каким образом специалист по вычислительным системам вдруг стал оптовым торговцем сахаром и металлом? Вы ведь до этого не были связаны со снабжением?

— Все удивляются, и я сам тоже, потому что действительно никогда раньше не был связан со снабжением, валютой или *фарцовкой* не занимался.

Одно время торговля у меня шла очень хорошо, продавал сырье *Лайме, Стабурадзе, Узваре* — орехи, шоколад, изюм и т.д. Но когда у тебя хорошо идет бизнес, другие тоже начинают. Вскоре я увидел, что другие тем же торгуют. Начал торговать металлом. Первый металл продал с металлобазы в Риге. Начальником там был Заусаев, потом он ушел в министерство, на его место пришел некто Дилоян (его, между прочим, застрелили в Америке), я им начал помогать в торговле. Но вскоре понял, что дело это бесперспективное, так как, чтобы удержаться на рынке, нужно создавать очень крупную базу.

Хочу упомянуть два важных решения, которые определили то, кем я являюсь сегодня. Первое — решение уйти с ВЭФа и основать свою компанию. Если бы я остался на ВЭФе, сегодня я был бы никем. Кто из бывшего ВЭФа сегодня известный — *Латтелекомовский* Страутманис да Бинде с *LMT*, больше никого.

— А если бы вы стали клоуном?

— Трудно сказать. Может, что-нибудь и вышло бы. Но на ВЭФе меня всячески уговаривали остаться, говорили, что зарплата у меня хорошая... Вторым решением было не оставаться в оптовой

торговле. Если бы я там остался, тогда тоже сегодня никем бы не был. Начались разные супермаркеты, кто мог с ними конкурировать?

— **Что побудило вас вовремя уйти из оптовой торговли?**

— Существовал также анализ рынка. К примеру, когда я уходил с ВЭФа, я был одним из немногих, кто был уверен, что старые времена не вернуться. Когда решил уйти из оптовой торговли, я понимал — чтобы сохранить свое место в этой нише, я должен быстро достать большие средства: кредиты, для создания крупных баз. У меня не было ни таких партнеров, ни средств. Принял решение, достичь чего-то смогу только тогда, если возьму какой-нибудь завод. Первым заводом, который я приватизировал вместе с партнерами, была *Узвара* в 1995 году.

— **Кто были эти партнеры?**

— (Эрик) Мастейко, Сегал и др.

— **Следовательно, и Шкеле. Были ли они вашими друзьями вне бизнеса?**

— Только партнеры по бизнесу. Раньше у нас не было совместных бизнес-проектов, мы объединились в этом. Потом я свои доли продал им. Они как компаньоны были очень хорошие — честные, умные, особенно в деловых отношениях мне нравился Шкеле. Меня спрашивали, почему я так хорошо отзываюсь о Шкеле? А почему я должен о нем говорить что-то плохое, если он мне ничего плохого не сделал? Сейчас у меня с партнерами, которых я считаю своими друзьями, проблем в десять раз больше, чем в свое время было со Шкеле и Мастейко, которые тогда были моими партнерами по бизнесу.

— **Значит, к 1995 году вы уже накопили внушительную сумму денег?**

— Было у меня чуточку... Когда в 1996 году я приватизировал *Лиепаяс металлургс*, который находился на пороге банкротства, понял, что не могу разрываться во все стороны, и свои доли на *Узваре* продал.

— **Мы все же хотели бы вернуться к теме, как экономист за один день становится бизнесменом? Что сделали? Открыли фирму и начали звонить на заводы: «Алло! Нет ли у вас металла на продажу?»**

— Заниматься бизнесом пытались многие, но редко кто выживал. Время это, начало 90-х, было довольно ужасное — рекет,

шмекет... Я жил в Золитуде, и однажды часов в десять вечера ко мне в дверь позвонили... У меня была хорошая собака, боксер (не знаю, чем бы это все закончилось, если бы собаки не было), она сразу к двери. Открываю дверь, стоят двое *бритоголовых* и говорят, чтобы я вышел. Говорю, заходите, чего это я буду выходить. Они стоят, собаки боятся и спрашивают: «*Крыша есть?*». Отвечаю, что этими вопросами мой заместитель занимается.

— **Ну, если вернуться к истокам бизнеса...**

— Что главное в бизнесе? Никогда не обманывать партнера. Если знаешь, что чего-то не можешь сделать, ты должен ему это сказать откровенно, как бы порой трудно не было. Многие прогорели только потому, что вообразили, что смогут блефовать, не отдавать деньги! Я никогда ничего подобного не совершал, и знаете почему? Потому что деньги для меня никогда не были главным в жизни. У многих бизнесменов на уме только деньги, и жены бизнесменов становятся еще более падки на деньги, чем они сами! Если бы у меня так было, я, может быть, стал бы другим, и неизвестно, где сегодня был бы.

Мне случалось терять много денег. Я потерял полтора миллиона из-за партнеров.

— **Вас кинули? Кто?**

— Англичане. Купили металл и денег не отдали. У меня уже такое предчувствие было. Пришел корабль за грузом, я сказал, что загружать не буду: «Где деньги?» Партнеры меня уговаривали: «Не беспокойся, они такие честные, корабль стоять не может...» До последнего я не хотел опускать груз на корабль, пока не будет денег. В бизнесе интуиция может очень пригодиться. Груз, металл на миллион и семьсот тысяч, пропал! Сколько юристам за розыск заплатил, в Швейцарию они ездили, но счет, конечно, был пуст.

— **Что заставило вас думать, что эти англичане вас обманут?**

— Не знаю. Когда с ними говорил, то чувствовал. Я людей чувствую, но впервые в последнюю минуту положился на своего партнера.

Киров Липман и в последующие годы дает объемные интервью о начале своего бизнеса, однако отличаются там только детали — ну, например, в другой раз вместо вице-президента *Mitsubishi* фигурирует высокое должностное лицо из *Hitachi*. Журналу *Klubs* в мае 2009

года предприниматель рассказывает о том, что начальный капитал ему одолжили родственники из США, и то, что оптовая торговля ему просто не понравилась — «это не мой бизнес, я им не хочу заниматься».

В свою очередь *Latvijas Avīze* в 2004 году подробнее рассказывает о том, откуда эти Липманы вообще появились в Латвии.

— **Вы не из тех, на кого редко обращают внимание, и все же это всегда связано с хоккеем, в свою очередь, о вас самом известно меньше, например, как вам досталось такое мало распространенное имя, как Киров?**

— Это выбор родителей, и, насколько мне известно, ни в коей мере не связано с тем советским деятелем Сергеем Кировым. У этого имени болгарское происхождение. Мой отец в свое время оказался в критическом положении и один болгарин спас его. В связи с этим меня называли его именем. Политикой ни один мой родственник никогда не занимался, кроме тех предков, которых когда-то привезли из Германии.

— **Когда это было?**

— Мне кажется, в 17 или 18 веке Бирон привез сюда Липманов, потому что ему были нужны финансисты. Так мы здесь и остались.

— **Вы лиепайчане?**

— Я родился в Лиенае, да, но ветви нашего рода отчасти из Риги, отчасти из маленького городка Субате.

Еще в другом интервью — изданию *Lietišķā Diena* предприниматель вспоминает жизнь своей семьи в послевоенной Латвии.

— **Вы один из богатейших людей Латвии. Как кризис повлиял на ваше благосостояние?**

— Мои родители родом из довольно интеллигентной семьи, но после войны не могли найти своего места. Я думал, что пирожное — это черный хлеб с сахаром. Но мать научила меня тому, что я никогда не должен показывать, что я голоден, что мне чего-то не хватает. Так я всегда жил и никто никогда не узнал, что, возможно, мне чего-то не хватает. Мой ответ — я денег не считаю, и это меня спасает в жизни. Да, я самодостаточный человек, у меня есть все, но сказать, именно сколько... Я не знаю. Деньги меня волнуют меньше всего.

В 2013 году, наконец, настает время, когда Киров Липман начинает откровенно говорить и о своих компаньонах — Сергее Захарьине и Илье Сегале. Впервые рассказывает газете *Телеграф*.

— Я основал компанию *Liplat* и позже столкнулся с Ильей Сегалом. В советское время он был мелким *фарцовщиком*. И дело шло к тому, что ему больше не удалось бы избежать милиции. Насколько мне известно, на него было заведено дело, собирались судить. Но мать каким-то образом, по линии еврейской эмиграции, успела вывезти его из Латвийской ССР в Израиль. Потом он оказался в США. Это были восьмидесятые годы.

И как-то позже, уже в девяностые, звонит мне мать Ильи Сегала. Я тогда уже был в бизнесе, дела с *Liplat* у меня шли довольно хорошо, я продавал металлоконструкции. Мать его одно время работала в отделе снабжения *ВЭФа*. Она мне звонит и почти плачет: «Ой, Киров, помоги моему сыночку. Он в Америке на пособие живет. Совсем ему плохо».

Как оказалось, его отец, мир праху его, который когда-то работал на *Коммутаторе*, эмигрировал в США, обанкротился, торгуя акциями на бирже. Все потерял. И семья осталась без средств к существованию. Я просто по-человечески решил помочь. Тем более, подумал я, Илья знает английский. Значит, может пригодиться. Я часто контактировал с иностранцами и мне были нужны люди со знанием языков.

После того с Сегалом было много неприятностей. Например, в авиакомпании *Latras*, куда я его устроил, пропали три тысячи долларов США.

Ну вот, как раз Сегал уговорил меня приватизировать *Лиенаяс металургс*.

В то время я уже был состоятельным человеком. Мог купить половину Юрмалы. Но я на этом не заикливался. «Купи — продай» — это было не для меня. Промышленность — совсем другое дело.

У меня, к примеру, была уже кондитерская фабрика *Узвара*. Там мне принадлежало 20% акций. Купить их меня уговорил будущий премьер Андрис Шкеле.

Между прочим, когда Гунтис Улманис предложил ему этот пост, Шкеле пришел поговорить со мной. Потому что у него не было никакого опыта, и никакой партии тогда тоже за ним не стояло.

— **И что же вы ему посоветовали?**

— Иди, сказал я, в политику. Государство — оно как предприятие. Там тоже надо заботиться о благополучии своих людей, о процветании. Задачи те же, только в другом масштабе. Вперед! И он пошел.

— **Вернемся к Лиенаяс металлургс.**

— Сегал мне предложил приватизировать предприятие. Предложение было не случайным, так как часть продукции предприятие продавало через *Liplat*. Ну, я и согласился. Почему? Подумал, что это серьезное предприятие, не то что конфетная фабрика. Я пошел к Андрису Шкеле, который тогда уже был премьер-министром, потому что знал, что он тесно связан с Янисом Наглисом — в то время руководителем приватизационного агентства. Мне сразу: «Ты что, спятил, что ли? К нам и немцы обращались, и исландцы. Завод невозможно поднять, он безнадежно устарел. Мы его распродадим по кускам. Наглис этим уже занимается».

Но я не сдавался. Честно признаюсь, я хотел сам себе доказать, смогу ли поднять завод. И попросил на это год.

Между тем Сегал мне напел, что втроем будет легче поднять завод, что нам нужен еще один акционер — Сергей Захарьин, потому что он в курсе дел по всей ситуации, что нам необходим человек на месте, что он обеспечит нас информацией. И в конце концов меня уговорили. Они вначале были тише воды, ниже травы, пока я завод поднимал. Я сходу вложил пять миллионов, а у них не было ни цента, чтобы купить металлолом.

Мои деньги тогда и оживили предприятие. До меня там дымилась из трех одна труба, к тому же две недели в месяц. С моим приходом начался подъем. (...)

Чтобы, к примеру, не говорили сегодня про Валерия (Каргина), у нас прекрасные отношения, потому что мы друг друга никогда не предавали, всегда помогали один другому.

Потому что те пять миллионов, которые я вложил в *Лиенаяс металлургс*, тоже он мне дал. Тогда спросил еще у меня — что будет залогом? Я мог предложить в качестве обеспечения кредита только завод. И тогда, в 1996 году, он смеялся — кому твой *Металург* нужен? Но вырубил — дал пять миллионов только под мою подпись...

По прошествии времени Киров Липман становится все более откровенным, не только описывая в деталях свою встречу с обоими компаньонами, но и впервые рассказав о том, о чем можно было довольно просто догадаться, — кому же изначально принадлежали предприятия в Сингапуре и Ирландии.

— Где то в 1993 году мне позвонила мать Сегала. Я ее знал со времен ВЭФа, когда я был руководителем вычислительного центра, а она работала по снабжению. Что-то там продавала, сырье покупала, ну, была такая сотрудница. Так что я ее знал. Она позвонила мне вся в слезах — ой, нам в Америке так трудно, живем на казенное пособие, не мог бы ты помочь моему сыночку. А я знал, что он в советское время был *фарцовщиком* и на него было заведено уголовное дело. Мать хотела его спасти, и поэтому они поспешно уехали вроде как в Израиль. Оформили документы и уехали. По дороге попали в Америку, в Чикаго.

Она рыдала, ну ладно, я помогу. Он приехал, и каким же он был. Что-то изображал из себя. Говорил, что он американский бизнесмен. Плащ у него был весь на солнце выгоревший. Я говорю — чего же ты так ходишь? У него денег не было даже на одежду — такой он был бизнесмен. Ну, такая бедность, что вправду жалко стало.

У меня было много знакомых, и был такой *Latpas*, если помните, который летал в Израиль. Я позвонил одному из владельцев и попросил взять его на работу. Одно-единственное преимущество у него было — он знал английский. Я в то время не очень знал этот английский язык, а для меня это было очень важно, я уже на зарубежные рынки выходил...

Сначала я думал сам его взять, но, знаете, чего я буду его брать, пусть он сначала пойдет в другое место, если понадобится, я консультацию всегда получу. Он там проработал всего неделю, и мне спустя неделю или дней десять оттуда звонят с этакой обидой — ты кого мне прислал, он не успел и неделю поработать, как три тысячи долларов у меня украл.

И через пару дней он пришел, у меня офис был на Кришьяня Валдемара, там была гостиница, и я снимал там весь этаж для моих компаний. Пришел в слезах — ну так уж вышло, ну, извини, что мне теперь делать, я при таких обстоятельствах не могу вернуться домой.

Плакал. Я сказал — как тебе не стыдно, ты меня поставил в такое положение. Ну, тогда он совсем разревелся.

Я подумал — ну хорошо, тогда он будет вроде переводчика, для меня было очень важно, чтобы был английский. Взял я его на свою голову.

— **Вы не подумали — единожды укравший, украдет снова?**

— Ну, знаете, если бы видели, как он там выступал, и как он плакал, и как в грудь себя бил — этого больше не будет, Киров, я тебе обещаю, ну, так получилось, ну... У меня такой характер, знаете, я ведь человека по себе оцениваю. Это я вам как на духу говорю. Всегда мне кого-то жалко, всегда хочется верить людям. Ну, такой уж у меня характер.

Сегал познакомил меня со своей женой Наташей. Он однажды ко мне пришел со слезами — мать не хочет, чтобы они жили вместе. Я взял деньги, дал ему, и они купили квартиру на улице Бривибас. Можете себе представить? Я ему деньги. Все уже забыто. Все забыто.

У меня деньги тогда шли через *Sakaru banka*, и был там такой Штейнбук. Мы хорошо сотрудничали, и в конце концов он уехал жить в Америку. Конечно, я его очень уважал, он мне тоже очень помогал. Не знаю, почему, наверно у него с этим Сегалом был разговор, — Киров, послушай, говорит он, гони ты его прочь, чего ты его держишь, ведь он аферист. А я не поверил.

Я занимался продажей, между прочим, я помог распродать весь металл, Рижскую металлобазу. Мой друг, бывший сотрудник ВЭФа, тоже там работал. Он меня попросил — не можешь ли ты помочь продать мне металл, он нигде никому сейчас не нужен. И тогда обратился ко мне Терентьев — не можете ли вы мне помочь продать нашу продукцию?

— **Примерно в каком году это было?**

— Это было в 1994 году. Да, чтобы я продал его продукцию. И вышло так, что я поехал в Лиепая, взял с собой Сегала. И тогда в первый раз появился этот Захарьин, он был из цеха, его перевели на продажу. Отвечать за продажу. Терентьев меня познакомил — это у нас ответственный. Я этому совсем не придавал значения. Я сказал этому Сегалу — вы там вместе разбирайтесь, что надо, конечно, все продадим. И наверно это и стало началом сотрудничества с Захарьиным и Сегалом.

— У Терентьева никогда не возникало желания на что-то большее?

— Я удивлялся. Я в свое время говорил — ты же мог бы весь завод взять. Но он не верил в свои силы, он ведь не знал, что делать. И денег у него тоже не было. И в 1996 году подошел тот момент, когда они начали меня уговаривать. Они знали, что только я могу взять на себя, приватизировать этот завод. Никто другой не сможет.

— А никому другому он не был нужен...

— Они почти разорились. Топили одну печь из трех. У них не на что было купить сырье — металлолом. И начали меня уговаривать.

У меня уже была *Узвара*, работала нормально, я каждый год по полтора, по два миллиона зарабатывал — это была моя прибыль. Тогда это были очень большие деньги. Достаточно. И я честно этим делился наполовину с Сегалом.

Полгода длилось — все время меня дергали, дергали. Я подумал, может и стоит. Пошел к Шкеле — тогда Андрис Шкеле был премьером. Он сказал — у нас все подготовлено для продажи по земельным участкам. Я сказал — знаешь что, дай мне год, я все же попробую. У меня были деньги и у меня были сертификаты.

Захарьин с Сегалом — их при этом не было. Когда я в первый раз зашел к Захарьину на квартиру, это была хрущевка, двухкомнатная квартира, мне плохо стало, жена меня толкала, мол, пошли отсюда. Там, извините, воняло. В жизни все бывает, не говорю... Но уж содержать... Мне было бы стыдно. Самый бедный человек все-таки старается жить в нормальных условиях.

Я этим хочу сказать только, что никем они не были. Абсолютно. Ноль. Им бы за меня всю жизнь Богу молиться, между нами говоря, если бы не я, у них бы ничего не было. Ни у одного, ни у второго.

— Что же это была за сингапурская фирма, которая официально считалась покупателем завода?

— Этот Сингапур — я там торговал металлом. Я познакомился там с бывшим сотрудником Министерства иностранных дел, — он, когда развалился Советский Союз, не захотел возвращаться назад и переехал в Сингапур, чтобы ему не надо было ехать в Россию. И он там занялся бизнесом, и у нас вместе с ним была фирма. Когда происходила приватизация *Луенайс металургс*, я не хотел, чтобы шел Липман как частное лицо или мой *Liplat*.

Но потом я придумал — пусть все перейдет к *Gesil*, где я один. *Gesil* мне продали в *Parex*. Помню как сегодня — я с Каргиным поговорил и сказал, — мне нужен оффшор. Они создали отдел, который занимался только оффшорами. Я пошел туда, они мне дали название, я заплатил четыре или пять тысяч, и каждый год платил по полторы тысячи. Ну, за содержание. Это я сделал.

Но когда я приватизировал *Металургс*, Захарьин с Сегалом на меня надели — ты же один не справишься, включи нас в *Gesil*, мы тут все сделаем. Начали мне изображать — этот Захарьин: я же здесь двадцать лет живу, все знаю. Все время на меня давили.

— **Терентьев ничего для себя не просил?**

— Терентьев ничего. Я понял, что он очень Захарьина боится.

И когда я *Металургс* приватизировал, пришел к Каргину и говорю — мне нужен кредит. Ну, хорошо, Киров, что ты дашь мне в качестве гаранта? Я сказал — *Металургс*. Он удивился — ну, он же... Он знал, что завод банкрот. Я сказал, Валера, но мне надо, ничего не могу поделаться. Если ты мне не дашь... Я его уже с начала девяностых знал, когда он на улице Барона туризмом занимался. Он сказал — я знаю, что у тебя есть, я тебе верю, давай договор за твоей подписью, и я тебе дам. Это тогда было просто уникально. Он мне дал кредит в пять миллионов. Я сразу накупил металлолома, и тут же все три печи заработали.

— **Но вы Захарьина и Сегала в тот момент уже впустили в долю или как? В какой момент?**

— Да, я их впустил в 1997 году. Я думал, мы все вместе. Что на всех хватит. Я все время пытался им это внушить. Чего вы еще хотите, нам всем хватает. Будем работать с прибылью, у нас все будет. Каждый год будем делить прибыль, акционерам дивиденды будем выплачивать, на всех хватит. Чего еще вам надо? Нет, им все было мало...

И что еще более интересно: все публично доступные документы как в архиве Регистра предприятий, так и Агентства приватизации свидетельствуют о достоверности то одной, то другой исторической детали, изложенной предпринимателем. Вот начало деятельности производственной коммерческой фирмы *Liplat* в 1991 году, вот документы, удостоверяющие сотрудничество *Liplat* в сфере торговли с *Лиенаяс*

металургс уже в 1993 — 1994 годах, значит, задолго до приватизации, вот проект договора с банком *Parex* — и так далее, и так далее.

Другое дело — как выглядят и какими на самом деле являются отношения акционеров предприятия, но об этом — в следующей главе.

VI

Причудливые пути контрольно-го пакета

Если смотреть на *Лиепаяс металлургс* сквозь призму официальных документов и отчетов, к тому же принимая во внимание всю публично озвученную информацию, впечатление создается одно, и только одно, — все двенадцать с половиной лет со дня приватизации хозяева предприятия, движимые общими целями, живут душа в душу, в свою очередь сам *Лиепаяс металлургс* процветает и крепнет год от года.

Собрания акционеров предприятия до самого 28 апреля 2009 года (включительно) демонстрируют полное единодушие хозяев по всем важнейшим вопросам — будь то состав правления и совета, бюджет, будущие цели или раздел прибыли. Время от времени несколько изменяются должности, но состав руководства остается тем же. Уже 8 января 1997 года Киров Липман как президент акционерного общества *Лиепаяс металлургс* официально информирует:

«Объявляю, что собранием от 8 января 1997 года все члены совета и правления акционерного общества освобождены от занимаемых должностей, а также избрано временное правление нового АО.

Временное правление акционерного общества сформировано в следующем составе:

1. Киров Липман, президент, живет в Риге, ул. Ростокас, 20...
2. Гунтис Вилнитис, вице-президент, живет в Тинужской волости Огрского района...
3. Валерий Терентьев, член правления, живет в Лиепаве, ул. Лиепу, 25...
4. Сергей Захарьин, член правления, живет в Лиепаве, ул. Лиепу, 25...

5. Тайга Треймане, член правления, живет в Риге, ул. Паула Леиня, 2-».

Это и есть тот момент, когда из «ниоткуда» вынырнул будущий долголетний хозяин предприятия Сергей Захарьин, ставший впоследствии одним из членов правления, в свою очередь после этого в руководстве предприятия появляется обитавший где-то на расстоянии Илья Сегал. 21 июня 1997 года на собрании акционеров в совет избраны Сергей Захарьин, Гунтис Вилнитис, Валдис Убургис, Андрис Дениньш, Киров Липман, Илья Сегал и Валерий Терентьев. Месяц спустя в правлении предприятия числятся Киров Липман (председатель правления), Валерий Терентьев и Илья Сегал, в Совете — Сергей Захарьин (председатель совета), Андрис Дениньш и Валдис Убургис.

Июнь 2000 года — владельцы предприятия все еще демонстрируют полное единодушие: *Gesil* предлагает утвердить в составе правления Кирова Липмана, Илью Сегала и Валерия Терентьева, и так, конечно, и происходит. Кирова Липмана повторно выбирают президентом и заместителем председателя правления, Илью Сегала — вице-президентом и заместителем председателя правления, на пост председателя правления переизбирают Сергея Захарьина.

Июль 2003 года — член совета Марис Померанцис докладывает на собрании акционеров, что «фирма — владелец контрольного пакета *Gesil Ltd* подала предложение избрать в Совет С. Захарьина, К. Липмана, А. Дениньша, Г. Вилнитиса, В. Убургиса и М. Померанциса. Результаты голосования: «За С. Захарьина подан 2 475 601 голос. За А. Дениньша подан 2 475 601 голос. За К. Липмана подан 2 475 601 голос. За Г. Вилнитиса 2 475 601 голос. За В. Убургиса подан 2 475 601 голос. За М. Померанциса подан 2 475 601 голос». Полное единогласие.

2005, 2006 год — все по-прежнему идет как по маслу, полное единодушие и согласие. И так — до собрания акционеров 28 апреля 2009 года, на котором все тот же Померанцис «информирует, что акционеры С. Захарьин, И. Сегал и К. Липман пришли к соглашению и подали предложение выбрать в члены совета уже действующих членов совета Алексея Захарьина, Сергея Захарьина, Кирова Липмана, Мариса Померанциса, Гунтиса Вилнитиса и Андриша Дениньша». И в этом голосовании еще царит полное единогласие: «М. Померанцис знакомит акционеров с результатами голосования. За

С. Захарьина — 2 562 274 голоса. За А. Захарьина — 2 562 274 голоса. За К. Липмана — 2 562 274 голоса. За А. Дениньша — 2 562 274 голоса. За Г. Вилнитиса — 2 562 274 голоса. За М. Померанциса — 2 562 274 голоса».

К тому же, что весьма показательно, в руководстве и стратегических направлениях *Лиенаяс металургс* реальных изменений не просматривается, вопреки тому, что смена владельца контрольного пакета акций предприятия произошла, по крайней мере, три раза.

И уже 20 мая 1997 года акционеры предприятия «принимают к сведению, что решением № 58/847 от 10 апреля 1997 года Приватизационное агентство отказывается от права первой руки при покупке контрольного пакета акций АО *Лиенаяс металургс* и разрешает фирме *Agrosin Pte Ltd* продать контрольный пакет акций фирме *Gesil Limited*. С этого момента, в соответствии с договором о покупке акций, который заключили между собой упомянутые фирмы, *Gesil Limited* получает право собственности на контрольный пакет акций *Лиенаяс металургс*».

После этого, как лаконично описывается в обзоре руководства предприятия за 2003 год, «в 2003 году произошли изменения в составе главных акционеров. 14 851 659 акций, прежде принадлежавших фирме *Gesil Limited*, в свое владение приобрели г-н С. Захарьин, г-н К. Липман и г-н И. Сегал».

Однако и этот факт ни на какие кардинальные изменения в составе правления и совета не влияет. Киров Липман, взяв на себя организацию чемпионата мира по хоккею, ушел с поста председателя правления — президента *Лиенаяс металургс* еще в 2002 году, однако место в руководстве все равно сохраняет до 2013 года, вопреки смене владельцев контрольного пакета. К тому же он своим преемником еще до ухода назвал исполнительного директора предприятия, хорошо знакомого всем нам Валерия Терентьева, — так и происходит.

«Мне надо было серьезно подумать, как отнестись к чемпионату. Было ясно, что сам по себе он не состоится, значит, на полную мощьность по всем направлениям я действовать не смогу — надо было выбирать. Но это не означает, что я бросил *Металургс*, я являюсь одним из его владельцев, членом правления», — поясняет Киров Липман в интервью конца 2002 года, уже тогда вполне ясно говоря о том, кем, в частности, являются так хорошо приметные хозяева *Gesil*.

«Сегал и Захарьин», звучит его лаконичный ответ на вопрос, кто же его партнеры по *Лиенаяс металургс*.

Все эти двенадцать лет акционеры *Лиенаяс металургс* полностью единодушны и в другом существенном вопросе — что делать с полученной прибылью: только и единственно на развитие предприятия, никаких дивидендов! Эту твердую позицию демонстрирует собрание акционеров в июне 2000 года, на котором К. Липман информирует, что год завершен с прибылью в 1,82 миллиона латов, и советует использовать прибыль на покрытие убытков предыдущих лет.

Из 9 235 380 акционеров за такое решение голосуют 8 802 658 владельцев, против только держатели 1000 акций (или держатель) — в протоколе собрания это описывается таким образом: «Акционер И. Путнис предлагает поднять на собрании еще один вопрос, который рассмотрит в разделе «Разное». Акционер предлагает собранию утвердить план и сроки начала выплаты дивидендов. Он предлагает утвердить, что 50% прибыли за 2000 год, которая превышает планируемую прибыль за 2000 год, выплатить в качестве дивидендов после утверждения годового баланса».

Однако никакое диссидентство недопустимо и, как говорится, обрубается на корню — голосование акционеров сурово и однозначно: «Акционеры высказываются о предложении И. Путниса. Председатель правления К. Липман также представляет свои комментарии. М. Померанцис приглашает голосовать за предложение И. Путниса. Результаты голосования: за — 1000, против — 8 802 652, воздержались — 431 722». И так же — все последующие годы, без каких-либо сантиментов по отношению к мелким акционерам.

К тому же предприятию все эти годы действительно есть что делить: хотя хватает испытаний и трудностей, *Лиенаяс металургс* с 1997 года — первого года после приватизации — до самого 2009 года продолжает зарабатывать. Когда больше, когда меньше, но прибыль всегда, каждый год пишется хотя бы с шестью, если не с семью и даже с восемью нолями.

Потерпев после приватизации в 1996 году убытки на 2,77 миллиона латов, уже в 1997 году *Лиенас металургс* зарабатывает 411 тысяч латов, 1998 год — 688 тысяч латов, 1999 год — 1,82 миллиона латов, 2000 год — 1,7 миллиона латов. Даже в 2001 году, когда

антидемпинговые мероприятия США серьезно затронули предприятие, прибыль составила 429 тысяч латов.

2002 год — прибыль снова 1,08 миллиона латов. 2003 год — 2,46 миллиона латов, 2004 год — 4,3 миллиона латов. 2005 год — 4,15 миллиона латов, 2006 год — 9,46 миллиона латов. 2007 год, год рекордно большой прибыли, — 16,43 миллиона латов, 2008 год — 6,13 миллиона латов.

Итого за 13 лет — с 1997 до 2008 года — официальная прибыль *Лиенаяс металургс* составляет 49 миллионов латов. И вся эта официальная прибыль направляется только и единственно на развитие предприятия — изначально по решению *Gesil*, а потом по единогласному решению всех трех крупных акционеров, под руководством всех троих, занимающих те или иные руководящие должности в *Лиенаяс металургс*.

Правда, уже в марте 2004 года в публикации Ивара Аболиньша в газете *Diena*, которая в основном была посвящена гораздо больше волнующему публику чемпионату мира по хоккею, впервые прозвучала тема взаимных разногласий акционеров *Лиенаяс металургс* — оказывается, таковые якобы существуют:

«Когда я пытался обратиться к деловым партнерам Липмана, они не пожелали ничего говорить: «Это было бы неэтично, если бы я сейчас начал говорить о Кирове», — говорит долголетний бизнес-партнер и боевой товарищ Липмана по *Лиенаяс металургс* Сергей Захарьин. Неофициально известно, что, уходя с *Лиенаяс металургс*, Липман основательно испортил отношения и с Захарьиным, хотя последний этого, правда, не отрицает, но и подтверждать отказывается».

Однако за этими выражениями ничего более ощутимого или громкого не последовало еще последующие восемь лет. В свою очередь Сергей Захарьин в предисловии к книге *Liepājas metalurģs. Anno 1882* с пафосом заявляет, что «2004 год стал отправной точкой в принятии решения сохранить и усовершенствовать производство, а значит открыть двери в будущее».

Что же происходит в 2003 году? Вообще-то эта история началась уже в 2000 году, когда потихоньку, для широкой публики совершенно незаметно и даже несколько мистически официальный владелец

предприятия «ирландский» *Gesil* превращается в «гибралтарский» *Gesil*.

Как именно это происходит и насколько велика роль в этих превращениях представителей *Rietumu banka*, сейчас никто не готов сказать конкретно, но факт остается фактом — в годовом балансе *Лиенаяс металургс* еще за 1999 год в разделе доклада руководства «Сведения о предприятии» черным по белому написано: «8. Сведения о владельцах: АО *Лиенаяс металургс* является публичным акционерным обществом. Владелец контрольного пакета — ирландская фирма «*Gesil Limited*». Год спустя нечто совершенно иное: «АО *Лиенаяс металургс* является публичным акционерным обществом. Владелец контрольного пакета — гибралтарская фирма «*Gesil Limited*»».

Два года спустя, в 2002 году, акционеры *Лиенаяс металургс* решают увеличить основной капитал на 3,3 миллиона латов — до 17,47 миллиона латов, выпустив «акции закрытой эмиссии с правом первой руки у нынешних акционеров пропорционально количеству принадлежащих им акций». Короче говоря, если акционеры хотят сохранить свою пропорциональную долю на предприятии, они должны за свои (или заемные) средства приобрести дополнительные акции.

Так или иначе, но *Gesil* подал заявку только на 2,8 миллиона акций, зато на остальные почти полмиллиона акций ни одного заинтересованного лица нет. Однако в этот момент, по крайней мере официально, еще ничего не меняется, и на состоявшемся летом собрании акционеров компания Липмана–Захарьина–Сегала еще фигурирует как владелица контрольного пакета акций, принимающая все решения.

Меняется все 11 сентября — во-первых, почти пять миллионов акций предприятия меняют своего владельца через Фондовую биржу, что составляет 28,36% от всего количества акций *Лиенаяс металургс*. Единственный, кто в тот момент хоть как-то комментирует случившееся, это Киров Липман, однако и его комментарии понятными и детальными назвать нельзя: один из акционеров *Gesil* свои акции продал и стал «одним из крупных, а не самым крупным» акционером *Лиенаяс металургс*.

«Липман легализует свои акции *Лиенаяс металургс*», — так видит случившееся газета *Diena*. «Со временем все будет известно», — отвечает Киров Липман — что и случилось. Вот что более широкая

публика понимает уже через несколько недель: три владельца *Gesil* по некоторым, только им известным причинам решили больше не играть в свои не очень убедительные прятки.

Самым крупным акционером *Лиенаяс металургс* с почти половиной акций открыто и очевидно становится все тот же Сергей Захарьин, второй по величине пакет у Ильи Сегала, а Киров Липман всего лишь третий. Вот справка, поданная 26 сентября 2003 года Комиссии рынка финансов и капитала новыми хозяевами *Лиенаяс металургс* «О составе акционеров АО *Лиенаяс металургс*»:

«Настоящим информируем, что в результате сделки между фирмой *Gesil Ltd*, владевшей контрольным пакетом акций АО *Лиенаяс металургс*, и Ильей Сегалом, Сергеем Захарьиным изменился состав акционеров АО *Лиенаяс металургс* и туда больше не входит *Gesil Ltd*.

В связи с вышеупомянутым предоставляем Вам информацию о новых зарегистрированных акционерах и изменениях, сделанных в Регистре акций закрытой эмиссии, а также информируем, что, кроме акций закрытой эмиссии, в результате этой сделки Сергею Захарьину (перс. код 070253-..., прожив. в Лиенае, ул. Лиепу, 25-...) принадлежат также 3 370 623 (три миллиона триста семьдесят тысяч шестьсот двадцать три) акции публичной эмиссии. Кирову Липману (перс. код 051140-..., прожив. в Риге, ул. Ростокас, 20-...) по информации, находящейся в нашем распоряжении, принадлежат 3 000 003 (три миллиона три) акции публичной эмиссии, принадлежавшие ранее фирме *Gesil Ltd*.

Количество оплаченных акций АО *Лиенаяс металургс* составляет 16 981 033 (шестнадцать миллионов девятьсот восемьдесят одну тысячу тридцать три). Изменения в Регистре акций закрытой эмиссии сделаны 25 сентября 2003 года.

С уважением — Илья Сегал, Сергей Захарьин, от имени *Gesil Ltd*. Илья Сегал, председатель правления АО *Лиенаяс металургс* Валерий Терентьев».

Немного странно, что справка не подписана и Кировом Липманом, но — мало ли какие тому причины. Так и осталось. Только шесть лет спустя, в 2009 году, когда *Лиенаяс металургс* после долгих прибыльных лет неожиданно для многих терпит внушительные убытки, вдруг выясняется — между тремя компаньонами царит отнюдь не единогласие, как это раньше казалось.

«Когда у человека появляются большие деньги, у него меняется психология. Поэтому я каждое утро, когда просыпаюсь, благодарю Бога, что он не изменил меня как человека. Я остался таким, каким был в то время, когда у меня не было денег. Но так бывает не с каждым, и особенно начинают беситься те, кто до встречи с большими деньгами был с голым задом.

Такими, к сожалению, оказались мои партнеры в *Лиенаяс металлургс*, и я с такими людьми работать больше не хотел. Я не прошу, чтобы меня любили, но привык, чтобы в работе между партнерами было взаимное уважение», — так высказался в 2009 году в интервью журналу *Klubs* Киров Липман.

«Вы имеете в виду самого крупного владельца *Лиенаяс металлургс* и одного из самых богатых людей Латвии Сергея Захарьина?» — звучит дополнительный вопрос, и Киров за словом в карман не лезет: «Ну конечно, Захарьина — да кто он вообще такой? Он вышел из лиепайской бедноты, теперь поднялся и начал из себя строить невесть что».

К тому же разногласия, как все более откровенно и жестко заговорил Киров Липман, начались по крайней мере за пару лет до раздела акций *Gesil*. «Начались проблемы с акционерами — с Сегалом и Захарьиным. Так я узнал, что, когда они резали корабли, все цветметаллы ушли мимо завода. Более того, они еще начали мне угрожать. Это был 2001 год», — позже рассказывает он газете *Телеграф*.

И еще: «Да, я людям доверяю и страдаю от этого. Рассказ о Сегале и Захарьине — из той же оперы. О Сегале я уже рассказал. Но Захарьин, когда я пришел на завод, жил в двухкомнатной *хрущевке*... Жена меня постоянно ругает за то, что я со всякими аферистами связываюсь. Хотя, справедливости ради, надо признать, что обманывают меня только отдельные люди».

Что именно и как именно происходило в 2003 году, знают только три крупнейших акционера *Лиенаяс металлургс*, и мнения их о том, у кого и на какое количество акций какие были права до раздела пакета *Gesil* и как именно происходил этот раздел, мягко выражаясь, существенно отличаются.

Однако одно не ставится под сомнение — в 1996 году, в начале приватизации *Лиенаяс металлургс* собственный заметный и достаточно крупный бизнес был только у одного из трех будущих крупных

акционеров — у Кирова Липмана. Ни Сергей Захарьин, ни Илья Сегал никаким заметным, государственно зарегистрированным бизнесом не занимались, так что довольно сомнительно, с каким же своим капиталом они могли участвовать в приватизации.

Более того, как мы хорошо помним, политика хозяев *Лиенаяс металургс* в разделе официальной прибыли все годы — с начала приватизации до краха предприятия в 2013 году — не менялась: никаких дивидендов не выплачивать, всю прибыль направлять на развитие производства.

На невыплату дивидендов крупным и мелким акционерам можно, конечно, смотреть по-разному, но эта политика твердо и ясно свидетельствует об одном — по крайней мере до 2003 года ни у Сергея Захарьина, ни у Ильи Сегала нет никаких официальных каналов, через которые можно было бы аккумулировать средства для приобретения акций предприятия на собственные деньги.

С этой точки зрения 2003 год преподносит публике небольшой сюрприз — каким-то мистическим образом крупнейшими акционерами стали именно эти двое господ, у которых все эти годы, во всяком случае официально, не было другого источника доходов, кроме выплачиваемой на предприятии заработной платы, которая в те времена еще не достигала космической высоты.

Как же было на самом деле? Можно смело утверждать, что изначально и сингапурский *Agrosin*, и ирландский *Gesil* являются контролируемыми и фактически или большей частью принадлежащими Кирову Липману предприятиями. Относительно гибралтарского *Gesil* этого с такой уверенностью утверждать нельзя, скорее наоборот — как это ушлые партнеры вообще оставили в оффшорной компании Кирова Липмана «в доле»?

Кстати, о том, как в 2002 — 2003 году происходит последнее увеличение капитала, после которого Киров Липман окончательно теряет контроль над предприятием, наглядно свидетельствует датированная уже мартом 2013 года информация Комиссии рынка финансов и капитала:

«АО *Лиенаяс металургс* на внеочередном собрании акционеров 05.12.2002 г. принимает решение об увеличении основного капитала. 18.12.2002 г. держатель контрольного пакета предприятие *Gesil Limited* производит зачислением фактическую оплату увеличения основного капитала.

Как поясняется в письме АО *Лиенаяс металургс*, такой вид сделки как зачисление, списание иска при помощи встречного иска, регламентирован четвертой частью статьи 1846 Гражданского закона «Обязательственное право», в свою очередь статья 1849 определяет, что если иск оплачивается встречным иском в разных местах, это не является преградой для его зачисления.

Подобный вид расчета допускается и законом «Об акционерных обществах», который действовал в то время и применялся к соответствующему увеличению основного капитала.

Таким образом, предприятие *Gesil Limited* свое обязательство оплатить 2 841 465 латов (в т.ч. 2 805 000 латов основного капитала и 36 465 латов оплата дополнительных акций) выполнил, перенимая иск кредитора АО *Лиенаяс металургс* фирмы *Thorntex Investments Limited* против АО *Лиенаяс металургс*, став таким образом кредитором АО *Лиенаяс металургс* и произведя зачисление взаимных исков.

От уполномоченных лиц *Gesil Limited* не получена однозначная информация или документы, подтверждающие состоявшуюся сделку между *Gesil Limited*, *Thorntex* и АО *Лиенаяс металургс* (подтверждающие сделку документы уже не находятся в распоряжении АО *Лиенаяс металургс*, так как срок хранения указанных оправдательных документов в соответствии со статьей 10 закона «О бухгалтерии» — пять лет).

Однако информация об оплате акций отражена в бухгалтерском регистре АО *Лиенаяс металургс* «Главная книга», копию выписки из которой Общество предоставило также Комиссии.

Принимая во внимание вышеупомянутое, Комиссия во время проверки не выявила информации, которая дала бы ей основание сделать выводы о том, что увеличение основного капитала, имеющее место на АО *Лиенаяс металургс* в 2002 году, проводилось не в соответствии с требованиями нормативных актов и что указанный в финансовом отчете АО *Лиенаяс металургс* оплаченный основной капитал показан в несоответствующем объеме. К тому же К. Липман не предоставил никакой информации, указывающей на то, что при увеличении основного капитала не были соблюдены требования нормативных актов.

Одновременно Комиссия указывает на то, что в 2003 году информация об оплате эмитированных новых акций была подана в Регистр предприятий ЛР, который принял решение зарегистрировать оплаченный основной капитал АО *Лиенаяс металургс* в объеме 16 981 033 лата.

Объем упомянутого основного капитала был утвержден и на собрании акционеров АО *Лиепаяс металургс* 05.07.2003 г., на собрании акционеров 10.07.2004 г. был также утвержден годовой баланс за 2003 год, в котором был указан оплаченный основной капитал в размере 16 981 033 лата».

О чем говорится в этом документе? О том, что в очередной раз можно убедиться в хорошо известном — акционерные общества, чьи регистры акционеров хранятся в самих обществах, являются местными оффшорами Латвии, никто другой, включая государство, может не иметь ни малейшего представления о составе акционеров, случается, что и сами акционеры с неподдельным удивлением узнают об уменьшении своей роли.

По крайней мере пока точно не известно, кому же все-таки принадлежал ирландский оффшор *Thornex*, хотя странно, что внушительная сделка состоялась в то время, когда срок регистрации предприятия уже истек, и в годовых отчетах *Лиепаяс металургс* предприятие из Ирландии не фигурирует в числе крупнейших кредиторов. Однако на основании происходившего в дальнейшем, можно сделать весьма достоверные предположения.

30 июля 2010 года, почти через семь лет после раздела пакета акций *Gesil*, когда широкая общественность все еще пребывала в неведении, присяжный адвокат Алдис Лиепиных как представитель Кирова Липмана посылает Сергею Захарьину письмо под названием «Об акциях АО *Лиепаяс металургс*»:

«Киров Липман, персональный код 051140-... адрес: Рига, ул. Ростокас... обратился к присяжному адвокату Алдису Лиепиныху для получения юридической помощи по вопросам, вытекающим из его, как акционера АО *Лиепаяс металургс*, рег. № 400014197, прав и действий с акциями упомянутого предприятия, а также из отношений с третьими лицами.

24 сентября 2003 года со счета ценных бумаг Кирова Липмана № 10053-0034-11-02-1101250 в *Latvijas Hipotēku un zemes banka* платежным поручением № 0034075821 было перечислено на Ваш счет ценных бумаг № 10053-0034-11-02-1101261 в *Latvijas Hipotēku un zemes banka* 1 950 550 (один миллион девятьсот пятьдесят тысяч пятьсот пятьдесят) акций АО *Лиепаяс металургс*.

В соответствии с информацией, предоставленной моим клиентом господином Кировом Липманом, эти 1 950 550 (один миллион девятьсот пятьдесят тысяч пятьсот пятьдесят) акций АО *Лиепаяс металургс* не имеют никакого правового основания находиться в Вашей собственности.

Поэтому предлагаем Вам до 5 августа 2010 года вернуть Кирову Липману уже упомянутые акции АО *Лиепаяс металургс* в полном объеме и в письменном виде информировать Кирова Липмана или присяжного адвоката Алдиса Лиепиньша о проведении этого действия.

Если Вы до 5 августа 2010 года не произведете возврат оказавшихся в Вашей собственности противоправным путем акций их законному владельцу Кирову Липману, мой клиент рассмотрит возможность обратиться в учреждение досудебного расследования с просьбой начать уголовный процесс о возможном совершении преступного деяния, обращенного против имущества личности, и/или подать исковое заявление.

Если Вы желаете уточнить указанное в претензии или произвести другие действия, направленные на то, чтобы урегулировать спор в досудебном порядке, прошу изыскать возможность связаться с представителем Кирова Липмана, присяжным адвокатом Алдисом Лиепиньшем, используя указанные в этой претензии средства связи.

С уважением, представитель Кирова Липмана, присяжный адвокат Алдис Лиепиньш.

Письмо это, конечно, огласки не получает и никаких других последствий тоже не имеет, — Сергей Захарьин совершенно не торопится перечислять миллионные акции. Но это письмо ясно показывает — осенью 2003 года действия вокруг контрольного пакета акций были несколько другими, чем до этого казались.

Проходит почти год. И Киров Липман опять «выкладывается» — на этот раз для русской версии портала «*Delfi*», вынудив теперь уже заместителя председателя Комиссии рынка Финансов и капитала Яниса Бразовскиса обратиться к нему с требованием предоставить информацию:

«20.04.2011 г. — Кирову Липману лично

Уваж. господин Липман!

Комиссия рынка финансов и капитала (далее в тексте — Комиссия) в соответствии с первой частью статьи 2 и пунктом 2 статьи 6

Закона о рынке финансов и капитала осуществляет функции надзора и ознакомилась с Вашим интервью на портале *Delfi Rus*, в котором Вы указываете на то, что часть принадлежащих Вам акций АО *Лиенаяс металургс* Вы передали другим акционерам АО *Лиенаяс металургс*.

Комиссия, на основании пункта 2 первой части статьи 7 Закона о Комиссии рынка финансов и капитала, просит сроком в пять дней со дня получения данного письма предоставить информацию о количестве акций АО *Лиенаяс металургс*, которое вы передали другим акционерам (указав имя, фамилию, название юридического лица, количество акций, переданных каждому акционеру), подав Комиссии копию договора или доверенности, по которой акции были переданы упомянутым лицам.

Комиссия указывает, что в соответствии с пятой частью статьи 61 Закона о рынке финансовых инструментов, об изменениях в соучастии надо докладывать и в том случае, если в результате какого-то события (договор или доверенность на передачу акций другому лицу) меняется удельный вес принадлежащих акционеру голосов».

Подошла зима 2011 года, и появилось еще одно, также неизвестное широкой публике письмо, которое на этот раз Сергею Захарьину пишет не какой-то там адвокат, а сам Киров Липман:

«24 сентября 2003 года я, Киров Липман, перевел часть принадлежащих мне ценных бумаг АО *Лиенаяс металургс* в объеме 1 950 550 штук (один миллион девятьсот пятьдесят тысяч пятьсот пятьдесят) на Ваш счет ценных бумаг с целью обеспечить эффективное управление АО *Лиенаяс металургс* до окончания процесса модернизации производства стали. Ценные бумаги были переданы в Ваше распоряжение на время до достижения вышеупомянутой цели.

23 декабря 2011 года на бирже ценных бумаг *NASDAQ OMX Riga* опубликовано объявление АО *Лиенаяс металургс* об окончании процесса модернизации производства стали. Считаю, что цель, для достижения которой я передал в Ваше распоряжение часть из принадлежащих мне ценных бумаг АО *Лиенаяс металургс* в объеме 1 950 550 штук (один миллион девятьсот пятьдесят тысяч пятьсот пятьдесят), достигнута и поэтому Ваша обязанность вернуть на мой счет ценных бумаг № 10053-0034-11-02-1101250 в АО *Latvijas Hipotēku un zemes banka* ценные бумаги АО *Лиенаяс металургс* объемом в 1 950 550 штук (один миллион девятьсот пятьдесят тысяч пятьсот пятьдесят).

Одновременно я хотел бы указать Вам на то, что помимо положительного результата — окончания процесса модернизации

производства стали — есть также серьезные отрицательные результаты — убытки за 2009 и 2010 год достигли почти 20 миллионов латов, кредитные обязательства АО *Лиепаяс металургс* выросли в несколько раз. Считаю, что эти обстоятельства могут повлиять на стоимость ценных бумаг АО *Лиепаяс металургс* и причинить мне как владельцу ценных бумаг убытки.

15 декабря 2011 года вступил в силу «Закон о декларировании имущественного положения физических лиц и незадекларированных доходов», который обязывает физических лиц декларировать имущественное положение. В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 3 вышеупомянутого закона моей обязанностью является декларировать также и те ценные бумаги АО *Лиепаяс металургс*, которые я передал в ваше распоряжение. Поэтому я желаю свободно распоряжаться всеми принадлежащими мне и соответственно подлежащими декларации ценными бумагами АО *Лиепаяс металургс*, в том числе и теми, которые были предоставлены в Ваше распоряжение, и требую от Вас немедленно вернуть мне на мой счет ценных бумаг № 10053-0034-11-02-1101250 в АО *Latvijas Hipotēku un zemes banka* ценные бумаги АО *Лиепаяс металургс* объемом в 1 950 550 штук (один миллион девятьсот пятьдесят тысяч пятьсот пятьдесят)».

Но и это письмо с четко выраженным призывом — господин Захарьин, верните акции! — тоже остается без ответа, и лишь весной 2012 года внезапно, для многих совсем неожиданно (если верить Сергею Захарьину, даже для него), прозвучал сигнал тревоги — Киров Липман обратился в суд с требованием вернуть почти два миллиона акций *Лиепаяс металургс*. Вот «фактические обстоятельства дела», изложенные в заявлении на возбуждение иска, поданном в Рижский Окружной суд 2 марта 2012 года:

«Киров Липман (Истец) является акционером АО *Лиепаяс металургс (ЛМ)* с 2003 года, когда 10 сентября 2003 года Истец в результате законной сделки получил в свое владение 4 950 553 акций *ЛМ* от владельца контрольного пакета — предприятия *Gesil Limited*. Этот факт подтверждает также справка ГАО *Latvijas Hipotēku un zemes banka*.

Деятельность *ЛМ* в разрезе 2003 года была положительной, однако она удовлетворяла не полностью. Причиной недовольства служили как сравнительно высокие в этом сегменте рынка затраты на производство стали, так и неконкурентоспособное (устаревшее) оборудование. Акционеры *ЛМ* наметили перед собой цель дальнейшего развития *ЛМ*: «Бороться за уровень цен, диктуемый мировым рынком

металла, сокращение производственных затрат, в т.ч. за уровень цен на сырье и модернизацию технологий» («Цель»).

Для достижения Цели было необходимо провести всеобщую модернизацию оборудования и технологий *ЛМ*, что не представлялось возможным без привлечения дополнительных финансовых средств. Для достижения этой цели было необходимо привлечь новых инвесторов, партнеров по сотрудничеству, в связи с чем требовалось вести различные бизнес-переговоры с потенциальными заинтересованными лицами о заключении договоров о сотрудничестве и т.п.

С точки зрения управления бизнесом на практике принято такие переговоры вести в ограниченном кругу лиц, точнее, только среди тех лиц, которые принимают решения по важным вопросам. Это означает, что потенциальные инвесторы/партнеры по сотрудничеству говорят с одним лицом, которое занимает самое важное место на предприятии, а не с несколькими одновременно. Таких условий до 2003 года на предприятии не было в связи с тем, что владельцем контрольного пакета акций являлось иностранное предприятие.

К сентябрю 2003 года среди акционеров *ЛМ* произошли существенные изменения (владелец контрольного пакета акций все принадлежащие ему акции в результате правовой сделки передал трем физическим лицам, в том числе и Истец), в результате чего возникла раздробленность — у всех новых акционеров во владении было приблизительно одинаковое количество акций. Всего в 2003 году на *ЛМ* было эмитировано 16 981 033 акции с правом голоса, стоимость одной акции — 1 лат, соответственно подписанный и оплаченный основной капитал *ЛМ* был 16 981 033,00 лата. Этот основной капитал, количество акций и номинальная стоимость акций актуальны и на данный момент.

Как и Истец (которому принадлежали 4 950 553 акции), получивший свои акции от владельца контрольного пакета акций *ЛМ* — предприятия *Gesil Limited*, в сентябре 2003 года акции получили еще два физических лица — а именно, Илья Сегал и Сергей Захарьин получили по 4 950 083 акции каждый. С момента передачи акций физическим лицам у предприятия *Gesil Limited* акций не осталось.

Для соблюдения принятого в практике бизнеса критерия ведения переговоров, которые должны были способствовать достижению Цели, установленной акционерами *ЛМ*, среди акционеров *ЛМ* должен быть один акционер с подавляющим большинством голосов или акций, который бы вел переговоры, в том числе с потенциальными инвесторами/партнерами по сотрудничеству, Истец на период до

достижения Цели передал в распоряжение Ответчика часть принадлежащих Истцу акций, всего 1 950 550 акций.

Передача упомянутых акций происходила таким образом: Истец 24 сентября 2003 года со своего счета ценных бумаг № 10053-0034-11-02-1101250 (находится в ГАО *Latvijas Hipotēku un zemes banka*) осуществил перевод ценных бумаг — акций (акций ЛМ объемом 1 950 550) на счет ценных бумаг Ответчика № 10053-0034-11-02-1101261 (находится в ГАО *Latvijas Hipotēku un zemes banka*). После передачи этих акций у самого Истца оставалось еще 3 000 003 акций ЛМ, что составляло примерно 17% от общего количества оплаченных акций ЛМ на момент их передачи.

В свою очередь, Ответчику, после получения в свое распоряжение акций от Истца, принадлежало 8 320 706 акций ЛМ, что составило примерно 48.99% от общего количества оплаченных акций ЛМ. С момента передачи Истцом акций в распоряжение в сентябре 2003 года была создана структура удельного веса акций, принадлежащих акционерам ЛМ, которая в таком виде просуществовала довольно долго без особых изменений.

Истец, начиная с конца 2003 года до сих пор время от времени приобретал в небольшом количестве акции ЛМ, которые были в публичном обороте на бирже, достигнув на данный момент общего количества акций, имеющих в собственности Истца, объемом 20,32% от общего числа оплаченных акций ЛМ. На данный момент около 49% акций находятся в собственности Сергея Захарьина.

Истец желает подчеркнуть, что всегда хотел вернуть принадлежащие ему акции ЛМ, вернуть которые Ответчик устно никогда не отказывался (имеются свидетели разговоров между Истцом и Ответчиком, которых об этих обстоятельствах нужно допросить на судебном заседании), но откладывал срок возврата на неопределенное время. Подобные устные переговоры между Истцом и Ответчиком велись несколько раз, однако каждый раз Ответчик находил причину не отдавать принадлежащие Истцу акции.

Так как в результате устного соглашения Истец передал в распоряжение Ответчика свои акции ЛМ до достижения Цели и в конце 2011 года Цель была достигнута, 28 декабря 2011 года Истец в письменном виде обратился к Ответчику с конкретно поставленным требованием — в связи с достижением Цели незамедлительно вернуть принадлежащие Истцу акции ЛМ в объеме 1 950 550 акций, переведя их на счет ценных бумаг, принадлежащий Истцу.

До сего момента Ответчик не вернул принадлежащие Истцу акции, ни частично, ни полностью. Ответчик не дал никакого — ни устного, ни письменного ответа Истцу на высказанное им требование.

Фактически напрашивается вывод, что даже если до достижения Цели Истец свое имущество — акции — передал в распоряжение Ответчика в рамках такой сделки, которая имеет признаки правового деяния, то с достижением Цели эта сделка утратила силу — она заканчивается с наступлением события, а именно, Ответчик с момента достижения Цели не имеет никакого законного основания продолжать держать у себя имущество Истца — акции, более того, не возвращать их даже после претензии, выраженной в письменной форме. Последнее обстоятельство свидетельствует об очевидной недобропорядочности Ответчика и ясно выраженном намерении ни при каких обстоятельствах не возвращать Истцу его имущество».

Короче говоря, Киров Липман стоит на своем — он доверил часть своих акций *Лиенаяс металургс* Сергею Захарьину и теперь хочет их вернуть. И больше чем через год, в мае 2013 года, как бы ни упрямылся Сергей Захарьин, Рижский окружной суд (а потом и Верховный суд) выносят решение в пользу Кирова Липмана — и вот с какой аргументацией:

«Выслушав представителей сторон, пояснения представителей третьих сторон, проверив материалы дела и выслушав мнения присяжных адвокатов, суд признает, что иск обоснован и подлежит удовлетворению.

В деле отсутствует спор о том, что обе стороны, т.е. Киров Липман и Сергей Захарьин, являются акционерами АО *Лиенаяс металургс*. Киров Липман — акционер АО *Лиенаяс металургс* с 2003 года, когда 10 сентября 2003 года Истец в результате правовой сделки получил в свое владение 4 950 553 акций АО *Лиенаяс металургс*, и это подтверждается справкой ГАО *Latvijas Hipotēku un zemes banka*. Суд критически оценивает аргументы представителей Ответчика, что Истец в качестве уполномоченного представителя предприятия *Gesil Limited* произвел эту сделку против интересов продавца — предприятия *Gesil Limited*, так как действовал не в интересах уполномочившего его предприятия *Gesil Limited*, поэтому акции получены во владение незаконно.

Упомянутая сделка никогда не оспаривалась в предусмотренном законом порядке ни со стороны предприятия *Gesil Limited*, ни со стороны Сергея Захарьина, поэтому суд не имел правовой основы для

признания ее противозаконной, и эта сделка фактически также не является предметом спора в рассматриваемом деле.

Суд считает, что представители Истца доказали, что у Кирова Липмана никогда не было намерения передать Ответчику права собственности на оспариваемые акции, и Истец в одностороннем порядке произвел перечисление акций со своего личного счета ценных бумаг на счет ценных бумаг Ответчика с целью передать их в управление. Оценив передачу имущества Истца — акций — в управление Ответчика, суд установил признаки юридического характера этой сделки, которые свидетельствуют о том, что имели место фидуциарные правовые отношения.

В соответствии с частью 4 статьи 6 Закона о концернах Истец признается владельцем 1 950 550 акций АО *Лиенаяс металургс*, так как они находились в собственности Истца, о чем свидетельствует переводное поручение о перечислении упомянутых акций 24 сентября 2003 года Ответчику и справка от ГАО *Latvijas Hipotēku un zemes banka* от 27 февраля 2012 года.

В статье 1060 Гражданского закона речь идет о том, что Истец должен доказать свое право собственности. Для этой цели достаточно, если он докажет, что действительно получил это право в законном порядке, и только потом Ответчик должен доказывать, что Истец уже не является владельцем. Вышеупомянутым эти обстоятельства были доказаны в суде.

В свою очередь, у Ответчика никогда не было права собственности на спорные акции, и они не могут быть признаны, так как не представляется возможным констатировать ни одного из условий статьи 1061 Гражданского закона, которая определяет, что Ответчик может отклонить иск, если докажет, что права собственности на имущество принадлежат ему или что он вправе им управлять на основании некоего вещного права или такого личного права, которое Истец вынужден признать.

Ответчик не представил в суд никаких других доказательств, подтверждающих, на основании какой сделки он эти акции получил и когда произвел оплату за упомянутые акции, или о том, не существовали ли какие-то другие соглашения между сторонами. В материалах дела имеется справка, что оплату за обслуживание этого счета ценных бумаг производил даже не Ответчик, а третье лицо АО *Лиенаяс металургс*, не выдерживают критики и пояснения представителей третьего лица, что были произведены различные платежи и может быть с расчетных счетов были оплачены и комиссионные за обслуживание счета ценных бумаг Ответчика. С точки зрения суда непонятно,

почему обслуживание счетов ценных бумаг других акционеров оплачивал не АО *Лиепаяс металургс*, а именно Ответчик, таким образом упомянутыми фактическими действиями Ответчик признает, что спорные акции не считал своей собственностью и не заботился о них, как положено настоящему хозяину, а признавал, что все еще незаконно удерживает спорные акции, даже после наступления события, т.е. после завершения модернизации производства, что фактически подтверждает, что наступил момент перевода акций обратно, оговоренный сторонами.

Суд признает, что в деле найдено подтверждение аргумента Истца о том, что после устного соглашения Истец передал в распоряжение Ответчика спорные акции только до окончания процесса модернизации производства стали, а значит, подтвердилось утверждение Истца, что произошла безвозмездная передача акций на время, и это подтверждается переводным поручением № 0034075821 от 24 сентября 2003 года, где указано, что это простой денежный перевод внебиржевой сделки. Объявлением, опубликованным 23 декабря 2011 года «Информация: Процесс модернизации производства стали фактически завершился», которое опубликовано на бирже ценных бумаг *NASDAQ OMX Riga*, доказано, что упомянутый процесс закончен.

О том, что такие обстоятельства имели место, на судебном заседании показали свидетели Янис Наглис, Улдис Осис и Беата Воронова. Так, свидетель Янис Наглис показал, что Киров Липман передал Ответчику во временное управление акции, так как возникла необходимость произвести модернизацию предприятия и занять деньги, а для банков создать одного самого крупного акционера предприятия для ведения переговоров о существенных условиях получения займа. Истец такие свои действия объяснял занятостью в организации Чемпионата мира по хоккею.

Свидетель Улдис Осис дал показания о том, что он посоветовал Истцу передать часть своих акций Ответчику на время — до окончания модернизации предприятия, а именно, замену старых печей новыми, как Истец и поступил.

Свидетельница Беата Воронова также показала, что Истец передал Ответчику акции на время.

Суд не согласен с мнением Ответчика и представителей третьего лица, что показания этих свидетелей нужно оценивать критически, так как они заинтересованы в исходе дела, потому что находятся под длительным и непосредственным влиянием Истца — Я. Наглис и У. Осис являются членами совета АО *Grindeks*, а К. Липман — председателем совета.

Представители Ответчика и третьего лица не доказали свою точку зрения в рамках Гражданского процесса. Справка из регистра предприятий ЛР сама по себе не может служить доказательством утверждений Ответчика и третьего лица. В компетенцию Кирова Липмана как председателя совета АО *Grindeks*, в соответствии с положением о совете, входят всего лишь организационные вопросы, касающиеся заседаний совета, а именно, руководство заседаниями согласно повестке дня. Киров Липман не единственный акционер АО *Grindeks*. Членов совета на должности избирают на собрании акционеров все акционеры АО *Grindeks*, к тому же с соблюдением установленных в Коммерческом законе квот голосов для принятия решений.

На основании упомянутого, суд признает, что требование возврата акций обосновано правилами части первой статьи 1044 Гражданского закона, иск о собственности владелец имеет право возбуждать против каждого, кто противозаконно удерживает у себя его собственность, цель иска — признать право на собственность и в связи с ним присудить владение имуществом.

В свою очередь статья 2389 Гражданского кодекса гласит, что истребование без какого-либо основания возможно в следующих случаях:

- если исполнение произведено на основании утратившей силу правовой сделки или вообще без соглашения об установлении правовых отношений между исполняющим и получающим исполнение;
- если предмет истребования попал в собственность Ответчика не в результате действий Истца, а иным путем.

Значит, применение иска возможно в том случае, если предмет из собственности Истца без правового основания оказался в собственности Ответчика, и то, каким образом этот переход в собственность Ответчика произошел, не имеет значения.

К тому же Ответчик сам утверждал, что между сторонами не существовало ни письменного, ни устного соглашения о передаче акций, не представлены доказательства того, что Ответчик производил оплату за упомянутые акции, на этом основании следует вывод, что Ответчик подтверждает, что удерживает принадлежащие Истцу акции без какого-либо правового основания. Сторонами никогда не было выражено изъятие доброй воли в понятии статьи 1427 Гражданского закона об обязательствах и никогда не было достигнуто соглашение о любых существенных составных правовой сделки в понятии статьи 1470 Гражданского закона, необходимых для определения понятия сделки, без которых сделка любого вида становится невозможной. Значит, Ответчик не считается владельцем акций Истца, поэтому

спорные акции в объеме 1 950 550 должны быть перечислены со счета ценных бумаг Ответчика на счет ценных бумаг Истца.

Суд считает, что основанием для отклонения иска не может служить то обстоятельство, что спорные акции находятся на счету ценных бумаг Ответчика и поэтому он однозначно должен считаться владельцем спорных акций.

Латвийская доктрина гражданского права сделками на доверии, или фидуциарными сделками, признает как сделки, в которых лицо, которому доверено дело, или фидуциар, в соответствии с желанием сторон представляет их в отношениях с третьими лицами в качестве владельца этого дела, так и сделки, в которых фидуциару даны только отдельные полномочия без желания на установление его статуса как владельца дела в отношениях с третьими лицами.

В латвийском законодательстве нормативно предусмотрена и регулируется структура подобных доверительных, или фидуциарных, отношений, когда лицо, которое ведет дело в пользу другого лица, не становится его владельцем.

В соответствии с частью третьей статьи 228 Коммерческого закона, права на акции на предъявителя имеет то лицо, у которого на банковском счете финансовых инструментов акция занесена в соответствии с правилами Закона об инструментах финансовых рынков, так что формально на данный момент в отношениях с третьими лицами Ответчик, хоть и без правового основания, на первый взгляд кажется владельцем акций. Однако следует указать на то, что на момент перечисления акций эта статья была в другой редакции, в соответствии с частью третьей статьи 228 (в редакции на 24 сентября 2003 года) право, вытекающее из акции на предъявителя, имеет лицо, которое является владельцем этой акции. Упомянутая норма является для имущественного владения акциями относительной презумпцией, которая в отношении всех третьих лиц служит в качестве инструмента обеспечения стабильности оборота в рамках гражданского права. Из упомянутого не вытекает, что местонахождение акций (акции проведены по книгам) на счету финансовых инструментов конкретного лица всегда показывает истинное правовое положение.

Суд считает, что вышеупомянутым доказано, что иск обоснован и подлежит удовлетворению.

В соответствии с частью первой статьи 41 Гражданского процесса, суд присуждает второй стороне возместить стороне, в пользу которой вынесен приговор, все оплаченные судебные издержки, поэтому Ответчик в пользу Истца обязан уплатить государственную пошлину

в размере 13 068,03 лата и расходы на отправку повесток 10 латов, всего 13 078,03 лата.

На основании упомянутого и руководствуясь статьями 93, 193, 199 Гражданско-процессуального кодекса суд постановил:

Иск Кирова Липмана, персональный код 051140-... против Сергея Захарьина, персональный код 070253-... о признании прав собственности и возобновлении права распоряжения акциями удовлетворить.

Признать право собственности Кирова Липмана, персональный код 051140-... и в связи с этим предоставить ему право распоряжаться акциями АО *Лиенаяс металургс*, регистрационный № 4000301497, в объеме 1 950 550 (один миллион девятьсот пятьдесят тысяч пятьсот пятьдесят), их общая номинальная стоимость 1 950 550 латов (один миллион девятьсот пятьдесят тысяч пятьсот пятьдесят латов), которые находятся на счету ценных бумаг Сергея Захарьина, персональный код 070253-... № 10053-0034-11-02-1101261 в ГАО *Latvijas Hipotēku un zemes banka*, регистрационный № 40003132437.

Перечислить со счета ценных бумаг Сергея Захарьина, персональный код 070253-... № 10053-0034-11-02-1101261, который находится в ГАО *Latvijas Hipotēku un zemes banka*, регистрационный № 40003132437, Кирову Липману, персональный код 051140-... 1 950 550 (один миллион девятьсот пятьдесят тысяч пятьсот пятьдесят) акций АО *Лиенаяс металургс*, регистрационный № 4000301497, на счет ценных бумаг № 10053-0034-11-02-1101250, который находится в ГАО *Latvijas Hipotēku un zemes banka*, регистр. № 40003132437, акции не предъявителя на счет ценных бумаг № 10053-0034-11-02, который находится в ГАО *Latvijas Hipotēku un zemes banka*, регистрационный № 40003132437.

Удержать с Сергея Захарьина, персональный код 070253-... в пользу Кирова Липмана, персональный код 051140-... судебные издержки: государственную пошлину в размере 13 068,03 лата (тринадцать тысяч шестьдесят восемь латов 3/100) и расходы, связанные с рассмотрением дела в размере 10 (десять) латов, всего 13 078.03 (тринадцать тысяч семьдесят восемь латов 3/100).

Приговор в разделе о судебных издержках в добровольном порядке исполнить в течение десяти дней со дня вступления приговора в силу закона.

Приговор можно оспорить в порядке апелляции в течение 20 (двадцати) дней со дня составления полного приговора в Палате гражданских дел Верховного суда Латвийской Республики, подав апелляционное прошение в Рижский окружной суд».

На момент вынесения приговора пакет акций уже особой ценности не имел, но в 2012 году все было иначе — предприятие хоть и работало третий год с внушительными убытками, зато под руководством Сергея Захарьина и Ильи Сегала добилось огромной государственной гарантии на его модернизацию и произвело эту модернизацию. Каким образом Латвийское государство влипло в эту историю и кто конкретно несет ответственность за это, — об этом в следующей главе.

VII

Как «разнести» 112 миллионов за две недели

Нет ни малейших сомнений — тем, кто приватизировал *Лиенаяс металлургс*, уже в конце 1995 года было совершенно ясно, какое доисторическое производство они получили. Мартеновский цех предприятия, к строительству которого приступили в мае 1962 года и в конце 1965 года начали сдавать в эксплуатацию, прост и уникален — последний сталелитейный цех с подобной технологией, построенный вообще «с нуля» на всей территории бывшего Советского Союза.

«Надо заметить, что и у наших иностранных партнеров нескрываемое удивление вызывает тот факт, с какой технологией *Лиенаяс металлургс* способен сегодня удержаться и конкурировать на перенасыщенном мировом рынке металлопродукции», — признает предприятие в одном из заявлений прессе в феврале 1999 года. Поэтому действительно закономерно, что тема модернизации в годовых отчетах предприятия повторяется из года в год.

Кому-нибудь они могут показаться довольно скучным чтивом, однако перечисляемые в каждом годовом отчете планы модернизации на будущий год наглядно демонстрируют, насколько огромно хозяйство *Лиенаяс металлургс* и сколько там предстоит сделать.

Отчет за 1998 год. «Технические мероприятия, проводимые в 1999 году:

- продолжатся подготовительные работы по модернизации процесса производства стали;
- модернизация мартеновских печей, заключающаяся в продувании жидкого металла через подину печи при помощи инертного газа — азота (обеспечивает прирост объема продукции, сокращает потребление топлива, повышает качество заготовок);

- реконструкция кристаллизаторов *TNLI* с переходом на медные станы новой конструкции (даст возможность сократить расход станов и повысить качество заготовок);
- реконструкция методической нагревательной печи прокатного стана 350 (практически ее строят заново по новому проекту);
- внедрение установки для маркировки заготовок в оборудовании *TNL*;
- автоматизация нагревательной печи прокатного стана 350/250;
- внедрение твердосплавных колец металла международной фирмы *Sandvik* для 12-й стойки прокатного стана 350 (значительно увеличится срок службы калибров);
- создание кислородного производства совместно с эстонской фирмой *Elme* и немецкой фирмой *Messer*».

Отчет за 2000 год. «Мероприятия по развитию — увеличение мощности производства стали; улучшение качества стали за счет установки ковшовой печи; в прокатном цехе — модернизация методической нагревательной печи на стане 350/250; на метизном производстве — оцинковка гвоздей методом горячего погружения».

Отчет за 2001 год. «Мероприятия по развитию — модернизация печи для обжига известняка, внедрение агрегата для переработки лома, освоение проката заготовок оптимальной длины, освоение производства проволоки квадратного профиля».

Отчет за 2002 год. «Главные мероприятия в сталелитейном производстве в 2003 году: возведение стапелей для поднятия кораблей в канале Тосмаре, модернизация печи для обжига известняка, освоение продувания жидкого металла через заднюю стенку ванны; в производстве проката: замена четырех ванн для травления на ванны и системы трубопроводов из стекловолокна, приобретение и освоение станков для шлифовки инструментов волочения».

Отчет за 2004 год. «В производстве стали главное внимание будет уделено внедрению и запуску нового оборудования непрерывного литья. На данный момент в мартеновском цехе продолжают подготовительные работы для установки нового оборудования.

Одновременно начаты предварительные работы над проектами модернизации самого сталелитейного производства и связанных с ним обеспечивающих процессов. К разработке проекта будут привлечены несколько зарубежных фирм.

В 2005 году будет продолжено удачно начатое переоборудование мартеновских печей для продувания литья инертным газом сквозь заднюю стенку печи и реконструкция газоочистного оборудования.

В соответствии с утвержденным планом развития предприятия на производстве прокатных изделий начаты подготовительные работы для строительства нового прокатного стана. Эти работы проводятся при участии компании *VAI POMINI*.

В 2005 году планируется освоение производства арматурных стержней диаметром 8 мм, что значительно расширит ассортимент прокатных изделий.

Будет продолжено также внедрение прогрессивных технологий проката (таких, как более широкое использование прокатных колец из твердого металла) и усовершенствование существующего оборудования (как модернизация электропривода прокатных станов).

На производстве металлоизделий планируется приобретение нескольких современных вспомогательных установок (виброзаточка для гвоздей с системой вытяжки, оборудование для внешней шлифовки фильеров из твердого металла, вытяжки для удаления пара из ванн для травления и др.), что будет существенно влиять и на условия труда.

В литейном цехе станет в строй вторая электроплавильная печь, что даст возможность стабилизировать процессы литья стали и чугуна, увеличить выпуск требуемой продукции».

Отчет за 2005 год. «Дальнейшее развитие Общества и планы по производству стали:

- закончить строительство комплекса нового оборудования непрерывного литья и запустить его в производство;
- согласование проектов ковшовой печи и электродуговой печи.

На производстве проката:

- модернизация участка уборки прокатного стана: установка проволочно-вязальных машин, в задачу входит также удлинение свеса кровли;
- завершить работы по модернизации электропривода на стане 350/250;
- приобретение нового токарного станка для линии обработки литого проката на стане 350\250;
- приобретение токарного станка с дигитальным управлением для изготовления и обновления вводной арматуры и поворотных рулонов;

— установка колец из твердого металла (*CIC*) для накатных валов № 16 и № 20 прокатного стана 350\250.

На производстве металлоизделий:

— внедрение разработанной установки для очистки серной кислоты;
— установка вытяжной вентиляции и скрубера для очистки воздуха на участке травления.

В центральной лаборатории:

— приобретение и освоение оборудования для тестирования стержней на усталость соответствующее *EN 10080*.

В сфере улучшения условий труда и техники безопасности:

— в план мероприятий включено проведение 51 мероприятия (предусмотренные для этого средства составляют 207 820 латов);
— выполнение предложений и рекомендаций вновь созданной комиссии предприятия по технике безопасности;
— непрерывная ежедневная работа по обеспечению системы охраны труда».

Отчет за 2006 год. «Завершить установку нового оборудования для непрерывного литья на сталелитейном производстве и освоить новую технологию производства.

На производстве прокатных изделий начато строительство пристройки цеха сортового проката для оборудования механизированной линии упаковки прокатных изделий, которая освободит упаковщиков от тяжелого ручного труда.

Главные задачи акционерного общества *Лиепаяс металургс* в 2007 году:

— продолжить модернизацию сталелитейного производства, готовиться к установке электропечи и ковшовой печи;
— установить и сдать в эксплуатацию автоматизированную линию упаковки стержней;
— продолжить разработку проектной документации нового прокатного стана.

В 2007 году будет продолжена работа по повышению качества и сертификации продукции».

Отчет за 2007 год. «Дальнейшее развитие акционерного общества *Лиепаяс металургс* и его планы:

1) начало дальнейшего развития сталелитейного комплекса — постепенная замена существующих мартеновских печей на 100-тонную электрическую дуговую печь и ковшовую печь; заключены договора на строительство и ведется решение финансовых вопросов;

- получена гарантия государства на обеспечение необходимым количеством электроэнергии;
- 2) освоение участка механизированной упаковки сортового проката на прокатном стане 350;
 - 3) установка в ремонтно-механическом цехе современной техники — оборудования с программным управлением;
 - 4) будет продолжено снабжение центральной лаборатории современным контрольным оборудованием (в том числе приобретение рентгенофлуоресцентного многоканального спектрометра);
 - 5) продолжение работ по межгосударственной сертификации качества продукции».

Отчет за 2008 год: «Дальнейшее развитие акционерного общества *Лиепаяс металургс* и его планы. Продолжить модернизацию сталелитейного производства предприятия.

- подготовить стройплощадку для установки электродуговой и ковшовой печей (в этом месяце начаты работы по демонтажу установки непрерывного литья № 2),
- продолжить строительство подстанции нового комплекса.

Прочие задачи:

- подготовиться к переаттестации Центральной лаборатории. (Это сложное и серьезное мероприятие, так как в Центральной лаборатории аккредитованы 75 различных методов тестирования и один метод калибрования).

Отчет за 2009 год: «Дальнейшее развитие акционерного общества *Лиепаяс металургс* и его планы. Надо заметить, что в середине декабря прошлого года *Европейская Комиссия (ЕК)* дала свое согласие на предоставление гарантии Латвийским государством в объеме 89 миллионов евро под кредит акционерного общества *Лиепаяс металургс* для модернизации сталелитейного производства с созданием соответствующей инфраструктуры, которую запланировано начать в 2010 году. Предстоящие мероприятия:

- произвести базовое инженерное подключение;
- провести тендер для субподрядчиков;
- закончить работы по подготовке стройплощадки для установки электродуговой и ковшовой печей;
- решить вопросы, связанные с обеспечением стройматериалами и их доставкой;
- обеспечить безопасный и непрерывный рабочий процесс одновременно со строительными работами.

Отчет за 2010 год: «Дальнейшее развитие акционерного общества *Лиенаяс металургс* и его планы:

- усовершенствование технологии системы подачи металлолома COSS для достижения планируемой мощности;
- строительство автодорог площадью 8415 кв. м и строительство технологических путей площадью 3020 кв.м для обеспечения работы электросталелитейного производства;
- продолжить усовершенствование компьютеризированной системы бухгалтерского учета, в т.ч. приспособить ее к новому электросталелитейному производству».

Одним словом, судя по официальным документам и планам, вплоть до самого 2004 — 2005 года, *Лиенаяс металургс* в основном занимался модернизацией разных условных мелочей, улучшениями и пристройками, в 2006 году уже начались разговоры о новой технологии — об электросталелитейном производстве, в 2007 году план перехода на новую технологию ясен в общих чертах, в 2008 году возникает небольшая зацепка, но в 2009 году большая стройка наконец начинается и в 2011 году она успешно завершена.

Однако на самом деле о проекте установки электропечей руководство *Лиенаяс металургс* заговорило намного, намного раньше. 21 апреля 1990 года, газета *Kurzemes vārds* — интервью с директором *Сарканайс металургс* Валерием Терентьевым: «Теперь положение такое. Мы создали на заводе творческую группу, которая должна прийти к единому мнению — заниматься ли на заводе большими делами ближайшие пять лет или не заниматься?».

То же самое в начале девяностых годов Валерий Терентьев рассказывает местной газете: «Уже известно, что немецкая фирма *Mannesmann Demag* разработала проект реконструкции. Теперь нужны деньги на строительство и электромонтажные работы. Поэтому мы настойчиво ищем инвесторов».

Агентство новостей *BNS* 7 октября 1997 года впервые сообщает о принципиальной идее замены технологий: «Руководство АО *Лиенаяс металургс* планирует приобрести электродуговые печи, так в своем интервью *BNS* сказал исполнительный директор Валерий Терентьев. «Замена мартеновских печей проект не дешевый, он обойдется примерно в 5 — 25 миллионов долларов США, — сказал исполнительный директор *Лиенаяс металургс*. — Мы пока инвесторов не

ищем, так как надеемся, что это сделает владелец нашего контрольного пакета».

Владельцы контрольного пакета впервые публично обмолвились на эту тему в 1998 году, правда, уже осенью того же года бывший в то время президентом предприятия Киров Липман делает публичное заявление, что работа над проектом перехода от мартеновских печей на электропечи, которая была запланирована на будущий год, прекращена — виной этому влияние кризиса в России и Юго-Восточной Азии.

Два года спустя, осенью 2000 года уже готов новый план: полную модернизацию главного производства *Лиенаяс металургс* предусматривается выполнить в три этапа, в общем это обойдется в 80 миллионов долларов США, — первая и вторая очередь реконструкции мартеновского цеха, во время которой предусматривается установить ковшовые печи и реконструировать линии непрерывного литья, будут стоить больше 13 миллионов латов, которые в виде займа предоставит швейцарский *Reisfazer Bank*, а третья очередь — установка электродуговых печей — обойдется около 55 миллионов долларов.

20 июня того же 2000 года Киров Липман как президент предприятия рассказывает газете *Dienas Bizness*, что планируется провести модернизацию в два этапа — установить новую ковшовую печь и создать линию непрерывного литья и что общую стоимость обоих этапов специалисты *Лиенаяс металургс* оценивают примерно в 25 миллионов евро. «Техническая сторона модернизации нам на 90% ясна, теперь работаем над финансовой моделью. Надеюсь, что до осени подпишем договор о реализации первого этапа модернизации», — цитирует предпринимателя газета.

К тому же в свете дальнейших событий особо интересен раздел публикации под заголовком «Финансирование — только своими силами»:

«Киров Липман признал, что для модернизации в основном были использованы кредитные средства. Поэтому общее собрание акционеров 17 июня пришло к единому решению о политике дивидендов — 5% от 1,8 миллионов прибыли 1999 года перечисляются в резерв, а 95% — на покрытие убытков доприватизационного периода.

Такая установка должна сохраниться по меньшей мере в ближайшие семь-восемь лет — надо погасить старые долги и обеспечить

финансирование модернизации. *Лиепаяс металлургс*, приватизируя предприятие, перенял кредитные обязательства объемом около 16 миллионов латов, выплачено 3,5 миллиона кредиторам. Прибыль предприятия, планируемая на 2000 год, составляет 1,5 миллиона латов».

В 2001 году предприятие не по своей вине, а из-за антидемпинговых законов США теряет огромный рынок этой страны, однако о модернизации не забывает даже в этот момент. Наряду с планом снижения себестоимости продукции Киров Липман снова публично не без бравады заявляет, «что даже с небольшими изменениями в технологии мы сможем достигнуть лучших результатов. Конечно, то, что мы проводим сейчас, неполная модернизация, но со временем в цехе будет установлена электродуговая сталеплавильная печь».

Суммы в связи с модернизацией и в это время, и в последующие годы называются самые разные, однако ясно одно — это, без сомнения, будут десятки миллионов. Но, что очень существенно, в это время хозяева *Лиепаяс металлургс* и не пикнули о том, что для выполнения плана им потребуются гарантии государства или финансовая помощь другого рода.

Правда, новое электроподключение в 2006 году *Лиепаяс металлургс* у правительства выпросил, и именно тогда время от времени со стороны предприятия звучат призывы о помощи. Однако эти призывы, если можно так сказать, достаточно корректны и не преувеличены — предприятие до самого 2004 года в своих ежегодных докладах правительству регулярно намекает на свои скромные желания.

Отчет за 2002 год: «Условия, необходимые для улучшения компанией своей деятельности: чтобы из ЛР не вывозился черный металл, чтобы не повышались цены на природный газ, электроэнергию, не повышались железнодорожные тарифы, чтобы на таможенных благоприятно решались вопросы о транзитных грузах, чтобы в городе проводилось больше международных спортивных и культурных мероприятий».

Отчет за 2003 год — желания стали чуть-чуть скромнее: «Условия, необходимые для того, чтобы компания улучшила свою деятельность: чтобы не повышались цены на природный газ, электроэнергию, не повышались железнодорожные тарифы, чтобы благоприятно

решались вопросы о транзитных грузах, чтобы в городе проводилось больше международных спортивных и культурных мероприятий».

В конце лета 2004 года предприятие подписывает договоры на модернизацию, которые предусматривают за 11 — 12 миллионов евро установить новое оборудование непрерывного литья стали, и в этот момент Сергей Захарьин говорит о том, что вторая очередь модернизации, во время которой наконец-то доисторические мартеновские печи будут заменены электропечами, может обойтись даже в сто миллионов евро.

Весной 2006 года первая очередь была завершена, а уже осенью будущего, 2007 года *Лиенаяс металургс* на бирже заявляет, что происходит процесс привлечения финансов для модернизации предприятия, который может затянуться примерно до второго полугодия 2008 года. Общая стоимость сделки в ходе процесса может измениться, поэтому конкретно назвать ее можно будет, когда завершится процесс привлечения финансов, однако в техническом отношении все уже, кажется, решено.

Планируется, что новая электродуговая печь и ковшовая печь для обработки стали за пределами печи должны заменить три существующие мартеновские печи. Еще один прокатный стан мощностью 400 000 тонн в год позволит компании расширить ассортимент изделий из низко- и среднеуглеродистой стали — стан с двумя линиями будет производить армированную сталь в рулонах, а также мелкий сортовой прокат в широком ассортименте.

В свою очередь, размещенная рядом электрическая подстанция и ее инфраструктура будут реконструированы совместно с *Latvenergo* и поставщиком оборудования *ABB-Facts*. Планируется также и модернизация существующего вспомогательного оборудования, к которому относятся производства извести и кислорода, и эта работа будет выполнена при участии совместных предприятий *Elme Messer Metalurgs* и *SMA Svenska Mineral ABB*.

В конце сентября *Лиенаяс металургс*, в присутствии буквально пышущего энтузиазмом министра сообщения Айнарса Шлесерса, подписывает договоры о комплексной модернизации сталелитейного производства и о строительстве нового прокатного цеха, и подписание плавно переходит в торжество в честь 125-летнего юбилея предприятия.

Нужны только деньги, но о том, что для этого процесса будет нужна помощь государства, хозяева предприятия все еще публично и не заикаются — признание, высказанное Кировом Липманом в 2000 году «Нереально надеяться на гарантии государства для получения кредита», все еще в силе.

Все внезапно — или кажется, что внезапно, — меняется год спустя, в конце октября — в начале ноября 2008 года. Сначала председатель Лиепайской городской думы Улдис Сескс — тот самый, о котором говорилось прежде, что Сергей Захарьин едет не к нему решать дела, а вызывает его к себе, — 31 октября посылает председателю Сейма Гундарсу Даудзе письмо с лаконичным заголовком «О АО *Лиенаяс металургс*», на которое адресат накладывает многозначительную резолюцию: «Фракциям Сейма. Проработать. Бюджетно-финансовой (налоговой) комиссии. Проработать».

В этом письме в первый раз официально и публично появляется новость — оказывается, для столь долго вынашиваемых планов модернизации *Лиенаяс металургс* вдруг понадобилась гарантия государства — понадобилась просто категорически и всенепременно.

«АО *Лиенаяс металургс*, основанное в 1882 году предприятие, является единственным металлургическим предприятием во всей Прибалтике, а также самым крупным перерабатывающим предприятием в Латвии и восьмым по величине оборота.

АО *Лиенаяс металургс* начал модернизацию предприятия, которую планирует завершить в несколько этапов. В 2006 году было установлено новое оборудование по непрерывной разливке стали. В 2007 году АО *Лиенаяс металургс* заключил ряд договоров о сотрудничестве на период второго этапа проекта реконструкции, в ходе которого на предприятии будет создан электросталеплавильный цех с электродуговой и ковшовой печами, которые заменят три существующие мартеновские печи.

Технический проект второго этапа реконструкции предприятия разработан и утвержден в 2007 году. Новое оборудование планируется сдавать в эксплуатацию поэтапно, начиная с 2010 года.

Чтобы выполнить подготовленный проект модернизации, АО *Лиенаяс металургс* обратился к самым крупным Европейским банкам с просьбой о выдаче кредита для продолжения проекта. До сих

пор из банков получены ответы, что в данный момент столь внушительные займы производственным предприятиям не выдаются.

Работы по реконструкции, запланированные АО *Лиенаяс металлургс*, решат также проблемы экологического характера и создадут дружественный окружающей среде производственный процесс. К примеру, в рамках планируемой реконструкции в 2005 году предприятие создало участок по переработке шлака — побочного продукта металлургического производства. До этого шлак накапливался на территории предприятия, сейчас он перерабатывается и в качестве сырья продается производителям ферросплавов в странах Скандинавии.

Внедрение проекта модернизации позволит АО *Лиенаяс металлургс* решать проблемы окружающей среды и соблюдать стандарты охраны окружающей среды, установленные в ЕС, а также расширить ассортимент производимой продукции и рынок сбыта. Неисполнение установленных ЕС требований по окружающей среде может поставить под угрозу дальнейшую деятельность АО *Лиенаяс металлургс*.

АО *Лиенаяс металлургс* — предприятие, важное не только для Лиепайи, но и для всей Латвии. От работы предприятия зависят также несколько государственных предприятий — АО *Latvijas gāze*, ГАО *Latvenergo* и АО *Latvijas Dzelzceļš*. АО *Лиенаяс металлургс* является самым крупным клиентом этих предприятий в Латвии. В 1993 году АО *Лиенаяс металлургс* как главный акционер основал в ЛСЭЗ АО *Liepājas Osta LM*, которое обеспечивает 25% грузооборота Лиепайского порта.

АО *Лиенаяс металлургс* — самый крупный налогоплательщик в бюджет самоуправления города Лиепая, выплачиваемый предприятием годовой подоходный налог с населения в среднем составляет 3,3 миллиона латов, т.е. 19% от суммы подоходного налога, поступающего в бюджет самоуправления. Благодаря этому вкладу самоуправления города Лиепайи может планировать экономическое развитие города, а также обеспечивать социальные нужды горожан.

Уже с 1975 года действует медико-санитарная часть АО *Лиенаяс металлургс*, которая обеспечивает услугами здравоохранения не только работающих на предприятии, но и жителей города Лиепая и района. За последние годы значительно улучшена рабочая среда медиков, а также качество обслуживания пациентов и ухода за ними.

Медико-санитарная часть обеспечивает пациентов услугами дневного стационара и стационара, а также поликлиники, в которой работают 10 семейных врачей и самые разные специалисты проводят обследования при помощи современной диагностической аппаратуры.

Уже несколько лет в целях повышения квалификации работающих на предприятии АО *Лиепаяс металлургс* финансирует и в сотрудничестве с Московским институтом стали и сплавов организует учебу на вечернем отделении Лиепайского филиала Рижского технического университета по специальности «Машино- и аппаратостроение», таким образом финансируя эту отрасль профессионального образования.

АО *Лиепаяс металлургс* является работодателем более чем 2500 лиепайчан, и если к этому добавить еще тех, кто работает на связанных с АО *Лиепаяс металлургс* предприятиях и членов их семей, можно сделать вывод, что от стабильности и развития предприятия зависит благосостояние примерно 15 000, или 25%, лиепайчан.

Принимая во внимание все вышесказанное, просим поддержать просьбу АО *Лиепаяс металлургс* о предоставлении государственной гарантии в объеме 160 миллионов евро под кредит, необходимый для модернизации предприятия. Проведя эту столь важную модернизацию производства, АО *Лиепаяс металлургс* существенно повысит свою конкурентную способность на европейском и мировом рынках, будет налажено производство, дружественное по отношению к окружающей среде и обеспечены значительные по объему заказы для других крупных предприятий Латвии. Просим серьезно оценить значение АО *Лиепаяс металлургс* в экономике Латвии и со всей государственной ответственностью принять решение».

О том, что *Лиепаяс металлургс* где-то, когда-то подавал какое-то похожее заявление, пока еще ничего публично не объявлено. Только 3 ноября 2008 года *Лиепаяс металлургс* в первый раз на биржу подает чрезвычайно лаконичную информацию в связи со своим скромным желанием:

«Число: 03.11.2008 — 10:29 (GMT+2), биржа: RIG, предприятие: *Лиепаяс металлургс*. Объявление предприятия: О модернизации и поддержке государства. Акционерное общество *Лиепаяс металлургс* подтверждает необходимость модернизации, а также желает получить поддержку государства».

Предоставленная днем позже на бирже информация тоже не отличается подробностью:

«Число: 04.11.2008 — 15:11 (GMT+2), биржа: RIG, предприятие: *Лиепаяс металлургс*. Объявление предприятия: О гарантии государства для кредита АО *Лиепаяс металлургс*. Отзываясь на заявление, опубликованное на портале новостей BNS 03.11 сего года, даем следующую информацию.

Акционерное общество *Лиепаяс металлургс* обратилось в Думу города Лиепай с просьбой поддержать получение государственной гарантии. Кредит в объеме 112 миллионов латов даст нам возможность продолжить начатую модернизацию завода, которая однозначно увеличит конкурентную способность акционерного общества *Лиепаяс металлургс* на европейском и мировом рынках, а также позволит выполнять установленные Европейским Союзом правила охраны окружающей среды.

В случае, если эта гарантия не будет получена, акционерное общество *Лиепаяс металлургс* продолжит работать над другими возможностями, которые позволят ему развивать производство».

Одновременно, а именно 3 ноября, депутаты Сейма Янис Лагздиньш, Валерий Агешин, Айя Барча, Айгарс Калвитис, Андрис Берзиньш и Улдис Грава подают в Комиссию по бюджету и финансам (налогам) Сейма краткое и простое предложение в законопроект «О государственном бюджете на 2009 год» во втором чтении:

«Дополнить раздел законопроекта «О государственном бюджете на 2009 год» «Гарантии, предоставляемые государством на 2009 год» словами и цифрами в следующей редакции: «Продолжение модернизации производств АО *Лиепаяс металлургс* — 112 000 000».»

Заметим — эту сумму сам *Лиепаяс металлургс* как необходимую назвал на бирже только день спустя, однако семь депутатов сумели ее точно назвать уже 3 ноября. В свою очередь хозяева *Лиепаяс металлургс* только 7 ноября дают на бирже чуть более обширную информацию:

«Число 07.11.2008 — 18:13 (GMT), Биржа: RIG, Предприятие: *Лиепаяс металлургс*. Заявление предприятия: Дополнительная информация о кредите АО *Лиепаяс металлургс*.

В ответ на вопросы нескольких представителей средств массовой информации о текущем состоянии акционерного общества *Лиепаяс металургс* подготовлена информация, которая всесторонне освещает деятельность предприятия по выполнению задуманных проектов и обеспечению стабильной повседневной жизни.

АО *Лиепаяс металургс* просит поддержки государства в виде гарантии под кредит, чтобы продолжить начатую модернизацию производственных процессов. Осознавая свою, как самого крупного промышленного предприятия в Латвии, большую социальную значимость в контексте всей страны, акционерное общество продолжает переговоры с банками о возможностях получить финансирование на реализацию проекта реконструкции.

Экономическое положение предприятия здоровое и стабильное, однако в связи с кризисом на мировом финансовом рынке крупные коммерческие банки, с которыми велись переговоры, полностью или частично утратили возможность финансировать проект промышленного характера. Поэтому поддержка государства стала бы важной предпосылкой повышения банками оценки проекта продолжения начатой реконструкции.

В этом году, организуя и продолжая переговоры с крупными коммерческими банками, мы удостоверились в том, что интерес к проекту Лиепайского металлургического завода сохранился, но в связи с мировым финансовым кризисом изменилось отношение банков к займам для крупных корпоративных проектов в Латвии.

Поддержка государства, о которой просит АО *Лиепаяс металургс*, значительно облегчила бы получение кредита и расширила бы круг потенциально заинтересованных финансовых учреждений, в том числе и в Латвии.

Ранее совместно с *Siemens VAI* — консорциумом поставщиков новых технологий и оборудования — стоимость проекта модернизации была подробно оценена и проанализирована, было установлено, что для исполнения проекта необходимо 112 миллионов латов.

В результате реконструкции будет увеличена номенклатура производимой продукции, возрастет ее качество, а также уменьшится себестоимость продукции, при условии, что объем продукции увеличится. Но главное, предприятие получит значительные преимущества на рынке, так как станет самым современным предприятием в своей отрасли в Европе. Конечно, при условии соблюдения всех правил Евросоюза в сфере охраны окружающей среды.

Условия, выдвинутые Европейским Союзом в сфере охраны окружающей среды, могут быть выполнены при вложении крупных

инвестиций в существующую технологию, но без реконструкции. Мы считаем этот путь экономически нецелесообразным.

Получение государственной гарантии означало бы для АО *Лиепаяс металлургс* возможность продолжить начатую реконструкцию в наикратчайшие сроки.

Существующие три мартеновские печи следует заменить современной электродуговой печью, создав и соответствующую инфраструктуру.

Роль АО *Лиепаяс металлургс* в экономическом развитии страны и города невозможно переоценить.

Уплаченные налоги:

2003 г. — 5,7 млн. латов;

2004 г. — 7,5 млн. латов;

2005 г. — 8,7 млн. латов;

2006 г. — 9,7 млн. латов;

2007 г. — 13,4 млн. латов.

Количество работающих — около 2500 (удельный вес работающих составляет примерно 7% от числа всех экономически активных жителей Лиепай).

Принимая во внимание мировую практику анализа числа сотрудников, вовлеченных в деятельность сходных предприятий, можно предположить, что на каждое рабочее место в АО *Лиепаяс металлургс* приходится 3–5 косвенно связанных рабочих мест на предприятиях отраслей обслуживания. Общее число прямо или косвенно связанных с производственным процессом АО *Лиепаяс металлургс* — 15 000, т.е. количество работающих гипотетически могло бы превысить 25% от общего количества экономически активных жителей города Лиепая.

Средняя заработная плата на АО *Лиепаяс металлургс* за 9 месяцев сего года составила 633,00 лата.

Средства, вложенные самим АО *Лиепаяс металлургс* в развитие:

1997 г. — 3,4 млн. латов;

1998 г. — 5,6 млн. латов;

1999 г. — 3,5 млн. латов;

2000 г. — 1,7 млн. латов;

2001 г. — 6,0 млн. латов;

2002 г. — 5,1 млн. латов;

2003 г. — 2,2 млн. латов;

2004 г. — 4,4 млн. латов;

2005 г. — 17,5 млн. латов;

2006 г. — 10,2 млн. латов;

2007 г. — 9,6 млн. латов.

В течение последних десяти и более лет мы являемся самыми крупными потребителями электроэнергии в стране со средним количеством потребления электроэнергии 130 млн. kWh в год стоимостью около 7 млн. латов. *Лиенаяс металлургс* является также и самым крупным потребителем природного газа в стране из одного места подключения со средним объемом потребления 117 млн. куб. м в год, что обходится предприятию примерно в 22 млн. латов.

Доля АО *Лиенаяс металлургс* от общего оборота грузов на железнодорожной станции *Лиеная* составляет 25% как по количеству вагонов, так и по тоннажу.

После каждого спуска следует подъем. Поэтому сегодня нам необходимо позаботиться о завтрашнем дне, воспользовавшись спадом цен и спроса на оборудование и услуги.

Вопрос о прекращении деятельности предприятия не стоит. Мы считаем, что реконструкция завода вопрос лишь времени и цены (стоимости).

АО *Лиенаяс металлургс*, оставаясь конкурентоспособным предприятием в своей отрасли, не планирует в ближайшее время полностью или частично останавливать производство продукции. Реализация продукции происходит на традиционных рынках, доля экспорта растет в связи с сокращением спроса на местном рынке.

На данный момент на прокатном стане 350\250 ведется ежегодный плановый капитальный ремонт с элементами модернизации, окончание его запланировано на конец первой декады ноября. После ремонта и этот прокатный стан возобновит работу по привычному непрерывному графику.

Результаты первых девяти месяцев будут опубликованы на сайте Рижской Фондовой биржи в установленном порядке. Сейчас идет работа по составлению бюджета будущего года».

Значит — если кратко обобщить сказанное до сего момента: предприятие вначале заявляет, что спокойно могло бы обойтись без гаранта, а потом — это не с *Лиенаяс металлургс* случилось что-то неладное, а с мировыми банками, и только и единственно, следуя интересам средств массовой информации, оно предоставляет более обширную информацию о необходимости гарантии.

Действительно — невероятно, но факт: в 2008 году никто из депутатов, ни один министр не считает нужным потребовать хоть малейшую информацию, хотя бы какие-то расчеты — для чего именно нужны деньги, почему именно столько денег, как именно они будут

использованы, какой будет отдача. В свою очередь само предприятие, когда, наконец, начинает что-то пояснять, говорит обо всем, кроме использования денег и их возврате.

Проходит всего лишь пять дней, и правительство под руководством Иварса Годманиса 8 ноября (суббота) на внеочередном заседании, рассматривая главный вопрос о пошатнувшемся банке *Parex*, как бы между прочим решает предоставить государственную гарантию в размере 112 миллионов латов предприятию *Лиенаяс металургс*, выступая поручителем по кредиту, необходимому для модернизации производственных участков.

Соответствующий фрагмент протокола чрезвычайного заседания Кабинета Министров от 8 ноября 2008 года, изложенный сухим бюрократическим языком, выглядит следующим образом:

«Заседание под председательством Президента министров И. Годманиса.

Присутствуют: министр иностранных дел М. Риекстиньш, министр по делам семьи и детей А. Баштикс, министр финансов А. Слактерис, министр образования и науки Т. Коке, министр культуры Х. Демакова, министр благосостояния И. Пурне, министр здравоохранения И. Эглитис, министр сообщения А. Шлесерс, министр юстиции г. Берзиньш, министр окружающей среды Р. Вейонис, министр земледелия М. Розе, министр по особым поручениям по делам электронного управления С. Балиня, министр по особым поручениям финансового управления Европейского Союза Н. Брокс, министр по особым поручениям секретариата интеграции общества О. Кастенс (...)

§ 26. Предложения по законопроекту «О государственном бюджете на 2009 год» для рассмотрения в Сейме во втором чтении:

ТА-3445, SAN-3709, SAN-3790, SAN-3790/19804, SAN-2933/19809, SAN-3790/19830, SAN-3790/19915_____

(А. Слактерис, Я. Шинтс, г. Берзиньш, И.Пурне, И. Степанова, М. Розе, М. Крастиньш, Я. Сартс, Р. Вейонис, Т. Коке, С. Балиня, Н. Брокс, И. Карклия, М. Сеглиньш, К. Герхардс, А. Шлесерс, И. Эглитис, Х. Демакова, И. Римшевичс, И. Годманис)

1. Поддержать обобщенный Комиссией по бюджету и финансам (налоговой) Сейма предложения 8 (предусмотрев уточнение на комиссии), 10, 11, 14, 24, 28, 90 (финансирование предусмотрев только для окончания начатых объектов), 94, 130, 131, 132, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186,

187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198 и 200 при рассмотрении во втором чтении в Сейме законопроекта «О государственном бюджете на 2009 год». (...)

II. Принять к сведению, что все министры единогласно поддерживают мнение Кабинета министров о предложениях к законопроекту».

Это значит — все министры, участвующие в заседании правительства, в ударном темпе и единогласно поддерживают упомянутое в протоколе предложение 200 к государственному бюджету 2009 года. Это предложение и предусматривает предоставление гарантии на 112 миллионов латов АО *Лиепаяс металургс*. Никаких дискуссий, никакого анализа и оценки — совершенно ничего.

Как это вообще возможно? Вот достаточно выразительное пояснение знаменитого министра финансов того времени Атиса Слактериса:

«На тот момент существовали проблемы другого масштаба. Экономический кризис уже начался, бюджет был сокращен, надо было думать о том, как разработать такой бюджет, который бы приняли международные кредиторы, была проблема с *Parex*. Я просто отложил этот вопрос в сторону, чтобы Сейм продискутировал. На это просто не хватило времени, ведь в сутки только 24 часа, и я все время работал.

Я не рискнул поднять дискуссию на тему *Лиепаяс металургс*, так как были проблемы более серьезные. На нас стремительно надвигались намного более крупномасштабные проблемы, поэтому *Лиепаяс металургс* отошел на второй план.

За гарантию были все депутаты Лиепай, и из позиции, и из оппозиции. Были большие опасения по поводу *Лиепаяс металургс*, и обоснованные, но я считал, что это вопрос Сейма и дебаты также должны происходить в Сейме.

Я уже тогда был скептически настроен по отношению к *Лиепаяс металургс*, потому что входить в бизнес рискованно. В случае с *Parex* мы забрали акции, а здесь был риск. Но нет, я не отдал команду сделать финансовый анализ по этой гарантии».

Но может быть финансовый анализ был формально доступен первому главному в то время «толкачу» гарантии, мэру города Лиепая Улдису Сескусу? Он и сейчас в разговоре такой же скользкий и уклончивый, как всегда, однако некоторые вещи говорит ясно и недвусмысленно:

— Почему вы обратились к депутатам Сейма с просьбой предоставить *Лиепаяс металургс* гарантии для займа?

— *Лиепаяс металургс* — очень важное для города предприятие. Было известно, что на *Лиепаяс металургс* необходимо модернизировать производство в соответствии с требованиями ЕС. Естественно, ни один банк не был готов предоставить такой большой кредит без гарантий. Поэтому был необходим гарант в лице государства.

— Да, но почему обратились к депутатам Сейма вы, а не само предприятие — в Министерство финансов или в правительство?

— Я тут не собираюсь играть в ваши рижские политические игры. *Лиепаяс металургс* — предприятие очень важное, и всем было ясно, что без этой гарантии под угрозой окажется будущее предприятия. На *Лиепаяс металургс* работали две с половиной тысячи сотрудников. Вместе с семьями это очень большое количество жителей, на которых повлияло бы прекращение работы предприятия.

— Кто именно просил, чтобы вы говорили с депутатами Сейма о предоставлении гарантии?

— *Лиепаяс металургс* искал возможности получить гарантию и обратился в городскую думу, состоялся разговор, можете прочитать в газете того времени. Была встреча с депутатами Сейма от Лиепай, которые лучше всех понимали ситуацию.

— Кто именно просил, чтобы вы говорили с депутатами Сейма о гаранте?

— Я думаю, что это была группа представителей *Лиепаяс металургс*, участвовавшая в переговорах. Было ясно, что без модернизации будущее *Лиепаяс металургс* — под угрозой.

— Но почему же они сами не говорили с правительством, с Министерством финансов, а обратились в Лиепайскую думу, которая ведь не могла дать такие гарантии?

— Тогда все знали, что необходима такая гарантия, и в правительстве, и в Сейме. Еще раз повторяю, на *Лиепаяс металургс* работали две с половиной тысячи рабочих, он самый крупный работодатель в Лиепае.

— Да, я это понимаю, но тогда получается, что гарантия была предоставлена на основании инициативы депутатов, которая состоит из одного предложения, без какой либо оценки в правительстве и Министерстве финансов?

— Тогда все знали, что гарантия эта необходима, и правительство знало и обязательно все взвесило.

— **Но почему именно через депутатов Сейма, а не через Министерство финансов и правительство?**

— Я уже вам пояснил, все это понимали и поддерживали, и теперь тоже считаю, что это был верный шаг — предоставить такую гарантию.

Если отбросить в сторону привычную изворотливость и уклончивость, Улдис Сескс на самом деле утверждает — «все» и в Сейме, и в правительстве в то время уже знали, что *Лиепаяс металургс* нужен гарант в лице государства. Действительно — все всё узнали из одной публикации в лиепайской газете? Может быть, все же официально-му письму Улдиса Сескса и последовавшему за ним официальному предложению семи депутатов предшествовала внушительная и эффективная информационная, подготовительная работа и, что вероятнее всего, и работа по смазке. Рассказ Яниса Лагздиньша, бывшего в то время одним из «подававших», достаточно ясен:

«Тогда нас упрекали в том, что политики поддерживают только куплю-продажу, банки и транзит, но не производство. Было такое требование общественности поддержать промышленность. Считаю, что это был верный шаг. Если бы мы не согласились подать эту поправку и не поддержали, это вызвало бы протесты со стороны общественности.

Лиепаяс металургс успешно отработал пятнадцать лет, поддерживал культурную и спортивную жизнь Лиепай, и не было никаких подозрений, что могут возникнуть проблемы.

Как это обычно случается в подобных ситуациях, владельцы *Лиепаяс металургс* обращались к ведущим политикам, министрам, возможно, и к олигархам, а также, конечно, к мэру Лиепай Улдису Сесксу для обсуждения этого вопроса.

— **Кто, в частности, обратился к вам с просьбой о внесении такого предложения в бюджет?**

— Калвитис спросил, готов ли я подписаться. И у меня не было ни малейшего сомнения, я тоже считал, что все депутаты Лиепай должны подписаться. Знаю, что требованием владельца *Лиепаяс металургс* Сергея Захарьина было, чтобы среди подающих был Валерий

Агешин из *Центра согласия*, чтобы предложение исходило от всех, в том числе и от оппозиции.

— Видели ли вы бизнес-план *Лиенаяс металургс*, какие-нибудь расчеты?

— Нет, конечно, нет. Изучением этого занималось Министерство финансов.

— Атис Слактерис, бывший тогда министром финансов, говорит, что Министерство финансов не изучало, а переложило дискуссию в Сейм?

— Я вам поясню, каков законодательный порядок. Подобные важные вопросы, касающиеся фискальных вопросов, всегда рассматриваются и в министерстве. Конечно, ответственность за это предложение ложится на бюджетную комиссию, которая должна провести анализ, выслушав экспертов, и главными экспертами являются высшие чины Министерства финансов, а также министр.

— А Слактерис говорит, что он не давал никакого распоряжения изучать этот вопрос.

— Это невозможно, потому что я вам уже рассказывал о порядке. Там обязательно были все документы. Все документы подаются в Сейм вместе с предложением.

— По данным, предоставленным Сеймом, никаких документов не было, только предложение в виде одной фразы.

— Такого быть не может.

— Как вы могли знать, что нужны именно 112 миллионов, а не 100, 200 или 50?

— Я доверял тем, кто подготовил это предложение. Я, правда, уже не могу сказать, кто подготовил. Но это задача бюджетной комиссии — оценивать предложения, я всего лишь исполнял волю общественности, а общественность хотела, чтобы мы поддерживали и промышленность, а не только банки и транзит.

Конечно, в подобной ситуации нет ничего удивительного в том, что Валерий Агешин из *Центра согласия* утверждает, что ничего не знает о каких-то требованиях Сергея Захарьина:

— Хочу напомнить, что это предложение подали несколько депутатов, избранных от Курземского избирательного округа.

— Да, но как именно вам пришло в голову подать такое предложение?

— Это было предложение правящей коалиции, к которому они предлагали присоединиться. Я, как липайчанин, знаю, сколько людей задействовано на *Лиепаяс металургс* и сколько семей зависит от этого предприятия, так что не мог не присоединиться. Я горжусь тем, что пять лет назад у нас была возможность спасти *Лиепаяс металургс*!

— Кто именно предложил вам подписать это предложение?

— Депутат от *Народной партии* Янис Лагздиньш.

— Вы видели бизнес-план?

— Каждый депутат имеет право подавать предложения. Оценка и изучение их — дело министерств, в этом случае Министерства финансов. Они этим и занимаются.

— Да, но, в частности, вы видели этот бизнес-план?

— Нет.

— Каким образом вы узнали, что нужны именно 112 миллионов, а не какая-то другая сумма?

— Я уже сказал, это было предложение правящей коалиции, оцененное ведущими специалистами Министерства финансов. Я знал, что это важно для города Лиепая, в противном случае мне в городе нельзя будет и на улице показаться.

— Была ли у вас уверенность в том, что государство не потеряет эти деньги? Что послужило основой для такой уверенности?

— Я уже говорил, что это было предложение правящей коалиции, и я, как липайчанин, считал своим долгом его поддержать.

Ну что же, надо сходить еще раз к Янису Лагздиньшу — как там на самом деле уговаривали Валерия Агешина подписать и поддержать.

— Если я правильно понимаю, все же вы были именно тем депутатом, который говорил с господином Агешиным?

— Нет, нет, ни в коем случае. Об этом говорили уже... Могу уточнить, что в первый раз со мной в Сейме говорил Калвитис, второй раз Сескс в Лиепаяе. При этом разговоре присутствовал, конечно, и Агешин. В эти дни все и решалось.

— Но Агешин утверждает, что именно вы с ним говорили...

— Какие глупости (смеется), вранье! Врут! Врут! Конечно, сейчас он дистанцируется от Захарьина, потому что дело это неприятное.

— **Особо приближенный к господину Захарьину?**

— Я думаю, что очень. Очень.

— **Перед решением о гарантии не было никаких финансовых документов?**

— Нет. Конечно, не было. У нас была уверенность в том, что мы должны его поддержать. Что наконец мы сможем поддержать промышленность, предприятие, которое долго трудилось и показало себя, к тому же которое... Еще один аргумент, почему был такой подход, — всем стало ясно, что ценность банка — это деньги, а деньги сегодня есть, а завтра их нет. А ценность *Металлурга* в его технологиях, зданиях, земле, которую нельзя, как банк, опустошить за один день. И вообще невозможно опустошить. Поэтому было такое чувство уверенности, что мы даем деньги на что-то очень стабильное, которое нельзя разворовать, можно украсть лишь очень немного. Ни у парламента, ни среди политиков, да и в обществе не было и тени сомнения в том, что это надо поддержать. Как раз наоборот, говорили — поддержите. Все старались, даже тот же бедняга Агешин, который сейчас дистанцируется и не хочет говорить правду.

— **Но он не отрицает, что подписал, только говорит, что именно вы к нему обратились...**

— Очень интересно. С чего бы это я стал с ним говорить!? Я был совсем противоположного мнения. Я был бы счастлив, если бы он не подписал, потому что нет никакого удовольствия находиться в одной лодке с *Центром согласия*. И в этом вопросе тоже. Мы тогда считали, что это без малого подвиг — подписать такой документ и поддержать промышленность, то, чего требует общественность. И вы, журналисты, тоже требуете этого. В то время таким было общественное мнение. И самое крупное, и самое сильное, и экспортирующее... Все мы были довольны и счастливы. Без сомнения. С позиций сегодняшнего дня, конечно, легкомысленно, нельзя ничего поддерживать, даже на первый взгляд самое стабильное.

Хорошо, отправляемся назад к Валерию Агешину.

— **Вы сказали, что с вами говорил именно Янис Лагздиньш, чтобы вы подписали этот документ?**

— Да, он обратился ко мне.

— **Он утверждает, что не говорил с вами. Что с вами говорил господин Захарьин.**

— Он первый ко мне обратился. После этого со мной связался Захарьин.

— **У вас такие хорошие отношения с господином Захарьиным?**

— До того момента мы не были знакомы, не могу сказать, что мы друзья. В любом случае дни рождения вместе не справляем, как некоторые другие политики. Да, вы знаете. Никаких таких особых отношений у меня с ним нет. Просто тогда я увидел возможность, как представитель оппозиции, помочь тысячам человек, рабочим, я же липайчанин. А знакомы мы не были.

— **Янис Лагздиньш к вам обратился в Сейме — каким образом?**

— Обратился в Сейме как представитель коалиции, что есть, мол, идея — все депутаты, избранные от Лиепайского или Курземского избирательных округов, могли бы эту идею подать в качестве предложения. И после обсуждения на нашей фракции в Сейме мне дали добро на подпись. В результате, кажется, по одному депутату из каждой фракции подписались.

— **Была ли уверенность в том, что Лиепаяс металургс сможет вернуть кредит? На чем она была основана?**

— Не было никаких сомнений, что *Лиепаяс металургс* сможет его отдать, принимая во внимание, что это предприятие выжило и продолжало работать в самые тяжелые времена — в девяностые годы, когда ситуация была экономически более трудной и сложной, если говорить об экономике. Так что не было и не могло быть никаких сомнений. В любом случае у депутата Сейма есть и право, и обязанность подавать предложения. Уже потом специалисты министерств финансов и экономики их оценивают. Рассматривают все возможности риска. Как и министр финансов и министр экономики.

Но, на мой взгляд, проблема состоит в том, что Министерство финансов только спустя год после того, как это предложение было принято, утвердило и выдало гарантию. Самое интересное происходило потом и уже не в Сейме. Министр финансов Вилкс и министр экономики Павлютс длительное время не выполняли требования и нормы закона, а именно, не вели надзор, каким образом тратились закачаные в *Лиепаяс металургс* деньги. И теперь, по неизвестным

мне причинам, они стараются уклониться от ответственности и не отвечают на вопросы по существу. Вопреки тому, что наши фракции в 2013 году, начиная с января, отправили и Вилксу, и Павлюту, и Домбровскису десятки вопросов именно о *Лиепаяс металургс*.

Думаю, что главная проблема состоит в том, что они не вели надзор и не контролировали, что происходит с закачанными в *Лиепаяс металургс* государственными деньгами. Это, по моему мнению, — самое важное, главное. Если бы вы задали им такой вопрос, им было бы очень неловко, и допускаю, что их бы это даже рассердило, разгневало, потому что они не выполнили требования закона.

Очевидно, что один из этих господ лжет. Но кто из них? Вопрос, конечно, остается без ответа, однако вот что говорит еще один из тогдашних депутатов, привлеченный к процедуре организации гарантии, который, правда, не хочет, чтобы его имя публично связывали с этими его воспоминаниями:

«Понимаете, то, что я вам сейчас скажу, это неофициальная информация. Вы на меня ссылаться не должны. У Агешина с Захарьиным были и есть явно очень близкие отношения, так как Захарьин со всех сторон лицо крайне приближенное к *Центру согласия*. Мне сказал Сескс, что обязательно должна быть подпись Агешина. Требование это может быть потому... И Агешин без возражений подписал.

Агешин уже был у Сескса, когда шел разговор об этом вопросе, и Захарьин Сесксу про такую установку сказал, что подписать должен и Агешин. И Сескс проинформировал меня о том, что, к сожалению, будет подпись и Агешина, что это установка Захарьина».

Но эти господа по крайней мере не стыдятся принятого ими в то время решения, тогда как еще один из депутатов, подавших это предложение, — друг и защитник всех пенсионеров Айя Барча, — за эти годы такую «мелочь», как 112 миллионов латов государственных средств, забыла напрочь:

— **Как вам пришло в голову подать предложение о гарантии для *Лиепаяс металургс*?**

— Было требование, что нельзя топить три печи, было ясно, что *Металургс* встанет, если ничего не делать. Об этом знали все.

— **Да, но как вам пришла в голову мысль о гарантии? С вами кто-нибудь говорил?**

— Я липайчанка, и это предложение подали все депутаты Лиeпaи. Если возникла такая ситуация, то существует практика, когда собираются вместе, обсуждают, дискутируют. Мы тогда регулярно собирались в представительстве Лиeпaи.

— **Кто именно внес предложение о гарантии? С вами кто-нибудь говорил? Кто-то из Лиeпaяc мeтaлyргc?**

— Ну, этого я не помню. Помню только, что у меня был разговор с господином Терентьевым. Сегала я не знаю, видела только в газетах. Господина Захарьина знаю, господина Липмана тоже.

— **Видели ли вы какой-нибудь бизнес-план Лиeпaяc мeтaлyргc?**

— Нам о них рассказывали, но видела ли я что, не помню.

— **Откуда вы знали, что нужно точно 112 миллионов? И не 100? 150? 200? 60?**

— Это сам *Металургс* рассчитывал.

— **А у вас откуда такая информация?**

— Ну, я так детально не помню.

— **Была ли у вас уверенность в том, что государство не потеряет эти деньги? На чем была основана такая уверенность?**

— Не слыхала, чтобы *Металургс* кого-нибудь обманул. Когда я руководила Агентством государственного социального страхования Лиeпaи, было время, когда *Лиeпaяc мeтaлyргc* не мог заплатить социальный налог. Был тогда разговор, и они пообещали, что определенного числа этот налог уплатят. Это было джентльменским соглашением. И так и произошло. Это было в начале девяностых...

Таким же наивным и неосведомленным оказался сейчас и депутат того Сейма Улдис Грaвa, подпись которого тоже красуется под печально известным предложением:

— Липайский городской голова позвонил и просил подать и поддержать это предложение. Тогда обращались ко всем депутатам Курземского избирательного округа. Я встретился с господином Сeксoм, хотя уже заранее решил, что нужно поддержать. И до сих пор так считаю. Это важнее, чем гарантировать какие-то банки. Это вся жизнь Лиeпaи, благополучие липайчан.

Те, кто подписал заявление, никогда вместе не собирались и вопрос не обсуждали, но все были убеждены, что это необходимо.

— **Видели ли вы бизнес-план Лиeпaяc мeтaлyргc?**

— Нет, в этот вопрос совершенно не углублялись. У меня состоялся разговор с Улдисом Сесксом, и аргумент был ясен — нет надежды на то, что *Лиенаяс металургс* может выжить при старых печах. Было ясно, что единственное спасение — в новых технологиях. Цифр не видели. А если бы и видели, мы бы там ничего не поняли. Но об этом уже писали в течение долгих лет, и все было понятно. Доказательства, что именно эта покупка самая выгодная, никто не сравнивал. Не было никаких дебатов. Все понимали, что без технологических перемен *Лиенаяс металургс* пойдет на дно.

— **Откуда вы знали, что нужно именно 112 миллионов? А не 100? 150? 200? 60?**

— Не будем углубляться. У меня с *Лиенаяс металургс* не было никакой связи. Достаточно было того, что дума прониклась, что делать это нужно. На основании убеждения господина Сескса.

— **Была ли у вас уверенность в том, что государство деньги не потеряет? На чем была основана такая уверенность?**

— Была уверенность в том, что деньги не пропадут. Хотя, конечно, это хозяйственное мероприятие и никогда нет никакой гарантии. Господин Сескс сказал, что *Лиенаяс металургс* сможет выплатить долг в течение нескольких лет. Так что все было основано на сказанном Сесксом. Все это произошло в течение нескольких дней, поддержка была абсолютной со стороны всех партий, все были убеждены, что это не подарок Захарьину, а необходимо для предприятия. Может быть, надо было подойти более тщательно, но я доверяю сказанному. Я убежден, что Сескс говорил от чистого сердца.

Вера была очень сильной, потому что *Лиенаяс металургс* был одним из немногих государственных предприятий, который выжил. Как мы уже знаем, многие заводы не выдержали перемен и прекратили существование. Руководство предприятия доказало, что завод может выстоять...

Удивительно, но оказывается, что и бывший одно время премьер-министром Андрис Берзиньш, которому вроде бы надо было поинтересоваться числами и доказательствами, оказался столь же несведущим и благодушным — «какие-то числа» ему кто-то когда-то вроде бы показывал, но вообще-то все было основано на «твердом убеждении».

— **Как вам пришло в голову подать предложение о государственной гарантии *Лиенаяс металургс*?**

— Я уже не помню. Там уже было несколько депутатов. Может быть, кто-то из коллег попросил. Я тогда был совершенно уверен, что это верный шаг, и сейчас бы так же поступил. Мне даже в голову прийти не могло, что Министерство финансов выдаст поручительство, не требуя взамен никакого залога, никаких гарантий. Я прекрасно понимал, в какой мы находимся ситуации, что мы в Евросоюзе, что рынок Америки заблокирован, мне это казалось логично. Я же не готовил этот документ.

— **Вам показывали хоть какой-нибудь бизнес-план или расчеты по *Лиенаяс металургс*?**

— Бизнес-план и расчеты ведь рассматривает Министерство финансов, когда подписывает документы. То, что Сейм проголосовал за предоставление гарантии, совсем не означает, что ее обязательно нужно дать. В тот раз все с легкой руки выдали, не понимаю, почему. Нам показали какие-то цифры. Как все изменится, когда начнут выпускать новую продукцию. Все было составлено в форме аннотаций. Мы в бизнес-планах копаться не стали.

— **Была ли у вас уверенность в том, что государство не потеряет эти деньги? На чем была основана такая уверенность?**

— Была твердая уверенность, что после реконструкции предприятие обретет второе дыхание и новые возможности развития, сможет успешно работать и отдать кредит. Цифры и аргументы были убедительными...

Действительно удивительно, что, кроме средств массовой информации, все партии и политики правящей коалиции молчат — правда, бродят слухи о внушительных суммах (чаще всего упоминается 11 миллионов латов), которые стоило это «молчание–согласие», однако и «блок борьбы» — Бюро по предотвращению и борьбе с коррупцией под руководством Юты Стрике — молчит.

Фактически единственный писк раздался со стороны малозначительной партии *Sabiedrība citai politikai* (Общество для другой политики), которая на следующий день после чрезвычайного заседания правительства выходит с заявлением, призывая «ввести строгий парламентский контроль над системой финансовой поддержки» и

оповестив всех, что «правительство не в состоянии объяснить, почему предприятие *Лиенаяс металургс* не перешло под контроль государства, если сумма предоставленной поддержки даже больше, чем была выделена банку *Parex*».

Критически настроены были и некоторые средства массовой информации. «Поддержку *Лиенаяс металургс* продвигают при отсутствии каких-либо критериев. Эксперты говорят, что государственные гарантии можно предоставлять только по единым критериям, которых нет. Политики обещают строго оценивать условия гарантии, чтобы развеять опасения насчет неравного отношения», — констатирует газета *Diena*, цитируя также высказывание президента другого крупного производителя и экспортера *Valmieras stikla šķiedra* (Валмиерское стекловолокно) Андриса Оскарса Брутанса: «Не знали, что так можно делать».

«*Лиенаяс металургс* за деньгами идет настолько тихо, насколько это возможно. Ему трудно публично обосновать, почему все налогоплательщики Латвии должны стать гарантом хорошего самочувствия нескольких владельцев предприятия или же почему *Лиенаяс металургс* нельзя национализировать по образцу банка *Parex*», — констатирует и газета *Neatkarīgā Rīta Avīze*.

Однако уже 10 ноября 2010 года предложение о государственной гарантии на 112 миллионов латов при обсуждении проекта государственного бюджета проходит как по маслу и в парламентской комиссии по бюджету и финансам. На этом заседании впервые появляется еще один серьезный аргумент — австрийский банк, у которого предусматривалось брать кредит для модернизации, «неожиданно» потребовал гарантии государства. Какой банк, когда предусматривалось — подобные мелочи никого из депутатов не интересуют.

Карлис Лейшкалнс, бывший в то время руководителем комиссии, пять лет спустя после этого «обсуждения» лишь пожимает плечами:

«Сумма гарантии была известна. Мы как ответственная комиссия поддержали гарантию молча. Никакой дискуссии не было. Если у Кабинета министров нет возражений, то у комиссии их тоже не бывает. В моей практике никогда такого не было, что правительство не возражает, а комиссия против. Бывало наоборот, когда правительство против, а комиссия проголосовала «за».

Сейм ведь не выдает гарантию. Сейм дает разрешение правительству предоставить гарантию. Это ответственность министра финансов. Поэтому в Сейме и не велись никакие дискуссии. Это не влияет на бюджет. Все расчеты, анализ и так далее должно проводить Министерство финансов перед выдачей гарантии. В Сейме нет такой дебаты».

Да, «дебата» действительно не состоялась. Все закономерно завершилось 14 ноября, когда Сейм, принимая решение о проекте государственного бюджета следующего года, поддерживает государственную гарантию в объеме 112 миллионов латов для модернизации АО *Лиепаяс металургс*. Вот как в стенограмме пленарного заседания парламента выглядят бесконечно серьезные и ответственные дебаты по этому вопросу:

«В качестве 15-го приложения мы рассмотрим предложение, которое подали депутаты Лагздиньш, Агешин, Барча, Ханка, Калвитис, Берзиньш, и это 497-е предложение поддержано.

Председатель: «Депутаты... Я извиняюсь! Начинаем дебаты. Слово предоставляется депутату Улдису Граве» (Из зала деп. Ю. Добелис: «Ой! А ему-то чего надо?»)

У. И. Грава (фракция *Jaunais laiks*) «По причине позднего времени я ограничу свою речь одной фразой. Те депутаты Сейма, которые пришли с Лиепайской стороны и представляют самые разные партии, поддерживают гарантию государства *Лиепаяс металургс*, чтобы у нас было это предприятие, чтобы оно оставалось самым крупным налогоплательщиком из всех частных предприятий (Из зала деп. Ю. Добелис «Да здравствует Киров Липман!»), от которого выиграют все жители Латвии, и чтобы в этой стране было предприятие, 90% продукции которого идет на экспорт, от чего снова выиграют все жители Латвии».

Председатель: «Спасибо! Дебаты заканчиваем. У депутатов имеются возражения против этого предложения? Настаивает ли кто-то на голосовании? Не настаивает? Предложение принято. Продолжаем рассмотрение 498-го предложения».

То есть, фактически поставлен уникальный рекорд — от письма Улдиса Сескса, которое явилось первым официальным сигналом о необходимости государственной гарантии, до предоставления

гарантии в 112 миллионов латов на законодательном уровне прошло ровно две недели...

Придется ли нам действительно поверить в то, что подобного рекорда политической организованности способен достичь один мэр провинциального города, каким бы изворотливым бы он ни был, и один хозяин большого завода, каким бы богатым он ни был, но все же далеким от механизмов практического политического влияния?

Ответ дает публикация в *Neatkarīgā Rīta Avīze* уже в 2013 году: «Ты поддержишь меня, потом я поддержу тебя: руководимые подобными доводами, некоторые олигархи Латвии в 2009 году разрешили своим политикам предоставить государственную гарантию *Лиенаяс металургс*. Многомиллионный проект, выношенный партией Лиенаяс и управляемый *Народной партией*, мог продолжаться.

До этого на протяжении двух лет ситуация на *Лиенаяс металургс* совершенно официально находилась под надзором предприятия *Руководство предприятиями и консультации*, принадлежащим основоположнику *Народной партии* Андрису Шкеле, которое планировало потоки денежных средств и вознаграждение за это перечисляло себе. [..]

Член правления фирмы *Руководство предприятиями и консультации* (РПК) Эдгарс Шкендерис: «Годы стремительного роста Латвии вселяли надежду, что с финансированием единственного металлургического предприятия в странах Балтии проблем не будет. Планы руководства предприятия были гораздо более грандиозными, о чем можно судить из известной сегодня информации, чем те, которые были реализованы в жизни».

Согласно публично доступной информации, РПК по-прежнему принадлежит экс-премьеру Андрису Шкеле — он там и учредитель, и консультант. Договор с *Лиенаяс металургс* был в силе с сентября 2007 года до февраля 2009 года. [..]

В то время задачей консультантов было помочь сделать выбор между многими сценариями развития и перевести это на язык, понятный банкам. В то время необходимости в государственной гарантии не было.

По крайней мере, Эдгарс Шкендерис пишет, что представляемое им предприятие по привлечению гарантии не работало.

О том, что среди акционеров существует конфликт, консультанты информированы не были: «Руководство АО *Лиенаяс металургс* запросило оценку и обратилось за консультацией к РПК в связи с предполагаемой реконструкцией. Широкомасштабные планы руководства включали несколько как бы отдельных проектов, и для получения финансирования в банках ЕС была важна их интеграция». Сумма компенсаций, полученных за консультации, является коммерческой тайной. *Лиенаяс металургс* вообще не комментирует имевшие тогда место обязательства перед РПК — вопросы, заданные *Neatkarīgā Rīta Avīze*, не приоритетны.

Договорные отношения были прекращены по инициативе клиента. Как раз в это время поменялось правительство, и *Лиенаяс металургс* из-под крыла *Народной партии* попал под опеку представляемой премьером Валдисом Домбровскисом партии *Vienotība*».

Действительно ли мы должны верить тому, что компания Андриса Шкеле давала советы и консультации по самым разным вопросам, кроме такого, в котором бывший политик уже давно проявил себя выдающимся мастером, — как что-нибудь «задешево» получить от государства?

Особенно, если договор *Лиенаяс металургс* с предприятием Андриса Шкеле был заключен в то время, когда предприятию пришла в голову возможность получения государственной гарантии, и был расторгнут через пару месяцев после того, как казавшаяся нереальной мечта стала явью и 14 ноября 2008 года Сейм принял «историческое» решение?

Можно, конечно, верить долголетнему компаньону Андриса Шкеле, однако надо помнить — там, где Андрис Шкеле, всегда клубится и ложь, и притворство. Еще раз спросим у подписавшего в то время инициативу о гарантии Улдиса Гравы:

— **Кто с вами говорил о том, что АО *Лиенаяс металургс* нужен гарант?**

— Городской голова Лиенаи Улдис Сескс.

— **И никакого влияния Андриса Шкеле? Или каких-нибудь его указаний?**

— Нет, с Андрисом Шкеле я говорил за несколько лет до этого. Никогда в связи с *Лиенаяс металургс* его имя не появлялось. И на деле главным «переговорщиком» с депутатами Курземе был Улдис

Сескс. Поэтому выдачу гарантии поддержали все партии — позиции, оппозиции. От каждой по одному было.

Аргумент был очень прост — для того, чтобы Лиепаяс металлургс мог существовать, мартеновские печи столетней давности надо было заменить более современной технологией. Тогда, если не ошибаюсь, речь шла о сумме намного, намного больше, о каких-то ста пятидесяти миллионах. В любом случае всю гарантию не дали.

Всем депутатам от Курземе, особенно из Лиепай, всем было ясно, что *Лиепаяс металлургс* — одно из крупнейших предприятий, один из самых больших работодателей, один из самых больших налогоплательщиков, и в Лиепаве почти каждый четвертый в какой-то мере зависит от благополучия *Металургса*, и никаких подозрений по поводу разбазаривания не было, потому что завод был одним из тех редких государственных предприятий, которые после восстановления независимости смогли выстоять. Все, кроме *Лиепаяс металлургс* и *Valmieras stikla šķiedra* ведь пошли на дно.

Все в то время были только хорошего мнения о *Лиепаяс металлургс*. Те, кто подписывали гарантию, никогда не встречались, наверное, господин Сескс позвонил, он и в Ригу приезжал. Я с ним встретился в помещении Сейма. Больше там никого не было. Меня убеждать в том, что нужно делать, не пришлось. Возражений ни от одной партии не было. Сейм это подтвердил. Решение было единогласным.

Я до сего дня абсолютно уверен в том, что *Лиепаяс металлургс* нужно было спасать, можно спросить — обязательно ли было спасать банки. На столько, на сколько пострадали жители Латвии. А из-за *Лиепаяс металлургс* вся Лиепая была под угрозой. Ни тогда, ни сейчас у меня нет никакого сомнения, что я мог бы поступить иначе.

— **А если бы знали, что за всем этим стоит Шкеле?**

— Я ведь не знаю, стоит ли за всем этим Шкеле.

— **В газете было опубликовано, что принадлежащее ему предприятие РПК оказывало консультации Металургсу.**

— Вы можете упрекать депутатов Сейма в том, что недостаточно углубились, что бизнес-план не изучили. Что мне господин Сескс сказал, так это, что кредитор — итальянский банк — под такой крупный заем требует гарантии от государства. И предприятие ведь существовало сто двадцать лет, прошло через трудные годы. Так что

у меня не было никаких сомнений, что это предприятие сможет выстоять. У меня и сейчас нет сомнений, единственно, что государство потом недостаточно отслеживало, не контролировало, что с этими деньгами происходит.

Выдав гарантию на такую крупную сумму, действительно нужно было сидеть рядом при каждой финансовой сделке. Там должен был присутствовать какой-то государственный ревизор. А надзор был минимальным, и в этом виновато государство и правительство. Может быть, не нужно было подходить так поверхностно, ведь наш гарантийный текст состоял из одной-единственной фразы. Может быть, нужно было прицепить еще десяток папок о том, как мы будем вести надзор за деньгами, выданными под гарантию. Не сделали мы этого. Дать этому предприятию дойти до банкротства — я бы ни в каком виде ни тогда, ни сейчас не поддержал бы.

— А если бы узнали, что за всем этим стоит Шкеле, не изменило бы это ваши убеждения?

— Я был бы намного внимательнее. В тот момент было важно, что кто-то вообще дает такие деньги. Что итальянский банк совершенно нейтрален, в этом не было никакого сомнения. В тот момент казалось, что это логично, что эти технологии надо приобрести, хотя они стоят огромных денег. Потом, когда приобретаешь, большая часть этой суммы уже уплачена. Деньги ведь сразу не исчезли. Но надзор был недостаточно хорошим...

Более красноречивым в своих высказываниях и особенно в умолчаниях оказался товарищ Андриса Шкеле по партии, руководитель правительства в 2008 году Айгарс Калвитис:

— Насколько велико было влияние Андриса Шкеле на гарантию *Лиенаяс металургс*?

— Я не думаю, что так было. Там все больше Сескс ходил и лоббирова́л среди депутатов. Я не могу ответить на такой... Шкеле уже не был депутатом.

— Депутатом он не был, однако принадлежащее ему предприятие консультировало *Лиенаяс металургс* в связи с займом.

— Этого я вам не могу сказать. Я этого не знаю. Это его частный бизнес, я этого не могу сказать.

— Значит, со стороны Шкеле никаких указаний, что нужно бы...

— Я не знаю, я помню, что Сескс был в Сейме и говорил. Но там ведь было, что гарантию хоть и предоставили, но деньги выдавали не там.

— Ну, проголосовали в бюджете...

— Но бюджет ведь не означает, что выдадут. Бюджет дает Министерству финансов право рассмотреть вопрос.

— Но была ли у вас уверенность в том, что *Лиепаяс металургс* сможет отдать кредит?

— Ну, просто была уверенность, что завод не сможет конкурировать, если не модернизируется. Было такое убеждение.

— А о том, не потеряет ли государство свои денежки?

— Но этого рядовой депутат оценить не может. Для того и существует министр финансов со всем министерским аппаратом, который анализирует конкретные цифры, и министр финансов решает — предоставить или не предоставить. В этом существенная разница.

— А вам показывали какие-нибудь финансовые документы?

— Нет. Какие финансовые документы! Сескс ведь не владелец этого предприятия.

— Вы прямо так, без документов, взяли и проголосовали?

— Проголосовать за гарантию означает только дать право, это не означает ее выдать. Конечная инстанция — Министерство финансов, которое должно проанализировать возможности предприятия вернуть кредит, платежеспособность и все эти вопросы, если что-то не соответствует, то министр финансов не поддерживает такую гарантию. В таком случае ее просто нет. Депутаты Сейма за много всяких гарантий голосовали, но не все они выданы и не все функционируют.

— И вы говорите, что там не было никакого влияния Шкеле?

— Ничего подобного я не припомню...

Итак — кто помнит, кто нет, но одно ясно — предприятие Андриса Шкеле консультирует *Лиепаяс металургс* и его хозяев Сергея Захарьина и Илью Сегала во время всего первого этапа организации государственной гарантии — сколько это стоило официально, сколько неофициально, конечно, никто никогда не откроет, однако результат говорит сам за себя.

Конечно, это не означало, что уже на следующий день Сергей Захарьин и Илья Сегал могут начать пользоваться обещанным государством, — до этого еще придется ждать больше года, в течение которого были проявлены уму непостижимая государственная безответственность и безнаказанные нарушения. Об этом — в следующей главе.

VIII

Скрытые мотивы и очевидная ложь

Обнародованные Государственным контролем сухим языком цифр и фактов формально наиболее существенные события вокруг успешно полученного 14 ноября 2008 года обещания о предоставлении АО *Лиенаяс металургс* 112-миллионной государственной гарантии, а потом и самой гарантии можно описать таким образом.

22 декабря 2008 года: *Лиенаяс металургс* подает в Министерство финансов просьбу об учреждении конкурсной комиссии для привлечения денежных ресурсов к финансированию проекта;

12 января 2009 года: министр экономики Каспарс Герхардс в письме Министерству финансов указывает на роль предприятия в народном хозяйстве Латвии, а также просит найти возможность рассмотреть вопрос о предоставлении гарантии;

9 февраля 2009 года: И. о. директора АО *BDO Invest Riga* Дайнис Тунстс подает заключение «О бизнес-плане проекта модернизации сталелитейного завода АО *Лиенаяс металургс*», в котором указано:

Бизнес-план считается качественным, в нем не отмечены существенные недостатки, несоответствие данных или расчетов или прочие существенные недоработки;

- 1) проект может быть осуществлен также при возникновении неблагоприятных внешних факторов, что свидетельствует о стабильности проекта в средне- и долгосрочных периодах;
- 2) ни в существующей ситуации, ни в будущем не идентифицированы угрозы платежеспособности и финансовой стабильности предприятия;

3) *Лиепаяс металургс* важное предприятие для экономики страны и Курземского региона, особенно важна роль предприятия для экономики и социальной сферы Курземского региона.

Февраль 2009 года: Департамент контроля поддержки коммерческой деятельности Министерства финансов (директор департамента Дайга Лагздиня) начинает процесс согласования о предоставлении государственной гарантии с Генеральным директоратом по конкуренции Европейской Комиссии во избежание недозволенной выдачи гарантии и соответствия ее актуальным регулирующим нормам контроля поддержки коммерческой деятельности Европейской Комиссии.

1 апреля 2009 года: Председатель правления *Лиепаяс металургс* Валерий Терентьев отправляет в Министерство финансов необходимые документы для получения государственной гарантии на модернизацию производства.

27 апреля 2009 года: *Лиепаяс металургс* объявляет открытый конкурс «О привлечении долгосрочного финансирования для осуществления программы модернизации». Объявленный *Лиепаяс металургс* конкурс завершился безрезультатно — не поступило ни одного предложения.

В течение 2009 года Министерство финансов, Государственная касса и АО *Лиепаяс металургс* несколько раз уточняют как сам проект и его финансовые потоки, так и решают вопрос о достаточном обеспечении гарантии.

16 октября 2009 года: Председатель правления АО *BDO Invest Riga* Дайнис Тунстс подает заключение «Актуализированный бизнес-план проекта модернизации сталелитейного завода АО *Лиепаяс металургс*», основанный непосредственно на заключении от 9 февраля 2009 года,

который указывал отдельно и оценивал только те изменения, которые включены в обновленную редакцию бизнес-плана.

9 декабря 2009 года: *Лиенаяс металургс* для выбора кредитного учреждения повторно публикует на сайте Бюро по надзору за закупками приглашение подавать предложения.

15 декабря 2009 года: Европейская Комиссия согласовывает государственную гарантию *Лиенаяс металургс* как поддержку государства.

21 декабря 2009 года: *Лиенаяс металургс* вторично объявляет конкурс со сроком подачи до 21 декабря, используя предложенные *Unicredit MedioCredito Centrale S.p.A.* условия финансирования.

23 декабря 2009 года: *Unicredit MedioCredito Centrale S.p.A.* подает *Лиенаяс металургс* предложение с измененной структурой финансирования и повышенной процентной ставкой добавочной ставки долгосрочного кредита в части *A* на 20 базовых пунктов, в части *B* для суммы кредита в объеме 3 442 500 евро и коммерческого кредита — на 125 базовых пунктов, а в части *B* для суммы долгосрочного кредита 6 747 300 евро — на 45 базовых пунктов, после упомянутых структурных изменений сумма 5 770 000 евро переводится из коммерческого кредита в долгосрочный кредит. В результате структурных изменений увеличивает свою премию на 977 300 евро также итальянское агентство экспорта кредитов *Servizi Assicurativi del Credito all'Esportazione S.p.A.*

23 декабря 2009 года: *Лиенаяс металургс* отказывается от проведения нового конкурса среди кредитных учреждений для привлечения финансирования на измененных условиях.

Декабрь 2009 года: Не получено письменного подтверждения от Европейской Комиссии, что поданная и включенная *Unicredit MedioCredito Centrale S.p.A.* в договор от 23 декабря 2009 года измененная структура финансирования АО *Лиенаяс металургс* соответствует решению Европейской Комиссии от 15 декабря 2009 года по делу о государственной поддержке № 670/2009.

30 декабря 2009 года: Управляющий Государственной кассой Каспарс Аболиньш отправляет министру финансов Эйнарсу Репше заключение о предоставлении гарантии АО *Лиенаяс металургс*. В заключении

содержится информация об анализе финансовых показателей в соответствии с установленными в описании процедуры критериями, а также информация о кризисе в отрасли и роли предприятия в народном хозяйстве Латвии в соответствии с письмом Министерства экономики от 12 января 2009 года, но не дана итоговая оценка — не возрастет ли у *Лиенаяс металургс* риск невозврата займа, на основании которой можно было бы рекомендовать министру финансов принять положительное решение или все же отказать в предоставлении предприятия гарантии.

30 декабря 2009 года: К отправленному управляющим Государственной кассой Каспарсом Аболиньшем министру финансов Эйнарсу Репше заключению о предоставлении государственной гарантии АО *Лиенаяс металургс* не приложено сообщение об отказе в гарантии и проект письма, с мотивированным отказом.

30 декабря 2009 года: министр финансов Эйнарс Репше, получив заключение Государственной кассы, принимает решение поддержать предоставление гарантии и от имени Латвийской Республики заключает гарантийные договоры с *Unicredit MedioCredito Centrale S.p.A.* на общую сумму в 85 597 300 евро, или 60 158 125 латов по курсу Банка Латвии на день подписания договора. Пункт 9 договоров гласит, что гарантийные договоры вступают в силу в тот день, когда гарант в письменной форме сообщает получателю поддержки, что им (гарантом) получено подтверждение Европейской Комиссии о предоставлении государственной поддержки с измененной структурой финансирования, и только тогда вступают в силу договоры о займе.

Подписывается договор о коммерческом залоге под обеспечение коммерческим залогом требования на максимальную сумму 102 716 760 евро, которая на день подписания договора в соответствии с курсом валюты, установленным Банком Латвии, составляет 72 189 750 латов и включает в себя как главное, так и побочные требования.

В договоре коммерческого залога не оговариваются действия в случае отсутствия у заемщика залога. Не включены также условия дополнительного страхования в случае констатации ухудшения финансовых показателей заемщика. В договор не включены условия на случай невыполнения определенных обязательств, например, предоставление акционерами личных гарантий гаранту.

15 февраля 2010 года: министр финансов Эйнарс Репше в письме *Unicredit MedioCredito Centrale S.p.A.* и АО *Лиепаяс металургс* удостоверяет, что решение Европейской Комиссии 15 декабря 2009 года по делу государственной гарантии № 670/2009 остается в силе на заключенных условиях займа...

До сих пор — сухое изложение событий в лучших традициях Валдиса Домбровскиса и Андриса Вилкса, отзываясь на которое все выглядит почти безукоризненно (особенно если не вдаваться в тонкости): все должностные лица были на своих местах, все процедуры были исполнены, — если законодатель решил выдать гарантию, чиновники и министры просто должны эти решения исполнять наилучшим для страны и народа образом.

Так вот именно это и не было сделано. Следуя за безответственным и халатным правительством Иварса Годманиса и за упомянутыми уже депутатами Сейма, неизвестно в какой именно форме, но определенно изрядно мотивированными, теперь и министр экономики Каспарс Герхардс, управляющий Государственной кассой Каспарс Аболиньш и министр финансов Эйнарс Репше делают все возможное, чтобы *Лиепаяс металургс* получил столь желанную государственную гарантию.

Точкой в процессе, который начался с голосования в Сейме 14 ноября 2008 года, стала подпись министра финансов Эйнарса Репше под гарантийным договором 30 декабря 2009 года, и особую роль здесь играют буквально несколько документов.

Вот первый из них — заключение министра экономики Каспарса Герхарда, поданное 12 января 2009 года в Министерство финансов «О значении акционерного общества *Лиепаяс металургс* для народного хозяйства Латвии», которое в соответствии с действующим в то время Порядком выдачи и надзора за гарантиями нужно было подать как «заключение отраслевого министерства, которое характеризует народнохозяйственное значение проекта, обосновывает необходимость проекта и для его исполнения обосновывает предоставление гарантии»:

«Министерство экономики положительно оценивает стремление акционерного общества *Лиепаяс металургс* (далее — *Лиепаяс металургс*) улучшить свою хозяйственную деятельность.

Это единственное металлургическое предприятие в Балтии, которое работает без перерывов с 1882 года, а также одно из немногих крупных предприятий Латвии, которые сумели перестроить производство в соответствии с новыми экономическими условиями, переориентироваться на рынок и постепенно, своими силами частично модернизировать производственное оборудование, упорядочить производственный процесс в соответствии с требованиями Европейского Союза в сфере охраны и качества окружающей среды.

Удельный вес продукции, произведенной предприятием, составляет пятую часть общего объема продукции металлообрабатывающей и машиностроительной отрасли и около 4% общего объема всей перерабатывающей промышленности, или 0,45% от всей добавочной стоимости народного хозяйства.

90% всей произведенной продукции экспортируется, в т.ч. 80% всего объема экспорта — в страны ЕС, в третьи страны — 20%.

Общее количество прямо или косвенно задействованных в производственном процессе АО *Лиепаяс металургс* лиц составляет более 15 000, т.е. 25% экономически активных жителей Лиепаяи. На самом предприятии заняты 2500 человек, что составляет 7% экономически активных жителей Лиепаяи.

В 2007 году *Лиепаяс металургс* по объему нетто-оборота был в первой десятке среди предприятий Латвии. Предприятие является также одним из самых крупных налогоплательщиков в Латвии.

Нетто-оборот в млн. латов: 2003 г. — 92,7; 2004 г. — 146,6; 2005 г. — 154,3; 2006 г. — 192,2; 2007 г. — 221,5.

Уплаченные налоги в млн. латов: 2003 г. — 5,7; 2004 г. — 7,5; 2005 г. — 8,7; 2006 г. — 9,7; 2007 г. — 10,2.

Лиепаяс металургс — металлургический завод, который по-прежнему использует устаревшую сталелитейную технологию. Чтобы в дальнейшем эффективно работать, необходимо внедрить дружественные окружающей среде, энергосберегающие технологии и поднять производительность труда, поэтому важно до конца осуществить начатую модернизацию завода.

На первом этапе капиталовложения в модернизацию сталеплавильного производства составили на предприятии 55 млн. латов. На этом этапе две примерно сорокалетней давности сталелитейные установки были заменены на одну, современную и мощную. К тому же работы велись в сложных условиях — без остановки производства. Однако без этого этапа невозможно было бы достичь главной цели реконструкции — перехода на плавку стали в электродуговой печи, которая заменит три устаревшие печи.

Второй этап модернизации, который потребует инвестиций в объеме 112 млн. латов, включает установку нового сталеплавильного оборудования и создание новой инфраструктуры.

Исполнение второго этапа модернизации позволит предприятию решить следующие проблемы:

- выполнить экологические программы по сокращению выброса технологических отходов и квот парникового газа (CO²) в 2 раза, создать закрытые контуры охлаждения воды;
- улучшить качество и ассортимент продукции;
- увеличить объем экспорта на 35%;
- создать автоматизированную систему руководства предприятием, что позволит увеличить выпуск продукции на 38%.

В новом цехе предусмотрена установка одной электродуговой печи с производственной мощностью 865 тыс. т стали в год и одной ковшовой печи для обеспечения качества стали.

Внедрение новой технологии обеспечит устойчивую деятельность *Лиенаяс металургс* и развитие отрасли.

Лиенаяс металургс — крупнейшее в странах Балтии предприятие по переработке вторичного сырья — обрезков металла и лома. Электродуговая печь позволит производить жидкую сталь из шихты, полученной из 100% металлолома. В будущем мощность печи можно будет увеличить до 1 млн. т в год.

В 2007 году *Лиенаяс металургс* переработал 584,8 тыс. т металлолома. После модернизации предприятие планирует перерабатывать 970,0 тыс. т металлолома в год.

Совместно с фирмой партнером *Elme Messer Metalurgs* будет построена новая установка для производства кислорода.

Вместе со шведским партнером *SMA Svenska Mineral AB* будет построена новая печь для производства извести с обязательным соблюдением экологических требований. Созданное заново предприятие обеспечит работой 25 человек.

Предприятие планирует сдачу нового оборудования в эксплуатацию поэтапно, начиная с 2010 года, без остановки существующего производства. Модернизацию в несколько этапов планируется провести в сотрудничестве с фирмой *Siemens VAI* (консорциумом компаний-поставщиков новых технологий и оборудования).

В результате реконструкции предприятие получит значительные преимущества на рынке, так как станет самым современным предприятием в своей отрасли в Европе. Будут соблюдены все требования Европейского Союза в сфере охраны окружающей среды. Будет расширен ассортимент производимой продукции, а также

снижена себестоимость продукции при условии, что объем продукции увеличится.

Выгодное географическое положение обеспечивает *Лиенаяс металургс* легкий и рентабельный доступ на рынки Европы, наряду с этим будет оказано содействие в развитии дочернего предприятия *Liepājas Osta LM*.

Существующая плавка металла в мартеновских печах — непрерывный производственный процесс. Кратковременная остановка производства повлекла бы за собой существенные убытки. Электродуговая печь дает возможность адаптации к спросу на рынке.

Если не проводить вышеупомянутые работы по реконструкции и не внедрять дружественные окружающей среде энергосберегающие технологии, конкурентная способность *Лиенаяс металургс* на мировом рынке металла, а также хозяйственная деятельность предприятия могут оказаться под угрозой, что существенно ухудшит социально-экономическую ситуацию в регионе. Это может отрицательно сказаться на общем объеме экспорта Латвии и вместе с этим на балансе внешней торговли.

Принимая во внимание вышеупомянутое, просим найти возможность рассмотреть вопрос о выдаче гарантии АО *Лиенаяс металургс*.

Министр Каспарс Герхардс».

Подготовивший документ, вопреки обычной практике, что немаловажно, не указан. Министерство экономики сейчас не может этого объяснить, доводя до сведения лишь то, что — «в конкретном случае предприятие *Лиенаяс металургс* 17 декабря 2008 года обратилось в Министерство экономики с просьбой выдать такое заключение и министерство в рамках своей компетенции 12 января 2009 года его выдало, охарактеризовав народнохозяйственное значение проекта модернизации сталеплавильного производства, и просило найти возможность рассмотреть вопрос о выдаче гарантии АО *Лиенаяс металургс*».

Вопреки требованиям правил Кабинета министров в документе отраслевого министерства, как это хорошо видно, невозможно найти хотя бы строчку, которую можно было бы назвать «явным обоснованием для исполнения проекта и выдачи гарантии». Если таковым не считается высказанная ранее мысль щедрых депутатов Сейма — не потому нужно рисковать государственными деньгами, что мы имеем

тщательно рассчитанный и надежный проект, а потому, что без этого риска предприятию, вероятно, придется туго...

А теперь — нечто гораздо более серьезное: если письмо Каспарса Герхардса просто что-то вроде формальности, то окончательное заключение Государственной кассы о выдаче гарантии — вещь совсем иная, которую само учреждение с удовольствием объявило бы частично секретным даже после закрытия *Лиепаяс металургс* — по хорошо понятным причинам, как это показывают многие детали документов.

Интереса ради засекуте время — как быстро вы сможете это прочитать, если вообще сможете. Если нет — ничего страшного, потому что и этот текст выделен особо: прочтите, сколько сможете, а потом смело перейдите в конец, — там будет краткое обобщение:

«Государственная касса. 30 декабря 2009 года, министру финансов Э. Репше

Заключение о государственной гарантии для дальнейшего осуществления проекта модернизации производств АО *Лиепаяс металургс*.

Закон «О государственном бюджете на 2009 год» предусматривает предоставление от имени государства гарантии АО *Лиепаяс металургс* (далее в тексте — *Лиепаяс металургс*) на заем в размере 112 000 000 латов для продолжения модернизации производственных участков.

Предусмотрена выдача государственной гарантии по заключенному 29 декабря 2009 года договору о займе *SACE Facility Agreement* и договору о займе *Commercial Facility Agreement*, который предусматривает выдачу двух займов в размере 85 597 300 евро (по валютному курсу Банка Латвии — 0,702804, то есть 60 158 124,83 латов) для финансирования второго этапа долгосрочного проекта модернизации производственных участков *Лиепаяс металургс*. Гарантию предусматривается выдать только под основную сумму займа.

Лиепаяс металургс подал на получение гарантии все документы, предусмотренные правилами Кабинета министров № 513 от 12 июля 2005 года «Порядок выдачи гарантий и надзора за ними», и Государственная касса на основании изданного 16 июля 2009 года утвержденного Регламента Государственной кассы, который обязывает Государственную кассу организовать выдачу предусмотренных в законе о ежегодном государственном бюджете государственного займа и гарантии от имени государства, подготовила гарантийный договор, проекты договора на обслуживание и надзор, ипотечного договора и

договора о коммерческом залоге и дает оценку документов, поданных для получения гарантии.

В конце апреля этого года среди кредитных учреждений для получения гарантированного государством займа был объявлен конкурс, который завершился без результатов, поэтому *Лиенаяс металлургс* провел индивидуальный процесс привлечения банковского финансирования, в результате которого от *Unicredit MedioCredito Centrale SpA* поступило предложение на финансирование, с привлечением Итальянского экспортно-кредитного агентства *Servizi Assicurativi del Crediti all' Esportazione S.p.A.* (далее — *SACE*) в качестве второго запланированного гаранта для банка после Латвийской Республики.

Принимая во внимание период времени, прошедший с объявления предыдущего конкурса на выбор кредитного учреждения, в декабре был объявлен повторный конкурс с условиями финансирования, предложенными *Unicredit MedioCredito Centrale SpA*, который 21 декабря, так же, как и в июне с.г., закончился без результатов. Предложенное *Unicredit MedioCredito Centrale SpA* финансирование разделяется на две части следующим образом:

1. Долгосрочный кредит *SACE Facility Agreement* в размере 75 597 300 евро на 10 лет под гарантию Латвийского государства и пакетом страхования политических рисков в Латвийской Республике, выданным *SACE*. Эта часть кредита разделяется на две части (транша):

- для части А — 65 407 500 евро — применяется фиксированная процентная ставка *CIRR (Commercial Interest Reference Rate* — самая низкая процентная ставка, которая может быть применена в соответствии с генеральной установкой *OEDC* в отношении официально поддерживаемых экспортных кредитов) + 1,05% добавочная годовая ставка от невыплаченной суммы займа (приблизительно 5,02%);
- для части В — 10 189 800 евро — применяется меняющаяся процентная ставка *EURIBOR* с добавочной ставкой 6,10% в год за невыплаченную сумму займа в размере 3 442 500 евро (приблизительно 1,51%) и с добавочной ставкой 5,30% в год за невыплаченную сумму займа в размере 6 747 300 евро (приблизительно 6,77%);

2. Коммерческий кредит *Commercial Facility Agreement* (используется этот термин, так как на кредит не дается гарантия *SACE*) 10 000 000 евро сроком на пять лет с гарантом в лице Латвийского государства и без выданного Итальянским агентством экспорта кредитов *SACE* полиса страхования политических рисков, с применением меняющейся

процентной ставки *EURIBOR* на 6 месяцев + добавочная годовая ставка 6, 10% за невыплаченную сумму займа (приблизительно 7,57%).

Общий объем инвестиций, планируемых для выполнения 2-го этапа модернизации производства, предусматривается в размере 95 100 000 евро, который выполнят поставщики оборудования *STG Group S.p.A.* (Италия) в соответствии с договором, заключенным 19 июня 2009 года в объеме 81 000 000 евро, и *FUCHS Technology AG* (Германия, Швейцария) в соответствии с договором, заключенным 29 июля 2009 года на сумму 14 100 000 евро (приобретение этого оборудования планируется оплатить из собственных средств *Лиенаяс металургс*, сэкономленных на разнице стоимости производства по сравнению с первоначальной моделью финансирования проекта). Дополнительно планируется оплата комиссионных за гарантии, выданные *SACE* в размере 6 747 300 евро, из средств долгосрочного кредита, гарантированного государством.

Принимая во внимание изложенную схему финансирования и стоимость проекта, *Лиенаяс металургс* дополнительно вложит во 2-й этап проекта средства в размере 1 172 700 евро по причине недостаточности кредита, так как *UniCredit MedioCentrale Credito SpA* в последнем решении 23 декабря сего года выразил желание сократить общий банковский риск по отношению к Латвийскому государству, используя свои преимущества в том, что был единственным банком, который до сих пор выразил намерение финансировать этот проект.

Одновременно следует упомянуть, что в упомянутом решении 23 декабря банк решил изменить структуру финансирования и повысить процентную ставку добавочной ставки части А долгосрочного кредита на 20 базовых пунктов, на кредитную сумму части В в размере 3 442 500 евро и на сумму коммерческого кредита части В — на 125 базовых пунктов, а для суммы долгосрочного кредита части В в размере 6 747 300 евро (которая после упомянутых проведенных банком изменений структуры финансирования в размере 5 770 000 евро (в результате структурных изменений и *SACE* увеличило свою премию на 977 300 евро) была переведена из коммерческого кредита в долгосрочный кредит) — на 45 основных пунктов.

Обращаем внимание, что, несмотря на неожиданные изменения структуры финансирования со стороны банка, из-за отсутствия времени (так как гарантия выдается до конца года) не проделана повторная процедура выбора источника финансирования. Обычно она проводится по инициативе Министерства финансов (Государственной кассы) с целью выбора самого выгодного предложения для

гарантированного государством займа. Все же в существующей ситуации имеется основание для утверждения, что такой конкурс в любом случае закончился бы безрезультатно.

По сравнению с конкурсом, завершившимся 21 декабря этого года, с точки зрения интересов других возможных претендентов единственно немного уменьшилась сумма коммерческого кредита с 17 920 000 евро до 10 000 000 евро, одновременно увеличилась сумма долгосрочного кредита, что в целом дает общее сокращение объема кредита на 1 172 700 евро, что уже ранее упомянуто как сумма, которую *Лиенаяс металургс* будет вынужден обеспечить из собственных средств или искать другой источник финансирования, принимая во внимание неожиданные изменения структуры финансирования *UniCredit MedioCentrale Credito SpA*.

Лиенаяс металургс — единственное во всей Прибалтике металлургическое предприятие, основанное в 1882 году, которое и сейчас является публичным акционерным обществом. Основная деятельность *Лиенаяс металургс* — производство стального проката для армирования бетона и литейных изделий, а также дополнительные направления деятельности. Существует производство строительных материалов, торговля, транспортные, спортивные и медицинские услуги. Предприятие за последние годы — 2006, 2007, 2008 и за 9 месяцев 2009 года — реализовало соответственно 634, 670, 620 и 490 тысяч тонн проката (прогнозируемый объем реализации в 2009 году составит 640 тысяч тонн проката), создавая динамику нетто-оборота в размере 192,2, 221,5, 256, 2 и 116,5 млн. латов, что закрепляет за предприятием статус крупного по обороту производственного предприятия Латвии.

В соответствии с данными Ассоциации машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности и информацией, предоставленной *Лиенаяс металургс*, продукция, произведенная предприятием за 10 месяцев 2009 года, составила 31% от реализации продукции машиностроительной и металлообрабатывающей отрасли Латвии, около 6% объема продукции, произведенной в обрабатывающей промышленности Латвии и примерно 11% от объема экспортированной продукции обрабатывающей промышленности Латвии (данные охватывают предприятия и предпринимательские общества, в которых задействованы 20 и более человек, или же оборот предыдущего года превысил 300 тыс. латов).

Значительное сокращение нетто-оборота *Лиенаяс металургс* и убытки в 2009 году были вызваны мировым финансово-экономическим кризисом, а также более стремительным снижением цен на рынке изделий стального проката по сравнению с ценами на сырье и

материалы, хотя, согласно информации, предоставленной руководством предприятия, объемы производства за 9 месяцев 2009 года увеличились на 0.3% по сравнению тем же периодом прошлого года.

Металлургический завод *Лиенаяс металургс* в данный момент использует устаревшую технологию производства стали (три сталеплавильные мартеновские печи действуют с 1965 года). Чтобы в дальнейшем эффективно работать, заводу необходимо продолжать начатую модернизацию производства. На первом этапе — с 2006 по 2007 год — *Лиенаяс металургс* вложил в модернизацию производства средства в объеме 34 670 000 евро. На этом этапе две примерно сорокалетние установки непрерывного литья стали были заменены на одну современную установку непрерывного литья стальных заготовок производства *Siemens VAI Metals Technologies GmbH & Co*, была установлена новая линия упаковки и завершено техническое проектирование производственных участков.

Цель проекта — модернизация производства при помощи электродуговой печи новейшей технологии, ковшовой печи и модификации линии непрерывного литья, которые заменят существующие три устаревшие печи на электродуговую печь (далее ЭДП) с более эффективной электроплавильной технологией с производственной мощностью по крайней мере в 865 000 тонн в год, что обеспечивает:

- 1) все прокатные станы *Лиенаяс металургс* необходимым объемом стальных заготовок (сейчас это 500 000 тонн в год), чтобы сохранить полную мощность проката и дать предприятию возможность продавать на рынке стальные заготовки;
- 2) производить арматуру на ЭДП с уменьшенной себестоимостью на одну единицу за счет экономии ресурсов при переходе в производственном процессе со сравнительно дорогого газа на более дешевую электроэнергию;
- 3) производственный процесс на ЭДП значительно чище, чем при существующей технологии.

В соответствии с заключением Министерства экономики модернизация производства в рамках этого проекта даст возможность предприятию достичь следующих результатов:

- выполнить экологические программы по сокращению технологического выброса и уменьшению квот газов CO² в три раза;
- улучшить качество и ассортимент продукции;
- увеличить объем экспорта на 35%;
- создать автоматизированную систему управления предприятием для обеспечения роста продуктивности на 38%.

ЭДП даст возможность производить жидкую сталь по меньшей мере из 950 000 тонн металлолома, чтобы предприятие могло работать на полную мощность, которая превышает предыдущий объем металлолома в 2006 году, в 2007 году 520 000 тонн в год, а в 2008 году 450 000 тонн, и за девять месяцев 2009 года 244 000 (этот год был нетипичным для *Лиенаяс металургс*, так как в первом полугодии работала только одна или две из сталеплавильных печей, потому что из-за производственных затрат было выгоднее покупать стальные заготовки на рынке, чем производить их на заводе).

Учитывая рост мощностей, *Лиенаяс металургс* планирует получать до 820 000 тонн в год сырья из металлолома от главного поставщика в Латвии ООО *Tolmets*, закупать металлолом у других поставщиков *Лиенаяс металургс* предполагает в странах СНГ, главным образом в России, Казахстане и Украине, что может составить 100 000 — 200 000 тонн.

В данный момент можно сказать, что существует сравнительно большой риск доступности снабжения сырьем — металлоломом — на местном рынке стран Балтии, на котором работает ООО *Tolmets*, так как до сих пор этот поставщик, по данным годового баланса предприятия за 2008 год, мог обеспечить реализацию около 675 000 тонн металлолома, в свою очередь, в соответствии с оценкой, данной консультантом из Великобритании *Atkins Management Consultants*, возможности экспорта металлолома из стран СНГ, вероятно, будут ограничены.

Обращаем внимание на то, что *Лиенаяс металургс* не смог подтвердить возможность поставщиков обеспечить рынок стран Балтии и рост импортируемого объема металлолома для обеспечения полной производственной мощности ЭДП.

В соответствии с информацией агентства новостей металлообработывающей отрасли *Steel Business Briefing Ltd* от 11 ноября 2009 года, в Литве российское предприятие *AV-Stal* с 2010 до 2012 года планирует основать новое металлургическое предприятие, которое ежегодно будет производить 120 000 тонн стали из доступного на местном рынке сырья — металлолома, что, вероятно, сократит доступ *Лиенаяс металургс* к сырью на рынке стран Балтии.

Роста продуктивности предприятия планируется достичь, сократив количество задействованных на данный момент работников сталелитейного цеха с 475 до 210. Предприятие планирует новое оборудование сдавать в эксплуатацию поэтапно, начиная с 2011 года и без остановки производственного процесса.

Однако главным препятствием в расширении ассортимента продукции для нужд машиностроительной отрасли аудиторская фирма

BDO Invest Riga в заключении присяжного ревизора о начальном проекте упоминает непригодность существующего прокатного стана (установлен в 1950 — 1960 годы, но находится в рабочем состоянии и мог бы смело работать и производить качественные прокатные изделия) к изготовлению полосовой, листовой стали и стальных изделий другого профиля, эту проблему планируется решать во время третьего этапа модернизации производства. Следующий этап предполагает вклад инвестиций в строительство прокатного стана, что позволит выпускать новые виды продукции — прокатную проволоку, арматуру в мотках и облегченные профили. Стоимость инвестиций третьего этапа на данный момент еще не подсчитана и предприятие пока не прогнозирует срок его исполнения.

Модернизацию производственных участков выполняют поставщики оборудования *STG Group S. p. A.* и *FUCHS Technology AG*, которые, согласно информации *Лиенаяс металургс*, выбраны на основании исследования предложений рынка металлургического оборудования и независимой экспертизы рыночных цен консультирующими и экспертными фирмами.

Второй этап предусматривает модернизацию вспомогательных производств, которую на собственные средства осуществят предприятия, связанные с *Лиенаяс металургс*: завод по разделению воздуха для обеспечения производства индустриальными газами построит ООО *LSEZ Elme Messer Metalurgs*, в котором 49% основного капитала принадлежит *Лиенаяс металургс*, а 51% германско-эстонской компании *Elme Messer* (*Лиенаяс металургс* планирует использовать 25-28% продукции этого предприятия), строительство нового производства известняка взяло на себя ООО *SMA LM Mineral*, в котором 50% основного капитала принадлежит *Лиенаяс металургс*, а 50% — шведской компании *SMA Svenska Mineral AB* (*Лиенаяс металургс* планирует реализовать примерно 57% продукции этого предприятия).

Согласно бизнес-плану, инвестиционные мероприятия, предусмотренные в рамках проекта, запланировано осуществить в 2010 — 2011 годах. Проект инвестиций подготовлен в расчете на 18-летний период возврата инвестиций, который является достаточным, чтобы оценить анализируемые в данном заключении возможности выплаты займа, гарантированного государством.

Для обеспечения безопасности займа, гарантированного государством, *Лиенаяс металургс* предлагает в качестве залога совокупность всех основных имущественных средств предприятия, имеющих в наличии на 6 января 2009 года, и здания модернизируемого сталеплавильного цеха, постройки и инженерные коммуникации в

Лиепая, ул. Бривибас, 94 в соответствии с поданным списком основных средств, рыночная стоимость которых, согласно оценке движимого и недвижимого имущества сертифицированным оценщиком, на 6 января 2009 года составила 38 193 000 латов. В соответствии с представленными Государственной кассой расчетами стоимость предлагаемой быстрой реализации обеспечения составляет 24 225 655 латов, или 34 470 001 евро (установлена сертифицированным оценщиком на основании рыночной цены с применением коэффициента на недвижимое имущество 0,7 и на движимое имущество — 0,5), что дает возможность обеспечить гарантированный государством заем на 40%.

Чтобы выполнить обязательства гарантированного государством займа по отношению к запланированным *Лиепаяс металургс* и гарантированным государством обязательствам перед кредитным учреждением в размере 85 597 300 евро, предусматривается заложить технологическое оборудование нового сталелитейного цеха согласно договорам поставщиков стоимостью 68 250 000 евро (оценка быстрой реализации оборудования составляет 34 125 000 евро, залог будет разделен на три части по 11 375 000 евро каждая), что даст возможность обеспечения займа, гарантированного государством, в размере 80% по завершении 2-го этапа.

Однако, согласно графику выплаты обоих кредитов, во время первого года модернизации производства предусматривается, что на момент заключения договора о гарантии стоимость быстрой реализации залога движимого и недвижимого имущества будет достаточной для обеспечения 100% основной суммы гарантированного государством займа. Следует заметить, что изначально предусмотренная сумма обеспечения и общая рыночная стоимость нового технологического оборудования сталелитейного цеха составляет 122 593 743 евро, что превышает объем займа, гарантированного государством, тем не менее оценочная стоимость быстрой реализации этого залога меньше гарантированного государством займа.

В договоре об обслуживании гарантии оговорена обязанность обеспечить гарантированный государством заем недвижимостью, движимым имуществом или другим способом в полном объеме, а не стоимостью быстрой реализации залога.

Обращаем внимание на то, что *Лиепаяс металургс* в первый год избежал дополнительно отягощать основные средства предприятия. Согласно представленной *Лиепаяс металургс* информации, предприятию на 6 января 2009 года принадлежала недвижимость, по оценке сертифицированного оценщика, стоимостью 42 622 700 латов по рыночной стоимости, из которой изначально было предусмотрено заложить

одно владение стоимостью 9 889 200 латов, и для нужд кредитной линии оборотных средств заложена недвижимость в 20 093 000 латов до права требования. Рыночная стоимость незаложенного на данный момент имущества составляет соответственно 12 640 500 латов (стоимость быстрой реализации составляет 17 985 811 евро), чего вполне достаточно, чтобы в полном объеме обеспечить гарантированный государством заем в завершающей части 2-го этапа модернизации производственных участков.

Государственная касса проанализировала финансовые риски представленного бизнес-плана и установила в финансовых прогнозах несоответствие прогнозируемой финансовой ситуации на ближайшие годы с актуальными тенденциями предприятия и отрасли в 2009 году.

Показатель собственного капитала *Лиенаяс металургс* (собственный капитал по отношению к пассивной общей сумме) в 2006 году был 64%, в 2007 году — 76%, в 2008 году — 79% и в третьем квартале 2008 года уменьшился до 78%, принимая во внимание работу с убытками в 4 879 295 латов за 9 месяцев 2009 года, что свидетельствует об относительно высокой на данный момент независимости *Лиенаяс металургс* от привлеченных кредитных средств. На балансе *Лиенаяс металургс* нет долгосрочных кредитных обязательств, краткосрочные кредиты в 3-м квартале 2009 года составляют всего лишь 21% от общей суммы баланса.

Показатель собственного капитала в финансовых прогнозах *Лиенаяс металургс* в конце 2009 года не соответствует ситуации 3-го квартала 2009 года и к концу года планируется в объеме 92%, что дает основание считать, что в дальнейшем показатели, прогнозируемые в балансах, фактически могут быть значительно ниже. Прогнозируемый показатель собственного капитала понижается во время исполнения проекта до 61% в 2011 году, когда планируется закончить инвестиции 2-го этапа модернизации производства. В последующие годы финансовые прогнозы предполагают постепенный прирост собственного капитала за счет роста неразделенной прибыли и соответственно увеличения удельного веса собственного капитала в прогнозах пассивов баланса.

Динамика увеличения показателя ликвидности *Лиенаяс металургс* (соотношение оборотных средств и краткосрочных кредитов) за последние годы (2006 год — 1,1; 2007, 2008 год — 1,8; в 3-м квартале 2009 года — уменьшился до 1,7) связана с приростом удельного веса остаточных запасов в активах баланса наряду с ростом объема производства в последние годы.

В финансовых прогнозах *Лиенаяс металургс* показатель ликвидности в конце 2009 года не соответствует ситуации 3-го квартала 2009 года и планируется в объеме 5,1 к концу года, что дает основания считать, что в дальнейшем показатели, прогнозируемые в балансе, фактически могут быть значительно ниже. Прогнозируемый показатель ликвидности уменьшается во время выполнения проекта до 2,9 на конец 2011 года, однако до года выплаты займа, гарантированного государством, он возрастает до 7,3, что, вероятно, является нереальным показателем ликвидности и указывает на необдуманное руководство финансовыми потоками.

Рентабельность активов (соотношение прибыли до уплаты налогов и общей суммы активов) *Лиенаяс металургс* в последние годы была высокой (в конце 2006 года — 11,9% и в конце 2007 года — 11,4%), однако в 2008 году в связи с сокращением объемов реализации и уменьшением разницы в ценах реализация/сырье доходность активов упала до 3,9% (по данным годового отчета за 2008 год). В 3-м квартале 2009 года *Лиенаяс металургс* работал с убытками в 4,7 миллиона латов до уплаты налогов в связи с понижением цен на реализацию стали, что составило -3,2% от доходности активов.

В финансовых прогнозах *Лиенаяс металургс* доходность активов в конце 2009 года не соответствует ситуации 3-го квартала 2009 года и планируется в том же -3,2% объеме до конца года, однако, возможно, в балансе дан ошибочный прогноз общей суммы активов предприятия в размере 185 020 тыс. евро в отличие от фактической общей суммы активов в размере 216 769 тыс. евро в 3-м квартале 2009 года (на конец 2009 года оценка остаточной стоимости основных средств на 12 601 тыс. евро, оценка оборотных средств на 18 838 тыс. евро меньше и не указаны инструменты финансирования оборотных средств — средства кредитной линии в объеме 25 564 тыс. евро), что может в дальнейшем существенно изменить структуру прогнозируемого баланса (еще надо принять во внимание, что в финансовых прогнозах не указаны неуплаченные в этом году суммы прочих налогов в объеме 271 939 евро, которые должны были еще сократить прогнозируемые убытки отчетного года).

На время внедрения инвестиций до 2011 года доходность активов планируется по минимуму (в 2010 году -1,3% в связи со значительными инвестициями для исполнения проекта и вычетом амортизации в хозяйственных расходах и в 2011 году +1,9%). Тем не менее предусмотрено, что после проведения инвестиционных мероприятий доходность активов обеспечит достаточный резерв собственных средств

предприятия для долгосрочного развития активов *Лиенаяс металургс* в 2012 году в объеме 6,7% с тенденцией роста в последующие годы.

Вышеупомянутые несоответствия прогнозируемой ситуации и ситуации *Лиенаяс металургс* в 3-м квартале 2009 года создают риск несоответствия разработанной модели финансовых потоков существующей на предприятии ситуации, и прогнозируемые финансовые показатели могут быть ниже и значительно отличаться уже в ближайшие годы (прогнозируемая общая сумма баланса предприятия за 2009 год отличается от общей суммы баланса 3-го квартала 2009 года на 31 749 тыс. евро). Согласно пояснению, данному *Лиенаяс металургс*, разница между общими активами в модели финансирования и отчетом за 3-й квартал 2009 года появляется потому, что *Лиенаяс металургс* недавно увеличил (закупил) запасы сырья (главным образом металлолом и заготовки), воспользовавшись выгодными рыночными ценами в преддверии зимы. Причина также кроется в изменении принципов амортизации по сравнению с тем, как это делали раньше (и как это сделано в финансовой модели) и как это сейчас делает *Лиенаяс металургс* (амортизация в модели больше).

Предусмотренный в поданном бизнес-плане расчет потока денежных средств *Лиенаяс металургс* в целом указывает на положительный денежный поток предприятия и финансовую жизнеспособность проекта (кумулятивный денежный поток за все время выплаты кредита положительный), обеспечивая запланированное выполнение обязательств по отношению к договору гарантированного государством займа в указанных проектом договора объемах и сроках.

Прогнозы доходов обоснованы планируемым объемом проданной продукции после завершения 2-го этапа модернизации производства (установки новой электродуговой сталелитейной печи) в размере 671 тыс. тонн арматуры в год при полной мощности прокатных станов и 172 тыс. тонн предусмотренных для продажи заготовок в 2012 году, что на 36% превышает объем продукции, произведенной в 2008 году, или на 32% больше, чем объем арматуры, запланированный к реализации в 2009 году, — 640 000 тонн.

Прогнозируемые *Лиенаяс металургс* цены реализации арматуры и стальных заготовок и закупочные цены на металлолом на 2010 и 2011 годы могут вызвать сомнение, так как они существенно выше фактических цен в 3-м квартале 2009 года. В данный момент нет такого независимого эксперта, который осмелился бы обосновать прогноз прироста прибыли на 17% в 2009 году и на 28% в 2010 году по сравнению с ростом прибыли от соотношения арматура/лом в 3-м квартале 2009 года. Поэтому существенный рост планируемой основной

деятельности за счет прироста доходов от реализации продукции маловероятен, так как из-за мировой экономической рецессии сейчас невозможно точно прогнозировать рост цен на реализацию арматуры.

По данным доступной информации о процессах на рынке металлообработки, прозвучавшим на проходившей 26–28 ноября 2009 года в Риге конференции *Tech Industry 2009* и на семинаре по тенденциям развития отрасли, мнение большей части экспертов сходится в том, что самая низкая точка рынка преодолена летом нынешнего года и сейчас происходит стабилизация цен. Цены на изделия из стали на данный момент находятся на уровне 2005 года почти по всем позициям и цены в Европе на ассортимент стальных прокатных изделий с 2008 года упали на 60% в 3-м квартале 2009 года.

Согласно информации, озвученной председателем правления Ассоциации машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности Латвии Вилисом Рантиньшем 11 декабря 2009 года, никто не предполагает стремительного роста, но сценарий постепенного развития весьма реален. Однако, как 3 декабря 2009 года высказал свой прогноз президент ассоциации производителей Италии *Federacciai* Giuseppe Passini, в 2010 году объемы металлообрабатывающего производства в Италии ожидаются на уровне 2009 года (сокращение объемов производства в 2009 году в Италии достигло непредвиденных размеров, объемы производства металла сократились на 40% по сравнению с 2008 годом) и только в конце 2010 года президент ассоциации производителей Италии надеется на небольшое возвращение рынка.

Согласно прогнозам экономического комитета *EUROFER* (*European Confederation of Iron and Steel Industries*) от 21 октября 2009 года, значительное падение цен на изделия из стали в Европейском Союзе (далее ЕС) объясняется стремительным падением потребления стали в строительной и машиностроительной отраслях (в 2009 году уровень падения внутреннего потребления стали в целом по ЕС прогнозируется в пределах 31,35%, при этом в 2010 и в 2011 годах предполагается рост внутреннего потребления в странах ЕС на 10,0% и 7,3%, а также снижение экспорта стали из стран ЕС на 1,2% и 6,6%). Однако *EUROFER* прогнозирует отрицательные объемы строительства в ЕС в 2010 году на –0.5% до 2011 года, после чего предполагается рост объемов строительства в ЕС на +2.8%.

Но учитывая, что закупочные цены на металлолом, по сравнению с самыми высокими показателями в 2008 году, в 3-м квартале 2009 года также упали на 40% и сохранятся к концу 2009 года на неизменном среднем уровне закупочных цен 2006 года — около 174 евро за тонну, возникнет ситуация, когда, при ценах стальных прокатных

изделий на уровне 2005 года — 340 евро за тонну, значительно уменьшится разница между прибылью от реализации прокатных изделий и стоимостью металлолома — до 166 евро за тонну. *Лиенаяс металургс*, таким образом, с 2009 года работает с убытками, так как этой разницей в прибыли (в 2005 году она в среднем составляла 177 евро/т, в 2006 году — 231 евро/т, в 2007 году — 267 евро/т), предприятие не сможет покрыть все расходы хозяйственной деятельности.

Согласно информации агентства новостей отраслевого рынка *Steel Briefing Ltd 2009*, 15 декабря 2009 года парижский консультант *Laplace Conseil* Марсель Генет прогнозировал для западной металлообрабатывающей промышленности рост цен на стальную руду по меньшей мере на 50% с базой доставки в портах Китая, рыночная цена металлолома зависит от мирового спроса на сталь, поэтому консультант *Laplace Conseil* прогнозирует возможный рост на мировом рынке цен и на металлолом в среднем на 30 — 50%.

Учитывая вышеупомянутую информацию о ситуации на мировом и европейском рынках металлообработки, Государственная касса считает, что в течение 2010 года рыночные цены на стальной прокат (арматуру), который самым тесным образом связан с развитием мировой строительной отрасли, могут возрасти параллельно с ростом цен на металлолом, однако есть основание полагать, что закупочные цены на металлолом в будущем году могут обогнать рост рыночных цен на реализацию стальных прокатных изделий (арматуру), еще больше уменьшив доходность *Лиенаяс металургс*, принимая во внимание прогнозируемый спад строительных объемов в странах ЕС на -0,5% и небольшой рост спроса на экспорт металлоизделий в 2010 году в объеме +1,2%, согласно прогнозам экономического комитета *EUROFER* на 21 октября 2009 года.

Финансовые прогнозы расходов *Лиенаяс металургс* после завершения 2-го этапа модернизации производственных участков обоснованы экономией изменчивых и постоянных затрат при изменении технологического производственного процесса, когда в качестве сырья для производства стали используется только металлолом (после ввода в строй в 2008 году электродуговой печи фактические результаты деятельности предприятия в докризисной ситуации подвергнутся колебаниям в 2012 году: стоимость материалов планируется сократить на 12%, расходы на рабочую силу — на 47%, в свою очередь прочие производственные расходы предусмотрено увеличить на 4%).

Установка электродуговой печи позволит предприятию снизить зависимость от природного газа и в дальнейшем использовать электроэнергию — коэффициент полезного действия электродуговой

печи выше, что даст значительную экономию на выходе продукции. Главные исходные материалы производства стали — металлолом, электричество, вода и вспомогательные материалы (индустриальные газы, известь, электроды и другие добавки), доставка которых предусмотрена в необходимом объеме, и предполагаемый в прогнозах затрат рост закупочных цен металлолома (в 2010 году на 21%, и в 2011 году — на 4% по сравнению с предыдущим годом) в 2012 году должен снизиться на 17% до дальнейшей стабилизации его рыночной цены, прогнозируется также ежегодный рост стоимости электроэнергии и вспомогательных материалов в размере 1,8%.

Включенный в бизнес-план прогнозируемый расчет прибыли и убытков *Лиенаяс металургс* указывает на неспособность предприятия во время модернизации производства в 2010 году обеспечить покрытие хозяйственных расходов за счет доходов, полученных от хозяйственной деятельности, что влечет за собой убытки на сумму 4,3 млн. евро. После предусмотренных бизнес-планом инвестиций 2-го этапа, начиная с 2012 года, доходы от хозяйственной деятельности планируются в объеме 308 508 тыс. евро, а расходы — в 295 974 тыс. евро, в том числе производственные затраты — 257 182 тыс. евро, накладные расходы (управление, транспорт, погрузка, общие накладные расходы и торговые издержки) 22 909 тыс. евро, амортизационные расходы 15 883 тыс. евро и финансовые платежи 3 757 тыс. евро (проценты по долгосрочным займам и займам под оборотные средства, на менеджмент, другие расходы по займам, а также проценты с остатка денежных средств).

В последующие годы до конца 2020 года в прогнозе прибыли и убытков планируется ежегодный умеренный рост общего дохода, с учетом объемов продаж при полной мощности прокатных станков, в случае повышения цен на проданную продукцию ниже средней цены *Лиенаяс металургс* на арматуру (461,62 евро за тонну), прочие доходы *Лиенаяс металургс* от проданной продукции, услуг, пара, медицинских и транспортных услуг на уровне доходов 2008 года — 1 897 тыс. евро с ежегодным ростом на 2%. Общий объем расходов до 2027 года также планируется с умеренным ежегодным ростом производственных затрат на 1,8%, основываясь на прогнозах инфляции, за исключением сокращения затрат на рабочую силу (в период с 2008 до 2011 года их планируется сокращать каждый год в целом на 47%, исходя из уровня затрат 2008 года), повышения закупочных цен на металлолом (повышение на 21% и 4% соответственно в 2010 и в 2011 году по сравнению с предыдущим годом), с учетом их понижения на 17% в 2012 году перед будущей стабилизацией рыночной цены. Прогнозы

расчетов прибыли и убытков за анализируемый период с 2012 года показывают сокращение объема чистых финансовых платежей, а с 2016 года — и амортизационных расходов, что улучшает показатели доходности предприятия.

Финансовые прогнозы деятельности *Лиенаяс металургс* улучшаются, и после модернизации производства в 2012 году планируется годовая отчетная прибыль предприятия после уплаты налогов 8 777 тыс. евро, прогнозируется тенденция роста ее и в дальнейшем. Финансовая модель *Лиенаяс металургс*, разработанная *Atkins Management Consultants* и основанная на сравнении сценария инвестиций для модернизации производственных участков и сценария ничегонеделания (рассчитав разницу между денежным потоком после исполнения проекта и денежным потоком после невыполнения проекта), указывает на способность предприятия осуществлять жизнеспособную хозяйственную деятельность, так как в результате осуществления проекта запланированная прибыль на весь прогнозируемый период обеспечивает внутреннюю прибыльность проекта *IRR (internal rate of return)* в размере 38% с возвратом инвестиций в 2014 году, и чистый дисконтный доход *NPV (net present value)* от инвестиций в проект при запланированном финансовом потоке составит 115 млн. евро при дисконтной ставке в 12%.

Учитывая отмеченную существенную разницу между прогнозируемой ценой реализации арматуры, закупочными ценами стальных заготовок и металлолома в 3-м квартале 2009 года и прогнозом на 2010 и 2011 годы, Государственная касса проверила жизнеспособность проекта по стрессовому сценарию, согласно которому принимается, что продажная цена на арматуру, закупочные цены на стальные заготовки и металлолом, прогнозируемые в основном сценарии, сохранятся неизменными на уровне фактических цен 3-го квартала 2009 года на все время внедрения проекта модернизации — до 2011 года. В случае стрессового сценария предприятие сохранит жизнеспособность при условии, что для обеспечения своей деятельности на время внедрения проекта будут доступны дополнительные кредитные средства для финансирования оборотных средств, так как до конца 2011 года предприятие, возможно, будет работать с кумулятивными убытками в объеме 15 666 тыс. евро, которые при благоприятной ситуации на рынке (при росте разницы между ценами реализации проката и закупочными ценами на металлолом на 33%) предприятие могло бы восполнить уже в 2012 году. Упомянутый объем убытков по отношению к собственному капиталу предприятия на конец 3-го квартала 2009 года в размере 17 101 тыс. евро мог бы быть приемлемым. Наряду с этим,

при длительном сохранении хозяйственных расходов после осуществления проекта на уровне стоимостей 2009 года, может быть поставлена под угрозу жизнеспособность предприятия (положительный кумулятивный поток денежных средств) и текущая платежеспособность.

Государственная касса обращает внимание на некоторые аспекты государственной гарантии для выдачи долгосрочного займа для 2-го этапа модернизации производства *Лиепаяс металургс*:

- в условиях мировой и особенно европейской экономической рецессии в данный момент нельзя, вероятно, точно прогнозировать колебания спроса на арматурную продукцию и возможность дальнейшей прибыли от соотношения цен арматура/металлолом в долгосрочном периоде в связи с сокращением строительных объемов в Европейском Союзе (по данным *Лиепаяс металургс* за 2008 год, предприятие 65% своей продукции реализовало на рынке ЕС, в то время как в I полугодии 2009 года всего лишь 35 % продукции проданы в странах ЕС). В данный момент существует риск того, что после крупнейшего с времен Второй мировой войны падения цен на мировом рынке стали разница в закупочной цене арматура/металлолом в ближайшее время (период осуществления проекта) не сможет дать достаточную норму прибыли для обеспечения жизнеспособности *Лиепаяс металургс*;
- в сегодняшней рыночной ситуации, когда на мировом рынке из-за недостаточного спроса проката значительно упали цены на стальные прокатные изделия (цена на доставленный в Европу прокат в ноябре 2009 года сократилась до 310 евро за тонну, что на 11% меньше прогнозируемой *Лиепаяс металургс* цены на арматуру — 347 евро за тонну), при существующих уже длительное время неконкурентоспособных закупочных ценах на металлолом, существует определенный риск, что *Лиепаяс металургс* в таких рыночных условиях может работать с убытками, что может привести к сокращению объема производства до того времени, пока объемы строительства в мире не воспрянут после рецессии;
- если *Лиепаяс металургс* в подобной рыночной ситуации длительное время продолжит работать с убытками, доступность оборотных средств может стать затруднительной, что еще больше затормозит деятельность предприятия;
- согласно оценке *Atkins Management Consultants*, консультанта из Великобритании, прекращение модернизации производственных участков, сохранение устаревшей сталелитейной технологии создает угрозу остановки производства из-за возраста оборудования и правил охраны окружающей среды. *Лиепаяс металургс*

- теоретически может продолжать работу на прокатных станах, закупая стальные заготовки, однако исследование консультантов показало, что предприятию будет трудно закупить необходимое количество заготовок на свободном рынке, и дальнейшее существование *Лиепаяс металургс* могло бы стать невозможным;
- в случае закрытия *Лиепаяс металургс* были бы ликвидированы более 2 тысяч рабочих мест в Лиепаве, что серьезно сказалось бы на объемах экспорта страны, на доходной части государственного бюджета и бюджета Лиепайского края от налоговых поступлений. Народнохозяйственное значение *Лиепаяс металургс* в рамках этого заключения не оценивалось, но в заключении Министерства экономики № 1-1-256 от 12 января 2009 года проанализирован вклад *Лиепаяс металургс* в народное хозяйство в целом, в том числе налоговые поступления в государственный бюджет;
 - в результате мирового финансового кризиса следует отметить снижение объема инвестиций, запланированных для осуществления 2-го этапа модернизации производства, на 41% — с 160 000 000 евро до 95 100 000 евро в связи со сменой запланированных вначале поставщиков оборудования (немецкий консорциум *Siemens VAI Metals Technologies GmbH & Co* и *HABU Hoch- und Tiefbaugesellschaft m.b.H.*) на *STG Group S.p.A.* (Италия) и *FUCHS Technology AG* (Германия/Швейцария);
 - обращаем внимание на то, что, учитывая несоответствия в вышеупомянутых ситуациях, а также изменение структуры финансирования со стороны банка, чтобы обеспечить выполнение «Закона о государственном бюджете на 2009 год» и министр финансов мог бы осуществить данное законом право выдать от имени государства гарантию на обязательства *Лиепаяс металургс*, до конца этого года у *Лиепаяс металургс* не осталось достаточно времени, чтобы подготовить уточненную модель долгосрочного финансирования 2-го этапа проекта модернизации производства в соответствии с финансовой ситуацией предприятия на конец 2009 года и изменениями структуры финансирования, проведенными со стороны банка. Однако в целом мы считаем, что упомянутые несоответствия не могут оказать решающего влияния на принятие решения о выдаче гарантии.

В соответствии с пунктом 6 Правил Кабинета министров № 513 от 12 июля 2005 года «Порядок выдачи гарантий и порядок надзора» ставку риска государственной гарантии определяет министр финансов после оценки им необходимых для выдачи гарантии документов, принимая во внимание критерии финансового анализа,

установленные правилами № 33 «Порядок определения и расчета объема процентной ставки риска на государственные займы и гарантии от имени государства».

Государственная касса в данный момент оценила предполагаемый объем процентной ставки риска в соответствии с информацией, предоставленной ранее *Лиепаяс металургс*. Принимая во внимание, что предлагаемая стоимость обеспечения государственной гарантии, согласно оценке быстрой реализации залога, включая стоимость оборудования, приобретенного в рамках проекта, составляет 68 595 001 евро, или 80% от необходимой для воплощения проекта суммы займа в размере 85 597 300 евро, то, в соответствии с правилами № 33 от 27 июня 2007 года «Порядок определения и расчета объема процентной ставки риска на государственные займы и гарантии от имени государства» к рассматриваемой государственной гарантии применяется процентная ставка риска в размере 0,75% в год от невыплаченной суммы займа.

Однако в соответствии с указаниями директората по Конкуренции Европейской Комиссии о необходимости платить за 90% от суммы займа, требуемой для общего финансирования проекта, *Лиепаяс металургс* должен платить процентную ставку риска не меньшую, чем, согласно заявлению Европейской Комиссии «Изменения во временной схеме комплекса государственной поддержки, способствующей доступу к финансированию в условиях нынешнего финансового и экономического кризиса» (далее — временная схема), предусмотренная в приложении премия безопасной зоны, рассчитанная в соответствии с предполагаемой оценкой обеспечения (предполагаемое обеспечение мы расцениваем как «высокое» по методологии временной схемы) и оценкой кредитоспособности *Лиепаяс металургс* (ожидаемый кредитный риск предприятия банк *UniCredit MedioCredito Centrale SpA* оценивает как «BB+»), которая на момент выдачи государственной гарантии может составить не менее 80 базовых пунктов.

На оставшиеся 10% от общей суммы финансирования проекта генеральный директорат Конкуренции Европейской Комиссии решил выдать государственную гарантию при условии, что *Лиепаяс металургс* будет платить процентную ставку риска за государственную гарантию, которая не меньше премии, примененной к ситуации на финансовом рынке по оценке Государственной кассы.

Как следует из письма Министерства финансов от 26 ноября 2009 года № 30.1.5-5. 9/2660, генеральный директорат по Конкуренции Европейской Комиссии был проинформирован о предложенной процентной ставке риска государственной гарантии на 10% от общей

суммы финансирования проекта, которая определена применительно к ситуации на финансовых рынках. В соответствии с мнением Государственной кассы эта процентная ставка риска будет состоять из следующих компонентов:

- а) средняя от *CDS (credit default swap)* Латвийского государства и наценки на риск рынка вторичных ценных бумаг;
- б) разница между уровнями наценки на кредитный риск, представленными государством и предприятием;
- в) наценка новой эмиссии сверх *CDS*.

Общая процентная ставка риска, примененная к ситуации финансового рынка с точки зрения Государственной кассы, рассчитана в объеме 588 базовых пунктов, на что получено согласие генерального директората по Конкуренции Европейской комиссии.

Принимая во внимание, что Латвийская Республика как страна участница Европейского Союза должна соблюдать правовые акты Европейского Сообщества, к 90% займа, необходимого для осуществления проекта, будет применена процентная ставка риска государственной гарантии в размере 0,8% в соответствии с методологией временной схемы и к 10% займа, необходимого для исполнения проекта, применяется процентная ставка риска на государственную гарантию, которая не меньше премии, установленной с учетом ситуации на финансовых рынках, — 5,88%.

Одновременно в договоре с *Лиенаяс металургс* на обслуживание гарантии определены права сторон на пересмотр установленных процентных ставок риска. Подобные изменения процентных ставок риска, по необходимости, Министерство финансов согласует с Европейской Комиссией.

Исполнение проекта связано с несколькими рисками, однако его воплощение существенно для развития экспортного потенциала предприятия и наряду с этим и для развития всего народного хозяйства Латвии.

Принимая во внимание все вышеупомянутое, просим Вашего решения на предоставление гарантии для финансирования 2-го этапа долгосрочного проекта модернизации производственных участков *Лиенаяс металургс* в соответствии с законом «О государственном бюджете на 2009 год», а также относительно объема процентных ставок риска, применяемых к гарантиям, выданным от имени государства. В случае, если Вы решите поддержать предоставление государственной гарантии, просим подписать гарантийный договор, договор на обслуживание гарантии и надзор, а также договор на ипотеку и коммерческий залог.

С уважением управляющий Каспарс Аболиньш».

Что же в действительности написано в этом объемном документе? Посмотрим по порядку.

Во-первых, даже тогда, когда Сейм проголосовал за предоставление государственной гарантии под проект модернизации *Лиенаяс металургс*, ни одно кредитное учреждение ни в Латвии, ни в мире не заявило о своей готовности выдать кредит. Лишь когда *Лиенаяс металургс* при помощи только ему известных методов проделал «процесс индивидуального привлечения финансирования», о себе заявил один банк из далекой Италии.

Во-вторых, даже этот банк за неделю до конца года, срок, когда Латвийское государство должно было подписать гарантийный договор или же весь процесс пришлось бы начинать сначала, вдруг заявил, что его риск слишком велик и надо его уменьшить, наряду с прочим изменив структуру финансирования и повысив добавочные ставки процентной ставки.

В-третьих, Государственная касса, для которой на первом месте якобы должны были быть интересы Латвийского государства, после такого неожиданного известия итальянского банка сообщает, что гарантия обязательно «должна быть выдана до конца года», потому что «из-за нехватки времени» повторная закупочная процедура выбора источника финансирования не проводилась, так как есть основание считать, что «этот конкурс в любом случае кончился бы безрезультатно».

В-четвертых, Государственная касса ясно говорит: производственные расходы предприятия уже в 2009 году были такими, что стальные заготовки выгоднее было приобретать на рынке, чем выпустить на заводе. К тому же предприятие не могло утвердительно ответить на вопрос о способности поставщиков обеспечить рост объема металлолома на рынках стран Балтии и за счет импорта, чтобы новую печь можно было использовать на полную мощность.

В-пятых, в письме указывается, что внушительная модернизация ничего не даст для диверсификации продукции: для этого на следующем этапе необходимо модернизировать участки проката, но «инвестиционные расходы на данный момент не рассчитаны и предприятие пока не прогнозирует время их исполнения».

В-шестых, Государственная касса четко говорит: в финансовых прогнозах бизнес-плана констатированы несоответствие прогнозируемой ситуации на ближайшие годы с актуальными тенденциями деятельности предприятия и отрасли. К примеру, «маловероятным является планируемый существенный рост основной деятельности до 2011 года за счет доходов с прироста реализации продукции». (Уже в первом полугодии 2009 года, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, оборот предприятия сократился на 48,2 миллиона латов и составил 84,9 миллиона латов).

В-седьмых, Государственная касса без особых проблем рассчитала: с 2008 года до момента выдачи гарантии разница в прибыли от продажи прокатных изделий и расходов на закупку металлолома сократилась вдвое — с 320 до 166 евро за тонну, и с такой разницей *Лиепаяс металургс* больше не в состоянии покрыть все расходы на хозяйственную деятельность. Значит — работает с убытками.

В-восьмых, Государственная касса предполагает еще более мрачное будущее, так как «имеется достаточно оснований считать, что закупочные цены на металлолом в будущем году могут вырасти быстрее, чем продажная цена стального проката (арматуры), что еще больше уменьшит доходность предприятия, учитывая также предполагаемый дальнейший спад объемов строительства в странах ЕС в 2010 году».

В-девятых, наряду с другим, просматриваются также и неафишированные, мягко выражаясь, внушительные планы хозяев предприятия по сокращению численности работающих — «до 2012 года планируется сократить накладные расходы на материалы на 12%, а расходы на рабочую силу сократить на 47%».

И, наконец, в-десятых, простое и ясное, хотя и искусно прикрытое словами, последнее предупреждение: «Дальнейшее существование *Лиепаяс металургс* может оказаться невозможным».

Что же лежит на противоположной чаше весов? Фактически лишь то же предупреждение, которое в письме Каспарса Герхардса заменяет финансовый и экономический анализ: «В случае закрытия *Лиепаяс металургс* будут ликвидированы более 2 тысяч рабочих мест в Лиепаве». Теперь решайте, министр финансов Эйнарс Репше, — окончательное решение за вами!

Однако не все так просто, — кое-что нечаянно или специально «забылось» в этом солидном документе, подписанном долголетним, полезным различным политическим силам управляющим Государственной кассой Каспарсом Аболиньшем.

Государственная касса еще и сейчас все еще не желает публиковать свой внутренний документ со сложным названием — «Версия ЗІР описания сделки № 12 от 12 июля 2006 года «Выдача и обслуживание гарантий», так как это, представьте себе, документ ограниченного пользования (и что с того, что эта редакция изменена в начале 2012 года).

Да оно и понятно, — документ точно, детально, со всеми нюансами описывает, как именно происходит выдача государственных гарантий, кто, каким образом и что проверяет и делает выводы. И вот его 2-й пункт четко и ясно определяет — в случае с *Лиенаяс металургс* Каспарс Аболиньш «подзабыл» дать в документе резюме оценки кредитного риска — не появится ли у предприятия повышенный риск возврата займа, на основании чего министр финансов должен принять решение — выдать гарантию или все-таки отказать.

Но и это еще не все. Государственная касса подает министру финансов на подпись проект гарантийного договора с итальянским банком на объем кредитных услуг, на которые заранее не был объявлен конкурс, «забыв» указать на то, что таким образом были нарушены уже вступившие на тот момент в силу Правила Кабинета министров «Порядок выдачи гарантий и надзора за ними».

И это тоже еще не все — упомянутый документ ограниченного пользования «Выдача и обслуживание гарантий» четко и ясно определяет и то, что в случае, если требование заемщика не соответствует условиям выдачи кредита, оговоренным в Законе об управлении бюджетами и финансами, Государственная касса параллельно с докладом министру финансов должна подготовить также и проект письма об отказе.

Ничего подобного Государственная касса Эйнарсу Репше не подает, и вместе с тем со стороны формального соблюдения и исполнения нормативных актов все более чем ясно — Государственная касса выдала положительное заключение, что бы ни утверждало ее руководство после краха *Лиенаяс металургс*.

Это ни в коей мере не мешает Каспарсу Аболиньшу и после публикации заключения Государственного контроля утверждать то же самое, «забывая» об уже упомянутом документе ограниченного пользования, вспоминать о котором ему ну совсем невыгодно:

«В письме Государственной кассы от 30.12.2009 г. № 1.5-5.4/2878 содержалась также и оценка рисков, проведенная Государственной кассой. Положительным решением министра финансов в данном случае служит тот факт, что министр финансов подписал представленные ему проекты договоров.

В свою очередь, в случае отрицательного решения министр финансов соответствующие договора не подписал бы и, согласно пункту 10 Правил Кабинета министров № 513 от 12 июля 2005 года «Порядок выдачи государственных гарантий и надзор за ними», решение о невыдаче гарантии в 10-дневный срок после принятия решения было бы выслано заемщику с обоснованием причины отказа.

Поэтому проекты отказных писем не нужно готовить до принятия решения о невыдаче гарантии».

И еще, конечно, разные «мелочи» — например, даже тогда, когда положение *Лиепаяс металургс* ухудшилось до такой степени, что на это недвусмысленно указывает кредитующий банк, Государственная касса все равно не требует ни актуализации модели финансирования модернизации производства, ни внесения поправок в заключаемые с предприятием договора. Нет, все происходит в точности так, как было задумано ранее.

Спустя четыре года, закончив ревизию, государственный контролер Элита Круминя четко и ясно публично заявляет: «Мы тщательно изучили процесс предоставления гарантии и пришли к выводу, что действия политиков и чиновников свидетельствуют о желании любой ценой выдать гарантию». Вот более подробное пояснение руководителя Государственного контроля в ответ на официальный запрос:

«В случае подготовки и выдачи государственной гарантии АО *Лиепаяс металургс* Государственный контроль констатировал ряд обстоятельств, которые могли бы указать на вызванные ошибками существенные несоответствия. ГК считает, что указанные в 131 — 145 пунктах доклада ревизии обстоятельства являются достаточными, чтобы сделать вывод о выдаче гарантии «любой ценой», — это

не отдельные нарушения или ошибки, а ряд признаков, которые позволяют ревизору выразить предположение, что целеустремленно делалось все возможное, чтобы выдать гарантию до конца 2009 года:

- 1) Заключение Государственной кассы по существу ничего не выражает, его в случае необходимости можно считать как положительным, так и отрицательным. Здесь следует добавить, что с точки зрения нормативных актов заключение скорее можно считать положительным, потому что к нему не присоединен проект письма с мотивированным отказом в гарантии;
- 2) Основанием для заключения Государственной кассы служит заключение аудиторской фирмы, независимость которой ставится под сомнение;
- 3) Для предоставления всех необходимых заключений (и правильность годовых отчетов *Лиепаяс металургс*, и соответствие бизнес-плана возможности возврата кредита, и ценность заложенных активов) привлечена только одна аудиторская фирма;
- 4) Для выбора кредитного учреждения не были проведены закупки (Государственная касса сама признает, что из-за отсутствия времени);
- 5) Кредитное учреждение выдвигает свои условия структуры финансирования, которые не соответствуют ранее полученному согласованию с Европейской Комиссией. Новое согласование перед выдачей гарантии не было затребовано (пояснение управляющего Государственной кассой Каспарса Аболиньша по этому пункту особенно трогательно — с ответственными должностными лицами Европейской Комиссии «произошла коммуникация» и была «получена информация», что никакое новое согласование не требуется, о том, где и как отображены эти «коммуникация» и «информация» — ни слова);
- 6) От *Лиепаяс металургс* не потребовался также и соответствующий новой структуре финансирования актуализированный бизнес-план;
- 7) В договоре о коммерческом залоге не оговорены действия в тех случаях, если залог потерял ценность, дополнительные

виды обеспечения в случае ухудшения финансового положения, а также личные гарантии акционеров.

Ну что же делать бедному министру финансов, который поставлен в такое положение? Время поджимает, государственная ответственность велика, и, в конце концов, перед ним на столе такое положительное заключение... Вот как почти четыре года спустя для портала *nozare.lv* тогдашний министр финансов, нынешний деятель развития Латвии Эйнарс Репше объясняет сложившуюся ситуацию:

«Вывод, сделанный ревизией Государственного контроля в 2012 году о выполнении государственного бюджета, о том, что из государственного бюджета безхозяйственно потрачены 52 миллиона латов в качестве погашения долга кредитному учреждению вместо АО *Лиенаяс металургс*, указывает на некоторые очевидные проблемы и заставляет обратить внимание на действия и методы работы Государственной кассы», — сказал бизнес-порталу *nozare.lv* руководитель общества «Для развития Латвии» и бывший министр финансов Эйнарс Репше.

«В заключении Государственного контроля большая часть критики посвящена Государственной кассе, и на это следует обратить серьезное внимание. Государственная касса в своем заключении о выдаче гарантии *Лиенаяс металургс* дала в целом весьма положительное и поддерживающее предоставление гарантии заключение», — сказал Репше.

Он добавил, что в 2009 году Государственная касса проводила оценку и несла ответственность за подготовку всех необходимых договоров. «Это входило в обязанности Государственной кассы — организовать выдачу гарантии и подготовить необходимые документы. Если сейчас эти документы подвергаются критике, то Государственной кассе надо тщательно пересмотреть свои процедуры и проделанную работу», — пояснял Репше.

Бывший министр финансов не смог прокомментировать, на чье политическое давление указывает Государственный контроль, сказал только, что ему неизвестно, кто из политиков мог бы оказать такое давление, но подчеркнул, что он вплоть до последнего момента не был настроен положительно относительно предоставления *Лиенаяс*

металургс гарантии, пока не получил положительное заключение Государственной кассы.

«Я был против выдачи гарантии, но было решение Сейма, гарантия была предусмотрена в законе о государственном бюджете, Государственная касса тщательно поработала и выдала заключение о необходимости гарантии, позаботилась о залогах, которые покрывали риски. В таких условиях я как министр финансов не мог единолично нарушить закон и взять на себя ответственность за возможные последствия неосуществленной модернизации предприятия», — сказал Репше.

Он указал на то, Государственная касса проверяла предприятие также и по стрессовому сценарию и в соответствии с этим решила, что проект жизнеспособен. «Чтобы убедиться в этом, я звонил управляющему Государственной кассой Каспарсу Аболиньшу и просил у него подтверждения, что Аболиньш мне и предоставил», — пояснял экс-министр.

Репше указал также еще на один существенный аспект — обеспечение государственной гарантии залогом. «В заключении было сказано, что государственная гарантия полностью обеспечивается залогом и даже с лихвой превышает его. Если сегодня мы слышим, что Государственная касса полностью положила на аудитора, который был тесно связан с предприятием, это свидетельствует о серьезной ошибке и непрофессионализме Государственной кассы. В таком случае вопрос к Государственной кассе — где же все эти залогом, если они на данный момент не в состоянии покрыть риски», — сказал Репше.

Репше указал на то, что без ответа остается вопрос, почему не велся достаточный дальнейший надзор за гарантированным государством кредитом. «Почему не было своевременных предупреждений, почему о проблемах платежеспособности предприятия пришлось узнать только тогда, когда оно больше не могло оплатить счета за электричество?» — подчеркнул Репше.

Вот якобы как это было на самом деле: Эйнарс Репше никогда бы никакой гарантии не подписал, но, во-первых, решение Сейма, во-вторых, закон о государственном бюджете, в-третьих, положительное заключение Государственной кассы, — не мог же он «единолично нарушить закон».

Эйнарс Репше просто лжет. Никто его не заставлял 30 декабря 2009 года подписывать гарантию, конечно, если не считать неизвестных мотивов самого министра. Если министр финансов считает, что подписание такой гарантии противоречит интересам государства, он имеет полное право его не подписывать.

Правда такова, что министр финансов, согласно статье 37 Закона об управлении бюджетами и финансами, имеет право, но не обязанность выдавать гарантию от имени государства согласно закону о ежегодном государственном бюджете, и такие гарантии, которые включены в закон о ежегодном бюджете, министр финансов выдает без специального решения Кабинета министров.

Наряду с этим действовавшие в то время Правила Кабинета министров № 513 «Порядок выдачи гарантий и надзора за ними» ясно и четко определяют:

«После рассмотрения документов министр финансов принимает решение о предоставлении гарантии или отказе». Что означает — это только и единственно выбор и ответственность министра финансов.

Эйнарс Репше, в свою очередь, после получения заключения Государственной кассы, на что указывает и Государственный контроль, «30 декабря 2009 года принял решение поддержать выдачу гарантии на общую сумму 85 597 300 евро, или 60 158 125 латов, по курсу банка Латвии на день подписания договора, и поставил свою подпись под проектами договоров, подготовленными Государственной кассой, не принимая во внимание то, что кредитное учреждение не было выбрано в порядке конкурса, как это установлено нормативным актом».

У любого заинтересованного человека, который просто заглянул бы в доступный к тому времени уже несколько месяцев годовой отчет *Лиепаяс металургс* за 2008 год, создалось бы достаточно ясное представление — предприятие помаленьку катится вниз.

Прибыль уменьшается, расходы увеличиваются, отдача капитала сокращается два года подряд, непроданной продукции все больше, должников среди покупателей и заказчиков — все больше, увеличиваются займы в кредитных учреждениях и использованные средства кредитных линий, поставщикам и сотрудникам платят больше, в производственных расходах растут заработная плата и

стоимость материалов, появляются значительные «расходы, связанные с акционерами».

К тому же сокращаются суммы возврата от сомнительных дебиторов, возрастают накопления сомнительных дебиторов, увеличиваются расходы, не связанные с хозяйственной деятельностью, коэффициент предприятия уменьшается с 8 до 2,9%, более чем вдвое сокращается рентабельность собственного капитала.

И все это может прочесть в годовом отчете предприятия любое заинтересованное лицо. А вот у потенциального кредитора или гаранта есть несравненно большие возможности — конечно, если есть желание ими воспользоваться.

То, что Эйнарс Репше мог потребовать выяснить в связи с *Лиенаяс металургс*, — конечно, если бы он испытывал хоть малейшее желание убедиться в том, кому достанется огромная государственная гарантия, — наглядно продемонстрировало заявление аудиторов *Ernst&Joung Baltic* в Министерство финансов 15 марта 2013 года о проведении специальной ревизии консолидированного финансового отчета *Лиенаяс металургс* и его дочернего предприятия:

«Как следует из приложенного резюме важнейших принципов бухгалтерского учета, основные средства подсчитаны при завышенной оценке. Стоимость основных средств головного предприятия в категориях «Земельные участки, здания, сооружения и долголетние посадки», «Оборудование и машины» и «Прочие основные средства и инвентарь» установлена, исходя из данных оценки, проведенной в 2007 году. Головное предприятие концерна провело определение стоимости вышеупомянутых категорий основных средств также 6 января 2009 года, и, согласно с полученной оценкой, стоимость этих основных средств оказалась на 9 886 тысяч латов меньше, чем балансовая стоимость. Концерн не признал подобное уменьшение стоимости, что, на наш взгляд, нужно сделать».

Что это означает? Попросту говоря, что *Лиенаяс металлургс* перед получением гарантии удалось показаться на десять миллионов ценнее, чем на самом деле, но никто этого не хотел замечать.

«Концерн не подсчитал и не признал отсроченный подоходный налог с предприятия, который появился в связи с признанием балансовой строки «Резерв переоценки долгосрочных вкладов» в соответствии с требованиями SGS № 12. Если бы концерн подсчитал и признал отсроченный подоходный налог с предприятия, то строка

баланса «Резерв переоценки долгосрочных вкладов» уменьшилась бы, а строка баланса «Накопления для прогнозируемых налогов» увеличилась на 9 452 тыс. латов и 9 511 тыс. латов на 31 декабря соответственно 2008 и 2007 года. Обстоятельства, упомянутые в пунктах 2, 3 и 5, также повлияли бы на объем коррекции отсроченного подоходного налога с предприятия».

А это что значит? Совсем просто — еще почти десять миллионов латов, которые также «спрятаны» до получения гарантии.

«Концерн в 2008 году и в предыдущие отчетные годы не признавал износа в строке баланса «Резерв переоценки долгосрочных вкладов» согласно требованиям SGS № 16. Если бы концерн признал износ в соответствии с требованиями SGS № 16, то строка баланса «Резерв переоценки долгосрочных вкладов» от 31 декабря 2008 года сократилась бы на 11 184 тысяч латов, строка баланса «Неразделенная прибыль предыдущих лет» увеличилась бы на 6 709 тысяч латов и строка баланса «Неразделенная прибыль за отчетный год» увеличилась бы на 4 475 тысяч латов».

А это? Еще проще — предприятию очень не хотелось увлекаться уплатой налогов. И так далее, и так далее — но министра финансов Эйнаrsa Репше подобные вещи перед принятием наиважнейшего решения не интересуют.

Даже в заключении Государственной кассы о *Лиепаяс металлургс* от 30 декабря 2009 года можно найти достаточно настораживающей информации. Министр все это, так же как перечисленные сейчас Государственным контролем нарушения, просто «не замечает» — а может быть, не хочет замечать?

Росказни Эйнаrsa Репше о заключении Государственной кассы, которое за один момент перевернуло его взгляд на гарантию, более чем несерьезны. Его друзья и противники придерживаются почти единого мнения — если этот человек что-то вбил себе в голову, то почти невозможно заставить его свое мнение изменить.

Вот как, к примеру, характеризует его Юрис Пуце — бывший государственный секретарь Министерства экономики, который тоже внес свою лепту в крах *Лиепаяс металлургс*, и после того, как со скандалом слетел с государственного поста, вместе с Эйнарсом Репше числится среди основателей партии *Для развития Латвии*:

«Эйнарс Репше — человек, обладающий видением перспективы, стратегическим взглядом, видящий соотношения. Больше стратег, чем тактик. Беседуя с людьми, я думаю, он очень эластичен. На переговорах больше слушает, чем говорит.

Если он в чем-то уверен, то изменить его мнение очень трудно. Только при помощи аргументов. Он много читал и много знает, поэтому нужно очень хорошо аргументировать. Прочтения одного документа, думаю, недостаточно. Не думаю, что от него можно ожидать изменения мнения экспромтом. Может быть, только за длительный отрезок времени и при сильных аргументах».

Кто и в какой форме смог так эффективно мотивировать Эйнаrsa Репше на такие «изменения во взглядах», навряд ли когда-нибудь выяснится полностью, — особенно принимая во внимание его близость с главным в то время борцом с коррупцией Ютой Стрике. (Хотя очень выразительны подозрения, упомянутые впоследствии Кировом Липманом: «У меня нет и тени сомнения, что там был подкуп. Сколько же надо было заплатить тем, кто выдал эту гарантию!?»)

Ясно только одно: Эйнарс Репше гарантию подписывает в лихорадочном темпе — за один-единственный день он получает объемное заключение Государственной кассы, тут же читает его, оценивает, меняет свое доселе отрицательное отношение и в тот же день, 30 декабря 2009 года, подписывает столь вожделенный для предприятия документ.

Это происходит в самый последний момент — еще один день, и восемьдесят пять миллионов денег Латвийского государства и его налогоплательщиков в результате подобной цепочки тотальной безответственности и, скорее всего, самой обыкновенной коррупции, вероятнее всего, никогда бы не достались *Лиенаяс металургс* и его хозяевам.

Почему же Эйнарс Репше заключение получает только 30 декабря? Государственная касса поясняет это таким образом: «Процесс оценки документации гарантии был начат в январе 2009 года и длился весь год. Заключение о предоставлении государственной гарантии по обязательствам АО *Лиенаяс металургс* было подано министру финансов только 30 декабря 2009 года, так как процесс привлечения финансирования был значительно затруднен под влиянием глобального финансового кризиса, кредитующий банк свое окончательное

предложение подал с опозданием и таким образом согласование проектов договоров с кредитуемым банком происходило до самого последнего момента».

Когда заключение уже было получено, если можно верить самому Эйнарсу Репше, за несколько часов прочитать его успевают не только он. «Потом то, что было подготовлено Государственной кассой, я просил проверить Министерство финансов, которое не нашло в представленном пакете документов ничего предосудительного. И тогда я еще дополнительно попросил своих советников просмотреть документы. Они признали, что все выглядит достаточно хорошо, и интересы государства обеспечены в достаточной мере. И хотя правда и то, что в итоговом заключении Государственной кассы были некоторые осторожные фразы, но окончательное заключение все же было — гарантию выдать. Так что заключение Государственной кассы было положительным», — уже после краха предприятия оправдывается выдавший гарантию.

И если кому-то этих фактов недостаточно, то есть еще один — уже абсолютно неоспоримый. Значит — Эйнарс Репше утверждает, что «он до самого последнего момента не был положительно настроен по отношению к выдаче государственной гарантии *Лиенаяс металургс*, пока не получил положительного заключения Государственной кассы».

Заключение Государственной кассы, как известно, датировано 30 декабря 2009 года. Именно после его получения Эйнарс Репше и изменил свое до сих пор отрицательное отношение и в тот же день, 30 декабря, подписал гарантию.

Однако вот какая штука — в документах Министерства финансов можно найти также письмо Эйнарса Репше, в котором он, говоря от третьего лица, подтверждает *UniCredit*: «Гарантийный договор от имени Гаранта будет подписан Эйнарсом Репше, министром финансов Латвийской Республики».

И... как оказалось, письмо это датировано 29 декабря, таким образом подтверждая — все, что рассказывает Эйнарс Репше уже после краха *Лиенаяс металургс* о своем отрицательном отношении к гарантии, которое изменилось только после получения положительного заключения Государственной кассы, не является ничем иным, кроме лжи.

На самом деле уже за день до получения заключения Государственной кассы Эйнарс Репше официально, за своей подписью обещал итальянцам — гарантия будет подписана, это сделает лично он, и все будет в лучшем виде.

Наконец, управляющий Государственной кассой Каспарс Аболиньш в официальном пояснении в дипломатичной и вежливой форме подтверждает — Эйнарс Репше лжет, утверждая также, что звонил ему до подписания гарантии и просил подтверждения жизнеспособности проекта по стрессовому сценарию, что управляющий Государственной кассой министру и предоставил:

«Государственная касса проверила жизнеспособность проекта по стрессовому сценарию и сделала вывод, что, в случае сохранения расходов хозяйственной деятельности АО *Лиепаяс металургс* на уровне 2009 года на длительное время после осуществления проекта, жизнеспособность предприятия может быть поставлена под угрозу. Телефонный разговор с управляющим Государственной кассой мы подтвердить не можем. 30 декабря 2009 года министр финансов звонил директору департамента Управления финансовыми рисками Государственной кассы, который, в свою очередь, подтвердил лишь то, что было описано в подготовленном заключении Государственной кассы или установлено в ходе оценки кредитного риска проекта...»

В тот же день, 30 декабря, Эйнарс Репше подписывает и договор коммерческого залога, который со стороны *Лиепаяс металургс* подписывают Сергей Захарьин и Илья Сегал, — в этом договоре нет ни слова о том, что получатель кредита закладывает какое-то свое имущество или хотя бы свои акции.

«Ответственность соучредителей и акционеров предприятий за деятельность предприятия и возникшие убытки определяет Коммерческий закон. В договорах отсутствуют условия, согласно которым акционеры предприятия не отвечают своим имуществом (т.е. освобождены от личной ответственности)», — так теперь поясняет написанное в законе Государственная касса, отвечая на вопрос, на каком основании в него было включено условие, что акционеры не берут на себя ответственность своим имуществом.

Условие то ли есть, то ли нет, но вот в договоре на коммерческий залог, подписанном Эйнарсом Репше и обоими хозяевами предприятия, ясно и четко сказано: «2.1 В ПРЕДМЕТ КОММЕРЧЕСКОГО

ЗАЛОГА входят принадлежащие ЗАЛОГОДАТЕЛЮ на основании права собственности основные имущественные средства в качестве общего целого на момент залога, перечисление которых дано в Приложении к Договору № 1, которое является неотъемлемой частью Договора».

И — все. 11 марта 2011 года министр финансов Андрис Вилкс и Илья Сегал подписывают соглашение о внесении поправок в договор о коммерческом залоге — но ничего такого, что имело бы отношение к имуществу других акционеров — и даже к их акциям.

Кто несет ответственность за это? Пояснение Государственной кассы недвусмысленно: «Упомянутые залоговые ипотечные договоры были подготовлены на основе утвержденных образцов стандартных договоров. Упомянутые договоры были заключены в соответствии с правилами и полномочиями нормативных актов, которые имели силу на момент заключения договоров».

Согласно пункту 7 Правил Кабинета министров № 513 от 12 июля 2005 года «Порядок выдачи и обслуживания гарантий» министр финансов принимает решение о выдаче или не выдаче гарантии после оценки документов.

Согласно пункту 8 упомянутых Правил, если принято решение выдать гарантию, министр финансов подписывает гарантийный договор, договор на обеспечение обязательств, а также договор об обслуживании гарантии и надзор.

В соответствии с законом «О юридической силе документов» согласование (визирование) документа не влияет на юридическую силу документа. В связи с этим окончательные редакции договоров были утверждены министром финансов при их подписании».

Наконец, действительно интересно, что еще в конце января 2010 года банк *UniCredit*, получив все договоры и гарантии, тем не менее с опаской спросил у Министерства финансов — все ли в порядке, не нужно ли случаем новое разрешение Европейской Комиссии. И уже 15 февраля Эйнарс Репше поспешно пишет еще одно письмо — будьте спокойны, радуйтесь полученным деньгам и гарантии, все в лучшем порядке.

Каким именно образом хозяева взяли за «управление» полученными деньгами, — об этом в следующей главе.

IX

Сладкая жизнь хозяев Лиепаяс металлургс

— Откуда вообще на *Лиепаяс металлургс* появился Сергей Захарьин?

— Захарьин появился очень своеобразно, его продвигал тогдашний директор завода Валерий Терентьев. Он появился в качестве рабочего ремонтно-механического цеха, но его очень быстро продвигали по карьерной лестнице. На *Металурге* есть такая традиция, что надо начинать с самого низа, с черной работы, но Захарьин был рабочим очень короткое время и уже его повысили до начальника цеха. Потом его продвигали все выше и выше.

— А Киров Липман?

— Он появился откуда-то со стороны, раньше мы такого не знали. Знали только, что он из Лиепайи, но это и все. Где он вдруг появился во время приватизации — непонятно. В то время ни у кого не было денег, всем денег не хватало, поэтому все были готовы за копейки продать акции, и Захарьин очень старательно их у всех скупал. Рабочие, чтобы купить бутылку, тоже продавали. Захарьин закупился по дешевке. В свою очередь Илья Сегал был черным кардиналом. Мы его не видели каждый день, он появлялся только на больших мероприятиях.

— В последние годы появился и сын Захарьина Алексей — он был только сыном или действительно чем-то занимался?

— Сынок, наверно, обучался где-то за границей, специально для него создали новый отдел или еще что, и сразу назначили руководителем. Наверно, что-то делал, если уж такое место ему дали.

— Липман теперь говорит, что Захарьин и Сегал разграбили предприятие — так ли это было в действительности? Есть ли

какие-то факты, свидетельствующие об этом? Или, по крайней мере, подозрения?

— Ну, так получается. Было время, когда у *Металурга* была большая прибыль, нам обещали прибавить к зарплате, но, когда новый год пришел, разговоры эти утихли, и обещания никто не выполнял. Потом уже появились проблемы с деньгами, если нужно было купить что-то из оборудования, денег уже не было. Так что можно сказать, что они разграбили.

— Только сейчас появились сведения о миллионной заработной плате Захарьина за год — на предприятии об этом раньше знали? Об этом кто-то говорил? Слухи ходили?

— Такие слухи ходили, кто-то из *пентагона* (так сотрудники предприятия называли начальство), вероятно, слил информацию. Да, у Захарьина зарплата миллион.

— Почему же на самом деле предприятие после 1996 года снова дошло до банкротства? Кто виноват?

— Ну, в принципе можно сказать, что четыре человека — оба Захарьиных, Сегал и Птичкин (Леон Птичкин, член правления, исполнительный директор). Они всем заправляли. Ну, еще и Имбовица (Бенита Имбовица, главный экономист), без ведома которой ни один документ не проходил и ни одно движение денег. Она имела большой вес, и без ее ведома не происходило ничего. Ни один платеж не утверждали без ее ведома.

— А какими были отношения Захарьина с мэром Лиенаи Улдисом Сесксом?

— Какими же могут быть отношения, если платят. Разве скажут что-то плохое о человеке, который платит...

Айварс Пелненс, теперь уже бывший бригадир прокатного стэнда *Лиенаяс металургс*, который работал на предприятии с 1976 года, — один из немногих рабочих закрытого металлургического завода (а всего их там было около двух с половиной тысяч), кто готов под своим именем и откровенно сказать бывшим хозяевам *Металурга* то, о чем все остальные говорят вполголоса. Примерно то же рассказывают и другие бывшие рабочие завода, кто готов к разговору.

Дайна Калве, отработала на *Лиенаяс металургс* лаборанткой более тридцати лет:

— **Как Захарьин появился на *Лиенаяс металлургс*?**

— Я так поняла, что он был в прокатной электриком. Это вообще-то из сказанного Липманом. Я сама его там не замечала. Но он был связан с преступными структурами. Я помню интервью с Липманом на телевидении. Где Липман рассказывал, как он эти акции в добровольно-принудительном порядке отдал Захарьину. Мы уже тогда говорили, что у *Металурга* все идет как по маслу и что-то тут нечисто. Но связано ли это с бандитами или это просто евреи умеют друг с другом договориться...

В мире кризис в сфере металла был уже давно, но мы работали. Сорвались большие заказы в Америке, но у нас появились другие заказы. Мы не останавливались. Все время выпускалась продукция. Мы уже тогда обсуждали, что евреи помогают друг другу, но, может быть, и какие-то другие структуры, кто это знает. Мы ведь люди маленькие.

Но я могу рассказать еще одну сплетню. Вроде бы тогда, когда начался кризис, к нашим людям приехали то ли турки, то ли кто-то с чемоданчиком, полным денег, и сказали — делайте все, чтобы предприятие прекратило работать, а в чемоданчике компенсация. И теперь это исполнилось...

Вообще в городе говорили больше, чем мы на заводе. Уже в 2012 году появились слухи, что предприятие вот-вот остановится. Весной перейдут на режим экономии и к маю, июню закроют. Я тогда сказала своему знакомому, который мне передал эти слухи, — какие глупости ты говоришь. Посмотри, как у нас идут дела. А он говорит, что у *Металурга* нет денег. Этот сценарий был известен уже осенью 2012 года.

— **Захарьин появился вместе с Липманом?**

— Нет, Захарьин появился уже потом. Откуда он выплыл, не имею понятия.

— **А как происходила приватизация предприятия? Насколько честно?**

— Мы были счастливы, что пришел Липман. Мы простаивали, никому ничего не было нужно. Наши ходили сторожить газовый кран, который *Латвияс газе* собиралась отключать. Все окна были закрыты, везде было тихо. Это было такое пугающее время. И тогда появился Липман со своими деньгами вроде от канадских

родственников. В то время нам было все равно, кто купит, потому что все рушилось, сумашедшее было время. Мы радовались — кто-то покупает. Уже тогда говорили — отдать Липману, и все получится. Так и случилось. Мы были на стороне Липмана.

— **А теперь есть такое чувство, что Липман мог бы это сделать еще раз?**

— Думаю, что да. Если сейчас сделать все по-нормальному, а не препираясь, то все бы получилось. Хотя в последнее время все держалось на нашем энтузиазме. Нас пугали, что с новой печью мы два года металла не увидим. Но у нас был металл для проката. Все проблемы были решены. Мы производили хороший металл, наше качество даже в международных лабораториях оценивали как одно из лучших в Европе.

— **Чем на предприятии занимался Сегал?**

— Я вообще не знаю, как он выглядит.

— **А сын Захарьина?**

— Это *новый хозяин*. Так мы его прозвали. С его приходом все и началось. Ему были нужны деньги. Мне кажется, что все несчастья начались именно с того момента. Тогда все негативное и довелось слышать. Нам казалось, что *Металург* — это что-то стабильное, что ничего не может случиться. Вроде *Титаника*.

Люди, которые работают там, в верхах, как мы говорим — в *пентагоне*, поговаривали, что *новый хозяин* опять то и это придумал, а о людях совсем не думает. Насколько я поняла, он был довольно деспотичным. Он сказал, что девятьсот человек могут с этой печью справиться, что остальные ему не нужны. Он не интересовался людьми, только деньгами.

— **На предприятии что-то говорили насчет огромных зарплат Захарьина и Сегала?**

— Мы узнали только, когда кто-то вывесил эти газетные страницы. Это было давно, когда говорили, что Имбовица получает тысячу латов в месяц, в то время, как у нас было сто. Это казалось многовато, но, если так подумать, эта девушка ведь работала, боролась.

— **Какая роль на предприятии была отведена Имбовице?**

— Я думаю — очень большая. Пока она была вместе с Терентьевым, ее слово имело большой вес. Теперь, во времена Захарьина, ее уже отодвинули в сторону. Она — человек хваткий.

У нас этот *пентагон* был раздут до таких размеров, туда принимали всех «нужных» родственников, которым была нужна работа. Имбовица говорила, что она бы там половину выкинула вон. Людей принимали только потому, что человек кому-то папа или мама. Или ребенок. Был, к примеру, один очень хороший специалист, и для его дитя, уже привыкшего на солнышке греться, нашлось штатное место. К тому же новый компьютер купили, потому что со старым глазки болят. Нам ведь новых компьютеров не нужно, у нас ведь глаза не болят.

Когда было сокращение штатов, то по логике первыми увольнять надо новых, только что принятых. Но для них находилось новое место, получше. Была одна сотрудница в *пентагоне*, которая на работу являлась со своей мини-собачкой. Заходит в заводскую библиотеку со всей собакой. Библиотекарша смеется — вы теперь вдвоем... Да, мы вчера лапку ушибли, отвечает сотрудница. Ну, так они там и работали, со своими собачками (смеется).

— **Почему поссорились Липман с Захарьиним?**

— Я думаю, большие люди, большие деньги, чего-то не поделили. А еще говорили, что это было связано с кражей металла. Его было очень много. Тогда, кажется, даже уголовное дело завели. Но уволили какую-то мелкую сошку, начальников цехов просто перевели начальниками в другие цеха. Там все делалось с согласия верхов. Накладные для машины ведь можно было выписать только в *пентагоне*, не у рабочего. Тогда велели фотографировать все выезжающие машины. Но это было так, для галочки.

У меня и у самой был такой случай, ночью вижу — мальчишки лезут внутрь по лестнице и выносят сверху металл. Звоню в охрану, а коллега мне говорит — если хочешь здесь работать, лучше не видеть. Не знаю, зачем для воровства использовали мальчишек. Но все дело в том, что нам привозят несортированный металлолом, и там много цветных металлов, ценных металлов. И стоимость того, что официально сдавали на завод, намного меньше, чем можно было получить, продав металл в городе. Ну и воровали, но мы делали вид, что этого не видели.

— **Какие у Захарьина отношения с Сесксом?**

— Ну, в тот дом много высоких господ приходило. Были же фотографии в журналах. Все ему кланялись. Не думаю, что у Сескса там

были особые симпатии, но реально *Металург* много давал для города — те же спортивные клубы. Также два раза в месяц у нас были дни металлурга. Когда были получка и аванс. Тогда торговцы смеялись — у нас сегодня день металлурга.

— И еще хотелось бы спросить насчет погибших на *Лиена-яс металлургс*. И в новой печи двое успели обгореть до смерти. Почему?

— Сами виноваты. Несоблюдение инструкции по безопасности. У каждого металлурга есть свой талон безопасности, куда записывают все нарушения. Наказывали за то, за это. Но у людей появляется этакое чувство безопасности. Но надо же понимать, что это *Металургс*, тут все движется, все работает. Девушки, которые шли из лаборатории в цех, когда нужно было зачерпнуть из печи ковшик для образца и на месте сделать анализ, они даже не замечали, что кругом все движется, все мелькает.

Те, кто сгорели в новой печи, — это было не в мою смену, когда пришла на работу, девочки сказали, что это был несчастный случай. Они поднялись наверх. Это были конструкторы, которые пытались что-то сделать с этой печью, чтобы она так часто не ломалась. Эта новая печь без конца ломалась, все время были проблемы. Так уж получается, если покупать самый дешевый вариант. Они хотели там что-то посмотреть.

Предполагали, что механический цех, который ремонтирует печь, вообще будет не нужен, но реально они работали даже в ночную смену, все время нужно было чинить. Когда построили новую печь, сказали, что механический цех больше не понадобится, останется пара человек, на всякий случай. Но реальность была совсем другой. Там людей даже не хватало.

Те, кто сгорели, были конструкторами, люди умные, которые прекрасно знали, что там опасно. Хотя бывает и так, что пламя не всегда вырывается. Там идет технологический процесс, если слишком много углерода, тогда вырывается такое большое пламя.

Бывший механик ремонтно-механического цеха, пожелавший остаться анонимным:

— Откуда вообще появился Захарьин? Кем он был на заводе до появления Липмана?

— Он работал в отделе снабжения *Лиенаяс металлургс*. И когда была приватизация, тогда он и получил место начальника. Он там уже все время был. Он никак не появился вдруг.

— **Поднимался по карьерной лестнице?**

— Ну, так получается.

— **Тогда ведь у каждого была возможность стать начальником, поднимаясь по карьерной лестнице?**

— Я как-то об этом совсем не думал, просто работал, и все.

— **Правда ли, что Липман сделал из Захарьина «человека», начальника?**

— В то время начальник отдела снабжения был важной персоной. Тогда время было сложное. Продукция в Европу не шла, Россия была закрыта. В то время у Липмана в Риге был склад. И туда уходила наша продукция. Какая роль в этом была отведена Захарьину, не могу сказать. Какая-то уж была.

— **Вы помните, как появился Липман?**

— Просто — купил завод, и все.

— **А Сегал?**

— Я вообще не понимаю, кому он нужен. Он ничего на предприятии не делает, только сидит и деньги получает. На заводе что-то делают только рабочие. Совет, может быть, еще решает, сколько денег дать цеху. И, может быть, договора заключает, чтобы материалы продавать. Мы там внизу не особенно знаем, что они там наверху делают.

— **А чем занимается сын Захарьина Алексей?**

— Ну как, он сын президента, образование имеется, в Америке учился, в банке или где там работал. Но чем конкретно он занимается на *Металурге*, сказать трудно. Мы с его стороны никакой деятельности не наблюдали. Только на шикарных машинах разъезжает.

— **Теперь Липман говорит, что Захарьин с Сегалом завод разграбили. Так ли это на самом деле?**

— Не знаю, разграбили или нет, но то, что довели до краха, — это точно. Деньги нужно беречь, эти деньги куда-то утекали. Куда? Мы этого внизу не знали, но то, что утекали, это ясно. Завод производил, поставлял продукцию, деньги должны быть. Это вам надо у экономистки Имбовицы спросить.

— **Да, что за человек эта Имбовица, как велико ее влияние?**

— Покопайтесь в девяностых годах, и тогда вы все поймете. Но без ее подписи ничего не происходило. Мы подавали, что нам нужно купить для цеха, но в последние годы денег становилось все меньше, и нам тоже все меньше доставалось. Вообще-то совет решал — выдать или не выдать.

— **На предприятии ходили слухи о миллионной зарплате Захарьина?**

— Ну, нет, мы ничего не знали. Только в газете прочитали. Но так-то он спорт организовал, футбол поддерживал. Я сам был с ним, в мяч играл. А вот этот Птичкин был дрянь настоящая. Как можно в один день уйти и тридцать тысяч прихватить, чтобы другим сотрудникам ничего не досталось?! Он никому ничего так и не сказал. Пришел на собрание, поговорил, как возобновить работу завода, а вечером просто, — чао, взял тридцать тысяч и был таков.

— **Липман сейчас утверждает, что именно он в свое время спас Лиенаяс металлургс. Действительно ли Липман спас?**

— У него в бизнесе есть хватка. Тогда две мартеновские печи стояли, были простои. Когда Липман купил, снова заработали все три печи. Так что можно казать, что спас. Откуда он деньги брал, этого я не знаю. У него были связи, но и Захарьин покупателей искал. Они оба вместе.

— **О государственной гарантии — какие разговоры ходили на предприятии, говорили ли об этом?**

— Ну, ясно было, что гарантия нужна. Как уж они там ее получили, я не знаю. Что-то уладили, как уж обычно такие вещи делаются. А так особых разговоров не было. Хорошо, что дали гарантию, потому что реконструкция была очень нужна.

— **О приватизации — насколько честной она была?**

— У меня еще сейчас есть акции. Ничего не продал. Тогда каждому что-то выдали. Но что я могу предпринять с этими акциями? Кусок бумаги, и все.

— **А было так, что предприятие было на пороге банкротства, и, если бы не приватизация, конец был бы уже тогда?**

— Каждый хочет довести предприятие до ручки, чтобы потом за бутерброд его купить. По дешевке купили. Сколько там было — восемь миллионов? И теперь то же самое.

— **Какие отношения у Захарьина с мэром Лиенаи Сесксом?**

— Ну, *Металург* ведь самое значительное предприятие в Лиепае, большая часть налогов идет от *Металурга*. Ясно, что у них были хорошие отношения. Но я бы не сказал, чтобы они особенно братались, по крайней мере, ничего такого не замечено. Однако не думаю, что Сескс как-то особенно защищает Захарьина, он просто заботится о своем городе.

— **И еще об этих сгоревших. В новой печи уже двое сгорели. Почему так, все ли продумано в отношении техники безопасности и как велика ответственность предприятия?**

— В этом они сами виноваты. Просто со временем устанавливается рутина, и появляется такое чувство, что со мной ничего не может случиться. Всего лишь человеческий фактор. Это металлургия, а не молокозавод.

Ригонда Дома, проработала на *Лиепаяс металурге* тридцать четыре года — лаборант, которая проверяет качество металла, теперь работает продавцом в книжном магазине *Яня Розес*:

— **Помните ли вы то время, когда на заводе появился Захарьин?**

— Вообще нет. Он просто был, и все.

— **До появления Липмана он уже кем-то был на *Лиепаяс металургс*?**

— Я его не помню, может, и был, но мне не запомнилось. Он просто появился примерно в то же время, что и Липман, и просто вдруг он есть.

— **Действительно ли было так, что Липман из него сделал «человека» и начальника?**

— Ну, так у нас говорили. Ну, как бы он смог так высоко дослужиться? А как там все было на самом деле, трудно сказать. Все это происходило в верхах.

— **Действительно до приватизации предприятие шло ко дну?**

— Тонуло, еще как. Думаю, что если бы не Липман, *Лиепаяс металургс* закончил бы свое существование.

— **Липман тогда реально завод спас?**

— Да. Реально спас. Я думаю — в команде с Терентьевым. По крайней мере, так говорили на заводе. Терентьев не был ни алчным, ни рвачом, он действительно хотел спасти завод. Ему в то время это

действительно удалось. Тогда о нем все думали только самое лучшее. У нас тогда печи были остановлены, только одна работала, был сильный мороз, и та замерзла. Две недели был простой, просто ничего не делали, только мерзли. То, что Липман смог вложить денежки в предприятие, казалось самым посланием Бога.

— **И какую роль во всем этом играл Захарьин?**

— Ну, я, правда, не знаю. Он после Липмана появился. Он как-то всплыл. Откуда? Кто это знает?

— **А Сегал? Чем он по существу занимается на предприятии?**

— Нам никогда не было ясно, чем он там занимается. Ну, считался он в правлении, но так никто из нас и не понимал, чем он там занимается.

— **Про Захарьина хотя бы ясно, чем он занимается.**

— Ну, важного барина изображал (смеется). Но насчет Сегала мы в лаборатории никогда не чувствовали, что он вообще что-то делает.

— **Липман говорит, что Захарьин с Сегалом разворовали завод...**

— Ну, есть такое чувство. У нас ходили слухи, и теперь, когда появились списки с теми, кому положена компенсация, увидели, что на *Лиенаяс металургс* есть *мертвые души*. Человек вообще не работает, никогда его не видели, но ему платят. Куда это уходило? Ясное дело, что по верхам разошлось.

Года два назад был такой случай, что из прокатной на машинах вывезли продукцию, украли. Тогда уволили шоферов, рабочих, а начальники все остались на местах. Как можно украсть целый вагон без ведома начальства?

Один знакомый мне человек захотел дом построить, хотел у *Лиенаяс металургс* купить арматуру, ему заломили такую цену, что он подумал и поехал в Польшу, где ту же арматуру нашего производства купил на треть дешевле. Всякие такие вещи время от времени всплывают. Тогда и появляются подозрения. Они думали только о своей личной выгоде.

— **Какими были отношения Захарьина и Сескса?**

— Я не думаю, что они особенно братались. Кажется, что нет. Что и говорить, зарплату нам платили регулярно. Были социальные

гарантии. Наверно, предприятие было слишком большим, чтобы платить в конвертах.

— **Сын Захарьина Алексей тоже работает на заводе. Он был одной из тех мертвых душ?**

— Нет, нет, он ведь был тем, кто продвигал идею реконструкции. Когда он вернулся из Америки, он взял все это в свои руки. Все дело реконструкции было в его руках.

— А Имбовица, как велико было ее влияние?

— Она человек еще Терентьева. Человек хваткий. Но особого веса она не имела. Хотя она была одной из тех, которые в далекие древние времена спасали *Металург*. Не было бы Имбовицы и Терентьева, предприятие пошло бы ко дну. Они тогда получали очень большие деньги, но, думаю, что они их заслуживали.

— **Терентьев был человеком чести?**

— Да. Я думаю, если бы он оставался директором завода, было бы намного лучше.

— **О миллионной зарплате Захарьина можно было прочесть в газете. Об этом раньше слухи ходили, говорили на предприятии?**

— Мы были в шоке, когда узнали об этом. Даже слухов не было. Мы ведь понимали, что они большие деньги получают, но — такие большие! Это был шок. Мы эту газету повесили в лаборатории на стену, чтобы все видели, какие сумасшедшие деньги они получали в то время, когда людям ничего не платили.

Но началось все тогда, когда пришел молодой Захарьин. Он придумал эту реконструкцию. Думаю, что сама по себе реконструкция неплохая, хотя и есть там всякие недостатки.

— **Тогда, когда государство предоставило Лиенаяс металургс гарантию, что говорили на заводе?**

— Мы надеялись, что гарантию дадут. Мы все в то время очень надеялись, что государство поручится и реконструкция будет. Мы действительно ждали и надеялись, что все будет хорошо. Нам ведь и зарплаты понизили, так как наша зарплата состоит из нескольких частей. Есть официальная зарплата, привязанная к минимальной зарплате, но большая часть зарплаты состоит из различных доплат. Доплата за выполнение плана, ночная доплата. Праздничные доплаты, в последние годы нам и отопление компенсировали в отопительный сезон.

Основная зарплата примерно такая же, как минимальная. Поэтому у нас очень легко урезать зарплаты. Снял доплаты — и больше нет. Тогда, когда снимали, обещали, что как только печь начнет работать, встанут на ноги, и зарплата вернется на прежний уровень. Когда этого не случилось через год, как начала работать новая печь, мы начали понимать — что-то тут не в порядке. Пошли слухи, что некуда деть товар, так как товар искусственно подорожал.

В то время начался кризис, была договоренность, что новую печь будет делать *Siemens*, но они отказались. Итальянцы сделали намного дешевле. Но о качестве можно поспорить. Работали у них всякие румыны, и эта работа была проделана не особенно качественно. Все время случались травмы, несчастные случаи. Инженеры были итальянцы, а строили румыны.

— **И в новой печи уже двое сгоревших...**

— Тут они сами были виноваты. Еще во время реконструкции трое рабочих погибли.

— **А вообще на Лиенаях металлургов много погибших. Почему?**

— Люди работают годами. Наступает рутина, кажется, что ничего же не случится. Все работы уже знакомы. Вроде кажется, что все знаешь, что ничего опасного случиться не может.

— **Но новая печь — это же еще не рутина...**

— Они оказались в неправильное время в неправильном месте. Было объявлено, что там находиться нельзя, но они это не соблюдали. Они, наверно, думали, что успеют.

Иварс Скабарниекс, проработал на предприятии тридцать три года, в последнее время — оператор в прокатной:

— **Откуда вообще появился Захарьин? Кем он был на заводе до появления Липмана?**

— Был Липман, который отошел в сторону. Не был знаком, он появился внезапно. Наверно, с толстым кошельком. Не знаю, откуда вдруг возник.

— **Но он именно в прокатной работал...**

— Ну, не знаю. Я бы его заметил. Может быть. Всех не упоминай. Но тут объявился большим начальником.

— **А Липман? Откуда он взялся?**

— В то время всегда кто-то возникал. Это было то время, когда приходили разные там немцы, которые вроде хотели купить, разговоры разные ходили. И тогда появился Липман из Риги.

— Как происходила приватизация предприятия? Честно или не очень? Что бы случилось, если бы не приватизировали?

— Кто знает. Нам роздали акции. Мне досталось пятьсот акций. Я продал. Тогда за каждым углом были конторы, где можно было продать. Может, тому же Захарьину и продал, не знаю. А продать можно было очень легко. Платили по пять лат за акцию. Не много, но для того времени это были большие деньги. Большинство так и сделали.

— Кто вообще Сегал? Как часто он появлялся? Чем толком занимался?

— Кто он такой? Я такого не знаю. Я действительно не знаю.

— В последние годы появился и сын Захарьина Алексей — он был только сынок или действительно что-то делал?

— Мне эти фамилии ни о чем не говорят, разве что из газет. Вроде бы сын в чем-то участвовал, но конкретно не знаю. Ну, к нам такие важные господа не приходили. Мы работали и верхами этими не интересовались.

— Липман теперь говорит, что Захарьин и Сегал предприятие разграбили — так ли это на самом деле? Есть ли какие-то факты, свидетельствующие об этом? Или хотя бы подозрения?

— Помаленьку, помаленьку пришли туда, куда и пришли. Куда эти деньги уплыли, мы проследить не могли. Но ясно, топлыли они куда-то налево. Когда толком стало нечем платить рабочим, то было ясно, что уже все разворовано. За последние полгода не было месяца, чтобы неделю не простаивали.

— Когда появилось известие о миллионной зарплате Захарьина — раньше на предприятии об этом не знали? Кто-то говорил об этом? Сплетничали?

— До того ничего не слышал. Если это не мешает общему делу, мне тоже не мешает, что у него такая зарплата, он все же руководит предприятием. На последнем собрании плакал, что ситуация на рынке металла совсем никуда, из-за нее все и происходит. Не на что сырье купить. Конечно, тяжело, ведь не молочная промышленность.

— Почему предприятие снова дошло до банкротства?

— Обычно это начальники виноваты. Мы только работаем на совесть. Когда не позволяют делать, не делаем. Теперь жду, когда предприятие снова начнет работать.

До 2000 года больших зарплат не было, оставались еще с советских времен довольно-таки ничтожные. Каждый год все ждали 1 января или 1 июля, когда что-то поднимут. Но эти 1 января и 1 июля проходили, а зарплату так и не поднимали. Вся система оплаты труда держалась на премировании. Основана была на том, чтобы ты был заинтересован только пахать и пахать, чтобы хоть что-то заработать. Но потом начались простои, и тут уж больше ничего не заработаешь.

— Кем на самом деле была на предприятии и чем занималась Бенита Имбовица?

— Какая-то темная лошадка. Которая все знает. Все правление ее очень уважало. Меня эти верха мало интересуют. Мы ведь никого дальше начальника цеха и не видели. Может, когда какие слухи были.

— Почему Липман с Захарьиным и Сегалом взяли и рассорились? Что об этом говорили на предприятии?

— Акции не поделили. Не знаю, почему так нечестно. Если суд доказал, что тебе что-то не принадлежит, а еще берут и оспаривают... Ну, большие люди, они такие. У них там свои дела. Нам, маленьким, лишь бы только была работа.

— Что было слышно о гарантии под кредит?

— То, что реконструкция нужна, было ясно и рабочим. Нет ясности, что же там происходит с электричеством. Для производителя это дорого, когда есть этот компонент. Для рабочих никто собраний не устраивал и ничего не объяснял. В советское время перед сменой была оперативка, на которую приходил начальник цеха, последние десять лет он особо не интересовался. Мастер десять минут поговорит, и пошли работать. В советские годы и господина Терентьева в цехе видели, а в последние годы больше никого.

— Какими были отношения Захарьина с Сесксом?

— То, что люди говорят, полная глупость, что он как какой-то переводчик (у Захарьина). Он просто думает о своем городе. И все.

— И еще о сгоревших — довольно много погибших на Металлурге. Я понимаю, что это было в районе мартена, а вы работаете в прокатной.

— У нас дело не менее опасное. Я все время был связан с людьми. Кто-то руку сломал или ногу. Там все происходит с большой скоростью, должен всего остерегаться сам. Краны ездят, катки крутятся, цепи крутятся. Привыкаешь к этому. Человек о технике безопасности информирован, но со временем начинает забывать, что ее надо соблюдать. Это специфика работы. Даже соблюдая все параграфы, человеческий фактор остается. Сами виноваты во всех травмах. Металлургия такая отрасль, куда нельзя приходить и работать в белых рубашках. Надо всю безопасность соблюдать. Но всегда все же что-то случается.

— **Вы уже нашли работу?**

— Я не искал. Жду, когда завод заработает. Если опять кто-то не будет тянуть резину, тогда уже скоро продадут, и можно будет снова работать, продукция пойдет. Да продажа эта тоже несерьезная, слишком много хотят. Надо спустить цену, тогда и покупатель найдется. Переигрывать можно что угодно, а люди сидят дома, на что-то надеются и ждут.

То пишут, что упакуют оборудование и куда-то увезут, я в это по-настоящему не верю. Надеюсь, что этого не случится. Но также понимаю, что никто не позвонит и не скажет, что производство возобновилось, иди работай. Те двести пятьдесят, кто сейчас там остался работать, тоже толком не знают, что их ждет. Весь процесс заставляет думать, что что-то делается, пытаются продать. Уже есть желающие. Надо было им хоть за лат продать.

А нам ведь тоже еще не заплатили. У нас ведь была часть зарплаты, невыплаченные зарплаты, еще компенсация. Выдали листочки, суммы внушительные, только их никто не видал. Все на бумажке.

Марина Бибере, бухгалтер цеха, позже — экономист, на предприятии проработала пять лет:

— **Когда вы начинали, Липман еще был?**

— Он довольно часто появлялся на заводе, а потом я его больше не видела.

— **А Захарьин?**

— Ну, он был все время.

— **Приходил к вам в цех?**

— Ну, может быть, к начальству. Со мной он никогда не говорил.

— **Вы знали, чем толком Сегал занимался на заводе?**

— Он работал по снабжению. Занимался закупками.

— **Что на заводе говорили по поводу того, из-за чего Липман рассорился с Захарьиним и Сегалом?**

— Вроде бы из-за акций. Липман дал акции Захарьину на время, чтобы получить государственную гарантию и чтобы у Захарьина голосов было больше. Липман считал, что он дал на время, а Захарьин думал, что он эти акции купил. Кто из них прав, кто знает.

— **А что Алексей Захарьин делал?**

— Он занимался продажами. Он активно во все вникал, его часто видели в разных отделах — то в финансовом, то в отделе снабжения. Он очень подробно углублялся во многие вопросы. Он действительно активно работал.

— **По вашему мнению, почему Лиенаяс металургс потерпел банкротство?**

— Еще прошлой зимой никому и в голову прийти не могло, что такое возможно. Завод был одним из самых стабильных предприятий в Лиенае. Хотя зарплата была и не из больших, но она не была в конверте, как на многих предприятиях в Лиенае. Тут были все социальные гарантии. Я думаю, что в банкротстве виновата цена на электричество. Когда начали реконструкцию, еще не надо было столько платить за этот компонент электричества. Завод такую сумму за три года выплачивал, а тут надо было вдруг заплатить за один год. И еще плюс мировой кризис на рынке металлургии. У меня есть знакомые, которые в России работают на *Северстали*. Это крупное предприятие. В России проще с металлоломом, с рынками сбыта. У них тоже были проблемы, но наше предприятие небольшое, и в таких условиях выжить труднее.

— **Вы хорошо информированы. Из газет?**

— Нам на собраниях много рассказывали о том, как идут дела на предприятии. Была информация обо всем, что происходит.

— **Липман теперь утверждает, что Захарьин с Сегалом разво-
ровали завод? Так было?**

— У нас работала *Prudentia*, наверно по сей день еще работает. А нам даже выходное пособие не выплатили. Нам зарплату за ноябрь не заплатили. Хотя нам эти деньги положены из гарантийного фонда. Гарантийный фонд существует, деньги есть, они туда регулярно

поступают, но нам ничего не платят. Уже конец января, а ничего с 14 ноября не выплачено, когда нас уволили. В этом развее руководство виновато? Или все же правительство?

— **Каким влиянием пользовалась Бенита Имбовица?**

— Очень большим. Она была в курсе всех финансовых вопросов. Серьезный помощник для руководителей. Она знала обо всех сделках. Хотя она и очень влиятельная, но не знаю, может ли она повлиять на государство, чтобы нам пособия выплатили.

— **Что говорили на предприятии о гарантии?**

— Если бы государство не выдало гарантии, то больше нельзя было бы работать, потому что на тех печах, которые были, больше нельзя было работать из-за европейских норм на загрязнение среды. Если бы не было реконструкции, завод бы закрыли. Может быть, часть завода могла бы работать на закупленных заготовках, но сталь производить перестали бы. Реконструкция была произведена в короткий срок и сделала предприятие конкурентоспособным. Государственная гарантия была предоставлена целенаправленно. Насколько я понимаю, когда давали гарантию, обязательно приходил контролер, который все проверял. И обязательно должен был быть человек, который следил за всеми денежными потоками. У нас на предприятии был контролер, который проверял все сделки. Он требовал все документы, смотрел, куда уходят средства. Перед выдачей гарантии обязательно изучались все финансовые показатели предприятия. Банк ведь даже тогда, когда дает простому человеку кредит на покупку квартиры, оценивает его доходы и платежеспособность. Так должно быть и с предприятиями. Это означает, что *Лиепаяс металуркс* был в состоянии выплатить кредит, но те обстоятельства, что уже сразу после реконструкции надо было платить обязательный закупочный компонент на электричество, создавал проблемы.

— **Об этом вам тоже на собраниях рассказывали?**

— Да, Захарьин созвал собрание всего предприятия и пояснил, какая у нас на заводе ситуация. Это было тогда, когда начались вынужденные простои и у тех сотрудников, у которых зарплата зависела от выработки, сократились доходы. Тогда Захарьин созвал собрание и объяснил ситуацию, что внедрен компонент электричества, поэтому он попытается договориться с правительством, чтобы его не надо было платить. Все сотрудники были в курсе дела о том, что

происходит на предприятии. Пока был процесс правовой защиты, нам платили зарплату в точные числа, без опозданий. Но платили только зарплату, без премиальных. Нельзя сказать, что все было так уж плохо. Были социальные гарантии, официальный отпуск, официальные больничные, зарплата без конверта. В Лиепае много мест работы, где всего этого нет.

— **Вы уже нашли работу?**

— На бирже мне ничего не предложили. Я и сама искала, но предлагали только такую работу, где зарплата меньше пособия по безработице. Предлагают работу, где нужно работать и по субботам и до семи часов вечера, а у меня дети ходят в детский садик, и я этого себе позволить не могу.

— **На Лиепаяс металургс не надо было так долго работать?**

— У меня работа была с восьми утра до четырех. Пять дней в неделю. Могла планировать отпуск в июле, когда у детей нет садика.

— **Понимаю, что вы не на самом заводе работали, но все же спросу — почему на Лиепаяс металургс столько погибших?**

— Именно на той территории, где я работала, был несчастный случай, когда погибли двое — конструктор и инженер. Очень часто бывает так, что люди не пользуются предусмотренными средствами защиты охраны труда. Может быть потому, что в них работать неудобно. Может от усталости. Может быть, человеку кажется, что с ним ничего не случится.

— **Муж тоже работал на Лиепаяс металургс?**

— К счастью, нет. У нас двое детей, это вообще была бы катастрофа. Насколько я знаю бывших сотрудников *Лиепаяс металургс*, никто работу не нашел.

Бывший рабочий, который категорически настаивает на анонимности, с 1976 года работал мастером в прокатном цехе:

— **Каким образом Захарьин появился на Лиепаяс металургс?**

— Он появился за какие-то пару лет до приватизации. До этого я его как-то не замечал. Потом я читал, что вроде был рабочим в цехе, но не знаю, не знаю, может быть.

— **А Липман?**

— Он показался тогда, когда *Лиепаяс металургс* близился к краху. Он пришел как спасительная соломинка. Все рушилось и

разваливалось, но тогда, не знаю, откуда, но появился Липман. Что он делал и как, я не знаю, но завод снова заработал.

— **Правда ли то, что именно Липман сделал Захарьина известным человеком и успешным предпринимателем?**

— Ну, тут понять трудно, кто кого сделал успешным. Вначале ведь командовал Липман, как уж они там наверху разделились, нам не очень рассказывали. Вначале чисто Липман всем командовал, такого Захарьина вообще заметно не было.

— **Как бы вы охарактеризовали Липмана как человека?**

— Это человек со стержнем. Мы знали, что есть Липман и он занимается всеми делами, предприятие снова работает. Он приходил в цеха, говорил с рабочими, в самом деле интересовался, как все происходит, как дела на производстве, какие проблемы. Так он проходил все цеха. Мы его уважали.

Мы его вначале не очень знали. Видим, ходит кто-то чужой, что-то смотрит, о чем-то спросит. Потом притихли — это же сам шеф.

Мы ведь не знаем, где он эти деньги взял, за что купил и что вложил в *Лиенаяс металургс*, но дела пошли. Люди начали возвращаться, была работа, совсем другое дело.

— **А Сегал что на заводе делал?**

— Он, наверно, большой шеф. Ну, к нам не приходил. Вообще его особо видно не было. Может, по большим праздникам.

— **На рождественском балу он был?**

— Ну, может и был, хотя я его не очень помню. На круглые юбилеи тоже, наверно, надо появиться.

— **Что делал на заводе сын Захарьина?**

— Ну, он учился в прекрасной школе, кажется, учил экономику. Ну, потом ему нужно было найти работу. Вначале он был вроде экономистом или работал в отделе экономики, а потом ему специальный отдел создали, чтобы он тоже мог быть начальником.

— **Но что-то делал или только зарплату получал?**

— Мы его у себя не замечали. Только, когда на шикарных машинах проезжал. Тогда уже по лицу было видно, что это сын Захарьина. Ну, шикарно жил. Это было ясно видно. Но, что он, в сущности, тут делал, этого никто не понимал, да никто и не интересовался.

— **Из-за чего собственно рассорились Липман с Захарьиним и Сегалом?**

— Там дело было нечисто. Тысячи тонн металла уходили неизвестно куда, реально воровство было, а все концы в воду. Уволили целый ряд рабочих, как будто они были те воры. Ну, а начальство все осталось. Но каждому было ясно, что не рабочие воровали в таких размерах, там все было с ведома больших начальников.

Продукция только уходила, а деньги обратно не приходили. Ясное дело, что кто-то те деньги получал, но не *Металург*. Кто то все распихивал по карманам. Мы только видели, как уходят платформы, но с какими бумагами, как там все это оформлено, нам никто не показывал и не рассказывал. Но пропадало все с концами. Суммы были большие, и ясно, что все это большие люди делали. И тогда Захарьин Липмана отодвинул в сторону. Наверно, мешал ему дела прокручивать.

— Про зарплату Захарьина узнали только из газет, или уже раньше слухи на предприятии ходили?

— Слухи ходили. Кто-то из *пентагона* проговорился. Конкретного ничего, но разговоры были. Хотя и не упоминалась конкретная сумма, но говорили, что она безумно большая. В то время нам уже начали зарплаты сокращать, и было непонятно, откуда у него такая большая зарплата. Когда появилось в газете, то стало ясно, что это все правда.

— Липман утверждает, что Захарьин с Сегалом завод разворовали. Так ли это на самом деле?

— То, что предприятие идет ко дну, стало заметно уже три года назад. Мы уже смеялись, когда подходил конец года, и нам рассказывали, та и эта прибыль, те и эти миллионные плюсы, нам всем повысят зарплаты, все только еще будет, а как приходил новый год, все это затихало. Мы смеялись — в конце года почирикают и потом забудут. Но реально зарплаты уже уменьшались. Ничего не прибавлялось.

— Какой была роль Бениты Имбовицы на предприятии?

— Я думаю, что очень большая. В том-то и дело, что есть чистые бумаги, чтобы все хорошо выглядело, и те настоящие бумаги, где все, как на самом деле. Она-то это знала. Что показывать в чистых бумагах, а что спрятать. Через нее проходили все документы, она не могла не знать, что что-то не туда уходит и деньги на завод не возвращаются. Без ее подписи это было бы невозможно.

— На заводе говорили о том, что есть левые деньги?

— Ну, ведь ясно, что они были. Дома у них росли с бешеной скоростью. Как это было возможно, когда нам говорили, что зарплаты сейчас поднять нельзя, время в мире сейчас трудное, *Металлург* борется, ему нелегко, а у них дома только росли и машины появлялись все роскошнее и роскошнее. Даже если принять, что у них зарплата в тысячах, я не вижу, как такой дом можно построить на зарплату в две тысячи.

— **Что говорили на предприятии по поводу государственной гарантии?**

— Об этом особенно не говорили. Была только мощная реклама, что нам нужна новая печь, и тогда все будет, все произойдет. Потом появились разговоры, что есть проблемы с возвратом кредита, нужно пояса потуже затянуть.

— **Какие отношения у Захарьина с Сесксом?**

— Ну, трудно сказать. Оба сильные мужики. Тут уж ясно, что с руководителем самого большого предприятия надо быть в хороших отношениях. Мы все же серьезно пополняли бюджет города. Но так со стороны не было видно, чтобы у них были какие-то особые отношения. Ну, Сескс тоже к нам приходил на большие праздники.

— **Еще хотел спросить о тех створевших. На *Лиепаяс металлургс* довольно много погибших. Не могло ли быть меньше, если бы была создана более безопасная рабочая обстановка?**

— Ну, это специфика металлургии. Все начинается в голове человека. Сам решает, что ему не нужна эта каска, не надо осторожность соблюдать, не надо делать так, как написано в инструкции. Первые полгода все очень внимательны. Во втором полугодии тоже, но внимание уже слабеет, появляется привычка, такое дерзкое чувство. Но во всех случаях сами были виноваты...

Рассказы эти довольно точно соответствуют тем фактам о «сладкой жизни» фактических хозяев *Лиепаяс металлургс*, которые, начиная со второй половины 2000 года, начали появляться публично и покатились, как лавина, после открытия истинных масштабов хозяйственных и финансовых проблем *Лиепаяс металлургс* в начале 2013 года.

Даже публичные базы данных достаточно наглядно демонстрируют, с какой скоростью и в каких размерах выросло благосостояние Ильи Сегала, а особенно Сергея Захарьина — особенно после того,

когда им в 2003 году удалось отодвинуть в сторону своего формального компаньона Кирова Липмана.

Насколько помнится, формальной причины для повышения уровня благосостояния вообще-то не было — никаких дивидендов *Лиепаяс металургс* своим акционерам не выплачивает вопреки время от времени фиксируемому на собраниях жалкому писку мелких акционеров. А зарплаты руководства до 2000 года не превышают несколько тысяч латов в месяц.

Однако этот факт не мешает Сергею Захарьину взяться за приобретение личного недвижимого имущества уже через год после приватизации *Лиепаяс металургс*, — деньги, очевидно, текут из каких-то официально не афишируемых источников.

«Начальник охраны воровал — по пятнадцать, по двадцать тонн вывозил цветного металла. С ведома Сегала. Тысячи тонн были украдены. Это было несколько лет назад. Его выкинули, когда уже нельзя было скрыть, но прошло несколько лет, и Захарьин взял его обратно, на другую, более высокую должность», — рассказывает один из теперь уже бывших рабочих. И подобных рассказов много.

И таким образом уже в 1998 году квартира *gkjo1m*. 185 м² в Лиепеае, на улице Лиепу была приобретена за официальные 7596 латов, и в том же году Сергей Захарьин за жалкие 380 латов — если верить официальным цифрам — смог приобрести 3,1 гектара земли в Ницской волости.

Наряду с этим самое внушительное приобретение новоиспеченного магната в том же 1998 году — дом в Юрмале, на проспекте Дзинтару с участком земли в 3335 квадратных метров, стоивший ему по тем временам (и официально выплачиваемой на предприятии зарплате) значительной суммы в 133 тысячи латов.

Два года спустя последовала новая волна приобретений: 4,24 гектара земли в Ницской волости — 6300 латов, еще 14,74 гектара земли в той же волости за 4882 лата, еще через год куплена квартира в Лиепеае, на улице Лиепу — за 2000 латов.

Однако можно сказать, что момент большого перелома в благосостоянии обоих господ еще впереди — это осень 2003 года, когда *Лиепаяс металургс* полностью переходит под контроль и управление Сергея Захарьина и Ильи Сегала.

Уже в мае 2003 года Сергей Захарьин официально за 175 тысяч латов приобрел от ООО *Ergo Latvija Invest* только что сданное в эксплуатацию здание с 3107 кв.м земли в Лиепеае, на улице Дзинтару, 23.

В тот момент для приобретения столь крупной собственности официально еще используется ипотечный кредит, однако уже 29 сентября того же года — значит, буквально через несколько дней после этого, Сергей Захарьин несколько мистическим образом становится самым крупным частным акционером *Лиепаяс металургс*, — кредит был погашен.

Тот же 2003 год сделал Сергея Захарьина богаче на целый ряд недвижимой собственности: дом и 1219 квадратных метров земли в Лиепеае, на улице Базницас — приобретено за 67 тысяч латов, 1,26 гектара земли в Ницской волости — куплены за 1000 латов, 4,96 гектаров земли в Ницской волости — приобретены за 5000 латов, 7,18 гектара земли — приобретены за 7000 латов, 1,04 гектара в Ницской волости — куплены за 1500 латов.

В 2004 году Сергей Захарьин ничего больше не покупает — вместо этого он начинает получать официальные дарственные (которые в то время были использованы как «форма», которая дает возможность «сэкономить» за счет обязательных налогов государству). Один «подарок» — дом и 718 квадратных метров земли в Лиепеае, на улице Сколас. Второй подарок — помещения в Лиепеае, на улице Мирдзы Кемпе. Третий подарок — 8,7 гектара земли все в той же Ницской волости.

Еще один «подарок» Сергей Захарьин получает и в 2005 году — 17,5 гектаров земли в Пампальской волости, в том же 2005 году он за 1,92 гектара в Ницской волости заплатил 35 тысяч латов, а два года спустя 1,78 гектара земли официально приобретает уже за 91 365 латов.

Наконец, уже когда *Лиепаяс металургс* помаленьку приближается к краху, предприниматель покупает часть участка в 5,8 гектара в Лиепеае, на улице Слиежу: вся собственность приобретена в 2011 году за 913 тысяч латов.

В свою очередь о том, как с тех пор как он в потертом пальтишке и с просящим взглядом предстал пред очи Кирова Липмана, улучшилось благосостояние и компаньона Сергея Захарьина, также живущего без дивидендов и прочего видимого бизнеса Ильи Сегала,

свидетельствует некий официальный документ — брачный договор Натальи Сегал, родившейся в 1953 году, и Ильи Сегала, год рождения 1960, составленный 29 мая 2012 года. Вот самые существенные фрагменты:

«Супруги пришли к соглашению, что дополнительной собственностью Ильи Сегала являются:

- Недвижимое имущество, состоящее из земельного участка площадью в 0,097 гектара и здания, кад. № 0100 010 0026, который находится в Риге, на улице Муйтас, 16.
- Недвижимое имущество, состоящее из квартирной собственности 105 площадью 105,7 м², которое находится в Риге на площади Републикас, 3.
- Недвижимое имущество, которое состоит из земельного участка площадью 7075 м² (семь тысяч семьдесят пять квадратных метров), а также жилые здания и сторожки, находящиеся в Юрмале, 19, линия 1.
- Недвижимое имущество, которое состоит из квартирной собственности № 51 площадью 71 м², находящееся в Юрмале, 29 линия 1-51.
- Недвижимое имущество, которое состоит из земельного участка площадью 2,91 га в Ницской волости Ницкого края, *Наталияс*.
- Недвижимое имущество, которое состоит из 1331/286257 идеальных долей от земельного участка площадью 9875 м², которое находится в Риге, площадь Републикас, 3-1.
- Недвижимое имущество, которое состоит из 1/205 идеальных долей нежилого помещения — гаража № 1 в Риге, площадь Републикас, 3-1.
- Легковая автомашина *Mercedes Benz S350*, государственный регистрационный номер *HR-3969*.
- Все акции в обществе *Лиенаяс металургс*, принадлежащие Илье Сегалу.
- 151 доля капитала в ООО *Liepāja Oil Terminal*.
- 10 долей капитала в ООО *Pērle LM*.
- Все принадлежащие Илье Сегалу акции акционерного общества Лиепайской специальной свободной экономической зоны *Liepājas Osta LM*.

— Денежные средства и финансовые инструменты (ценные бумаги), которые находятся в открытых на имя Ильи Сегала расчетных, деловых, депозитных счетах, счетах платежных карт и финансовых инструментов (ценных бумаг) в кредитных учреждениях и других финансовых институтах в Латвии и за ее пределами.

Супруги пришли к соглашению, что отдельным имуществом Натальи Сегал является:

— Недвижимое имущество, которое состоит из земельного участка площадью 8847 м², а также жилого здания и трех хозяйственных построек, которые находятся в Юрмале, на улице Капу, 149.

— Недвижимое имущество, которое состоит из земельного участка площадью 1772 м², а также жилого здания и вспомогательной постройки, которые находятся в Юрмале, на улице Отилияс, 3.

— Недвижимое имущество — 2/3 идеальные доли от недвижимости, которая состоит из земельного участка площадью 1871 м², а также из трех жилых домов и двух хозяйственных построек, которая находится в Юрмале, на улице Иомас, 10.

— Недвижимое имущество, которое состоит из квартирной собственности № 31 площадью 92,4 м², в Риге, на улице Лилеирбес, 13-31.

— Недвижимое имущество, которое состоит из 1/205 идеальной доли от нежилого помещения — гаража № 1, в Риге, площадь Републикас, 3-1.

— Право аренды на все недвижимое имущество, которое находится в Юрмале, по улице Акас, 4, со сроком до 1 марта 2102 года, и вся выгода и плоды, вытекающие из этих прав.

— Легковая автомашина *Lexus LS600H*, государственный регистрационный номер GR-3720.

— 16750 долей капитала в ООО *Louvre*.

— 10 долей капитала в ООО *Jūras Holdings*.

— Денежные средства и финансовые инструменты (ценные бумаги), которые находятся в открытых на имя Натальи Сегал расчетных, деловых, депозитных счетах, счетах платежных карт и финансовых инструментов (ценных бумаг) в

кредитных учреждениях и других финансовых институциях в Латвии и за ее пределами.

- Все движимое имущество, которое находится в принадлежащем Илье Сегалу недвижимом имуществе в Юрмале, 19, линия 1. В случае, если Илья Сегал во время действия этого договора продает упомянутое недвижимое имущество, половина денежных средств, вырученных в результате этой продажи, полагается Наталье Сегал».

Следует сказать, что именно 2005 год — год больших официальных подарков — первый, о котором нет сомнения, что у Сергея Захарьина действительно могут быть совершенно легальные средства для объемных покупок недвижимости.

Восемь лет спустя, в 2013 году появляются неофициальные сведения, предположительно из документов, находившихся в распоряжении Экономической полиции, которые свидетельствуют о том, что рабочие на самом *Лиенаяс металлургс* перешептывались уже давно: один из способов «выкачивания» денег из предприятия могли быть несоразмерные вознаграждения руководства предприятия, и была зафиксирована даже месячная зарплата более 170 тысяч латов.

На это Сергей Захарьин сначала публично воскликнул: «Неужели разумно мыслящий человек действительно способен поверить опубликованной информации!», а позже заявил, что его вознаграждение где-то около пяти тысяч латов и уменьшилось, когда начался кризис, но «раньше» оно было «выше».

Что именно означает «раньше» и «выше», хозяин *Лиенаяс металлургс* открыть не желает, однако уже очень скоро на портале *pietiek.com* публикуется документ, который, судя по всему, просочился из аудита, проведенного по заказу правительства, из которого следует — восемь лет назад зарплата Сергея Захарьина была в шестнадцать раз больше, чем упомянутые им 5000 латов.

Этот документ — официальная справка *Лиенаяс металлургс*, заверенная печатью предприятия, подписанная не только заведующей Отделом труда и зарплаты, но и исполнительным директором Леоном Птичкиным — «Налоговая декларация на заработную плату за 2005 год».

Как вытекает из данного документа, уже в далеком 2005 году Сергей Захарьин в качестве вознаграждения на предприятии *Лиенаяс металургс* получил в общем 968 000 латов до уплаты налогов, значит в среднем 80 722 латов в месяц.

Наряду с этим вскоре оказывается, что это не было единовременным чрезвычайным случаем, когда фактический хозяин *Лиенаяс металургс* решил выплатить себе в качестве вознаграждения столь внушительную сумму.

Новый, поступивший в распоряжение *pietiek.com* документ — еще одно подписанное заведующей Отделом труда и зарплаты и исполнителем директором Леоном Птичкиным «Налоговая декларация на заработную плату» — только уже за 2006 год.

Из этого документа следует, что и в 2006 году вознаграждение Сергея Захарьина приближалось к миллиону — 947 288 латов до уплаты налогов, или в среднем 78 940 латов в месяц. За два года — больше чем 1,9 миллиона латов на заработную плату одному человеку.

Особый интерес вызывает факт, что это внушительное вознаграждение Сергей Захарьин получил именно в то время, когда предприятие просит у него за счет всех латвийских потребителей электроэнергии построить специальную линию электроснабжения.

Именно в 2006 году *Лиенаяс металургс* подал в Министерство экономики заявку с просьбой организовать специальное подключение к общей системе электроснабжения, и 24 октября того же года Кабинет министров, возглавляемый Айгарсом Калвитисом, поддержал просьбу *Лиенаяс металургс* о специальном подключении к общей системе электроснабжения номинальной мощностью в 96 мегаватт.

Решением правительства все фактические затраты на оборудование специального подключения до границы собственности *Лиенаяс металургс* покрывает оператор системы электроснабжения — значит, фактически все потребители электроэнергии в Латвии.

Однако теневых схем и огромной зарплаты хозяевам было мало, — не упускают они и других способов улучшения личного комфорта за счет предприятия. В начале 2009 года в средствах массовой информации появляется публикация *Baltic Screen* под заголовком «Правительственные гарантии — любителям эксклюзивных авто»:

«Используйте деньги предприятий на свое усмотрение, тратьте на покупку шикарных автомобилей, на личные нужды, а когда средств начнет не хватать, обратитесь к правительству за гарантиям на заем — и оно, не углубляясь в ваши расходы, обязательно пойдет вам навстречу. Об этом, по крайней мере, о том, что в Латвии такое возможно, свидетельствует опыт предприятия *Лиенаяс металургс*.

Как показывают данные Дирекции Безопасности дорожного движения и *Lursoft*, в прошлом году упали объемы продаж почти всех автомобилей класса люкс, однако одним из редких исключений является новый BMW X6, цена которого без дополнительного оборудования начинается с 56 тысяч латов, — как подчеркивают сами производители, это «первый в мире автомобиль *Sports Activity Coupé*», который «объединяет в себе маневренность, исполнение и атлетический дизайн большого автомобиля BMW типа купе с повышенным уровнем сидений SAV».

Одну из таких новых автомашин, которую можно опознать на улице по государственному регистрационному номеру HF-7786, приобрело металлургическое предприятие *Лиенаяс металургс* — то самое, которое прошлой осенью обратилось к правительству Латвии за финансовой помощью, с просьбой гарантировать заем в 160 миллионов евро (112 миллионов латов) для его планов по модернизации.

Обратились к правительству за гарантией (и получили ее), так как, по утверждению руководства, якобы изменилось отношение кредитных учреждений к займам на крупные корпоративные проекты в Латвии, в свою очередь гарантия правительства «значительно облегчит получение кредита и расширит круг потенциально заинтересованных финансовых учреждений, в том числе и в Латвии». И как бы в подтверждение сказанного, подчеркивается, что новый автомобиль был куплен не в лизинг, а в собственность и полностью на собственные средства самого предприятия.

Сейчас неизвестно, кому из крупных акционеров *Лиенаяс металургс* — Сергею Захарьину, Кирову Липману или Илье Сегалу понадобилось в рамках «модернизации» приобрести «атлетический дизайн с повышенным уровнем сидений SAV» эксклюзивного автомобиля и во что обошлось компании это желание, хотя источники, приближенные к предприятию, указывают, что приобретена одна из

самых блестяще оборудованных версий, цена которой уже приближается к 100 тысячам евро.

После расспросов, которые длились несколько дней, руководитель службы общественных отношений предприятия Илана Иванова сообщила, что решение о приобретении автомашины было принято в июне 2008 года — об этом свидетельствует договор, который был подписан с поставщиком 6 июля 2008 года. «Предполагалось, что автомашиной будет пользоваться администрация *Лиенаяс металургс*, но она законсервирована, и работаем над возможностью ее продажи», — утверждала Илана Иванова (...)

Ряд вопросов был задан через пресс-секретаря президенту министров Ивару Годманису, однако премьер до сих пор не дал ответ на вопрос, ознакомился ли Кабинет министров и лично он перед поддержкой внушительной гарантии со статьями расходов поддерживаемого государством предприятия в 2008 году.

Все еще ждем ответа премьера на вопрос, были в курсе дел Кабинет министров и он лично, поддерживая гарантию, что предприятие в 2008 году, кроме всего прочего, для неизвестных нужд приобрело *BMW X6*, а если не были, то чем это объяснить. Обдумывает И. Годманис ответ и на вопрос: «Возможно, по мнению премьера, гарантии руководимого им правительства предусмотрены для предприятий, которые совершают подобные нерациональные покупки эксклюзивной категории, и не собирается ли он предпринять какие-то действия в связи с этим фактом».

Позже выяснилось, что Иварса Годманиса подобные «мелочи» не интересуют, как и то, что хозяева предприятия заврались — наплевать на кризис, но жизнь без приличного авто — это не жизнь. И уже в начале 2013 года выяснилось, что этот автомобиль все еще находится в собственности попавшего в очередные передрыги предприятия и его использует для своих нужд заместитель председателя совета *Лиенаяс металургс*, сын Сергея Захарьина Алексей.

Тогда и стало известно, что это отнюдь не единственная эксклюзивная автомашина, которую эксплуатирует руководство *Лиенаяс металургс*: по данным Дирекции безопасности дорожного движения, в автопарке предприятия среди 133 единиц есть и шесть *Volkswagen Tuareg*, один *Mercedes Benz S50*, на котором каждый день

ездит Сергей Захарьин, и один *Range Rover* стоимостью, по меньшей мере, 800 тысяч евро...

Выяснилось также, что хозяин *Лиепаяс металургс* не брезгует даже «мелочами», которыми можно пожить за счет предприятия, — поступившие в распоряжение *pietiek.com* выписки из личного счета ценных бумаг Сергея Захарьина свидетельствуют о том, что даже расходы по его обслуживанию компенсировал *Лиепаяс металургс*.

Выписки из личного счета ценных бумаг Сергея Захарьина свидетельствуют, что по крайней мере с 2005 года *Лиепаяс металургс* возвращал своему хозяину комиссионные за обслуживание счета ценных бумаг.

Вначале из средств *Лиепаяс металургс* ему возвращали 350 латов в месяц, но в последующие годы сумма выросла до 700 латов в месяц, а иногда выплаты достигали и 2000 латов в месяц. В совокупности за это время, по приблизительным подсчетам, Сергею Захарьину из средств предприятия в качестве вознаграждения дополнительно достались еще примерно 70 тысяч латов.

«Захарьин просто со своего счета платит комиссию, но не считает это своей обязанностью, так как привык лезть в карман *Металурга*, и *Лиепаяс металургс* ему компенсирует расходы возвратом комиссионных», — так portalу *pietiek.com* простыми словами характеризует ситуацию некий связанный с бухгалтерией источник.

Но о чем волноваться хозяину предприятия, если его имущественное положение уже вскоре после приватизации *Лиепаяс металургс* обеспечивает ему особый статус в Лиепаве и во всей Курземе. Вот всего лишь два примера.

Уже упомянутый портал *pietiek.com* первый пример описывает таким образом: «Год назад средства массовой информации объявили, что фактический хозяин АО *Лиепаяс металургс* в своем приморском владении в Ницском крае вместо допускаемых шести построек возвел целых тринадцать, и тогда Лиепайское региональное управление окружающей среды утверждало, что уже в ближайшее время заявится «с официальным визитом» во владения Сергея Захарьина *Марияс*. Как оказалось, проверка действительно состоялась и обнаружены серьезные нарушения, однако никто за это не понесет наказания — ни Сергей Захарьин, ни работники управления окружающей среды.

Портал *pietiek.com* получил исчерпывающее пояснение заместителя директора Лиепайского регионального управления окружающей среды (далее — Управление) Роберта Берзиньша, который поясняет, какие именно нарушения констатированы и ... почему никто за них больше не подлежит наказанию:

«Лиепайское региональное управление среды (далее — Управление) на основании поданной 22.03.2012 жалобы журналиста ТВ 3 Сандиса Семенова о возможном незаконном строительстве на объекте недвижимого имущества *Марияс* в поселке Перконе, Ницской волости, Ницкого края (далее — на объекте), с 4 апреля по 20 апреля проверило упомянутый объект.

Во время проверки было установлено, что в охранной зоне Рижского морского залива и охранной зоне дюн на объекте за период с 1988 по 2005 год проводилось строительство без соответствующего согласования с Управлением — не проведена экологическая экспертиза предложения на строительство (предусмотрено в редакциях до 25.03.2002 «Закона о защитных зонах») или действия, предусмотренные законом «О воздействии на окружающую среду».

Следует добавить, что выполнение упомянутых требований не является достаточным основанием для начала строительства, так как одним из условий является включение застройки при разработке территориального планирования, которое в Ницской волости было утверждено 26 сентября 2007 года.

На объекте площадью 14,74 га (10,19 га находятся в защитной зоне Рижского морского залива и защитной зоне береговых дюн Балтийского моря), размещены 13 построек — 10 зданий разной величины, теннисные корты, бассейн, навес для бассейна, одно из которых находится вне охранной зоны береговых дюн.

Эксплуатация девяти зданий начата не позже 2000 года, двух из них (в т.ч. реконструированное в 2005 году) — до 1990 года, а строительство 4 из них начато в 1988 году. В 2005 году 1 хозяйственная постройка была реконструирована под жилой дом и построено 3 новых здания.

Управление дало заключение № 5.4-13/492 о том, что не имеет возражений против сдачи в эксплуатацию хозяйственной постройки после реконструкции, хотя был превышен начальный строительный объем (с 214 м³ до 1347 м³), что не допускалось в имеющей силу

редакции Закона о охранных зонах (редакция 19.06.2003 г. оставалась в силе с 22.07.2003 г. до 15.07.2005 г.).

Управление в связи с упомянутой проверкой в 2012 году рассматривало также вопрос о действиях и ответственности должностных лиц. Решения относительно привлечения к дисциплинарной или другой ответственности должностных лиц, проводивших проверки и выдававших заключения в 2004 г. и в 2005 г., приняты не были, так как они прекратили трудовые отношения в 2008 году.

Других заключений о соответствии зданий сдаче в эксплуатацию Управление не выдавало.

Хотя в архитектурно-планировочном задании от 30 декабря 2003 года, выданном Строительным управлением Ницской волости на перестройку хозяйственного строения в жилой дом, было предусмотрено включение технических условий Управления, они запрошены не были.

Разрешение на проведение упомянутой реконструкции выдано 30 декабря 2003 года (№ 33/03). Возведено 7 существующих строений, в том числе проведена реконструкция 1 хозяйственной постройки под жилой дом с нарушением требований Закона об охранных зонах и снос 1 дома с нарушением требований упомянутого закона.

Проверка показала, что при строительстве на объекте *Марияс* нарушены условия статьи 36 Закона об охранных зонах. Принимая во внимание то, что со времени совершения нарушения прошло уже больше года, Управление на основании части 4 статьи 37 Латвийского Кодекса административных нарушений административного судопроизводства против владельца недвижимого имущества Сергея Захарьина не возбудило.

Принимая во внимание, что в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 7 «Закона о строительстве» в компетенцию местного самоуправления входит «контроль за соблюдением требований этого закона и других регламентирующих строительство нормативных актов со стороны участников строительства и обеспечение правомочности процесса строительства на своей административной территории» и в соответствии с пунктом 14 статьи 15 закона «О самоуправлениях» обеспечение правомочности процесса строительства на своей административной территории является функцией самоуправлений,

Управление информацию о результатах проверки направило в Думу Ницкого края».

Pietiek.com пока официально неизвестно, предприняла ли Дума Ницкого края какие-то действия в связи с установленными серьезными нарушениями закона, однако неофициальная информация свидетельствует, что «доклад управления среды просто принят к сведению...»

Так и оказалось. А вот и второй пример — снова с портала *pietiek.com*: «Только и единственно ради удобства постоянно принимаемых иностранных гостей вокруг виллы самого крупного акционера *Лиенаяс металургс* Сергея Захарьина запрещена остановка «посторонних» автомашин», — подобное объяснение после раздумий длиной в месяц нашлось у самоуправления Лиепай, до сих пор руководимого Улдисом Сесксом. К тому же эту просьбу самоуправлению выразил не сам владелец дома Сергей Захарьин, а *Лиенаяс металургс*, формально никак не связанный с виллой.

Уже в феврале 2013 года, информируя об особой роли Сергея Захарьина в иерархии лиепайской местной власти, *pietiek.com* упоминал установленный самоуправлением запрет на остановку автомашин во всем квартале, окружающем владения предпринимателя — виллу, сданную в эксплуатацию в 2003 году, и 3100 квадратных метров земли в Лиепае, по улице Дзинтару, 23.

Принимая во внимание, что самоуправление не пожелало добровольно пояснить этот запрет, *pietiek.com* был вынужден обратиться в самоуправление с официальным заявлением, требуя пояснить, какие структуры и конкретные должностные лица самоуправления Лиепай и когда именно приняли решение об установке знаков «Остановка запрещена» вокруг этого имущества, указав конкретную структуру, должностное лицо, время принятия решения по каждому из знаков.

В самоуправление Лиепай было также отправлено требование пояснить, на каком основании были приняты решения об установке этих знаков запрета вокруг имущества Сергея Захарьина, указав заявление и его автора, на основании которого этот вопрос рассматривался, а также детальное обоснование соответствующего решения.

После размышлений, которые длились месяц, самоуправление города Лиепай «выяснило», что Сергей Захарьин никаких официальных просьб не подавал. Вместо него это делало предприятие *Лиенаяс*

металургс, которое формально не имеет никакого отношения к шикарной вилле Сергея Захарьина.

2 января 2008 года самоуправление получило заявление *Лиепаяс металургс* с просьбой разрешить поставить дорожный знак «Остановка запрещена» у здания по улице Дзинтару 23, в Лиепаве.

В заявлении просьба была обоснована следующим фактом — «здание используется в целях репрезентации, для приема зарубежных гостей, которые приезжают в Лиепаву, чтобы посетить АО *Лиепаяс металургс* и связанные с ним предприятия, поэтому имеется необходимость организовывать и контролировать доступ к упомянутому зданию».

Уже через девять дней — в данном случае самоуправлению не понадобились раздумья длиной в месяц, — 11 января 2008 года заместитель исполнительного директора информировал — у самоуправления нет возражений против установки у упомянутого здания дорожного знака «Остановка запрещена».

К тому же в Лиепаве подобная практика не считается исключительным случаем — знаки, ограничивающие остановку и парковку, уже ранее размещались и по просьбам других предприятий, например, у АО *UPB* и у здания Генерального консульства в Лиепаве посольства Российской Федерации в Латвии.

Правда, самоуправление не смогло привести ни одного примера, когда бы запрещающие остановку знаки были установлены у частного дома кого-то из предпринимателей».

Да и почему в Лиепаве должно быть иначе, если глава самоуправления не один год подряд был готов оказывать всевозможные услуги денежному хозяину важного предприятия — и даже, как выяснилось уже после начала проблем с *Лиепаяс металургс* в 2013 году, служить переводчиком.

Портал *pietiek.com* 26 марта 2013 года это описывает в публикации под заголовком «Секс служит у Захарьина переводчиком, все министры послушно слушают обращение на русском языке»:

«Во вторник, на заседании правительства, на котором так и не было принято никакого решения относительно поддержки находящегося накануне краха металлургического предприятия *Лиепаяс металургс*, прояснились отношения председателя совета предприятия Сергея Захарьина и мэра Лиепавы Улдиса Сескса.

Так как Сергей Захарьин, хоть и получил гражданство Латвии, но по-латышски говорить не умеет, Улдис Сескс по мановению руки хозяина предприятия, оказывал ему услуги переводчика. В свою очередь все остальные министры послушно слушали выступление миллионера на русском языке — перевода никто не потребовал».

Как *pietiek.com* подтвердили источники из Государственной канцелярии, в закрытой части заседания правительства в связи с обсуждением ситуации на *Лиепаяс металургс* создалась щекотливая ситуация: Сергей Захарьин свое мнение предпочел изложить по-русски, так как по-латышски не умеет, и все министры, в том числе и представители Национального объединения, терпеливо выслушали его выступление на русском языке.

Однако когда Президент министров Валдис Домбровкис задал Сергею Захарьину вопрос по-латышски, оказалось, что предприниматель не только не говорит, но и не понимает по-латышски. Тогда хозяин *Лиепаяс металургс* мановением руки попросил помощи у мэра Лиепай, который и предоставил Сергею Захарьину необходимые услуги переводчика.

В свою очередь Сергей Захарьин после заседания правительства после заявления, что он не увидел решимости правительства принимать смелые решения, добавил — его позиция совпадает с позицией мэра Лиепай.

Происходившие и ранее вокруг *Лиепаяс металургс* события раскрыли, чего стоят экзамены по языку на получение гражданства Латвии и нормы Закона о государственном языке: на встрече с Валдисом Домбровкисом, где велся разговор о государственной поддержке предприятию, выяснилось, что Сергей Захарьин, который в свое время этот экзамен вроде бы сдал и получил гражданство Латвии в порядке натурализации, фактически ни слова по-латышски сказать не может.

«Премьер с господином Захарьиным говорил по-латышски, господин Захарьин с премьером говорил на русском языке», — настолько лаконичен в пересказе ситуации был пресс-секретарь премьера Мартиньш Панке. Но тогда встреча была только с премьером, а не со всем Кабинетом министров, в свою очередь, на сей раз оказалось, что никто из министров не возражает, если с ними говорят по-русски.

«Именно так», — ответил во вторник Мартиньш Панке на вопрос *pietiek.com*, действительно ли это означает, что все члены Кабинета министров без возражений сидели и слушали, что им рассказывают на русском языке.

Как уже сообщалось, 7 января с.г. Сергей Захарьин был оштрафован за игнорирование государственного языка в управлении своим предприятием. Наложённый на него денежный штраф, как выяснил *Pietiek* в Полиции безопасности, — 80 латов.

Центр государственного языка провел проверку и установил, что «Председатель совета АО *Лиенаяс металургс* С. Захарьин не использует государственный язык для исполнения должностных и профессиональных обязанностей в необходимом объеме», правда, предприниматель пообещал, что улучшит использование государственного языка».

Однако официально считается, что Сергей Захарьин успешно сдал экзамен по латышскому языку, необходимый для получения латвийского гражданства. Не получив его за особые заслуги, Захарьин получил гражданство в порядке натурализации (которая предусматривает сдачу языкового экзамена) в 1999 году.

Когда в 1998 году Сейм планировал предоставить Захарьину гражданство Латвии за особые заслуги, депутат Илга Крейтусе заявила: «Подавшие заявление депутаты Ганнуса, Бока, Турлайс, Нагобадс, Банс, Казакс, Бишерс и Тенис указали на его очень важный вклад в развитие экономики страны и международного сотрудничества, рост конкурентоспособности местной продукции. (...) Комиссия по исполнению Закона о гражданстве, в первую очередь сделала вывод, что он очень слабо понимает латышский язык и по-латышски не говорит. На комиссии он говорил только по-русски, не смог даже ответить на вопросы, заданные на латышском языке».

И что же происходит после такого вопиющего случая? Ничего неожиданного, — получив из Главного Криминального управления Государственной полиции заявление представителя *pietiek.com*, в котором было указано на незнание Сергеем Захарьиным государственного языка и другие обстоятельства, Управление по делам гражданства и миграции начинает, правда, проверку о законности получения гражданства хозяином предприятия *Лиенаяс металургс* — но она закончилась ничем.

Государственная полиция решает не возбуждать уголовное дело об обстоятельствах получения Захарьиним гражданства, а принявший решение заместитель начальника отделения криминальной полиции Салдусского участка Курземского региона майор Янис Целяпитерс никакой более подробной информации, обосновывающей подобное решение, не дает. Наряду с этим Полиция безопасности заявляет — у нее нет никаких сведений о том, что Сергей Захарьин незаконно является гражданином еще какой-то страны, к примеру — Израиля (как известно — его мать еврейка).

Наконец, и Центр государственного языка фактически заявляет — что в этом особенного, если гражданство Латвии получил человек, не говорящий и также не понимающий полатышски. Вот, официальное пояснение директора Центра государственного языка Мариса Балтиньша «Об использовании Сергеем Захарьиним государственного языка»:

«В ответ на ваше заявление, поясняем: во второй части статьи 6 Закона о государственном языке сказано, что сотрудникам частных учреждений, организаций, предприятий (предпринимательских обществ), а также самозанятым лицам государственный язык надо применять в случаях, если их действия затрагивают законные интересы общества (общественную безопасность, здоровье, нравственность, охрану здоровья, защиту прав потребителей и прав работающих, безопасность на рабочем месте, общественно-административный надзор). Пятая часть статьи 6 Закона о государственном языке устанавливает, что объем знаний государственного языка, необходимый лицам, упомянутым в первой, второй и третьей частях этой статьи, а также проверку знаний государственного языка определяет Кабинет министров.

В приложении 2 к правилам Кабинета министров от 7 июля 2009 года № 733 «Правила об объеме знаний государственного языка и порядке проверки владения государственным языком для исполнения профессиональных и должностных обязанностей, получения постоянного вида на жительство и получения статуса постоянного жителя Европейского Союза и государственной пошлины за проверку владения государственным языком» (далее Правила МК № 733) говорится, что председатель совета общества с частным капиталом обязан знать и пользоваться государственным языком на высшем уровне (степень C1).

В подпункте 17.5 правил МК № 733 определено, что 1-я степень высшего уровня (C1) означает следующий объем знаний и владение государственным языком — лицо может свободно разговаривать, достаточно развернуто выражать и обосновать свое мнение на разные темы, читает и понимает тексты разного содержания и сложности (к примеру, рекомендации, характеристики, официальные письма), а также прочие тексты, без труда воспринимает и понимает тексты различной структуры и на разные темы, произносимые в естественном и быстром темпе.

Доводим до сведения, что должностные лица Центра государственного языка 7 января сего года провели проверку на АО *Лиепаяс металургс*. Во время проверки было установлено, что председатель совета АО *Лиепаяс металургс* Сергей Захарьин не пользуется государственным языком в объеме, необходимом для исполнения профессиональных и должностных обязанностей т.е. высшего уровня (степень C1). За неиспользование государственного языка в необходимом для исполнения профессиональных и должностных обязанностей объеме С. Захарьин 7 января с.г. был административно наказан штрафом. Во время рассмотрения дела С. Захарьин обещал улучшить свое использование государственного языка.

По вопросу о рабочем языке собрания в Кабинете министров (речь идет о выступлении С. Захарьина на заседании Кабинета министров на русском языке, с чем без возражений согласились все министры) поясняем, что первой частью статьи 7 Закона о государственном языке определено: в государственных учреждениях и учреждениях самоуправления, в судах и в учреждениях, принадлежащих к системе судопроизводства, а также в предпринимательских обществах, в которых большая часть капитала принадлежит государству или самоуправлению, заседания и другие рабочие собрания проводятся на государственном языке. В тех случаях, когда устроитель собрания считает необходимым во время собрания пользоваться иностранным языком, он обеспечивает его перевод на государственный язык.

Значит, в упомянутом Вами случае у членов Кабинета министров было не только право, но и обязанность, на основании требований части 1 статьи 7 Закона о государственном языке, требовать у организатора заседания обеспечить перевод предоставленной С. Захарьиным информации на государственный язык.

По вопросу о требованиях на экзамене по латышскому языку для получения гражданства Латвии поясняем, что статья 20 Закона о гражданстве определяет, что лицо владеет государственным языком, если оно:

- 1) полностью воспринимает информацию бытового и официального характера;
- 2) может свободно рассказать, говорить и отвечать на вопросы бытового характера;
- 3) может бегло прочесть и понять любые инструкции бытового характера, руководства и другие тексты бытового характера;
- 4) может написать письменную работу на заданную комиссией тему бытового характера.

Вместе с этим следует признать, что эти требования были и являются намного ниже, чем требования, выдвинутые для получения документа, удостоверяющего владение государственным языком 1-й степени высшего уровня (C1). Значит, С. Захарьин мог успешно сдать экзамен по государственному языку для получения гражданства. Владея государственным языком только на основном уровне...»

Одним словом, Центр государственного языка объясняет особенности нормативных актов Латвии — то, что человек по-латышски, попросту говоря, ни бе ни ме, совершенно не мешает ему стать гражданином Латвии.

Терпимость и понимание, регулярно и в больших объемах демонстрируемое по отношению к нуждам хозяев *Лиепаяс металургс*, возможно, по инерции продолжается еще какое-то время даже после того, когда тяжелые хозяйственные проблемы предприятия уже ни для кого не секрет и открыто задавались вопросы — какие еще нарушения криминального характера числятся за обоими его хозяевами.

Уже в августе 2012 года в Управлении по борьбе с экономическими преступлениями Главного управления уголовной полиции Государственной полиции начат уголовный процесс о возможном преступном деянии должностных лиц АО *Лиепаяс металургс*, присвоивших денежные средства и активы предприятия.

Через несколько месяцев после этого появляются первые известия о том, каким именно способом могли быть *высосаны* средства *Лиепаяс металургс*: через схему приобретения металлолома — лом закупался в Казахстане и в России не напрямую, а через зарегистрированное в Великобритании предприятие уже по существенно более высоким ценам (разница в цене — 20-30 латов за тонну).

Разница эта и оставалась в распоряжении зарегистрированного в Великобритании предприятия, которое впоследствии — по

приблизительным подсчетам 3,5 миллиона латов в год — перечисляло ее истинным хозяевам латвийского предприятия, а *Лиенаяс металургс* эту возможную прибыль не получал. При реализации готовой продукции *Лиенаяс металургс* тоже осуществлялись разные финансовые схемы с использованием оффшорных компаний.

Однако следователи «нечаянно забывают», что, возможно, надо было своевременно описать имущество хозяев *Лиенаяс металурга*, — и предоставленная обоим возможность используется. Сергей Захарьин вдруг решает с размахом одарить своего старшего брата Валерия, — как показывает отсканированная база данных *Lursoft*, он подарил брату в общем пять недвижимых собственности, стоимость которых в целом составила около девяти миллионов латов.

По данным *Lursoft*, Сергей Захарьин подарил брату свое имущество по адресу Юрмала, проспект Дзинтару, 25, стоимость которого определена только в 600 000 латов, собственность в Лиенае, на улице Базницас 3/5, ценность которой 730 000 латов, также попадает в руки Валерия Захарьина.

Оставшиеся три владения, которые Сергей Захарьин дарит брату, — два владения в Лиенае, на улице Сколас, 1 и улице Дзинтару, 23, установленная стоимость которых соответственно 180 тысяч и 4,5 миллиона латов. Наряду с этим подаренное имущество в Ницской волости оценено в 2,9 миллиона латов.

В свою очередь Валерий Захарьин уже через несколько дней — 6 июня (по данным *Lursoft*) вложил эти «подарки» в основной капитал принадлежащего ему ООО *Eurneo*, оценив их более скромно — всего лишь на 2,974 миллиона латов.

Уже 27 июня 2013 года — через два дня после появления в средствах массовой информации сведений о подарках в семье Захарьиных — в срочном порядке меняются владельцы ООО *Eurneo*: Валерий Захарьин 100% частей капитала передает оффшорной компании *Itingen Limited*.

В свою очередь владельцы этой компании, как оказывается, прячутся совсем уж в «черном» оффшоре — как показывают официальные документы, единственным владельцем Кипрской компании является компания *Green Limit, Inc*, зарегистрированная в Панаме.

Валерий Захарьин уходит также с должности члена правления предприятия, но перед новым членом правления в своих действиях

ограничен — на все вопросы, связанные с имуществом Захарьиных, правление должно получать разрешение владельцев, спрятавшихся в оффшорах.

Как в то время утверждал пресс-представитель Сергея Захарьина, основанием для подобного столь щедрого дара служит лишь одно обстоятельство — серьезные проблемы предпринимателя со здоровьем в конце мая, которые заставили его задуматься о различных практических вопросах.

Однако интересно, что кажется, в то же самое время проблемы со здоровьем начались и у Илью Сегала, который тоже внезапно испытывает необходимость избавиться от личного имущества и свою виллу в Юрмале дарит... двенадцатилетнему Эдуарду Сегалу.

Земельный участок размером 7075 квадратных метров и жилое здание в Юрмале, 19 линия 1 Илья Сегал приобрел в 2002 году у руководителя Latvijas Gāze Адриана Дависа и его родственника Ольгерта Висвалдиса Дависа, заплатив за все, судя по данным земельной книги, почти 600 000 латов.

При регистрации брачного договора с супругой Наталией Сегал внушительная вилла в Юрмале осталась в единоличном владении Ильи Сегала, в мае 2013 года, когда особенно обострилась ситуация вокруг *Лиенас металургс*, имущество снова меняет официального хозяина.

Как показывает земельная книга, 21 мая Илья Сегал все имущество дарит родившемуся в 16 ноября 2000 года Эдуарду Сегалу, к тому же интересно, как родители на всякий случай себя подстраховали.

В Земельной книге оговорен запрет — новый хозяин без разрешения отца и матери не имеет права отчуждать, дарить, разделять и отягощать правовыми обязательствами недвижимое имущество, дарственная также определяет — за Ильей Сегалом и Натальей Сегал закрепляется бессрочное право пользования виллой в Юрмале. И ни один из правоохранительных органов даже не пикнул на тему таких подарков...

Одним словом, Сергей Захарьин, который несколько лет считался одним из самых богатых людей Латвии, и его компаньон Илья Сегал — персоны с особым статусом в Лиенае и не только там, к которым не относится многое из того, с чем в подобных ситуациях пришлось бы столкнуться обычному человеку.

К несчастью для бюджета Латвии и для всех налогоплательщиков, это в полной мере относится и к тому, как на государственном уровне ведется надзор за хозяйственной деятельностью на предприятии, — а точнее, не ведется, — после предоставления предприятию при, мягко выражаясь, подозрительных обстоятельствах государственной гарантии. Об этом — в следующей главе.

Х

Так Латвийское государство печется о своих деньгах

1 февраля 2013 года, когда уже с неделю всем ясно, что с крупнейшим промышленным предприятием Латвии совсем не все в порядке, возглавляемое Андрисом Вилксом Министерство финансов обнародовало такое вот разъяснение о том, как тщательно, как основательно и, главное, юридически обоснованно оно в течение всех этих лет надзирало за АО *Лиенаяя металлургс*, получившим огромную государственную гарантию:

«Чтобы был понятен процесс предоставления государственной гарантии и надзора, сообщаем общую информацию.

В соответствии с Законом об управлении бюджетами и финансами в законе об очередном государственном бюджете предусмотренные гарантии от имени государства выдает министр финансов, в свою очередь порядок предоставления гарантий и надзора устанавливает Кабинет министров (КМ). Согласно правилам КМ от 01.06.2010 г. № 501 «Порядок включения в очередной законопроект государственного бюджета заявок на получение гарантий, предоставляемых от имени государства, и порядок выдачи гарантий и надзора за ними»: Государственная касса ведает финансовым учетом гарантии, регистрирует все расчеты и финансовые обязательства в связи с договором о гарантии и договором о его обслуживании и надзоре.

В соответствии с Договором об обслуживании и надзоре, который подписывают кредиторополучатель и министр финансов, все дело-производство, связанное с обслуживанием и надзором, по поручению Гаранта ведет Государственная касса.

Согласно правилам КМ кредиторополучатель регулярно подает в Министерство финансов:

— баланс, расчет прибыли или убытков, отчет о денежном потоке;

- информацию о выплаченных кредитным учреждением суммах, о возврате основной суммы кредита и процентов;
- информацию о невозможности осуществить платеж в соответствии с кредитным договором, договором о гарантии или обслуживании гарантии и надзоре;
- дополнительную информацию о финансовом состоянии кредитополучателя (по требованию МФ);
- информацию о процессе неплатежеспособности, если таковой начат;
- информацию о возбужденном любым лицом судебном иске в отношении кредитополучателя о невыполнении им обязательств.

Разработанные и вступившие в силу в 2010 году правила КМ № 501 «Порядок включения в очередной законопроект государственного бюджета заявок на получение гарантий, предоставляемых от имени государства, и порядок выдачи гарантий и надзора за ними»: содержат новые дополнительные механизмы планирования и предоставления гарантий и надзора над ними:

- 1) определен порядок подачи претендентом заявки на получение государственной гарантии, а также внесено уточнение, где и каким образом будет опубликована информация о возможности получения государственной гарантии;
- 2) разработаны единые критерии, по которым оцениваются потенциальные получатели государственной гарантии и представленные ими проекты;
- 3) оценка потенциальных получателей гарантии и их проектов проводится до включения их в закон об очередном государственном бюджете;
- 4) усилен надзор за гарантированным государством кредитом — кредитное учреждение производит перечисления только по получению от Министерства финансов сведений о согласовании проекта договора о закупках и получении проекта софинансирования в соответствии с бизнес-планом и только для оплаты счетов согласно заключенным договорам; обеспечение застраховано на сумму возобновления; раз в год кредитополучатель предоставляет Министерству финансов отчет о ходе выполнения проекта и через два месяца после завершения проекта кредитополучатель подает в Министерство финансов сообщение о завершении проекта.

Государственные гарантии *Лиенаяс металургс* были выданы 30 декабря 2009 года на основании Правил МК № 513 от 12 июля 2005 года,

которыми не были предусмотрены ни согласование договора о закупках, ни оплата счетов, при этом предоставляемые гарантии были включены в закон «О бюджете на 2009 год» без оценки получателя гарантии и его проекта.

Однако в Договор об обслуживании гарантии и надзор за ним были включены дополнительные условия, согласно которым *Лиенаяс металургс* обязан подать:

- за 10 дней до очередного платежа подтверждение, что он будет погашен;
- каждые 6 месяцев сведения о рейтинге Заимодавца;
- ежегодно до 31 июля проверенный присяжным ревизором годовой отчет и заключение присяжного ревизора о финансовой деятельности Заемщика за предыдущий год и использовании заемных средств и их возврате;
- дополнительную информацию о финансовом состоянии и коммерческой деятельности Заемщика;
- Заемщик обязуется до завершения договорных обязательств без письменного уведомления об этом Гаранта, кроме уже заключенных договоров, не заключать договора дарения с третьими сторонами, а также без письменного согласия Гаранта не заключать:
 - 1) новые договора, предполагающие денежные займы, если сумма каждого в отдельности или сумма нескольких договоров превышает указанную в Договоре об обслуживании гарантии и надзор на момент его подписания;
 - 2) договора о выдаваемых ссудах, если сумма каждого в отдельности или сумма нескольких договоров превышает указанную в Договоре об обслуживании гарантии и надзор на момент его подписания;
 - 3) договора об отягощении активов Заемщика (в том числе движимого и недвижимого имущества) долгами (залогами, поручительскими и пр.), за исключением случаев, когда это необходимо; обеспечение оговоренной в пункте 1 суммы залогами, стоимость которых, в соответствии с определенной сертифицированным оценщиком рыночной стоимостью залога или итоговой суммой нескольких залогов, не превышает указанную в договоре сумму.

В части первой статьи 10 Закона о государственном управлении говорится, что государственное управление подчиняется закону и праву. Оно действует в пределах компетенции, определенной нормативными актами. В связи с этим Министерство финансов и по его поручению Государственная касса вправе осуществлять только те действия,

которые определены нормативными актами, т.е. надзор за гарантийными средствами осуществляется в соответствии с упомянутым в нормативных актах, и соответствующие условия включены в Договор на обслуживание гарантии и надзор.

Министерство финансов проводит мониторинг деятельности предприятия в пределах своих полномочий, никоим образом не вмешиваясь в хозяйственную деятельность предприятия или в стратегические или финансовые решения правления. Одновременно информируем, что в соответствии с Коммерческим законом совет АО *Лиенаяс металлургс*, как надзирающая институция общества, представляющая интересы акционеров в периоды между собраниями, обязан контролировать деятельность правления, в том числе следить за тем, чтобы деятельность общества не противоречила закону, уставу и решениям собраний акционеров.

Права совета, как надзирающей институции, оговорены в статье 293 Коммерческого закона.

Механизм надзора за предприятием как получателем гарантии поделен на несколько блоков:

- должностные лица финансового и юридического департаментов отвечают за заключение сделки, требуя предъявления всех определенных законом документов, а также надзирают за выполнением всех условий договора;
- должностные лица департамента управления финансовыми рисками при выдаче поручительства анализируют поданный предприятием бизнес-план и готовят докладную министру финансов о потенциальных рисках запрошенных гарантий, а также регулярно следят за финансовой ситуацией на предприятии, основываясь на поданной (оговоренной в Договоре) информации, при необходимости имеют право затребовать дополнительную информацию;
- должностные лица Расчетного департамента контролируют своевременное и в полном объеме поступление платежей по обязательствам.

Регулярно, как минимум раз в квартал, Государственная касса на основании поданной финансовой информации переоценивает возможность возврата поручительства.

Как минимум один раз в год министру финансов подается отчет о качестве кредитного портфеля.

Государственная касса регулярно пересматривает возможность возврата гарантированного займа, оценивая:

- показатели обязательств (соотношение собственного капитала к общей сумме кредиторов без учета доходов будущих периодов);
- показатель прибыльности (соотношение прибыль/убытки к нетто-обороту);
- показатель ликвидности (соотношение оборотных средств и краткосрочных обязательств без учета доходов будущих периодов);
- качество обеспечения гарантии, определяемое на основании заключения сертифицированного аудитора (срок годности заключения не более года) с использованием коэффициента быстрой реализации в зависимости от состава обеспечения;
- кредитную историю предприятия;
- юридический статус предприятия;
- риски проекта».

Итак, о чем же, в конечном счете, идет речь? Если доходчиво и просто, то — во-первых, Министерство финансов и находящаяся в его подчинении Государственная касса делали все, что предписывают им нормативные акты, во-вторых, нормативные акты требуют предоставления солидного объема документов, но и с этим все в порядке, а превышать свои надзорные функции, отслеживая судьбу государственной гарантии, Министерство финансов попросту не вправе, в-третьих, надзорные функции тщательно распределены между различными структурами, в результате чего нет конкретного лица или конкретной структуры, которая бы несла ответственность, а в-четвертых, отвечать должен совет АО *Лиенаяс металургс*, который «обязан контролировать деятельность правления, в том числе следить за тем, чтобы вся деятельность общества велась в соответствии с законами, уставом и решениями собраний акционеров».

Примерно то же самое Министерство финансов сообщило 6 февраля 2013 года, отвечая на запрос депутатов Сейма:

«Министерство финансов ознакомилось с письмом депутатов Сейма и отвечает на заданные депутатами вопросы.

На 31 декабря 2012 года остаются в силе 42 государственные гарантии под обязательства обществ капитала и обществ, выданные на общих основаниях на сумму 508 950 610 латов. Дополнительно от имени государства выданы гарантии международным финансовым институциям (*Северный инвестиционный банк и Европейский инвестиционный банк*) на сумму 16 616 090 латов, что вытекает из участия в этих организациях, в рамках кредитования студентов и

продолжающих учебу 151 144 141 лат и по обязательствам ГАОФонд развития села 44 000 000 латов, по обязательствам ГАО Агентство приватизации 89 000 000 латов и по обязательствам ГАО Латвийский земельно-ипотечный банк 12 327 995 латов.

На данный момент размер выданных государством гарантий частным обществам капитала составляет 11% от общего объема гарантийного портфеля государства. Государственные гарантии обществам капитала выданы по обязательствам двух предприятий — АО *Лиенаяс металургс* и ООО *Латвияс пиенс*.

В свою очередь 72 % гарантийного портфеля выданы под обязательства обществ капитала, обществ и агентств, контролируемых государством и самоуправлениями.

Каков же порядок надзора за выполнением обязательств, за которые поручилось государство, какие конкретно меры предприняты, чтобы обеспечить необходимый контроль и в соответствии с какими нормативными актами он ведется?

Первая часть статьи 37 Закона о бюджете и финансах регламентирует — только министр финансов имеет право в рамках закона о годовом бюджете выдавать государственные гарантии, налагающие обязательства на средства государства. Согласно части пятой статьи 37 Закона об управлении бюджетами и финансами, государственные гарантии выдаются под кредитование студентов и продолжающих учебу, под кредиты на поддержку коммерческой деятельности, а также под инвестиционные проекты. Согласно части шестой статьи 37 Закона об управлении бюджетами и финансами, государственные гарантии выдаются в размере, не превышающем 10% от объема внутреннего валового продукта предшествующего хозяйственного года с целью снижения общих экономических рисков, исключения возможности или уменьшения последствий социально-экономического кризиса и обеспечения доступа к финансовым средствам в случае чрезвычайной ситуации.

Согласно Закону об управлении бюджетами и финансами, порядок предоставления гарантии и контроля определяется правилами Кабинета министров — в 2010 году были приняты новые правила Кабинета министров № 501 «Порядок включения в очередной законопроект государственного бюджета заявок на получение гарантий, предоставляемых от имени государства, и порядок выдачи гарантий и надзора за ними» (далее — Правила). Схема процесса выдачи гарантий в приложении.

Дополнительно информируем, что принятые в 2010 году Правила вводят в обращение новые механизмы в сфере планирования, предоставления государственных гарантий, а также надзора:

- установлен порядок подачи претендентом заявки на получение государственной гарантии;
- разработаны единые критерии, по которым оцениваются потенциальные получатели государственной гарантии и разработанные ими проекты;
- обеспечены условия, при которых потенциальные получатели гарантии и их проекты оцениваются до включения их в очередной законопроект государственного бюджета;
- усилен надзор за гарантированным государством кредитом — кредитное учреждение производит перечисления только по получению от Министерства финансов сведений о согласовании проекта договора о закупках и получении проекта софинансирования в соответствии с бизнес-планом только для оплаты счетов согласно заключенным договорам;
- обеспечение застраховано на сумму возобновления;
- раз в год кредитополучатель обязан предоставить Министерству финансов отчет о ходе выполнения проекта и через два месяца после его завершения кредитополучатель подает в Министерство финансов сообщение о завершении проекта.

Согласно Правилам и в соответствии с Договором об обслуживании гарантии и контроле, подписанном кредитополучателем и министром финансов, по поручению гаранта Государственная касса оформляет финансовое поручительство, регистрирует все счета и финансовые обязательства, обусловленные договором и договором об обслуживании и контроле и решает все вопросы, связанные с договором и договором об обслуживании и контроле.

В целях обеспечения финансового учета поручительства и регистрации финансовых обязательств в период действия договора кредитное учреждение, согласно Правилам, в первый рабочий день каждого месяца подает в Министерство финансов следующую информацию за предыдущий месяц:

- кредитные ставки за отчетный период;
- платежи, осуществленные кредитополучателем;
- просроченные платежи;
- остаток по кредиту, и в течение одного рабочего дня подает в Министерство финансов информацию об проведенных выплатах по кредиту и примененной к платежам кредитной ставке.

В свою очередь, в соответствии с Правилами, получатель гарантированного государством займа регулярно предоставляет Министерству финансов:

- баланс, расчет прибыли или убытков, информацию о денежном потоке;
- информацию о перечисленных кредитным учреждением суммах, возврат основной суммы кредита и процентов;
- информацию о невозможности осуществить платеж в соответствии с кредитным договором, договором о гарантии или договором об обслуживании гарантии и надзоре;
- дополнительную информацию о финансовом состоянии кредитополучателя (по запросу Министерства финансов);
- информацию о процессе неплатежеспособности, если таковой начат;
- информацию о поданном любым лицом судебном иске к кредитополучателю о невыполнении им обязательств.

Кроме механизма контроля за выданным под государственную гарантию займа, оговоренного в нормативных актах, в договор об обслуживании гарантии и надзоре включены и другие механизмы, чтобы обеспечить максимальную защиту государственных интересов и чтобы контроль за поручительством соответствовал наилучшей практике контроля за финансовыми сделками.

Государственная касса регулярно определяет возможности возврата займа, оценивая:

- показатели обязательств (соотношение собственного капитала к общей сумме кредитов без учета доходов будущих периодов);
- показатели прибыльности (соотношение прибыль/убытки к нетто-обороту);
- показатель ликвидности (соотношение оборотных средств и краткосрочных обязательств без учета доходов будущих периодов);
- качество обеспечения гарантии, которое определяется исходя из оценки сертифицированного аудитора, выполненной не позднее чем в течение года, с применением коэффициента быстрой реализации в зависимости от состава обеспечения;
- кредитную историю предприятия;
- юридический статус предприятия;
- степень риска проекта и по меньшей мере раз в год представляет отчет министру финансов о качестве гарантийного портфеля.

К тому же система гарантий и надзора выстроена по принципу самокупаемости, когда обеспечением риска невозврата служит условный резервный фонд, формируемый из платежей в бюджет процентов по рискам получателем гарантии и заемщиком, который в случае возникновения трудностей у получателя гарантии и заемщика в долгосрочном периоде компенсирует расходы бюджета.

За последние 5 лет упомянутые платежи составили 8,9 млн. латов, в том числе *Лиенаяс металургс* уже внес в бюджет 1,5 млн. латов. В свою очередь, бюджетные расходы, возникшие на данный момент из-за неисполнения государственной гарантии, составили всего 0,16 млн. латов.

Каков порядок назначения лиц, ответственных за контроль?

Как было сказано выше, министр финансов выдает государственные гарантии в соответствии с Законом об управлении бюджетами и финансами и в размере, предусмотренном в очередном годовом бюджете, порядок выдачи и контроль за поручительством определяет Кабинет министров.

В соответствии с Правилами Государственная касса: ведет финансовый учет поручительства, регистрирует все счета и финансовые обязательства, обусловленные договором и договором об обслуживании и надзоре, и решает все вопросы, связанные с договором и договором об обслуживании и надзоре. Министр финансов, заключая с Заемщиком договор об обслуживании гарантии и надзоре, уполномочивает Государственную кассу решать все вопросы, связанные с обслуживанием гарантии и надзором.

В целях соблюдения основополагающих принципов внутреннего контроля структура Государственной кассы сформирована по принципу разделения функций — на бюро (в соответствии с лучшей практикой банковского сектора и управления государственным долгом):

- обслуживание клиентов и финансовые сделки (front office) — обеспечивает коммуникацию с претендентом на государственное поручительство, готовит проекты договоров, координирует заключение сделок, а также контролирует исполнение условий заключенных договоров;
- управление финансами и рисками (middle office) — до выдачи гарантии анализирует поданный претендентом на гарантию бизнес-план, идентифицирует возможные риски затребованной гарантии, а также регулярно следит за финансовой ситуацией на предприятии, основываясь на поданной информации (обусловленной Правилами и Договором), при необходимости запрашивает дополнительную информацию;

— обеспечение учета и подготовка отчетов (back office) — контролирует своевременное и в полном объеме поступление платежей по обязательствам.

Какая конкретно структура и какое должностное лицо отвечают за надзор гарантированных обязательств АО *Лиенаяс металургс*?

В Госкассе надзор за государственной гарантией осуществляют разные департаменты в пределах своей компетенции и ни в одном из департаментов нет конкретного лица, ответственного за надзор за АО *Лиенаяс металургс*.

Какие мероприятия проведены в связи с выданной АО *Лиенаяс металургс* государственной гарантией, которые должны обеспечить соответствующий надзор со стороны государства?

Государственные гарантии АО *Лиенаяс металургс* выданы 30 декабря 2009 года согласно правилам Кабинета министров от 12 июля 2005 года № 513, в которых не были предусмотрены ни договор о закупках, ни согласование счетов, к тому же предполагаемое поручительство было включено в закон «О бюджете на 2009 год» без оценки претендента на государственную гарантию и оценки его проекта (кредитный риск претендента на гарантию оценивался до выдачи гарантии).

Однако дополнительно к договору об обслуживании гарантии и надзоре АО *Лиенаяс металургс* обязано было предоставить:

- информацию об актуальном рейтинге АО *Лиенаяс металургс*, который сравнивается со шкалами рейтингов международных рейтинговых агентств *Standard and Poor's*, *Fitch* или *Moody's*;
- копии документов, подтверждающих возврат основной суммы и процентов;
- раз в год проверенный присяжным ревизором годовой отчет за предыдущий год;
- раз в квартал баланс, расчет прибыли и убытков и обзор денежного потока соответственно за три, шесть, девять или двенадцать месяцев;
- раз в год заключение присяжного ревизора о финансовой деятельности АО *Лиенаяс металургс* за истекший год и использовании им и возврате средств государственной гарантии;
- дополнительную информацию о финансовом состоянии и коммерческой деятельности АО *Лиенаяс металургс* по требованию;
- сведения об иске любого лица или лиц к АО *Лиенаяс металургс* (судебном или арбитражном) немедленно после того, как АО *Лиенаяс металургс* получил сведения о поданном иске;

- о процессе неплатежеспособности, если таковой начат — немедленно после получения информации;
- в договор об обслуживании и надзоре включены дополнительные условия: очередные платежи по обязательствам проводятся своевременно и в полном объеме, обеспечение гарантии предоставляется в полном объеме и без письменного согласия Министерства финансов не заключаются новые договора займа/ссуды или договора дарения и обремененные долгами активы предприятия.

Государственная касса осуществляет регулярный надзор за финансовыми показателями АО *Лиенаяс металургс*, регулярно запрашивает актуальную информацию о стоимости залога и сумме, на которую он застрахован в пользу Министерства финансов как получателя залога, следит за новинками в сфере металлургии и запрашивает сведения о дальнейших планах АО *Лиенаяс металургс*, которые должны обеспечить успешную работу предприятия в условиях сложной экономической ситуации.

Министерство финансов в пределах своей компетенции осуществляет мониторинг деятельности АО *Лиенаяс металургс*, которые не дают ему права вмешиваться в хозяйственную деятельность АО *Лиенаяс металургс* или в принимаемые правлением АО *Лиенаяс металургс* решения стратегических и финансовых проблем. В соответствии с Коммерческим законом совет АО *Лиенаяс металургс* как инструмент контроля деятельности общества, представляющий интересы акционеров в период между собраниями, должен контролировать деятельность правления, в том числе следить, чтобы вся деятельность общества велась в соответствии с законами, уставом и решениями собраний акционеров. Права совета, контролирующего деятельность правления, определены статьей 293 Коммерческого закона.

С уважением министр А.Вилкс».

Суть документа фактически заключена в ответе на вопрос: какая конкретно структура и какое должностное лицо ответственны за надзор за гарантией, выданной АО *Лиенаяс металургс*.

Ответ короткий — ни одна. На чиновничьем языке — «надзор за выданной государственной гарантией осуществляют различные департаменты в рамках своей компетенции». Но «ни в одном из департаментов нет конкретного лица, которое отвечало бы за надзор за АО *Лиенаяс металургс*».

И для удобства депутатов и для наглядности тут же приводится схема — вот так в правовом Латвийском государстве теоретически выдаются государственные гарантии:

«Министерство финансов от имени государства устанавливает максимально допустимый лимит государственной гарантии (в срок, указанный в графике разработки законопроекта об очередном годовом бюджете) >

Претендент на гарантию подает в отраслевое министерство заявку, бизнес-план, информацию об обеспечении запрашиваемой гарантии;

Отраслевое министерство оценивает соответствие проекта документам политики планирования министерства соответствующей отрасли, подготавливает проект списка потенциальных претендентов на получение гарантии, составленный в порядке первоочередности выполнения проектов, и вместе с поданными претендентом документами и оценкой проекта отраслевым министерством о качестве проекта подает в Министерство финансов >

Министерство финансов оценивает поданные проекты, выдвигая в качестве приоритетных следующие критерии: кредитный риск, соответствие проекта утвержденным документам политики планирования, влияние реализации проекта на государственный бюджет >

Министерство финансов после оценки проектов составляет список поддерживаемых проектов в приоритетной последовательности и подает его в Кабинет министров для принятия решения >

Кабинет министров утверждает потенциально поддерживаемых претендентов и их проекты для выдачи гарантии, которая включается в законопроект об очередном государственном бюджете >

После вступления в силу закона об очередном государственном бюджете претенденты на государственную гарантию в конкурсном порядке выбирают кредитное учреждение и к 1 сентября, к началу хозяйственного года, подают в Министерство финансов актуализированные документы, а также заключение присяжного ревизора о бизнес-плане, оценку сертифицированного аудитора обеспечения гарантии, оперативный финансовый отчет и др. >

После оценки документов министр финансов принимает решение о выдаче государственной гарантии или отказе в ней».

Неизвестно, министр финансов Андрис Вилкс, зная хоть что-то о том, как досталась государственная гарантия АО *Лиепаяс металургс*, подписывая документ, адресованный депутатам и не имеющий ничего общего с реальностью, покраснел хоть чуточку или все же нет.

Но не это главное. Фактически в разъяснении депутатам Андрис Вилкс повторяет то же самое, что разъяснял общественности, — с надзором все было в наилучшем порядке, все делалось именно так, как написано в нормативных актах, а то что *Лиепаяс металургс* как-то случайно и совершенно неожиданно оказался на грани краха, может свидетельствовать о чем угодно, но только не о недостаточном контроле со стороны государства за предприятием, получившим государственную гарантию. С этим все было в порядке, все нужные бумаги затребованы и получены.

Возникает вопрос — так ли все обстоит на самом деле?

Если внимательнее посмотреть на поданные и подвергшиеся оценке в порядке официального надзора документы, сомнения рассеются быстро — среди них очень мало таких, которые раньше или позже не стали бы доступны публично. Подтверждает это и отчет министра финансов в начале февраля 2013 года перед депутатами Сейма о контактах с АО *Лиепаяс металургс* за последние два года:

«В рамках надзора за государственной гарантией в 2011 и в 2012 годах велась переписка и состоялись встречи:

- 16.09.2011 г. Министерство финансов письмом № 30.1.4–5.6/1436 затребовало у *Лиепаяс металургс* в кратчайшие сроки подать оценку коммерческим банком рейтинга *Лиепаяс металургс*, полисы страхования вновь заложенного оборудования и актуализированную оценку сертифицированным аудитором предмета коммерческого залога и недвижимости;
- 13.12.2011 г. в письме Министерства финансов № 30.1.4–21.2.1–G/1921, исходя из договора об обслуживании и надзоре, содержится просьба подать заключение присяжного ревизора об использовании и возврате средств государственной гарантии в 2011 году;
- в апреле 2012 года на основании полученных от АО *Лиепаяс металургс* оперативных финансовых отчетов за I квартал 2012 года было констатировано ухудшение финансовых показателей АО *Лиепаяс металургс* по сравнению с I кварталом 2011 года, от АО *Лиепаяс металургс* были затребованы пояснения.

- 02.05.2012 г. АО *Лиенаяс металургс* пояснил, что ухудшение показателей связано с неблагоприятной ситуацией на рынке металлургии, а также несколькими стратегическими решениями руководства АО *Лиенаяс металургс* и что показатели должны выровняться и достичь оптимального уровня во II квартале, когда прогнозируется оживление рынка;
- 13 июля 2012 года Министерство финансов в письме № 30.1.4–21.2.1.G/890 информирует Отделение Земельной книги Лиепайского суда об изменениях в реестре недвижимости, что связано с реконструкцией мартеновского цеха (возведен новый корпус) и просит о внесении соответствующей записи в интересах государства;
- 8 августа 2012 года министр финансов побывал на производстве АО *Лиенаяс металургс*, а также встретился с руководством АО *Лиенаяс металургс*. Во время встречи были затронуты многие проблемы, связанные с финансовым положением АО *Лиенаяс металургс*, в том числе разговор велся о реструктуризации займа, гарантированного государством;
- 03.10.2012 г. АО *Лиенаяс металургс* направил актуализированную оценку движимого имущества и оценку технологического оборудования электросталеплавильной печи;
- 12.10.2012 г. АО *Лиенаяс металургс* направил актуализированную оценку недвижимого имущества;
- 25.11.2012 г. в ответ на письмо МФ от 16.09.2012 г. № 30.1.4–5.6/1436, АО *Лиенаяс металургс* подал актуализированную оценку основных средств и оперативные отчеты за девять месяцев 2012 года;
- 06.12.2012 г. АО *Лиенаяс металургс* направил письмо, содержащее информацию о своих кредитных обязательствах и договоренностях;
- 17 декабря 2012 года представители АО *Лиенаяс металургс*, Министерства финансов и Государственной кассы встретились, чтоб обсудить выдвинутые Министерством финансов требования о перефинансировании займа, обеспеченного государственной гарантией».

Короче, в 2011 году Министерство финансов направило АО *Лиенаяс металургс* два письма с просьбой прислать заключение ревизора (которое и так позже появляется в годовом отчете) и оценку рейтинга — и это все. Как обстоят дела с предпринимательской деятельностью, министерство не интересуется, только оценка имущества.

В свою очередь, в 2012 году Министерство финансов неожиданно замечает, что на предприятии «ухудшились финансовые показатели»

(хотя на протяжении многих лет АО *Лиепаяс металлургс* работает с убытками) и «требуется разъяснений». Предприятие отвечает, что «показатели должны выровняться», и министерство, возглавляемое Андрисом Вилксом, этим вполне удовлетворено. И прочие требования о предоставлении информации направляются предприятию чисто формально.

Но, как видно, состоялись две встречи, но обе только и всего лишь на уровне поговорить, без какого-либо конкретного исследования, анализа и принятия решений. Предлагаем официальное сообщение о пребывании Андриса Вилкса на предприятии 8 августа 2012 года:

«Сегодня с визитом на АО *Лиепаяс металлургс* прибыл министр финансов Андрис Вилкс, государственный секретарь министерства Санита Баяре, парламентский секретарь Карина Корна и управляющий Государственной кассой Каспарс Аболиньш. Совместно с руководством предприятия гости осмотрели новый электроплавильный цех и убедились в том, что цех работает ритмично.

Оценивая роль АО *Лиепаяс металлургс* в экономике Латвии, министр финансов Андрис Вилкс подытожил: „Я побывал здесь в то время, когда была погашена старая мартеновская печь, я пытался представить себе будущее, а сейчас вижу, какие произошли масштабные перемены.

Произошел динамичный переход со старой технологии на новую. Поражает, что эту сложную и масштабную отрасль можно развивать — завод намечает контуры будущего, я вижу уже следующий этап. У *Металургса* прочная база, стабильный коллектив, достойно уважения все, что здесь делается, так как отрасль сложная — прецедента нет ни в Латвии, ни в Балтии.

Предприятие уникальное, нетрадиционное, в Латвии его не с кем сравнить. Надо следить за мировыми тенденциями в этой отрасли. Чтобы совершить переход с одной экономической модели на другую, нужна смелость. Надо понимать, что происходит переход с одной модели на другую, возможны проблемы, так бывает, и к этому надо отнестись с пониманием. В Латвии подобных предприятий нет, но мировой опыт существует».

Так что, одни разговоры? А где же исследования, контроль, принятые решения? Вот выразительный ответ заместителя госсекретаря

министерства Байбы Бане на официальный запрос — кто присутствовал на обеих встречах, какие вопросы обсуждались, где протоколы встреч или отчеты об их результатах:

«Встреча [17 декабря 20123 года] прошла по инициативе Министерства финансов в помещении Министерства финансов, в ней приняли участие представители АО *Лиепаяс металургс* [имена которых министерство разглашать не желает] и представители Министерства финансов: А.Вилкс, К.Корна, С.Баяре, С.Янтоне и К.Аболиньш. Информировуем, что оперативные совещания, организуемые в целях обмена информацией, не протоколируются, за исключением случаев, когда того требует один из участников совещания.

Встреча [08 августа 2012 года] состоялась в рамках визита в Лиепаяу, во время которого представители Министерства финансов посетили в том числе и день открытых дверей проектов Европейского фонда, и в нем участвовали представители АО *Лиепаяс металургс* и Министерства финансов: А.Вилкс, К.Корна, С.Баяре и К.Аболиньш. Как уже упоминалось в ответе на первый вопрос, оперативные совещания, проводимые в целях обмена информацией, не протоколируются».

А как же со всей — не слишком обширной и детальной, но все-таки — информацией, которую Министерство финансов в рамках надзора за государственной гарантией потребовало в 2011 и в 2012 годах от АО *Лиепаяс металургс*? Невероятно, но факт — вот официальное разъяснение той же Байбы Бане:

«Информировуем, что Государственная касса 3 апреля 2013 года получила письмо АО *Лиепаяс металургс* № 1626/31–1, в котором указано, что вся информация, направленная в Министерство финансов и/или в Государственную кассу в связи с выданной государственной гарантией, является коммерческой тайной».

Это означает: АО *Лиепаяс металургс* без каких-либо дискуссий сообщило Латвийскому государству, что вся та информация, которая направлена государству в связи с полученной частным предприятием государственной гарантией является коммерческой тайной — и представители государства во главе с министром финансов без возражений с этим согласились.

Больше того, Байба Бане умалчивает, что ранее именно представители государства вежливо попросили предприятие прислать им

свое заключение — каков статус информации, касающейся государственной гарантии.

И это не выдумка или фантазия — вот оно, письмо председателя правления АО *Лиепаяс металлургс* Валерия Терентьева от 3 апреля 2013 года «О статусе информации»:

«Отвечая на ваш запрос о статусе подаваемой в Министерство финансов и Государственную кассу Латвийской Республики информации, АО *Лиепаяс металлургс* информирует Вас, что, согласно пункту третьему части второй статьи 5 Закона об открытости информации, первой части статьи 7 и статье 19 Коммерческого закона, вся информация, которую АО *Лиепаяс металлургс* в период с 01 января 2009 года по сегодняшний день предоставило Министерству финансов и/или Государственной кассе в связи с полученной государственной гарантией, является коммерческой тайной АО *Лиепаяс металлургс*. В этой связи АО *Лиепаяс металлургс* придал этой информации статус ограниченного доступа, поскольку разглашение этой информации может причинить ущерб законным интересам АО *Лиепаяс металлургс* и оказать отрицательное воздействие на конкурентоспособность АО *Лиепаяс металлургс*.

Учитывая вышеизложенное, АО *Лиепаяс металлургс* считает, что все документы, направленные в период с 01 января 2009 года по сегодняшний день в Министерство финансов и/или в Государственную кассу Латвийской Республики в связи с выданной государственной гарантией, а также содержание этих документов и заключенная в них информация не подлежат разглашению третьим лицам...»

И те скудные сведения, которые Министерство финансов и Государственная касса осмеливаются сообщать без ведома АО *Лиепаяс металлургс* и его хозяев, подтверждает незаинтересованность и попросту халатность надзирающих от имени государства за государственной гарантией, сумма которой превышает шестьдесят миллионов государственных средств.

Вот, например, каковы были действия Министерства финансов, когда оно, наконец, «заметило», что результаты деятельности предприятия за первый квартал 2012 года ухудшились — еще одно официальное пояснение Байбы Бане:

«Надзор за выданным под государственную гарантию кредитом осуществляется в соответствии с Правилами Кабинета министров

от 12 июля 2005 года № 513 «Порядок выдачи гарантий и надзора». В пределах своей компетенции Министерство финансов и Государственная касса осуществляли контроль, регулярно отслеживая финансовые показатели АО *Лиепаяс металлургс* и их выполнение, сопоставляя их с бизнес-планом.

При констатации невыполнения АО *Лиепаяс металлургс* намеченных прогнозов по отношению к бизнес-плану и снижения финансовых показателей проводились переговоры, были организованы встречи, во время которых обсуждались вопросы финансовой деятельности АО *Лиепаяс металлургс* и возврата займа, выданного под государственную гарантию, АО *Лиепаяс металлургс* было предложено актуализировать бизнес-план и начать переговоры с *Unicredit S.p.A.* о пересмотре графика возврата займа или перефинансирования его в другом кредитном учреждении).

То есть — видя, что бизнес-план пикирует в пропасть, представители Министерства финансов и Государственной кассы «вели переговоры и организовывали встречи», во время которых «обсуждали финансовую деятельность и вопросы», а также «предлагали актуализировать бизнес-план и начать переговоры». И это все — и, как мы теперь знаем, таких «переговоров» за весь 2012 год состоялось целых два (если считать и визит министра финансов Андриса Вилкса в Лиепаяу и его восторги относительно технического прогресса).

Вот таков он, государственный надзор — абсолютно формальный, безответственный, незаинтересованный, явно поверхностный и нерадивый.

Но... возможно, иначе и нельзя было? Возможно, несчастное государство и не могло заметить, что в действительности происходит в АО *Лиепаяс металлургс*? Но об этом в следующей главе.

XI

Ничего не вижу, ничего не слышу — да и знать ничего не хочу

Интересно, что бы вы чувствовали, если бы вам пришлось своим личным имуществом и кошельком гарантировать чей-то кредит, хотя бизнес просителя еще до получения кредита работал с убытками, как, впрочем, продолжает работать до сих пор, хотя в обмен на гарантию были обещаны и расцвет бизнеса, и прибыль? Предлагаем краткий перечень событий, почерпнутых с ленты новостного агентства LETA в 2009 — 2010 годах.

LETA, 21 мая 2009 года: «Консолидированные убытки на сталелитейном производстве АО *Лиепаяс металургс* за первый квартал составили 3,2 миллиона латов по сравнению с полученной за тот же период прошлого года прибылью в 0,7 миллиона латов».

LETA, 20 августа 2009 года: «Консолидированный нетто-оборот АО *Лиепаяс металургс* до аудиторской проверки за первое полугодие, по сравнению с тем же периодом прошлого года, снизился на 48,2 миллиона латов и составил 84,9 миллиона латов, свидетельствует информация на домашней странице *NASDAQ OMX Riga*».

LETA, 26 февраля 2010 года: «На металлургическом предприятии АО *Лиепаяс металургс* нетто-оборот в прошлом году упал на 37,4% и составил 169,1 миллиона латов по сравнению 270,2 миллиона латов в 2008 году, свидетельствует неаудированный консолидированный финансовый биржевой отчет *NASDAQ OMX Riga*. В прошлом году

убытки составили 12,4 миллиона латов, в 2008 году была получена прибыль в размере 5,9 миллиона латов».

LETA, 10 июня 2010 года: «Металлообрабатывающее предприятие АО *Лиенаяс металургс* в первом квартале этого года работало с убытками, которые составили 6,5 миллиона латов, свидетельствует консолидированный отчет, опубликованный *NASDAQ OMX Riga*. Убытки в первом квартале прошлого года составили 3,2 миллиона латов».

LETA, 25 августа 2010 года: «Убытки АО *Лиенаяс металургс* в первом полугодии составили 7,7 миллиона латов, свидетельствует биржевой финансовый отчет, опубликованный *NASDAQ OMX Riga*. В прошлом году убытки в первом полугодии составили 3,8 миллиона латов».

LETA, 24 ноября 2010 года: «Убытки металлургического предприятия АО *Лиенаяс металургс* за девять месяцев составили 7,4 миллиона латов, свидетельствует неаудированный финансовый отчет предприятия за девять месяцев, поданный *NASDAQ OMX Riga*. В 2009 году убытки за девять месяцев составили 4,9 миллиона латов».

Эта информация доступна всем и каждому, но люди, которые умеют читать годовые отчеты предприятия, в ежегодных балансовых отчетах *Лиенаяс металургс* — если только захотят, конечно, — могут вычитать гораздо больше вызывающих вначале беспокойство, а потом просто пугающих фактов.

А что за это время могло выяснить обладающее правами гаранта государство, если бы захотело, наглядно показывает, например, подготовленный аудиторской компанией *Ernst & Young Baltic* еще в марте 2013 года, когда Министерство финансов наконец, «очнулось», консолидированный финансовый отчет о деятельности АО *Лиенаяс металургс* и его дочерних предприятий за 2011 год.

«В 2011 году Концерн реализовал продукции на общую сумму 7 465 тыс. латов некоторым деловым партнерам, которых Служба госдоходов Латвийской Республики идентифицировала как лиц, которые, возможно, втянуты в сомнительные сделки с налогом на добавленную стоимость (НДС). Мы не смогли выяснить, участвует

ли Концерн в сомнительных сделках, а также могут ли возникнуть у Концерна в связи с этим риски с НДС», — если кто-то еще не догадался, речь идет о теневых сделках, не замеченных до этого момента государством.

«31 декабря 2011 года мы не получили сопоставляющее письмо со сравнительным анализом остатков по обязательствам Концерна за аванс от *Stemcor UK Limited* в размере 30 286 тыс. латов, в результате мы не смогли убедиться в правильности авансовых остатков. В связи с этим 31 декабря 2011 года мы не смогли определить также учетную стоимость полученного аванса», — здесь аудиторы ясно дали понять, что в бухгалтерии предприятия нет ясности о такой «мелочи», как 30 миллионов латов.

«В отчете за 2011 год о совокупных доходах в строке «Прочие доходы от хозяйственной деятельности предприятия» Концерн признал доходы в размере 3 232 тыс. латов, которые относятся к резерву переоценки основных средств в связи с их выбытием.

Из всех признанных доходов сумма в размере 3 123 тыс. латов относится к списанным в 2010 году основным средствам, а сумма в размере 109 тыс. латов — к списанным в 2011 году основным средствам.

В соответствии с SGS № 1 и SGS № 16 амортизационные расходы при переоценке резервов в результате списания основных средств учитываются в собственном капитале.

В связи с этим в отчете за 2011 год о совокупном доходе строки «Прочие доходы от хозяйственной деятельности предприятия» и «Прибыль или убытки за отчетный период после уплаты налогов» необходимо уменьшить на 3 232 тыс. латов, в отчете 31 декабря 2010 года о финансовом положении строку «Нераспределенная прибыль предыдущего года» следовало увеличить на 3 123 тыс. латов, а сумма в 109 тыс. латов должна быть переквалифицирована из строки «Резерв переоценки долгосрочных вложений» отчета о финансовом состоянии в строку «Нераспределенная прибыль предыдущего года» — здесь в свою очередь ясно указано на категорическое нежелание предприятия, получившего государственную гарантию, платить налоги в полном объеме.

И так далее, и тому подобное. Однако, как нам теперь стало известно, ни в руководимом Андрисом Вилксом Министерстве финансов, ни в возглавляемой Каспарсом Аболиньшем Государственной

кассе не нашлось никого, кто был бы заинтересован не просто зарегистрировать поступившие от *Лиенаяс металургс* отчеты и положить их на предназначенную им полку, но и заглянуть в них и на основании вышеупомянутых фактов сделать выводы — куда движется предприятие, которому государство выдало гарантию под кредит в размере 85 миллионов евро.

Даже если бы в Министерстве финансов и в Госкассе не нашлось ни одного человека, который в состоянии читать годовые отчеты и на их основании делать выводы, сигнал тревоги на полную мощность следовало включить еще летом 2012 года, когда, не дождавшись никакой реакции на свои первые предупреждения, Киров Липман пытался добиться разрешения хозяев *Лиенаяс металургс* на проведение внутреннего аудита за последние восемь лет.

Ничего ему, конечно, не удалось, хозяева предприятия Сергей Захарьин и Илья Сегаль проголосовали против, но интересен и поданный Кировом Липманом список подлежащей проверке информации на восьми страницах — все, что не интересовало Латвийское государство в связи с судьбой 85 миллионов евро вплоть до весны 2013 года.

«Приложение к заявлению, датировано 8 июня 2012 года

1. Документы (проспекты и т.п.) проведенных АО *Лиенаяс металургс* эмиссий акций и доказательства их оплаты, с детальным описанием способа оплаты, кто оплатил и кто приобрел акции.
2. Заключенные АО *Лиенаяс металургс* договоры, на основе которых оно приобрело акции или доли акций других предприятий за период проверки. Заключенные за период проверки АО *Лиенаяс металургс* договоры или соглашения, на основании которых оно передало принадлежащие АО *Лиенаяс металургс* акции или доли акций других предприятий. В обоих случаях необходимо представить и оценочные, и банковские документы о проведении платежа или его получении.
3. Оправдательные платежные документы АО *Лиенаяс металургс* (на суммы, превышающие 50 000 латов в случае одновременного платежа или на такую же общую сумму за месяц или за год, если проведено несколько сделок с одним и тем же партнером или со связанной группой предприятий).
4. Подписанные за период проверки акты приемки-сдачи о полученных АО *Лиенаяс металургс* услугах.

5. Выписки банковских счетов за период проверки о платежах, превышающих 50 000 латов, отправленных отдельно или в несколько приемов одному и тому же партнеру или группе связанных предприятий.
6. Подробный перечень всех банковских услуг за период проверки, т.е. сведения об оплате АО *Лиенаяс металургс* за обслуживание всех сделок или за которые были выплачены комиссионные.
7. Список крупнейших бизнес-партнеров в Латвии и за рубежом, с которыми проводились сделки в период проверки и с которыми совокупная расчетная сумма за год составила 50 000 латов или эквивалентная ей в иностранной валюте.
8. Информацию обо всех суммах, которые АО *Лиенаяс металургс* за период проверки зачислил на счет каждого акционера, на банковские счета принадлежащих им других предприятий, на банковские счета лиц, состоящих с акционером в родстве или свойстве, а также на банковские счета принадлежащих этим лицам предприятий.
9. Документы о приобретении капиталовложений за период проверки, превысившие 50 000 латов (положение о конкурсах, решения конкурсных комиссий, заключенные договоры, списки подрядчиков и перечень выполненных ими работ и т.п.).
10. Подробные списки долгов покупателей и заказчиков и других дебиторов на конец каждого отчетного периода (оборот средств на долговых счетах отдельных дебиторов по требованию).
11. Подробный перечень долгов поставщикам и полученных от покупателей авансов на конец каждого отчетного периода за весь период проверки (оборот по долговому счету отдельных кредиторов по требованию).
12. Расшифровку имеющих силу на 31 декабря 2011 года займов в кредитных учреждениях, в том числе договоры займа, гарантийные договоры, залоговые договоры и т.п.
13. Документы за 2008 и 2009 годы, касающиеся выдачи государственной гарантии АО *Лиенаяс металургс* (заявления, переписка, протоколы, договоры).
14. Расшифровку имеющих силу на 31 декабря 2011 года договоров займов, в том числе договоров о ссудах, договоров залога и т.п.
15. Возможность в режиме чтения (*read only*) и распечатки изучить хранящуюся в бухгалтерской системе и системе управления информацию за весь период проверки (в том числе и архивированную).
16. Протоколы собраний акционеров, заседаний советов и правлений.
17. Список выданных АО *Лиенаяс металургс* гарантий и поручительств с указанием, за что и в каких объемах выданы.

18. Договоры с АО Латвэнерго и его дочерними предприятиями — АО *Sadales tīkls*, АО *Latvijas elektriskie tīkli* и АО *Augstsprieguma tīkls*.
19. Расшифровка запасов на 1.04.2012 года с указанием мест хранения, а также объемы производства в апреле, мае, июне 2012 года и объемы проданных товаров за апрель, май, июнь 2012 года.
20. Список пожертвований АО *Лиенаяс металургс*, перечислений негосударственным организациям (в том числе в статусе общественного блага) с подтверждающими суммы платежей документами.
21. Список охраняемых Службой охраны объектов и направления на объекты.
22. Акты переоценки резервов, запасов и основных средств АО *Лиенаяс металургс*.
23. Результаты взвешивания автомобильных грузов, отправленных АО *Лиенаяс металургс*.
24. Копия аудированного финансового отчета с заключением ревизора (консолидированные финансовые отчеты) и расшифровка главных позиций; письмо ревизоров руководству (если оно вручено).
25. Баланс, расчет прибыли и убытков, денежный поток (если имеется в другой форме, кроме финансовых отчетов).
26. Главная книга (остатки всех счетов, оборот счетов), которая совпадает с финансовыми отчетами.
27. Финансовые отчеты руководства (помесячно или поквартально, какие подготовлены). Если же такие не ведутся — ежемесячный или ежеквартальный балансовый отчет и отчеты прибыли/убытков.
28. Расшифровка несопадений между отчетами руководства и финансовой отчетностью (если таковые имеются).
29. Информация о количестве акций/долей, типе акций и нынешних акционерах/участниках.
30. Подробная информация о распределении прибыли за последние 5 лет, в том числе информация о погашении ссуды, выданной акционерами.
31. Внутренние или внешние сообщения о внутреннем контроле на предприятии (если таковой есть).
32. Информация о структуре и принципах оплаты труда руководства и сотрудников, образец трудового договора.
33. Информация о занимаемых должностях членов правления и руководящих сотрудников на других предприятиях.
34. Информация о подрядчиках и оплате внешних услуг.
35. Описание процесса закупок сырья, производственного процесса и процесса распространения/логистики продукции.

36. Информация о внутреннем аудите — его функциях, новейшие данные внутреннего аудита (если есть).
37. Копии информационного меморандума или сообщений об углубленном исследовании, подготовленные самим предприятием или его консультантами в связи с некой сделкой или выполнением обязательств.
38. Реестр основных средств и категории основных средств, в том числе стоимость приобретенных основных средств, дата приобретения, степень износа, ставка износа, дата продажи (если таковая имеется), остаточная стоимость.
39. Информация об арендованных (приобретенных в лизинг) основных средствах, копии договоров об аренде и лизинге на текущий момент, если они есть.
40. Информация о капитальных ремонтах за период проверки, о планируемых капитальных ремонтах.
41. Подробная информация о неиспользованных в хозяйственной деятельности активах и их стоимость.
42. Список нематериальных вложений (расходы на приобретение, амортизационные ставки).
43. Расчет стоимости нематериальных ценностей (если таковые есть).
44. Перечень финансовых вложений, закупок, остаточной стоимости, накоплений, если есть.
45. Информация о крупных инвестициях и продаже активов.
46. Информация о запланированном или уже заключенном соглашении о продаже активов, а также планируемые доходы от продаж и сделок, прибыль/убытки.
47. Финансовые отчеты дочерних/связанных предприятий.
48. Список дебиторов на конец каждого отчетного периода.
49. Анализ дебиторов по срокам.
50. Долги дебиторов, о взыскании которых начат судебный процесс.
51. Информация о клиентах, сотрудничестве с которыми основано на специальных/особых условиях (напр., бартерные сделки, их условия).
52. Условия накопления на случай плохих долгов и политика накоплений.
53. Информация о порядке предоставления льгот.
54. Информация о долгах связанных сторон.
55. Информация о прочих дебиторах, авансовых платежах и доходах будущих периодов.
56. Расшифровка долгосрочных дебиторов.

57. Информация о ссудах руководству и сотрудникам, о любых не связанных со сделками ссудах, выданных предприятием или не связанными с основной деятельностью предприятия дебиторами.
58. Информация об использовании услуг факторинга и хеджирования, если есть.
59. Перечень запасов, включая брутто-стоимость, стоимость остатков и накоплений.
60. Анализ запасов по срокам и движение накоплений.
61. Информация об устаревших запасах.
62. Подробная информация о запасах, чья рыночная стоимость ниже балансовой стоимости.
63. Подробное разъяснение расчетов накоплений запасов, если есть.
64. Список заложенных запасов.
65. Информация о банковских счетах (список счетов, адреса банков), по месяцам. Денежные остатки по каждой валюте отдельно с указанием номера банковского счета.
66. Процедуры контроля денежные средства/банки.
67. Информация об овердрафтах или кредитных линиях (если таковые имеются), оказанное обеспечение (если есть).
68. Список кредиторов на конец каждого финансового периода.
69. Анализ кредиторов по срокам.
70. Полученные займы, информация об условиях займов, залогах, процентных ставках, гарантиях; копии договоров займов.
71. Информация о неисполнении любого условия договоров займа, а также письма об освобождении или любая иная коммуникация.
72. Расшифровка статей баланса о долговых обязательствах, поставщиках и подрядчиках и других кредиторах.
73. Информация об обязательствах перед связанными сторонами.
74. Информация о других обязательствах и предполагаемых обязательствах.
75. Копии договоров сотрудничества клиентов, если сроки погашения по договору или фактически превышают 30 дней.
76. Планы в связи с необходимым финансированием.
77. Информация о внебалансовых обязательствах — исковое заявление, поручительство, гарантии, претензии и пр.
78. Подробная информация о долгосрочных кредиторах.
79. Информация о полученной от государства, самоуправлений или ЕС финансовой поддержке (грантах).
80. Отчет о движении собственного капитала.
81. Подробная информация о резерве переоценки (если есть).

82. Информация о выплаченных дивидендах, о политике выплаты дивидендов (если есть).
83. Информация о накоплениях.
84. Подробная расшифровка расчета прибыли и убытков.
85. Сопоставление расчета прибыли или убытков с бюджетом, пояснения о существенных изменениях.
86. Информация о реализации продукции и затратах на ее производство по видам продукции/основной деятельности. Комментарии об изменениях уровня брутто-прибыли. Если доступно, анализ в разрезе продукты/ группы продуктов/марки.
87. Распределение нетто-оборота по месяцам.
88. Детальная расшифровка всех затрат от продаж и административных затрат.
89. Политика признания доходов и изменения в бухгалтерской политике.
90. Информация о прочих доходах и расходах от деятельности, в том числе доходы/ расходы в процентном выражении. Если результаты за отчетные периоды существенно различаются, просим дать разъяснение.
91. Детальная расшифровка расходов на зарплату, подоходный налог с населения и социальное страхование, премии и другие расходы, связанные с работниками, руководящими сотрудниками предприятия (с указанием числа работающих в каждой категории, напр., руководство, администрация, бухгалтерия и т.д.).
92. Доходы от связанных предприятий, выплаты связанным предприятиям, принципы взаиморасчетов, принципы ценообразования.
93. Одноразовые (которые не повторяются) доходы и расходы.
94. Другие, не связанные с основным производством доходы и расходы.
95. Регистрационное удостоверение налогоплательщика и удостоверение плательщика НДС.
96. Балансы оборота всех счетов (главная книга).
97. Всякого рода переписка со Службой госдоходов (СГД) и Министерством финансов.
98. Компьютерная распечатка СГД о всех налогах.
99. Налоговые аудиты, проведенные СГД или другим уполномоченным государственным учреждением, их постановления.
100. Вся переписка с консультантами, связанная с уплатой налогов и обосновывающая взимание налогов.
101. Поданные в СГД декларации об уплате подоходного налога с предприятия (ПНП).

102. Подробная информация о включенных в налоговую декларацию о ПНП суммах с указанием счетов главной книги.
103. Подробный список основных средств по категориям.
104. Информация о том, получало ли или получает предприятие налоговые льготы за долгосрочные инвестиции или другие налоговые каникулы.
105. Поданные в СГД ежемесячные отчеты о выплатах нерезидентам.
106. Удостоверение резидента зарубежного партнера по сотрудничеству — заявления с просьбой о применении налоговых послаблений (если они используются).
107. Платежи лицам, которые находятся, или созданы, или открыты на территориях или в государствах с безналоговыми зонами или с низкими налоговыми ставками.
108. Отчет о движении совокупных накоплений.
109. Список платежей нерезидентам.
110. Перечень сделок со связанными предприятиями и подтверждающие их документы.
111. Перечень сделок, облагаемых и необлагаемых НДС.
112. Декларации НДС, поданные в СГД (ежемесячные и годовые).
113. Дробная расшифровка статей деклараций (приложения к декларациям, в том числе ЕС).
114. Отчетная документация о выплатах на презентации предприятия и проведенные рекламные компании.
115. Документы, подтверждающие все зачетные и обменные сделки (если таковые были).
116. Отчеты по обязательному социальному страхованию и подоходному налогу с населения, поданные в СГД.
117. Список автомашин, которыми пользуются сотрудники, порядок оформления маршрутных карт.
118. Отчеты о командировках и порядок оформления командировочных расходов.
119. Информация о выплатах физическим лицам, с которых удерживается подоходный налог с населения.
120. Информация о выплатах физическим лицам, с которых подоходный налог с населения не удерживается.
121. Информация о выплатах нерезидентам, в том числе в безналоговые государства или с низкими налоговыми ставками.
122. Информация о приобретении собственности (имущества) от частных лиц.
123. Копии договоров об услугах и/или авторских правах лиц, которые являются или не являются сотрудниками предприятия.

124. Информация о накопленном отпуске.
125. Отчеты об уплате налога на природные ресурсы (со всеми приложениями).
126. Разрешение на пользование природными ресурсами.
127. Договоры на использование упаковочного, электро- и электронного оборудования.
128. Подробный расчет отложенного налога».

Да, требований много — фактически настоящий хозяин предъявил бы все их *Лиепаяс металургс* прежде чем выдать гарантию под кредит. Однако предприятие не подало этого ни до выдачи поручительства, ни сейчас...

Ах, так значит, если бы вы лично выдали кому-то гарантию под кредит (лично означает — рискуя своим кошельком и имуществом), вы бы обеспокоились, если заемщик, бизнес которого давно работает с минусом, заявил, что не желает допускать каких-то там новых, независимых ревизоров, потому что ему и так хорошо?

На сухом протокольном языке заседания совета *Лиепаяс металургс*, которое состоялось 21 сентября 2012 года, его решение звучит так:

«К. Липман предлагает провести аудиторскую проверку относительно выданной акционерному обществу *Лиепаяс металургс* государственной гарантии и ранее поданных вопросов, касающихся собственных средств.

С. Захарьин ознакомил присутствующих с ситуацией в акционерном обществе *Лиепаяс металургс* (о проведенных проверках, загрузке сотрудников, подготовив документы для гражданского и уголовного процессов, документы, затребованные по уголовному делу, частично соответствуют затребованным К.Липманом документам).

М. Померанцис и Г. Вилнитис спрашивают, не просрочены ли поданные ранее для проверки документы. М. Померанцис добавляет, что следует отделить вопросы по делу, которые может решить Совет или акционер. С. Захарьин предлагает членам Совета голосовать, следует ли начинать внутреннюю ревизию.

Результаты голосования: За: 1 — К. Липман. Против: 4 — С. Захарьин, Г. Вилнитис, А. Захарьин, М. Померанцис. Воздержались: 0. Постановили:

Не проводить внутреннюю ревизию в акционерном обществе *Лиенаяс металургс*».

Вы бы забеспокоились? Вы, возможно, и забеспокоились бы, но ни Андрис Вилкс, ни Каспарс Аболиньш, ни руководители всех ответственных департаментов и их сотрудники и пальцем не пошевелили, когда хозяева *Лиенаяс металургс* решили — никакой новый независимый ревизор им не нужен.

Более того, ни один из надзирающих от имени государства даже не подумал поинтересоваться очевидным, а именно, не связан ли каким-то образом или попросту — не зависит ли от финансового благорасположения хозяев ревизовавший столько лет деятельность *Лиенаяс металургс* «независимый» аудитор, столь любезный хозяевам предприятия?

Минут пять, ну, может быть, семь — столько времени потребуется любому пользователю публичной базы данных, чтобы выяснить в Министерстве финансов или Государственной кассе то, что спустя полтора года Государственный контроль в своем заключении описывает так:

«199. В соответствии с данными Регистра предприятий:

199.1. Ревизор АО *Лиенаяс металургс* с 21 июля 2004 года — AS BDO Invest Riga (с 10 декабря 2009 года AS BDO);

199.2. Председатель правления АО BDO [Андрис Дениньш] с 22 мая 2007 года по 5 марта 2009 года —лицо, которое в этот период времени одновременно являлся членом совета АО *Лиенаяс металургс*.

200. Нормативным актом определено:

200.1. присяжный ревизор и коммерческое общество присяжных ревизоров могут взять на себя оказание услуг ревизии только в том случае, если ничто не угрожает независимости заключения, данного присяжным ревизором, или назначенным коммерческим обществом ревизоров ответственным присяжным ревизором, или коммерческим обществом ревизоров;

200.2. независимость заключения присяжного ревизора, или назначенного коммерческим обществом ответственного ревизора, или общества присяжных ревизоров подвергается угрозам в том случае, если присяжный ревизор, или назначенный коммерческим обществом ответственный ревизор, или общество присяжных ревизоров прямо или косвенно заинтересованы в результатах ревизии. Независимость присяжного ревизора, или назначенного коммерческим

- обществом ответственного ревизора, или общества присяжных ревизоров находится под угрозой в следующих случаях:
- 200.2.1. прямые или косвенные финансовые обязательства и участие в сделках клиента;
 - 200.2.2. существующие или существовавшие в течение последних трех лет трудовые отношения с клиентом;
 - 200.2.3. исполнение руководящих функций клиента;
 - 200.2.4. нахождение ревизора или его супруги в родственных или свойственных до второй степени отношениях с должностным лицом клиента или участником;
 - 200.2.5. существенная зависимость в доходах от обслуживания одного или нескольких связанных клиентов;
 - 200.2.6. полученное за услуги ревизии вознаграждение в зависимости от итогов ревизии или оказания дополнительных услуг;
 - 200.2.7. подарки, скидки или другие блага от клиента как условие благоприятного исхода ревизии;
 - 200.2.8. другие обстоятельства, которые таковыми признала Латвийская Ассоциация присяжных ревизоров.
201. С учетом упомянутого в нормативном акте, кредитор-получатель, претендующий на гарантию, подает в Министерство финансов заключение присяжного ревизора о качестве бизнес-плана, возможностях завершения проекта, финансовом положении кредитор-получателя и возможностях возврата гарантированного кредита. АО *Лиенаяс металлургс* для получения гарантии подал заключение АО *BDO Invest Riga* от 9 февраля 2009 года и 16 октября 2009 года «О бизнес-плане проекта модернизации АО *Лиенаяс металлургс*».
202. В ходе ревизии было констатировано, что АО *BDO* давало заключение о финансовых отчетах АО *Лиенаяс металлургс* также в 2010, 2011 и 2012 годах, а также заключение о подписанных 29 декабря 2009 года двух кредитных договорах об использовании и возврате кредита с *UniCredit Medio Credito Centrale SpA*, обеспеченных государственной гарантией.
203. Во время ревизии было констатировано также, что АО *BDO* предъявил и заключения сертифицированного присяжного ревизора о стоимости предлагаемого АО *Лиенаяс металлургс* залога.
204. Поскольку государственная гарантия была классифицирована как поддержка коммерческой деятельности, было получено решение Европейской Комиссии о соответствии гарантии договору об образовании Европейского Сообщества, как определено это нормативным актом. На основании оценки информации, содержащейся в решении Европейской Комиссии, было констатировано, что при

принятии решения было учтен и положительный отзыв АО *BDO* о финансовом положении АО *Лиепаяс металлургс*.

Коротко и ясно: констатировали, что лица, отвечающие за надзор за государственной гарантией, допустили вопиющую халатность, не заметив того, что само бросалось в глаза, — многолетний член совета АО *Лиепаяс металлургс* Андрис Дениньш, регулярно получавший зарплату из кармана предприятия, одновременно был самым тесным образом связан с «независимым ревизором» предприятия. Не говоря уж о «родстве» с компанией АО *BDO* — пока Дениньш «надзирал» за работой АО *Лиепаяс металлургс*, в правлении аудитора *BDO* деньги зарабатывала его жена Гертруде Дения.

Можно, конечно, верить в справедливость и честность человека, но факт остается фактом — если бы не связанный с семьей «прикормленного» Андриса Дениньша «независимый» и «незаинтересованный» аудитор *BDO*, вполне возможно, что ни до какой государственной гарантии АО *Лиепаяс металлургс* так и не добрался бы. Вот яркий фрагмент из проведенного уже весной 2013 года действительно независимым аудитором *Ernst & Young* углубленного исследования «Анализ методологии оценочных заключений *BDO*»:

«В Заключении *BDO* подчеркивается, что завершение второй очереди проекта модернизации возможно и при неблагоприятных колебаниях внешних факторов и что на платежности Предприятия это не отразится.

— В Анализе Заключения *BDO* использована информация, которую сообщили Руководство Предприятия и владельцы Предприятия. В рамках Анализа рассмотрен разработанный *Atkins Management Consultants* бизнес-план проекта (технико-экономическое обоснование) *Liepājas Metalurģs Melt Shop Modernisation Project Review. Final Report, January 2009*.

— В Заключении *BDO* не дан анализ чувствительности использованных в Заключении *Atkins* допущений в отношении оборотного капитала. Согласно мнению *BDO*, в рассмотренном в Заключении *Atkins* периоде Предприятие способно обеспечить достаточный нетто-оборот капитала.

— *BDO* проделал анализ чувствительности отклонений между принятой в Заключении *Atkins* ценой реализации и стоимостью материала на основе базового сценария. В соответствии с результатами анализа чувствительности в Заключении *BDO* сделан вывод, что если

даже маржа между ценой реализации продукции и ценой закупленного металла снизится на 10%, в проекте модернизации ожидается положительный денежный поток на протяжении всего прогнозируемого периода.

- В Заключении *BDO*, как и в Заключении *Atkins*, указывается, что в соответствии с результатами анализа *Atkins* системы снабжения Предприятия ООО Tolmets считается важным партнером сотрудничества. Однако в Заключении *BDO* не проанализированы уровни потенциального риска в случае, если ООО Tolmets прекратит снабжать Предприятие металлоломом (что фактически и произошло в течение последнего года).
- В Заключении *BDO* указывается, что Предприятию с 2010 по 2012 год для покрытия долгосрочных вложений дополнительно к собственному капиталу потребуются привлечение долгосрочных заемных средств. Предприятие за период с 2010 по 2012 год не привлекало дополнительные заемные средства.
- В своем обновленном Заключении *BDO* отмечает ухудшение финансового положения Предприятия в 2009 году и в 2010 году прогнозирует убытки».

Сколько сложных слов и выражений, не правда ли? А мысль проста — в заключении «прикормленного», ну, по крайней мере, уж никак не независимого аудитора, которое было так важно до получения государственной гарантии, имели место существенные нюансы, которые не были приняты во внимание или истолкованы в пользу АО *Лиенаяс металургс*.

И вот еще несколько строк все из того же сообщения *Ernst & Young* об углубленном исследовании, из раздела «Анализ методологии оценочного заключения *BDO*»:

«Как мы понимаем, оценка основных средств 6 января 2009 года использовалась для определения рыночной стоимости обеспечения выданного Министерством финансов поручительства.

На наш взгляд, оценка эта недостаточно исчерпывающа, чтобы ее можно было применить для такой цели. Во время оценки не были использованы все необходимые процедуры, которые позволили бы результат метода замещения выплат приравнять к понятию рыночной стоимости.

И 3 февраля 2009 года в собственном оценочном заключении говорится, что «при оценке использовалась база, отличная от рыночной

стоимости». На наш взгляд, эту информацию следовало подчеркнуть и выделить в оценочном сопроводительном письме.

В оценочные сообщения не включена важная обосновывающая допущения информация, анализ и источники (строительные затраты, физический, функциональный и экономический износ и пр.), что составляет немаловажную часть оценочного сообщения. А значит, читатель не может судить об объективности принятого допущения.

В оценочном сообщении не указаны граничные значения параметров оценки.

Учитывая, что:

- аудитор непоследовательно пользуется понятием стоимость; как мы понимаем, к недвижимости применена стоимость использования, что не может считаться идентичной рыночной стоимости;
- аудитор в оценочные сообщения не включил информацию обо всех необходимых процедурах, соответствующих международным оценочным стандартам;
- просматриваются серьезные признаки, указывающие на существенное ухудшение фактических результатов предпринимательской деятельности.

Мы испытываем обоснованные сомнения в том, что залоговая стоимость, рассчитанная методом замещения выплат, выше реальной стоимости подлежащего возврату залога».

И тут за сложными формулировками читается сокрушительный для мелкого бизнеса семейства Дениншей и для выдавших государственную гарантию вывод — полнее возможно, что оценка залогового имущества, проведенная до гарантии, была завышена — собственность была оценена на более крупную сумму, чем можно вернуть реально. Точку ставит заключение еще «неприкормленных» аудиторов:

«В Заключении *BDO* недооценены риски, связанные с проектом модернизации (например, финансовые риски, валютные риски и пр.). В Заключении *BDO* нет вывода о достаточности оборотного капитала в перспективе».

Именно это в своем заключении позже признает и Государственный контроль:

«211.1. С учетом упомянутых обстоятельств, поручительство выдано на основе информации, которая, возможно, не отражала фактической ситуации;

- 211.2. подобные обстоятельства имели место и в 2009 году, когда в Министерство финансов для получения государственной гарантии заключение о проекте АО *Лиенаяс металургс* подало АО *BDO*, а также в последующие годы, когда в Министерство финансов было направлено заключение о финансовых отчетах АО *Лиенаяс металургс*;
- 211.3. поданные в Министерство финансов финансовые отчеты АО *Лиенаяс металургс* не давали ясного и правдивого представления о финансовом положении АО *Лиенаяс металургс*, о происходящих изменениях и результатах деятельности;
- 211.4. поданные в Министерство финансов заключения сертифицированного аудитора АО *Лиенаяс металургс* о стоимости залога не отражали его истинной стоимости». Яснее, пожалуй, не скажешь...

Однако... государственный надзор во главе с Андрисом Вилксом явный конфликт интересов аудиторов АО *Лиенаяс металургс* «заметил» только после того, как на него указали средства массовой информации.

«25 января 2013 года Министерство финансов направило Латвийской ассоциации присяжных ревизоров (ЛАПР) письмо № 20–2–12/459 с просьбой оценить упомянутые обстоятельства и в случае нарушения решить вопрос о приостановке или аннулировании лицензии у коммерческого общества присяжных ревизоров, так как подобная функция законом делегирована только ЛАПР», — так звучит официальный, мягко говоря, уклончивый, ответ на вопрос, фиксировали ли ранее его должностные лица, что в совет предприятия входит лицо, с которым тесно связана фирма, которая проводит аудит на предприятии, и если фиксировали, считали ли подобную ситуацию допустимой?

Многим это покажется поразительным, но факт остается фактом — даже год спустя, когда АО *Лиенаяс металургс* уже был признан неплатежеспособным и, как говорится, и ему было ясно — что-то не то происходило с надзором и оценкой залога, управляющий Государственной кассой Каспарс Аболиньш как ни в чем не бывало продолжал ссылаться все на ту же оценку *BDO*:

«Надо отметить, что предложенное обеспечение, согласно оценке сертифицированных аудиторов, полностью обеспечило обязательства по государственной гарантии.

За период действия договора о государственной гарантии АО *Лиенаяс металургс* дополнительно заложил приобретенное на заемные средства, гарантированные государством, специальное технологическое оборудование, обеспечив условия выполнения договора об обслуживании и надзоре. Стоимость обеспечения обязательств была определена на основании названной сертифицированным аудитором рыночной стоимости с применением коэффициента быстрой реализации, т.е. уменьшив на определенную величину названную аудитором рыночную стоимость».

Но что удивляться одной-единственной конкретной странности, если в начале 2013 года, когда даже государственные надзиратели из Министерства финансов и Государственной кассы заметили, что предприятие находится на краю пропасти, ни Андрис Вилкс, ни другое должностное лицо этой структуры не были в состоянии ответить фактически ни на один вопрос, касающийся процесса надзора.

Вот порция вопросов, которые были заданы Министерству финансов в январе 2013 года и на которые Андрис Вилкс и руководимое им учреждение сумели ответить только общими фразами, не назвав ни одного конкретного лица, на которого была возложена ответственность за надзор, фактически не назвали ни одной реально предпринятой конкретной меры по обеспечению надзора:

- 1) Кто конкретно из должностных лиц Министерства финансов в 2011 и в 2012 годах отвечал за надзор?
- 2) Как именно проводился надзор (опишите процедуры, методiku)?
- 3) С какими государственными учреждениями эти лица поддерживали контакты, чтобы получить и проанализировать информацию, необходимую для ведения надзора?
- 4) Как часто (упомянуть все случаи) за последние два года с результатами надзора был ознакомлен министр? Каковы выводы министра? Когда впервые министру были предъявлены результаты надзора?
- 5) Кто конкретно из должностных лиц министерства в 2011-м и в 2012 годах проводил «финансовый анализ предприятия», о чем упомянуто в опубликованном письме министра?
- 6) Как именно проводился анализ (опишите процедуры, методiku)?

7) Как часто (назовите все случаи) за последние два года с этими результатами был ознакомлен министр? В какой форме? Когда в последний раз министру были доложены результаты анализа?

Типичен ответ министра на вопрос, какие меры были приняты после того, как стало известно почти о миллионе, полученном за год в качестве оплаты труда хозяином *Лиенаяс металургс* Сергеем Захарьиним.

На вопрос, фиксировали ли должностные лица министерства ситуацию с оплатой труда руководства предприятия и, если фиксировали, считали ли подобную ситуацию допустимой, последовал ответ — понимайте, как хотите:

«Министерство финансов, оценивая возможности возврата гарантированного займа и финансовые показатели предприятия, анализирует общие тенденции оплаты труда и административных расходов, их динамику и удельный вес относительно совокупных расходов. До сих пор не отмечено существенных изменений по этим позициям по сравнению с историческими показателями и запланированными в бизнес-плане...»

Так что уж удивляться, когда на просьбу представить конкретные оценки вероятности возврата полученного *Лиенаяс металургс* займа, которые проводились в 2012 году, Каспарс Аболиньш сумел ответить лишь, что «возможности возврата займа оценивались и все результаты хранятся в базе данных».

«Исходя из критериев оценки качества, содержащихся в документах Государственной кассы, возможность возвратности кредита в ноябре и декабре 2012 года оценивалась как вторая высшая степень из пяти возможных, — вынужден был все-таки признать управляющий Государственной кассой. — Впоследствии, на основании заключения ООО *Ernst & Young Baltic*, сделанного после углубленного изучения финансового положения предприятия, степень возможности возврата на конец 2012 года была понижена на два пункта».

В этом дипломатическом ответе содержится истина — вплоть до конца 2012 года Государственная касса, наперекор всему вышеупомянутому, не проявляла особого беспокойства относительно экономического и финансового положения *Лиенаяс металургс*, и возможность возвратности займа понизила лишь после того, как очнулось

пребывавшее до этого в таком же летаргическом сне правительство Валдиса Домбровскиса, заказавшее независимый аудит.

Государственный контроль эту картину чудовищного попустительства кратко охарактеризовал следующим образом:

«210.1. В представленном Государственной кассой описании процедур соотношение критериев определения степени оценки обеспечения и категории оценки кредитоспособности не характеризует истинную возможность предприятия вернуть гарантированный государством кредит, так как при любом ухудшении финансовых показателей или признаках неплатежеспособности предприятия, если оценка обеспечения высокая, совокупная общая степень возможности возврата кредита не опустится ниже уровня 50%.

Например, степень обеспечения возможности возврата кредита *Лиенаяс металургс* с 75% до 25% была понижена только 29 апреля 2013 года, хотя Кабинет министров уже 5 февраля 2013 года поручил провести углубленный аудит, основанием для которого послужила поданная Министерством финансов информация о том, что показатели абсолютной ликвидности АО *Лиенаяс металургс* начиная с конца 2011 года свидетельствуют о неспособности АО *Лиенаяс металургс* генерировать достаточный денежный поток для покрытия краткосрочных обязательств, и 30 апреля 2013 года Министерство финансов осуществило платеж за АО *Лиенаяс металургс* в сумме 6 128 456 евро».

И наконец — несколько кратких фрагментов из заключения аудиторской фирмы *Ernst & Young Baltic* 15 марта 2013 года, которое правительство Валдиса Домбровскиса, надзирающее «с государственных позиций» за АО *Лиенаяс металургс* по вполне понятным причинам немедленно утаило.

Первое: «Предприятие нарушило финансовые условия, упомянутые в договорах о кредитных линиях с банками *SEB* и *Citadele*. В соответствии с условиями кредитного договора с *UniCredit* неспособность выполнить обязательства перед другими кредитными учреждениями может означать частичный или полный досрочный возврат кредита *UniCredit*. Эти условия были нарушены в конце 2012 года. По имеющейся у нас информации, условия договора с *UniCredit* были нарушены еще в конце 2011 года».

И второе: «31 декабря 2011 года Концерн нарушил некоторые условия кредитных учреждений, касающиеся долгосрочного займа в размере 51 149 тыс. Из-за допущенных нарушений этот заем следует переклассифицировать из долгосрочных в краткосрочные. Если будут внесены соответствующие поправки, обязательства перед долгосрочными кредиторами снизятся, а обязательства перед краткосрочными кредиторами возрастут на 51 149 тыс. латов».

А это означает — если бы не бухгалтерские шалости (чего «прикормленные» аудиторы не хотели замечать), реальная неплатежеспособность АО *Лиепаяс металургс* грозила бы еще в конце 2011 года, а если бы не халатность Андриса Вилкса и Государственной кассы, уже в конце 2011 года, в крайнем случае весной 2012-го, надзирающие от имени государства имели все возможности оценить подлинные размеры проблемы. Но — желания такого не испытывает ни один из них...

От летаргического сна и самоуспокоенности и Каспарса Аболиньша, и возглавляемое Андрисом Вилксом Министерство финансов, да и все правительство Валдиса Домбровскиса пробудило признание самого АО *Лиепаяс металургс* в фактической неплатежеспособности, и тут сонное попустительство сменилось периодом лихорадочных глупостей и государственной трусостью. Но об этом в следующей главе.

XII

Паническое пробуждение от сладкого сна

Судя по публичным заявлениям и реакции всех облеченных высокой степенью ответственности государственных лиц — премьера Валдиса Домбровскиса, министра финансов Андриса Вилкса, министра экономики Даниэлса Павлютса, управляющего Государственной кассой Каспарса Аболиньша и всех прочих — 22 января 2013 года на них с кристально-чистого неба обрушились громы и молнии.

Все нерадивые государственные надзиратели до этого самого мгновения свято верили, что «контролируемое» ими акционерное общество *Лиенаяс металургс* если и не блещет успехами, то, по крайней мере, вроде бы ничего, как-то так, и вдруг...

Да, и тут неожиданно председатель правления АО *Лиенаяс металургс* Валерий Терентьев, произнеся «мы понимаем, что это нехорошо, но другого выхода у нас нет», 22 января публично объявляет, что правление предприятия на минувшей неделе решило временно приостановить выплату *Латвэнерго* компонента обязательной закупки (известной, как аббревиатура КОЗ), который действует как механизм поддержки производителей электроэнергии — девяти миллионов, которые необходимо уплатить, у *Лиенаяс металургс* нет.

Место, форма и время сообщения выбраны более чем странно.

Мы прекрасно помним, как поступало АО *Лиенаяс металургс* каждый раз, когда надо было добиться какого-нибудь благорасположения со стороны государства — хозяева предприятия действовали примерно по одному методу: не ломались с шумом через парадную дверь, а нанимали умных советчиков и консультантов, за кулисами вербовали сторонников и потом, опираясь на них, ласково и настойчиво просили нечто государственно важное.

На сей раз — ничего подобного. Для сообщения выбрано заседание Комиссии по народному хозяйству, среде, аграрной и региональной политике, заранее никого ни о чем не предупреждали, сообщить новость хозяева предприятия уполномочили уже упомянутого Валерия Терентьева и главного финансиста предприятия, свое доверенное лицо Бениту Имбовицу, о решении не платить КОЗ не было проинформировано даже Латвэнерго, которое о решении АО *Лиенаяс металургс* тоже услышало впервые.

И что знаменательно, никто из депутатов комиссии Сейма спустя год заседание это отчетливо не помнил — ни Ингмарс Лидака, ни Янис Дуклавс, ни Дзинтарс Закис, ни Романс Наудиньш. Последний даже честно признался — столько комиссий, что все не упомнишь.

И тогдашний председатель комиссии Вячеслав Домбровский оказался ничуть не забывчивее: «Насколько мне помнится, это было заседание по КОЗ. Присутствовали многие предприятия. Если предприятия высказывают желание присутствовать на заседании комиссии и существенных причин для отказа нет, мы обычно приглашаем. Я уже не помню, кто пришел, было много предприятий, и *Лиенаяс металургс* в том числе, это было многолюдное заседание именно по КОЗ».

О причинах, по которым предприятие избрало на сей раз именно такую стратегию, мы еще поговорим, но одно ясно — *Лиенаяс металургс* всем присутствующим доходчиво и напрямую сообщил, что денег у него нет.

Больших денег. Первая же реакция государственных надзирателей и надсмотрщиков однозначно свидетельствует, что ничего подобного они и предположить не могли.

«Заявление крупнейшего производственного предприятия Латвии очень серьезный сигнал» и «Тревога, которую мы бьем по поводу затрат на субсидированную энергию, вовсе не шутка. Риски есть и будут ощутимыми и реальными», — вот и все, что сумел выдохнуть в социальной сети *Twitter* министр Даниэлс Павлютс. Министр финансов Андрис Вилкс, который непосредственно несет политическую ответственность за надзор за использованием выданной *Лиенаяс металургс* государственной гарантии, и премьер-министр Валдис Домбровскис просто-напросто молчат.

Премьер, отправляясь на Давосский экономический форум, только и в состоянии произнести, что он издал резолюцию, поручив министру экономики и министру финансов, а также Государственной кассе «детально ознакомиться с ситуацией на предприятии и разработать предложения по ее нормализации» — а уже потом, на совещании «будут обсуждаться дальнейшие действия в связи с возникшей ситуацией». О панике, начавшейся в правительстве, наглядно говорит и следующий факт: резолюция незамедлительно была квалифицирована под грифом «для ограниченного пользования» и статус закрытой информации был снят с нее только год спустя.

«Упавшие с небес» министры и Государственная касса взялись, наконец, за то, что следовало исполнять давным-давно — постоянно быть в курсе того, что происходит. А *Лиепаяс металургс* только 28 января пишет, наконец, официальное письмо под многозначительным названием «О поддержке», адресованное не только премьеру, но и Президенту страны и Председателю Сейма:

«13 декабря 2012 года Европарламент принял резолюцию, в которой призывает оказать незамедлительную помощь металлургической индустрии, которая борется со снижением спроса на продукцию и высокие производственные затраты. За последние годы в Европе закрылись многие заводы из-за этих показателей, т.е. с объемами производства, которые опережают потребление на 30%, и многие заводы находятся на грани закрытия, что создает серьезную угрозу массовой безработицы, поэтому правительства стран ЕС должны немедленно вмешаться в ситуацию.

С убедительным перевесом голосов Европарламент принял резолюцию, в которой обратился с просьбой к Европейской Комиссии оказать государственную поддержку в пределах рекомендованных Европейским Союзом. На 20 предприятиях, которым грозит закрытие (АО *Лиепаяс металургс* не входит в этот список), необходимо тщательно контролировать конкурентоспособность, и надо найти решение, решение надо принять.

Комиссар по промышленности Антонио Таджани (Antonio Tajani) издал распоряжение в срочном порядке разработать план мероприятий. Европарламент сообщил: «Члены Европарламента поддерживают обещание Комиссии разработать план действий в секторе стали до июня 2013 года», но подчеркнул, что разработать его следует как можно быстрее.

План, над которым работают лидеры индустрии, нацелен на решение главных проблем, таких, как высокие энергозатраты, проблемы поставок местного сырья и нехватка квалифицированного персонала.

EUROFER — организацию, которая представляет металлургическую отрасль Европейского Союза, радует принятая резолюция: «Мы удовлетворены тем, что важность нашей индустрии демонстрируется как важность стратегического сектора Европы и что Европейская Комиссия готова оказать поддержку металлургической отрасли с целью сохранить ее в Европе».

По имеющейся у нас информации, 12.02. 2012 г. состоится заседание глав министерств, на котором будет обсуждаться вопрос о материальной поддержке и выхода из существующего кризиса. Просим на заседание делегировать и представителя ЛР.

В начале процесса модернизации сталелитейной технологии на АО *Лиепаяс металлургс* в некоторые инстанции Риги и Брюсселя были поданы на рассмотрение различные документы, в том числе бизнес-план, в котором одной из расходных статей является объем электроэнергии и ее цена.

Бизнес-план в 2009 году разработала компания *Atkins Global Consultants* (Великобритания). В дополнение к нему Министерство финансов совместно с Государственной кассой и представителями АО *Лиепаяс металлургс* представили этот план Еврокомиссии и ее аналитикам, которые также подтвердили соответствие бизнес-плана текущей ситуации и прогнозам.

Из анализировавших документы институций не были получены замечания о неверном планировании цен на электроэнергию или ожидаемый ежегодный стремительный рост КОЗ. Учитывая прогнозы роста КОЗ на 2013 год, платежи по КОЗ АО *Лиепаяс металлургс* в 2013 году могут составить 9,2 миллиона (см. диаграмму), что в сложившейся ситуации является беспрецедентной суммой для отрасли.

В настоящее время таких доходов от производства, которые покрыли бы и предполагаемые платежи по КОЗ, и планируемые платежи по погашению кредита *UniCredit S.p.a.*, получить невозможно.

Учитывая вышесказанное, АО *Лиепаяс металлургс* просит вас рассмотреть возможность: с 01.01.2013 г. заморозить платежную часть по КОЗ до принятия решения или разрешения вопросов; часть ранее выполненных платежей (2008 — 2012 гг.) по КОЗ направить на погашение полученного товарного кредита от АО Латвэнерго; объявить временный мораторий, ограничив экспорт черного металла в третьи страны.

С уважением председатель совета С. Захарьин, председатель правления В. Терентьев».

О чем же идет речь в этом документе, к которому для наглядности приложено пару таблиц и графики? На первый взгляд, хозяева предприятия говорят — ай, ай, цена на электроэнергию слишком высока, и речь идет о чуть более чем 9 миллионах латов. Сумма, конечно, большая, — но с точки зрения государства ничего страшного.

Но если вы вчитаетесь повнимательнее, возникнет уже иное представление — по сути, хозяева *Лиепаяс металургс* сигнализируют о несравнимо более серьезных хозяйственных проблемах, для решения которых необходимо закрыть экспорт металлолома в масштабах страны и компенсировать удорожание электроэнергии.

Но что странно — хозяева *Лиепаяс металургс* еще с момента получения государственной гарантии прекрасно знали, какую «подготовительную» работу нужно проделать, какие «смазочные» механизмы задействовать, каких консультантов пригласить, чтобы реально получить что-то от Латвийского государства и его руководителей, а тут вдруг выкладывают все без обиняков.

Если бы «государственные надзиратели» реально контролировали хозяйственную деятельность предприятия, уже в этот момент откровения им был бы ясен подлинный масштаб проблем. Однако Андрис Вилкс и Каспарс Аболиньш только разводят руками, а Валдис Домбровскис демонстрирует свой обычный стиль решения кризисных ситуаций — надо подумать, надо посоветоваться, надо создать кое-какие рабочие группы, а там будет видно.

Вот так Андрис Вилкс, Даниэлс Павлутс и Государственная касса «начали знакомиться с ситуацией», и министр экономики даже и не думает краснеть, публично заявляя, что вообще-то надо бы выяснить, каково «состояние здоровья» предприятия. Проходит две недели после заявления предприятия, и премьер Валдис Домбровскис по-прежнему в состоянии сказать лишь, что «с первого взгляда видно, что у предприятия возникли некоторые трудности с краткосрочной ликвидностью».

А рекорд пустопорожней болтовни устанавливает министр экономики — вот для иллюстрации: «Возникло впечатление, что мы продвинулись вперед, так как мы озвучили решения, которые готово

принять правительство, но предварительными условиями для этого должна быть исчерпывающая информация о финансовом состоянии предприятия и перспективах, в связи с чем руководству предприятия передана просьба правительства провести в самое ближайшее время в сотрудничестве с Государственной кассой углубленную проверку финансового положения и хозяйственной деятельности предприятия».

И в это же время — спустя две недели после «некрасивого хода» Валерия Терентьева в Сейме — на портале *Delfi* появляется статья, озаглавленная «*Лиенаяс металургс* уже сейчас второй *Parex*», в которой дан достаточно мрачный прогноз дальнейшего развития событий:

«Когда правительство Валдиса Домбровскиса говорит о том, что ни в коем случае не допустит, чтобы *Лиенаяс металургс* оказался вторым банком *Parex*, то это ложь и расчет на дураков. На деле он уже сейчас второй (а если точнее, то по меньшей мере четвертый) *Parex* — и единственный вопрос только в том, во сколько обойдется налогоплательщикам результат попустительства, близорукости и просто глупости правительства Валдиса Домбровскиса и конкретных министров.

Когда правительство наступает ровно на те же самые грабли не в первый, а неизвестно в который раз, очень просто пересчитать составные части этого причиняющего боль, но не добавляющего ума инструмента. Вывод — единственное, что отличает дело *Лиенаяс металургс* от *Parex*, это последовательность событий и суммы; хорошая новость заключается в том, что как бы ни старалось наше правительство, до миллиарда на сей раз не дотянуть. А во всем прочем — ну что ж, поживем, увидим.

Итак, последовательность событий в случае с настоящим *Parex* была следующая: прежде всего правительство (Банк Латвии, Комиссия рынка финансов и капитала) вместе с хозяевами банка, которые обожрались и жили в чаду примитивной мании величия, проспали назревающие неприятности: одни надзиратели и вершители судеб были прикормлены хозяевами, другие глупы, беспечны и нерешительны, но результат оказался один и тот же.

Наконец заметили, что заварилась каша, те же самые надсмотрщики и вершители судеб бессмысленно тратили драгоценное время,

проводя самые немыслимые анализы, организуя аудиторские проверки, оценивая ситуацию — одним словом, когда дерьмо подплыло совсем близко и под ним стало скрываться все вокруг, они наконец принялись за то, чем должны были заняться давно ... Тем, за что государство платит им щедрые зарплаты.

Еще и после того, как уже упомянутое дерьмо проникло во все щели и отверстия, эти же надсмотрщики и вершители судеб, полагаясь на ту или иную мотивацию хозяев банка, простодушно хлопая ресницами, заявили — дешевле и выгоднее фактически обанкротившееся кредитное учреждение превратить в государственную собственность и заткнуть его «дыры» государственными (то есть, нашими с вами) деньгами, которые мы, конечно же, когда-нибудь обязательно вернем.

Заявили — и заставили государство увязать в частном предприятии все глубже и глубже, спасая таким образом зажавшихся хозяев от неприятных переговоров с более серьезными кредиторами, которые наверняка завершились бы для господ Каргина и Красовицкого поездкой со всеми семьями по свету не в майбахах, а в оставленных им во имя гуманизма последних так называемых *семейных трусах*.

Чем же отличается случай *Лиепаяс металургс*? Как уже упоминалось — только суммами и последовательностью событий, а именно, Латвийское государство со своей 60-миллионной гарантией сунулось в предприятие, когда то еще не вылетело в трубу, да и крах вдали даже не маячил. А во всех других смыслах — никакой разницы.

Зажравшиеся, утратившие чувство меры хозяева?

Да, безусловно, — чего стоит хотя бы такой мелкий эпизод: в 2008 году, когда в Латвии уже всюду бушевал кризис, им понадобилось приобрести за счет предприятия BMW X6 стоимостью по меньшей мере в 70 тысяч евро. И хотя в начале 2009 года это заметили СМИ, руководство предприятия давай лгать, что машина законсервирована и вот-вот будет продана, на самом же деле хозяева пользуются ею по сей день.

Зажравшиеся и утратившие всякое чувство меры? Скорее, наглые, какими остаются и по сей день, — а как иначе назвать факт, когда спустя несколько дней после своего визита в дом правительства, где фактический хозяин предприятия Сергей Захарьин выпрашивает финансовую помощь, он арендует лиепайский Дом Латышского

общества, куда приглашает на свое 60-летие сотни гостей во главе с мэром Лиепай и специалистом по укрощению ветров Улдисом Сеском.

Прикормленные хозяевами или попросту тупые и безответственные государственные надзиратели и вершители судеб? Да, и с ними все в порядке. А как иначе объяснить, что «акционер-оппозиционер» предприятия Киров Липман, как теперь выясняется, тревожные письма о ситуации и проблемах на *Лиепаяс металургс* отправлял и полтора года назад, и несколько месяцев назад, но они так и остались «незамеченными» в кабинетах и премьера, и министра финансов, и во фракциях Сейма?

Безусловно, нет никаких иллюзий относительно мотивов Кирова Липмана. Но не оспоришь — в этих письмах, которые наконец-то стали общедоступны, давным-давно упоминались все те кричащие факты и проблемы, которые и у государственных надзирателей, и у правительства в целом, как оказалось, вызвали неподдельное удивление. Только — в свое время их как-то не замечали. Точно так же, как в случае *Parex*.

Как проявляется крайняя нерадивость и наплевательское отношение надзирателей и вершителей к любым государственным интересам? Вот, к примеру, официальное разъяснение Министерства экономики, возглавляемое Даниэлсом Павлютсом: «Учитывая, что письмо направлено также Министерству финансов, на котором лежит вся ответственность за выдачу государственной гарантии АО «*Лиепаяс металургс*», Министерство экономики в пределах своей компетенции подготовило ответ, который направлен и автору первоначального заявления К.Липману, где содержится информация о его праве как акционера и члена совета АО «*Лиепаяс металургс*» критиковать проводимую правлением и советом Общества политику, предъявлять претензии относительно методов управления Обществом, а также предлагать свои варианты решения проблем».

Итак: министру экономики Павлютсу буквально «на тарелочке» преподнесли целую грудку фактов — один другого чудовищнее. Краткосрочные обязательства превысили оборотные средства — одно это уже является признаком неплатежеспособности любого коммерческого общества; неизвестно куда исчезла большая часть огромного кредита, во всяком случае, среди инвестиций она не обнаружена;

долги предприятия с каждым отчетным периодом возрастали и достигли 162 миллионов латов; ревизию на предприятии проводит компания, руководитель которой является членом совета, — и так далее, и тому подобное.

И что же на все это господин Павлютс? Почему-то кажется — если бы этому господину преподнесли подобные факты, но касались бы они его родственника, которому он одолжил тысячи латов из собственного кармана, он бы задержался. Но ведь речь не о родственнике — речь о дерьмовом государстве, господин Павлютс или кто-то вместо него спокойно отписались и расслабились — стоит ли волноваться по пустякам, тем более, если что, за гарантию отвечает кто-то другой, я — только за экономику...

А что же «настоящий ответственный» Андрис Вилкс, кого международное бизнес-издание *The Banker* только что признало лучшим министром Европейского региона в 2012 году? (Да, да, то самое респектабельное и престижное издание, которое лучшим латвийским банком четыре года подряд признавало банк *Parex*). И тут история повторяется. Как когда-то благополучно проспали приближающийся кризис *Parex* — якобы проводился регулярный «анализ и контроль финансового положения», только сейчас опешившее почему-то правительство срочно решает вопрос о проведении аудита на предприятии...

Нет, не «почему-то», а по абсолютно понятной причине. Потому что господину Вилксу на государственные деньги и на государственные интересы было попросту наплевать, если он потребовал от АО *Лиенаяс металургс* всего-то ту информацию, которая без труда доступна любому заинтересованному лицу «с улицы» — но и та ловким движением руки отправлена с глаз долой, вместе с письмами всяких там липманов.

И что более наглядно может об этом свидетельствовать, чем неспособность господина Вилкса назвать хотя бы некоторых должностных лиц министерства, которые проводили бы «регулярный анализ и надзор», или факт, когда «аналитики» Министерства финансов не удосужились положить рядом отчеты за пару лет и заметить, что официальная средняя зарплата члена совета огромного предприятия... 276 латов до уплаты налогов.

Что дальше? Делать прогнозы в этом государстве, как известно, вещь неблагоприятная, но все-таки осмелюсь (питая слабую надежду, что произойдет чудо и ни один прогноз не исполнится).

Господин Захарьин и компания, безусловно, в тисках — фактически единственная его надежда заставить, в лучших традициях Каргина и Красовицкого, Латвийское государство и их мудрых вершителей судеб увязнуть в делах своего предприятия еще глубже и тем или иным способом вкачать в предприятие как можно больше денег налогоплательщиков.

И он прекрасно понимает, что никто другой его не спасет, только Латвийское государство, из которого в конце концов удалось выжать и подписанную Эйнарсом Репше гарантию, и линии электропередач, и другие, не столь существенные мелочи. Если не удастся это «устроить», придется отправляться в далекую даль с узелком за спиной и в уже упомянутых последних штанах. Значит — надо «устроить».

Что же в этой ситуации предпримет Латвийское государство? Отвечу вопросом — с какой стати ему на сей раз поступать иначе? О чем бы не зашла речь — о банке *Parex*, о *Сбербанке*, об *airBaltic*, все эти случаи, как один, доказали — в Латвии должностных лиц не наказывают ни за халатность, ни за глупость, ни за волокиту.

Все эти случаи доказали, что в нашем государстве стратегия выживания должностных лиц в сотворенной собственными руками дерьмовой ситуации одна — имитировать серьезные размышления, оценку и анализ настолько долго, насколько это возможно, а когда за это время дерьма скопится в десять раз больше, принять «принципиальное решение», объяснив, что в сложившейся ситуации это и есть наилучшее решение.

Врезультате виновных нет, а счета оплачивает налогоплательщик.

Так, скорее всего, произойдет и на сей раз. Прикрывая свою бездеятельность и по существу преступную халатность, правительство Домбровскиса займется тщательными поисками аудиторов, после чего будет проведен аудит, потом оценка, переоценка и повторная оценка аудита, потом в статусе эксперта будет приглашен очередной полупаразитический *Prudentia*-образный насос по выкачиванию государственных денег, а предприятие в это время — если не случится чуда — будет постепенно агонизировать, пока не наступит «момент

истины» — если государство срочно не даст *Лиенаяс металургс* то, и то, и то, и то, печи потухнут.

В этот момент государство сделает сообщение — расчеты показывают, что остановка «системного предприятия» высшей категории вызовет еще большие потери, чем «то, и то, и то», и, естественно, «то, и то, и то» будет выдано, предприятие (и его хозяева) на какое-то время будет спасено, а правительство, в свою очередь, сможет приняться за два дела, которые ему традиционно удаются хуже всего, — судиться с владельцами предприятия, с Европейской комиссией или еще с кем-то (так как что-нибудь в процессе судопроизводства будет упущено) и искать покупателя, для чего, конечно, потребуется новый, дорогой консультант и...

...но что это я тут разговорился — вы ведь все это уже проходили, и не один раз, так что сами прекрасно знаете, как все будет выглядеть.

И так оно действительно начинает происходить — очень медленно, очень нерешительно, очень непродуманно и очень, очень, очень трусливо. Прежде всего, чтобы заказать и получить заключение аудитора о положении дел на предприятии, «кратчайшие сроки» в реальности превратятся в полтора месяца, за которые правительство Валдиса Домбровскиса фактически и пальцем не пошевелит в пользу дела — ничего же нельзя предпринять, пока не ясно, что происходит на предприятии.

В то же время результаты аудита, 15 марта немедленно скрытые от общественности (правда, неудачно), любому мало-мальски разбирающемуся в экономике ясно скажут одно — *Лиенаяс металургс* реально неплатежеспособен, и в этом статусе находится не пару месяцев, неплатежеспособность наступила гораздо раньше.

«31 декабря 2012 года краткосрочные обязательства АО «*Латвияс металургс*», материнского предприятия Концерна, превысили оборотные средства на 48 195 тыс. латов, приостановлены платежи многим кредиторам, нарушены определенные финансовые условия договоров займа, Концерн понес огромные убытки в 2012 году, уже после окончания отчетного года, и в первые месяцы 2013 года», — подытоживают ревизоры *Ernst & Young Baltic*.

Заключение вносит полную ясность и в «компетентность» и готовность хозяев предприятия разрешить кризис, и в реальные

размеры «финансовой дыры»: «Руководство Концерна на данный момент детально не проанализировало возможности продолжения деятельности, а также не разработало подробный план преодоления нынешних финансовых трудностей. В связи с этим на данный момент имеются существенные неясности, которые могут вызвать серьезные сомнения в способности Концерна продолжать свою деятельность и в будущем. [...] Резюме — прогнозируемая нехватка средств на конец 2013 года около 96,1 млн. латов».

Кроме этого, в заключении аудиторов — а любой нормальный хозяин, которого заботят собственные деньги, попросил бы подготовить такое заключение до выдачи государственной гарантии или хотя бы в течение «надзорного» года, — есть еще целый ряд выводов о положении на *Лиепаяс металургс*, о бизнес-модели и возможных вариантах преодоления кризиса, насколько это вообще реально.

Прежде всего — кое-что о халатных преступниках на государственном коште, которые до выдачи гарантии не зафиксировали очень важные вещи.

«На предприятии никогда не проводилась проверка возможного снижения стоимости основных средств. Исходя из сложившейся и планируемой финансовой ситуации на Предприятии и в отрасли в целом, существуют опасения, что часть резерва переоценки следует списать, что и возвратная стоимость нового оборудования может быть ниже его учетной стоимости». Все ясно, не правда ли?

«Финансовая структура предприятия не сбалансирована (в рамках проекта модернизации предполагаемый срок действия приобретенных активов превышает сроки привлеченного кредита *UniCredit*). Прогноз необходимого для проекта модернизации оборотного капитала ошибочен и не имел обеспечения». Вероятно, и здесь нет вопросов?

И еще — о бизнес-модели предприятия, если это можно так назвать.

«Руководство предприятия полагается на краткосрочные бюджеты, подготовленные на предстоящий месяц. Ликвидность планируется на месяц вперед. Ликвидность в долгосрочном периоде не планируется. В конце года фактические результаты не сравниваются с бюджетом». Без комментариев.

«Согласно заключению консультантов *Atkins «Liepajas metalurģs Melt Shop Modernisation Project Review. Final Report, January 2009»* (выдано 19 января 2009 года) численность производственного персонала в рамках проекта модернизации должна была сократиться на 265 человек. Предприятие завершило модернизацию в середине 2011 года. Фактически же численность работающих на предприятии с 2011 года возросла». Тоже все ясно.

«Существующая бизнес-модель предприятия предполагает закупку большей части металлолома за пределами Балтии и готовая продукция экспортируется в основном в Алжир, поскольку в Европе тенденции спроса на продукцию негативные.

Предприятие взяло на себя транспортные расходы, экспортируя продукцию в Алжр и другие страны. А это еще больше снижает рентабельность предприятия». И тут все ясно.

И еще — несколько уничижительных предложений об оценках «прикормленных» и неизвестно откуда взявшихся «экспертов», сделанных еще до получения государственной гарантии: «Фактический тариф электроэнергии выше на ~30%, чем прогнозируемый в 2012 году. Большая часть отклонений объясняется компонентой КОЗ. В целом фактические отклонения тарифа электроэнергии и потребления энергии от прогнозов оставляют негативное влияние на EBITDA 2012 года в размере 5,4 млн. латов. В бизнес-плане *Atkins* была некорректно спрогнозирована КОЗ, заключение *BDO* также не содержало анализа рисков за счет возможного прироста тарифов на электроэнергию».

Наконец-то государству указали, какова на самом деле цена залога, под который оно выдало гарантию (в залог, если вы помните, благодаря Эйнарсу Репше, не были включены ни акции хозяев предприятия, ни их личная собственность и т.д.): «Мы не без основания опасаемся, что рассчитанная в соответствии с методом заместительных издержек стоимость залога больше суммы, которая может быть выручена при его реализации».

Что же из всего этого следует? «Прогнозируемая руководством предприятия нехватка средств, базирующаяся на допущениях утвержденного бюджета, к концу 2013 года составит 25,6 миллиона. На наш взгляд, упомянутые допущения слишком оптимистичны», — информируют Валдиса Домбровскиса аудиторы. Даже

если государство предпримет все требуемые *Латвияс металургс* меры поддержки (в том числе и запрет экспорта металлолома), финансовую «дыру» удастся залатать лишь на 39 млн. латов и все равно неостанет еще около 60 миллионов...

Кроме того, уже в этот момент правительству дали ясно понять о существовании некоего мифического иностранного кредитора и о его, мягко говоря, особых требованиях: «*Stemcor* готов обеспечить ежемесячный оборотный капитал в размере 21,1 млн. латов (30 млн. евро) по рыночным ценам, чтобы повысить объемы оборотного капитала предприятия.

Stemcor выдвинул целый ряд претензий, в том числе поддержку Предприятия со стороны государства в вопросе КОЗ, запрет экспорта металлолома в третьи страны, а также прекращение уголовного дела против должностных лиц предприятия, что должно быть сделано до 30 апреля 2013 года. Если эти требования выполнены не будут, *Stemcor* может в одностороннем порядке отказаться от своего предложения».

И у всех этих потенциальных инвесторов есть одно общее требование: «Сейчас руководство предприятия ведет переговоры с потенциальными инвесторами. Одним из них является *Stemcor*. Имена остальных потенциальных инвесторов руководство предприятия на данный момент назвать отказалось (один из инвесторов из Китая). Размер капиталовложений, относительно которого ведутся дискуссии, составляет 35 млн. латов (50 млн. евро). Согласно сообщению правительства, все инвесторы требуют прекращения уголовного производства против должностных лиц предприятия, прежде чем будет решен вопрос о пополнении капитала предприятия...»

Итак, 15 марта 2013 года. Спустя почти два месяца после признания хозяев *Лиенаяс металургс* о частичной неплатежеспособности, Валдис Домбровскис, Андрис Вилкс, Даниэлс Павлютс и Государственная касса узнали наконец то, что должны были знать уже давным-давно...

И если совсем коротко — во-первых, предприятие реально неплатежеспособно, во-вторых, если не понадеяться на фей и чудесные превращения, предприятию до конца года потребуется почти 100 млн. латов, в-третьих, условия кредиторов нарушены уже давно, в-четвертых, — о чем публично известно тоже уже давно, — три его

крупнейших акционера остро конфликтуют по поводу принадлежности крупного пакета акций и ничто не свидетельствует о том, что в их взаимоотношениях что-то может измениться.

В то же время прекрасно известно, что *Лиепаяс металургс* является не только крупнейшим промышленным предприятием Лиепаяи, но и всей страны, где трудятся около двух с половиной тысяч человек, от него опосредованно зависит благополучие большинства жителей Курземе — со всеми вытекающими отсюда государственными проблемами.

Единственное, принятое правительством Валдиса Домбровскиса решение в этой ситуации, — не принимать никакого, даже само-малейшего решения и одновременно дурачить как работников предприятия, так и все общество, продолжая месяцами говорить о 25-30 млн. латов, которых предприятию вполне хватило бы.

Правда, правящая коалиция озвучила несколько довольно практичных решений — ну, если не так, то, по крайней мере, назначить на предприятие представителя государства, который бы строго контролировал все сделки и не допустил бы выкачивания средств, однако правительство Валдиса Домбровскиса от такого решения отказалось. Вот как об этих событиях вспоминает один из участников политического процесса тех дней:

«Как только появились первые дела, связанные с проблемами *Лиепаяс металургс*, депутат Элина Силиня предложила включить в правление одного человека или прокурриста с правом подписи и обязать оформлять любую сделку, заверенную двумя подписями.

В то время акционеры готовы были принять любое решение. Было такое ощущение. Они были готовы и к таким предложениям — уполномоченное лицо государства будет не просто наблюдателем, но иметь право подписи.

Но ответ был — если мы кого-то уполномочим, это будет означать, что государство берет на себя полную ответственность, и все кредиторы посчитают, что долги можно требовать от государства. Хотя на деле это совершенно не означает, что наступят такие последствия.

Было ощущение, что люди реагируют не так, как следует реагировать, что делать надо все возможное. Только бы не брать на себя дополнительную ответственность, только бы не принимать никакого

решения. Такое типично чиновничье отношение — только бы на меня не взыскали ответственность. Так что не хотели реагировать, хотя мне казалось, что акционеры были так перепуганы, что готовы были согласиться на любое предложение.

Та же депутат Силяна спросила, почему акционеры не подали личные гарантии, и сказала, что сейчас их следует потребовать обязательно. И, кажется, акционеры были готовы дать и их, но на это последовал ответ — посмотрим, будем пытаться делать все, но реально так ничего и не последовало...»

А пока на заключение аудитора, вскрывшего подлинную картину, был наложен гриф секретности и на портале *pietiek.com* оно было опубликовано только спустя полтора месяца, в начале мая. На то, чтобы прочесть заключение и осознать его смысл, Валдис Домбровскису, Андрису Вилксу и Даниэлсу Павлютсу потребовалось почти две недели — на заседании правительства оно было рассмотрено только 26 марта, но и тогда никаких решений принято не было. Прекрасно зная, до какой остроты дошел конфликт между крупнейшими акционерами, правительство все равно осталось при своем — они должны прийти к согласию.

В течение последующих недель руководство правительства продолжает имитировать деятельность, пока, наконец, в середине апреля министр экономики Даниэлс Павлютс не озвучивает совместными усилиями утвержденный тезис о подлинных ответственных — виноваты не халатные контролеры или безответственно распорядившиеся государственными деньгами, причина только и единственно в конфликте между акционерами; «если бы не конфликт, правительству не пришлось бы рассматривать вопрос о спасении предприятия». Этого тезиса Валдис Домбровскис и компания придерживаются вплоть до объявления неплатежеспособности предприятия.

Но этого мало для того, чтобы снять с себя всякую политическую ответственность, — слишком бросается в глаза способность-неспособность Кабинета министров принять ну хоть какое-то решение в связи с *Лиенаяс металургс*. И вот, шагая той же, уже протоптанной дорожкой, правительство под завесой созданного Клуба кредиторов *Лиенаяс металургс* (в котором голос министра финансов решающий) в начале апреля привлекает своего уже традиционного консультанта. Но об этом в следующей главе.

ХІІІ

Любезные сердцу ни за что не отвечающие советники

В качестве своего советника под завесой клуба кредиторов правительство Валдиса Домбровскиса на внеконкурсной основе избирает общество печально известного «инвестиционного банкира» Гиртса Рунгайниса *Prudentia Advisers*, которое не может похвастаться впечатляющими, принесшими пользу государству результатами своих советов, однако за соответствующее вознаграждение всегда готовое взять на себя роль «громоотвода» и наштамповать советы, за которые не несет никакой ответственности.

Параллельно за эти полтора месяца правительство Валдиса Домбровскиса успевает... ну, конечно, создать рабочую группу без особых полномочий и плана работы, которая «будет координировать решение проблем *Лиепаяс металургс*» и в которой уже зарекомендовали себя не замечавшие и не решавшие проблем предприятия Андрис Вилкс, Даниэлс Павлутс и управляющий Госкассой Каспарс Аболиньш... (Между прочим, в состав группы вошла и министр благосостояния Илзе Винькеле, которая в тот момент сообщила, что задача рабочей группы — «донести точную информацию до работников предприятия», ибо «сейчас на *Лиепаяс металургс* работает 2300 человек, которые не владеют полноценной информацией о происходящем на предприятии»).

И сделано все это было довольно странным способом — работников предприятия так долго и так успешно водили за нос, что в момент, когда наконец было объявлено о неплатежеспособности *Лиепаяс металургс* и люди официально стали безработными, вместо нормального пособия они получили жалкие гроши. Излишне говорить, что Илзе Винькеле не сочла необходимым хоть как-то перед ними извиниться).

Если главный метод правительства Валдиса Домбровскиса — тянуть как можно дольше с решением любого вопроса и по возможности избегать принятия любого государственного решения, то «почерк» двух предприятий-любимчиков *Prudentia* — развивать бурную деятельность, обнаруживая, мягко выражаясь, не совсем выполнимые идеи, упакованные в кипы «анализов», не особенно беспокоясь о практическом итоге своих рекомендаций, которые, по обыкновению, правительству Валдиса Домбровскиса не очень-то обычно и нужны.

Правительственный клуб кредиторов совместно с «экспертами» *Prudentia* выдвигает перед владельцами предприятия одно за другим самые абсурдные требования, кует самые невыполнимые планы, надеется на невозможные вещи — и одновременно взалхлеб врет обществу и, конечно, рабочим предприятия.

Высказанный на портале *Delfi* в начале февраля печальный прогноз во второй половине апреля был повторен и дополнен еще более печальным выводом:

«Прогноз, к сожалению, сбился полностью — и настолько точно, что я даже искренне удивился, когда заметил, что жирующая на «решении проблем» *airBaltic*, но не предъявившая никаких позитивных результатов *Prudentia* Гиртса Рунгайниса и компании совершенно всерьез привлечена и к решению проблем агонизирующего *Лиенаяс металургс*, чтобы успеть и здесь кое-что высосать.

Ясное дело, высасывание уже началось — в этом деле господ мастера: *Prudentia* уже подготовила для правительства специальное «исследование», которое, безусловно, никогда не станет общедоступным, чтобы не шокировать общественность тем, за какой бред заплачены десятки тысяч латов. Но правительству Домбровскиса именно подобные «исследования» и подобная псевдоактивность жизненно необходимы.

Почему? Чтобы позднее, тряся ими и глядя на последнюю струйку дыма из труб *Лиенаяс металургс*, можно было в очередной раз оправдаться: вот видите, мы все делали, мы из лучших побуждений, по совести, мы думали, исследовали, мы выдвинули пять условий, семь критериев и тридцать девять задач, только вот осёл попался бестолковый и подох с голоду в момент кульминации нашего процесса думания и исследования.

На деле же процесс оправдания уже сейчас идет полным ходом: *airBaltic*, *Латвийский Сбербанк* и закупка поездов оказались хорошей школой — но, к сожалению, не решения государственных проблем, а очередной болтовни это уж точно.

Так вот, те же самые «ответственные» в последние дни не только высказали готовность вместо *Лиенаяс металлургс* выплатить из кармана налогоплательщиков пять с половиной миллионов латов (в начале февраля такая возможность даже не допускалась), но и принялись готовить почву и разъяснять, почему не стоит особенно надеяться на якобы происходящие поиски инвестора (конечно, нет — кому это предприятие в таком состоянии нужно дороже, чем за лат, если платить надо из собственного кармана?), ни на правительство, которое могло бы одного акционера приструнить, а остальным позволить попытаться спасти предприятие за свои, не за налогоплательщика деньги — это уж было бы совсем незаконное решение...

Почему все снова происходит именно так? Очень просто — потому что у власти бессильные и недобросовестные люди, которые в лучших традициях Оруэлла сумели внушить, что их халатность — это усердие, их лень — это старательность, совершаемая ими бессмысленная трата государственных денег на наполнение желудков разных рунгайнисов — образец выдающегося хозяйствования, а сработанный ими очередной крах — выдающаяся история успеха.

Но хуже того, — если это вообще возможно, — что эти люди (чтобы не было недоразумений, я прежде всего имею в виду премьера Домбровскиса, министра финансов Вилкса и всю прочую клику псевдохозяйственников партии *Vienotiba*) фактически нерадивые ученики президента соседней страны Владимира Путина.

Как и их «учитель», они готовы каждую дыру заткнуть государственными деньгами и назначить ответственными за бизнес неспособных чиновников и приближенную группу частных паразитов, но, в противовес своему «учителю», они ни разу не проявили способности принимать государственные решения — конечно, если не считать государственным решением «ну, подождем, посмотрим, взвесим».

Если бы в нашей стране была правовая и в то же время эффективная государственная власть, она бы давно, не прибегая к услугам

псевдоисследований разных там *prudencia*-образных, выяснила, нужна или не нужна ей отрасль черной металлургии, есть или нет у этой отрасли будущее здесь и в последующие десятилетия (излишне говорить, что в наших реальных планах национального развития государства, разработанных нашей государственной псевдовластью, такой «мелочи» не найти) и действовала бы так, как положено действовать власти в трудные времена — соблюдая законы, но ответственно, быстро и твердо.

Вы спросите — как это? Ну, к примеру: если бы у нас была государственная власть, опора которой в лице учреждений безопасности не просто паразитировала бы, а отработывала и орден Трех Звезд, и пригласительные билеты на Праздник песни, собрав достаточное количество информации о хозяевах наиболее важных для государства предприятий, государственная власть могла бы сегодня ознакомиться с этой информацией конкретного крупного акционера *Лиенаяс металургс*.

Ознакомить и сказать: так, мол, и так, господин такой-то, мне безразлично, на каком языке ты говоришь и сколько зданий в дюнах построил незаконно, но тут речь идет о людях, о тысячах людей и существенной части национального продукта, поэтому будет так: умел воровать столько лет, умеи и выбирать — здесь и сейчас. Первый вариант — я, государственная власть, призову тебя со всей строгостью к ответственности за все, что ты натворил, и мало тебе не покажется, так как дело твое будет рассматривать не просто инспектор Экономической полиции, у кого в придачу еще десяток дел, а тридцать следователей: Стрике уже смазывает наручники, да и остальные там не лучше.

И второй вариант — если первый тебе не подходит, сумеи свои акции если не подарить (это для правового государства чересчур), то по закону передать в траст, заложить или нечто подобное, но завтра от твоего предприятия и духу не останется, так как государству такое важное предприятие с тысячами работников я, государственная власть, доверю другому — безразлично, местному или не местному, но тому, кто сразу сможет вложить свои (а не государственные) средства и ясно сказать, как он будет решать проблемы...

Извините, зафантазировался, конечно. Наша так называемая государственная власть вместо этого уже во вторник после

ознакомления с «исследованием» решило снова тянуть резину в надежде... вот уж не понимаю, в надежде чего.

Потребовать от нынешних просядивших предприятие «хозяев» вложить 25 миллионов латов плюс погасить уже упомянутые пять с половиной миллионов кредита — такому полету фантазии позавидовал бы сам Мюнхгаузен.

Одним словом, лучше не строить никаких прогнозов относительно судьбы *Лиенаяс металургс* — мне очень жаль, но и так все ясно. Так что очередная «история успеха» последует неизбежно».

«История успеха» действительно развивается — шаг за шагом, в привычной для Валдиса Домбровскиса и Андриса Вилкса манере — тянуть резину, избегать принятия каких-либо решений, лгать общественности, за чем неизбежно следует разбазаривание очередной порции государственных денег.

В конце января Министерство финансов утверждало, что оно «начало переговоры с предприятием о реструктуризации гарантированного государством займа, то есть об изменении графика возврата кредита». А в начале апреля Государственная касса признала, что придется вместо *Лиенаяс металургс* погашать очередной платеж гарантированного государством займа в размере около 7,8 млн. латов. Так и происходит, но даже и тогда заместитель управляющего Государственной кассой Янис Поне публично утверждает, что *Unicredit* уже «проявил готовность» переструктурировать кредит *Лиенаяс металургс* и отложить выплаты по основной сумме кредита на два года — так что волноваться не стоит.

Но и это оказалось фантазией — 25 июля внезапно выясняется, что за день до этого в ответ на требование итальянского кредитного учреждения Государственная касса из средств госбюджета выплатила *UniCredit* весь остаток полученного *Лиенаяс металургс* кредита — 67 465 056 евро. В свою очередь, три дня спустя портал *pietiek.com* узнал, в какой атмосфере нерешительности и лжи было в действительности принято это решение:

«В связи с якобы неожиданным перечислением Государственной кассой 67 млн. евро в погашение остатка основной суммы кредита *Лиенаяс металургс*, выданного итальянским банком *UniCredit S.p.A.* под государственную гарантию, подписанную Эйнарсом Репше, до

сих пор существовала официальная версия — Государственная касса получила требование и в течение нескольких часов провела платеж.

Однако, как выяснил *pietiek.com*, на перечисление был получен акцепт на самом высоком политическом уровне, включая и премьера Валдиса Домбровскиса, который официально отправился в отпуск, пытаясь уклониться от ответственности.

Как известно, Государственная касса официально разъясняет, что *UniCredit S.p.A.* воспользовался оговоренными в договоре условиями, при вступлении которых в силу итальянский банк вправе затребовать немедленного возврата всей суммы займа или его части.

Однако, если верить официальной информации, погашение суммы произошло стремительно, фантастически оперативно: письмо от *UniCredit* Министерство финансов получило 25 июля в 12.05, а уже в 16.00 — то есть спустя четыре часа — Государственная касса сообщила, что деньги переведены.

Как на запрос *pietiek.com* уточнили в Государственной кассе, перевод был осуществлен уже через неполные три часа после получения запроса: «Время, когда мы выполнили платеж, зарегистрировано в сообщении SWIFT: Дата/ Время = 25/07/13 14:51:27».

Разъяснение Государственной кассы — подобная оперативность при переводе столь внушительных сумм не считается чем-то экстраординарным: «Государственная касса в рамках добропорядочной практики всегда старается обеспечить быстрый платеж, в данном случае следует учитывать и то обстоятельство, что этот запрос не был неожиданным».

Как писал ранее *pietiek.com*, еще за неделю до этого на вопрос *pietiek.com*, не планирует ли Министерство финансов или Государственная касса в ближайшее время осуществить платеж кредиторам *Лиенаяс металургс*, представитель пресс-бюро министерства от имени министра Андриса Вилкса сообщила, что «ни Государственная касса, ни Министерство финансов до сих пор не получали никакого официального требования о погашении».

Вот и Государственная касса подтвердила, что Андрис Вилкс фактически лгал или, в лучшем случае, уклонялся от ответа, на самом деле прекрасно зная, что в самое ближайшее время итальянский банк потребует погасить сумму кредита, но решил не ставить об

этом в известность общественность и сообщить только тогда, когда перечисление будет сделано.

В распоряжении Государственной кассы уже имелась неофициальная информация о том, что *UniCredit S.p.A.* потребовал досрочного возврата кредита *Лиенаяс металургс*, так что можно было прогнозировать, что кредитор с просьбой вернуть кредит обратится к гаранту», — пояснили в Госкассе.

На вопрос, с кем именно и когда Государственная касса согласовала перевод суммы кредита, в Госкассе ответили, что «в этом случае специальное согласование с каким-либо должностным лицом не требуется, так как выполняются условия ранее заключенного договора, что в случае если кредитор пользуется своим правом потребовать полную сумму кредита, а кредитополучатель не в состоянии ее выплатить, гарант должен быть готов погасить долг незамедлительно, по первому же требованию кредитора».

Однако из надежных источников в правительстве *pietiek.com* известно, что решение о платеже *Лиенаяс металургс* еще до получения официальной просьбы было согласовано на самом высоком политическом уровне, между прочим, и с премьер-министром Валдисом Домбровскисом, который, не желая брать на себя ответственность, сослался на пребывание в отпуске...»

В связи с этими событиями интересно, что даже после того, как государство выплатило за *Лиенаяс металургс* взятый кредит, ни Валдис Домбровскис, ни Андрис Вилкс, ни Даниэлс Павлютс не позаботились о том, чтобы на ближайшем собрании акционеров — а оно состоялось уже через несколько дней — в руководство предприятия ввести своего представителя, который бы наблюдал за тем, чем занимаются Сергей Захарьин, Илья Сегал и их «команда».

«Как такое возможно — довели предприятие до банкротства, государство оплатило практически все долги, связанные с гарантийным письмом, и ни один человек со стороны государства не представлен во вновь избранном совете? Как такое возможно?» — спрашивает Киров Липман в интервью газете *Diena*.

Хозяева предприятия, безусловно, оценили щедрость, доверчивость и халатность государства — как ценили все годы «государственного надзора». Уже в мае было констатировано — с конца января с *Лиенаяс металургс* «уплыло» более 25 млн. латов. «В этом случае

произошло, скажем так, недопустимое», — мямлит Андрис Вилкс, а Даниэлс Павлютс решает, что это тот самый случай, где ему лучше помолчать.

Газета *Neatkarīga Rīta Avīze* об этой ситуации позволяет себе даже иронизировать:

«Схемы разбазаривания *Лиенаяс металургс* достаточно наглядны, так что Государственной кассе вкупе с Министерством финансов, с одной стороны, и Государственной полицией — с другой придется очень постараться, чтобы сымитировать полное неведение о происшедшем».

Государственная касса до конца июля делает вид, что складывает в кипы отчеты *Лиенаяс металургс* об успешной работе, а не пакует неполные 50 миллионов латов остатка по кредиту, которые по первому же требованию кредитора 25 июля и возвращает.

Оправдания Государственной кассы, Министерства финансов и министра Андриса Вилкса выглядят настолько жалко, что 14 мая *Neatkarīga* принимается защищать и даже хвалить эту компанию: «Было бы неверно требовать от любого другого государственного учреждения того, что не в состоянии сделать государственная полиция, обладающая монопольным правом на физическое насилие, задержания и допросы людей, вскрытие помещений и проведение обысков и т.д. Спасибо министру финансов Андрису Вилксу хотя бы за публичное признание, что владельцы *Лиенаяс металургс* «водят государство за нос».

Вот его невнятный ответ на вопрос, не следовало бы все-таки государству приостановить отправку денег *Лиенаяс металургс*: «Нет. В любом случае я считаю, что нет. Была избрана эта форма, и думаю, что эти суммы были бы... эта ситуация была бы еще тяжелее». Имеется в виду ситуация, в которой оказался бы он, если бы помешал опустошению *Лиенаяс металургс* и Государственной кассы...

С течением времени кое-какие откровения пережили Валдис Домбровскис и ответственные министры его правительства в связи с истинной стоимостью залога под государственную гарантию, который сейчас фактически является государственной собственностью и находится в ведении государства — новая печь *Лиенаяс металургс* и связанные с нею объекты.

Вы еще не забыли высказанные аудиторами *Ernst & Young* сомнения в том, насколько верно был оценен залог, полученный государством? Например, уже в конце апреля и газета *Neatkarīga Rīta Avīze* высказала предположение, что «громадная печь со всем, что ей принадлежит: зданиями, землей, технологиями, скорее всего не покроет выданную государственную гарантию». Но до конца июля Домбровскис, Вилкс ип Со. публично даже не допускают возможных потерь для государства с этой стороны.

И главный виновник закачивания государственных денег в это мероприятие — Эйнарс Репше, который исподволь начинает готовиться еще раз осчастливить Латвию своей деятельностью на ниве политики еще в мае, гордый и смелый, объяснял газете *Diena*, что в случае закрытия *Лиенаяс металургс* государство «быстро сможет реализовать залог» и «полностью вернуть свои деньги за гарантию».

Спустя два месяца Эйнарс Репше оказался единственным, кто упрямо продолжал игнорировать реальные цифры, при этом пытаясь всю вину за стоимость налога переложить также на Государственную кассу.

На четкий вопрос, покрывает ли сейчас залог *Лиенаяс металургс* сумму государственного кредита, выдавший в свое время гарантию осмотрительно уклоняется от ответа, сообщив лишь, что «сейчас это дело чести Государственной кассы — доказать свой профессионализм и обеспечить предприятию возможность возобновить работу».

В свою очередь эволюцию откровений представителей правительства наглядно доказала публикация *pietiek.com* через несколько дней после неожиданного перечисления кредита:

«Еще в пятницу утром государственный секретарь Министерства финансов Санита Баяре в связи с выплаченным государством кредитом за *Лиенаяс металургс* в размере 67 миллионов евро, утверждала, что «у государства есть возможность вернуть сумму гарантии, реализовав залог, стоимость которого превышает размеры одноразового платежа».

Но когда министр финансов Андрис Вилкс понял, что в распоряжении *pietiek.com* имеется заключение общества *Prudentia*, в котором говорится, что на деле стоимость залога намного ниже заявленной, позиция министерства поменялась — сейчас, мол, вообще не время говорить о стоимости залога.

Как известно, в четверг Государственная касса из бюджетных средств перечислила итальянскому банку *UniCredit S.p.A.* 67,46 миллиона евро — остаток основной суммы кредита, выданного под подписанную Эйнарсом Репше государственную гарантию.

Министерство финансов еще в пятницу утром утверждало, что эти деньги будут возвращены даже в худшем случае — если предприятие объявит себя банкротом, так как полученный государством залог по своей стоимости превышает эти 67,46 миллионов евро, хотя стоимость его «может колебаться».

Однако опубликованные в пятницу *pietiek.com* фрагменты заключения дорогого консультанта правительства — общества *Prudentia Advisers*, представленные им еще в мае, доказали, что подобная публичная позиция Министерства финансов вводит всех в заблуждение и что министерство об этом прекрасно осведомлено.

«Судя по опыту других предприятий, производственное оборудование, переданное в залог государству, имеет низкую ликвидность в связи со сложившейся ситуацией в металлургической отрасли. Общая сумма в результате его продажи составит около 20-50%», — говорится в заключении *Prudentia*, которое по решению правительства Валдиса Домбровскиса по-прежнему имеет статус закрытой информации.

После публикации фрагментов заключения Министерство финансов всю пятницу раздумывало, что ответить на вопрос *pietiek.com* — как министерство в связи со своими утверждениями о стоимости залога АО *Лиенаяс металлургс* может прокомментировать вывод хорошо известного ему заключения общества *Prudentia* относительно подлинной стоимости залога?

В пятницу вечером представитель пресс-бюро министерства фактически признала предыдущее утверждение ложью и озвучила новую точку зрения Андриса Вилкса — сейчас вообще не время говорить о стоимости полученного государством залога.

«Министерство финансов считает, что сейчас самое важное — разработать и предложить план мероприятий процесса правовой защиты, чтобы возобновить работу предприятия, обеспечить обслуживание и сохранность залога. Дальнейшее использование залога будет зависеть от ситуации», — такова новая точка зрения министерства относительно стоимости залога.

Но и эта точка зрения не отражает истины — в опубликованных *pietiek.com* фрагментах заключения общества *Prudentia* ясно указана причина, не оставляющая никакой надежды реализовать залог без потерь и почему возможны только такие варианты — государство теряет часть вложенных финансовых средств или фактически почти все:

«Активы, которые находятся в залоге у государства, имеют низкую ликвидность.

Основные причины перечислены ниже:

- 1) Оборудование в металлургической отрасли имеет очень низкую ликвидность, так как на европейском и глобальном рынках в настоящее время наблюдается перепроизводство. Согласно заключениям отраслевых экспертов, производственные сталелитейные мощности Европейского Союза опережают спрос на 30%. Это означает, что, скорее всего, ни одному отраслевому предприятию нет резона увеличивать свои мощности.
- 2) Эти активы обладают нематериальной стоимостью сертификатов. Как только актив продан, сертификацию следует обновить, что влечет за собой снижение цены.
- 3) Большая часть активов не может быть продана по частям. Это означает, что если основные средства предназначены для производства специфической продукции, то другие предприятия от части оборудования не получают никакой выгоды. Случай, когда какая-то компания захочет приобрести конкретную часть оборудования, повлечет за собой дальнейшую реализацию неиспользуемых активов.

К тому же, если Министерство финансов начнет отчуждение залоговых активов *Лиенаяс металургс*, остальные кредиторы в качестве ответной реакции могут подать требование о признании неплатежеспособности *Лиенаяс металургс*, что приведет к вышеупомянутым отрицательным аспектам.

Одна из неблагоприятных для государства ситуаций в случае банкротства *Лиенаяс металургс* — назначение администратора неплатежеспособности. Это означает, что государство теряет все права устанавливать продажную цену залога, что влечет за собой возможность снижения стоимости активов из-за их низкой ликвидности».

После публикации Валдис Домбровскис наконец понимает, что игра в прятки не задалась и публично объявляет, что «стоимость залога гарантированного государством кредита АО *Лиенаяс металлургс* в большой мере зависит от того, будет ли предприятие продолжать работать». День спустя Государственная касса вынуждена признать, что «в настоящий момент точную стоимость залога Государственная касса назвать не может, поэтому и сегодня правительство приняло решение о переоценке».

Столь же непродуманно и нерешительно строит правительство свои отношения с тремя крупными акционерами *Лиенаяс металлургс*, в результате чего, например, вынуждает Кирова Липмана в конце апреля направить премьеру, министрам финансов и экономики, а также управляющим Госкассой письмо следующего содержания — не первое и не последнее.

«Глубокоуважаемые господа! Я ознакомился с адресованным мне 19.04.2013 г. письмом Министерства финансов № 30.4–21.2.1–G/616–IP, которым я был проинформирован о принятом 16 апреля 2013 года на заседании Кабинета министров решении, а именно, о пяти предварительных условиях оказания дальнейшей поддержки АО *Лиенаяс металлургс*.

Как я уже указывал в своих предыдущих письмах, в моем распоряжении по-прежнему нет объективной информации об истинном финансовом положении на предприятии. Мои просьбы ознакомить меня с заключением международной аудиторской компании *Ernst & Young Baltic SIA* с результатами проверки АО *Лиенаяс металлургс* — не были услышаны, от меня требуют вложить значительные средства в предприятие, о котором, в нарушение всех принципов добросовестного управления, мне как акционеру не предоставляется информация ни со стороны самого предприятия, ни со стороны правительства.

Еще раз подтверждаю свои намерения, о которых я уже упоминал в своих письмах от 28.03.2013 г. и 09.04.2013 г., а именно, я готов пригласить стратегического инвестора для стабилизации и долгосрочного развития АО *Лиенаяс металлургс* и сам лично готов подключиться к его спасению, но при соблюдении ранее выдвинутых мною условий: — в целях получения объективной, точной и правдивой информации о финансовой ситуации на предприятии, которая прояснила бы, в каком объеме необходима финансовая помощь, а также возможные решения проблемных вопросов, мне необходимо ознакомиться с

заключением международной аудиторской компании *Ernst & Young Baltic SIA*, проводившей аудит АО *Лиенаяс металургс*.

- в настоящее время я имею возможность привлечь на предприятие стратегического инвестора, однако инвестор поставил меня в известность, что готов делать финансовые вложения только при условии, что да крупных акционера предприятия — Сергей Захарьин и Илья Сегал продают все свои акции АО *Лиенаяс металургс* инвестору, одновременно происходит замена нынешнего руководства предприятия командой профессионалов мирового уровня, имеющими серьезный опыт в управлении металлургическими предприятиями и бизнесе, которых предложит инвестор.
- если будут выполнены вышеупомянутые стратегическим инвестором условия, я со своей стороны готов предоставить предприятию возможность приобретения металлолома в любых количествах, причем по закупочной цене, которая ниже той, которую сегодня платит предприятие.

Для меня категорически неприемлемой является ситуация, когда вместо того чтобы осуществить очередной платеж по основному долгу и процентам банку *UniCredit S.p.A.*, руководство АО *Лиенаяс металургс* издает распоряжения оплатить неизвестные долги неизвестным кредиторам и обращается к государству с просьбой погасить долг предприятия перед банком.

Считаю, что у предприятия с таким серьезным совокупным годовым оборотом у самого есть средства, чтобы погашать регулярные платежи по обязательствам — не только процентов, но в полном объеме. Если только в настоящий момент не происходит сознательный вывод активов и формирование искусственных кредиторов, готова предприятию очередные схемы разорения.

Учитывая вышеупомянутое, в настоящий момент я не считаю возможным немедленное перечисление средств на счета АО *Лиенаяс металургс*, по крайней мере до того момента, пока не произойдет замена прежнего руководства. К тому же в ситуации, когда два крупнейших акционера АО *Лиенаяс металургс* — С. Захарьин и И. Сегал, владея информацией, появившейся в СМИ, не допускают даже возможности вложения в предприятие своих личных средств. О нежелании нынешних акционеров разрешить возникшую ситуацию свидетельствует также и такой факт, что на предприятии до сих пор не были созваны внеочередные заседания ни совета, ни правления, ни совещания акционеров, необходимо также изменить ситуацию добровольно/в принудительном порядке.

С точки зрения бизнеса неприемлемой является ситуация, когда отвечающие за хозяйственную деятельность предприятия лица — члены правления — не могут пояснить свои действия с финансовыми средствами предприятия, в то же самое время единственное спасение видят лишь в сокращении штатов и приостановке работы в нечетные дни. Такое руководство доказывает этим свою некомпетентность и не умножает доверие деловых партнеров к предприятию в целом.

Считаю, что финансовый поток предприятия можно оперативно упорядочить, осуществив закупки необходимых объемов металлолома на местном рынке. Существует возможность реструктуризации долга банку *UniCredit S.p.A.* Считаю, что возможно конструктивное, прагматичное соглашение в «Клубе кредиторов» АО *Лиенаяс металургс*.

Я готов включиться в разработку плана денежного потока с условием, что будет предоставлена информация о финансовой ситуации на АО *Лиенаяс металургс* на данный момент. Считаю и другие предварительные условия правительства выполнимыми.

Полную и оперативную замену всего руководства предприятия считаю первым и самым необходимым шагом в этом направлении, что позволит, во-первых, сделать прозрачными и понятными экономические обоснования всех принимаемых руководством предприятия хозяйственных решений и, во-вторых, даст возможность оценить структуру групп в целом в контексте оптимизации затрат головного предприятия».

Одним словом, Киров Липман и на сей раз, и неоднократно в последующих официальных посланиях сигнализирует правительству: прежде чем просить денег, может быть, все-таки расскажете, что происходит на предприятии, а потом будьте добры выбрать реалистические решения.

Однако проходят месяцы, и все явственнее становится впечатление, что правительство Валдиса Домбровскиса вместо со своим «вечным консультантом» делают все наоборот — вместо того чтобы искать реалистические решения, множатся лишь кипы «секретных» бумаг, а относительно разработанных «решений» все ясно еще до того, как они предложены заинтересованным лицам, — они невыполнимы.

Происходившее в эти месяцы уже в начале октября было компактно изложено на портале *pietiek.com* в статье под заглавием «Крупные воры, мелкие воришки и тупые воры»:

«Этим юбилеем Валдис Домбровскис уж точно не будет гордиться. На этой неделе исполняется ровно два года с момента подписания его правительством соглашения о спасении так называемой национальной авиакомпании *airBaltic*, и предприятие официально перешло под контроль государства, а предприятие называющего себя инвестиционным банкиром Гиртса Рунгайниса *Prudentia Advisers* добралось до всегда полной кормушки.

Вы еще не забыли длившиеся на протяжении всего года громкую болтовню и обещания после так дорого обошедшегося Латвийскому государству мероприятия? Проводились эффективные и необходимые консультации, от которых предприятие воспрянет, как высохший росток после теплого весеннего дождичка, потом несколько новаторских маркетинговых мероприятий, несколько дорогих объявлений в *Financial Times* и замечательный, красивый и щедрый инвестор не заставит себя ждать. Заплатите только рунгайнисоподобным, и все произойдет!

Большая часть из того, что обещали тогда рунгайнисоподобные, абсолютно ничего общего не имело с элементарным здравым смыслом — этот недостаток заменили громкими и убедительными криками: да что вы, недоброжелатели, понимаете; да мы сейчас, да мы вот-вот, да мы всех убедим, да все мгновенно произойдет, вы только чуть подождите — и заплатите, разумеется!

Не произошло, конечно, ибо крики рунгайнисоподобных оказались убедительными для ушей и умов (или его отсутствия), так сказать, местной аудитории, но не для живущих в далеких далях замечательных и щедрых потенциальных инвесторов, которых в первую очередь и главным образом интересовало одно — что за вещь им предлагают.

А вещь эта, как заметил каждый — и заметил бы самопровозглашенный «инвестиционный банкир», если бы ему не надо было так печься о собственном зобе и кормушке, — была яйцом без зародыша, болтун называется. Корова, которая молока не дает, а только ест, и ест, и ест. Корова с туманным будущим. Даже не корова, а пол коровы, которую покупатель не мог бы по-настоящему контролировать.

Корова, о которой вообще было неясно, какая ее часть принадлежит продавцу.

«Как у Вас, господин Рунгайнис, хватает наглости получать от собственного государства громадные суммы за то, что вы втолковываете государству и его совершенно уж глупым руководителям — такую корову в нынешнем облике национальной авиакомпании *airBaltic* разве можно кому-нибудь продать?» — откровенно спросил я специалиста по выдаиванию денег из государства Рунгайниса чуть больше года назад.

Господин Рунгайнис, конечно же, не ответил. Потому что ответить было нечего ни ему, ни его кристально чистому пухлощекому кормильцу (в меню не только хлеб, но и масло, омары, икра, коньяк, ну и сигары, конечно). Однако достаточно красноречивым ответом были произносившиеся с каждым месяцем все тише и тише радужные обещания, пока упоминание *airBaltic* вообще сошло на нет.

Не существует больше для них такой темы — и все, хотя деньги за «консультации» и «поиски инвестора» продолжают поступать исправно. Однако точно такие же крики и те же аргументы о качестве, те же обоснования и базирующиеся на них обещания звучат и в связи с другой историей успеха правительства Домбровскиса — конечно же, в связи с *Лиенаяс металургс*.

Ну, например. Вы еще не забыли данный рунгайнисоподобным мудрый совет правительству Домбровскиса «занять жесткую позицию»: если акционеры *Лиенаяс металургс* быстро и в темпе до определенного числа не вложат 25 миллионов латов, правительство не подключится к спасению предприятия — ну ни за что, твердо и бесповоротно?

Однако акционеры, конечно, не чета рунгайнисоподобным и не настолько глупы, они прекрасно знали — если что, не им, а правительству придется выплатить итальянскому банку вдвое большую сумму. Логично, что именно так и произошло, а от «жесткой позиции» Домбровскиса и Вилкса, опиравшейся на мудрые советы *prudencia*-образных, остался только пшик.

Может быть вы еще не забыли, как рунгайнисоподобные, зарабатывающие на своих мудрых советах сколько-то там тысяч в день, подкинули новый умный совет Домбровскису — пусть два «непослушных» акционера *Лиенаяс металургс* по-быстрому отдадут свои

акции за два лата и, радуясь, что ушли подобру-поздорову, убираются куда хотят? Я сам своими ушами слышал, с какой гордостью один из них преподносил этот плод долгих размышлений.

Звучит, не правда ли? Но закончилось именно тем, что любой здравомыслящий человек уже в момент озвучания нового ультиматума отлично понимал — крупным акционерам отдавать свои акции не было ну никакого смысла. На одной чаше весов — обещанные рунгайнисоподобными два лата, на другой возможность еще покуражиться. Да и почему не покуражиться, если противная сторона за большие деньги покупает наиглупейшие советы? И так длится, как мы видим, по сегодняшний день.

Ну, а теперь, через девять месяцев после начавшегося на *Лиенаяс металлургс* кризиса, как гром среди ясного неба появляется сообщение, что наперекор разработанному *Prudentia*-Домбровскисом плану правовой защиты ни один из потенциальных инвесторов в день, указанный в плане, не примчался, чтобы внести на счет предприятия обозначенные в плане 10 миллионов латов.

Конечно, не примчался — просто не мог примчаться. А как же иначе, если руководимые умной головой (или толстым животом) руки составили план, который уже к моменту его утверждения был невыполним? Ну, например, хотя бы из-за формальной причины: в плане записано, что годен и хорош только такой потенциальный инвестор, который сумеет договориться об увеличении капитала с акционерами, представляющими хотя бы три четверти акций.

Но такое согласие можно получить только на собрании акционеров, а закон гласит — о созыве собрания акционеров, владеющих публичными акциями общества, необходимо опубликовать объявление как минимум за тридцать дней до созыва... Значит, дело тут совсем простое — соблюсти внесенный в план срок созыва собрания вообще было делом нереальным...

«Не следует идти на поводу у крупных воров, которым *Prudentia* мешает распределить потерянные от *airBaltic* деньги. Вознаграждение *Prudentia* во много раз меньше и до кармана доходят лишь несколько процентов с дохода. Такие деньги от государства получали только названные выше крупные воры», — так около года назад рассуждал Рунгайнис в разговоре с порталом *pietiek.com* о том, как ему удалось присесть за государственный «стол, накройся!».

Учитывая все вышеописанное и используя ту же терминологию, вероятно, следует обобщить — благодаря рунгайнисоподобным мы стали свидетелями зарождения нового вида: наряду с крупными ворами и мелкими воришками в сложившейся общественно-политической ситуации особенно комфортно чувствуют себя тупые воры. Таков виток и шутка эволюции.

Какие только идеи, как сообщают СМИ, не рождаются в *Prudentia*! Потребовать, чтобы акционеры предприятия за здорово живешь расстались со своими акциями, хотя мотивации у них никакой — ни хорошей, ни плохой. Попытаться разделить *Лиенаяс металургс*, как в свое время разделили банк *Parex* — на «плохое» и на «хорошее» предприятие и передать акции в управление, и за небольшую, но справедливую сумму берется за это... вы угадали, *Prudentia*.

В начале августа *Prudentia* обещает правительству, что «совокупный индикативный процесс привлечения инвестора может завершиться во втором квартале 2014 года». Но в конце сентября только несвоевременная утечка информации перечеркивает принятие решения о вложении государственных средств в *Лиенаяс металургс*, превратив акции предприятия в кредитные обязательства перед государством и другими крупными кредиторами.

Конечно, за все эти нереальные и нереализованные решения и советы надо платить. Уже в мае 2013 года данные *Lursoft* и попавшие в распоряжение *pietiek.com* документы об обеспеченных правительством Валдиса Домбровскиса регулярных «вливаниях» в предприятие Гиртса Рунгайниса являют совсем другую картину: политическая близость обеспечена, доходы *Prudentia Advisers* от не принесшего государству никаких ощутимых благ договора с национальной авиакомпанией *airBaltic* были фактически единственными и внушительными.

«Предприятие в 2012 году оказало консультации стратегического характера Латвийской национальной компании *airBaltic*, оказало стратегические консультации двум крупнейшим молокоперерабатывающим предприятиям АО *Рижский молочный комбинат* и АО *Валмиерское молоко* по их объединению и разработке нового бренда *Food Union*, оказывало и другого характера консультации», — говорится в отчете *Prudentia Advisers* правительству за 2012 год.

Однако, судя по официальным данным, приличные деньги *Prudentia Advisers*, а значит, через предприятие *Prudentia* и их владельцам, — а ими, согласно последним публично доступным данным, как раз и являются Гиртс Рунгайнис и Янис Лиелцепуре, — в 2012 году принес только один из названных клиентов.

Оказавшийся в распоряжении *pietiek.com* и опубликованный в конце 2011 года текст договора между *airBaltic* и *Prudentia Advisers* доказывает, что в 2012 году ООО *Prudentia Advisers* было вправе получать от национальной авиакомпании еженедельно 13 794 латов (включая НДС).

А это означает, что в 2012 году от принадлежащей государству авиакомпании *airBaltic* предприятие Гиртса Рунгайниса совокупно могло получить (или выставить счета) около 689 тысяч латов. Эта сумма нетто-оборота фактически равна официальному годовому обороту *Prudentia Advisers* — неполных 689 тысяч латов.

«Это означает не только то, что правительство Валдиса Домбровскиса было единственным кормильцем предприятия Гиртса Рунгайниса, но и то, что именно ему на основании политической близости был отдан договор на услуги, который национальной авиакомпании не принес ни инвестора, ни каких-либо ощутимых благ, Гиртсу же Рунгайнису и его фирме 2012 год принес 216 060 латов чистой прибыли. Пока неизвестно, как была распределена эта прибыль», — констатирует *pietiek.com*.

За счет *Лиенаяс металургс* правительство Валдиса Домбровскиса предоставляет предприятию Гиртса Рунгайниса еще один великолепный источник дохода — ответственности никакой (это указано в подготовленных *Prudentia* предложениях и оценках), результатов никаких, а денежки текут, доходы гарантированы.

К тому же в правительстве нашлись люди, которые не прочь увеличить эти доходы: в июле хорошо нам известный Даниэлс Павлютс попытался вручить предприятию внушительный подарок — премиальные чуть ли не в полмиллиона в случае, если план процесса правовой защиты будет утвержден до указанного судом срока — 26 августа, и обещал еще целый ряд «мотивирующих» доплат.

Фактически ничего из столь заманчивых сумм *Prudentia* не получает — ее советы оказываются настолько бессмысленными и неисполнимыми, что помочь не могут даже «высокопоставленные

друзья». Но и с пустыми руками Гиртс Рунгайнис и компания не остаются:

«Министерство финансов за оказанные *Prudentia* услуги в соответствии с условиями Договора за первые 11 месяцев 2013 года из государственного бюджета в рамках подпрограммы 31.02.00. *Управление государственным долгом* выплатило 269 790,32 лата на основании заключенных договоров и предъявленных *Prudentia* счетов», — таково официальное пояснение государственного секретаря министерства Саниты Баяре.

К тому же суммы, которые в связи с *Лиенаяс металургс* за неполный год получили самые разные выбранные правительством Валдиса Домбровскиса неудачные консультанты были гораздо внушительнее. — Только за неполные четыре месяца Министерство финансов (Государственная касса) в этой связи произвело платежей на сумму 266,5 тысячи латов, в том числе *Prudentia* — 189 631 латов, бюро присяжных адвокатов *Glimstedt* и партнеры — 45 286 латов и экспертам металлургической отрасли *Metal Consulting International Limited* — 31 603 латов...

Как же воспользовалось правительство полученными особыми советами? (Возможно, среди них попался и годный, однако так как они были и остаются закрытой информацией, оценить их не представляется возможным). Иногда правительство Валдиса Домбровскиса тянет с принятием любого решения, иногда же мчится сломя голову. Вот примеры:

«Для служебного пользования. Выписка из протокола заседания Кабинета министров. Рига, 20 августа 2013 года. § 107. Об актуальных вопросах АО *Лиенаяс металургс*.

1. Принять к сведению представленное министром финансов информационное сообщение, в том числе информацию министра финансов о том, что, учитывая рекомендации привлеченного финансового консультанта ООО *Prudentia Advisers* о наиболее благоприятных для государства решениях, необходимо осуществить следующие мероприятия:
 - 1.1 министру финансов привести в соответствие проект плана правовой защиты;
 - 1.2 разрешить Министерству финансов оплатить за АО *Лиенаяс металургс* расходы за использованную электроэнергию, природный газ и другие необходимые услуги (с целью сохранения залоговой стоимости АО *Лиенаяс металургс*), не превысив установленные в

разделе 2 совокупные максимальные размеры платежей и заранее согласовав это с остальными кредиторами и поручителями АО *Лиенаяс металургс*, заключившими между собой соглашение о пропорциональном погашении ими затрат;

- 1.3. расходы за услуги, упомянутые в подпункте 1.2. настоящего протокольного решения, погасить из средств, предусмотренных в подпрограмме 31.02.00 государственного бюджета Министерства финансов «Управление государственным долгом».
2. Министерству финансов совместно с Министерством экономики подать в Европейскую Комиссию информацию об актуальном статусе дела АО *Лиенаяс металургс*, а также продолжать консультации с Европейской Комиссией о мерах поддержки АО *Лиенаяс металургс* и обеспечить соответствие этих мер общему рынку Европейского Сообщества.
3. Согласно пункту 193 регламента Кабинета министров отметить, что министр иностранных дел Э.Ринкевичс, министр науки и образования В.Домбровский, а также министр среды и регионального развития Э.Спруджс придерживаются иного мнения по этому вопросу, а именно:

«Относительно рассматриваемого вопроса решение не может быть принято по следующим причинам:

- 1) возможность ознакомиться с материалами дела была только на начальной стадии рассмотрения вопроса, поэтому, учитывая, что предложенный проект решения непосредственно касается дальнейшей хозяйственной деятельности АО *Лиенаяс металургс*, при отсутствии подлежащих проверке конкретных фактов о возможности исключения риска неплатежеспособности АО *Лиенаяс металургс*, с которыми были бы ознакомлены министры во время заседания, не было предоставлено достаточно времени для ознакомления с решением и его обоснованием, что позволило бы взвесить все аргументы и найти наиболее благоприятное для государства решение;
- 2) непонятно, как в график составления бюджета можно включить внеочередную позицию свыше 8 миллионов из подпрограммы государственного бюджета 31.02.00 «Управление государственным долгом». Если в этой позиции Министерство финансов сумеет запланировать экономию этих средств в 2014 году, то это должно было быть отражено в доступном отражении фискального пространства.

Корректного обоснования подобной трактовки этой финансовой дисциплины от Министерства финансов и привлеченных экспертов в ходе

рассмотрения вопроса получить не удалось. А значит, нельзя принять взвешенное решение о возможности и целесообразности вложения средств государственного бюджета в общество капитала, принадлежащее частным лицам, если сравнивать с остальными приоритетами бюджета, например, снижение социального неравенства, зарплаты педагогов или программы инвестиций в малые самоуправления;

3) предложение о передаче акций АО *Лиенаяс металургс* в управление привлеченного консультанта ООО *Prudentia Advisers* в информативном сообщении отражено слишком обобщенно и неясно, не содержит практически никакой существенной информации, которая с точки зрения оценки рисков признала бы подобный механизм наиболее отвечающим государственным интересам, в том числе как возможность таким образом привлечь к деятельности АО *Лиенаяс металургс* инвестора. Даже исключив из раздела решения соответствующую запись, риск разбазаривания собственности и тому подобные вещи исключить нельзя.

4. В соответствии с пунктом 193 регламента Кабинета министров упомянуть — министр культуры Яунземе-Гренде имеет отличную точку зрения по этому вопросу, а именно: «С документами по рассматриваемому вопросу своевременно ознакомиться не представлялось возможным, поэтому я воздерживаюсь от принятия решения».

Если кому-то еще неясно, из этого тщательно скрываемого правительством документа, наряду с общей «серьезной» атмосферой, в которой правительство принимает достаточно важные для государства решения, следует — Валдис Домбровскис и Андрис Вилкс возомнили, что «второсортным» министрам не обязательно знакомиться с документами, касающимися *Лиенаяс металургс*, чтобы принимать правильные решения, а они, непонятно почему, все-таки возражают...

Но венец всему — возня вокруг плана мероприятий правовой защиты, который правительство Валдиса Домбровскиса до последнего упрямо (и совершенно необоснованно) считает наилучшим решением, наивно полагая, что Хозяева *Лиенаяс металургс*, которые довели предприятие до ситуации реальной неплатежеспособности и впоследствии были уличены во лжи, в разграблении имущества и странных огромных платежах, вложат в предприятие собственные деньги. Но об этом в следующей главе.

XIV

Немощность или схема?

И хотя Киров Липман еще в конце мая предупреждал, что начало процесса правовой защиты лишь предоставит «возможность остальным акционерам — Сергею Захарьину и Илье Сегалю — вытащить из предприятия еще больше средств», правительство Валдиса Домбровскиса вкуче с советчиками из *Prudentia* решает все-таки предоставить хозяевам предприятия эту возможность, и, как мы теперь знаем, те поспешили ею воспользоваться.

Министерство экономики считает, что сейчас самое лучшее решение ситуации с АО *Лиенаяс металургс* — качественный долгосрочный план мероприятий процесса правовой защиты, в рамках которого следует пригласить и стратегического инвестора, который был бы готов вложить необходимые средства в восстановление и развитие предприятия, поскольку нынешние акционеры не готовы это делать, — примерно так в начале августа декларирует руководимое бывшим пианистом Даниэлсом Павлютсом Министерство экономики. Безусловно, не имея ни малейшего понятия, как этого достичь.

В процесс вранья и пустой болтовни активно включился и назначенный, мягко говоря, не очень прозрачным и честным образом администратор процесса правовой защиты *Лиенаяс металургс* — Харалдс Велмерс, который на полном серьезе вещает, что «план правовой защиты разработан с учетом конфликтной ситуации между акционерами и исполнение плана возможно и при таких обстоятельствах», и что «если бы он [план] был неисполним, вряд ли бы его приняли кредиторы»...

Эта длившаяся свыше девяти месяцев волокита, ложь, дальнейшее разорение *Лиенаяс металургс* и трата государственных денег закономерно завершилась в ноябре того же 2013 года. Вот подписанное 8 ноября 2013 года за министра финансов министром здравоохранения Ингридой Цирценой информативное сообщение «О ходе

выполнения плана мероприятий процесса правовой защиты АО *Лиенаяс металургс* »:

«1. О ходе выполнения плана мероприятий процесса правовой защиты АО *Лиенаяс металургс*

Решением суда города Лиенаи по гражданскому делу № С20261213 10 сентября с.г. был утвержден план мероприятий процесса правовой защиты АО *Лиенаяс металургс*, администратором процесса правовой защиты АО *Лиенаяс металургс* назначен сертифицированный администратор процесса неплатежеспособности Харалдс Велмерс.

Назначен срок плана мероприятий процесса правовой защиты — до 25 августа 2015 года, за это время предполагается осуществить конкретные мероприятия, названы сроки их исполнения, которые надлежит соблюдать руководству АО *Лиенаяс металургс*, чтобы план мероприятий процесса правовой защиты оставался в силе весь срок, определенный судом.

Одно из главных мероприятий, включенных в план мероприятий процесса правовой защиты, — внесение денежной суммы в размере 10 000 000 латов на счет АО *Лиенаяс металургс* до 30 сентября с.г. и 15 000 000 латов до 31 октября с.г., которые в указанные сроки АО *Лиенаяс металургс* не выполнил.

В случае, если будут обнаружены существенные отклонения от плана мероприятий процесса правовой защиты, в том числе в намеченные планом процесса правовой защиты сроки не будет привлечен инвестор и на счет АО *Лиенаяс металургс* не будут перечислены финансовые средства и таким образом не будут соблюдены интересы кредиторов, администратор процесса правовой защиты может обратиться в суд с заявлением о прерывании процесса правовой защиты и начале процесса неплатежеспособности.

Часть 3 статьи 51 Закона о неплатежеспособности определяет случаи, в которых администратор процесса правовой защиты обязан подать в суд заявку о признании неплатежеспособности коммерческого общества, одновременно высказав просьбу о прекращении процесса правовой защиты. Один из таких случаев может наступить, если коммерческое общество более 30 дней не выполняет план мероприятий процесса правовой защиты и не согласовало с кредиторами и не подало в суд поправки к плану мероприятий процесса правовой защиты.

В свою очередь пункт 18.2 плана мероприятий процесса правовой защиты АО *Лиенаяс металургс* предусматривает такие случаи, которые считаются неисполнением плана мероприятий процесса правовой защиты:

- 1) непогашение любого платежа в срок, определенный планом мероприятий процесса правовой защиты;
- 2) погашение любого платежа с нарушением условий плана мероприятий процесса правовой защиты;
- 3) невыполнение прогнозов доходной части, указанных в плане мероприятий процесса правовой защиты более чем на 5% за квартал;
- 4) если в течение двух месяцев после объявления процесса правовой защиты не принято решение об увеличении основного капитала, что дает возможность упомянутым в пункте 7.1. плана мероприятий процесса правовой защиты необеспеченным кредиторам приобрести акции АО *Лиепаяс металлургс* в соответствии со статьей 39 Закона о неплатежеспособности;
- 5) если до 30 сентября 2013 года на счет АО *Лиепаяс металлургс* не перечислены денежные средства в размере 10 000 000 латов или они не находятся в свободном обращении АО *Лиепаяс металлургс* в соответствии с планом мероприятий процесса правовой защиты;
- 6) если до 31 октября 2013 года на счет АО *Лиепаяс металлургс* не перечислены вторая часть денежных средств в размере 15 000 000 латов или они не находятся в свободном обращении АО *Лиепаяс металлургс* в соответствии с планом мероприятий процесса правовой защиты;
- 7) если до 31 декабря 2013 года на счет АО *Лиепаяс металлургс* не перечислена третья часть денежных средств в размере 12 000 000 латов или они не находятся в свободном обращении АО *Лиепаяс металлургс* в соответствии с планом мероприятий процесса правовой защиты;
- 8) если до 30 ноября 2013 года не заключены все перечисленные в плане мероприятий процесса правовой защиты правовые соглашения о реструктуризации обязательств обеспеченных кредиторов;
- 9) если до 1 марта 2014 года в соответствии с планом мероприятий процесса правовой защиты не завершено увеличение основного капитала.

В случае констатации обстоятельств, упомянутых в пункте 18.2 плана мероприятий процесса правовой защиты, администратор обязан не позднее, чем за 30 дней, подать в суд заявку о признании неплатежеспособности общества и объявить о начале процесса неплатежеспособности общества, если только большинство кредиторов, достаточное для согласования поправок в план мероприятий процесса

правовой защиты, не обратилось к администратору с просьбой отложить подачу заявки о признании неплатежеспособности.

Министерство финансов 10 октября с.г. получило письмо АО *Лиенаяс металургс* № 3316/31-1 «Об изменениях в плане мероприятий процесса правовой защиты акционерного общества *Лиенаяс металургс*», в котором правление АО *Лиенаяс металургс* обращается с просьбой внести в план мероприятий процесса правовой защиты изменения в цене электроэнергии, снизив часть компонента обязательной закупки, внести поправки в процентные платежи обеспеченным кредиторам (Государственной кассе, АО *SEB banka*, АО *Citadele banka*, снизив процентную ставку с 6 до 3%), внести поправки в объемы обязательных инвестиций (с предполагаемых вначале 37 000 000 латов на 27 000 000 латов) и сроки вкладов (предусмотрев платежи в ноябре с.г. соответственно 15 000 000 латов, в декабре — 4 000 000 латов и в январе 2014 года — 8 000 000 латов), внести изменения в размер комиссионных платежей по привлечению финансирования. АО *Лиенаяс металургс* в своем письме не приводит экономических расчетов и никак не обосновывает предлагаемые поправки.

17 октября с.г. в Клубе кредиторов при участии представителей АО *Лиенаяс металургс* состоялось обсуждение поданных в упомянутом письме министерству предложений о внесении поправок в план мероприятий процесса правовой защиты.

Присутствующие представители АО *Лиенаяс металургс* не смогли обосновать предложенные поправки в план мероприятий процесса правовой защиты. Соответственно, представители Клуба кредиторов не смогли убедиться в том, что внесение поправок в план мероприятий процесса правовой защиты будет способствовать возобновлению работы АО *Лиенаяс металургс*.

В тот момент представители Клуба кредиторов считали, что АО *Лиенаяс металургс* должен выполнить план мероприятий процесса правовой защиты, предоставив возможность потенциальному инвестору прийти на АО *Лиенаяс металургс*, используя механизм увеличения капитала.

21 октября с.г. Клуб кредиторов отклонил предложения АО *Лиенаяс металургс*, указав, что АО *Лиенаяс металургс* не предоставил достаточно доказательств, что предприятие в ближайшее время возобновит работу и что условия, включенные в план мероприятий процесса правовой защиты, будут выполнены, АО *Лиенаяс металургс* не предоставил экономического обоснования предложенных поправок; снижение процентной ставки, установленной обеспеченными кредиторами, в том числе Министерством финансов, а также снижение

компонента обязательных закупок не соответствуют нормам государственной поддержки.

В свою очередь в письме № 3360/31-1 «О капитализации кредитных обязательств АО *Лиенаяс металургс* перед государством» АО *Лиенаяс металургс* указывает, что предполагаемые инвесторы не проявили реального интереса вкладывать в предприятие финансовые средства, что делает невозможным осуществление плана мероприятий правовой поддержки. Поэтому АО *Лиенаяс металургс* предлагает дополнительно эмитировать 78,8 миллиона акций, которые могут оказаться в собственности государства при капитализации всех объемов обязательств АО *Лиенаяс металургс* перед государством (обязательств перед Министерством финансов, перед АО *Citadele banka* и перед АО Латвэнерго), в распоряжении государства окажется контрольный пакет акций АО *Лиенаяс металургс* и возможность в долгосрочном периоде вернуть свои вложения от дивидендов или от продажи акций.

Если бы государство поддержало предложения АО *Лиенаяс металургс* (снижение процентных ставок по платежам обеспеченным кредиторам, капитализацию кредитных обязательств, увеличение основного капитала), все это однозначно снова было бы воспринято как оказание поддержки АО *Лиенаяс металургс*, но это никаким образом не регулируется ни одним из правил предоставления государственной поддержки.

С точки зрения предоставления государственной поддержки нельзя согласиться и с предложением АО *Лиенаяс металургс* о внесении кардинальных поправок в порядок применения компонента обязательной закупки электроэнергии.

Уже сейчас существуют несколько отрицательных решений Европейской Комиссии, которыми применение особого режима к энергоинтенсивным предприятиям признается незаконной поддержкой государства (решение Европейской Комиссии от 8 марта 2011 года по делу SA. 26036, решение Европейской Комиссии от 24 ноября 2011 года по делу SA. 15390). Учитывая вышеупомянутое, Министерство финансов 29 октября с.г. направило АО *Лиенаяс металургс* письмо, которым проинформировало, что предлагаемое АО *Лиенаяс металургс* решение капитализировать требования Министерства финансов неисполнимо.

30 октября с.г. на созванном в срочном порядке собрании акционеры АО *Лиенаяс металургс* не поддержали предложение об увеличении основного капитала АО *Лиенаяс металургс*. Согласно мнению ООО *Prudentia Advisers*, привлечение инвесторов напрямую зависело от поддержки крупнейших акционеров АО *Лиенаяс металургс*

предложения об увеличении капитала, что позволило бы инвесторам получить контроль над руководством АО *Лиенаяс металургс*. Привлечение инвестора зависело также от условий соответствия основного капитала АО *Лиенаяс металургс* требованиям потенциальных инвесторов и способности кредиторов АО *Лиенаяс металургс* прийти к соглашению относительно возможности внесения корректив в план мероприятий правовой поддержки в соответствии с предложениями потенциального инвестора.

Но так как нынешние акционеры АО *Лиенаяс металургс* 30 октября с.г. не поддержали предложение об увеличении основного капитала АО *Лиенаяс металургс*, привлечение инвесторов к АО *Лиенаяс металургс* в обозримом будущем сочтено невозможным, в результате чего начало процесса неплатежеспособности АО *Лиенаяс металургс* единственный реальный сценарий дальнейшего существования АО *Лиенаяс металургс*.

И администратор АО Х.Велмерс констатировал существенные отклонения от исполнения плана мероприятий процесса правовой защиты. Так как АО *Лиенаяс металургс* до 31 октября с.г. не выполнил план мероприятий процесса правовой защиты, а также не представил в суд в порядке, определенном Законом о неплатежеспособности, согласованные поправки в план мероприятий процесса правовой защиты, администратор обязан подать в суд заявку об объявлении начала процесса неплатежеспособности общества и завершении процесса правовой защиты.

4 ноября с.г. администратор АО *Лиенаяс металургс* подал в суд города Лиенаи заявление, которое планируется рассмотреть 12 ноября с.г.».

Одним словом, процесс правовой защиты закономерно провалился, и суд города Лиенаи 12 ноября 2013 года провозгласил процесс о неплатежеспособности АО *Лиенаяс металургс*, заставив вспомнить пророческую статью депутата Сейма Иварса Зариньша «Кто в действительности топит *Лиенаяс металургс* — акционеры или правительство?», которая на портале *pietiek.com* была опубликована пять месяцев спустя после начала деятельности *Prudentia* и в которой достаточно емко, на основе конкретных примеров показана бессмысленная и дорого обошедшаяся государству деятельность этого дуэта:

«Это простейшее правило кибернетики: если происходящий процесс застопорился, пошел не туда, значит, смысл его совсем в

ином, чем кажется наблюдающему за процессом. То же можно сказать о происходящем с *Лиенаяс металургс*.

Попытки правительства спасти *Лиенаяс металургс*, особенно хороводы вокруг акций предприятия, напоминают попытки человека в сильном подпитии поймать угря, который все время ускользает из его неловких, хватающих воздух рук.

Вначале, в апреле этого года, после долгого топтания на месте, правительство лихо потребовало от акционеров вложить 25 миллионов латов и перевести очередной платеж банку *Unicredit* в размере более миллиона латов — как предварительное условие подключения государства к спасению *Лиенаяс металургс*.

Что это — показная, на публику, демонстрация своей «удали» или ограниченность, которая вызвана отчаянным страхом, или попросту перед нами легкомысленный дилетантизм, продолжение той безответственности, с которой был выдана государственная гарантия и с которой велся надзор?

Ибо ситуация, когда государство готово взять на себя самые серьезные обязательства *Лиенаяс металургс* — гарантированные почти 60 миллионов латов *Unicredit* — притом, что и остальные крупные кредиторы *Лиенаяс металургс* являются государственными предприятиями, вся тяжесть нерешенных проблем *Лиенаяс металургс* ляжет на плечи государства, а не на плечи акционеров — не они, а государство будет вынуждено за это расплачиваться.

Именно поэтому максимально наивно и близоруко предлагать акционерам уплатить из своего кармана более 26 миллионов, если не уплатив их, акционеры могут добиться, что государство заплатит за них само, и заплатит даже больше. Что и произошло.

А этот бессмысленный, нелогичный хоровод вокруг акций предприятия. Да какого черта акционеры должны распрощаться со своими акциями за один лат? Потому что в противном случае им грозят объявить о неплатежеспособности *Лиенаяс металургс*?

Но для акционеров это означает потерю всего одного лата по сравнению с тем, что они получают, продав свои акции, как того хочет правительство!

Неудивительно, что акционеры все еще обдумывают это мудрое предложение.

Особенно после того, как государство за них поспешило выплатить всю остававшуюся сумму гарантии — 47,4 миллиона латов, до этого даже не озаботившись мыслью разобраться в дальнейшей судьбе *Лиенпаяс металургс*.

Этот шаг Государственной кассы, которая знала, что с платежом можно подождать, по крайней мере, две недели, кажется очень странным, особенно учитывая, что государство своим предпринимателям возвращает переплаченный налог в последнюю минуту, придерживая деньги в кассе.

В свою очередь, ситуация с продажей арестованных акций — противоправная и уголовно наказуемая деятельность, и это предлагает акционерам сделать государство! Что это — двойная мораль правовой коалиции, вседозволенность или шаг, на который толкнуло отчаяние?

Если во всем случившемся виноваты акционеры, почему допустили процесс правовой защиты?

В ситуации, когда предприятие не способно выполнить свои обязательства, есть две возможности — начать процесс правовой защиты или процесс неплатежеспособности. Процесс правовой защиты логично и не без основания выбирают в случае, когда акционеры способны и готовы возобновить нормальную работу предприятия, готовы сотрудничать с кредиторами, разработать соответствующий план действий и реализовать его.

В свою очередь, если предприятие не в состоянии это сделать, более того — если его акционеры не готовы сотрудничать с кредиторами, выбирают процесс неплатежеспособности, при котором акционеры лишены слова, а все решают кредиторы и назначенный судом администратор.

Процесс неплатежеспособности еще не означает автоматического банкротства и исчезновение предприятия, как пытаются сейчас внушить это общественности некоторые ораторы. И в рамках процесса неплатежеспособности возможно разработать план, который позволит возобновить работу предприятия, к тому же намного быстрее, чем произойдет это по избранному правительством сценарию, что особенно важно для промышленного предприятия, которое в этом случае потеряет в цене меньше, и в случае Латвии тоже — потерять как можно меньше людей.

Если бы поступили так, то, скажем, такие платежи *Лиенаяс металургс*, как 4,6 миллиона латов некой обвиняемой в налоговых махинациях фирме, не случились бы в то время, когда Латвийское государство вынуждено было расплачиваться по обязательствам *Лиенаяс металургс* в несколько миллионов латов, так как у *Лиенаяс металургс* не было денег.

Если бы правительство поступило решительно и в соответствии с ситуацией, то, возможно, уже сейчас *Лиенаяс металургс* возобновил свою работу, уже сейчас можно было бы предлагать предприятие реальным инвесторам и реализовать те планы, о которых сегодня лишь беспомощно мечтают, наивно надеясь на благородство акционеров.

Довольно странно — правительство надеется освободиться от нынешних акционеров *Лиенаяс металургс*, продолжая настойчиво предлагать им абсурдные и просто невыполнимые ультиматумы в стиле Мюнхгаузена, само по-прежнему не в состоянии разрешить ситуацию. А самые простые и конкретные действия, которые могут разрешить ситуацию и зависят от самого правительства, а не от желания акционеров, по-прежнему не предпринимаются!

Почему наше правительство так поступает? Что это — неспособность самостоятельно принимать адекватные решения, когда никто не стоит за спиной и не подсказывает, что надо делать, и потому принимаются столь «странные» решения, потому продолжают топить воду в ступе?

А может быть, в этих решениях нет ничего странного, потому что у них своя история и процесс миролюбиво движется куда-то, но — чтобы достичь совсем других целей, а не тех, которых ждет общественность?

И в этом случае у всего происходящего просматривается своя логика и обоснование: почему была выдана «голая» гарантия? Почему за ней велся такой надзор? Почему сейчас правительство «тянет резину» с акционерами и с государственными средствами? Почему до сих пор не принято никакого решения, не привлечен ни один инвестор, хотя желающие давно есть, к тому же несколько?

Каковы же последствия происходящего? Очевидно, что подобный процесс не умножает ценность *Лиенаяс металургс* и его возможности возобновить работу.

Государство здесь теряет трижды — прежде всего как кредитор, затем как получатель налогов, но самое главное — государство может потерять важную статью экспорта и тысячи рабочих мест.

Но, как говорится, кому война, а кому мать родна. Выиграет тот, кто в результате всей это «заварушки» сможет «задешево» приобрести *Лиенаяс металургс* — или целиком, или выборочно. И, возможно, тот, кто поможет это сделать...

Именно поэтому он заинтересован в этой сумятице, и как можно более шумной — старательно демонстрируя захватывающий, облеченный даже в поэзию процесс борьбы, создавая таким образом момент подлинности стараний и готовя алиби для последствий в будущем — обоснование результата, который нас ожидает. А вину за это можно будет валить на неуступчивых и жадных акционеров, из-за которых все это и завертелось, и мы должны быть счастливы, что этот *Лиенаяс металургс* вообще кому-то оказался нужен.

Акционеры обретут душевный покой и накопленные «тяжким» трудом богатства, если только сумеют правильно себя вести, а государству и другим кредиторам, безусловно, придется списать по меньшей мере часть своих кредитов, из которых большинство составят те миллионы, которые мы будем погашать из своих карманов как налогоплательщики или как клиенты этих кредиторов.

Чтобы можно было контролировать дальнейший процесс, нужен свой администратор — и тут-то начинается эта сумятица со странным выбором столь долго готовящегося процесса правовой защиты, который, в отличие от процесса неплатежеспособности, дает акционерам возможность договориться с кредиторами о предпочтениях в выборе администратора, который будет отвечать за дальнейший ход процесса.

Поэтому так важно подготовить и утвердить процесс правовой защиты, ибо таким образом будет назначен нужный администратор, который и в дальнейшем будет тем лицом, кто реализует все нужные действия. И ничего страшного, если впоследствии окажется, что столь долго лелеемый и утвержденный судом процесс правовой защиты осуществить невозможно и в конце концов придется начинать процесс неплатежеспособности, зато администратор в этом случае останется тот же — нужный, который и будет в дальнейшем совершать все действия, связанные с дележом «награбленной добычи».

Предприятие, скорее всего, придется ликвидировать, продав все, что от него останется после всего этого сумбура, ибо стоимость его падает с каждым проканителенным днем — его «за бутерброд» получит намеченный инвестор-спаситель, надо надеяться — чтобы продолжить производство, а не для того, чтобы перепродать.

О миллионах, которые будут тихо-тихо списаны (опустошив наши карманы), никто, конечно, и не вспомнит — вся эта суматоха нам будет преподнесена, как очередная история успеха правительства. Для кого-то действительно так и будет...».

Собственно, один вопрос так и остался без ответа — чем объяснить все то, что произошло в период с конца января 2013 года когда правительство Валдиса Домбровскиса «проснулось», и до объявления неплатежеспособности *Лиенаяс металургс* в ноябре того же года?

Первое, что напрашивается само собой, — ну, нормальная бюрократическая канитель и нерешительность в стиле Валдиса Домбровскиса. Никаких государственных решений, максимально тянуть время, созвать рабочие группы, пригласить «прикормленных» экспертов, всю ответственность максимально переложить на других, потратить как можно более солидную сумму государственных денег на оплату процесса — и в конце развести руками, когда выяснится, что осёл с голодухи сдох.

Но есть целый ряд обстоятельств, которые говорят о чем-то ином, — и это прежде всего абсолютно неожиданный поступок хозяев *Лиенаяс металургс*, которые на сей раз отказались от присущих им методов, открыто заявив в январе 2013 года, никого не «подмазав» и «не готовя почву», — дайте то и это, и еще это, иначе будет плохо!

Конечно, последующие события как будто доказали, что Сергей Захарьин и обслуживающий его персонал вроде бы до конца не понимают, что на самом деле происходит в латвийской «большой политике». Но — доказывают ли?

На деле хозяева *Лиенаяс металургс* — в отличие от государственных «надзирателей» — в январе 2013 года единственные, кто давным-давно в курсе дела о том, в какой безвыходной ситуации находится предприятие и какие ему на самом деле требуются суммы.

Ситуация, если оценивать ее реально, с их точки зрения проста — ежегодно, чтобы залатать финансовую «дыру», требуется около 100 миллионов латов, совокупные долги предприятия вернуть невозможно. Если от них каким-то образом не избавиться — все, конец. Им также ясно — еще пару месяцев, и их «оппонент» Киров Липман через суд вернет часть акций Захарьина, и, естественно, его влияние на производстве возрастет.

Но скорый конец нежелателен — на *Лиенаяс металургс* осталось еще немало ресурсов, из которых в ближайшие месяцы можно кое-что выкачать. К тому же, конец должен наступить так, чтобы виновниками оказались не хозяева предприятия, во всяком случае, с точки зрения правоохранительных органов уж точно...

Возможно, в Латвии в сложившейся ситуации появился опытный консультант из латвийского полит-бизнеса, который сумел точно спрогнозировать замедленную реакцию, трусость и нерешительность правительства Домбровскиса — именно то, что нужно было хозяевам предприятия, чтобы еще несколько месяцев похозяйничать, разбазаривая *Лиенаяс металургс*?

Возможно, что появился. Во всяком случае, все маневры Серея Захарьина и Ильи Сегалья, которые месяц за месяцем водили за нос Валдиса Домбровскиса Андриса Вилкса, Даниелса Павлютса, «экспертов» и компанию *Prudentia*, подтверждает именно такую версию.

Хозяева предприятия, благодаря именно таким нерешительным и трусливым действиям правительства Валдиса Домбровскиса и остальных членов «Клуба кредиторов», которые не теряли надежду на невыполнимые вещи, удалось похозяйничать на предприятии еще девять месяцев, перекачав на счета сомнительных адресатов за это время десятки миллионов, заставив государство выплатить долг итальянскому банку вместо предприятия.

В свою очередь, спустя девять месяцев произошло именно то, что должно было начаться еще весной — *Лиенаяс металургс* был, наконец, признан неплатежеспособным, а его «хозяевам», как и другим заинтересованным лицам удалось «по дешевке» приобрести необходимые им фрагменты *Лиенаяс металургс* — благодаря выкачанным деньгам, проблем быть не должно...»

XV

Так кто же и в чем виноват

Мы знаем ответ семи депутатов и мэра Лиепаи Улдиса Сескса — официальных инициаторов предоставления *Лиенаяс металургс* государственной гарантии: мы что, мы ничего, мы хотели только хорошего, отвечать должны другие — те, кто не посчитал, те, кто недосмотрел, те, кто принимал неверные решения.

Мы знаем мнение правительства Иварса Годманиса о поддержке государственной гарантии: мы ничего, мы хотели только хорошего, мы ни во что не углублялись, раз надо — надо, но вины на нас никакой нет, не мы же выдавали.

Мы знаем ответ возглавляемой Карлисом Лейшкалнсом ответственной комиссии Сейма о поддержке ею государственной гарантии: мы не особенно углублялись, если Кабинет министров не возражает, то и у комиссии возражений быть не может, но мы совершенно точно не несем ответственности — не мы решали, не мы выдавали.

Мы знаем ответ министра финансов Эйнаrsa Репше по поводу его подписи под документами о предоставлении государственной гарантии: я что, я хотел только хорошего, что мне Госкасса подсунет на подпись, тому я и доверяю, так что моей ответственности здесь никакой — ни за выдачу кредита, и, безусловно, ни за все прочее, что последовало за этим.

Мы знаем разъяснение министра финансов Андриса Вилкса и управляющего Государственной кассой Каспарса Аболиньша, касающееся надзора за гарантией: а мы что, мы сделали все, к чему нас обязывает закон, и совершенно наша вина, что ничего хорошего из надзора не вышло — виноваты хозяева предприятия, виноваты нормативные акты, но только не мы.

Знаем мы и точку зрения премьера Валдиса Домбровскиса, министра экономики Даниэлса Павлютса и всего прочего правительства на факт доведения *Лиенаяс металургс* до официальной

неплатежеспособности: а что мы, мы сделали все, что могли, виноваты плохие акционеры и конфликт между ними, мы, как ни старались, ни до чего не смогли с ними договориться.

И, безусловно, нам известна точка зрения хозяев Сергея Захарина и Ильи Сегала: а что мы, это все мировой кризис, чудовищные экономические процессы, происходившие в Латвии, которых мы, бедняжки, ну никак не могли предвидеть.

Так что все это значит? А вот что.

Политически ангажированные и политически зависимые конторы, которые у нас зовутся прокуратурой, и другие, которые фигурируют под собирательным названием «правоохранительные учреждения», останутся при версиях всех вышеупомянутых лиц — как и в случае банка *Parex*, стоившего нам всем миллиарды.

В связи с чем после продолжительных следственных действий вывод их будет таков — ну да, все делали всё, что могли, и что поделаешь, если получилось так, как получилось.

В лучшем случае можно рассчитывать на обвинительный приговор какому-нибудь «стрелочнику» с *Лиенаяс металургс* — который, безусловно, к тому времени будет уже в недостижимых далях.

Однако на деле хорошо известны те, кто «проталкивал» и голосовал за выдачу государственной гарантии, ничего не проверив и, вполне возможно, получив свою долю.

Правительство Иварса Годманиса, ответственная комиссия Сейма, Сейм.

Известны и те, кто готовил гарантийные документы, нарушив даже свои внутренние нормативные акты. Государственная касса.

Известны и те, кто в последний момент лихорадочно подписал гарантийное письмо, не потребовав соответствующей оценки залога. Министр финансов Эйнарс Репше.

Известны и те, кто проявил преступную халатность, надзирая за предприятием, которому была выдана государственная гарантия. Государственная касса и министр финансов Андрис Вилкс.

Известны и те, кто, прослышав о проблемах предприятия, за неполные десять месяцев довел его до официальной неплатежеспособности. Правительство Валдиса Домбровскиса — и в первую очередь сам премьер, министр финансов и министр экономики Даниэлс Павлютс.

И, наконец, известны и хозяева *Лиенаяс металлургс* Сергей Захарьин и Илья Сегал, которые ввели предприятие в клинч, а также их верные прихлебатели, прикармливаемые различными способами, — Валерий Терентьев, Леон Птичкин, Бенита Имбовица (которая уже пригодилась и администратору предприятия) и, безусловно, «эксперт по вопросам народного хозяйства» Андрис Дениньш, но они, по крайней мере, в отличие от всех вышеперечисленных, не несут прямой ответственности за пущенные на ветер через трубы *Лиенаяс металлургс* деньги.

В Уголовном законе есть три статьи, которые самым непосредственным образом касаются этого, так дорого обошедшегося Латвийскому государству «мероприятия».

Статья 197. Халатность. Халатное выполнение рабочих обязанностей, совершенное ответственным работником предприятия (предпринимательского общества) или организации либо таким же лицом, уполномоченным предприятием (предпринимательским обществом) или организацией, если этим причинен существенный ущерб предприятию (предпринимательскому обществу), организации или охраняемым законом правам и интересам другого лица, — наказывается краткосрочным лишением свободы, или принудительными работами, или денежным штрафом.

Статья 213. Доведение до неплатежеспособности.

(1) Доведение предприятия (предпринимательского общества) до неплатежеспособности или банкротства по халатности, если этим причинен существенный ущерб охраняемым законом правам и интересам другого лица, — наказывается лишением свободы на срок до одного года, или краткосрочным арестом, или принудительными работами, или денежным штрафом с лишением права заниматься конкретными или всеми видами предпринимательской деятельности, или запретом занимать определенную должность на срок до трех лет.

Статья 319. Бездействие государственного должностного лица.

(1) Невыполнение обязанностей государственным должностным лицом, то есть умышленное или по халатности несовершение государственным лицом действий, которые он согласно закону или возложенным на него функциям обязан совершить для предотвращения ущерба государственной власти, или порядку управления, или охраняемым законом правам и интересам лица, и если этим

государственной власти, порядку управления или охраняемым законом правам и интересам лица причинен существенный ущерб, — наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или краткосрочным арестом, или принудительными работами, или денежным штрафом.

(3) То же деяние, если это повлекло тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, или принудительными работами, или денежным штрафом с запретом занимать определенную должность на срок до пяти лет.

Если бы мы жили в государстве, руководители которого действительно озабочены благосостоянием страны и тем, чтобы десятки миллионов налоговых поступлений были бы даже не просто пущены на ветер, а на удовлетворение потребностей нескольких зажавшихся миллионеров, то в случае с *Лиенаяс металургс* статьи эти не остались бы пустым звуком и вопрос заключался бы только в одном — сидеть Эйнару Репше, Андрису Вилксу, Каспарсу Аболиньшу, Сергею Захарьину, Илье Сегалу и, возможно, еще кое-кому, возле общей *параши* или каждому возле своей.

Послесловие

Теперь вы знаете, как и что произошло. Конечно, знаете не все, но — достаточно много. Трудно предположить, как после этого вы себя чувствуете, но нас, авторов книги, уже в середине начало обуревать ощущение абсурдности происходящего.

Пережить довелось немало и все-таки — как, ничего не проверив, ничего не просчитав, уйма алчных ленивцев и растратчиков приняла решение, касающееся 160 миллионов государственных средств? И ни один, буквально ни один из них за это не несет ответственности?

Кажется невероятным: неужто таким вот примитивным образом могут быть пущены на ветер уплаченные латвийским народом своему государству деньги — и такие огромные деньги! — которые в конечном счете достались парочке зажавшихся миллионеров?

Зажавшихся до такой степени, что они даже не удосужились, прожив большую часть жизни в Латвии, научиться не то что говорить, но хотя бы что-нибудь понимать. Потому что, подкатив в шикарном «мерседесе» к дому правительства, чтобы попросить денежной добавки, и не понимая, о чем это лопочут на своем языке министры, всегда можно свистнуть мэру «своего» города, чтобы перевел...

Но именно так все и происходило, вы теперь это знаете. Знаете, как конкретные «государственные мужи» фактически подарили государственные деньги, не интересовались тем, как они были использованы, знаете, что и потом они поступали столь же безответственно и бездумно, позволив зажавшимся миллионерам спустить последние деньги, и только когда больше уже ничего не осталось, решили закрыть предприятие.

Результат? Вот расчеты хорошо откормленного Валдисом Домбровским ООО *Prudentia* о прямых и косвенных потерях государства от неплатежеспособности *Лиенаяс металургс* — 220-250 миллионов латов или, соответственно, 300-360 миллионов евро. До полутора миллиардов, растраченных во время краха *Parex*, не

дотягивает, так что — спасибо и на этом? Тем более что еще не вечер — новые «моменты истины» наступят, когда потерпит крах план продажи предприятия. Пик идиотизма, пик безответственности, пик преступности.

А в итоге одного из главных ответственных, кто «не заметил» краха *Лиепаяс металургс*, управляющего Государственной кассой Каспарса Аболиньша Латвийское государство «оценило», назначив в совет перешедшего в собственность государства банка *Parex* — да, невозможно, невероятно, но факт.

Может быть, вы подумали — ну, это действительно был последний такой случай? Подумали — впредь Латвийское государство будет следить и за своими деньгами, и за гарантиями, и за своей собственностью? Тогда прочтите краткое письмо из Государственной канцелярии:

«Добрый день, еще раз о концепции управления государственной долей капитала. Закон об управлении обществами капитала и долями капитала публичных лиц (№ 731/Lp11) был принят 19 сентября в первом чтении. В соответствии с распоряжением Кабинета министров от 4 июня 2012 года № 246 «О концепции управления государственной долей капитала» ответственной за ее реализацию институцией является Министерство экономики.

Согласно пункту 3 распоряжения, подготовлены и внесены в Сейм поправки в соответствующие нормативные акты. К исполнению пункта 5 Распоряжения, обязывающего Государственную канцелярию совместно с Межведомственным координационным центром в двухмесячный срок после вступления в силу закона об управлении долей капитала публичных лиц обеспечить отбор руководителя институции централизованного управления, приступят после вступления закона в силу.

Конечно, мы не можем дать точный прогноз вступления закона в силу, так как в кулуарах поговаривают, что его положили ”в долгий ящик”».

Еще бы — в противном случае многие государственные свиньи останутся без государственной кормушки. Так что пока всех этих репше, вилксов, аболиньшей и в связке с ними домбровскисов и павлютсов не начнут сажать или они не вылетят, — кто куда, — ждите нового *Лиепаяс металургс*. Будет.

Благодарность

Особая благодарность за помощь в написании этой книги и предоставлении необходимых, зачастую публично недоступных документов

Эве Дзелме
Алексису Яроцкису
Лелде Каунесе
Агнесе Стразде
Харалдсу Велмерсу

Приложение

2011 год. Киров Липман в первый раз предупреждает правительство о происходящем на *Лиенаяс металургс...*

Latvijas Republikas
Ministru prezidentam
Valdim Dombrovskim
Brīvības bulvāris 36
Rīga, LV - 1520
Finanšu ministram
Andrim Vilkam
Smilšu iela 1,
Rīga, LV-1919, Latvija
UniCredit MedioCredito
Centrale SpA
Peluso Piergiorgio
Via Piemonte,51
Rome, RM 00187
A/S „Liepājas Metalurģs”
Valdei
Brīvības iela 93, Liepāja,
LV-3401
Kirova Lipmana
p.k.051140- ,
A/S „Liepājas Metalurģs”
padomes locekļa un akcionāra

Rīga, 08.09.2011.

vēstule

2009.gada 30.decembrī Latvijas Republikas toreizējais Finanšu ministrs Einārs Repše ir parakstījis valsts galvojuma līgumu par aizņēmumu aptuveni 60 miljonu latu apmērā A/S „Liepājas Metalurģs” ražotņu modernizācijai. Neapšaubāmi ir apsveicami Latvijas Republikas valdības pārstāvju centieni atbalstīt vienu no lielākajiem Latvijas Republikas ražošanas uzņēmumiem, kurš vienlaikus ir arī viens no lielākajiem Latvijas Republikas eksportieriem un darba devējiem.

Pēc valsts galvojuma līguma parakstīšanas UniCredit MedioCredito Centrale SpA piešķir A/S „Liepājas Metalurģs” aizņēmumu EUR 85'597'300 apmērā ražotņu modernizācijai. Pēc masu informācijas līdzekļiem sniegtās informācijas A/S „Liepājas Metalurģs” modernizācija rit savu gaitu, iekārtas tiek piegādātas un uzstādītas.

Diemžēl man, ka A/S „Liepājas Metalurģs” vienam no lielākajiem akcionāriem (šobrīd man pieder apmēram 20% no pamatkapitāla, pēc akciju atgūšanas no A/S „Liepājas Metalurģs” akcionāra Sergeja Zaharjina- apmērām 31,5% no pamatkapitāla) ir liela neizpratne, ka pieņemot šādus lēmumus un parakstot dokumentus par tik nopietnām summām, neviens nav painteresējies, ko domā A/S „Liepājas Metalurģs” akcionāri, šajā gadījumā es domāju par manu viedokli.

Es ļoti respektēju A/S "Liepājas Metalurģs" darbaļaudis, daudz esmu līdzējis uzņēmumam un tanī strādājošiem cilvēkiem laikā, kad vadīju šo uzņēmumu, būdams A/S „Liepājas Metalurģs” prezidents. Bet šobrīd A/S „Liepājas Metalurģs” jau divus gadus strādā ar zaudējumiem, kas šobrīd ir sasnieguši apmēram 20 miljonus latu. Uzņēmuma valde pat akcionāru sapulcē nav spējīga sniegt uz likumdošanas tiesību normu pamata akcionāru pieprasīto informāciju, kas liek domāt, ka valdes rīcībā nav uzņēmuma finanšu un lietišķas informācijas, vai arī tā tiek apzināti slēpta. Arī tiesvedība, kuru ir uzsācis Valsts Iepirkumu Dienests pret A/S "Liepājas Osta LM" par laika periodu no 2007.gada 1.jūlija – 2009.gada 31.decembrim papildus aprēķināto nodokļu piedziņu nepilnus 20 milj. LVL apmērā (t.sk. aprēķinātā nokavējuma nauda un soda nauda), dod pamatu šaubīties par A/S "Liepājas Metalurģs" meitasuzņēmumu veiksmīgo darbību, kā arī var apgrūtināt A/S "Liepājas Metalurģs" spējas izpildīt uzņemtās saistības.

Savas pamatotās bažas esmu izteicis A/S "Liepājas Metalurģs" valdei, par tiem ziņoju akcionāru sapulcei, bet diemžēl netieku uzklausīts.

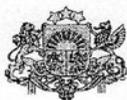
Sakarā, ar to, ka manu viedokli nav uzklauģījuģi pirms sniegt valsts galvojumu un izsniegt aizņēmumu A/S "Liepājas Metalurģs", un ar to, ka man, ka A/S "Liepājas Metalurģs" padomes loceklim un akcionāram, netiek sniegta pilna, objektīva informācija par A/S "Liepājas Metalurģs" saimniecisko darbību, es pilnībā norobeģojos no A/S "Liepājas Metalurģs" pieņemtiem lēmumiem un to sekām, un nevēlos nest atbildību par šādas darbības rezultātiem.

Uzskatu, ka Latvijas Republikas valdģbai ir steidzami jāveic kontroles pasākumi (finanģu darbģbas audģts, un jāpārlģcinās par valsts galvojuma droģumu, un to, ka valstģģ nebģģs jāuzņemas uz sevis saistģbas atmaksāt A/S „Liepāģģ Metalurģģ” izsnieģto aizņēmumu.

Ar cieņģģ,

Kirovs Lipmans

...a премьер Валдис Домбровскис резво
отправляет заявление с глаз долой...

LATVIJAS REPUBLIKAS MINISTRU PREZIDENTS

Finanšu ministram Andrim Vilkam

Lūdzu iepazīties ar AS „Liepājas Metalurģs” padomes locekļa K. Lipmana
iesniegumu un sniegt atbildi autoram, par to informējot mani.

Ministru prezidents
Valdis Dombrovskis

2011. gada 22. septembrī
Nr. 20/L-1988

O. Augustovska
22-09-2011.

L. Kučinska
22.09.2011.

Z. Kurmiņš
21.09.0

LATVIJAS REPUBLIKAS FINANŠU MINISTRIJA

SMILŠU IELĀ 1, RĪGĀ, LV-1919. TĀLRUNIS (371) 67095405. FAKSS (371) 67095503
E-pasts: pasts@fm.gov.lv; www.fm.gov.lv

RĪGĀ

Ar. 62. 2011.

Nr. 30.1.4-21.2.1-G: 1604

Uz 20.09.2011.

Nr.

Kirovam Lipmana kungam
Raunas ielā , Rīgā, LV-1039

*Par valsts galvojumu AS "Liepājas
Metalurģs"*

Finanšu ministrija atbilstoši Ministru prezidenta 2011. gada 22. septembra rezolūcijai Nr. 20/L-1988 ir izskatījusi Jūsu 2011. gada 20. septembra vēstuli un sniedz šādu informāciju.

Saskaņā ar Likuma par budžetu un finanšu vadību 37.panta pirmo daļu tikai finanšu ministram ir tiesības sniegt valsts vārdā galvojumus saskaņā ar gadskārtējo valsts budžeta likumu, saskaņā ar minētā likuma 37.panta otro daļu galvojuma sniegšanas un uzraudzības kārtību nosaka Ministru kabinets.

Informējam, ka valsts galvojumi par AS „Liepājas Metalurģs” saistībā ir sniegti atbilstoši Likuma „Par valsts budžetu 2009.gadam” 6.pantā noteiktajam: finanšu ministrs 2009.gadā var valsts vārdā sniegt galvojumus LVL 506 421 463 apmērā saskaņā ar minētā likuma 15.pielikumu, kurā paredzēts valsts galvojums AS „Liepājas Metalurģs” ražotņu modernizācijas turpināšanai LVL 112 000 000 apmērā (turpmāk tekstā – projekts).

Nepieciešamos dokumentus valsts galvojuma saņemšanai projekta realizācijai iesniedza AS „Liepājas Metalurģs” valdes pilnvarotie pārstāvji (AS „Liepājas Metalurģs” valdes 2009. gada 18. decembra protokola Nr. 31 8.9. apakšpunkts). Vēršam Jūsu uzmanību, ka atbilstoši Komerclikuma tiesību normām valde ir viena no akciju sabiedrības pārvaldes institūcijām un tiek izveidota padomei ievēlot valdes locekļus. Saskaņā ar AS „Liepājas Metalurģs” 2009. gada 23. februāra vēstuli Nr. 1664/31-1 AS „Liepājas Metalurģs” tika izveidota darba grupa, lai spētu kvalitatīvi izvērtēt finanšu resursu piesaisti AS „Liepājas Metalurģs” rekonstrukcijai. Darba grupas sastāvā bija AS „Liepājas Metalurģs” padomes priekšsēdētājs un priekšsēdētāja vietnieks. Tādējādi AS „Liepājas Metalurģs” padome bija informēta par valsts galvojumu projekta realizācijai.

Vienlaicīgi informējam, ka saskaņā ar Komerclikumu AS „Liepājas Metalurģs” padomei kā sabiedrības pārraudzības institūcijai, kas pārstāv akcionāru intereses sapulcē starplaikā ir jāuzrauga valdes darbība, tai skaitā jāuzrauga, lai sabiedrības lietas tiktu kārtotas saskaņā ar likumiem, statūtiem un akcionāru sapulces lēmumiem. Padomes tiesības uzraugot valdes darbību nosaka Komerclikuma 293. pants.

2009.gada 29.decembrī starp AS "Liepājas Metalurģs" un *UniCredit MedioCredito Centrale SpA* tika noslēgti aizdevuma līgumi „SACE FACILITY AGREEMENT” un „COMMERCIAL FACILITY AGREEMENT” par aizdevumu piešķiršanu attiecīgi EUR 75 597 300 un EUR 10 000 000 apmērā AS „Liepājas Metalurģs” ražotņu modernizācijas 2.posma ilgtermiņa projekta finansēšanai. Savukārt 2009.gada 30.decembrī Finanšu ministrija ar *UniCredit MedioCredito Centrale SpA* noslēdza līgumus par valsts galvojumu sniegšanu par AS „Liepājas Metalurģs” saistībām un vienlaikus ar AS „Liepājas Metalurģs” noslēdza Galvojumu apkalpošanas un uzraudzības līgumu. Savukārt, lai nodrošinātu prasījumus, kas izriet no galvojumu un galvojumu apkalpošanas un uzraudzības līgumiem, Finanšu ministrija ar AS „Liepājas Metalurģs” 2009.gada 30.decembrī noslēdza arī Komerckālas līgumu un Hipotēkas līgumu.

Galvojumu līgumu darbības laikā AS „Liepājas Metalurģs” saskaņā ar Galvojumu apkalpošanas un uzraudzības līgumu regulāri sniedz Finanšu ministrijā bilanci, peļņas vai zaudējumu aprēķinu, naudas plūsmas pārskatus, vismaz vienu reizi sešos mēnešos Aizdevēja noteiktu aktuālu Aizņēmēja reitingu, katru gadu līdz 31.jūlijam zvērināta revidenta pārbaudītu gada pārskatu, līdz katra gada 31.jūlijam zvērināta revidenta slēdzienu par iepriekšējā gada finansiālo darbību un aizdevumu līdzekļu izmantošanu un atmaksu.

Informējam, ka Finanšu ministrija pirms galvojumu sniegšanas atbilstoši labai finanšu vadības praksei veic darbības, lai ierobežotu un apzinātu riskus, ko valsts uzņemas galvojumu izsniegšanā, kā arī veic regulāru valsts galvoto projektu realizētāju finansiālā stāvokļa analīzi un uzraudzību.

Ar cieņu

ministrs

A.Vilks

...и министр финансов Андريس Вилкс, вместо того чтобы заинтересоваться реальной ситуацией на предприятии, быстренько отшивает назойливого предпринимателя.

LATVIJAS REPUBLIKAS FINANŠU MINISTRIJA

SMILŠU IELĀ 1, RĪGĀ, LV-1919, TĀLRUNIS (371) 67095405, FAKSS (371) 67095503
E-pasts: pasts@fm.gov.lv; www.fm.gov.lv

RĪGĀ

13.12.2011.

Nr.30.1.4-21.2.1-G/1921

Uz

Nr.

**AS „Liepājas Metalurgs”
Brīvības ielā 93,
Liepājā, LV-3401**

Par dokumentu iesniegšanu

Finanšu ministrija atbilstoši 2010.gada 1.jūnija Ministru kabineta noteikumiem Nr.501 „Kārtība, kādā gadskārtējā valsts budžeta likumprojektā iekļauj pieprasījumus valsts vārdā sniedzamajiem galvojumiem, un galvojumu sniegšanas un uzraudzības kārtība” veic regulāru valsts galvoto projektu realizētāju finansiālā stāvokļa analīzi un uzraudzību.

Informējam, ka Finanšu ministrija 2011.gada 21.septembrī un 2011.gada 14.novembrī ir saņēmusi vēstules no AS „Liepājas Metalurgs” padomes locekļa un akcionāra Kirova Lipmana, kurās tiek izteiktas šaubas par valsts galvoto aizdevumu AS „Liepājas Metalurgs” ražotnes modernizācijai finanšu līdzekļu izlietojuma likumību.

Finanšu ministrija augsti novērtē līdzšinējo sadarbību ar AS „Liepājas Metalurgs”, tomēr, neskatoties uz minēto, arī šādā situācijā ir nepieciešams rast saprātīgu risinājumu.

Galvojumu apkalpošanas un uzraudzības līguma Nr.G/A/F09/925 3.1.7.apakšpunkts paredz AS „Liepājas Metalurgs” katru gadu līdz 31.jūlijam iesniegt Finanšu ministrijā zvērināta revidenta slēdzieni par AS „Liepājas Metalurgs” iepriekšējā gada finansiālo darbību un valsts galvoto aizdevumu līdzekļu izmantošanu un atmaksu. Savukārt saskaņā ar līguma 3.1.9.apakšpunktu Finanšu ministrijai ir tiesības pieprasīt papildu informāciju par AS „Liepājas Metalurgs” finansiālo stāvokli un komercdarbību.

Lai minētajā situācijā novērstu šaubas un gūtu pārliecību par valsts galvoto aizdevumu līdzekļu izlietojumu atbilstoši biznesa plānā paredzētajiem mērķiem, Finanšu ministrija lūdz rast iespēju Galvojumu apkalpošanas un uzraudzības līguma 3.1.7.apakšpunktā noteikto zvērināta revidenta slēdzieni par valsts galvoto aizdevumu līdzekļu izmantošanu un atmaksu 2011.gadā iesniegt Finanšu ministrijā līdz 2012.gada 31.janvārim.

Ar cieņu

valsts sekretāre

S.Bajāre

Но Киров Лиман не сдаётся, и через год его уже довольно грубо отшил ведавший развитием Латвии тогдашний высокий чиновник Министерства экономики Юрис Пуце.

LATVIJAS REPUBLIKAS EKONOMIKAS MINISTRIJA

Brīvības ielā 55, Rīgā, LV-1519, Latvija ♦ tālr. 67013100 ♦ fakss 67280882 ♦ e-pasts: pasts@em.gov.lv

R ī g ā

14.12.2012. Nr.322-1-13054

Uz 22.11.2012. Nr.8/4-2-h/90-11/12

**Latvijas Republikas Saeimas Nacionālās apvienības
„Visu Latvijai!”- Tēvzemei un Brīvībai/LNNK”
frakcijas priekšsēdētājam
E.Cilinska kungam**

**AS „Liepājas metalurģis” akcionāram
K.Lipmana kungam**

Par K.Lipmana iesniegumu

Ekonomikas ministrija ir saņēmusi un iepazīsies ar Nacionālās apvienības „Visu Latvijai! – Tēvzemei un Brīvībai/LNNK” frakcijas vēstuli Nr.8/4-2-H/90-11/12 un tai pievienoto Kirova Lipmana (turpmāk – iesniedzējs) iesniegumu, kurā iesniedzējs lūdz izvērtēt AS „Liepājas metalurģis” finansiālo situāciju, un savas kompetences ietvaros informēt par sekojošo.

Kā norādīts pievienotajā vēstulē, AS „Liepājas metalurģis” ir viens no lielākajiem eksportētājiem un darba devējiem Latvijā. AS „Liepājas metalurģis”, kas dibināts 1882.gadā, pēdējos divus gadus ir 13. lielākais Latvijas uzņēmums pēc apgrozījuma, kura apjoms 2011.gadā ir sasniedzis 206,14 milj.Ls, un kas nodarbina 2195 darbiniekus. Uzņēmumā tēranda ražošanas modernizācijas process ir pabeigts atbilstoši plānotajam darba grafikam, vairāk nekā 100 gadus lietoto martena tehnoloģiju nomainot ar Eiropā modernākajiem elektrometalurģijas tēranda ražošanas agregātiem, kā rezultātā šā gada decembrī pirmo reizi uzņēmuma pastāvēšanas laikā ir sasniegts tēranda kausēšanas apjoms – 800 tūkst. tonnas kopš gada sākuma. Ar vecajām martena krāsnīm lielākais tēranda kausēšanas apjoms 2007.gadā bija 556,8 tūkst. tonnas.

Šā gada 11 mēnešos AS „Liepājas metalurģis” ir eksportējis vairāk nekā 721 tūkst. tonnas velmējumu. Patlaban AS „Liepājas metalurģis” lielākie eksporta tirgi ir Alžīrija un Polija, pastāvīgo uzņēmuma produkcijas pircēju lokā ir tādas valstis kā Vācija, Dānija, Lielbritānija, Krievija, Baltkrievija, Norvēģija, Nīderlande, Somija un citas – kopumā 26 valstis.

Ekonomikas ministrija atzinīgi novērtē iesniedzēja kā AS „Liepājas metalurģis” akcionāra un padomes locekļa bažas par uzņēmuma saimnieciskās darbības stabilitāti un turpmāko attīstību, vienlaicīgi vērojot uzmanību uz sekojošo.

Kapitālsabiedrību komercdarbības tiesiskais regulējums ir noteikts Komerclikumā. Komerclikums ietver vairākus tiesiskus veidus kā akcionāram (tai skaitā mazākuma akcionāram) un padomes loceklim paust savu atšķirīgo viedokli, iebilst pret valdes un padomes īstenoto sabiedrības pārvaldi, kā arī ierosināt dažādu lēmumu pieņemšanu.

Tā saskaņā ar Komerclikuma 270. un 273.pantu padome, revidents vai akcionāri, kuri kopā pārstāv ne mazāk kā vienu divdesmito daļu no sabiedrības pamatkapitāla, ja statūti neparedz mazāku pārstāvības normu, var pieprasīt ārkārtas akcionāru sapulces sasaukšanu, dienas kārtībā ietverot noteiktus izskatāmos, aktuālos jautājumus, piemēram, par AS „Liepājas metalurģis” finansiālo situāciju un uzņemto saistību izpildes gaitu. Tāpat sabiedrības padome, valde vai atsevišķi to locekļi var celt prasību par akcionāru sapulces lēmuma atzīšanu par spēkā neesošu, piemēram, gadījumos, ja pieņemtais lēmums ir pretrunā ar sabiedrības mērķiem, publiskajām interesēm vai labiem tikumiem (Komerclikuma 286. un 287.pants). Savukārt Komerclikuma 292.panta otrā daļa pieļauj, ka akcionāriem, kuri kopā pārstāv ne mazāk par vienu desmito daļu no sabiedrības pamatkapitāla, ir tiesības, norādot iemeslus, rakstveidā pieprasīt, lai padome pārbauda sabiedrības valdes darbību. Ja padome šādu pārbaudi mēneša laikā neizdara vai nesniedz atbildi, akcionāriem ir tiesības šo jautājumu nodot izskatīšanai akcionāru sapulcē.

Ar cieņu,
valsts sekretārs

J.Pūce

В середине девяностых годов *Лиенаяс металургс* под чутким руководством государства стал пускать пузыри и чуть не утонул.

03.05.96 4-9/115

Privatizācijas aģentūrai
K.Valdemāra ielā 31,
Rīgā, LV- 1887

I Z Z I N A

VAS" Liepājas metalurģs" (Uzņēmuma reģistra Nr.000301419, Liepājē Brīvības ielā 93) sociālā nodokļa parāds pēc stāvokļa līdz 1996.gada 1.aprīlim sastāda 735283,16 Ls, tai sk.:

pamatparāds 663109,79 Ls

kavējuma nauda 42616,02 Ls

pamatparāda palielinājums 29557,35 Ls.

Pārvaldes vadītājas vietnieks

E. Slišāns E.Slišāns

29005

Ārvalsts prezīr
31.07.96.

Latvijas Republikas Finanšu ministrija
(S. Baniņš)

AIZDEVUMA LĪGUMS Nr. 2

Licpāja

199 5. gada 13. februārī

A/S Banka Baltija, tās Licpājas filiāle, turpmāk saukta BANKA, direktors
Vijas Būciņas personā, kas darbojas pamatojoties uz NOLIKUMU, no vienas

puses un Valsts akciju sabiedrība „Liepājas
metallurģis”

turpmāk tekstā - AIZŅĒMĒJS, direktora V. Ēerentjeva
personā, no otras puses, noslēdza šo līgumu par šāko:

1. BANKA apņemas izsniegt AIZŅĒMĒJAM kreditu

800.000 - MĒŅ (AMOM' Aruti' kvartori.
Atu dolāri)

bet AIZŅĒMĒJS apņemas atdot BANKAI noteiktā termiņā tādu pašu naudas summu un
samaksāt procentus par aizdevuma lietošanu.

2. Par aizdevumu AIZŅĒMĒJS apņemas nomaksāt BANKAI aizdevuma procentus
pēc likmes

36% (trīsdesmit seši)
procenti gadā.

2.1. Procenti tiek uzskaitīti par aizdevuma faktisko izmantošanas laiku.

2.2. Procentu nomaksa par aizdevuma lietošanu ir pirmās kārtas maksājums.

2.3. Procentu summu BANKA aprēķina reizi mēnesī, par periodu no iepriekšējā līdz
atskaites mēneša 30. datumam.

2.4. AIZŅĒMĒJS apņemas nomaksāt procentus par aizdevuma lietošanu katru
kalendāro mēnesi, samaksu par iepriekšējo mēnesi izdarot ne vēlāk kā katra nākošā
mēneša 5. datumā.

2.5. Ja procenti nav nomaksāti noteiktā termiņā, tad AIZŅĒMĒJS maksā BANKAI
līgumodu 1 (viens) procenta apmērā no nenomaksātās procentu summas par katru
nokavēto dienu. Aprēķinot procentus BANKA pieņem mēneša dienu skaitu par 30,
bet gada dienu skaitu par 360.

3. Aizdevuma dzēšanas termiņā:

01.07.95. Trīsdesmit deviņi mēneši deviņdesmit
(vārdiem)

piektā gada pirmais jūlijs

4. Aizdevums tiek izsniegts pret ķihu saskaņā ar ķilas līgumu starp AIZŅĒMĒJU un
BANKU, kas ir šī līguma neatņemama sastāvdaļa.

BANKA

AIZŅĒMĒJS

AIZDEVUMA LĪGUMS Nr. 21^a

Licpāja

1995. gada 21. februārī

A/S Banka Baltija, tās Licpājas filiāle, turpmāk saukta BANKA, direktorcs
Vijas Būčinas personā, kas darbojas pamatojoties uz NOLIKUMU, no vienas

puscs, un Valsts aroņu sabiedrība „Licpājas
Metalurģis”

turpmāk tekstā - AIZŅĒMĒJS, direktora V. Šerentjeva
personā, no otras puscs, noslēdza šo līgumu par sēkojošo:

1. BANKA apņemas izsniegt AIZŅĒMĒJAM kredītu

1.200.000 = MIA (miljoni) rubļu (divi
simti tūkstoši MIA dolāri)

bet AIZŅĒMĒJS apņemas atdot BANKAI noteiktā termiņā tādu pašu naudas summu un
samaksāt procentus par aizdevuma lietošanu.

2. Par aizdevumu AIZŅĒMĒJS apņemas nomaksāt BANKAI aizdevuma procentus
pēc likmes

36 % (sūdesmit seši)
procenti gadā.

2.1. Procenti tiek uzskaitīti par aizdevuma faktisko izmantošanas laiku.

2.2. Procentu nomaksa par aizdevuma lietošanu ir pirmās kārtas maksājums.

2.3. Procentu summu BANKA aprēķina reizi mēnesī, par periodu no iepriekšējā līdz
atskaites mēneša 30. datumam.

2.4. AIZŅĒMĒJS apņemas nomaksāt procentus par aizdevuma lietošanu katru
kalendāro mēnesi, samaksu par iepriekšējo mēnesi izdarot ne vēlāk kā katra nākošā
mēneša 5. datumā.

2.5. Ja procenti nav nomaksāti noteiktā termiņā, tad AIZŅĒMĒJS maksā BANKAI
līgumsodu 1 (viens) procenta apmēra no nenomaksātās procentu summas par katru
nokavēto dienu. Aprēķinot procentus BANKA pieņem mēneša dienu skaitu par 30,
bet gada dienu skaitu par 360.

3. Aizdevuma dzēšanas termiņš:

01.07.95. „Pārtais desmit” simti desmit -
(vārdiem)

desmit simto gada pirmās jūlijā

4. Aizdevums tiek izsniegts pilnā saskaņā ar šo līgumu starp AIZŅĒMĒJS
BANKU, kas ir šī līguma ne atņemama sastāvdaļa.

BANKA

AIZŅĒMĒJS

Протокол аукциона приватизации *Лиенаяс металургс* — новыми официальными владельцами вначале становятся «сингапурцы», потом «ирландцы»...

APSTIPRINĀTS

Valsts akciju sabiedrības
"Privatizācijas Aģentūra" Valdē
1996. gada _____
protokols Nr. _____

Valsts akciju sabiedrība
"PRIVATIZĀCIJAS AĢENTŪRA"

IZSOLES PROTOKOLS NR. 5

Izsoles laiks un vieta:

1996. gada 21. decembrī, plkst. 11:25, Rīgā, Kr. Valdemāra ielā 31

Izolāmā objekta nosaukums un adrese:

Valsts akciju sabiedrība "Liepājas metalurģis" Brīvības ielā 93, Liepājā - *konkursa*
(labot: [paraksts])

Izolāmā objekta pārdošanas sākumcena:

Ls 5 000 000 (pieci miljoni latu)

Izolē nosolītā cena:

6 200.000 / divi miljoni
divi miljoni deviņi tūkstoši
(summa ar cipariem un vārdiem)

Izsoles dalībnieks, kurš nosolījis augstākminēto cenu:

SIA "AGROSIN PTE Ltd."
(nosaukums un reģistrācijas kartītes numurs)

Reģ. kartītes Nr. 1

Maksājumi par objektu veicami 100 (simts) % privatizācijas sertifikātos.

Iļja Segals /pers. kods 101160-

(solītājs)

Iļja Segals
(paraksts)

Izsoles darba
grupas vadītājs:

Zandis Klebais

Zandis Klebais
(paraksts)

Grāmatvedis:

Zinta Župe

Zinta Župe
(paraksts)

Protokolists:

Inta Ieviņa

Inta Ieviņa
(paraksts)

В отличие от остальных «компаньонов» Киров Липман на момент приватизации действительно является успешным бизнесменом, чье предприятие «Липлат» работает уже с 1991 года.

PSRS IEDZIVOTAJU KREDITESANAS
UN NOGULDJUMU BANKA

БАНК ТРУДОВЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ
И КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СССР

PSRS KRAJBANKAS
RIGAS PILSETAS
MASKAVAS NODAĻA № 8251

МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ № 8251
СБЕРБАНКА СССР гор. РИГИ

22019, Riga, Maskavas ielā 243. Telefoni: 249907, 249932, 249242

22019, r. Rīga, ul. Maskavas, 243. Tēl.: 249907, 249932, 249242

31 июля 1991 г. № I.I.-6/903

РЕГИСТРУ ПРЕДПРИЯТИЙ

Uz/Ha № _____

СПРАВКА

Настоящая справка выдана ООО "ЛИПЛАТ" в том, что в Московском отделении Сбербанка 8251 принято на сч. № 83 десять тысяч руб. в качестве уставного фонда.

Зам. управляющей *[Signature]* / Вишневская /

5. *Lietā sanumuretas*
205-247 lapa 15.02.2005

получатель платежа

Учреждение банка центральный район

Счет получателя 025100262 Лицевой счет _____

Л. Липман «Липлат» ул. Кр. Валдовска
фамилия, и. о., адрес *223*

Вид платежа	Получатель	Плательщик	Месяц	Сумма
<i>госплатеж</i>				<i>100,-</i>
<i>за регистрацию</i>				

сто
сумма прописью

Плательщик *[Signature]*

Сбербанк
№ 00085
39...10000
ИЮЛ 99

АНЦИЯ
сир

ное отделение ВГО «Союзучетгидат», 135×144 мм/2121/VII-87 г., т. 1 278 000
Б. Т. Либмановский, тел. 1592 1 278 000 87.

Предприятие Кирова Липмана «Липлат» торгует продукцией Лиепаяс
металургс — и не только — задолго до приватизации.

L I G U M S Nr. 14 - 54
par metāla izstrādājumu piegādi

1993. gada "23" septembris

Liepājas rūpnīca "Liepājas metalurģs", tālāk saukta
"Piegādātājs", rūpnīcas galvenās ekonomistes B. Imbovicas personā,
kas rīkojas saskaņā ar Latvijas likumu par Valsts uzņēmumu un
rūpnīcas Statūtiem, un Račošana komercfirma "LIPLAT"

tālāk saucas "Pircējs", Ģenerāldirektors K. Līpmans

personā, kas rīkojas saskaņā ar

noslēdz šo līgumu par sekojošo:

1. "Piegādātājs" apņemas izgatavot un piegādāt izstrādājumu
Velmēšņi - 25000 tn (ASE 615, LR 60, līdz GR 40 1000)

11000 tn - armatūra vienmērīgā garumā (10, 11, 7
12 m) pēc mūsu pasūtījuma

14000 tn - armatūra nevienmērīgā garumā (11-12m)
diametrs: 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22

Velmēšņu cena - 125000 latu vienības rūpnīcā (kopā ar PVN) 9251R = 15\$
Piegādes termiņš: 1993. oktobris - 1994. augusts = 103,599\$

Papildus firma "LIPLAT" gatava uz darbu izmēģinājuma noteikumiem pasūtīt
14000 tn nevienmērīgā garumā armatūras sagriešana 4, 4,5, 5, 6
metros un saņemšanu pakāpi pa 2,5-3 tonnām vienā pakā.

Atkārtumi, kuri tiks iegūti šīs procedūras rezultātā var tikt
pārdoti rūpnīcai kā metāllūžņi vai ieskaitīti kā apmaksa par
metālprodukcijas apstrādi vai ieskaitīti uz minētāx kontrakta
rēķina.

Ja $25000 \times 181,7 = 4542500$ \$
Stājās. $4542500 - 3189750 = 1452750$ \$

saskaņā ar "Pircēja" noformēto specifikāciju, 3 eksemplāros pēc
formas 0804002.

2. "Piegādātājs" apņemas piegādāt metālprodukciju pēc specifi-
kācijās saskaņotā veida un daudzuma ar "Pircēju"

3. "Pircējs" apņemas veikt iepriekšēju samaksu par metālpro-
dukciju pēc brīvēs atlaides cenām uz atkaišanas momentu.
Samaksu veikt pēc šo protokolu saskaņošanas iepriekšēja samaks

4. Metālprodukcijas atkraušana tiek veikta pēc teoretiskā sv.
5. Piegādes termiņi: ~~1993r.~~ oktobris - 1994g. augusts
6. Gadījumā, ja ražošanas gaitā "Piegādātājs" netiek nodrošināts ar nepieciešamajām izejvielām, "Piegādātājs" drīkst vienpusēji noslēgt līgumu.
7. Līguma darbības termiņš līdz 31.XII.93.

"PIEGĀDĀTĀJS"

Adrese: IV 3400 Latvija, Liepāja, Brīvības, 43

Rūpnīca "Liepājas metalurģis"

rūpn.kods - 3437

Maksāšanas rekvizīti:

norēķ.rēķins 582467328 Latvijas bankas Liepājas nodaļa

bankas kods 310101324

korespondējošais rēķins

Teletāps: metāls 823114

faks 74838

Aizkraušanas rekvizīti: stacija Liepāja Preču

Latvijas dz.c.

stacijas kods 098600

Telefoni: marketinga daļa 55307: 55431

"Pircējs"

Ražošana komercfirma "LIPLAT"

LV 1010, Rīga, Kr.Valdemāra, 23

norēķ.rēķ.0004672277 Latvijas komercbanka

"Sakumu Bank" kods 3101011780

stacija Ziemeļblāzma Latvijas dz.c. kods 096304

Telefoni: 227510, faks 331853

Banka Baltija

D. Bērzupei

11.06.98.

A/ s Liepājas Metalurģs
Liepāja, Brīvības iela 93

01-005.3/1202
Numurs

Izpildītājs

02.06.98.
Rīga

Ar šo tiek apliecināts, ka A/ s Liepājas Metalurģs atbilstoši 1997. gada 8. augusta Vienošanās par līgumsaistību izpildi līgumam, kurš noslēgts starp likvidējamo A/ s Banka Baltija kā kreditoru un A/ s banka Baltija kā debitoru, ir izpildījis līgumsaistības pret likvidējamo A/ s Banka Baltija pēc 1995. gada 13. februāra un 22. februāra aizdevuma līgumiem, un banka šo līgumsaistību izpildījumu ir pieņēmusi.

Likvidējamās A/ s Banka Baltija likvidators

David Berijs
David Berijs

LIEPĀJAS SEK A/S
"LIEPĀJAS METALURĢS"
SIA
1992g. 11.06.
Nr. 369/34-1

Likvidējamā
Banka Baltija
Kurbada iela 2,
Rīga, LV-1009, Latvija

Gertrūdes iela 33/35
Rīga, LV 1578, Latvija
Tālr. (371-2) 213444, 228211
Tālr. (371) 8828065
Fakss: (371-2) 225024, (371) 8828066
Telekss: 614426 SMAIL SU
S.W.I.F.T. BANBLV2X

Спустя очень короткое время в правлении *Лиенаяс металургс*
«из ниоткуда» впервые возник Сергей Захарьин.

Akciju sabiedrība "Liepājas metalurģs"

Liepāja, Brīvības iela 93, LV-3417

Latvijas Republikas
Uzņēmumu reģistram

1997. gada 8. janvāri

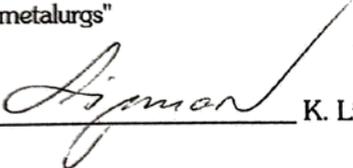
Paziņoju ka, akciju sabiedrības "Liepājas metalurģs" sapulcē 1997. gada 8. janvāri no amatiem tika atbrīvoti visi akciju sabiedrības padomes un valdes locekļi kā arī tika ievēlēta jauna A/S pagaidu valde.

Akciju sabiedrības pagaidu valde tika ievēlēta 5 cilvēku sastāvā.

Akciju sabiedrības pagaidu valde tika izveidota sekojošā sastāvā:

1. Kirovs Lipmans, prezidents, dzīvo Rīgā, Rostokas ielā
2. Guntis Vilnītis, viceprezidents, dzīvo Ogres rajona Tinužu pagasta
3. Valērijs Terentjevs, valdes loceklis, dzīvo Liepājā, Liepu ielā
4. Sergejs Zaharjins, valdes loceklis, dzīvo Liepājā, Liepu ielā
5. Taiga Treimane, valdes locekle, dzīvo Rīgā, Paula Lejiņa ielā

Akciju sabiedrības "Liepājas metalurģs"
prezidents:

K. Lipmans

Тихо и незаметно официальный владелец контрольного пакета *Gesil* меняет страну принадлежности — Ирландию на Гибралтар.

Nodokļu maksātāja Nr. 40003014197

UZŅĒMUMA VADĪBAS PAZIŅOJUMS (pie 1999. gada pārskata)

I. Ziņas par uzņēmumu

1. Uzņēmuma pilns nosaukums Liepājas speciālās ekonomiskās zonas
akciju sabiedrība "Liepājas metalurģs"
2. Valsts Reģistra reģ. Nr. un datums 000301419 no 6.08.91.g. pārreģ. 14.01.97.
3. Nodokļu maksātāja reģ. Nr. un datums LV 40003014197
4. Uzņēmuma juridiskā adrese un tālrunis Liepāja, Brīvības ielā 93
5. Ofisa adrese un tālrunis Liepājā, Brīvības ielā 93.
6. Darbības veids tērauda ražošana un pakalpojumu sniegšana
7. Saimnieciskās darbības struktūrvienības nosaukums, adrese, tālr. _____
8. Ziņas par īpašniekiem (arī tie, kuri pārskata gadā aizgājuši vai citādi beiguši savu darbību) _____
A/S "Liepājas metalurģs" ir publiska akciju sabiedrība. Kontrolpaketes
īpašnieks Irijas firma "Gesil Limited".
9. A/S Padomes locekļu saraksts (arī to, kuri pārtraukuši darbību pārskata gadā) _____
Padomes priekšsēdētājs Sergejs Zaharjins
locekli: Andris Deniņš
Guntis Vilnītis
Valdis Uburģis
10. Bankas iestādes nosaukums, norēķinu konta Nr. A/S "Latvijas Unibanka" Liepājas filiāle
002467028-Ls; 401070812-USD; 402070112-EUR.
11. Vadītājs izpilddirektors Valērijs Terentjevs
12. Galvenais grāmatvedis Ligita Bērzupe
13. Revidenta vārds, uzvārds, personas kods Ginta Jaunzeme 270564-11299.
14. Vidējais strādājošo skaits 2608 cilvēki.

BRĪVĪBAS IELĀ 93,
LIEPĀJĀ, LV-3401
TĀLR. 34 55921
FAKSS 34 55044, 34 55011

REĢISTRĀCIJAS Nr. 000301419

RAUNAS IELĀ 23
RĪGĀ, LV-1039
TĀLR. 7 565614
FAKSS 7 565015

ZIŅAS PAR UZŅĒMUMU.

LSEZ A/S “LIEPĀJAS METALURĢS”

Valsts reģ.Nr. 000301419 no 6.08.91.g. pārreģistrēts 14.01.1997.gadā.

Nodokļu maksātāja reģ.Nr. LV 40003014197

Juridiskā un biroja adrese – Liepājā, Brīvības ielā 93.

LSEZ A/S “Liepājas metalurģis” ir publiska akciju sabiedrība.

Kontrollpaketes īpašnieks ir Gibraltāra firma “GESIL LIMITED”.

Uzņēmuma izpilddirektors Valērijs Terentjevs

Padomes priekšsēdētājs Sergejs Zaharjins

Padomes locekļi: Andris Deniņš
Guntis Vilnītis
Valdis Uburģis
Māris Pomerancis

Valdes priekšsēdētājs Kirovs Lipmans

Valdes locekļi: Ilja Segals
Valērijs Terentjevs

Revidents:
Auditorfirmas “BDO Invest Rīga”
revidente

Ginta Jaunzeme

Киров Липман в 2001 году, будучи еще в статусе президента *Лиенаяс металургс*, был награжден орденом Трех Звезд, но потом официально покинул этот пост в связи с организацией чемпионата мира по хоккею.

VALDES SĒDES PROTOKOLA Nr.4.

IZRAKSTS

27.02.2002.

Liepāja

DIENAS KĀRTĪBĀ:

8.10. Par izmaiņām LSEZ A/S “Liepājas metalurgs” Valdes amatos.
(S.Zaharjins, K.Lipmans, I.Segals, V.Terentjevs)

NOLĒMA:

Sakarā ar 2006.gada Pasaules hokeja čempionāta organizēšanu Rīgā, pamatojoties uz K.Lipmana iesniegumu no 16.01.02., apmierināt tajā izteikto lūgumu un ar š.g. 01.03. K.Lipmanu atbrīvot no Valdes priekšsēdētāja – prezidenta amata, turpinot pildīt Valdes locekļa pienākumus. Par LSEZ A/S “Liepājas metalurgs” Valdes priekšsēdētāju - a/s prezidentu ievēlēt V.Terentjevu.

Lēmums pieņemts vienbalsīgi.

IZRAKSTS PAREIZS:

Lipman
I.Segals
V.Terentjevs

I.Segals

V. Terentjevs

Большие перемены: новый состав акционеров осенью 2003 года выглядит так. Интересно, что подписи Кирова Липмана на этом документе вы не найдете...

Finansu un kapitāla tirgus komisijai
Kungu ielā 1, Rīgā

Latvijas Republikas Uzņēmumu reģistra
Komerdreģistra ietādei
Pērses ielā 2, Rīgā

Latvijas Centrālajam Depozitārijam
Doma laukumā 6, Rīgā

Liepājā, 2003.gada 26.septembrī
Nr.132/5A

Par AS Liepājas Metalurģs
akcionāru sastāvu

Ar šo informējam, ka starp līdzšinējo AS Liepājas Metalurģs akciju kontrolpaketes īpašnieku firmas Gesil Ltd. un Ilju Segalu, Sergeju Zaharjīnu notikušā darījuma rezultātā ir mainījies AS Liepājas Metalurģs akcionāru sastāvs un tajā vairs neietilpst firma Gesil Ltd.

Sakarā ar iepriekš minēto, iesniedzam Jums informāciju par jaunajiem reģistrētajiem akcionāriem un izdarītām izmaiņām slēgtās emisijas akcionāru reģistrā, kā arī informējam, ka bez slēgtās emisijas akcijām šī darījuma rezultātā Sergejam Zaharjīnam (personas kods 070253- , dzīvo Liepājā, Liepu iel.) pieder arī 3370623 (trīs miljoni trīs simti septiņdesmit tūkstoši seši simti divdesmit trīs) publiskās emisijas akcijas. Kirovam Lipmanam (personas kods 051140- , dzīvo Rīgā, Rostokas ielā) pēc mūsu rīcībā esošās informācijas pieder 3000003 (trīs miljoni trīs) publiskās emisijas akcijas, kas agrāk piederēja firmai Gesil Ltd.

Apmaksāto AS Liepājas Metalurģs akciju skaits ir 16'981'033 (sešpadsmit miljoni deviņi simti astoņdesmit viens tūkstošis trīsdesmit trīs).
Izmaiņas slēgtās emisijas akcionāru reģistrā izdarītas 2003.gada 25.septembrī.

Pielikumā:

Slēgtās emisijas akcionāru reģistra izraksts uz 2003.gada 25.septembrī

Ar cieņu-

Ilja Segals

Sergejs Zaharjins

Gesil Ltd vārdā

Ilja Segals

AS Liepājas Metalurģs

Valdes priekšsēdētājs

Valērijs Terentjevs

Ilja Segal
Sergej Zaharjin
Ilja Segal
Valerij Terentjev

SAŅEMTS
Latvijas Centrālais depozitārijs

2003. 26. SEPT.

Nr. *12. Bērante*

SAŅEMTS LR Uzņēmumu reģistrā
2003.gada 26. 09.
dokumenta reģ. Nr. *73343*

S.Salteniece

SAŅEMTS
Finansu un kapitāla tirgus komisijā
26. septembrī, 2003

Новые хозяева предприятия развернулись не на шутку: такова зарплата Сергея Захарьина в 2006 году, а позже на «спецмерседесе» он тормозит даже у дома правительства, куда приезжает просить денег.

Izsniedz ienākuma saņēmējam un
Valsts iegūmumu dienestam

1.pielikums Ministru kabineta
2000.gada 2.maija
noteikumiem Nr.166

1511

Paziņojums par algas nodokli

L N M P

Taksācijas gads 2006.g.

IENĀKUMA SAŅĒMĒJIS	
Zaharjins Sergejs	070253-4
(personas kods)	
Liepāja, Liepu	1700
(dzīvesvietas adrese taksācijas gada sākumā)	
Grāmatīņas sērija BID Nr. 600027	Kartes sērija Nr.
(darbinieka - nodokļa maksātāja algas nodokļa grāmatīņas vai algas nodokļa kartes numurs)	
(grāmatīņas vai kartes izsniedzējs)	
Darba devējs (ienākuma izmaksātājs)	
Akciju sabiedrība "LIEPĀJAS METALURGS"	
(uzņēmuma (uzņēmējāsabiedrības), ārvalstu uzņēmuma (nerezidenta) pastāvīgās pārstāvniecības, iestādes vai organizācijas nosauk.)	
Brīvības iela,93	40003014197
(juridiskā adrese)	(reģistrācijas Nr.)
(fiziskās personas vārds un uzvārds)	vai (personas kods)
	1700
(dzīvesvietas adrese taksācijas gada sākumā)	
Ienākuma veids	d/a
Ienākuma gūšanas periods	2006.g.
Ienākuma izmaksas datums (uzrādīt, ja ienākums nav saistīts ar darba attiecībām)	

	(lati, santīmi)	
Bruto iegūmumi	01 947288.75	
Neapliekamie ienākumi	02 90.00	
Neapliekamais minimums	03 384.00	
Atvieglojumi par apgādājamiem	04 0.00	
Papildu atvieglojumi:	par invaliditāti	05 0.00
	politiski represētai personai	06 0.00
	nacionālās pretošanās kustības dalībniekam	07 0.00
Attaisnotie izdevumi:	valsts sociālās apdrošināšanas iemaksas	08 8427.60
	iemaksas privātajos pensiju fondos	09 0.00
	izdevumi	10 0.00
Ienākums, no kura ir aprēķināts nodoklis (01 - 02 - 03 - 04 - (05 vai 06, vai 07) - 08 - 09 - 10 rinda)	11 938387.15	
Ieturētais nodoklis	12 234596.79	
Nodokļa summa, kas likuma noteiktajā termiņā ir pārskaitīta budžeta	234596.79	

Z. v.

Vadītājs

Izpildītājs

[Handwritten signature]

Izpilddirektors
I. Pričkāns

Darba un darba algas
organizācijas daļas vadītājs
B. Pirktiņa

Izpildītāja tālr. Nr. 3455372

Первый шаг к надежно согласованной просьбе о выдаче
государственной гарантии.

LATVIJAS REPUBLIKA
LIEPĀJAS PILSĒTAS DOME

Бюджета на 2008 год (продолжение)
комиссия ДАУДЗЕС

06.11.08.

Rožu ielā 6, Liepājā, LV-3401, tālrunis 63404750, fakss 63423391, reģ.Nr.90000063185

LIEPĀJĀ

31.10.2008. Nr. 181081/14-19/181058

Uz _____ Nr. _____

LR SAEIMAS PRIEKŠSĒDĒTĀJAM
Gundaram DAUDZES kungam
Jēkaba iela 11, Rīga, LV-1811

Par A/S "Liepājas metalurgs"

A/S "Liepājas metalurgs" ir vienīgais metalurģiskais uzņēmums Baltijā, dibināts 1882.gadā, kā arī Latvijā lielākais pārstrādājošais uzņēmums un astotais lielākais pēc apgrozījuma.

A/S "Liepājas metalurgs" ir uzsācis uzņēmuma modernizāciju, kura plānota vairākos posmos. 2006.gadā tika uzstādīta jaunā tērauda nepārtrauktās liešanas iekārta. 2007.gadā A/S "Liepājas metalurgs" noslēdza vairākus sadarbības līgumus par uzņēmuma rekonstrukcijas projekta otro posmu, kuru īstenojot uzņēmumā tiks izveidots elektrotēraudkausēšanas cehs un tajā atradīsies tēraudkausēšanas krāsns un kausa krāsns, kuras aizvieto trīs esošās martena krāsnis. Uzņēmuma rekonstrukcijas otrā posma tehniskais projekts ir izstrādāts un apstiprināts 2007.gadā. Jaunās iekārtas ir plānotas nodot ekspluatācijā pa posmiem, sākot no 2010.gada.

Lai īstenotu sagatavoto modernizācijas projektu, A/S "Liepājas metalurgs" ir vērsusies ar lūgumu pie lielākajām Eiropas bankām izsniegt aizdevumu projekta turpināšanai. Līdz šim ir saņemtas atbildes no bankām, ka šobrīd tik ievērojami aizdevumi ražojošajiem uzņēmumiem netiek izsniegti.

A/S "Liepājas metalurgs" iecerētie rekonstrukcijas darbi arī risinās ekoloģiska rakstura problēmas un veidos videi draudzīgu ražošanas procesu. Piemēram, plānotās rekonstrukcijas ietvaros, 2005.gadā uzņēmums izveidoja metalurģiskās ražošanas blakus produkta - plāvas (izdedžu) pārstrādes iecirkni. Līdz tam plāva krājās uzņēmuma teritorijā, bet šobrīd tā tiek pārstrādāta un kā izejviela pārdomta ferosakausējumu ražotājiem Skandināvijas valstīs.

Uzņēmuma modernizācijas projekta ieviešana ļaus A/S "Liepājas metalurgs" risināt vides problēmas un izpildīt ES noteiktos vides standartus, kā arī paplašināt ražoto produktu klāstu un nodrošināt lielāku tirgu. Neizpildot ES noteiktās vides prasības tuvākajā nākotnē var tikt apdraudēta A/S "Liepājas metalurgs" turpmākā darbība.

A/S "Liepājas metalurgs" ir ļoti nozīmīgs uzņēmums ne tikai Liepājai, bet arī visai Latvijai. No uzņēmuma darbības ir atkarīgi arī vairāki valsts uzņēmumi - A/S "Latvijas gāze", VAS "Latvenergo" un A/S "Latvijas Dzelzceļš", A/S "Liepājas metalurgs" ir šo uzņēmumu lielākais klients Latvijā. 1993.gadā A/S "Liepājas metalurgs" kā galvenais akcionārs ir izveidojis LSEZ AS "Liepājas Osta LM", kura ar savu darbību nodrošina 25 % no kravu apgrozījuma Liepājas ostā.

A/S "Liepājas metalurgs" ir lielākais nodokļu maksātājs Liepājas pilsētas pašvaldības budžetā, vidēji gadā iemaksājot iedzīvotāju ienākuma nodokli Ls 3,3 milj., kas sastāda 19 % no visas pašvaldībai iemaksātās iedzīvotāju ienākuma nodokļu summas. Pateicoties šādam ieguldījumam pilsētas budžetā, Liepājas pilsētas pašvaldība var plānot pilsētas ekonomisko attīstību, kā arī nodrošināt pilsētas sociālās vajadzības.

Kopš 1975.gada darbojas arī A/S "Liepājas metalurgs" medicīnas-sanitārā daļa, kura ar veselības aprūpes pakalpojumiem nodrošina ne tika uzņēmumā strādājošos, bet arī Liepājas pilsētas un

rajona iedzīvotājus. Pēdējo gadu laikā ievērojami ir uzlabota darba vide mediķiem un arī darba kvalitāte pacientu apkalpošanā un aprūpē. Medicīnas sanitārā daļa nodrošina pacientus ar dienas stacionāra un stacionāra pakalpojumiem, kā arī poliklīniku, kurā strādā 10 ģimenes ārsti un dažādi speciālisti veic izmeklējumus ar mūsdienīgām diagnostikas aparatūrām.

Jau vairākus gadus, lai nodrošinātu uzņēmuma darbiniekus ar nepieciešamajām zināšanām un inženieru kvalifikāciju, A/S "Liepājas metalurģis" finansē un sadarībā ar Maskavas Tērauda un sakausējumu institūtu organizē studijas Rīgas Tehniskās universitātes Liepājas filiālē vakara nodaļā specialitātē "Mašīnu un aparātu būvniecība", tādējādi finansējot profesionālās izglītības nozari.

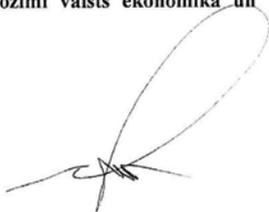
A/S "Liepājas metalurģis" ir darba devējs vairāk nekā 2500 liepājnieku, un ja pieskaitām vēl darbiniekus, kuri strādā A/S "Liepājas metalurģis" saistītajos uzņēmumos, un viņu ģimenes locekļus, tad secinām, ka no uzņēmuma darbības stabilitātes un attīstības ir atkarīgi aptuveni 15 000 vai 25 % liepājnieku labklājība.

Nemot vērā iepriekš minēto, aicinām atbalstīt A/S "Liepājas metalurģis" lūgumu piešķirt valsts galvojumu EUR 160 milj. apmērā uzņēmuma modernizācijai nepieciešamajam kredītam. Veicot šo nozīmīgo A/S "Liepājas metalurģis" ražotņu modernizāciju, būtiski palielināsies uzņēmuma konkurētspēja Eiropas un pasaules tirgū, tiks ieviesta videi draudzīga ražošana un nodrošināts nozīmīga apjoma pasūtījums citiem lielākajiem Latvijas uzņēmumiem. Lūdzam nopietni izvērtēt A/S "Liepājas metalurģis" nozīmi valsts ekonomikā un pieņemt valstiski atbildīgu lēmumu.

Ar cieņu,

DOMES PRIEKŠSĒDĒTĀJS

Uldis SESKS

Brūna
63404794

Мэр Лиена Улдис Сескс прекрасно осведомлен, как надо подойти к
господскому столу и как перемещаться по коридорам власти.

Знаменитое предложение семи депутатов о выдаче государственной гарантии. Да, это не обман зрения — его вполне хватило для получения 160 миллионов евро.

**Priekšlikums likumprojektam „Par valsts budžetu 2009.gadam”,
2.lasījums**

Papildināt likumprojekta „Par valsts budžetu 2009.gadam” sadaļu „Valsts izsniedzamie galvojumi 2009.gadam” ar vārdiem un skaitli šādā redakcijā:

„AS „Liepājas metalurģs” ražotņu modernizācijas turpināšana - 112 000 000”

LATVIJAS REPUBLIKAS SAEIMAS DEPUTĀTS

Jēkaba ielā 11, Rīgā, LV-1811

<http://www.saeima.lv>

Tālrunis: 708 7111 · Fakss: 708 7100

R Ī ģ ā

2008.gada 3.novembrī

Nr. 8/1-2-68-(9/08)

Budžeta un finanšu (nodokļu) komisijai

Par priekšlikumu likumprojektam
„Par valsts budžetu 2009.gadam”

Iesniedzam priekšlikumu likumprojekta „Par valsts budžetu
2009.gadam” (Reģ.nr. 871/lp 9) izskatīšanai otrajā lasījumā.

Pielikumā: priekšlikums uz 1 lpp.

9.Saeimas deputāti

Fānģis L. (Fānģis Lagzars)

A. (Valērijs Aģerins)

Ā. (Arvīds Ārvalds)

B. (P. H. anka)

I. A. Kalkiņš

A. Boriss

Valdis Ģirnis (Valdis Ģirnis)

SAEIMAS KANCELEJA

- 3 -11- 2008

Priekš. 16¹²

Янис Лагздиньш, Петерис Ханка, Улдис Грава, Ая Барча и самый знаменитый министр финансов Латвии Атис Слakterис — все они хотели, как лучше, ну, а цифры... не это главное.

А это главный «движитель» гарантии Валерий Агешин, однако вопрос о том, чья это тень — его или Сергея Захарьина — остается открытым.

Улдис Сескс и «зицпредседатель» *Лиенаяс металургс* Валерий Терентьев у дверей зала заседаний правительства в ожидании «судьбоносного» решения в ноябре 2008 года.

Предприятие Андриса Шкеле консультировало *Лиенаяс металургс* последние два года перед получением подписанной Эйнарсом Репше государственной гарантии. Вероятно, всего лишь простое совпадение...

К выбиванию гарантии был подключен и
министр экономики Каспарс Герхардс.

LATVIJAS REPUBLIKAS EKONOMIKAS MINISTRIJA

Brīvības ielā 55, Rīgā, LV-1519, Latvija ♦ tālr. 67013101 ♦ fakss 67280882 ♦ e-pasts: pasts@em.gov.lv

R ī g ā

12.01.2009. Nr.1-1-256

Finanšu ministrijai

Par akciju sabiedrības "Liepājas
metallurģis" nozīmi Latvijas
tautsaimniecībā

Ekonomikas ministrija atzinīgi vērtē akciju sabiedrības "Liepājas
metallurģis" (turpmāk – „Liepājas metallurģis”) centienus pilnveidot uzņēmuma
saimniecisko darbību.

Šis ir vienīgais metallurģiskais uzņēmums Baltijā, kas nepārtraukti strādā
no 1882.gada, kā arī viens no nedaudzajiem lielajiem Latvijas uzņēmumiem, kas
pēc privatizācijas spējis pārkārtot ražošanu atbilstoši jaunajiem ekonomiskajiem
nosacījumiem, būtiski izmainīt tirgus orientāciju un saviem spēkiem pakāpeniski
daļēji modernizēt ražošanas iekārtas, sakārtot ražošanas procesu atbilstoši
Eiropas Savienības vides un kvalitātes prasībām.

Uzņēmuma saražotās produkcijas īpatsvars veido piekto daļu no metālu,
metālapstrādes un mašīnbūves nozares kopapjoma un ap 4% no visas apstrādes
rūpniecības kopapjoma jeb 0.45% no tautsaimniecības kopējās pievienotās
vērtības.

90% uzņēmuma saražotās produkcijas tiek eksportēta, t.sk. no kopējā
eksporta apjoma uz ES valstīm ~ 80 %, uz trešajām valstīm ~ 20%.

Kopējais „Liepājas metallurģa” ražošanas procesā tieši un netieši iesaistīto
darbinieku skaits ir vairāk kā 15000, t.i. 25% no Liepājas pilsētas ekonomiski
aktīvo iedzīvotāju kopskaita. Tieši uzņēmumā nodarbināti ap 2500 strādājošo,
kas ir 7% no ekonomiski aktīvo Liepājas iedzīvotāju skaita.

2007.gadā „Liepājas metallurģis” pēc neto apgrozījuma apjoma bija pirmajā
desmitniekā Latvijas uzņēmumu vidū. Uzņēmums ir arī viens no lielākajiem
nodokļu maksātājiem Latvijā.

Neto apgrozījums milj. Ls	
2003.g.	92,7
2004.g.	146,6

9 13. jan.
557
26.01.09.

Samaksātie nodokļi milj.Ls	
2003.g.	5,7
2004.g.	7,5

SĀNEMTS

KONTROLE

26.01.2009.
Termiņš

Finanšu ministrijas Lietvedības nos.
2009.g. 13.01. plkst. 14:08
Reģ. Nr. 702
Reģistrēja L. Kalniņa

2005.g.	154,3
2006.g.	192,2
2007.g.	221,5

2005.g.	8,7
2006.g.	9,7
2007.g.	13,4

“Liepājas metalurģs” ir metalurģiska rūpnīca, kura vēl joprojām izmanto novecojušu tērauda ražošanas tehnoloģiju. Lai turpmāk varētu strādāt efektīvi, ir nepieciešams ieviest videi draudzīgas, energoefektīvas tehnoloģijas un celt darba ražīgumu, tādēļ ir svarīgi līdz galam realizēt uzsākto rūpnīcas modernizāciju.

Pirmajā posmā uzņēmums ir veicis ieguldījumus tēraudkausēšanas ražotnes modernizācijā 55 milj.Ls apjomā. Šajā posmā divas apmēram četrdesmit gadus vecas tērauda nepārtrauktās liešanas iekārtas tika nomainītas ar vienu jaunu, mūsdienīgu un jaudīgu. Turklāt darbs tika paveikts sarežģītos apstākļos – nepārtraucot ražošanu. Taču bez šā posma nebūtu iespējams sasniegt rekonstrukcijas galveno mērķi - pāreju uz tērauda kausēšanu elektriskā loka krāsnī, kura nomainīs esošās trīs novecojušās krāsnis.

Modernizācijas otrais posms ar investīciju programmu 112 milj.Ls apmērā ietvers sevī jaunas tēraudkausēšanas iekārtas uzstādīšanu un jaunas infrastruktūras izveidi.

Modernizācijas otrā posma realizācija ļaus uzņēmumam risināt sekojošos uzdevumus:

- izpildīt ekoloģiskas programmas tehnoloģisko izmešu samazināšanai un siltumnīcas gāzu (CO₂) kvotu samazināšanai 2 reizes, izveidot slēgtos ūdens dzesēšanas kontūrus;
- uzlabot produkcijas kvalitāti un sortimentu;
- palielināt eksporta apjomu par 35%;
- izveidot automatizētu uzņēmuma vadības sistēmu, kura nodrošinās produktivitātes pieaugumu par 38%.

Jaunajā cehā ir paredzēts uzstādīt vienu elektriskā loka krāsnī ar ražošanas jaudu 865 tūkst.t tērauda gadā un vienu krāsns-kausu tērauda kvalitātes nodrošināšanai.

Jaunās tehnoloģijas ieviešana nodrošinās „Liepājas metalurģa” ilgtspējīgu darbību un nozares attīstību.

„Liepājas metalurģs” ir lielākais otrreizējo izejvielu – metālu atgriezumam un lūžņu - pārstrādes uzņēmums Baltijas valstīs. Elektriskā loka krāsns ļaus ražot šķidro tēraudu no šihtas, kuras sastāvā būs 100% metāllūžņu. Nākotnē būs iespējams krāsns ražotspēju palielināt līdz 1 milj.t gadā.

2007.gadā „Liepājas metalurģs” pārstrādāja 584,8 tūkst.t metāllūžņus. Pēc modernizācijas uzņēmums plāno pārstrādāt 970,0 tūkst.t metāllūžņus.

Kopā ar partnerfirmu “Elme Messer Metalurģs” tiks izbūvēta jaunā skābekļa ražošanas iekārta.

Kopā ar Zviedrijas partneri “SMA Svenska Mineral AB” tiks izbūvēta jauna kaļķu ražošanas krāsns ar obligāto ekoloģisko prasību izpildes nodrošināšanu. Jaunizveidotajā uzņēmumā tiks izveidotas 25 darba vietas.

Uzņēmums plāno jaunās iekārtas nodot ekspluatācijā pa posmiem sākot no 2010.gada, neapstādinot esošo ražotni. Modernizāciju vairākos posmos plānots veikt sadarbībā ar firmu „SIEMENS VAI” (jauno tehnoloģiju un iekārtu piegādātāju kompāniju konsorcijs).

Rekonstrukcijas rezultātā uzņēmums iegūs nozīmīgas priekšrocības tirgū, jo savā nozarē kļūs par modernāko uzņēmumu Eiropā. Tiks ievērotas visas Eiropas Savienības prasības vides aizsardzības jomā. Tiks paplašināts ražotās produkcijas sortiments, paaugstināta tās kvalitāte, kā arī tiks samazināta produkcijas pašizmaksa ar nosacījumu, ka produkcijas apjoms palielināsies.

Izdevīgais ģeogrāfiskais izvietojums nodrošina „Liepājas metalurgam” vieglu un rentablu pieeju Eiropas tirgiem, līdz ar to tiks veicināta meitas uzņēmuma „Liepājas osta LM” attīstība.

Pašreizējā metāla kausēšana martena krāsnīs ir nepārtraukts ražošanas process. Ražošanas īslaicīga apturēšana radītu ievērojamus zaudējumus. Elektriskā loka krāsns dod iespēju piemēroties tirgus pieprasījumam.

Neveicot augstāk minētos rekonstrukcijas darbus un neieviešot videi draudzīgas, energoefektīvas tehnoloģijas, var tikt apdraudēta A/S „Liepājas metalurģis” konkurētspēja pasaules metālu tirgū, un uzņēmuma saimnieciskā darbība, kas var ievērojami pasliktināt sociālekonomisko situāciju reģionā. Tas varētu arī negatīvi ietekmēt kopējos Latvijas eksporta apjomus un līdz ar to ārējā tirdzniecības bilanci.

Ņemot vērā minēto, lūdzam rast iespēju izskatīt jautājumu par galvojuma sniegšanu A/S „Liepājas metalurģis”.

Ministrs

K.Gerhards

Управляющий Государственной кассой Каспарс Аболиньш — именно в подписанном им заключении о гарантии, выданной *Лиепаяс металургс*, Государственный контроль впоследствии вскрыл серьезные нарушения.

За день до подписания государственного поручительства Эйнарс Репше сообщил итальянцам — не волнуйтесь, все будет в порядке.

LATVIJAS REPUBLIKAS FINANŠU MINISTRIJA
MINISTRY OF FINANCE OF THE REPUBLIC OF LATVIA

SMILŠU IELĀ 1, RĪGĀ, LV-1919, LATVIA, TEL: (371) 67095405, FAX: (371) 67095503
E-mail: pasts@fm.gov.lv; www.fm.gov.lv

29. 12. 2009

№ 12-30/4525

UniCredit MedioCredito S.p.A.

Dear Sirs,

According to European Commission approval in respect of its State Aid case registration number N 670/2009 the loan to JSC Liepājas Metalurģs to be covered by the State guarantee in the form of two loan facilities is as follows: Loan facility 1 amounts to a principal of EUR 71,05 million (EUR 68.85 million plus capitalised interest accrues during the construction phase of EUR 2.2 million) and Loan facility 2 amounts to EUR 17.92 million.

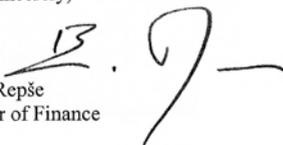
I hereby confirm that the issue of Guarantee by the Republic of Latvia relating to the Euro 68,850,000.00 SACE Facility Agreement and to the Euro 17,920,000.00 Commercial Facility Agreement between JSC Liepājas Metalurģs as Borrower and UniCredit MedioCredito S.p.A. as Agent does not breach any and all laws governing the establishment, fulfilment or execution of the State Budget of the Republic of Latvia including the Law on Budget and Financial management. In Accordance with law "On budget and financial management" article 37 and the Law on State Budget 2009 article 6 Guarantee Agreement will be signed on behalf of the Guarantor by Einars Repše, Minister of Finance of the Republic of Latvia, being duly authorized thereto constitutes legal, valid and binding obligations of the Guarantor enforceable in accordance with its terms.

We notice that the issue of Guarantee by the Republic of Latvia relating to the Euro 75,597,300.00 SACE Facility Agreement and to the Euro 10,000,000.00 Commercial Facility Agreement between JSC Liepājas Metalurģs as Borrower and UniCredit MedioCredito S.p.A. shall enter into force and effect from the date that the Guarantor confirms to the Beneficiary in writing that it has received confirmation approval of amendments with respect of the aid

approved by the European Commission on 15 December 2009 in State Aid case N 670/2009 and upon entry into force of the Loan Agreement.

Yours sincerely,

Einars Repše
Minister of Finance

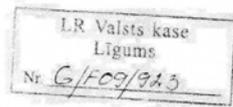
Eihenberga +371 67094394

Received
28/12/2008

UniCredit MedioCredito Centrale SpA

Вот наконец и он — столь дорого обошедшийся Латвийскому государству договор о гарантии за подписью Эйнаrsa Репше.

Galvojuma līgums

Rīgā, 2009. gada 30. decembrī

Tā kā:

A) aizdevuma līgums, datēts ar 2009. gada 29. decembri (turpmāk – **aizdevuma līgums**), par aizdevuma summu līdz 75 597 300,00 eiro (septiņdesmit pieci miljoni piecsimt deviņdesmit septiņi tūkstoši trīs simts eiro) ir noslēgts starp *UniCredit MedioCredito Centrale S.p.A.* un akciju sabiedrību "Liepājas Metalurģs", kas Latvijas Republikas Uzņēmumu reģistrā reģistrēta ar numuru 40003014197 un juridisko adresi Brīvības ielā 93, Liepājā, LV-3401 (turpmāk – **aizdevuma ņēmējs**);

B) galvojuma līguma noslēgšana un pieņemšana ir viens no nosacījumiem, kas jāizpilda, lai *UniCredit MedioCredito Centrale S.p.A.* darītu pieejamus aizdevuma ņēmējam līdzekļus saskaņā ar aizdevuma līgumu;

C) Latvijas Republika, ko pārstāv finanšu ministrs, ir izlasījusi un apstiprinājusi aizdevuma līgumu un vēlas izdot šo galvojumu atbilstīgi šā galvojuma līguma noteikumiem.

Ņemot vērā iepriekš minēto:

- *UniCredit MedioCredito Centrale S.p.A.*, juridiskā adrese – *Via Piemonte 51, 00187 Rome, Italy*, reģistrācijas numurs 00594040586, ko pārstāv Daniele Dārsija [*Daniele Darsie*] (turpmāk kopā ar pilnvarotajiem pārņēmējiem, tiesību saņēmējiem un mantiniekiem dēvēta par "**saņēmēju**"), un

- **Latvijas Republika**, ko pārstāv finanšu ministrs Einars Repše (turpmāk dēvēta par "**galvotāju**"),

turpmāk kopā dēvētas par "**līgumslēdzējām pusēm**",

noslēdz šo galvojuma līgumu.

1. Galvojuma līguma priekšmets

Galvotājs bez nosacījumiem un neatsaucami:

i) apņemas izpildīt attiecībā uz saņēmēju, tā pilnvarotajiem pārņēmējiem, īpašumtiesību saņēmējiem un tiesību pēctečiem visas ar aizdevuma ņēmēja pamatsummu saistītās maksājuma saistības atbilstīgi aizdevuma līgumam tā, it kā galvotājs būtu galvenais parādnieks, vienmēr, kad aizdevuma ņēmējs nesamaksā kādu aizdevuma pamatsummu (kas noteikta aizdevuma līgumā), kura maksājama saskaņā ar Aizdevuma līgumu (kopā dēvētas par "**garantētajām summām**") un kura aizdevuma ņēmējam ir jāmaksā vai kuru tam var nākties maksāt saskaņā ar aizdevuma līgumu un attiecībā uz kuru saņēmējs nav faktiski saņēmis no aizdevuma ņēmēja atbilstošu maksājumu, kad šāds maksājums jāveic (noteiktajā

termiņā vai paātrinātā kārtībā, kā atmaksu vai priekšsamaksu vai saskaņā ar citu pamatojumu) saskaņā ar aizdevuma līguma noteikumiem, taču kopā ne vairāk par summu, kas atbilst 75 597 300,00 eiro (septiņdesmit pieci miljoni piecsimt deviņdesmit septiņi tūkstoši trīsšimts eiro) (turpmāk – **maksimālā summa**), maksimālo summu automātiski samazinot par summu, kas atbilst pamatsummai, kuru neatsaucami samaksājis galvotājs saskaņā ar šo galvojuma līgumu vai aizdevuma ņēmējs kā daļu no garantētās summas, un

ii) piekrīt, ka vienmēr, kad aizdevuma ņēmējs nesamaksā kādu garantēto summu aizdevuma līgumā noteiktajā termiņā, galvotājs piecpadsmit (15) darba dienu laikā pēc pirmā rakstiskā pieprasījuma no saņēmēja vai viņa pārstāvja, kurā norādīts, ka aizdevuma ņēmējs nav veicis garantētās summas maksājumu un aprakstīta šīs saistību neizpildes būtība, samaksā saņēmējam summu, kas atbilst šādai summai, atbilstīgi tam un tādā valūtā, kā attiecībā uz aizdevuma ņēmēju noteikts aizdevuma līgumā.

2. Apgalvojumi un garantijas

Galvotājs sniedz saņēmējam turpmāk izklāstītos apgalvojumus un garantijas.

2.1. Galvotājam ir konstitucionālas tiesības un spēja uzņemties un izpildīt pienākumus, ko tas uzņēmis ar šo galvojuma līgumu.

2.2. Lai galvotājs varētu pienācīgi noslēgt, pieņemt un izpildīt galvojuma līgumu vai lai galvojuma līgumu varētu uzskatīt par spēkā esošu vai piemērojamu vai pieņemt kā pierādījumu, nav nepieciešams pilnvarojums no kādas valsts vai citas iestādes vai nav jāreģistrējas šādā iestādē vai jāsniedz tai paziņojums (izņemot informācijas par aizdevuma ņēmēju un šo galvojuma līgumu iesniegšanu lepirkumu uzraudzības birojam).

2.3. Galvotājs ir pienācīgi apstiprinājis un noslēdzis galvojuma līgumu savā vārdā, un galvojuma līgumā ir noteikti spēkā esoši un juridiski saistoši galvotāja pienākumi, kas izpildāmi saskaņā ar attiecīgajiem līguma noteikumiem.

2.4. Pieņemot šo galvojuma līgumu un izpildot tā noteikumus:

i) netiks pārkāpta galvotāja konstitūcija vai citi tiesību aktu noteikumi, kas piemērojami attiecībā uz galvotāju, vai spriedums, dekrēts, rīkojums vai atļauja, kas galvotājam jāievēro;

ii) netiks pārkāpti Eiropas Komisijas 2009. gada 15. decembra Lēmuma Nr. 670/2009 (C(2009) 10225) attiecībā uz valsts atbalstu (Eiropas Komisijas lietas reģistrācijas numurs PN 46/2009) noteikumi un

iii) netiks pārkāpti tādu līgumu noteikumi, kas ir spēkā starp Latvijas Republiku un Starptautisko Valūtas fondu vai citiem starptautiskajiem aizdevējiem, kuri līdz šā līguma datumam ir snieguši finanšu palīdzību Latvijas ekonomikas stabilizācijai.

2.5. Neviena Latvijas Republikas valsts iestāde vai cita iestāde nepiemēros nodokli attiecībā uz šā galvojuma līguma noformēšanu, pieņemšanu vai izpildi vai saistībā ar to, ne arī attiecībā uz šajā līgumā paredzētu darbību, ko veic, lai nodrošinātu līguma likumību, spēkā esamību, izpildāmību vai izmantošanu par pierādījumu Latvijas Republikā.

2.6. Atteikšanās no suverēnās imunitātes attiecībā uz prasījumiem saskaņā ar šo galvojuma līgumu atbilstīgi tam, kā noteikts 5. pantā, ir spēkā un piemērojama visa galvojuma līguma derīguma termiņa laikā saskaņā ar šā līguma 4.2. punktu.

2.7. Galvotājam nav informācijas par tiesas procesu, arbitrāžu vai administratīvu procedūru, kas ierosināta pret galvotāju vai draud galvotājam un nelabvēlīga sprieduma gadījumā var nelabvēlīgi ietekmēt galvotāja materiālo stāvokli, darbību, aktīvus vai finansiālo stāvokli vai tā spēju veikt galvojuma līgumā noteiktos pienākumus.

2.8. Galvotājs spēj, un paredzams, ka galvotājs spēs, izpildīt visus šajā galvojuma līgumā noteiktos pienākumus.

Šajā 2. pantā sniegtie apgalvojumi un garantijas paliek spēkā pēc šā galvojuma līguma noslēgšanas, un tiek uzskatīts, ka galvotājs atkārtoti sniedz šos apgalvojumus un garantijas katrā dienā, kad saskaņā ar aizdevuma līgumu izdots izmaksas pieprasījums, un no šādas dienas, kā arī katrā izmaksas dienā un katra saskaņā ar aizdevuma līgumu noteikta procentu perioda pirmajā dienā, tā, it kā šādi apgalvojumi un garantijas tiktu sniegtas, atsaucoties uz faktiem un apstākļiem, kas pastāv attiecīgajā dienā.

3. Saistības

Galvotājs apņemas izpildīt šādas saistības attiecībā uz saņēmēju:

i) nekavējoties informēt saņēmēju par visiem notikumiem, par ko galvotājs uzzina un kas var nelabvēlīgi ietekmēt tā spēju izpildīt šajā galvojuma līgumā noteiktos pienākumus;

ii) nekavējoties rakstiski paziņot saņēmējam visas pārmaiņas Latvijas Republikas likumos, noteikumos un oficiālos rīkojumos, kas var būtiski ietekmēt šā galvojuma līguma likumību, spēkā esamību un izpildāmību;

iii) nekavējoties saņemt vai panākt, ka tiek saņemti, atstāj pilnā spēkā un izpilda un ievēro visos būtiskajos aspektos visus pilnvarojumus, piekrišanas vai atļaujas, un izpilda vai panākt, ka tiek izpildītas, visas citas darbības un pasākumi, kas saskaņā ar piemērojamiem tiesību aktiem var būt jāizpilda, lai nodrošinātu šā galvojuma līguma spēkā esamību un izpildāmību, visu tajā noteikto galvotāja saistību nepārtrauktu izpildi un iespēju izmantot galvojuma līgumu kā pierādījumu.

4. Galvojuma noteikumi

4.1. Šajā galvojuma līgumā noteikts neatceļams un beznosacījuma galvojums, ko piemēro saskaņā ar līguma noteikumiem un nosacījumiem un papildus citam nodrošinājumam vai galvojumam, kas izdots saņēmējam attiecībā uz aizdevuma līgumā noteiktajām aizdevuma ņēmēja saistībām, nevis aizstājot šādu citu nodrošinājumu vai galvojumu.

4.2. Šajā līgumā noteiktās galvotāja saistības ir spēkā un paliks spēkā kā neierobežots nodrošinājums līdz brīdim, kad ir pilnīgi un neatsaucami samaksāta visa pamatsumma, kas aizdevuma ņēmējam ir jāmaksā vai var būt jāmaksā saskaņā ar aizdevuma līgumu.

4.3. Galvotājs piekrīt, ka neviens no turpmāk minētajiem gadījumiem neierobežos, nepasliktinās vai neskars nevienu šajā galvojuma līgumā noteikto galvotāja pienākumu vai neatbrīvos galvotāju no šiem pienākumiem:

i) aizdevuma līgumā noteikto aizdevuma ņēmēja pienākumu spēkā neesamība, nelikumība, neizpildāmība vai neatbilstība vai pastāvošs vai paredzams tiesību akts vai jebkuras valdības vai iestādes rīkojums (tiesisks vai faktiskais), kas ierobežo vai citādi ietekmē kādu šādu pienākumu, apzinoties, ka galvojuma līgumā noteiktie galvotāja pienākumi joprojām paliek pilnā spēkā un ka šajā līgumā noteiktais galvojums tiks attiecīgi interpretēts tā, it kā šādas neizpildāmības, spēkā neesamības, tiesību akta vai rīkojuma nebūtu;

ii) jebkura tādu tiesību vai tiesiskās aizsardzības līdzekļa maiņa, paplašināšana, izpilde, samazināšana, apstrāde, apmaiņa vai atjaunošana, ko saņēmējs pašlaik vai pēc šā galvojuma līguma datuma saņēmis no galvotāja un jebkuras citas personas vai saņēmis pret galvotāju vai šādu citu personu saistībā ar šajā galvojuma līgumā noteiktajiem galvotāja pienākumiem;

iii) jebkurš strīds starp galvotāju un aizdevuma ņēmēju tādēļ, ka aizdevuma ņēmējs nav izpildījis pienākumu, kas tam noteikts nodrošinājuma līgumā vai galvojuma apkalpošanas un uzraudzības līgumā, kurš noslēgts starp galvotāju un aizdevuma ņēmēju, vai kas noteikts piemērojamos tiesību aktos, tostarp nav spējis vai nav vēlējies sniegt papildu vai aizvietojošu nodrošinājumu gadījumā, kad kāds nodrošinājums daļēji vai pilnīgi zaudējis spēku, likvidēts vai zaudējis vērtību, nav veikts komisijas maksājums vai galvojuma riska procentu maksājums vai šāds maksājums aizkavējies;

iv) jebkura darbība, notikums vai bezdarbība, kuru dēļ galvotāja saistības netiktu dzēstas vai kuras neskartu šīs saistības, ja galvotājs būtu galvenais saistību pildītājs, nevis galvotājs vai nodrošinātājs, vai jebkura darbība vai bezdarbība, ko veikusi kāda persona, kura, ja nebūtu šīs normas, varētu atbrīvot galvotāju no tā saistībām, kas noteiktas šajā galvojuma līgumā, vai mazinātu vai citādi dzēstu tās;

v) jebkuri citi apstākļi, kas varētu nelabvēlīgi ietekmēt šajā galvojuma līgumā noteiktās galvotāja saistības vai radīt galvotājam likumīgu vai taisnīgu atbrīvojumu no šīm saistībām, izņēmumu attiecībā uz to izpildi vai sniegt galvotājam aizsardzību.

4.4. Pirms šajā galvojuma līgumā noteikto saņēmēja tiesību vai tiesiskās aizsardzības līdzekļu piemērošanas saņēmējam nav pienākums:

i) vērsties tiesā pret aizdevuma ņēmēju vai citu personu vai saņemt tiesas spriedumu;

ii) pieprasīt, īstenot vai centties īstenot prasījumu, tiesības vai tiesiskās aizsardzības līdzekli pret aizdevuma ņēmēju vai citu personu,

un galvotājs atsakās no tiesībām pieprasīt, ka pirms prasījuma iesniegšanas galvotājam saskaņā ar šo galvojuma līgumu saņēmējs vērsas pret aizdevuma ņēmēju vai citu personu vai izmanto citas tiesības vai nodrošinājumu vai prasījumu, lai saņemtu maksājumu no aizdevuma ņēmēja vai citas personas.

4.5. Atteikšanās no tiesībām, atbrīvojums vai izlīgums starp galvotāju un saņēmēju attiecībā uz šo galvojuma līgumu iespējams vienīgi ar nosacījumu, ka nevienas tiesības, nodrošinājums, pārdošanas darījums vai maksājums, ko galvotājs, aizdevuma ņēmējs vai cita persona veic saņēmējam, netiek atcelts, atlikts, paziņots par spēkā neesošu, atsaukts vai netiek pieprasīts to atlīdzināt, pamatojoties uz kādu dekrētu vai tiesību aktu attiecībā uz bankrotu, likvidāciju, administrēšanu, aizsardzību pret kreditoriem kopumā vai maksātnespēju, vai cita iemesla dēļ. Ja kādas šajā pantā minētās tiesības, nodrošinājums, pārdošanas darījums vai maksājums tiek atcelts vai atlikts vai to pieprasīts atlīdzināt, saņēmējam ir tiesības sekojoši

piemērot šo galvojuma līgumu pret galvotāju tā, it kā vienošanās par šādu atteikšanos no tiesībām, atbrīvojumu vai izlīgumu nebūtu panākta un minētās tiesības, nodrošinājums, pārdošanas darījums vai maksājums nebūtu attiecīgi sniegts vai veikts.

4.6. Galvotājs neīsteno savas regresa vai subrogācijas tiesības un neiesniedz prasījumu par ieskaitu vai pretprasību pret aizdevuma ņēmēju līdz brīdim, kamēr nav pilnīgi un neatsaucami izpildījis visus savus pienākumus attiecībā pret saņēmēju saskaņā ar aizdevuma līgumu vai saistībā ar to.

5. Atteikšanās no suverēnās imunitātes

Galvotājs apliecina un garantē, ka šis galvojuma līgums ir komerciāls dokuments, nevis publisks vai valstisks dokuments. Galvotājs piekrīt, ka tam nav tiesību pieprasīt imunitāti pret tiesvedību, kas ierosināta attiecībā uz to vai tā aktīviem, pamatojoties uz suverenitāti vai citiem iemesliem saskaņā ar kādu tiesību aktu vai kādā jurisdikcijā, kur var izvirzīt prasību par šajā galvojuma līgumā noteikta vai ar to saistīta pienākuma izpildi. Ciktāl galvotājam vai tā aktīviem var piešķirt imunitāti pret ieskaitu, tiesvedību, īpašuma arestu pirms sprieduma pieņemšanas vai īpašuma arestu vai sprieduma izpildi, pamatojoties uz suverenitāti vai citu iemeslu, galvotājs neatsaucami atsakās no šādām tiesībām piemērot imunitāti attiecībā uz tā pienākumiem, kas izriet no šā galvojuma līguma vai ir saistīti ar to.

6. Maksājumi

6.1. Visus maksājumus, kas galvotājam jāveic saskaņā ar šo galvojuma līgumu, veic pilnā apmērā bez jebkāda prasījuma par ieskaitu vai pretprasības un bez atskaitījumiem vai ieturējumiem.

6.2. Ja galvotājs saskaņā ar tiesību aktiem ir spiests attiecībā uz veicamajiem maksājumiem piemērot atskaitījumus, ieturējumus vai nodokļus, tas samaksā arī papildu summu tādā apmērā, lai nodrošinātu, ka saņēmējs saņem pilnu summu, ko tas būtu saņēmis, ja attiecībā uz maksājumiem nebūtu piemērots atskaitījums, ieturējums vai citi nodokļi, un galvotājs nekavējoties iesniedz saņēmējam visas kvītis, apliecināšus dokumentus vai citus pierādījumus, kas apliecina summas, kuras samaksātas vai maksājamas saistībā ar iepriekš minēto atskaitījumu vai ieturējumu.

7. Likumi un piekrišana

7.1. Attiecībā uz šo galvojuma līgumu piemēro Latvijas tiesību aktus, un to interpretē saskaņā ar tiem.

7.2. Latvijas Republikas tiesām saskaņā ar Civilprocesa likumu ir ekskluzīvā kompetence attiecībā uz jautājumiem, kas izriet no šā galvojuma līguma vai ir ar to saistīti.

8. Dažādi noteikumi

8.1. Aizdevuma līgumā noteiktajiem termiņiem ir tāda pati nozīme, kā izklāstīts šeit.

8.2. Saņēmējs var bez galvotāja iepriekšējas piekrišanas nodot visas savas tiesības, kas noteiktas šajā galvojuma līgumā, jebkurai personai, kurai nodotas aizdevuma līgumā noteiktās tiesības. Galvotāju nekavējoties informē par ikvienu ierosināto nodošanu.

8.3. Galvotājs nevar nodot šajā galvojuma līgumā noteiktās tiesības vai pienākumus bez saņēmēja iepriekšējas rakstiskas piekrišanas.

8.4. Saņēmējs nevar grozīt vai mainīt aizdevuma līguma noteikumus, iepriekš nesāņemot galvotāja piekrišanu, bet galvotājs nedrīkst nepamatoti aizkavēt šādas piekrišanas sniegšanu.

8.5. Galvotājs atzīst, ka *SACE* būs tiesības pārņemt tiesības, īpašuma tiesības un darbības, kas saņēmējam piešķirtas ar aizdevuma līgumu vai šo galvojuma līgumu, kad *SACE* būs izmaksājis saņēmējam atlīdzību saskaņā ar *SACE* apdrošināšanas polisi, un apņemas veikt visas darbības, kas uzskatītas par nepieciešamām, lai *SACE* varētu izpildīt šādu subrogāciju un īstenot šādas subrogācijas tiesības, īpašuma tiesības un darbības.

8.6. Saņēmējs var atklāt *SACE* un iespējamajam tiesību pēctecim vai īpašumtiesību saņēmējam vai citai personai, kura var piedāvāt līgumattiecības ar to attiecībā uz aizdevuma līgumu un saskaņā ar aizdevuma līguma noteikumiem, visu informāciju par galvotāju un šo galvojuma līgumu, ko tas uzskata par nepieciešamu.

8.7. Tas, ka saņēmējs neizmanto kādas savas pilnvaras, tiesības vai tiesiskās aizsardzības līdzekli, kas noteikts šajā galvojuma līgumā, vai kavējas to izmantot, nav uzskatāms par atteikšanos no šīm pilnvarām, tiesībām vai tiesiskā aizsardzības līdzekļa; tāpat arī tas, ka saņēmējs ir vienreiz vai daļēji izmantojis kādas pilnvaras, tiesības vai tiesiskās aizsardzības līdzekli, nenozīmē, ka tas šīs pilnvaras, tiesības vai tiesiskās aizsardzības līdzekli nevar piemērot arī turpmāk vai ka tas nevar piemērot arī citas pilnvaras, tiesības vai tiesiskās aizsardzības līdzekli. Šajā galvojuma līgumā noteiktie tiesiskās aizsardzības līdzekļi ir kumulatīvi un neizslēdz iespēju piemērot tiesību aktos noteiktos tiesiskās aizsardzības līdzekļus.

8.8. Nevienš maksājums saņēmējam, kas veikts saskaņā ar šo galvojuma līgumu, pamatojoties uz tiesas spriedumu vai rīkojumu vai citu iemeslu, neatbrīvo galvotāju no pienākumiem, saistībā ar kuriem šis maksājums tika veikts, ja vien un kamēr maksājums nav saņemts pilnā apmērā eiro valūtā, un, ciktāl šis maksājums, konvertēts eiro valūtā, nesedz nepieciešamo summu eiro valūtā, saņēmējam ir papildu un atsevišķs pamats prasībai pret galvotāju par tādas summas atlīdzināšanu, kas pēc konvertācijas eiro valūtā atbilst nesamaksātajai starpībai.

8.9. Saņēmējs piekrīt informēt galvotāju par visām summām, ko aizdevuma ņēmējs samaksājis saskaņā ar aizdevuma līgumu, piecu (5) darba dienu laikā pēc šāda maksājuma dienas, ar nosacījumu, ka tas, ka saņēmējs nav sniedzis šādu paziņojumu vai ir pārsniedzis noteikto termiņu, nekādi neierobežos, nelabvēlīgi neietekmēs vai citādi neskars šajā galvojuma līgumā noteiktos galvotāja pienākumus.

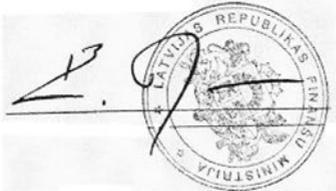
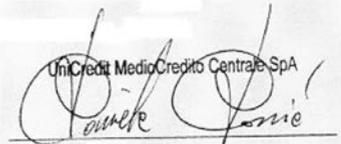
8.10. Nevienš grozījums, atbrīvojums vai piekrišana nestājas spēkā, ja iepriekš nav saņemta piekrišana no *SACE* un šāds grozījums, atbrīvojums vai piekrišana nav sagatavota rakstiski un visas līgumslēdzēja puses to nav parakstījušas.

9. Spēkā esamība

Šis galvojuma līgums stājas spēkā dienā, kad galvotājs rakstiski apstiprina saņēmējam, ka ir saņēmis no Eiropas Komisijas apstiprinājuma apliecinājumu attiecībā uz savu pieteikumu saistībā ar savu valsts atbalsta lietu Nr. PN 46/2009 (saņemts labvēlīgs lēmums vai iebildums nav saņemts laika posmā, kurā kompetentā iestāde var iebilst pret šādu pieteikumu), un ir stājies spēkā aizdevuma līgums.

10. Noraksti

Galvojuma līgums parakstīts četros identiskos eksemplāros angļu valodā (viens eksemplārs saņēmējam, viens eksemplārs aizdevuma ņēmējam, viens eksemplārs galvotājam un viens eksemplārs Zemesgrāmatai).

Latvijas Republikas finanšu ministrs	UniCredit MedioCredito Centrale S.p.A.
Vārds, uzvārds: Einars Repše Datums: 30.12.2009. Amata nosaukums: finanšu ministrs 	Vārds, uzvārds: <i>Daniele Darsie</i> Datums: 29.12.2009. Rīga Amata nosaukums: asociētā direktore

A вот договор о коммерческом залоге, подписанный тем же Репше, в котором и упоминания нет о том, что получатели гарантии должны отвечать по обязательствам и своим личным имуществом.

*9 pielikums
valsts kases
2009.gada 16.janvārī
vēstulei Nr.42.H.2-1/0165*

KOMERČĪLAS LĪGUMS Nr. K/G/F09/927

Rīgā,

2009.gada 30.decembrī

Latvijas Republikas Finanšu ministrija, finanšu ministra Einara Repšes personā, turpmāk šī līguma tekstā saukts - KOMERČĪLAS NĒMĒJS no vienas puses, un akciju sabiedrība "Liepājas Metalurģis", vien. reģ.Nr.40003014197, turpmāk šī līguma tekstā saukts - KOMERČĪLAS DEVĒJS, tās Padomes priekšsēdētāja Sergeja Zaharjina personā, kas darbojas saskaņā ar AS „Liepājas Metalurģis” 2009.gada 18.decembra Valdes lēmumu, un Valdes locekļa Iļja Segala personā, kas darbojas saskaņā ar AS „Liepājas Metalurģis” statūtiem, no otras puses, abi kopā turpmāk saukti - LĪDZĒJI, bez maldības, viltus un spaidiem noslēdza šo līgumu, turpmāk tekstā - Līgums, par turpmāko:

1. LĪGUMA PRIEKŠMETS

1.1. Lai nodrošinātu KOMERČĪLAS NĒMĒJA prasījumus, kas izriet no valsts galvotajiem (2009. gada 30.decembra galvojumu līgumi Nr. G/F09/923 un Nr. G/F09/924) un UniCredit MedioCredito Centrale SpA izsniegtajiem kredītiem (2009.gada 29.decembra kredīta līgumi „SACE FACILITY AGREEMENT” un „COMMERCIAL FACILITY AGREEMENT” attiecīgi EUR 75 597 300 (septiņdesmit pieci miljoni pieci simti deviņdesmit septiņi tūkstoši trīs simti eiro) un EUR 10 000 000 (desmit miljoni eiro), un no 2009.gada 30.decembrī noslēgtā Galvojumu apkalpošanas un uzraudzības līguma Nr. G/H/F09/925 (turpmāk- GALVENIE LĪGUMI), un ar tiem saistītos blakus prasījumus, KOMERČĪLAS DEVĒJS iekļā, bet KOMERČĪLAS NĒMĒJS pieņem kā komerčtilu KOMERČĪLAS DEVĒJA ķermeniskos pamatlīdzekļus kā lietu kopību uz iekļāšanas brīdi, turpmāk Līguma tekstā saukts - KOMERČĪLAS PRIEKŠMETS.

1.2. Ar komerčtilu nodrošināto prasījumu maksimālā summa ir EUR 102 716 760 (viens simts divi miljoni septiņi simti sešpadsmit tūkstoši septiņi simti sešdesmit eiro), kas uz līguma parakstīšanas dienu saskaņā ar Latvijas Bankas noteikto valūtas kursu ir LVL 72 189 749,80 (septiņdesmit divi miljoni viens simts astoņdesmit deviņi tūkstoši septiņi simti četrdesmit deviņi lati un astoņdesmit santīmi), kas sevī ietver gan galveno prasījumu, gan blakus prasījumus.

2. KOMERČĪLAS PRIEKŠMETS

2.1. KOMERČĪLAS PRIEKŠMETĀ ietilpst KOMERČĪLAS DEVĒJAM uz īpašuma tiesību pamata piederošie ķermeniskie pamatlīdzekļi kā lietu kopība uz iekļāšanas brīdi, kuru uzskaitījums dots Līguma Pielikumā Nr. 1, kas ir Līguma neatņemama sastāvdaļa.

2.2. LĪDZĒJI vienojas, ka modernizācijas projekta ietvaros iegādātās iekārtas tiek nekavējoties iekļātas saskaņā ar dokumentiem, kas apliecina KOMERČĪLAS DEVĒJA īpašumtiesības uz šīm iekārtām, precizējot Līguma Pielikumā Nr.1 doto ķermenisko pamatlīdzekļu uzskaitījumu un vērtību, un reģistrējot to Komerčtilu reģistrā.

2.3. LĪDZĒJI reizi gadā, vai lai risinātu šī Līguma 1.1.punktā minētā Galvojumu apkalpošanas un uzraudzības līguma 5.1.punktā noteiktās prasības, pārskata Līgumam pievienoto Pielikumu Nr. 1 atbilstoši Galvojumu apkalpošanas un uzraudzības līguma 5.1.punktā minētajām prasībām, un KOMERČĪLAS DEVĒJS nekavējoties iekļā par labu KOMERČĪLAS NĒMĒJAM sev piederošos ķermeniskos pamatlīdzekļus, attiecīgi papildinot Līguma Pielikumu Nr. 1 un reģistrējot to Komerčtilu reģistrā.

2.4. Parakstot Līgumu, KOMERČĪLAS DEVĒJS apliecina, ka:

- 2.4.1. KOMERČĪLAS PRIEKŠMETS atrodas KOMERČĪLAS DEVĒJA īpašumā un valdījumā;
- 2.4.2. KOMERČĪLAS PRIEKŠMETS nav uzdāvināts, pārdots un nekādā citādā veidā atsavināts;
- 2.4.3. KOMERČĪLAS PRIEKŠMETS nav apķīlāts, aizdots, patapināts vai nodots glabāšanā;
- 2.4.4. KOMERČĪLAS PRIEKŠMETS nav iznomāts vai izīrēts;
- 2.4.5. nepastāv strīdi par KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA piederību;
- 2.4.6. nepastāv ierobežojumi vai aizliegumi KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA ieķīlāšanai, lietošanai, atsavināšanai vai piedziņas vērsšanai uz to;
- 2.4.7. KOMERČĪLAS PRIEKŠMETS ir brīvs no trešo personu prasījumiem un tam nav uzlikts arests.

3. LĪGUMA DARBĪBA

- 3.1. Līgums stājas spēkā tā abpusējas parakstīšanas dienā un ir spēkā līdz dienai, kad KOMERČĪLAS DEVĒJS ir izpildījis visas tās savas saistības pret KOMERČĪLAS ŅĒMĒJU, kas izriet no GALVENAJIEM LĪGUMIEM un Līguma.
- 3.2. LĪDZĒJU saistības, kas izriet no GALVENAJIEM LĪGUMIEM un Līguma, ir saistošas LĪDZĒJU tiesību un pienākumu pārņēmējiem.

4. KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA VALDĪJUMS

- 4.1. Līguma darbības laikā KOMERČĪLAS PRIEKŠMETS atrodas KOMERČĪLAS DEVĒJA valdījumā, un KOMERČĪLAS PRIEKŠMETAM drīkst tikt veikta apkope, remonts vai citas darbības tā ekspluatācijas nodrošināšanai.
- 4.2. KOMERČĪLAS DEVĒJAM ir tiesības iegūt visus civilos augļus, ko dod KOMERČĪLAS PRIEKŠMETS.
- 4.3. KOMERČĪLAS ŅĒMĒJAM ir tiesības pēc iepriekšējas saskaņošanas ar KOMERČĪLAS DEVĒJU kontrolēt, kā tiek pildīti Līguma noteikumi, pārbaudot KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA vai tā daļas faktisko stāvokli dabā. Ja LĪDZĒJI 5 (piecu) darba dienu laikā nevar savstarpēji saskaņot šādas pārbaudes veikšanas laiku, tad pārbaudes veikšanas laiku nosaka KOMERČĪLAS ŅĒMĒJS pēc saviem ieskatiem.

5. KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA APDROŠINĀŠANA

- 5.1. KOMERČĪLAS DEVĒJAM ne vēlāk kā 30 (trīsdesmit) dienu laikā no Līguma parakstīšanas dienas ir pienākums par saviem līdzekļiem, kā apdrošināšanas atlīdzības saņēmēju norādot KOMERČĪLAS ŅĒMĒJU, apdrošināt KOMERČĪLAS PRIEKŠMETU atbilstoši apdrošinātāja noteiktajai KOMERČĪLAS PRIEKŠMETU atjaunošanas vērtībai.
- 5.2. Līguma darbības laikā KOMERČĪLAS DEVĒJA pienākums ir nodrošināt, lai KOMERČĪLAS PRIEKŠMETS būtu nepārtraukti apdrošināts atbilstoši Līguma noteikumiem. Īpašums apdrošināms vismaz pret sekojošiem riskiem - ugunsnelaime, trešo personu prettiesiskā rīcība, dabas stihiju postījumi, inženiertehnisko tīklu avārijas. Kā apliecinājumu, ka ir veikta apdrošināšana, apdrošināšanas polises ir jāiesniedz KOMERČĪLAS ŅĒMĒJAM. Ja apdrošināšanas līgums (polise) ir terminēta, vismaz desmit dienas pirms apdrošināšanas līguma termiņa notecējuma, apdrošināšanas saistības jāpagarina un jauno polisi 5 (piecu) dienu laikā jāiesniedz KOMERČĪLAS ŅĒMĒJAM.

5.3. Ja Līguma spēkā stāšanās dienā līguma 5.1.punktā minētās lietas ir apdrošinātas, KOMERČĪLAS DEVĒJAM ir pienākums piecpadsmit darba dienu laikā no Līguma spēkā stāšanās dienas izmainīt spēkā esošos apdrošināšanas līgumus atbilstoši Līguma 5.1. un 5.2.punkta prasībām.

6. KOMERČĪLAS DEVĒJA TIESĪBAS UN PIENĀKUMI

6.1. KOMERČĪLAS DEVĒJS pirms Līguma parakstīšanas iesniedz KOMERČĪLAS ŅĒMĒJAM izziņu no LR Uzņēmumu reģistra Komerčķīlu reģistra (turpmāk tekstā - Komerčķīlu reģistrs), kas apliecina faktu, ka KOMERČĪLAS PRIEKŠMETS uz Līguma noslēgšanas dienu nav apķīlāts.

6.2. No Līguma izrietošās komerčķīlas tiesības reģistrācija Komerčķīlu reģistrā tiek veikta par KOMERČĪLAS DEVĒJA līdzekļiem.

6.3. KOMERČĪLAS DEVĒJS apņemas nelikt nekādus šķēršļus un iespējami īsā laikā veikt visas nepieciešamās darbības, lai no Līguma izrietošo komerčķīlas tiesību normatīvajos aktos noteiktajā kārtībā varētu reģistrēt Komerčķīlu reģistrā.

6.4. KOMERČĪLAS DEVĒJS iesniedz dokumentus komerčķīlas reģistrācijai Komerčķīlu reģistrā piecpadsmit darba dienu laikā no Līguma spēkā stāšanās dienas.

6.5. KOMERČĪLAS ŅĒMĒJS un KOMERČĪLAS DEVĒJS saņem Komerčķīlas reģistrācijas aktu (katrs vienu eksemplāru).

6.6. KOMERČĪLAS DEVĒJS, valdot KOMERČĪLAS PRIEKŠMETU, rīkojas ar to kā gādīgs saimnieks.

6.7. KOMERČĪLAS PRIEKŠMETU ir aizliegts pilnībā vai daļām atkārtoti ieķīlāt.

6.8. KOMERČĪLAS DEVĒJS ir tiesīgs izdarīt izmaiņas Līguma 2.1.punktā noteiktajā KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA statusā tikai ar KOMERČĪLAS ŅĒMĒJA rakstisku piekrišanu.

6.9. KOMERČĪLAS DEVĒJS ir tiesīgs bez īpašas KOMERČĪLAS ŅĒMĒJA brīdināšanas grāmatvedības normatīvajos aktos noteiktajā kārtībā veikt nolietoto pamatlīdzekļu norakstīšanu.

6.10. KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA atsavināšanas gadījumā, kas pieļaujama tikai ar KOMERČĪLAS ŅĒMĒJA rakstisku piekrišanu, par KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA attiesājumu pircējam atbild KOMERČĪLAS DEVĒJS.

6.11. KOMERČĪLAS DEVĒJS sedz visus izdevumus, kas saistīti ar komerčķīlas reģistrāciju, komerčķīlas noteikumu grozīšanu, dzēšanu u.tml. Komerčķīlu reģistrā, kā arī apmaksā notāra pakalpojumus un sedz visus KOMERČĪLAS PRIEKŠMETAM taisītos nepieciešamos un derīgos izdevumus.

6.12. KOMERČĪLAS DEVĒJS apņemas 60 (sešdesmit) dienu laikā pēc KOMERČĪLAS ŅĒMĒJA rakstiska pieprasījuma iesniegt aktualizētu sertificēta vērtētāja KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA novērtējumu. KOMERČĪLAS DEVĒJS sedz visus izdevumus par KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA novērtējumu. KOMERČĪLAS ŅĒMĒJAM ir tiesības

pieprasīt iesniegt aktualizētu sertificēta vērtētāja KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA novērtējumu vienu reizi kalendārajā gadā.

7. KOMERČĪLAS ŅĒMĒJA TIESĪBAS UN PIENĀKUMI

7.1. KOMERČĪLAS DEVĒJA nokavējuma gadījumā, kā arī šī līguma 1.1.punktā minētā Galvojumu apkalpošanas un uzraudzības līguma noteikumu pārkāpšanas gadījumā KOMERČĪLAS ŅĒMĒJS ir tiesīgs normatīvajos aktos noteiktajā kārtībā pārdot KOMERČĪLAS PRIEKŠMETU kopā vai pa daļām bez tiesas starpniecības un bez izsoles, KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA cenu nosakot LĪDZĒJIEM savstarpēji vienojoties.

7.1.1. Ja saskaņā ar Līguma 7.1. punktu LĪDZĒJI nevar vienoties par KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA cenu, katrs no LĪDZĒJIEM pieaicina sertificētu vērtētāju, kas nosaka KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA novērtējumu (cenu).

7.1.2. Gadījumā, ja LĪDZĒJU pieaicināto sertificēto vērtētāju KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA novērtējums (cena) atšķiras tā, ka LĪDZĒJI nevar vienoties par cenu, LĪDZĒJIEM vienojoties tiek pieaicināts sertificēts vērtētājs, saskaņā ar kura KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA novērtējumu (cenu) KOMERČĪLAS PRIEKŠMETS drīkst tikt pārdots bez izsoles.

7.2. Par Līguma 7.1. punktā minēto KOMERČĪLAS DEVĒJA nokavējumu ir uzskatāms gadījums, kad KOMERČĪLAS DEVĒJS nokavē jebkurus šī līguma 1.1.punktā minētajā Galvojumu apkalpošanas un uzraudzības līgumā norādītos maksājumus, kuriem iestājies izpildes termiņš, un 30 (trīsdesmit) darba dienu laikā pēc KOMERČĪLAS ŅĒMĒJA atgādinājuma vēstulē norādītā termiņa beigām nav veicis noteiktos maksājumus.

7.3. KOMERČĪLAS ŅĒMĒJAM ir tiesības visas no Līguma izrietošas tiesības nodot trešajām personām ar KOMERČĪLAS DEVĒJA piekrišanu.

7.4. KOMERČĪLAS ŅĒMĒJAM KOMERČĪLAS PRIEKŠMETA atsavināšanas rezultātā iegūtos līdzekļus ir tiesības sadalīt sekojošā secībā:

7.4.1. lai segtu visus izdevumus, kas KOMERČĪLAS ŅĒMĒJAM radušies komerčīlas tiesības izlietošanas rezultātā;

7.4.2. lai segtu visus prasījumus, kas izriet no Līguma;

7.4.3. lai segtu visus prasījumus, kas izriet no GALVENAJIEM LĪGUMIEM.

7.5. Visus līdzekļus, kas atlikuši pēc Līguma 7.4.punktā minēto izdevumu segšanas, ieskaitāmi no GALVENAJIEM LĪGUMIEM izrietošā parāda nenodrošinātās daļas dzēšanai.

7.6. KOMERČĪLAS ŅĒMĒJAM Līguma darbības laikā pēc saviem ieskatiem ir tiesības iecelt vai atcelt komerčīlas pārvaldniekus normatīvajos aktos noteiktajā kārtībā.

7.7. Ja ar komerčīlu nodrošinātie prasījumi ir izpildīti vai komerčīla izbeigta citu iemeslu dēļ, darbības, kas saistītas ar komerčīlas dzēšanu veic KOMERČĪLAS DEVĒJS, kā arī apmaksā visus izdevumus, kas saistīti ar komerčīlas dzēšanu.

8. LĪGUMSODS

8.1 Līguma 5.1., 5.2., 5.3., 6.4. un 6.12. punktos minēto saistību neizpildes vai nepienācīgas izpildes gadījumā KOMERČĪLAS DEVĒJS vienas dienas laikā pēc

KOMERČĪLAS ŅĒMĒJA rakstiska pieprasījuma saņemšanas maksā KOMERČĪLAS ŅĒMĒJAM līgumsodu LVL 1000 (viens tūkstotis latu) par katru kavējuma dienu.

8.2. Līgumsoda samaksas fakts neatbrīvo LĪDZĒJUS no citu ar Līgumu uzņemto saistību izpildes pienākuma.

9. STRĪDU IZSKATĪŠANAS KĀRTĪBA

9.1. Līguma izpildes kārtību un LĪDZĒJU strīdu risināšanas kārtību nosaka Līgums un Latvijas Republikas normatīvie akti.

9.2. Jebkuri strīdi, kas LĪDZĒJU starpā rodas sakarā ar Līguma izpildi, neizpildi vai nepienācīgu izpildi, vispirms tiks risināti sarunu ceļā.

9.3. Ja LĪDZĒJI strīdu neatrisina, tad strīdus izskata Latvijas Republikas normatīvajos aktos noteiktajā kārtībā.

10. NOSLĒGUMA NOTEIKUMI

10.1. Līgums stājas spēkā tā parakstīšanas brīdī, ja spēkā ir stājušies GALVENIE LĪGUMI, un ir spēkā līdz pilnīgai tajā noteikto saistību izpildei.

10.2. Parakstot Līgumu, LĪDZĒJI cita starpā apliecina, ka viņiem ir saprotams Līguma saturs, nozīme, sekas un ka tas noslēgts labprātīgi un atbilstoši abu LĪDZĒJU interesēm.

10.3. Visi Līguma un tā pielikumu grozījumi, papildinājumi un jauni pielikumi stājas spēkā tikai pēc to rakstiskas noformēšanas un abpusējas parakstīšanas.

10.4. Visa informācija, kas saistīta ar Līguma izpildi, neizpildi vai nepienācīgu izpildi, tiek nosūtīta pēc Līgumā uzrādītajām LĪDZĒJU adresēm. LĪDZĒJIEM iespējami īsā laikā vienam otru jāinformē par jebkurām savu adresu u.c. rekvizītu izmaiņām, un tie uzņemas visu atbildību par sekām, kas radīsies, pārkāpjot šo noteikumu.

10.5. Ar Līgumu uzņemto saistību neizpildes vai nepienācīgas izpildes gadījumā vainīgais LĪDZĒJS atlīdzina otram LĪDZĒJAM visus nodarītos zaudējumus.

10.6. Zaudējumu atlīdzināšanas fakts neatbrīvo LĪDZĒJUS no pārējo ar Līgumu uzņemto saistību izpildes.

10.7. Fakts, ka kāds no Līguma punktiem izrādās daļēji vai pilnīgi spēkā neesošs vai nav izpildāms, nav uzskatāms par šķērslī pārējo Līguma punktu spēkā esamībai, ja vien ar šādu faktu netiek mainīta līguma būtība.

10.8. Līguma nodaļu nosaukumi ietverti līgumā tikai tā labākas strukturēšanas un ērtākas lietošanas nolūkā un nav izmantojami, interpretējot līguma noteikumus.

10.9. Līgums ir uzrakstīts latviešu valodā un parakstīts 3 (trīs) identiskos, vienāda juridiska spēka eksemplāros, uz ~~3~~4 lapām katrs. Viens līguma eksemplārs nodots Komerčģīlu reģistram un pa vienam līguma eksemplāram katram no LĪDZĒJIEM.

11. LĪGUMA PIELIKUMI

Pielikums Nr.1. Ieķīlāto kustamo mantu saraksts un to vērtība.

12. LĪDZĒJU ADRESES UN PARAKSTI

Latvijas Republikas
Finanšu ministrija

Smilšu iela 1, Rīga, LV-1919

fakss: 67094220

KOMERČĪLAS NĒMĒJS

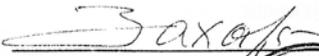
Einārs Repše
finanšu ministrs

Akciju sabiedrība
"LIEPĀJAS METALURGS"

Liepāja, Brīvības iela 93, Rīga, LV-3401

fakss: 63455061

KOMERČĪLAS DEVĒJS

Sergejs Zabariņš
Padomes priekšsēdētājs

Ilja Segals
Valdes loceklis

Впоследствии новый министр финансов Андрис Вилкс подписал соглашение о внесении поправок в договор о коммерческом залоге, но и для него имущество хозяев предприятия — миллионеров — было свято.

*10. pielikums
Valsts kasei
2011. gada 11. martā
Vēstulei Nr. 4.214-116/65*

**VIENOŠANĀS Nr.1
PAR GROZĪJUMU VEIKŠANU 2009. GADA 30.DECEMBRA KOMERČĪLAS
LĪGUMĀ NR. Ķ/G/F09/927**

Rīgā

2011.gada 11.martā

Latvijas Republikas Finanšu ministrija, finanšu ministra Andra Vilka personā, turpmāk šīs vienošanās tekstā saukta – KOMERČĪLAS NĒMĒJS, no vienas puses un **akciju sabiedrība “Liepājas metalurģis”**, vien. Reģ.Nr.40003014197, turpmāk šīs vienošanās tekstā saukta – KOMERČĪLAS DEVĒJS, tās valdes locekļa Ilja Segala personā, kas darbojas saskaņā ar AS “Liepājas metalurģis” statūtiem, no otras puses, abi kopā turpmāk saukti – LĪDZĒJI,

- (a) pamatojoties uz 2009.gada 30.decembrī starp LĪDZĒJIEM noslēgtā Galvojumu apkalpošanas un uzraudzības līguma Nr. G/A/F09/925 (turpmāk tekstā saukts - Galvojuma apkalpošanas un uzraudzības līgums) 5.1.punktu, kas paredz KOMERČĪLAS DEVĒJA pienākumu pilnā apmērā nodrošināt galvojumu ar nekustamā īpašuma, kustamas mantas vai citu nodrošinājumu visā aizdevumu izsniegšanas un atmaksas laikā,
- (b) pamatojoties uz 2009.gada 30.decembrī starp LĪDZĒJIEM noslēgtā Komerčīlas līguma Nr. Ķ/G/F09/927 (turpmāk saukts Līgums) 2.2.punktu, kas paredz, ka modernizācijas projekta ietvaros iegādātās iekārtas tiek nekavējoties iekļātas saskaņā ar dokumentiem, kas apliecina KOMERČĪLAS DEVĒJA īpašumtiesības uz šīm iekārtām, precizējot Līguma Pielikumā Nr.1 doto ķermenisko pamatlīdzekļu uzskaitījumu un vērtību, un reģistrējot to Komerčīlu reģistrā,
- (c) pamatojoties uz Līguma 2.3.punktu, kas paredz LĪDZĒJU saistības reizi gadā pārskatīt Līgumam pievienoto Pielikumu Nr.1, kā arī KOMERČĪLAS DEVĒJA pienākumu nekavējoties iekļāt par labu KOMERČĪLAS NĒMĒJAM sev piederošos ķermeniskos pamatlīdzekļus, attiecīgi papildinot Līguma Pielikumu Nr.1 un reģistrējot to Komerčīlu reģistrā,
- bez maldības, viltus un spaidiem noslēdz šo vienošanos Nr. 1 (turpmāk tekstā- Vienošanās) par grozījumu veikšanu Līgumā:

1. Izteikt Līguma 1. pielikumu jaunā redakcijā (Pielikums pie Vienošanās Nr. 1);
2. Citas izmaiņas Līgumā netiek veiktas, un Līguma noteikumi, ņemot vērā ar Vienošanos noteikto, paliek spēkā un saista LĪDZĒJUS.
3. Vienošanās noteikumi ir skatāmi un tulkojami tikai un vienīgi kopā ar Līguma noteikumiem.
4. Ar Vienošanās spēkā stāšanās datumu Vienošanās ir Līguma neatņemama sastāvdaļa.
5. Vienošanās stājas spēkā tās parakstīšanas brīdī un ir spēkā kamēr spēkā ir Līgums.

6. Vienošanās ir uzrakstīta latviešu valodā un parakstīta 3 (trīs) identiskos, vienāda juri-
spēka eksemplāros, uz 2 (divām) lapām ar pielikumu pie Vienošanās uz 191 (viens sir.
deviņdesmit vienas) lapas. Viens Vienošanās eksemplārs nododams Komerčķīlu reģistram un
pa vienam eksemplāram katram LĪDZĒJAM.

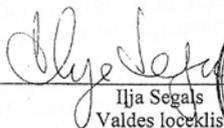
7. LĪDZĒJU ADRESES UN PARAKSTI:

KOMERČĶĪLAS ŅĒMEJS
Latvijas Republikas Finanšu ministrija
Smilšu iela 1, Rīga, LV-1919
Fakss: 67094220

Andris Vilks
Finanšu ministrs

KOMERČĶĪLAS DEVĒJS
Akciju sabiedrība "Liepājas metalurģis"
Brīvības iela 93, Liepāja, LV-3401
Fakss: 63455061

Ilja Segals
Valdes loceklis

У лжи Эйнарс Репше короткие ноги — так можно прокомментировать эту официальную информацию Государственной кассы.

Smilšu ielā 1, Rīgā, LV-1919, tālrunis (+371) 67094222, fakss (+371) 67094220, e-pasts: kase@kase.gov.lv, www.kase.gov.lv

Rīgā 07.02.2014 Nr. 5-21.4/165
Uz 18.01.2014. Nr. b/n

Par informācijas sniegšanu

Valsts kase ir iepazīsies ar Jūsu 2014.gada 18.janvāra informācijas pieprasījumu (saņemts Valsts kasē 23.01.2014.) par galvojuma par AS „Liepājas metalurģis” šaistībām sniegšanu un sniedz šādu informāciju.

1. *Kādu tieši iemeslu dēļ Valsts kase atzinumu par AS „Liepājas metalurģis” sniedzamo valsts galvojumu finanšu ministram sniedza tikai 2009.gada 30.decembrī, bet ne ātrāk? Ar ko tieši skaidrojama šī kavēšanās? Kuras tieši amatpersonas par to atbildīgas?*

Galvojuma dokumentācijas izvērtēšanas process tika uzsākts 2009.gada janvārī un norisinājās visa gada garumā. Valsts kases atzinums par AS „Liepājas metalurģis” šaistībām sniedzamo valsts galvojumu finanšu ministram sniegts tikai 2009.gada 30.decembrī, jo AS „Liepājas metalurģis” finansējuma piesaistes process globālās finanšu krīzes ietekmē bija ievērojami apgrūtināts, savu galējo finansējuma piedāvājumu aizdevēja banka iesniedza novēloti un tādejādi līdz pēdējam brīdim notika līgumu projektu saskaņošana ar aizdevēja banku. Aizdevējs no savas puses parakstīja līgumus tikai 2009.gada 29.decembrī, un tie bija pieejami Finanšu ministrijā 2009.gada 30.decembrī. Saskaņā ar Ministru kabineta 2005.gada 12.jūlija noteikumu Nr.513 „Galvojumu sniegšanas un uzraudzības kārtība” 7.punktu finanšu ministrs lēmumu sniegt vai nesniegt galvojumu pieņem tikai pēc iesniegto dokumentu izvērtēšanas.

2. *Bijušais finanšu ministrs Einars Repše ir publiski apgalvojis, ka Valsts kase AS „Liepājas metalurģis” bija pārbaudījusi arī pēc stresa scenārija un atbilstoši tam nolēmusi, ka projekts ir dzīvotspējīgs. „Lai par to pārliecinātos, zvāņiju Valsts kases pārvaldniekam Kasparam Āboliņam un lūdzu tam apstiprinājumu, ko Āboliņš arī sniedza,” aģentūrai LETA ir izteicies E.Repše. Vai apstiprināt E.Repšes sniegtās ziņas?*

Valsts kases atzinumā tika minēts, ka, ņemot vērā konstatēto prognozēto armatūras realizācijas, tērauda sagataves un metāllūžņu iepirkumu cenu 2009.gada 3.ceturkšņa beigās būtisku atšķirību no to biznesa plānā minētajām prognozēm 2010. un 2011.gadā, Valsts kase bija pārbaudījusi projekta dzīvotspēju pēc stresa scenārija un secināja, ka, AS „Liepājas metalurģis” saimnieciskās darbības izmaksām pēc projekta realizācijas ilgstoši saglabājoties

2009.gada izmaksu līmenī, varētu tikt apdraudēta uzņēmuma dzīvotspēja. Telefonsarunu ar Valsts kases pārvaldnieku nevaram apstiprināt. 2009.gada 30.decembrī finanšu ministrs zvanīja Valsts kases Finanšu risku vadības departamenta direktoram, kurš savukārt apstiprināja vienīgi to, kas bija aprakstīts sagatavotajā Valsts kases atzinumā vai konstatēts projekta kredītriska izvērtēšanas gaitā.

Ar cieņu
pārvaldnieks

K.Āboliņš

Славная компания экс-премьеров: предприятие Андриса Шкеле за небольшое, но справедливое вознаграждение консультировало *Лиенаяс металургс*, Андрис Берзиньш был одним из главных «паровозов» государственной гарантии, правительство Иварса Годманиса подписало ее, не вступая ни в какие дискуссии, Эйнарс Репше подписал гарантию, правительство Валдиса Домбровскиса проспало надзор.

В начале 2010 года Эйнарс Репше еще раз успокоил итальянцев — все в порядке, работаем!

LATVIJAS REPUBLIKAS FINANŠU MINISTRIJA
MINISTRY OF FINANCE OF THE REPUBLIC OF LATVIA

SMILŠU IELĀ 1, RĪGĀ, LV-1919, LATVIA, TEL.: (371) 67095405, FAX: (371) 67095503.
E-mail: pasts@fm.gov.lv; www.fm.gov.lv

15. okt. 2010
30.1.5.-5.67

To: UniCredit MedioCredito Centrale SpA
Via Piemonte, 51
00187 Roma, Italia

Copy: JSC Liepājas Metalurģis
Brīvības iela 93, LV-3401
Liepāja, Latvija

Subject: Decision of the European Commission approving Individual State Guarantee in favour of JSC Liepājas Metalurģis.

In reference with the Guarantee Agreements dated December 30, 2009 (Nr.G/F09/923 and Nr.G/F09/924) Clause No. 9 (effectiveness) and the SACE Facility Agreement and Commercial Facility Agreement (both dated December 29, 2009), I hereby, the Minister of Finance, Einarš Repše, representing the Republic of Latvia (as the "Guarantor"), would like to provide you with the following information and explanation regarding state aid approval from the European Commission on ad hoc state aid case "Individual State Guarantee in favour of JSC Liepājas Metalurģis".

It is essential to indicate, that the Latvian authorities initiated informal communication with the European Commission on planned State guarantee in favour of JSC Liepājas Metalurģis end of February 2009. Accordingly, based on state aid proceedings, case was registered in State Aid Register of the Commission as pre-notified case with the registration number PN 46/2009.

When all outstanding questions in this case were solved, the Latvian authorities proceeded with official notification. Official notification was done on 1st December 2009 and new registration number N 670/2009 was given to this case, which is replacing ex-number PN 46/2009. The European Commission has issued final and positive decision regarding notified case on 15th December 2009.

Decision of the European Commission is fixing following split of amounts between Loan facilities:

[...]

The Unicredit Loan

(11) The loan to be covered by the State guarantee is granted to LM by Unicredit in the form of two loan facilities as follows:

- (a) Loan facility 1 amounts to a principal of EUR 71.05 million (EUR 68.85 m plus capitalised interest accrued during the construction phase of EUR 2.2 million¹). The interest rate charged for facility 1 is (on the choice of the borrower) either a floating 6 months EURIBOR plus 160 bps or fixed applying the respective Commercial Interest Reference Rate (CIRR) at the time of signing of the facility agreement plus a margin of 85 bps. The CIRR mentioned in the bank's term sheet is 3.73% p.a. including the margin of 85 bps adds up to 458 bps.
- (b) Loan facility 2 amounts to EUR 17.92 million. The interest rate charged for the Commercial facility is the sum of the floating 6 months EURIBOR plus a margin of 485 bps.

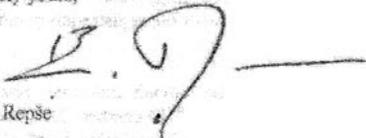
[...]

Taking into account that SACE Facility Agreement for an amount of up to Euro 75,597,300.00 and Commercial Facility Agreement for an amount up to Euro 10,000,000.00, each dated 29th December 2009, in fixing different split of amounts between Loan facilities, informal communication took place between the Latvian Ministry of Finance and the Directorate General for Competition of the European Commission to evaluate and conclude whether appeared differences would require new state aid notification and new approval from the European Commission. After assessment of modifications and internal consultations the Commission services came to conclusion that differences in amounts' split does not affect validity of the decision.

Accordingly, I confirm, as requested in your letter of 25th January 2010, that the decision of the European Commission of 15 December 2009 in state aid case N 670/2009 "Individual State Guarantee in favour of JSC Ljepājas Metalurģs", as adopted, stays valid for both agreements of 29th December 2009, i.e. SACE Facility Agreement for an amount of up to Euro 75,597,300.00 and Commercial Facility Agreement for an amount up to Euro 10,000,000.00.

Finally, I would like to draw your attention that any plans to amend Agreements of 29th December 2009 mentioned above shall be communicated to the Latvian Ministry of Finance for state aid assessment well in advance.

Sincerely yours,

Einars Repše

The Minister of Finance

A.Tapiņš
+371 670 94 235
D.Lozdiņa
+371 670 95 6

¹ The capitalised interest accrued during construction phase can be drawn down from the loan facility 1 like the principal and is hence counted in as loan principal.

Хозяева и хозяйственники *Лиепаяс металлургс* в полном составе — в первом ряду слева направо: Илья Сегал, Сергей Захарьин и Бенита Имбовица, во втором ряду слева направо: Валерий Терентьев, Алексей Захарьин и Леон Птичкин. Фото из книги «*Liepājas metalurģs. Anno 1882*».

За кадром остался еще один важный персонаж — щедро прикормленный аудитор, «эксперт по вопросам народного хозяйства» Андрис Дениньш.

Akciju sabiedrība "Liepājas metalurģis"

Brīvības ielā 93, Liepāja, LV-3400

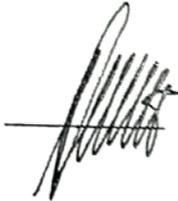
Andru Deniņu,

personas kods 230757-...
dzīvo L. Paegles ielā, Saulkrastos

Iesniegums

Izsaku savu piekrišanu būt par akciju sabiedrības "Liepājas metalurģis" Padomes locekli un apliecinu, ka Padomes locekļa amata ieņemšanai šķēršļi nepastāv.

Liepāja, 2006. gada 23. februārī.

Andris Deniņš

KOPĪJA PAREIZA
LIEPĀJĀ, 10.03.2006.
VALDES PRIEKŠSĒDĒTĀJS
V. TERENTJEVS

Полиция безопасности о гражданстве Сергея Захарьина:
ничего не знаем — да и не особенно хотим знать.

DROŠĪBAS POLICIJA

Kr. Barona iela 99a, Rīga, LV – 1012, tālrunis 67208978, fakss 67273373, e-pasts: kanc@dp.gov.lv

Rīgā

04.03.2013.

Nr. 21/ 787-L/31

Uz __. __. 20__.

Nr. _____

Par saņemto informāciju

Drošības policijā (turpmāk – DP) tika saņemts un izskatīts Jūsu iesniegums par masu medijos izplatīto informāciju, ka A/S „Liepājas metalurģis” pārstāvji Sergejs Zaharjins un Ilja Segals, būdami Latvijas pilsoņi, nepārvalda valsts valodu, kas rada šaubas par šīm personām piešķirtās Latvijas pilsonības likumā. Iesniegumā arī norādīts, ka S.Zaharjins un I.Segals, iespējams, prettiesiski slēpti saglabājuši vai ieguvuši Izraēlas pilsonību.

Informācijas pārbaudē noskaidrots, ka S.Zaharjins Latvijas pilsonību ieguvis naturalizācijas kārtībā 1999.gadā, bet I.Segalam Latvijas pilsonība pienākusies kā Latvijas valsts piederīgā pirmuzskaitē esošai personai – kopš dzimšanas. Netika iegūta informācija par to, ka S.Zaharjins un I.Segals Latvijas pilsonību būtu ieguvuši prettiesiski.

Veicot pārbaudi netika iegūts apstiprinājums, kas norādītu uz to, ka S.Zaharjinam un I.Segalam būtu Izraēlas, kā arī citu valstu pilsonība. Ja Jūsu rīcībā ir kādas ziņas vai fakti, kas to apliecina, lūdzam iesniegt papildus informāciju.

Attiecībā par minēto personu valsts valodas prasmēm, informējam, ka šī gada 4.janvārī Valsts valodas centrs ir administratīvi sodījis Sergeju Zaharjīnu pēc Latvijas Administratīvo pārkāpumu kodeksa 201.26 panta par „Valsts valodas nelietošana profesionālo un amata pienākumu veikšanai nepieciešamajā apjomā”. S.Zaharjinam uzlikts administratīvais sods Ls 80 apmērā.

Jūsu sniegtā informācija par to, ka arī A/S „Liepājas Metalurģis” valdes loceklis I.Segals nepārvalda valsts valodu, nosūtīta pēc piekritisības Valsts valodu centram pārbaudes veikšanai.

Ar cieņu,-

Priekšnieka vietnieks

63489514

I. Ulmanis

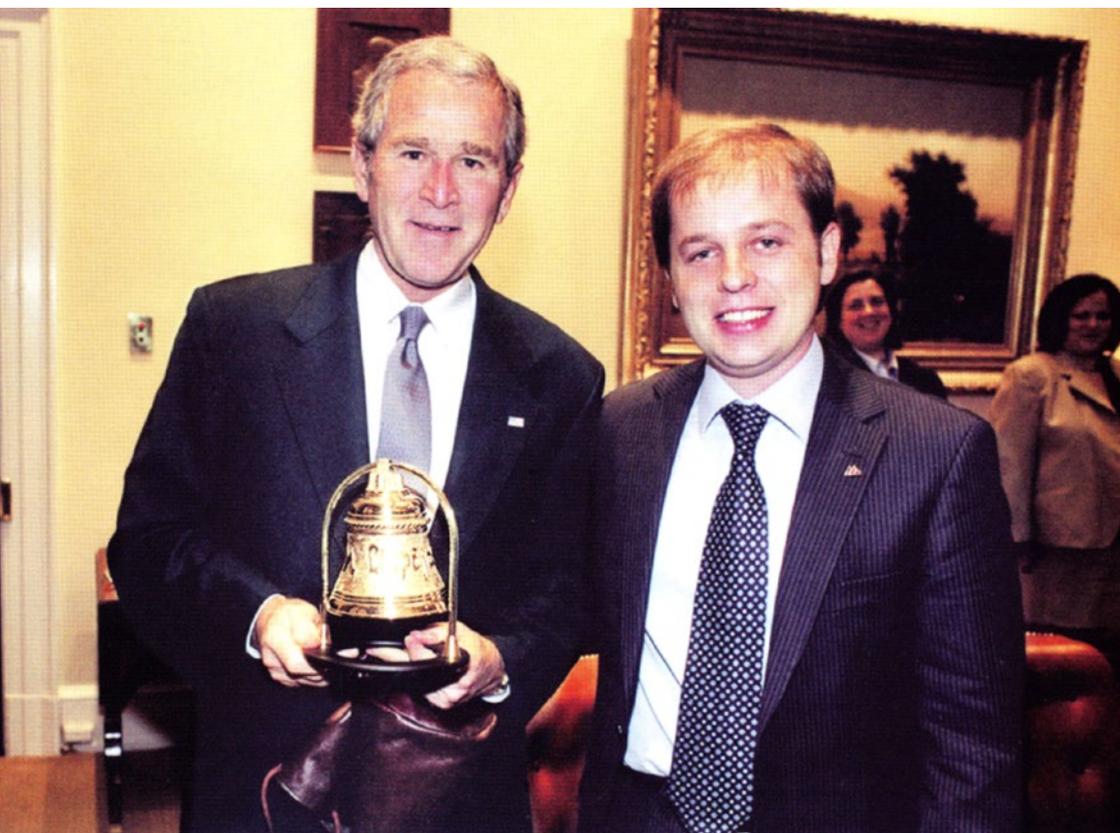
Sergeja Zaharjina augstie kontakti augstos amatos.
Foto no grāmatas *Liepājas metalurģs. Anno 1882.*

Попечитель государственной гарантии Каспарс Герхардс с «серым кардиналом» *Лиеняяс металургс* Ильей Сегалом.

«Молодой хозяин» Алексей Захарьин с президентом США Джорджем Бушем. Фото из книги «Liepājas metalurģs. Anno 1882».

Разногласия между акционерами *Лиепаяс металургс* впервые получили огласку. «Государственные надзиратели» этого, конечно, даже не заметили.

Zvērināta advokāta Alda Liepiņa birojs

NMR numurs 90002570006
PVN reģistrācijas numurs LV90002570006
Brīvības ielā 162-21, Rīgā, LV-1012
tālruni: +371 6 7385165, +371 2 9135849
fakss: +371 6 7385246
e-pasts: aldis@dod5.lv

Rīgā, 2010. gada 30. jūlijā.

Sergejam Zaharjina kungam

personas kods 070253-
Brīvības iela, Liepāja, LV-3401
Liepu iela, Liepāja, LV-3401

Par A/s "Liepājas Metalurgs" akcijām

Kirovs Līpmans, personas kods 051140-, adrese: Rīga, Rostokas iela, ir vērsies pie zvērināta advokāta Alda Liepiņa juridiskās palīdzības saņemšanai jautājumos, kas izriet no viņa kā A/s "Liepājas Metalurgs", reģ.nr.40003014197, akcionāra tiesībām un darbībām ar minētās sabiedrības akcijām, kā arī attiecībām ar trešajām personām.

2003. gada 24. septembrī no Kirova Līpmana vērtspapīru konta Nr.10053-0034-11-02-1101250 Latvijas Hipotēku un zemes bankā ar pārveduma uzdevumu Nr.0034075821 uz Jūsu vērtspapīru kontu Nr.10053-0034-11-02-1101261 Latvijas Hipotēku un zemes bankā tika pārskaitītas 1 950 550 (Viens miljons deviņi simti piecdesmit tūkstoši pieci simti piecdesmit) A/s "Liepājas Metalurgs" akcijas.

Saskaņā ar mana klienta Kirova Līpmana kunga sniegto informāciju, šo 1950550 (Viens miljons deviņi simti piecdesmit tūkstoši pieci simti piecdesmit) A/s "Liepājas Metalurgs" akciju esamībai Jūsu īpašumā nav nekāda tiesiska pamata.

Tādēļ uzaicinām Jūs līdz 2010. gada 5. augustam atgriezt Kirovam Līpmanam minētās A/s "Liepājas Metalurgs" akcijas pilnā apmērā, un atsevišķi rakstveidā paziņot Kirovam Līpmanam vai zvērinātam advokātam Aldim Liepiņam par šādas darbības veikšanu.

Ja Jūs līdz 2010. gada 5. augustam neveiksiet prettiesiski Jūsu mantā nokļuvušo akciju atdošanu to likumīgajam īpašniekam Kirovam Līpmanam, mans klients apsvērs iespēju lūgt pirmstiesas izmeklēšanas iestādi uzsākt kriminālprocesu par iespējama noziedzīga nodarījuma, kas vērstis pret personas īpašumu, izdarīšanu, un/vai iesniegt tiesā prasības pieteikumu.

Ja Jūs vēlaties precizēt šajā pretenzijā norādīto vai veikt citas darbības, lai noregulētu strīdu ārpus tiesas kārtībā, lūdzu rast iespēju sazināties ar Kirova Līpmana pārstāvi, zvērinātu advokātu Aldi Liepiņu, lietojot šajā pretenzijā norādītos saziņas līdzekļus.

Pielikumā: pilnvara un orderis [pilnvaras un ordera oriģināli tiek nosūtīti uz adresi Brīvības iela, Liepāja, LV-3401, bet uz adresi Liepu iela, Liepāja, LV-3401, tiek nosūtītas pilnvaras un ordera kopijas].

Ar cieņu,
Kirova Līpmana pārstāvis,
zvērināts advokāts

Aldis Liepiņš

«Государственные надзиратели» не заметили ни призывов Кирова Липмана о срочном проведении ревизии на предприятии, ни категорического отказа от нее хозяев предприятия.

KOPIJA

AS LIEPĀJAS METALURGS
reģ. Nr. 40003014197
Brīvības ielā 93,
Liepājā, LV-3401
padomei

Kirova Līpmana
personas kods 051140-
dzīvojoša Rostokas ielā ,
Rīgā, LV-1029

Iesniegums.

Rīgā, 2012. gada 8. jūnijā

Izmantojot savas Komerclikuma 298. panta otrajā daļā noteiktās tiesības, lūdzu sasaukt AS LIEPĀJAS METALURGS (turpmāk – LM) padomes sēdi ne vēlāk kā līdz 2012. gada 22. jūnijam.

Padomes sēdes nepieciešamību motivēju ar nepieciešamību lemt par iekšējās revīzijas veikšanu LM:

- par 2011. gadu, ņemot vērā manus kā padomes locekļa iebildumus par nepilnīgi sagatavoto minētā gada pārskatu;
- par periodu no 2004. gada 1. janvāra līdz 2012. gada 30. jūnijam saistībā ar pamatotām šaubām par LM finanšu līdzekļu izlietojumu atbilstoši normatīvo aktu prasībām un lietderības apsvērumiem.

Lūdzu noteikt sekojošu padomes sēdes kārtību:

1. lemšana par iekšējās revīzijas veikšanu LM par laika periodu no 2004. gada 1. janvāra līdz 2012. gada 30. jūnijam (turpmāk – „pārbaudes periods”);
2. neatkarīga eksperta - PricewaterhouseCoopers SIA apstiprināšana, pamatojoties uz to, ka minētā sabiedrība ir specializējies auditu veikšanā un ir neatkarīga, jo nav sniegusi pakalpojumus LM iepriekš. PricewaterhouseCoopers SIA veiktu revīziju 4 – 6 cilvēku komandas sastāvā.
3. pienākuma uzlikšana valdei līdz 2012. gada 10. jūlijam iesniegt PricewaterhouseCoopers SIA šī iesnieguma pielikumā norādīto dokumentu oriģinālus pilnvērtīgas iekšējās revīzijas veikšanai, sniegt elektronisku pieejn grāmatvedības uzskaites sistēmai (kā aktuālicm, tā arhivētiem datiem), kā arī divu darba dienu laikā sniegt PricewaterhouseCoopers SIA jebkuru pārbaudes gaitā pieprasīto informāciju.

Vēlos informēt, ka gadījumā, ja netiks sasaukta padomes sēde, sasauktā sēde nebūs lemttiesīga vai padomes sēdē netiks nolemts par iekšējās revīzijas veikšanu, netiks dots pilnvarojums valdei iesniegt pieprasīto informāciju vai auditoru kompānija PricewaterhouseCoopers SIA netiks apstiprināts kā eksperts, izmantošu savas Komerclikuma 183. panta otrajā daļā noteiktās tiesības pieprasīt valdei iekšējās revīzijas veikšanu kā mazākuma akcionārs. Ja valde nepiekrīt revīzijas veikšanai, valdei ir pienākums saskaņā ar Komerclikuma 183. panta trešo daļu sasaukt akcionāru sapulci, iekļaujot tās darba kārtībā jautājumu par revīzijas veikšanu atbilstoši augstākminētajam uzskaitījumam (p.1.-3.) un atbilstoši NASDAQ OMX Rīga noteikumu prasībām, informācija par akcionāru sapulces sasaukšanu būs nododama minētajai biržai un nonāks publiskajā telpā.

Pielikumā: *Pieprasītās informācijas saraksts* uz 8 lapām.

Ar cieņu.

Kirovs Līpmans
AS LIEPĀJAS METALURGS
Padomes loceklis

A K C I J U S A B I E D R Ī B A

LIEPĀJAS METALURĢS

Vienotais reģ. Nr. LV40003014197

Brīvības iela 93, Liepāja, Latvija. LV- 3401

Tālr.: +371 63455921, Fakss: +371 63455044, E-pasts: lm@metalurģs.lv

PADOMES SĒDES PROTOKOLS NR.4

Liepājā

21.09.2012.

SĒDĒ PIEDALĀS:

Padomes priekšsēdētājs

S.Zaharjins

Padomes locekļi

G.Vilnītis

M.Pomerancis

A.Zaharjins

K.Lipmans

A/s galvenā ekonomiste

B.Imbovica

A/s juriste

A.Čirkše

SĒDĒ IZSKATĪTOS JAUTĀJUMUS PROTOKOLĒ:

B.Imbovica

DIENAS KĀRTĪBĀ:

Par iekšējās revīzijas veikšanu akciju sabiedrībā "Liepājas metalurģis" par laika periodu no 01.01.2004. līdz 30.06.2012.

1) S.Zaharjins ierosina ievēlēt B.Imbovicu par Padomes sēdes protokolisti.

S.Zaharjins uzaicina izteikt priekšlikumus.

Citi priekšlikumi netiek izteikti.

S.Zaharjins uzaicina balsot.

Balsošanas rezultāti:

Par: 5 - S.Zaharjins, G.Vilnītis, M.Pomerancis, A.Zaharjins, K.Lipmans

Pret: 0

Atturas: 0

NOLĒMA: Vienbalsīgi ievēlēt B.Imbovicu par Padomes sēdes protokolisti.

2) S.Zaharjins ierosina uzaicināt Padomes sēdē piedalīties akciju sabiedrības "Liepājas metalurģis" juristi A.Čirkši.

S.Zaharjins uzaicina izteikt priekšlikumus.

Citi priekšlikumi netiek izteikti.

S.Zaharjins uzaicina balsot.

Balsošanas rezultāti:

Par: 5 - S.Zaharjins, G.Vilnītis, M.Pomerancis, A.Zaharjins, K.Lipmans

Pret: 0

Atturas: 0

NOLĒMA: Uzaicināt Padomes sēdē piedalīties akciju sabiedrības "Liepājas metalurģs" rīsti A.Čirkši.

3) K.Lipmans ierosina uzaicināt Padomes sēdē piedalīties viņa personīgo juristu.

S.Zaharjins uzaicina izteikt priekšlikumus.

Citi priekšlikumi netiek izteikti.

S.Zaharjins uzaicina balsot vai sēdē drīkst piedalīties Padomes locekļa K.Lipmana personīgais jurists.

Balsošanas rezultāti:

Par: 1 - K.Lipmans

Pret: 3 - S.Zaharjins, G.Vilnītis, A.Zaharjins

Atturas: 1 - M.Pomerancis

NOLĒMA: Padomes sēdē nepiedalīsies Padomes locekļa K.Lipmana jurists.

4) K.Lipmans ierosina veikt pārbaudi-auditu par akciju sabiedrības "Liepājas metalurģs" izsniegto Valsts garantiju un iepriekš iesniegtiem jautājumiem.

S.Zaharjins iepazīstina ar esošo situāciju akciju sabiedrībā "Liepājas metalurģs" (par esošām pārbaudēm, darbinieku noslogojumu, sagatavojot dokumentus civillietai un krimināllietai, kur krimināllietā pieprasītie dokumenti daļēji atbilst K.Lipmana pieprasītajiem dokumentiem).

M.Pomerancis un G.Vilnītis jautā vai iepriekš iesniegtajiem pārbaudes jautājumiem nav iestājies noiļgums?

M.Pomerancis piebilst, ka ir jāatdala lietas jautājumi, kurus var izskatīt Padome vai akcionārs.

S.Zaharjins uzaicina Padomes locekļus balsot par to vai uzsākt iekšējās revīzijas veikšanu.

Balsošanas rezultāti:

Par: 1 - K.Lipmans

Pret: 4 - S.Zaharjins, G.Vilnītis, A.Zaharjins, M.Pomerancis

Atturas: 0

NOLĒMA: Neuzsākt iekšējās revīzijas veikšanu akciju sabiedrībā "Liepājas metalurģs".

Padomes priekšsēdētājs

S.Zaharjins

Padomes locekļi

K.Lipmans

G.Vilnītis

M.Pomerancis

A.Zaharjins

Protokoliste

B.Imbovica

ĪEROBEŽOTAS PIEEJAMĪBAS INFORMĀCIJAS NAV KLASIFICĒTS

E-DOKUMENTS

LATVIJAS REPUBLIKAS MINISTRU PREZIDENTS

Finanšu ministram Andrim Vilkam
Ekonomikas ministram Danielam Pavlutam
Valsts kases pārvaldniekam Kasparam Āboliņam

Lūdzu **steidzami** sniegt informāciju par aktuālo finanšu situāciju akciju sabiedrībā "Liepājas metalurģs" un "Liepājas metalurģam" sniegto valsts galvojumu, kā arī sniegt savstarpēji saskaņotu priekšlikumu situācijas risinājumam.

Ministru prezidents
Valdis Dombrovskis

ŠIS DOKUMENTS IR ELEKTRONISKI
PĀRAKSTĪTS AR DROŠU ELEKTRONISKO
PĀRAKSTU UN SATUR LAIKA ZĪMOGU

Datums skatāms dokumenta paraksta laika zīmoga

V. Dombrovskis

22. 01. 2013

Nr. 111-1/91P
NAV KLASIFICĒTS

īts elektroniski

gads 2013

634

Norāde par ietejuma ierobežojuma
"Discrētā vajadzībām" maiņu vai
par deklasificēšanu
returto doļu

ĪEROBEŽOTAS PIEEJAMĪBAS INFORMĀCIJA

D. Pavlutam
22. 01. 2013

O. Augstovska
22. 01. 2013

S. R. Ēņa
22. 01. 2013

I. Staņecka
07. 02. 2013
S. R. Ēņa
22. 01. 2013

Правительство Валдиса Домбровскиса крах *Лиепаяс металурģс*
заметило только после того, как об этом объявило само предприятие.

«А что я, я ничего, просто так уж получилось, виноват определенно кто-то другой!» — в этом и министр экономики Даниэлс Павлютс, и министр финансов Андрис Вилкс единодушны.

Министр благосостояния Илзе Винькеле заявила, что задачей рабочей группы правительства будет «доведение точной информации до работников предприятия». Но делалось это в довольно странной форме — работников предприятия очень долго водили за нос.

В свое время руководство *Лиепаяс металургс* свои тайные мечты выражало в годовых отчетах. В конце января 2013 года они обрели форму категорических требований.

5. NOSACĪJUMI KĀDI BŪTU VAJADZĪGI, LAI UZNĒMUMS VARĒTU IZKLŪT NO FINANSIĀLĀM GRŪTĪBĀM, UZLABOT SAVU DARBĪBU.

Lai uzņēmums uzlabotu savu finansiālo stāvokli būt nepieciešams:

- palielināt apgrozības līdzekļu izejmateriālu ritmiskākai iegādei;
- samazināt vai atcelt ievadmitas tarifus ievestajām izejvielām un materiāliem;
- samazināt cenas dabas gāzei un elektroenerģijai;
- samazināt esošo nodokļu likmes.

A K C I J U S A B I E D R Ī B A

LIEPĀJAS METALURĢS

Vienotais reģ. Nr. LV40003014197

Brīvības iela 93, Liepāja, Latvija, LV- 3401

Tālr.: +371 63455921, Fakss: +371 63455044, E-pasts: lm@metalurģs.lv

Latvijas Republikas prezidentam

A.God. Andrim Bērziņa k-gam

Latvijas Valsts prezidenta kanceleja

Rātslaukums 7, Rīga, LV-1900, Latvija

LR Saeimas priekšsēdētājam

L.Cien. Solvitai Āboltiņas k-dzei

Latvijas Republikas Saeima

Jēkaba ielā 11, Rīga, LV-1811, Latvija

LR Ministru prezidentam

A.God. Valdim Dombrovskā k-gam

Latvijas Republikas Ministru Kabinets

Brīvības bulvāris 36, Rīga, LV - 1520, Latvija

Liepājā,

28.01.2013. Nr. 450/31-1

Par atbalstu

Atbalsts metalurģijas nozarei.

2012.g. 13.decembrī Eiroparlaments pieņēma rezolūciju (skat. 1.pielikumu), kurā aicina steidzami sniegt atbalstu metalurģijas industrijai, kura cīnās ar produkcijas pieprasījuma samazināšanos un augstiem ražošanas izdevumiem. Pēdējo gadu laikā daudzas Eiropas rūpnīcas tika aizvērtas līdzīgu rādītāju dēļ, t.i., ar ražošanas apjomiem, kuri apsteidz patēriņu par 30%, un vairākas rūpnīcas ir uz aizvēšanas robežas, kas rada nopietnus masu bezdarba draudus, tāpēc ES valdībām tiek pieprasīta steidzama iejaukšanās situācijā.

Ar viennozīmīgu balsu pārsvaru Eiroparlaments pieņēma rezolūciju, lūdzot Eiropas Komisijai Eiropas Savienības noteikumu robežās sniegt valsts atbalstu. 20 minēto rūpnīcu, kurām draud slēgšana (AS Liepājas metalurģis netika iekļauts šajā sarakstā), konkurētspējai jābūt rūpīgi izkontrolētai, un risinājums jāatrod, lēmums jāpieņem.

Rūpniecības komisārs Antonio Tajani (Antonio Tajani) pieņēma rīkojumu steidzamā kārtībā izstrādāt veicamo pasākumu plānu. Eiroparlaments paziņoja: "Eiroparlamenta locekļi atbalsta Komisijas solījumu izstrādāt rīcības plānu tērauda sektoram līdz 2013.g.jūnijam", bet uzsvēra, ka to vajag izstrādāt pēc iespējas ātrāk.

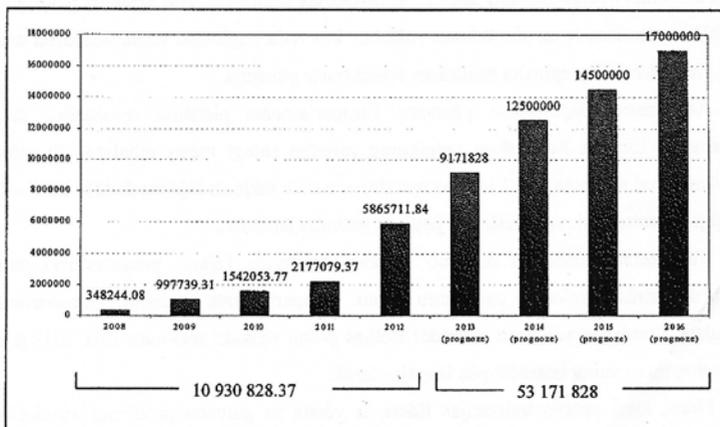
Plāns, kuru gatavo industrijas līderi, ir vērsts uz galveno problēmu atrisināšanu, tādu kā enerģijas augstās izmaksas, vietējo izejvielu apgādes problēmas un kvalificēta personāla trūkums.

Eurofers (EUROFER)- organizāciju, kura pārstāv Eiropas Savienības metalurģijas industriju, piecē pieņemtā rezolūcija: "Mēs esam apmierināti ar to, ka mūsu industrijas nozīmīgums tika demonstrēts kā Eiropas stratēģiskā sektora nozīmīgums, un ka Eiropas Komisija ir gatava sniegt atbalstu metalurģijas industrijai ar mērķi saglabāt to Eiropā" (skat. 2.pielikumu).

Pēc mūsu rīcībā esošās informācijas 12.02.2013. notiks Eiropas savienības ministru vadītāju sēde, kurā tiks apspriests jautājums par materiālu atbalstu un iziešanu no esošās krīzes. Lūdzam uz minēto sēdi deliģēt arī LR pārstāvi.

OIK pieaugums.

Uzsākot akciju sabiedrības "Liepājas metalurģis" tēraudkausēšanas tehnoloģiju modernizāciju, dažādās instancēs gan Rīgā, gan Briselē tika iesniegti izskatīšanai dažādi dokumenti, tanī skaitā biznesa plāns, kurā viena no ražošanas izdevumu daļām ir elektroenerģijas apjoms un cena. Biznesa plānu 2009.gadā izstrādāja kompānija "Atkins Global Consultants" (Lielbritānija). Papildus tam 2009.gadā LR Finanšu ministrija kopā ar Valsts kasi un AS "Liepājas metalurģis" pārstāvjiem šo pašu biznesa plānu prezentēja Eirokomisijai un tās analītiķiem, kuri arī apliecināja biznesa plāna atbilstību esošajai situācijai un prognozēm. No dokumentus analizējošajām institūcijām netika saņemti norādījumi par elektroenerģijas cenu nepareizu plānojumu, vai gaidāmo pa gadiem tik strauji augošo OIK daļu. Ņemot vērā OIK pieauguma prognozes 2013.gadam, akciju sabiedrībai "Liepājas metalurģis" OIK maksājumi 2013.gadā varētu sasniegt LVL 9,2 miljonus (skatīt diagrammu), kas ir bezprecedenta summa priekš pašreizējās situācijas metalurģijas nozarē.

OIK maksājumi pa gadiem, LVL

Pareiz no ražošanas nav iespējams gūt tādus ienākumus, ar kuriem varētu segt gan paredzamos OIK maksājumus, gan UniCredit S.p.a. kredīta dzēšanai plānotos maksājumus. Vēstules 3.pielikumā iekļautajos grafikos ir redzams vairāku Eiropas valstu salīdzinājums, t.sk. Latvijas rādītāji.

Melnā metāla lūžņi.

2012.gadā tērauda ražošanai izmantots 913805.57 tonnas lūžņu, kas sastāda 78.2% no tērauda pašizmaksas. Tanī skaitā importēto lūžņu daudzums 2012.gadā sastādīja 749575.24 tonnas (no Eiropas Savienības - 392894 tn. un trešajām valstīm -- 356681tn.). Pēc LR Centrālās statistikas pārvaldes datiem 2012.gada 11 mēnešos (janvārī – novembrī) no LR ir eksportētas 178 262 tonnas melno metāla lūžņu.

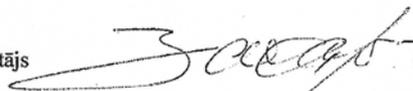
2013.gadā tērauda ražošanai plānots izmantot 992087.36 tonnas, kas sastāda 76.7% no tērauda pašizmaksas.

Ņemot vērā iepriekš teikto, akciju sabiedrība "Liepājas metalurģis" lūdz Jūs izskatīt iespēju:

- no 01.01.2013. iesaldēt OIK maksājumu daļu līdz lēmuma pieņemšanai vai jautājumu atrisināšanai;
- agrāk (2008.-2012. gadā) samaksāto OIK daļu novizīt saņemtā AS "Latvenergo" preču kredīta (VIENOŠANĀS Nr.1 pie 27.01.2011. līguma Nr.1011049606 par elektrības tirdzniecību) dzēšanai;
- uz laiku izsludināt moratoriju, ierobežojot melno metāllūžņu eksportu uz trešajām valstīm.

Pelikumā: 1. Eiroparlamenta 13.12.2012. pieņemtā rezolūcija uz 3 lp, izdruka no Eiropas parlamenta mājaslapas: <http://www.europarl.europa.eu>;
2. EUROFER 13.12.2012. publicēta preses relīze uz 2 lp.
3. Diagrammas uz 2 lp.

Ar cieņu,
Padomes priekšsēdētājs

 S.Zaharjins

Valdes priekšsēdētājs

 V.Terentjevs

Благодаря благосклонности правительства Валдиса Домбровкиса Сергей Захарьин поспешил одарить брата, а Илья Сегал о разделе имущества позаботился заранее.

Копија

DĀVINĀJUMA LĪGUMS

Jūrmala 2013.gada 18. maijā

Sergejs Zaharjins, personas kods: 070253- , adrese: Liepu iela , Liepāja, turpmāk – Dāvinātājs, no vienas puses,

un

Valērijs Zaharjins, personas kods: 050546 - , adrese: Vītes iela , Liepāja, LV-3401, turpmāk – Apdāvinātais, no otras puses, abas kopā sauktas par pusēm,

ņemot vērā to, ka:

- (i) Dāvinātāja īpašumā ir nekustamais īpašums, kas sastāv no zemes gabala 3335 m² platībā, uz kura atrodas viena dzīvojamā ēka, kas reģistrēts Jūrmalas pilsētas zemesgrāmatā alvērētā nodalījumā Nr. 1732, ar kadastra Nr. 1300 008 1201 un kas atrodas Jūrmalā, Dzintaru prospekts 25, turpmāk – Īpašums;

noslēdz šo līgumu par sekojošo, turpmāk – Līgums.

1. Līguma priekšmets

Dāvinātājs dāvina un Apdāvinātais pieņem kā dāvinājumu savā īpašumā Īpašumu.

2. Īpašuma vērtība

Īpašuma vērtība ir tā tirgus vērtība - LVL 600 000 (seši simti tūkstoši lati).

3. Nodevas un citi maksājumi

Valsts nodevu par šī Līguma nostiprināšanu Jūrmalas pilsētas zemesgrāmatā maksā Dāvinātājs. Visas citas nodevas un citus izdevumus, kas saistīti ar šī Līguma noslēgšanu un reģistrēšanu Jūrmalas pilsētas zemesgrāmatā, sedz Dāvinātājs.

4. Apliecinājumi un garantijas

4.1. Parakstot šo Līgumu, Apdāvinātais apliecina, ka viņam ir zināma Īpašuma atrašanās vieta dabā, tā faktiskais stāvoklis un uz Īpašumu gulstošie aprūtinājumi un saistības.

5. Citi noteikumi

5.1. Līgums stājas spēkā ar brīdi, kad līdzēji to ir parakstījuši.

5.2. Paraksti uz Līguma netiek apstiprināti pie notāra. Līdzēji pie notāra paraksta nostiprinājuma lūgumu Jūrmalas pilsētas zemesgrāmatu nodaļai.

5.3. Dāvinātāja laulātā - Jelena Zaharjina, personas kods: 120951- , parakstot šo Līgumu un līdzparakstot nostiprinājuma lūgumu zemesgrāmatā, apstiprina savu piekrišanu tam, ka Dāvinātājs uzdāvina šajā Līgumā noteikto Īpašumu Apdāvinātajam.

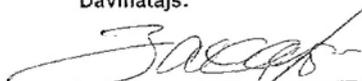
5.4. Līguma grozījumi vai papildinājumi ir spēkā un ir līdzējiem saistoši vienīgi tad, ja tie ir noformēti rakstveidā un ir līdzēju parakstīti.

5.5. Līgumā neregulētās līdzēju tiesības un pienākumus nosaka Latvijas Republikā spēkā esošie normatīvie tiesību akti.

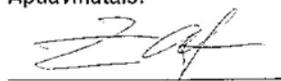
5.6. Līdzēji vienojas, ka Apdāvinātais vai viņa pilnvarotā persona veiks visas nepieciešamās darbības Jūrmalas pilsētas zemesgrāmatu nodaļā, lai nostiprinātu savas īpašuma tiesības uz Īpašumu.

5.7. Līgums sastādīts latviešu valodā uz divām lapaspusēm un parakstīts trīs eksemplāros, viens eksemplārs paliek Dāvinātājam, viens - Apdāvinātajam, viens tiek nodots Apdāvinātajam iesniegšanai Jūrmalas pilsētas zemesgrāmatu nodaļā īpašuma tiesību nostiprināšanai uz Apdāvinātā vārda.

Dāvinātājs:

Sergejs Zaharjins

Apdāvinātais:

Valērijs Zaharjins

Dāvinātāja laulātā:

Jelena Zaharjina

Liepājā, Pasta ielā 7A, 2013.gada 10.jūnijā.

Es, zvērināta notāre Larisa MEDVEDEVA, apliecinu, ka šī kopija atbilst dokumentam, kuru iesniedza Jelena ZAHARJINA, personas kods 120951-dzīvojoša Klaipēdas ielā, Liepājā.

Iesniegtā dokumenta izdošanas likumību zvērināta notāre nepārbauda.

Reģistra Nr. 5245

Amatszīdība par notariālo apliecinājumu Ls 2,86
Notariālais akts Ls 0,60
Iekasēšanas nodeva Ls 0,26
Kopa Ls 3,72

L.MEDVEDEVA

DĀVINĀJUMA LĪGUMS

Liepāja 2013.gada 28.maijā

Sergejs Zaharjins, personas kods: 070253- , adrese: Liepu iel. , Liepāja, turpmāk – Dāvinātājs, no vienas puses,

un

Valērijs Zaharjins, personas kods: 050546 - , adrese: Vites iela , Liepāja, LV-3401, turpmāk – Apdāvinātais, no otras puses, abas kopā sauktas par pusēm,

ņemot vērā to, ka:

- (i) Dāvinātāja īpašumā ir nekustamais īpašums, kas sastāv no zemes gabala 1219 m² platībā un uz zemes gabala esošās 2-stāvu mūra ēkas un šķūņa, kas reģistrēts Liepājas pilsētas zemesgrāmatā atvērtā nodaļumā Nr. 2911, ar kadastra Nr. 1700 033 0193 un kas atrodas Liepājā, Baznīcas ielā 3/5, turpmāk – Īpašums;

noslēdz šo līgumu par sekojošo, turpmāk – Līgums.

1. Līguma priekšmets

Dāvinātājs dāvina un Apdāvinātais pieņem kā dāvinājumu savā īpašumā Īpašumu.

2. Īpašuma vērtība

Īpašuma vērtība ir tā tirgus vērtība - LVL 730 000 (septiņi simti trīsdesmit tūkstoši latī).

3. Nodevas un citi maksājumi

Valsts nodevu par šī Līguma nostiprināšanu Liepājas pilsētas zemesgrāmatā maksā Dāvinātājs. Visas citas nodevas un citus izdevumus, kas saistīti ar šī Līguma noslēgšanu un reģistrēšanu Liepājas pilsētas zemesgrāmatā, sedz Dāvinātājs.

4. Apliecinājumi un garantijas

4.1. Parakstot šo Līgumu, Apdāvinātais apliecina, ka viņam ir zināma Īpašuma atrašanās vieta dabā, tā faktiskais stāvoklis un uz Īpašumu gulstošie apgrūtinājumi un saistības.

5. Citi noteikumi

5.1. Līgums stājas spēkā ar brīdi, kad līdzēji to ir parakstījuši.

5.2. Paraksti uz Līguma netiek apstiprināti pie notāra. Līdzēji pie notāra paraksta nostiprinājuma lūgumu Liepājas pilsētas zemesgrāmatu nodaļai.

5.3. Dāvinātāja laulātā - Jelena Zaharjina, personas kods: 120951- , parakstot šo Līgumu un līdzparakstot nostiprinājuma lūgumu zemesgrāmatai, apstiprina savu piekrišanu tam, ka Dāvinātājs uzdāvina šajā Līgumā noteikto Īpašumu Apdāvinātajam.

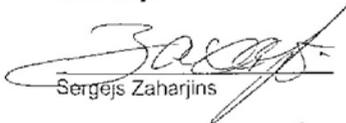
5.4. Līguma grozījumi vai papildinājumi ir spēkā un ir līdzējiem saistoši vienīgi tad, ja tie ir noformēti rakstveidā un ir līdzēju parakstīti.

5.5. Līgumā neregulētās līdžēju tiesības un pienākumus nosaka Latvijas Republikā spēkā esošie normatīvie tiesību akti.

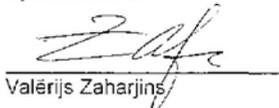
5.6. Līdzēji vienojas, ka Apdāvinātais vai viņa pilnvarotā persona veiks visas nepieciešamās darbības Liepājas pilsētas zemesgrāmatu nodaļā, lai nostiprinātu savas Īpašuma tiesības uz Īpašumu.

5.7. Līgums sastādīts latviešu valodā uz divām lapaspusēm un parakstīts trīs eksemplāros, viens eksemplārs paliek Dāvinātājam, viens - Apdāvinātajam, viens tiek nodots Apdāvinātajam iesniegšanai Liepājas pilsētas zemesgrāmatu nodaļā īpašuma tiesību nostiprināšanai uz Apdāvinātā vārda.

Dāvinātājs:

Sergejs Zaharjins

Apdāvinātais:

Valērijs Zaharjins

Dāvinātāja laulātā:

Jēlena Zaharjina

Liepājā, Pasta ielā 7A, 2013.gada 10.jūnijā.

Es, zvērināta notāre Larisa MEDVEDEVA, apliecinu, ka šī kopija atbilst dokumentam, kuru iesniedza **Jēlena ZAHARJINA**, personas kods 120951-
dzīvojoša Klaipečas ielā , Liepājā.

Iesniegtā dokumenta izdošanas likumību zvērināta notāre nepārbauda.

L.MEDVEDEVA

DĀVINĀJUMA LĪGUMS

Liepāja 2013.gada 28. maijā

Sergejs Zaharjins, personas kods: 070253 , adrese: Liepu iela , Liepāja, turpmāk – Dāvinātājs, no vienas puses,

un

Valērijs Zaharjins, personas kods: 050546 - , adrese: Vītes iela , Liepāja, LV-3401, turpmāk – Apdāvinātais, no otras puses, abas kopā sauktas par pusēm,

ņemot vērā to, ka:

- (i) Dāvinātāja īpašumā ir nekustamais īpašums, kas sastāv no zemes gabala 718 m² platībā un ēkas, kas reģistrēts Liepājas pilsētas zemesgrāmatā atvērtā nodaļījumā Nr. 3428, ar kadastra Nr. 1700 033 0099 un kas atrodas Liepājā, Skolas ielā 1, turpmāk – Īpašums;

noslēdz šo līgumu par sekojošo, turpmāk – Līgums.

1. Līguma priekšmets

Dāvinātājs dāvina un Apdāvinātais pieņem kā dāvinājumu savā īpašumā Īpašumu.

2. Īpašuma vērtība

Īpašuma vērtība ir tā tirgus vērtība - LVL 180 000 (simtu astoņdesmit tūkstoši latī).

3. Nodevas un citi maksājumi

Valsts nodevu par šī Līguma nostiprināšanu Liepājas pilsētas zemesgrāmatā maksā Dāvinātājs. Visas citas nodevas un citus izdevumus, kas saistīti ar šī Līguma noslēgšanu un reģistrēšanu Liepājas pilsētas zemesgrāmatā, sedz Dāvinātājs.

4. Apliecinājumi un garantijas

4.1. Parakstot šo Līgumu, Apdāvinātais apliecina, ka viņam ir zināma Īpašuma atrašanās vieta dabā, tā faktiskais stāvoklis un uz Īpašumu gulstošie apgrūtinājumi un saistības.

5. Citi noteikumi

5.1. Līgums stājas spēkā ar brīdi, kad līdzēji to ir parakstījuši.

5.2. Paraksti uz Līguma neliek apstiprināti pie notāra. Līdzēji pie notāra paraksta nostiprinājuma lūgumu Liepājas pilsētas zemesgrāmatu nodaļai.

5.3. Dāvinātāja laulātā - Jelena Zaharjina, personas kods: 120951- , parakstot šo Līgumu un līdzparakstot nostiprinājuma lūgumu zemesgrāmatā, apstiprina savu piekrišanu tam, ka Dāvinātājs uzdāvina šajā Līgumā noteikto Īpašumu Apdāvinātajam.

5.4. Līguma grozījumi vai papildinājumi ir spēkā un ir līdzējiem saistoši vienīgi tad, ja tie ir noformēti rakstveidā un ir līdzēju parakstīti.

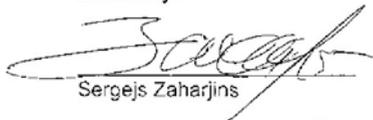
5.5. Līgumā neregulētās līdzēju tiesības un pienākumus nosaka Latvijas Republikā spēkā esošie normatīvie tiesību akti.

5.6. Līdzēji vienojas, ka Apdāvinātais vai viņa pilnvarotā persona veiks visas nepieciešamās darbības Liepājas pilsētas zemesgrāmatu nodaļā, lai nostiprinātu savas īpašuma tiesības uz Īpašumu.

5.7. Līgums sastādīts latviešu valodā uz divām lapaspusēm un parakstīts trīs eksemplāros, viens eksemplārs paliek Dāvinātājam, viens - Apdāvinātajam, viens

tiek nodots Apdāvinātajam iesniegšanai Liepājas pilsētas zemesgrāmatu nodalē
Ipašuma tiesību nostiprināšanai uz Apdāvinātā vārda.

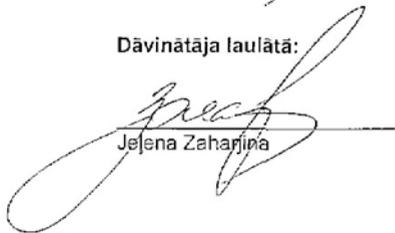
Dāvinātājs:

Sergejs Zaharijins

Apdāvinātais:

Valērijs Zaharijins

Dāvinātāja laulātā:

Jelena Zaharijina

Liepājā, Pasta ielā 7A, 2013.gada 10.jūnijā.

Es, zvērināta notāre Larisa MEDVEDEVA, apliecinu, ka šī kopija atbilst
dokumentam, kuru iesniedza Jelena ZAHARJINA, personas kods 120951-
dzīvojoša Klaipēdas ielā, Liepājā.

Iesnigtā dokumenta izdošanas likumību zvērināta notāre nepārbauda.

Reģistrācija Nr. 5244

Notāra nodzīva par notariālo apliecinājumu Ls 2,86
Ls 0,60
Iekšzemes valsts nodevs Ls 0,26
Ls 3,72

L.MEDVEDEVA

DĀVINĀJUMA LĪGUMS

Liepāja 2013.gada 18.maijā

Sergejs Zaharjins, personas kods: 070253- , adrese: Liepu iela , Liepāja, turpmāk – Dāvinātājs, no vienas puses,

un

Valērijs Zaharjins, personas kods: 050546 - , adrese: Vītes iela , Liepāja, LV-3401, turpmāk – Apdāvinātais, no otras puses, abas kopā sauktas par pusēm,

ņemot vērā to, ka:

- (i) Dāvinātāja ģīpašumā ir nekustamais ģīpašums, kas sastāv no zemes gabala 14.74 ha platībā un divpadsmit būvēm: trīs dzīvojamām mājām, trīs saimniecības ēkām, šķūņa, tenisa laukuma, baseina, sargu mājas, katlu mājas un pirts, kas reģistrēti Nīcas pagasta zemesgrāmatā atvērtā nodalījumā Nr. 88, ar kadastra Nr. 6478 006 0001 un kas atrodas „Marijas”, Pērkone, Nīcas pagastā, Nīcas novadā, turpmāk – ģīpašums;

noslēdz šo līgumu par sekojošo, turpmāk – Līgums.

1. Līguma priekšmets

Dāvinātājs dāvina un Apdāvinātais pieņem kā dāvinājumu savā ģīpašumā ģīpašumu.

2. ģīpašuma vērtība

ģīpašuma vērtība ir tā tirgus vērtība - LVL 2 900 000 (divi miljoni deviņi simti tūkstoši lati).

3. Nodevas un citi maksājumi

Vaists nodevu par šī Līguma nostiprināšanu Nīcas pagasta zemesgrāmatā maksā Dāvinātājs. Visas citas nodevas un citus izdevumus, kas saistīti ar šī Līguma noslēgšanu un reģistrēšanu Nīcas pagasta zemesgrāmatā, sedz Dāvinātājs.

4. Apliecinājumi un garantijas

4.1. Parakstot šo Līgumu, Apdāvinātais apliecina, ka viņam ir zināma ģīpašuma atrašanās vieta dabā, tā faktiskais stāvoklis un uz ģīpašumu gulstošie apgrūtinājumi un saistības.

5. Citi noteikumi

5.1. Līgums stājas spēkā ar brīdi, kad līdzēji to ir parakstījuši.

5.2. Paraksti uz Līguma netiek apstiprināti pie notāra. Līdzēji pie notāra paraksta nostiprinājuma lūgumu Nīcas pagasta zemesgrāmatu nodalījumā.

5.3. Dāvinātāja laulātā - Jeļena Zaharjina, personas kods: 120951- , parakstot šo Līgumu un līdzparakstot nostiprinājuma lūgumu zemesgrāmatā, apstiprina savu piekrišanu tam, ka Dāvinātājs uzdāvina šajā Līgumā noteikto ģīpašumu Apdāvinātajam.

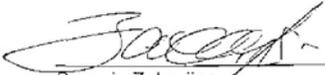
5.4. Līguma grozījumi vai papildinājumi ir spēkā un ir līdzējiem saistoši vienīgi tad, ja tie ir noformēti rakstveidā un ir līdzēju parakstīti.

5.5. Līgumā neregulētās līdzēju tiesības un pienākumus nosaka Latvijas Republikā spēkā esošie normatīvie tiesību akti.

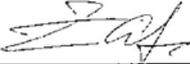
5.6. Līdzēji vienojas, ka Apdāvinātais vai viņa pilnvarotā persona veiks visas nepieciešamās darbības Nīcas pagasta zemesgrāmatu nodaļā, lai nostiprinātu savas īpašuma tiesības uz īpašumu.

5.7. Līgums sastādīts latviešu valodā uz divām lappusēm un parakstīts trīs eksemplāros, viens eksemplārs paliek Dāvinātājam, viens - Apdāvinātajam, viens tiek nodots Apdāvinātajam iesniegšanai Nīcas pagasta zemesgrāmatu nodaļā īpašuma tiesību nostiprināšanai uz Apdāvinātā vārda.

Dāvinātājs:

Sergejs Zaharijins

Apdāvinātais:

Valērijs Zaharijins

Dāvinātāja laulātā:

Jeļena Zaharijina

Liepājā, Pasta ielā 7A, 2013.gada 10.jūnijā.

Es, zvērināta notāre Larisa MEDVEDEVA, apliecinu, ka šī kopija atbilst dokumentam, kuru iesniedza Jeļena ZAHARJINA, personas kods 120951-
dzīvojoša Klaiņpēdas ielā, Liepājā.

Iesniegta dokumenta izdošanas likumību zvērināta notāre nepārbauda.

Reģistra Nr. 5243

Amata atbildība par notariālo apliecinājumu Ls 2,86

Ls 0,60

Ls 0,26

Ls 3,72

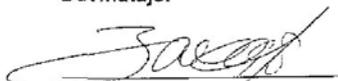

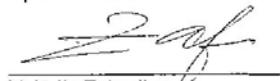
L.MEDVEDEVA

5.7. Līgums sastādīts latviešu valodā uz divām lapaspusēm un parakstīts trīs eksemplāros, viens eksemplārs paliek Dāvinātājam, viens - Apdāvinātajam, viens tiek nodots Apdāvinātajam iesniegšanai Liepājas pilsētas zemesgrāmatu nodaļā īpašuma tiesību nostiprināšanai uz Apdāvinātā vārda.

Dāvinātais:

Sergejs Zaharjins

Apdāvinātais:

Valērijs Zaharjins

Dāvinātāja laulātā:

Jeļena Zaharjina

Liepājā, Pasta ielā 7A, 2013.gada 10.jūnijā.

Es, zvērināta notāre Larisa MEDVEDEVA, apliecinu, ka šī kopija atbilst dokumentam, kuru iesniedza Jeļena ZAHARJINA, personas kods 120951- , dzīvojoša Klaipēdas ielā , Liepājā.

Iesniegta dokumenta izdošanas likumību zvērināta notāre nepārbauda.

Reģistra Nr. 5244

Amats atbildība par notariālo apliecinājumu	Ls 2,86
Praksis apgabala notāre	Ls 0,60
Iekas un valsts nodeva	Ls 0,26
Kopā,	Ls 3,72

L.MEDVEDEVA

Rīgas apgabaltiesa
Zvērināta notāre Kitija Garā

LR Uzņēmumu reģistrācija
PILSĒTAS IZIRKĀNĪS
laulāto mantisko attiecību reģistrācija
reģistrētas laulāto mantiskās attiecības
par Iljas Segala dzimtas

Nr. 10/2004

2012. gada 20. jūnijā
Valsts notāre
I. Dzene

Reģistrēts aktu
un apliecinājumu reģistrā ar Nr.2290

Divi tūkstoši divpadsmitā gada divdesmit devītajā maijā (29.05.2012) Rīgas apgabaltiesas zvērināta notāre Kitija Garā, prakses vieta Elizabetes ielā 45/47, Rīgā, LV-1010, pēc personu lūguma ierados ārpus prakses Muižas ielā 1b, Rīgā, LV-1010, pie rīcībā esošās personas **Natālijas Segales**, dzimusi 1953.gada 8.augustā Rīgā, personas kods: 080853- , mutiski deklarētā dzīvesvietas adrese: Kāpu iela , Jūrmala, LV-2008, kuras identitāte noskaidrota pēc Latvijas Republikas pilsones pases LV3802346, izdotas 24.05.2011. PMLP Jūrmalas nodaļā, un pie rīcībā esošās personas **Iljas Segala**, dzimis 1960.gada 10.novembrī Rīgā, personas kods: 101160- , mutiski deklarētā dzīvesvietas adrese: 19.līnija , Jūrmala, LV-2010, kura identitāte noskaidrota pēc Latvijas Republikas pilsoņa pases LV3286372, izdotas 10.09.2008. PMLP Jūrmalas nodaļā, kur viņi iesniedza gatavu līguma projektu un lūdza taistīt šāda satura aktu:

LAULĪBAS LĪGUMS PAR VISAS LAULĀTO MANTAS ŠĶIRTĪBU

ILJA SEGALS, dzimis 1960.gada 10.novembrī, personas kods 101160- , dzīvojošs 19.līnijā , Jūrmalā, no vienas puses, un
NATĀLIJA SEGALĒ, dzimusi 1953.gada 8.augustā, personas kods 080853- , dzīvojoša 19.līnijā , Jūrmalā, no otras puses, turpmāk kopā saukti arī kā „laulātie”,

esot laulībā no 1993.gada 1.oktobra, ko apliecina Laulības apliecība LV AB Nr.137657, izsniegta Rīgas Vidzemes priekšpilsētas dzimtsarakstu nodaļā 1998.gada 26.janvārī, ar šo nosaka savas mantiskās attiecības:

1.

Laulātie savā starpā nosaka visas laulāto mantas – kustamā un nekustamā īpašuma - šķirtību, kur katrs laulātais patur viņam pirms laulības piederošo mantu un laulības laikā iegūto, tai skaitā viņiem katram atsevišķi dāvāto vai mantoto mantu. Tas attiecas uz mantu, neatkarīgi no tās atrašanās valsts, tai skaitā uz laulātās/laulātā vārda kredītiestādes un/vai citās finanšu institūcijās atvērtajos kontos esošie naudas līdzekļi un finanšu instrumenti (vērtspapīri), tai skaitā kapitāla daļas, akcijas un cita manta, kā arī visas mantiskās attiecības, ko laulātie iegūs/iegādāsies pēc šī līguma noslēgšanas katrs uz sava vārda.

2.

- 2.1. Laulātie vienojas, ka papildus līguma 1.punktā noteiktajam **ILJAS SEGALA** atsevišķā manta ir:
- 2.1.1. Nekustamais īpašums, kas sastāv no zemes gabala 0,097 ha (nulle komats nulle deviņdesmit septiņi hektāri) platībā un ēkas, kadastra Nr.0100 010 0026, kas atrodas Rīgā, Muižas ielā 1b (viens b) un ierakstīts Rīgas pilsētas zemesgrāmatas nodaļījumā Nr.100000476407;
- 2.1.2. Nekustamais īpašums, kas sastāv no dzīvokļa īpašuma Nr.105 (simtu pieci) 105,7 m² (simtu pieci komats septiņi kvadrātmetri) platībā, kadastra Nr.0100 920 4217, kas atrodas

Rīgā, Republikas laukumā 3 (trīs) un ierakstīts Rīgas pilsētas zemesgrāmatas nodaļījumā Nr.1 3300-105;

2.1.3. Nekustamais īpašums, kas sastāv no zemes gabala 7075 m² (septiņi tūkstoši septiņdesmit pieci kvadrātmetri) platībā, kā arī dzīvojamās ēkas un sargu mājas, kadastra Nr.1300 004 2101, kas atrodas Jūrmalā, 19.līnijā (deviņpadsmitajā līnijā) un ierakstīts Jūrmalas pilsētas zemesgrāmatas nodaļījumā Nr.4218;

2.1.4. Nekustamais īpašums, kas sastāv no dzīvokļa īpašuma Nr. 72 m² (septiņdesmit divi kvadrātmetri) platībā, kadastra Nr.1300 901 5247, kas atrodas Jūrmalā, 29.līnijā (divdesmit deviņā līnijā) un ierakstīts

Jūrmalas pilsētas zemesgrāmatas nodaļījumā Nr.2447-51;

2.1.5. Nekustamais īpašums, kas sastāv no zemes gabala 2,91 ha (divi komats deviņdesmit viens hektārs) platībā, kadastra Nr.6478 005 0042, kas atrodas Nīcas novadā, Nīcas pagastā, „Natālijas”, un ierakstīts Nīcas pagasta zemesgrāmatas nodaļījumā Nr.100000033953;

2.1.6. Nekustamais īpašums, kas sastāv no 1331/286257 (tūkstoš trīs simti trīsdesmit viena divi simti astoņdesmit seši tūkstoši divi simti piecdesmit septiņi) domājamās daļas no zemes gabala 9875 m² (deviņi tūkstoši astoņi simti septiņdesmit pieci kvadrātmetri) platībā, kadastra Nr.0100 010 0145, kas atrodas Rīgā, Republikas laukumā 3 (trīs), un ierakstīts Rīgas pilsētas zemesgrāmatas nodaļījumā Nr.7425.

2.1.7. Nekustamais īpašums, kas sastāv no 1/205 (viena divi simti piektā) domājamās daļas no neapdzīvojamās telpas – garāžas Nr. kadastra Nr.0100 920 4448, kas atrodas Rīgā, Republikas laukumā 3- (trīs -), un ierakstīts Rīgas pilsētas zemesgrāmatas nodaļījumā Nr.133001;

2.1.8. Viegla automašīna „Mercedes Benz S350”, valsts reģistrācijas numurs HR-5969, šasijas Nr. WDD2211561A331076;

2.1.9. visas **ILJAM SEGALAM** piederošās akcijas akciju sabiedrībā „Līpājas Metalurģis”, reģistrācijas numurs 40003014197, juridiskā adrese: Brīvības iela 93, Līpāja, LV-3401, to nominālvērtībā;

2.1.10. 151 (simtu piecdesmit viena) kapitāla daļa sabiedrībā ar ierobežotu atbildību „Līpāja OIL TERMINAL”, reģistrācijas numurs 42103030798, juridiskā adrese: Sļieža iela 7/1, Līpāja, LV-3417, ar nominālvērtību LVL 18 120 (astoņpadsmit tūkstoši simtu divdesmit latī);

2.1.11. 10 (desmit) kapitāla daļas sabiedrībā ar ierobežotu atbildību „Pēle LM”, reģistrācijas numurs 42103031401, juridiskā adrese: Brīvības iela 93, Līpāja, LV-3401, ar nominālvērtību LVL 3 000 (trīs tūkstoši latu);

2.1.12. visas **ILJAM SEGALAM** piederošās akcijas Līpājas speciālās ekonomiskās zonas akciju sabiedrībā „LĪPĀJAS OSTA LM”, reģistrācijas numurs 40003154754, juridiskā adrese: Brīvības iela 22, Līpāja, LV-3405, to nominālvērtībā;

2.1.13. Naudas līdzekļi un finanšu instrumenti (vērtspapīri), kuri atrodas uz **ILJAS SEGALA** vārda atvērtajos norēķinu, maksājuma karšu, noguldījumu, daļījumu un finanšu instrumentu (vērtspapīru) kontos kredītiestādēs un citās finanšu institūcijās Latvijā un ārzemēs.

2.2. Laulātie vienojas, ka papildus līguma 1.punktā noteiktajam **NATĀLIJAS SEGALAS** atsevišķā manta ir:

2.2.1. Nekustamais īpašums, kas sastāv no zemes gabala 8847 m² (astoņi tūkstoši astoņi simti četrdesmit septiņi kvadrātmetri) platībā, kā arī vienas pamatceltnes un divām palīgceltņēm, kadastra Nr.1300 017 1504, kas atrodas Jūrmalā, Kāpu ielā un ierakstīts Jūrmalas pilsētas zemesgrāmatas nodaļījumā Nr.1295;

2.2.2. Nekustamais īpašums, kas sastāv no zemes gabala 1772 m² (tūkstoš septiņi simti septiņdesmit divi kvadrātmetri) platībā, kā arī dzīvojamās ēkas un palīgceltnes, kadastra Nr.1300 014 2203, kas atrodas Jūrmalā, Otlījas ielā un ierakstīts Jūrmalas pilsētas zemesgrāmatas nodaļījumā Nr.2529;

2.2.3. Nekustamais īpašums – 2/3 (divas trešās) domājamās daļas no nekustamā īpašuma, kas sastāv no zemes gabala 1871 m² (tūkstoš astoņi simti septiņdesmit viens kvadrātmetrs)

plaukā, kā arī trim dzīvojamajām mājām un divam palīgceltnēm, kadastra Nr.1300 009 3901, kas atrodas Jūrmalā, Jomas ielā un ierakstīts Jūrmalas pilsētas zemesgrāmatas nodaļījumā Nr.100000095424;

2.2.4. Nekustamais īpašums, kas sastāv no dzīvokļa Nr. 92,4 m² (deviņdesmit divi komats četri kvadrātmetri) platībā, kadastra Nr.0100 925 6799, kas atrodas Rīgā, Lielirbes ielā 13 (trīspadsmit) un ierakstīts LV-1046 un ierakstīts

Rīgas pilsētas zemesgrāmatas nodaļījumā Nr.1000 0038 1646-31;

2.2.5. Nekustamais īpašums, kas sastāv no 1/205 (vienas divi simti piektais) daļas no neapdzīvojamās telpas – garāžas Nr.1, kadastra Nr.0100 920 4448, kas atrodas Rīgā, Republikas laukumā 3- (trīs), un ierakstīts Rīgas pilsētas zemesgrāmatas nodaļījumā Nr.133001;

2.2.6. Īres tiesības uz visu nekustamo īpašumu ar kadastra Nr.1300 010 1727, kas atrodas Jūrmalā, Akas ielā un ierakstīts Jūrmalas pilsētas zemesgrāmatas nodaļījumā Nr.5514, ar termiņu līdz 2102. (divi tūkstoši simtu otrā) gada 1. (pirmajam) martam, un visi labumi un augļi, kas no šīm tiesībām tiek saņemti;

2.2.7. Viegla automašīna „LEXUS LS600H”, valsts reģistrācijas numurs GR-3720, šasijas Nr.JTHCU46F205000264;

2.2.8. 16 750 (sešpadsmit tūkstoši septiņi simti piecdesmit) kapitāla daļas sabiedrībā ar ierobežotu atbildību „Louvre”, reģistrācijas numurs 40003480957, juridiskā adrese: Mazā Smilšu iela 12, Rīga, LV-1050, ar nominālvērtību LVL 335 000 (trīs simti trīsdesmit pieci tūkstoši latu);

2.2.9. 10 (desmit) kapitāla daļas sabiedrībā ar ierobežotu atbildību „Jūras Holdings”, reģistrācijas numurs 40003396853, juridiskā adrese: Pils iela 8/10, Rīga, LV-1050, ar nominālvērtību LVL 5000 (pieci tūkstoši latu);

2.2.10. Naudas līdzekļi un finanšu instrumenti (vērtspapīri), kuri atrodas uz NATĀLIJAS SEGALES vārda atvērtajos norēķīnu, maksājuma karsu, noguldījumu, darījumu un finanšu instrumentu (vērtspapīru) kontos kredītiestādēs un citās finanšu institūcijās Latvijā un ārvalstīs.

2.2.11. Visa kustamā manta, kura atrodas šī līguma 2.1.3.punktā minētajā nekustamajā īpašumā.

2.3. **ILJA SEGALS** šī līguma 2.1.4.punktā minētā nekustamā īpašuma lietošanas tiesības uz mūžu piešķir **NATĀLIJAS SEGALES** mātei - Antoņinai Ivanovai, personas kods 180231-

2.4. Gadījumā, ja **ILJA SEGALS** šī līguma spēkā esamības laikā pārdod šī Līguma 2.1.3.punktā minēto nekustamo īpašumu, puse no šādas pārdošanas rezultātā iegūtajiem naudas līdzekļiem pienākas **NATĀLIJAI SEGALEI**.

3.

3.1. **Laulātie** nevar viens otra mantu pārvaldīt, lietot vai citādā kārtā ar to rīkoties bez otra laulāta rakstiskas piekrišanas, kas apliecināta pie zvērināta notāra, ja vien un ciktāl šādas tiesības neizriet no pilnvarojumiem, ko viens otram piešķir, arī pirms līguma noslēgšanas.

3.4. Katrs laulātais var pārvaldīt un lietot šajā līgumā noteikto viņa atsevišķo mantu pēc saviem ieskatiem, neatkarīgi no otra laulāta, tai skaitā, par savu atsevišķo mantu slēgt ar likumu atļautos darījumus, atsavināt to, saņemt pirkuma maksu un izlietot to pēc saviem ieskatiem, savu atsevišķo mantu katrs laulātais var iekļāt vai kā citādi apgrūtināt ar lietu tiesībām.

3.3. **Laulātais**, kas pārvalda otra laulāta mantu, atbild par zaudējumiem, kas radušies aiz viņa rupjas neuzmanības, kā arī par zaudējumu atlīdzību pēc vispārējiem noteikumiem.

4.

Katrs laulātais piedalās ģimenes un kopīgās māsainniecības izdevumos samērīgi ar savu mantisko stāvokli.

5.

Šo līgumu var grozīt pilnībā, nosakot mantas šķirtības vietā mantas kopību, kā arī izbeigt, noslēdzot jaunu laulības līgumu.

6.

Laulātājiem ir zināms, ka šis laulību līgums ierakstāms laulāto mantisko attiecību reģistrā, kuru kārtē Latvijas Republikas Uzņēmumu reģistrā, kā arī reģistrējams zemesgrāmatu nodalēs, kurās laulātājiem ir nostiprinātas vai bus nostiprinātas pēc šī līguma noslēgšanas īpašuma tiesības uz nekustamajiem īpašumiem.

7.

Par savietu parādēm katrs laulātais atbild ar savu mantu.

8.

Izdevumus, kas saistīti ar šī līguma sastādīšanu, apliecināšanu un reģistrēšanu, maksā laulātie vienādās daļās.

9.

Laulātie piešķir viens otram tiesības saņemt katram atsevišķi šī notariālā akta izrakstus un norakstus bez otra piekrišanas, kā arī vienpersoniski parakstīt un iesniegt/saņemt attiecīgos dokumentus, kas nepieciešami sev piederēšo un šī līguma parakstīšanas brīdī zemesgrāmatā neregistrēto, kā arī nākotnē sev iegūstamo nekustamo īpašumu īpašuma tiesību reģistrēšanai zemesgrāmatā.

10.

Laulātie ir vienojušies, ka šis līgums kalpos par pamatu laulību laikā iegūtās mantas īpašuma tiesību noteikšanai, ja laulība tiek šķirta un ja starp laulātiem netiek panākta cita vienošanās, kas atceļ šo klauzulu.

11.

Laulātie savstarpēji piekrit šī līguma nostiprināšanai zemesgrāmatā un katrs vienpersoniski paraksta nostiprinājuma lūgumus atzīmes ierakstīšanai zemesgrāmatā attiecībā uz tiem piederošajiem nekustamajiem īpašumiem.

12.

Laulātie pilnvaro Zvērinātu advokātu biroja „LETLAW”, kas atrodas Rīgā, Muižas ielā 1b, zvērinātu advokāti Sintiju Radionovu, personas kods 140476- , vai juristu Edgaru Strautiņu, personas kods 300682- , vai juristu Rolandu Karaševski, personas kods 140686- , vai jurista palīdzi Renāti Kleinu, personas kods 020882- , pārstāvēt laulātos Uzņēmumu reģistrā laulāto mantisko attiecību reģistrācijas procesā, tai skaitā parakstīt pieteikumu par laulāto mantisko attiecību reģistrāciju, veikt labojumus iesniedzamajos dokumentos, saņemt no Uzņēmumu reģistra visus dokumentus, kā arī pārsūdzēt Uzņēmumu reģistra amatpersonu lēmumus, kā arī veikt visas citas nepieciešamās darbības sekmīgi laulāto mantisko attiecību reģistrācijai.”

Zvērinātas notāres paskaidrojumi un konstatējumi

Zvērināts notārs laulātājiem paskaidrojis Civillikuma normas, kas attiecas uz laulāto likumiskajām un zvērinātajām mantiskajām attiecībām, laulāto līgumisko mantisko attiecību nodibināšanas un izbeigšanas kārtību, laulāto tiesībām un saistībām, nodibinot līgumiskās mantiskās attiecības, kā arī paskaidrojis laulības līguma reģistrācijas noteikumus un kārtību, kādā izdarāma atzīme zemesgrāmatā par laulības līguma noslēgšanu.

Notariālais akts nolasts Natālijai Segalei un Iljam Segalam.

Personu datu akta taisīšanas dienā pārbaudīti Iedzīvotāju reģistrā un Nederīgo dokumentu reģistrā.

Valsts nodevas summa un visas pārējās par veikto aktu iekasētās summas

Valsts nodeva Ls 2.50

Amata atbildība Ls 14.85

Amata atbildība par darbību ārpus prakses Ls 3.30

Amata atbildība un faktiski izdevumi par datu pārbaudi publiskajos reģistros, t.sk.

Iedzīvotāju reģistrā Ls 7.60
Nederīgo dokumentu reģistrā Ls 2.00
PVN 22% Ls 6.11
Kopā Ls 36.36

Natālija Segale un Ilja Segals apstiprina, ka ir sapratuši šī akta saturu un nozīmi un akts atbilst viņu gribai, ka pie šī notariālā akta lūdz izsniegt 12 (divpadsmit) izrakstus (3 (trīs) – Natālijai Segalei, 9 (deviņus) – Iljam Segalam), par ko zvērināta notāra klātbūtnē parakstījās sekojošā veidā:

Ilja Segals (Paraksts)

Natālija Segale (Paraksts)

Zvērināta notāre (Paraksts) (Zīmogs)

Kitija Garā

Divi tūkstoši divpadsmitā gada divdesmit devītajā maijā (29.05.2012.), es, Rīgas apgabaltiesas zvērināta notāre Kitija Garā, atrodoties savā prakses vietā Elizabetes ielā 45/47, Rīgā, apliecinu, ka šis izraksts vārds pa vārdam atbilst oriģinālajam notariālajam aktam, kas iereģistrēts aktu un apliecinājumu reģistrā, un tiek izsniegts **Natālijai Segalei**, personas kods: 080853- mutiski deklarētā dzīvesvietas adrese: Kāpu iela 149, Jūrmala, LV-2008.

Saskaņā ar Notariāta likuma 102.pantu notariālo aktu grāmatas izrakstam ir tāds pats spēks kā notariālā akta oriģinālam.

Iereģistrēts ar Nr.2293
Valsts nodeva Ls 0.75
Amata atlīdzība Ls 11.00
PVN 22% Ls 2.42
Kopā Ls 14.17

Zvērināta notāre

Kitija Garā

Kitija Garā

Господин Липман, если хотите ознакомиться с результатами
заказанного государством аудита, идите на предприятие!

LATVIJAS REPUBLIKAS FINANŠU MINISTRIJA

SMILŠU IELĀ 1, RĪGĀ, LV-1919, TĀLRUNIS (371) 67095689, (371) 67095578, FAKSS (371) 67095503
E-pasts: pasts@fm.gov.lv; www.fm.gov.lv

RĪGĀ

16.04.2013.

Nr. 30.4-21.2.1-G/581

Uz 28.03.2013.

Nr. b/n

Kirovam Lipmana kungam
Rostokas iela
Rīga, LV-1029

Par audita ziņojumu

Finanšu ministrija ir izskatījusi Jūsu š.g. 28.marta vēstuli un attiecībā uz Jūsu vēlmi iepazīties ar SIA „Ernst & Young Baltic” veiktā audita un padziļinātas finanšu izpētes AS „Liepājas Metalurģs” rezultātiem sniedz šādu informāciju.

Finanšu ministrija 2013.gada 13.februārī ar SIA „Ernst & Young Baltic” noslēdza Līgumu par audita un padziļinātas izpētes pakalpojumiem, lai noskaidrotu aktuālo finanšu situāciju akciju sabiedrībā „Liepājas Metalurģs”. Audita veikšana bija nepieciešama Latvijas Republikas interešu turpmākai sekmīgai ievērošanas nodrošināšanai, tā kā saskaņā ar likuma „Par valsts budžetu 2009.gadam” 15.pielikumu Latvijas Republika 2009.gada 30.decembrī sniedza galvojumu *UniCredit MedioCredito Centrale S.p.A.* (tagad – *UniCredit S.p.A.*) par akciju sabiedrības „Liepājas Metalurģs” saistībām par kopējo summu LVL 60 158 125.

Saskaņā ar noslēgto līgumu SIA „Ernst & Young Baltic” audita rezultātus ir klasificējusi kā konfidencialus un ierobežojusi to izplatīšanu trešajām pusēm vienīgi ar SIA „Ernst & Young Baltic” atļauju.

Informējam, ka atbilstoši AS „Liepājas Metalurģs” 2013.gada 21.marta lūgumam iesniegt SIA „Ernst & Young Baltic” veiktā audita rezultātus Finanšu ministrija, saņemot SIA „Ernst & Young Baltic” atļauju, 2013.gada 9.aprīlī ar nodošanas–pieņemšanas aktu nodeva akciju sabiedrībai „Liepājas Metalurģs” padziļinātas finanšu izpētes ziņojumu un 2013.gada 15.marta īpaša mērķa revidentu ziņojumus par akciju sabiedrības „Liepājas Metalurģs” 2008.gada un 2011.gada finanšu pārskatiem.

Nemot vērā minēto, lai iepazītos ar audita rezultātiem, lūdzam Jūs kā akciju sabiedrības „Liepājas Metalurģs” akcionāru, vērsties akciju sabiedrībā „Liepājas Metalurģs”.

Ar cieņu

ministrs

A.Vilks

Заседание совета АО *Лиенаяс металлургс*: Сергей Захарьин на почетном месте, «прикормленный» Андрис Дениньш, всегда готовый поддержать, Киров Липман снова в меньшинстве, и *Титаник* благополучно дрейфует в направлении айсберга.

Две исторические фотографии, которые характеризуют напряженность борьбы вокруг *Лиенаяс металлургс*: «хозяева» предприятия назначили собрание акционеров на тот день, когда, по их мнению, Киров Липман ну никак не мог находиться в Латвии. Но благодаря своим юристам Павлу Ребенуку и Мартиньшу Крекису (оба на снимке) и бизнес-самолету Киров Липман все же появился на собрании.

У правительства нет возражений против того, что хозяйева *Лиенаяс металургс* всю информацию, связанную с получением государственной гарантии, объявили коммерческой тайной.

A K C I J U S A B I E D R Ī B A

LIEPĀJAS METALURĢS

Vienotais reģ. Nr. LV40003014197

Brīvības iela 93, Liepāja, Latvija, LV- 3401

Tāl.: +371 63455921, Fakss: +371 63455044, E-pasts: Im@metalurģs.lv

Liepājā

2013.gada 03.aprīlī Nr. 1626/31-1

LATVIJAS REPUBLIKAS VALSTS KASEI
Smilšu ielā 1, Rīgā, LV-1919

Par informācijas statusu

Atbildot uz Jūsu pieprasījumu par Latvijas Republikas Finanšu ministrijai un Valsts kasei iesniegtās informācijas statusu, AS "LIEPĀJAS METALURĢS" informē Jūs, ka atbilstoši Informācijas atklātības likuma 5.panta otrās daļas trešajam punktam, 5.panta trešajai daļai, 7.panta pirmajai daļai un Komerclikuma 19.pantam visa informācija, ko AS "LIEPĀJAS METALURĢS" laika posmā no 2009.gada 01.janvāra līdz šai dienai ir sniegusi Latvijas Republikas Finanšu ministrijai un/vai Valsts kasei saistībā ar valsts galvojuma izsniegšanu, ir AS "LIEPĀJAS METALURĢS" komercnoslēpums. Šajā sakarā AS "LIEPĀJAS METALURĢS" šai informācijai ir noteikusi ierobežotās pieejamības statusu, jo šīs informācijas izpaušana var nodarīt kaitējumu AS "LIEPĀJAS METALURĢS" likumiskajām interesēm un būtiski negatīvi ietekmēt AS "LIEPĀJAS METALURĢS" konkurētspēju.

Nemot vērā iepriekšminēto, AS "LIEPĀJAS METALURĢS" uzskata, ka visi dokumenti, ko AS "LIEPĀJAS METALURĢS" laika posmā no 2009.gada 01.janvāra līdz šai dienai ir sniegusi Latvijas Republikas Finanšu ministrijai un/vai Valsts kasei saistībā ar valsts galvojuma izsniegšanu, kā arī šo dokumentu saturs un tajos ietvertā informācija nav izpaužami trešajām personām.

Ar cieņu,

AS "Liepājas metalurģs"
valdes priekšsēdētājs

Valērijs Terentjevs

Nosūtīts pa
e-pastu
09.04.2013

SANEMTS			
Valsts kasē			
12	04	20	13
Nr. 2716			

Управляющий Государственной кассой Каспарс Аболиньш и премьер Валдис Домбровскис отчитываются в предыдущем «успехе» — крахе *Latvijas Krajbanka*.

Валдис Домбровскис быстро реагирует только в одном случае — когда надо переложить ответственность на другого. Конечно, во всем виноваты лишь владельцы, но только не те, кто выдал гарантию и «надзирал» за нею!

Viedoklis

Īpašnieki traucē atjaunot

Valdis Dombrovskis, ministru prezidents

Gan valsts, gan Kreditoru kluba interesēs ir bijis darīt visu iespējamo, lai varētu atjaunot uzņēmuma *Liepājas metalurģis* darbību, tādējādi mazinot gan negatīvās sociālās un ekonomiskās sekas, gan arī palielinot iespēju atgūt valsts galvojumu. Kreditoru kluba izveide, kuri kopā ar konsultantu aktīvi strādāja pie kopīga plāna uzņēmuma maksātspējas atjaunošanai, pati par sevi ir uzskatāma par pozitīvu risinājumu, kas novērsa iespēju, ka uzņēmums pārtrauks darbību kreditoru nesaskaņotas rīcības dēļ. Dīemžēl jāsecina, ka uzņēmuma īpašnieki šo mērķu sasniegšanā ir nevis palīdzējuši, bet traucējuši. Tādēļ tieši uzņēmuma akcionāriem jāuzņemas lielākā atbildība par situāciju, kādā novests LM un uzņēmuma darbinieki.

Ar īpašnieku atbildību izšķirts

dienas bizness

Elektrības cena žņaudz Metalurģu

DB jau 2013.gada s. izpētīja, ka a/s Liep metalurģis ir nopietnā finanšu veselības p...

Вместо того, чтобы досконально изучить данные предприятия, министр финансов Андрис Вилкс за несколько месяцев до краха *Лиепаяс металлургс* надел на голову каску и наслаждался экскурсией.
Фото — *Лиепаяс металлургс*.

«Ну, Птичкин и дрянь! Как можно — в один день собраться уйти, и еще прихватить с собой тридцать тысяч, когда остальным ничего не досталось?!»

Конечно, это не мы виноваты! Официальные оправдания управляющего
Государственной кассой.

Smiļņu ielā 1, Rīgā, L.V.-1919, tālrunis (+371) 67094222, fakss (+371) 67094220, e-pasts: kase@kase.gov.lv, www.kase.gov.lv

Rīgā	16.01.2014.	Nr.	4-21.2.1-G/65
Uz	01.01.2014.	Nr.	b/n
	09.01.2014.		e-pasts

Par informācijas sniegšanu

Valsts kase ir iepazinusies ar Jūsu 2014.gada 1. un 9.janvāra informācijas pieprasījumiem, kas adresēti Finanšu ministrijai un Valsts kasei par AS „Liepājas metalurģis” un sniedz šādu informāciju.

Atbildot uz 2014.gada 9.janvārī iesniegto jautājumu, vai Finanšu ministrija pēc 2013.gada decembra ir veikusi kādas izmaksas sabiedrībā Prudentia Advisers un IBS Prudentia, informējam, ka nekāda atlīdzība minētajām kompānijām nav maksāta un līgumattiecības ar minētajām kompānijām ir izbeigušās.

Informējam, ka uz Jūsu 2014.gada 1.janvāra pieprasījuma 1. līdž 11.jautājumu atbildes ir sniegtas Finanšu ministrijas resora ietvaros ar Finanšu ministrijas 2014.gada 16.janvāra vēstuli Nr.30.4 -21.2.1 -G/64.

Savukārt uz pārējiem pieprasījumā minētajiem jautājumiem Valsts kase sniedz šādu informāciju.

12) nododiet manā rīcībā pašu galvojuma līgumu, ka arī noslēgto ķīlas līgumu un hipotēkas līgumu.

Galvojuma, komerčķīlas un hipotēkas līgumi pievienoti pielikumā (1.-14.pielikums).

13) sniedziet ziņas, kura konkrētā amatpersona vai amatpersonas sagatavoja un akceptēja galīgās šo līgumu redakcijas.

Minētie ķīlas un hipotēku līgumi tika sagatavoti, par pamatu izmantojot apstiprinātos standartlīguma paraugus.

Minētie līgumi tika slēgti saskaņā ar normatīvo aktu regulējumu un pilnvarojumu, kas bija spēkā līgumu slēgšanas brīdī.

Saskaņā ar Ministru kabineta 2005.gada 12.jūlija noteikumu Nr.513 „Galvojumu sniegšanas un apkalpošanas kārtība” 7.punktu finanšu ministrs pieņem lēmumu sniegt vai nesniegt galvojumu pēc dokumentu izvērtēšanas. Saskaņā ar minēto noteikumu 8.punktu, ja pieņemts lēmums sniegt galvojumu, finanšu ministrs paraksta galvojuma līgumu, līgumu par saistību nodrošinājumu, kā arī galvojuma apkalpošanas un uzraudzības līgumu. Atbilstoši Dokumentu juridiskā spēka likumam dokumenta saskaņošana (vizēšana) neietekmē dokumenta juridisko spēku. Līdz ar to galīgās līgumu redakcijas akceptēja finanšu ministrs, šos līgumus parakstot.

Pielikumā pievienots to amatpersonu saraksts, kuras savas kompetences ietvaros ir

saskaņojušas (vīzējušas) un akceptējušas (parakstījušas) šo līgumu un to grozījumu galīgās redakcijas (15.pielikums).

14) sniedziet ziņas, kura konkrēta amatpersona sagatavoja un akceptēja šo līgumu nosacījumu, ka uzņēmuma akcionāri neuzņemas atbildību ar saviem īpašumiem? Ar kādu pamatojumu līgumos tika iekļauts tieši šāds nosacījums.

Komerclikums nosaka, kāda ir uzņēmumu dalībnieku un akcionāru atbildība par uzņēmuma darbību un radītajiem zaudējumiem. Līgumos nav nosacījuma, kas paredz, ka uzņēmuma akcionāri neatbild ar saviem īpašumiem (t.i., atbrīvojuma no personīgās atbildības).

15) nododiet manā rīcībā pēdējos divus 2012.gada veiktos uzņēmuma aizņēmuma atmaksas iespējamības novērtējumus.

Atmaksas iespējamības novērtējumi tiek veikti un glabāti datu bāzē. Pamatojoties uz Valsts kases kvalitātes dokumentos noteiktajiem kritērijiem, 2012.gada novembra un decembra atmaksas iespējamība no piecām iespējamām pakāpēm tika novērtēta kā otra augstākā. Vēlāk, saņemot SLA „Ernst&Young Baltic” padziļinātas finanšu izpētes ziņojumu, atmaksas iespējamības pakāpe uz 2012.gada beigām, vadoties no piesardzības apsvērumiem, tika pārskatīta un samazināta par divām pakāpēm.

16) Tāpat vēlos saņemt Valsts kases komentārus/skaidrojumus par katru no šiem pārmetumiem, ko Valsts kasei saistība ar AS "Liepājas metalurģis" valsts galvojumu izteikusi Valsts kontrole:

- pirms kredītsaistību samaksāšanas uzņēmuma vietā pati Valsts kase ir strauji mainījusi atmaksas iespējamības pakāpi.

Valsts kase nosaka atmaksas iespējamības pakāpi, lai aprēķinātu uzkrājumu apjomu nedrosājamiem galvojumiem. Atmaksas iespējamība saskaņā ar Valsts kases kvalitātes dokumentiem tiek noteikta, ņemot vērā virkni kredītriska analīzes faktoru.

Saņemot SLA „Ernst&Young Baltic” atzinumu par LM veikto padziļināto finanšu auditu un ievērojot piesardzību, Valsts kase pārskatīja valsts vārdā galvotā aizdevuma atmaksas iespējamības pakāpi, tai skaitā uz 2012.gada beigām atbilstoši uzskaites prasībām.

- 2009.gada beigās, kad AS "Liepājas metalurģis" finansiālais stāvoklis bija pasliktinājies un izvēlēta kredītiestāde 10 dienas pirms galvojuma līguma parakstīšanas grozīja finansējuma struktūru, samazinot bankas kopējo risku pret Latvijas valsti, Valsts kase nerosināja līgumā paredzēt papildu saistību nodrošinājumu, piemēram, akcionāru personiskās garantijas.

Kredītiestādei grozot finansējuma struktūru, tika samazināts valsts galvotā kredīta kopējais apmērs, bet daļa no īstermiņa kredīta tika pārvirzīta uz ilgtermiņa kredītu, tādējādi uzlabojot LM plānoto naudas plūsmu un uzlabojot turpmāko gadu finanšu plūsmas plānojumu. Ņemot vērā minēto, valsts galvojuma risks šo finansējuma struktūras izmaiņu rezultātā tika samazināts, un līdz ar to šajā sakarā arī nebija pamata runāt par papildu saistību nodrošinājumu.

Tāpat jāmin, ka piedāvātais nodrošinājums saskaņā ar sertificētu vērtētāju novērtējumiem pilnībā nodrošināja valsts galvojuma saistības. Galvojuma līguma darbības laikā LM papildus iekļāva par valsts galvotā aizdevuma līdzekļiem iegādātās specializētās tehnoloģiskās iekārtas, nodrošinot galvojumu apkalpošanas un uzraudzības līguma nosacījumu izpildi. Saistību nodrošinājuma vērtība tika noteikta, pamatojoties uz sertificēta vērtētāja sniegto tirgus vērtības novērtējumu un piemērojot ātrās realizācijas koeficientu, t.i., noteiktā apmērā samazinot vērtētāja noteikto tirgus vērtību.

- Valsts kase nav pieprasījusi aktualizēt uzņēmumam ražotņu modernizācijas projektu atbilstoši situācijai, kāda tā bija 2009.gada nogalē un izvēlētās kredītiestādes veiktajam aizdevuma struktūras izmaiņām.

AS „Liepājas metalurģis” galvojuma dokumentu izskatīšanas process, ņemot vērā projekta sarežģītību un apjomu, risinājās visu 2009.gadu. Mainoties aktuālajai situācijai, tika precizēts gan biznesa plāns, gan prognozētās naudas plūsmas, kā arī regulāri tika lūgta papildus nepieciešamā informācija.

Savukārt attiecībā uz finansēšanas struktūras izmaiņām, finanšu ministram Valsts kases 30.12.2009. vēstulē Nr.1.5-5.4/2878 tika sniegta informācija par šīm izmaiņām un minēti iemesli, kāpēc attiecīgi biznesa plāna precizējumi netika veikti. Kā jau minēts augstāk, izmaiņas mazināja valstij galvoto saistību apmēru, bet projekta realizācijā tās atstāja pozitīvu ietekmi uz uzņēmuma naudas plūsmu, jo īstermiņa kredīta daļa tika pārcelta uz ilgtermiņu. Ņemot vērā minēto, neveicot precizējumus biznesa plānā saistībā ar finansējuma struktūras izmaiņām, lēmums par valsts galvojumu tika pieņemts, balstoties uz biznesa plāna finanšu prognozēm, kas pēc būtības bija konservatīvākas nekā precizējumu veikšanas gadījumā.

- neskatoties uz to, ka viens no galvojuma un kredītīgumu spēkā stāšanās nosacījumiem bija saskaņojums ar Eiropas Komisiju, Valsts kases rīcībā nav dokumentu, kas apliecinātu, ka grozījumi "UniCredit" pēdējā brīdī piedāvātajā finansējuma struktūrā bija saskaņoti ar Eiropas Komisiju.

Eiropas Komisijas izstrādātais valsts atbalsta kontroles regulējums nosaka, ka grozījumi, kas nekvalificējas kā jauns valsts atbalsts, nav jāpaziņo Eiropas Komisijai un nav jāsaņem Eiropas Komisijas lēmums.

Lai pilnībā nodrošinātos, ka plānotie grozījumi finansējuma struktūrā netiek uzskatīti par jaunu atbalstu un par tiem nav nepieciešams Eiropas Komisijas lēmums, ar Eiropas Komisijas atbildīgajām amatpersonām notika komunikācija un tika saņemta informācija, ka grozījumi izvirzītajos Unicredit S.p.A. nosacījumos nav paziņojami Eiropas Komisijai un uz izmaiņām finansējuma struktūrā joprojām ir spēkā 15.12.2009. lēmums valsts atbalsta lietā N670/2009 pasākumam „Valsts garantija AS „Liepājas metalurģis””, kas ir saskaņošanas ar Eiropas Komisiju rezultāts un komercdarbības atbalsta izvērtējuma kontekstā kalpo par pamatu valsts galvojuma sniegšanai.

- Valsts kases atzinumā ir sniegta informācija par finanšu rādītāju analīzi, projekta riskiem, nozares krīzi un uzņēmuma lomu Latvijas tautsaimniecībā, bet nav sniegts kopsavilkuma vērtējums, vai AS "Liepājas metalurģis" nepastāvēs paaugstināts aizdevuma atmaksas risks.

Aizdevuma atmaksas risks ir kredītrisks. Kredītrisks ir zaudējumu rašanās iespēja gadījumā, ja darījuma partneris nespēs vai atteiksies pildīt līguma nosacījumiem atbilstošās saistības (atbilstoši Finanšu un kapitāla tirgus komisijas 28.12.2009. normatīvajiem noteikumi Nr.194 „Kredītriska pārvaldīšanas normatīvie noteikumi” 3.1.apakšpunktam).

Valsts kases 30.12.2009. vēstulē Nr.1.5-5.4/2878 tika sniegta informācija tajā skaitā par kredītriska izvērtējumu – tajā skaitā vērtējums par LM finansiālo stāvokli (faktisko un prognozēto uzņēmuma likviditātes rādītāju, pašu kapitāla rādītāju un rentabilitātes rādītāju), nodrošinājuma kvalitāti, kā arī par projekta riskiem.

Ņemot vērā Valsts kases 30.12.2009. vēstulē Nr.1.5-5.4/2878 sniegto informāciju par projektu, projekta realizētāju un kredītriska izvērtējumu, kā arī ievērojot Ekonomikas ministrijas 12.01.2009. vēstulē Nr.1-1-256 sniegto informāciju par projekta tautsaimniecisko nozīmi, pamatojumu projekta īstenošanai un galvojuma sniegšanai, finanšu ministrs pieņēma lēmumu valsts vārdā sniegt galvojumu par LM saistībām.

- Valsts kases atzinums par galvojuma sniegšanu ir vērtējams kā atbalsts plānotajiem aizdevumiem, jo nevienam no atzinumiem nav bijis pievienots atteikuma vēstules projekts, kas saskaņā ar normatīvajiem aktiem šādos gadījumos ir jāpievieno, ja galvojuma sniegšana netiek atbalstīta.

Valsts kase izvērtēja uz valsts galvojumu pretendējošo projektu un projekta realizētāja finansiālo stāvokli un par rezultātiem informēja finanšu ministru ar Valsts kases 30.12.2009. vēstuli Nr.1.5-5.4/2878.

Valsts kases 30.12.2009. vēstule Nr.1.5-5.4/2878 ievēra arī Valsts kases vērtējumu par riskiem. Par finanšu ministra pozitīvu lēmumu attiecīgajā gadījumā kalpo fakts, ka finanšu ministrs parakstīja iesniegtos līgumu projektus. Savukārt, negatīva lēmuma gadījumā finanšu ministrs attiecīgus līgumus neparakstītu un atbilstoši Ministru kabineta 2005.gada 12.jūlija noteikumu Nr.513, „Valsts galvojumu sniegšanas un uzraudzības kārtība” 10.punktam, lēmumu par galvojuma nesniegšanu 10 dienu laikā pēc lēmuma pieņemšanas nosūtītu kredītaņēmējam, pamatojot atteikuma iemeslus. Līdz ar to atteikuma vēstules projekti nav jāsaģatavo līdz lēmuma par galvojuma nesniegšanu pieņemšanai.

Pielikumā: Pievienoto dokumentu saraksts uz 1 lp.

Ar cieņu

pārvaldnieks

K.Āboliņš

Пример творчества официального консультанта правительства
Домбровскиса ООО *Prudentia*.
Конечно, засекреченное.

**Ziņojums par (i) aktuālo situāciju AS "Liepājas Metalurģs", par (ii) TAP
plāna galvenajiem nosacījumiem un tā izpildes gaitu, par (iii) Veicamās
darbības iespējamā maksātnespējas procesa iestāšanās rezultātā**

Citadele banka, SEB banka, Finanšu ministrijas un Valsts kases ievēribai

2013.gada 7.novembrī

SIA „Prudentia Advisers” ir sagatavojusi šo ziņojumu pamatojoties uz AS „Liepājas Metalurģs” lielāko kreditoru darba grupas („Kreditoru Klubs”) pasūtījumu. Šī ziņojuma saturs ir konfidenciāls un ir paredzēts šauram personu lokam, tas satur svarīgu un konfidenciālu informāciju par AS „Liepājas Metalurģs” darbības rādītājiem un akcionāru savstarpējām attiecībām.

Informācija un viedokļi, kas ir izklāstīti šajā ziņojumā ir balstīti uz informāciju, dokumentiem un paziņojumiem, kas iegūti no Latvijas Republikas Finanšu ministrijas, AS „Liepājas Metalurģs”, tās valdes, padomes, kreditoriem, sadarbības partneriem un publiski pieejamiem avotiem.

SIA „Prudentia Advisers” uzskata, ka sagatavošanai izmantotā informācija ir iegūta no avotiem, kas varētu būt ticami. Par augstākminēto institūciju un to pārstāvju sniegtās informācijas un paziņojumu precizitāti un pilnību atbild šo institūciju pilnvarotie pārstāvji. SIA „Prudentia Advisers” negarantē šīs informācijas un paziņojumu precizitāti un pilnību.

Ne SIA „Prudentia Advisers”, ne arī kāda cita ar to saistīta persona neatbild par jebkādiem tiešiem vai netiešiem zaudējumiem, kas izriet no šī ziņojuma vai kādas tā daļas izmantošanas.

Satura rādītājs

1. Definīcijas un saisinājumi	4
2. Ievads.....	5
3. LM esošās situācijas izvērtējums	6
4. TAP plāna galvenie nosacījumi un tā līdzšinējā izpildes gaita	8
5. Maksātnespējas vai TAP procesa ietekme uz Kreditoru Klubu	12
6. Veicamās darbības iespējamā maksātnespējas procesa iestāšanās rezultātā.....	13

1. Definīcijas un saīsinājumi

Liepājas Metalurģis, Uzņēmums, LM	AS „Liepājas Metalurģis”
LM Osta	LSEZ AS „Liepājas osta LM”
BP	Biznesa plāns
EK	Eiropas komisija
EUR	Eiuro
LVL	Latvijas lats
EBITDA	Ieņēmumi pirms nodokļiem, procentu maksājumiem un amortizācijas atskaitījumiem
Citadele banka	AS „Citade banka”
Latvenergo	AS „Latvenergo”
SEB	AS „SEB banka”
Nordea	Nordea Bank Plc. Latvijas filiāle
Unicredit	UniCredit S.p.A banka (Itālija)
Tolmets	SIA „Tolmets”
Stemcor	Stemcor UK, Ltd. (Lielbritānija)
SACE	Itālijas eksporta kredīta aģentūra
EUROFER	Eiropas Tērauda asociācija
OIK	Obligātā iepirkuma komponente
mlj.	Miljoni
Prudentia	SIA „Prudentia Advisers”, AS IBS „Prudentia”
Finanšu ministrija, FM	Latvijas Republikas Finanšu ministrija
Ekonomiskās ministrija, EM	Latvijas Republikas Ekonomikas ministrija
VK	Valsts Kase
Kreditoru Klubs, KK	Kreditoru apvienība, kurā ir apvienojušies LM kreditori Citadele banka, SEB banka, Latvenergo, FM un Stemcor
Vienošanās	2013.gada 2.aprīlī starp Kreditoru Klubu un Prudentia noslēgts līgums par Kreditoru Kluba biedru interešu aizstāvību attiecībā pret LM
TAP	Tiesiskās aizsardzības process
MCI	Metals Consulting International Ltd.

2. Ievads

Šajā ziņojumā, iespēju robežās tiek aprakstīts par (I) aktuālo situāciju Uzņēmumā, par (II) TAP plāna galvenajiem nosacījumiem un tā izpildes gaitu, par (III) Uzņēmuma kreditoru iespējamo rīcību turpmākajās nedēļās.

3. LM esošās situācijas izvērtējums

2013.gada 2.aprīlī starp Kreditoru Kluba biedriem un Prudentia tika noslēgta Vienošanās par Kreditoru Kluba interešu aizstāvību attiecībā pret LM ņemot vērā faktu, ka Kreditora Kluba biedru kopējo prasījumu apjoms pret LM, ieskaitot arī FM galvojumu par labu Unicredit, pēc stāvokļa uz 30.09.2013 pārsniedz 98 milj LVL, un uzņēmums uzrāda iespējamās maksātnespējas pazīmes.

Izvērtējot LM finansiālo stāvokli, tika secināts, ka Uzņēmums 2012.gadu bija beidzis ar neto zaudējumiem 8,4 milj LVL apmērā, kā arī laika periodā no 2013.gada 1.janvāra līdz 2013.gada 25.jūlijam Uzņēmuma neto zaudējumi ir sasnieguši 23,5 milj LVL. Apgrozāmo līdzekļu trūkuma dēļ 2013.gada 10.maijā LM pārtrauca produkcijas ražošanu. Ņemot vērā pieaugošo kreditoru skaitu, kā arī faktu, ka 2013.gada maija mēneša sākumā tika saņemtas vairākas pretenzijas no kreditoriem, lai izvairītos no uzņēmuma maksātnespējas, LM vadība iesniedza pieteikumu Liepājas tiesā par TAP uzsākšanu. Uzņēmums 27.05.2013 saņēma Liepājas tiesas lēmumu Nr.C20261213, ar kuru Liepājas tiesa ir nolēmusi ierosināt LM TAP lietu un noteikusi, ka LM TAP pasākumu plāns ar kreditoriem ir jāsakāpo līdz 26.07.2013. Ņemot vērā faktu, ka LM vadības sagatavotais un uzņēmuma kreditoriem iesniegtais TAP plāns no kreditoru puses tika atzīts par nekvalitatīvu un nepieņemamu, tika pieņemts lēmums par TAP plāna iesniegšanas tiesā termiņa pagarināšanu par 1 mēnesi – līdz 2013.gada 25.augustam.

Pēc Prudentia un Glimstedt iesaistīšanās TAP plāna sagatavošanā ar mērķi ievērot kreditoru intereses, kā arī ņemt vērā piesaistīto nozares ekspertu (MCI) ieteikumus uzņēmuma darbības restrukturizācijā, kā arī pēc vairākām LM un Kreditoru Kluba tikšanās, 2013.gada 25.augustā no kreditoru puses apstiprinātais TAP plāns tika iesniegts Liepājas tiesā. TAP plānu atbalstīja sekojoši kreditori:

- 1) Nodrošinātie kreditori (tika saņemts 100% nodrošināto kreditoru apstiprinājums):
 - LR Finanšu Ministrija;
 - Citadele banka;
 - SEB banka.
- 2) Nenodrošinātie kreditori (tika saņemts 55,2% nenodrošināto kreditoru apstiprinājums):
 - Latvenergo;
 - Stemcor;
 - Nordkalk;
 - SIA "Aizputes dzelzbetona rūpnīca";
 - SIA "Building and Steel";
 - SIA "Force Fix";
 - SIA "Karme Filtrs";
 - SIA "WEST&CO";
 - Ak as Aktssiaselts Baltem Rīgas fil.;
 - Vytauto Stančiko Imone;
 - UAB ŠIAULIU METALO grupe;
 - SIA PROFCENTRS;
 - SIA GRAND TECH;
 - SIA Bizauto;
 - SIA Blue bridge technologies;
 - SIA "EKL/LS";

- SIA Liepājas reģionālā slimnīca;
- SIA "Ekovalls Latvija";
- SIA "Latvijas nac. Met. Centrs";
- UAB Baltic metal;
- SIA "Veiner";
- SIA "Tehnikas apmaiņas punkts";
- SIA TIARA L;
- SIA "Pērle LM";
- SIA "AD BALTIC";
- SIA Euro steel;
- SIA EDEN SPRINGS LATVIA;
- SIA Karlshamn express Baltic;
- VAS "Latvijas dzelzceļš";
- Tormetal Spolka Zo.o;
- UAB "Roselius";
- FSR Trade GmbH;
- AS "Latvijas Centrālais deponitārijs";
- JSC "Dzūkijos statyba";
- UNINOVA OY.

2013.gada 10.septembrī TAP plāns tika akceptēts tiesā, un par administratoru tika iecelts maksātnespējas administrators Haralds Velmers. TAP plāna termiņš tika noteikts uz 2 gadiem – līdz 2015.gada 25.augustam. Tai pašā laikā TAP plāns paredz konkrētus pasākumus, kā arī šo pasākumu veikšanas termiņus, kas ir jāievēro uzņēmuma vadībai, lai TAP plāns būtu spēkā visu tiesas noteikto laiku. Gadījumā, ja tiek novērotas būtiskas novirzes no TAP plāns netiek izpildīts un pārkāpumi nav novērsti 30 dienu laikā, un tādā veidā – kreditoru interešu neievērošanu, tad TAP administratora pienākums ir vērsties tiesā ar pieteikumu par TAP pārtraukšanu un maksātnespējas procesa uzsākšanu.

2013.gada 4.novembrī, balstoties uz TAP plāna neizpildi, LM TAP administrators vērsās Liepājas tiesā ar pieteikumu sākt LM maksātnespējas procesu un vienlaikus lūdzot izbeigt TAP. Saskaņā ar Civilprocesa likuma 363.¹¹ panta (3) daļu, tiesal administrators pieteikums ir jāizskata rakstveida procesā septiņu dienu laikā kopš maksātnespējas procesa ierosināšanas dienas, t.i.- līdz 2013.gada 12.novembrim.

4. TAP plāna galvenie nosacījumi un tā līdzšinējā izpildes gaita

Saskaņā ar LM kreditoru akceptēto un Liepājas tiesas 2013.gada 10.septembrī apstiprināto TAP plānu, uzņēmumam ir jāveic virkne pasākumu, lai nodrošinātu uzņēmuma pelnītspējas atjaunošanos TAP termiņa laikā, kas jautu uzņēmumam veikt norēķināšanos ar uzņēmuma kreditoriem saskaņā ar TAP plānā apstiprinātajiem grafikiem.

Kā galvenos TAP plānā ietvertos uzņēmuma vadības veicamos pasākumus LM darbības uzlabošanai TAP plāna laikā var minēt sekojošus:

1. Uzņēmumam tiek piesaistīts investors, kurš vairākos soļos līdz 2013.gada 31.decembrim uzņēmumā iegulda naudas līdzekļus 37 000 000 LVL apmērā, tādejādi nofinansējot gan apgrozāmos līdzekļus uzņēmuma darbības atsākšanai, gan arī pirmo mēnešu sagaidāmos finansiālos zaudējumus;
2. Tiek veikts ikmēneša fiksēto izmaksu samazinājums 145 000 LVL apmērā, t.sk. samazinot ārpakalpojumu izmaksas, administrācijas izmaksas, kā arī iepirkamo palīgmateriālu izmaksas;
3. Tiek pakāpeniski samazināts darbinieku skaits, t.sk. līdz 1800 darbiniekiem līdz 2013.gada 15.novembrim, un līdz 1650 darbiniekiem ar 2014.gada jūliju, kur darbinieku samazinājums skar gan uzņēmuma administrāciju, gan arī ražošanas un palīgdepartamentu darbiniekus;
4. Tiek pārdotas trešajām pusēm LM piederošās akcijas un kapitāla daļas uzņēmumos, kuru darbība nav saistīta ar LM stratēģisko darbību, tādejādi pārdodot īpašuma daļas visos meltas uzņēmumos, atstājot īpašuma tiesības tikai Liepājas ostā darbojošajā stīvdorkompānijā AS „Liepājas osta LM”;
5. Tiek pārdoti trešajām pusēm LM piederošie nekustamie īpašumi un iekārtas, kas nav saistītas ar uzņēmuma pamatdarbību, kā rezultātā ir plānots nodalīt tādus uzņēmuma aktīvus kā ledus halli un polikliniku (izdalot uz atsevišķu juridisku personu un to pārdodot), kas jautu samazināt LM fiksētās izmaksas, kā arī iegūt papildus ienākumus no šo aktīvu pārdošanas jau 2014.gadā;
6. Jāsedz visi pēc TAP pasludināšanas radušies tekošie izdevumi, tajā skaitā darba samaksa, nodokļu maksājumi, maksājumi par elektroenerģiju un gāzi, kā arī procenti maksājumi nodrošinātajiem kreditoriem pēc likmes 6% gadā.

Maksātspējas likuma 51.panta 3. daļa nosaka gadījumus, kad tiesiskās aizsardzības procesa administratoram ir pienākums iesniegt tiesal Komeršsabiedrības maksātspējas pieteikumu, vienlaikus lūdzot izbeigt tiesiskās aizsardzības procesu sekojošos gadījumos:

- i. Ja, īstenojot TAP, Komeršsabiedrība nav veikusi darbības, kas pēc likuma jāveic parādniekam vai ir sniegusi nepatīesas ziņas;
- ii. Komeršsabiedrība ilgāk nekā 30 dienas nepilda TAP plānu un nav saskaņojusi ar kreditoriem un iesniegusi tiesā TAP plāna grozījumus;
- iii. Komeršsabiedrība pārkāpj Maksātspējas likumā noteiktos parādnieka rīcības ierobežojumus tiesiskās aizsardzības procesā.

Lai novērstu jebkādas šaubas Sabiedrības TAP ietvaros par TAP Plāna neizpildi, TAP plāna 18.2.punkts paredz sekojošus gadījumus, kas ir traktējami kā TAP plāna neizpilde, bet ne tikai:

- 1) Jebkura TAP Plānā noteiktā maksājuma neveikšana turpat noteiktajā termiņā;
- 2) Jebkura maksājuma veikšana, pārkāpjot TAP Plāna noteikumus;
- 3) TAP Plānā norādītās iegūstumu prognozes neizpildīšana vairāk kā par 5 % (pieciem procentiem) ceturksni;
- 4) Ja 2 (divu) mēnešu laikā pēc TAP pasludināšanas nav pieņemts lēmums par pamatkapitāla palielināšanu, lai TAP Plāna 7.1. punktā minētajiem nenodrošinātajiem kreditoriem dotu iespēju iegūt Sabiedrības akcijas saskaņā ar Maksātnespējas likuma 39.pantu;
- 5) Ja līdz 2013.gada 30.septembrim Sabiedrības kontā nav ieskaitīti naudas līdzekļi 10 000 000 LVL apmērā, vai tie neatrodas Sabiedrības brīvā rīcībā saskaņā ar TAP Plānu;
- 6) Ja līdz 2013.gada 31.oktobrim Sabiedrības kontā nav ieskaitīta otrā naudas līdzekļu otrā daļa 15 000 000 LVL apmērā, vai tie neatrodas Sabiedrības brīvā rīcībā saskaņā ar TAP Plānu;
- 7) Ja līdz 2013.gada 31.decembrim Sabiedrības kontā nav ieskaitīta naudas līdzekļu trešā daļa 12 000 000 LVL apmērā, vai tie neatrodas Sabiedrības brīvā rīcībā saskaņā ar TAP Plānu;
- 8) Ja līdz 2013.gada 30.novembrim nav noslēgtas visas TAP Plāna 7.4. punktā norādītās vienošanās par nodrošināto kreditoru saistību restrukturizāciju;
- 9) Ja līdz 2014.gada 1.martam nav pilnībā pabeigta TAP Plāna 7.5. punktā norādītā pamatkapitāla palielināšana.

Konstatējot 18.2. punktā minētos TAP plāna apstākļus vai citus neizpildes faktus, ja šie pārkāpumi nav novērsti 30 dienu laikā administratoram ir pienākums iesniegt tiesā Sabiedrības maksātnespējas pieteikumu un ir pasludināms Sabiedrības maksātnespējas process, ja vien kreditoru vairākums, kas ir pietiekams TAP Plāna grozījumu saskaņošanai, nav vienoties par plāna grozīšanu.

Neskatoties uz TAP administratora aktīvu iesaistīšanos, lai uzlabotu TAP plāna realizācijas Pēc stāvokļa uz 2013.gada 17.oktobra ir iestājusies TAP plāna neizpilde šādos TAP plānā minētajos gadījumos:

- a) Līdz 2013.gada 30.septembrim Sabiedrības kontā nav ieskaitīti naudas līdzekļi 10 000 000 LVL apmērā, kā arī tie neatrodas Sabiedrības brīvā rīcībā;
- b) Septembra mēnesī nav veikti vairāki maksājumi atbilstoši TAP plānam, kur lielākie ir maksājumi par saņemto dabas gāzi (maksājums AS „Latvijas Gāze”) un par saņemto elektrību (maksājums AS „Latvenergo”);
- c) Virkne citu TAP plāna neizpildes apstākļu.

Saskaņā ar spēkā esošo TAP plānu, ja līdz 2013.gada 30.oktobrim uzņēmuma norēķinu kontos netiek iemaksāti 10 000 000 LVL, un ja nav veikti norēķini ar piegādātājiem (ja norēķini ar piegādātājiem ir veikti, bet to izpildi ir nodrošinājuši kreditori pēc ceslības līgumlem, tas joprojām skaitās kā TAP plāna pārkāpums) un darbiniekiem atbilstoši TAP plānam, tad TAP administrators var iesniegt Liepājas tiesai pieteikumu uzsākt maksātnespējas procesu. Pieteikuma apmierināšanas gadījumā ir prognozējams, ka LM maksātnespējas process varētu tikt uzsākts 2013.gada novembra mēneša otrajā pusē.

Apzinoties, ka TAP plāns netiek pildīts, 2013.gada 10.oktobra LM nosūtīja Kreditoru Kluba dalībniekiem vēstuli, lūdzot veikt izmaiņas TAP plānā, pamatojot to ar „pašreizējo tirgus un ekonomisko situāciju ar mērķi atjaunot produkcijas ražošanu

un realizēt TAP pasākumu plāna izpildi". LM valde lūdza veikt sekojošas izmaiņas TAP plānā:

- izmaiņas elektroenerģijas cenā, samazinot OIK daļu (par 90%), kā arī sadales un pārvades tarifus (par 40%);
- izmaiņas procentu maksājumos nodrošinātajiem kreditoriem (samazināt uz 3%, kā arī tos kapitalizēt);
- izmaiņas nepieciešamo investīciju apjomā (samazinājums par 10 milj.LVL) un ieguldīšanas termiņā (pagarinot to).

Lai gan šis TAP plāna izmaiņas uzlabo uzņēmuma finansiālo modeli un potenciālo naudas plūsmu, tādejādi samazinot potenciāli nepieciešamā finansējuma apjomu, tomēr ir jāatzīmē sekojošais:

- a) trūkst pamatojuma šim TAP plāna izmaiņām, un nav skaidrs, vai tas kaut kādā veidā uzlabos iespējas piesaistīt finansējumu uzņēmumam, jo LM vadība apstiprināja, ka, pat ja šādas izmaiņas tiktu panāktas, tad viņi nav informēti, vai tas nodrošinātu investora, un attiecīgi – finansējuma piesaisti, lai izpildītu TAP plānu;
- b) nav sniegta informācija, vai ar šim TAP plāna izmaiņām tiks novērsta TAP plāna neizpilde Septembra mēnesī;
- c) šis TAP plāna izmaiņas būtiski pasliktina kreditoru situāciju, jo, tā kā šis TAP plāna izmaiņas nenodrošina finansējuma iegūšanu un LM ražošanas atsākšanu, šādas TAP plāna izmaiņas samazinātu un aizkavētu Kreditoru Kluba iespējas reaģēt gadījumā, ja LM vadība atkal nepildītu TAP plānu (netiek paredzēti nekādi tekošie procentu maksājumi nodrošinātajiem kreditoriem);
- d) Piedāvātās OIK, kā arī sadales un pārvades tarifu izmaiņas nav Kreditoru Kluba kompetencē, un no LM vadības puses nav sniegts pamatojums, kas ļautu prognozēt šo izmaksu pozīciju samazināšanu.

Saskaņā ar LM Padomes priekšsēdētāja sniegto informāciju, LM vadība 2013.gada 16.oktobrī ir nosūtījusi vēstuli LR Ministru prezidentam ar piedāvājumu valstij LR Finanšu ministrijas personā, kā arī valstij pilnībā vai daļēji piederošajām kapitālsabiedrībām (Latvenergo un Citadele banka), kas ir arī LM kreditori, pilnībā kapitalizēt (apmainīt pret LM akcijām) savas prasījumu tiesības pret LM kopā 78,8 MLVL apmērā, kļūstot par LM lielākajiem akcionāriem. Papildus kapitalizācijai LM vadība lūdz Valstij piešķirt papildus finansējumu 10,5 MLVL apmērā iekārtu uzturēšanas un darbinieku izmaksu segšanai līdz 2013.gada 1.aprīlim.

Bez papildus informācijas no LM šobrīd šo alternatīvo piedāvājumu nav iespējams izvērtēt. Tomēr pirmsšķietami varam secināt, ka situācijā, kad privātais kapitāls nepiedalās LM glābšanā un Valsts liktu savām pilnībā vai daļēji piederošajām kapitālsabiedrībām ieguldīt, pastāv būtisks nelikumīga valsts atbalsta sniegšanas risks. Bez tam, šādā gadījumā Finanšu ministrijai būtu pienākums no esošajiem akcionāriem izpirkt to akcijas par tirgus situācijai neatbilstoši augstu cenu, kas valstij nodarītu vēl papildus zaudējumus. Tādejādi šāds risinājums nav komerciāli godīgs attiecībā pret valsti, jo pārējie privātie kreditori un akcionāri uz valsts rēķina būtiski pallelinātu savas iespējas atgūt savus prasījumus un ieguldījumus.

Praktiski vienīgā teorētiski iespējamā investoru piesaiste TAP plāna ietvaros bija tiešā mērā atkarīga no LM lielāko akcionāru atbalsta uzņēmuma pamatkapitāla palielināšanai 2013.gada 30.oktobrī, ļaujot investoriem izpirkt jauno emisiju, kļūt par vairākuma akcionāru un pārņemt kontroli pār uzņēmuma vadību, kā arī nenodrošinātajiem kreditoriem daļēji kapitalizēt savas prasījumu tiesības. Tā kā par pamatkapitāla palielināšanu bija jānobalso 75% akcionāru vairākumam, tad no visu trīs lielāko LM akcionāru (S.Zaharjina, K.Lipmana un I.Segala) balsojuma bija atkarīgs, vai pamatkapitāla palielināšana tiks veikta tādā apjomā, lai būtu iespējams investoriem ienākt uzņēmumā un pārņemt LM vadību.

Neskatoties uz augstāk minēto, 2013.gada 30.oktobrī LM akcionāru pilnsapulces laikā akciju kapitāla palielināšana netika atbalstīta, tādējādi izslēdzot jebkādu iespēju tuvāko mēnešu laikā piesaistīt investoru LM TAP plāna ietvaros.

5. Maksātnespējas vai TAP procesa ietekme uz Kreditoru Klubu

Ņemot vērā LM TAP administratora 2013.gada 4.novembrī Liepājas tiesā ierosināto maksātnespējas procesu, LM maksātnespēja ir uzskatāma par visreālāko scenāriju. Lai gan LM maksātnespēja no KK viedokļa tika uzskatīts par nevēlamāko scenāriju maksātnespējas procesam raksturīgo risku dēļ, tomēr Maksātnespējas scenārijam ir arī sekojošas priekšrocības:

- Nodrošinātie kreditori (FM, Citadele, SEB) ātrāk atgūst savus prasījumus (pilnībā vai daļēji);
- Uzņēmuma iegāde caur maksātnespējas procesu priekš investora ir ievērojami mazāk riskanta, jo nepastāv nezināmu ārpus bilances saistību risks un nav jārisina jautājumi ar mazākuma akcionāriem; Attiecīgi, palielinās gan Investora piesaistes iespēja, gan iespējamā pārdošanas cena;
- Maksātnespējas administrators būtu jau iepriekš KK izvēlētais TAP administrators, ar kuru jau risinās veiksmīga sadarbība; līdz ar to nepastāv nekontrolētas maksātnespējas risks, kurā no t.s. administratoru rindas varētu tikt iecelt vai nu administrators ar nepietiekamu kompetenci un pieredzi, vai negodprātīgs administrators, vai tāds, kuram piemīt abas minētās īpašības vienlaikus. Attiecīgi ir pamats uzskatīt, ka LM aktīvu realizācijas process var tikt organizēts atbilstoši labākajai komercdarbības praksei, kas ļautu aktīvu pārdošanu kā vienotu uzņēmumu vai lietu kopību, pienācīgi organizētu starptautisku investoru atlases procesu utt.

Vienlaikus jānorāda arī uz vairākiem maksātnespējas procesa trūkumiem:

- Iekārtu un nekustamā īpašuma ķīlu turētājiem līdz investora piesaistei būs jārēķinās ar papildus izmaksām savu ķīlu tehniskā stāvokļa uzturēšanai, kā arī to apsardzei;
- Nenodrošinātie kreditori, t.sk. Latvenergo un Stemcor zaudētu savu 100% no savām prasījumu tiesībām pret LM;
- Tā kā uzņēmuma mantas pārdošana procesuālu faktoru dēļ nebūs iespējams pārdot ātrāk par 2014.gada pavasari, ir paredzams papildus risks saistībā ar kvalificēta darbaspēka aizplūšanu, kā arī spēju atjaunot iekārtu darbību pēc ziemas perioda, ja netiks nodrošināts atbilstošs finansējums.

Pastāv vairāki varianti, kā arī maksātnespējas gadījumā var nodrošināt rūpīgas darbības atsākšanu pietiekami īsā laika posmā, tādējādi nodrošinot pēc iespējas lielāku un ātrāku saistību atgūšanu nodrošinātajiem LM kreditoriem. Tomēr, lai izvēlētos tirgus situācijai, kreditoriem un investoriem potenciāli pievilcīgāko aktīvu pārdošanas variantu, LM kreditoriem jau laicīgi būtu jā sākas analizēt dažādus aktīvu konsolidācijas modeļus, lai netiktu zaudēts laiks, un aktīvu pārdošana varētu notikt pēc iespējas īsākā laika posmā.

Realizējot kādu no šiem variantiem, būtu radīti pozitīvi priekšnosacījumi investoru piesaistei. Šobrīd ir grūti prognozēt līmeni, kādā nodrošinātie un nenodrošinātie kreditori varētu atgūt savus prasījumus pret LM, un uz kādiem apmaksās nosacījumiem tiktu piedāvāti minētie aktīvi/kapitāla daļas investoram. Tajā pat laikā, minētie risinājumi ir labākie iespējamie rīcības scenāriji esošajā situācijā

6. Veicamās darbības iespējamā maksātnespējas procesa iestāšanās rezultātā

Ņemot vērā faktu, ka Liepājas tiesai nav objektīvu iemeslu neierosināt LM maksātnespējas procesu, bet tikai dažādu apstākļu dēļ šī procesa ierosināšana var tikt atlikta (tiesneses slimība, u.c.), maksātnespējas procesa uzsākšana ir uzskatāma par reālāko situācijas ap LM turpmākās attīstības scenāriju. Līdz ar maksātnespējas procesa uzsākšanu, nodrošināto kreditoru interesēs ir tāda maksātnespējas procesa veikšana no administratora puses, kas ļautu pārdot nodrošinātajiem kreditoriem iekļīlātos LM aktīvus pēc iespējas ātrāk un par pēc iespējas augstāku cenu.

Kopumā, izvērtējot Maksātnespējas likumā noteiktos veicamos pasākumus un termiņus, LM būtiskāko aktīvu pārdošanu nebūs iespējams veikt ātrāk kā 2014.gada aprīļa-maija mēnešos, kā arī aktīvu pārdošana šādos termiņos ir iespējama tikai pie nosacījuma, ka maksātnespējas administratora rīcībā ir pietiekami resursi sekojošu pasākumu veikšanai:

- 1) Kreditoriem iekļīlātās mantas uzturēšana 2013/2014.g. ziemas mēnešos, pasargājot tos no bojāšanās un vērtības zuduma;
- 2) Pēc iespējas īsākā laikā veikt maksātnespējas procesā paredzētos administratīvos pasākumus (aktīvu inventarizācija un novērtēšana, darbinieku atlaišana, kreditoru prasījumu izvērtēšana, lietvedības un grāmatvedības pārņemšana, u.c.);
- 3) Algot maksātnespējas procesa atbalstam nepieciešamos tehniskos un administratīvos darbiniekus;
- 4) Veikt pārdevēja padziļināto izpēti (*Vendor Due Diligence*), sniedzot potenciālajiem pircējiem detalizētu trešās puses izvērtējumu saistībā ar aktīvu iegādes juridiskajiem, nodokļu, vides aizsardzības un tehniskajiem riskiem;
- 5) Nodrošināt investoram pievilcīgas aktīvu paketes konsolidāciju, ļaujot investoram iegūt pilnvērtīgu aktīvu apjomu, kas atļautu rūpnīcas darbības atsākšanu iespējami īsākā laika posmā;
- 6) Izpildīt pilnvērtīgu investora plesaiestes procesu, ļaujot iegūt iespējami augstāko aktīvu cenu un/vai aktīvu pārdošanas nosacījumus.

Secinājumi:

- Maksātnespējas procesa uzsākšana ir uzskatāma par reālāko situācijas ap LM turpmākās attīstības scenāriju;
- Maksātnespējas likumā noteiktie termiņi un veicamie pasākumi norāda uz faktu, ka LM aktīvu pārdošana maksātnespējas procesa ietvaros ir iespējama ātrākais 2014.gada aprīļa-maija mēnešos, pie nosacījuma, ka līdz tam laikam ir arī atrasts potenciālais pircējs;
- Lai nodrošinātu maksātnespējas procesa ātru virzību, administratoram ir nepieciešams finansējums no nodrošināto kreditoru puses maksātnespējas procesā paredzēto pasākumu veikšanai;
- Lai nodrošinātu LM galveno aktīvu un iekārtu saglabāšanu, LM nodrošinātajiem kreditoriem ir būtiski nodrošināt finansējumu energoresursu piegādes finansēšanai, minimāli nepieciešamo tehnisko darbinieku algošanai, kā arī teritorijas un ēku apsardzel.

Ziņojums, 07.11.2013

Prudentia

SIA "PRUDENTIA ADVISERS"

/Kārlis Krastiņš, valdes priekšsēdētājs/

На славу откормленные консультанты Гиртса Рунгайниса и Яниса ЛиелцеPURE доказывают, почему их успех не может не быть секретным.

Prudentia
INVESTICĪJU BANKĪERI

LR Finanšu ministrija
Smilšu iela 1, Rīga,
LV-1919
Nosūtīts elektroniski uz:
pasts@fm.gov.lv

AS ieguldījumu brokeru sabiedrība
„PRUDENTIA”
Reģ. Nr.40003448093
Republikas laukums 2A,
Rīga, LV-1010

SIA „Prudentia Advisers”
Reģ. Nr.40103310599
Republikas laukums 2A,
Rīga, LV-1010

Rīgā, 17.12.2013. Nr. PA-VE-N/059-13
uz 11.12.2013. Nr. 30.4-21.2.1-G/1645

Par informācijas pieejamību

Atsaucoties uz Finanšu ministrijas 2013. gada 11. decembra vēstuli Nr. 30.4-21.2.1-G/1645 zemāk sniedzam informāciju par iepriekš SIA „Prudentia Advisers” un AS IBS „Prudentia” (turpmāk – Prudentia) sagatavotajiem informatīvajiem materiāliem, ziņojumiem un atskaitēm.

Starp Finanšu ministriju, AS „Citadele banka”, AS „SEB banka”, AS „Latvenergo” un Prudentia noslēgtais Uzņēmuma līgums Nr.PA-IEN/003-13 un Konfidencialitātes līgums Nr.PA-KL/003-13 paredz, ka visa informācija, kas tiek gatavota izpildot šos līgumus, pašu līgumu saturs un šo līgumu noslēgšanas fakts nevar tikt izpausts trešajām pusēm bez visu pārējo līgumslēdzēju pušu saskaņošanas. Gan šo līgumu nosacījumi, gan visa informācija, kas iegūta izpildot šos līgumus ir uzskatāma par komercnoslēpumu.

Visa saistībā ar šo līgumu izpildi Prudentia gatavotā informācija un tās uzskaitījums (tai skaitā, bet neaprobežojoties ar zemāk uzskaitīto) satur komercnoslēpumu, jo tā ir saistīta ar AS „Liepājas metalurģis” un citu komersantu komercdarbību, tā nav vispārpieejama trešajām personām, tai ir nemantiska vērtība, tās nonākšana citu personu rīcībā var radīt zaudējumus, kā arī ir veikti atbilstoši komercnoslēpuma saglabāšanas pasākumi. Ņemot vērā, ka Prudentia saskaņā ar noslēgtajiem līgumiem ir atbildīga un ir uzņēmusies nodrošināt informācijas neizpaušanu trešajām personām, pamatojoties uz Komerclikuma 19. panta trešo daļu lūdzam Finanšu ministriju nodrošināt Prudentia sagatavotajos informatīvajos materiālos, ziņojumos un atskaitēs ietvertā komercnoslēpuma aizsardzību, par ko esam arī iepriekš informējuši visus šīs informācijas saņēmējus:

- 1) Weekly report 1/ Nedēļas ziņojums 1 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģis” pēc stāvokļa uz 10.04.2013.;
- 2) Weekly report 2/ Nedēļas ziņojums 2 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģis” pēc stāvokļa uz 16.04.2013.;
- 3) Weekly report 3/ Nedēļas ziņojums 3 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģis” pēc stāvokļa uz 24.04.2013.;
- 4) Weekly report 4/ Nedēļas ziņojums 4 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģis” pēc stāvokļa uz 30.04.2013.;
- 5) Iespējamā akciju pārdošanas struktūra, 2013.gada maijs;
- 6) Ziņojums par (i) aktuālo situāciju AS „Liepājas metalurģis”, par (ii) iespējamo AS „Liepājas metalurģis” darbības restrukturizāciju, par (iii) iespējamo AS „Liepājas metalurģis” akcionāru līdzdalību uzņēmuma restrukturizācijas procesā, 15.04.2013.;
- 7) LM Ostas akciju aizsardzība (Protection of LM Osta shares), 16.04.2013.;

- 8) Atskaite par tikšanos ar AS „Liepājas metalurģs” akcionāriem (Report on Meeting with Shareholders of AS „Liepājas metalurģs”), 17.04.2013.;
- 9) Potenciālie AS „Liepājas metalurģs” finansēšanas modeļi un iespējamie rīcības scenāriji (The Potential Financial Model of AS „Liepājas metalurģs” and the Possible Further Scenarios), 25.04.2013.;
- 10) AS „Liepājas metalurģs” biznesa modelis (The Business Model of AS „Liepājas metalurģs”), 27.04.2013.;
- 11) AS „Liepājas metalurģs” finansēšanas plāns pēc tiesiskās aizsardzības procesa ierosināšanas (AS „Liepājas metalurģs” Financing Plan after Legal Protection Process), 02.05.2013.;
- 12) AS „Liepājas metalurģs” situācijas apraksts un scenāriju analīze situācijas stabilizēšanai, 07.05.2013.;
- 13) Liepājas metalurģa projekta nākamie soļi un iespējamie risinājumi (Next steps and solutions for Liepājas metalurģs project), 15.05.2013.;
- 14) Liepājas metalurģa darbības atjaunošana: piedāvājums Kreditoru klubam (Renewal of Liepājas metalurģs Operations: Proposal to Creditors Club), 15.05.2013.;
- 15) LM tiesiskās aizsardzības procesa salīdzinājums ar maksātnespējas procesu (Legal protection procedure vs insolvency of LM), 17.05.2013.;
- 16) AS „Liepājas metalurģs” tiesiskās aizsardzības procesa priekšrocību salīdzinājums ar maksātnespējas procesu (The Advantages of Legal Protection Process (TAP) of AS „Liepājas metalurģs” as Opposed to Insolvency), 17.05.2013.;
- 17) LM tiesiskās aizsardzības procesa salīdzinājums ar maksātnespējas procesu (Legal protection procedure vs insolvency of LM), 20.05.2013.;
- 18) Liepājas metalurģs darbības atjaunošana: Priekšlikums Kreditoru Klubam, 20.05.2013.;
- 19) LM Tiesiskās aizsardzības procesa izmaksas salīdzinājumā ar LM maksātnespēju, 20.05.2013.;
- 20) AS „Liepājas metalurģs” tiesiskās aizsardzības procesa (TAP) priekšrocības salīdzinājumā ar maksātnespējas pasludināšanu, 20.05.2013.;
- 21) Nākamie soļi un risinājumi Liepājas metalurģa projektā, 21.05.2013.;
- 22) Weekly report 5/ Nedēļas ziņojums 5 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 27.05.2013.;
- 23) Weekly report 6/ Nedēļas ziņojums 6 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 03.06.2013.;
- 24) Weekly report 7/ Nedēļas ziņojums 7 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 10.06.2013.;
- 25) Weekly report 8/ Nedēļas ziņojums 8 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 17.06.2013.;
- 26) Weekly report 9/ Nedēļas ziņojums 9 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 25.06.2013.;
- 27) Weekly report 10/ Nedēļas ziņojums 10 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 01.07.2013.;
- 28) Nozares ekspertu Metals Consulting International 07.06.2013. Phase I ziņojums par AS „Liepājas metalurģs” ilgtermiņa biznesa iespēju novērtējumu;
- 29) Nozares ekspertu Metals Consulting International 10.07.2013. Phase II ziņojums par AS „Liepājas metalurģs” ilgtermiņa biznesa iespēju novērtējumu;
- 30) Prudentia un advokātu biroja „Glimstedt un partneri” (turpmāk – Glimstedt) izstrādātais dokuments „Vienošanās starp Liepājas Metalurģs akcionāriem un Kreditoru Klubu scenāriju ilustrācija”, 10.07.2013.;
- 31) Prudentia sagatavotais AS „Liepājas metalurģs” īstermiņa darbības atsākšanas finansēšanas kalkuluācijas modelis, 15.05.2013.;
- 32) Prudentia izstrādātais pasākumu plāns AS „Liepājas metalurģs” īstermiņa darbības atsākšanai, 15.05.2013.;
- 33) Prudentia piedāvātais indikatīvais piedāvājums investoram „Dalpolimetal” „Indicative draft of cooperation structure model and pre-conditions to Investor on participation in stabilization of JSC „Liepājas Metalurģs” operations”, 12.06.2013.;
- 34) Prudentia un Glimstedt izstrādātais ziņojums par LM dažādiem situācijas attīstības scenārijiem un iespējamajiem riskiem „Overview of different scenarios in Liepājas metalurģs”, 04.06.2013.;
- 35) Prudentia izstrādātais ziņojums par AS „Liepājas metalurģs” ilgtermiņā apkalpojamo parādāsaistību apjomu, 19.06.2013.;

- 36) Prudentia sagatavotais piedāvājums AS „Liepājas metalurģis” investoru piesaistes procesa organizēšanai, 2013.gada jūnijs;
- 37) Prudentia sagatavotais ziņojums par AS „Liepājas metalurģis” ražošanas apjomiem, pie kuriem būtu nodrošināts „break-even” pelnītspējas punkts, 31.05.2013.;
- 38) Prudentia un Glimstedt sagatavota darba versija plānam saistībā ar tiesiskās aizsardzības procesa (turpmāk – TAP) pasākumiem 01.07.2013.;
- 39) Weekly report 11/ Nedēļas ziņojums 11 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģis” pēc stāvokļa uz 08.07.2013.;
- 40) Report on potential cooperation with Unicredit S.p.A. on LM legal protection plan approval/ Ziņojums par potenciālo sadarbību ar Unicredit S.p.A. saistībā ar AS „Liepājas metalurģis” TAP apstiprināšanu 11.07.2013.;
- 41) Glimstedt izstrādāts ziņojums par uzņēmuma pārdošanu un bankrota procedūru 12.07.2013.;
- 42) Weekly report 12/ Nedēļas ziņojums 12 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģis” pēc stāvokļa uz 15.07.2013.;
- 43) Overview of the TAP plan prepared by the management AS „Liepājas metalurģis”/ AS „Liepājas metalurģis” vadības sagatavotā TAP plāna pārskats 15.07.2013.;
- 44) Weekly report 13/ Nedēļas ziņojums 13 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģis” pēc stāvokļa uz 22.07.2013.;
- 45) Prudentia sagatavots ziņojums par situāciju LM 22.07.2013., iespējamo restrukturizāciju, situāciju saistībā ar kreditoriem pēc 26.07.2013.;
- 46) Weekly report 14/ Nedēļas ziņojums 14 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģis” pēc stāvokļa uz 29.07.2013.;
- 47) Weekly report 15/ Nedēļas ziņojums 15 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģis” pēc stāvokļa uz 05.08.2013.;
- 48) Prudentia sagatavots TAP plāna pieņemumu apkopojums 07.08.2013.;
- 49) Weekly report 16/ Nedēļas ziņojums 16 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģis” pēc stāvokļa uz 12.08.2013.;
- 50) Weekly report 17/ Nedēļas ziņojums 17 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģis” pēc stāvokļa uz 19.08.2013.;
- 51) Final weekly report/ Pēdējais nedēļas ziņojums par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģis” pēc stāvokļa uz 26.08.2013.

Papildus norādām, ka tiesiskais regulējums attiecībā uz ierobežotas pieejamības informāciju ietverts Informācijas atklātības likuma 5. pantā. Saskaņā ar panta pirmo daļu likumdevējs par ierobežotas pieejamības informāciju ir atzinis tādu informāciju, kura ir paredzēta ierobežotam personu lokam sakarā ar darba vai dienesta pienākumu veikšanu un kuras izpaušana vai nozaudēšana šīs informācijas rakstura un satura dēļ apgrūtinā vai var apgrūtināt iestādes darbību, nodara vai var nodarīt kaitējumu personu (šajā gadījumā – Latvijas valsts) likumīgajām interesēm. Tā kā Prudentia sagatavotie informatīvie materiāli, ziņojumi un atskaites ietver informāciju, kuras atklāšana personām, kuru intereses AS „Liepājas metalurģis” maksātspējas procesā var sadurties ar valsts interesēm un var kaitēt valsts spējai pienācīgi aizsargāt savas tiesības, uzskatām, ka šī informācija nevar tikt izpausta trešajām personām, kas nepārstāv Latvijas valsts intereses šajos procesos.

Ar cieņu

**ŠIS DOKUMENTS IR ELEKTRONISKI PARAKSTĪTS AR
DROŠU ELEKTRONISKO PARAKSTU UN SATUR LAIKA ZĪMOGU**

AS IBS „Prudentia”,
SIA „Prudentia Advisers”
Valdes loceklis

Reinis Martinsons

Ogo, сколько хорошего наработала *Prudentia!*
И за это, конечно же, следует так же хорошо заплатить!

LATVIJAS REPUBLIKAS FINANŠU MINISTRIJA

SMILŠU IELĀ 1, RĪGĀ, LV-1919, TĀLRUNIS (371) 67095689, (371) 67095578, FAKSS (371) 67095503
E-pasts: pasts@fm.gov.lv; www.fm.gov.lv

RĪGĀ

28.11.2013. Nr. 30.4-21.2.1-G/ 1733

Uz 25.11.2013. _____ Nr. b/n _____

Par informācijas sniegšanu

Finanšu ministrija ir iepazīsies ar Jūsu 2013.gada 25.novembra informācijas pieprasījumu par vēlmi iepazīties ar pieprasījumā uzskaitītajiem dokumentiem un saņemt informāciju par samaksu SIA „Prudentia Advisers” un AS IBS „Prudentia” (turpmāk – Prudentia) un sniedz šādu informāciju.

1. Informējam, ka zemāk minētajiem dokumentiem ir noteikts ierobežotas pieejamības statuss.
- 1.1. Ministru kabineta 2013.gada 26.marta protokollēmuma Nr.16 35.§ „Informatīvais ziņojums „Par finanšu situāciju AS „Liepājas metalurģis” un tās ietekmi uz Latvijas tautsaimniecību”;
- 1.2. starp Finanšu ministriju, AS „Citadele banka”, AS „SEB banka”, AS „Latvenergo” un uzņēmumu Prudentia 02.04.2013. noslēgto Uzņēmuma līgumu Nr.PA-IEN/003-13 par vadības un konsultāciju pakalpojumiem;
- 1.3. starp Finanšu ministriju, AS „Citadele banka”, AS „SEB banka”, AS „Latvenergo” un uzņēmumu Prudentia 02.04.2013. noslēgto Konfidencialitātes līgumu Nr.PA-KL/003-13, kurā atrunāti Līgumu ietvaros saņemtās un sniegtās informācijas pieejamības ierobežojumi, kas neparedz tās izpaušanu trešajām personām;
- 1.4. Ministru kabineta 2013.gada 16.aprīļa protokollēmuma Nr.20 70.§ „Informatīvais ziņojums „Par iespējamiem AS „Liepājas metalurģis” finanšu situācijas īstermiņa un ilgtermiņa risinājumiem”;
- 1.5. Ministru kabineta 2013.gada 21.maija protokollēmuma Nr.30 62.§ „Informatīvais ziņojums „Par turpmāko rīcību AS „Liepājas metalurģis” situācijas risinājuma izstrādē”;
- 1.6. Ministru kabineta 2013.gada 2.jūlija protokollēmuma Nr.37 58.§ „Informatīvais ziņojums „Par turpmāko rīcību AS „Liepājas metalurģis” situācijas risinājuma izstrādē”.

Tā kā iepriekšminētajiem protokollēmumiem Ministru kabineta sēžu slēgtajā daļā noteikts ierobežotas pieejamības informācijas statuss, Finanšu ministrijas rīcībā un arī

publiski nav pieejama informācija par Ministru kabineta locekļiem, kas snieguši pozitīvu/negatīvu atzinumu par attiecīgo lēmumu, kā arī balsojumu rezultāti un šo lēmumu projektu apspriešanas protokoli un stenogrammas, ieraksti vai atšifrējumi. Minētā informācija ir Valsts kancelejas rīcībā.

Līgumi ir noslēgti, izpildot Ministru kabineta 2013.gada 26.marta protokollēmumu Nr.16 35.§ „Informatīvais ziņojums „Par finanšu situāciju AS „Liepājas metalurģs”, kuram ir noteikts ierobežotas pieejamības statuss. Šie līgumi ir noslēgti starp Latvijas valsti un privātajiem komersantiem un tie satur informāciju, kas ir komercnoslēpums, līdz ar to Finanšu ministrija bez visu pušu piekrišanas nav tiesīga izpaust līgumu saturu.

2. Kā jau savā 2013.gada 6.novembra vēstulē Nr.30.4-21.2.1-G/1494 informējām zemāk minētajiem dokumentiem ir noteikts ierobežotas pieejamības informācijas statuss. Finanšu ministrija pēc Jūsu 2013.gada 25.novembra iesnieguma saņemšanas vērās pie informācijas autora ar lūgumu sniegt atbildes uz iesniegumā uzdotajiem jautājumiem.

Informējam, ka atbilstoši Informācijas atklātības likuma 7.panta ceturtajai daļai Finanšu ministrija ir saņēmusi Prudentia 2013.gada 17.decembra vēstuli Nr.PA-VE-N/059-13, kurā tā informē, ka zemāk minētie dokumenti nav izpaužami trešajām pusēm (sk. 1.pielikumu) un tāpēc nevaram Jūs ar tiem iepazīstināt:

- 2.1. Weekly report 1/ Nedēļas ziņojums 1 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 10.04.2013.;
- 2.2. Weekly report 2/ Nedēļas ziņojums 2 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 16.04.2013.;
- 2.3. Weekly report 3/ Nedēļas ziņojums 3 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 24.04.2013.;
- 2.4. Weekly report 4/ Nedēļas ziņojums 4 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 30.04.2013.;
- 2.5. Iespējamā akciju pārdošanas struktūra, 2013.gada maijs;
- 2.6. Ziņojums par (i) aktuālo situāciju AS „Liepājas metalurģs”, par (ii) iespējamo AS „Liepājas metalurģs” darbības restrukturizāciju, par (iii) iespējamo AS „Liepājas metalurģs” akcionāru līdzdalību uzņēmuma restrukturizācijas procesā, 15.04.2013.;
- 2.7. LM Oostas akciju aizsardzība (Protection of LM Oosta shares), 16.04.2013.;
- 2.8. Atskaite par tikšanos ar AS „Liepājas metalurģs” akcionāriem (Report on Meeting with Shareholders of AS „Liepājas metalurģs”), 17.04.2013.
- 2.9. Potenciālie AS „Liepājas metalurģs” finansēšanas modeļi un iespējamie rīcības scenāriji (The Potential Financial Model of AS „Liepājas metalurģs” and the Possible Further Scenarios), 25.04.2013.;
- 2.10. AS „Liepājas metalurģs” biznesa modelis (The Business Model of AS „Liepājas metalurģs”), 27.04.2013.;
- 2.11. AS „Liepājas metalurģs” finansēšanas plāns pēc tiesiskās aizsardzības procesa ierosināšanas (AS „Liepājas metalurģs” Financing Plan after Legal Protection Process), 02.05.2013.
- 2.12. AS „Liepājas metalurģs” situācijas apraksts un scenāriju analīze situācijas stabilizēšanai, 07.05.2013.;
- 2.13. AS „Liepājas metalurģs” projekta nākamie soļi un iespējamie risinājumi (Next steps and solutions for Liepājas metalurģs project), 15.05.2013.;
- 2.14. AS „Liepājas metalurģs” darbības atjaunošana: piedāvājums Kreditoru klubam (Renewal of Liepājas metalurģs Operations: Proposal to Creditors Club), 15.05.2013.;

- 2.15. AS „Liepājas metalurģs” tiesiskās aizsardzības procesa salīdzinājums ar maksātnespējas procesu (Legal protection procedure vs insolvency of LM), 17.05.2013.
- 2.16. AS „Liepājas metalurģs” tiesiskās aizsardzības procesa priekšrocību salīdzinājums ar maksātnespējas procesu (The Advantages of Legal Protection Process (TAP) of AS „Liepājas metalurģs” as Opposed to Insolvency), 17.05.2013.;
- 2.17. AS „Liepājas metalurģs” tiesiskās aizsardzības procesa salīdzinājums ar maksātnespējas procesu (Legal protection procedure vs insolvency of LM), 20.05.2013.;
- 2.18. AS „Liepājas metalurģs” darbības atjaunošana: Priekšlikums Kreditoru Klubam, 20.05.2013.;
- 2.19. AS „Liepājas metalurģs” Tiesiskās aizsardzības procesa izmaksas salīdzinājumā ar AS „Liepājas metalurģs” maksātnespēju, 20.05.2013.;
- 2.20. AS „Liepājas metalurģs” tiesiskās aizsardzības procesa (TAP) priekšrocības salīdzinājumā ar maksātnespējas pasludināšanu, 20.05.2013.;
- 2.21. Nākamie soļi un risinājumi AS „Liepājas metalurģs” projektā, 21.05.2013.
- 2.22. Weekly report 5/ Nedēļas ziņojums 5 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 27.05.2013.;
- 2.23. Weekly report 6/ Nedēļas ziņojums 6 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 03.06.2013.;
- 2.24. Weekly report II Nedēļas ziņojums 7 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 10.06.2013.;
- 2.25. Weekly report 8/ Nedēļas ziņojums 8 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 17.06.2013.;
- 2.26. Weekly report 9/ Nedēļas ziņojums 9 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 25.06.2013.;
- 2.27. Weekly report 10/ Nedēļas ziņojums 10 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 01.07.2013.;
- 2.28. Nozares ekspertu Metals Consulting International 07.06.2013. Phase I ziņojums par AS „Liepājas metalurģs” ilgtermiņa biznesa iespēju novērtējumu;
- 2.29. Nozares ekspertu Metals Consulting International 10.07.2013. Phase II ziņojums par AS „Liepājas metalurģs” ilgtermiņa biznesa iespēju novērtējumu;
- 2.30. Prudentia un advokātu biroja „Glimstedt un partneri” (turpmāk - Glimstedt) izstrādātais dokuments „Vienošanās starp Liepājas Metalurģs akcionāriem un Kreditoru Klubu scenāriju ilustrācija”, 10.07.2013.;
- 2.31. Prudentia sagatavotais AS „Liepājas metalurģs” īstermiņa darbības atsākšanas finansēšanas kalkulācijas modelis, 15.05.2013.;
- 2.32. Prudentia izstrādātais pasākumu plāns AS „Liepājas metalurģs” īstermiņa darbības atsākšanai, 15.05.2013.;
- 2.33. Prudentia piedāvātais indikatīvais piedāvājums investoram „Dalpolimetal” „Indicative draft of cooperation structure model and pre-conditions to Investor on participation in stabilization of JSC „Liepājas Metalurģs” operations”, 12.06.2013.;
- 2.34. Prudentia un Glimstedt izstrādātais ziņojums par LM dažādiem situācijas attīstības scenārijiem un iespējamiem riskiem „Overview of different scenarios in Liepājas metalurģs”, 04.06.2013.;
- 2.35. Prudentia izstrādātais ziņojums par AS „Liepājas metalurģs” ilgtermiņā apkalpojamo parādsaistību apjomu, 19.06.2013.;

- 2.36. Prudentia sagatavotais piedāvājums AS „Liepājas metalurģs” investoru piesaistes procesa organizēšanai, 2013.gada jūnijs;
- 2.37. Prudentia sagatavotais ziņojums par AS „Liepājas metalurģs” ražošanas apjomiem, pie kuriem būtu nodrošināts „break-even” pelnītspējas punkts, 31.05.2013.;
- 2.38. Prudentia un Glimstedt sagatavota darba versija plānam saistībā ar tiesiskās aizsardzības procesa (turpmāk - TAP) pasākumiem 01.07.2013.;
- 2.39. Weekly report 11/ Nedēļas ziņojums 11 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 08.07.2013.;
- 2.40. Report on potential cooperation with Unicredit S.p.A. on LM legal protection plan approval/ Ziņojums par potenciālo sadarbību ar Unicredit S.p.A. saistībā ar AS „Liepājas metalurģs” TAP apstiprināšanu 11.07.2013.;
- 2.41. Glimstedt izstrādāts ziņojums par uzņēmuma pārdošanu un bankrota procedūru 12.07.2013.;
- 2.42. Weekly report 12/ Nedēļas ziņojums 12 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 15.07.2013.;
- 2.43. Overview of the TAP plan prepared by the management AS „Liepājas metalurģs”/ AS „Liepājas metalurģs” vadības sagatavotā TAP plāna pārskats 15.07.2013.;
- 2.44. Weekly report 13/ Nedēļas ziņojums 13 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 22.07.2013.;
- 2.45. Prudentia sagatavots ziņojums par situāciju AS „Liepājas metalurģs” 22.07.2013., iespējamo restrukturizāciju, situāciju saistībā ar kreditoriem pēc 26.07.2013.;
- 2.46. Weekly report 14/ Nedēļas ziņojums 14 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 29.07.2013.;
- 2.47. Weekly report 15/ Nedēļas ziņojums 15 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 05.08.2013.;
- 2.48. Prudentia sagatavots TAP plāna pieņemumu apkopojums 07.08.2013.;
- 2.49. Weekly report 16/ Nedēļas ziņojums 16 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 12.08.2013.;
- 2.50. Weekly report 17/ Nedēļas ziņojums 17 par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 19.08.2013.;
- 2.51. Final weekly report/ Pēdējais nedēļas ziņojums par situāciju un secinājumiem saistībā ar situāciju ap AS „Liepājas metalurģs” pēc stāvokļa uz 26.08.2013.

Prudentia iepriekš minētajiem dokumentiem ir noteikusi ierobežotas pieejamības informācijas statusu, jo tie satur komercnoslēpumu, kas ir saistīts ar AS „Liepājas metalurģs” un citu komersantu komercdarbību, tā nav vispārpieejama trešajām personām, tai ir nemantiska vērtība, tās nonākšana citu personu rīcībā var radīt zaudējumus, kā arī ir veikti atbilstoši komercnoslēpuma saglabāšanas pasākumi.

Nemot vērā to, ka iepriekšminētajai informācijai saskaņā ar Komerclikuma 19.pantu ir noteikts ierobežotas pieejamības statuss, tad uz šādu informāciju saskaņā ar Informācijas atklātības likuma 5.panta piekto daļu neattiecas prasības par statusa noteikšanas termiņu.

Līgumu ietvaros saņemtās atskaites un dokumenti tika nodoti izpildei Finanšu ministrijas un Valsts kases atbildīgajām struktūrvienībām, kas saņemto informāciju savas kompetences ietvaros izmantojušas ar AS „Liepājas metalurģs” saistīto jautājumu risināšanai (t.sk. sarunās ar Eiropas Komisiju, pamatojot Finanšu ministrijas kā galvnieka rīcību valsts atbalsta jautājumu kontekstā, informācijas un lēmumu projektu par turpmāko rīcību AS „Liepājas metalurģs” sakarā sagatavošanai izskatīšanai un lēmuma pieņemšanai Ministru kabinetā).

Vienlaicīgi informējam, ka Finanšu ministrija par Prudentia sniegtajiem pakalpojumiem atbilstoši Līgumu nosacījumiem 2013.gada pirmajos 11 mēnešos no Finanšu ministrijas valsts budžeta apakšprogrammā 31.02.00 „Valsts parāda vadība” paredzētajiem līdzekļiem ir samaksājusi LVL 269 790,32, pamatojoties uz noslēgtajiem Līgumiem un Prudentia iesniegtajiem rēķiniem.

Ar cieņu
valsts sekretāre

S.Bajāre

Kamīte
67094233
Evija.Kamite@kase.gov.lv

valstij, kā AS "Air Baltic Corporation" akcionāram (07.07.2011. Līgums); izstrādāt un iesniegt Satiksmes ministrijai detalizētus priekšlikumus, kas nepieciešami proporcionālas līdzdalības airBaltic palielināšanā scenārija realizēšanai Latvijas valsts interesēs; izstrādāt un iesniegt priekšlikumus, kas nepieciešami SIA "Baltijas Aviācijas Sistēmas" piederošo akciju iegūšanas valsts kontrolē scenārija realizēšanai Latvijas valsts interesēs; kopā ar Satiksmes ministriju, Tieslietu ministriju, Valsts kasi izvērtēt līgumus un vienošanās ar SAS (24.08.2011. Līgums); sniegt Satiksmes ministrijai konsultāciju pakalpojumus 27.09.2011 MK sēdē akceptētā rīcības scenārija ieviešanas un 03.10.2011 parakstītās vienošanās izpildes kontroles procesā (23.11.2011. Līgums). Minētie līgumi slēgti pamatojoties uz sekojošiem Ministru kabineta lēmumiem: 28.06.2011 Ministru kabineta lēmums (par 01.07.2011. Līgumu); 05.07.2011 Ministru kabineta lēmums (par 07.07.2011. Līgumu); 23.08.2011 Ministru kabineta lēmums (par 24.08.2011. Līgumu); 04.10.2011 Ministru kabineta lēmums (par 23.11.2011. Līgumu). 07.07.2011. Konfidencialitātes līgums slēgts pamatojoties uz 07.07.2011. Līgumu Nr. L-N/016-11 (noteikts ierobežotas pieejamības vai informācija dienesta vajadzībām statuss).

No valsts budžeta līdzekļiem Satiksmes ministrija 2011.gadā sabiedrībai ar ierobežotu atbildību „Prudentia Advisers”, pamatojoties uz noslēgtajiem pakalpojumu līgumiem, veikusi maksājumus 256 880.58 LVL apmērā un 2012.gadā 107 608.70 LVL apmērā. Samaksas apmērs un pamatojība ir noteikta saskaņā ar noslēgtajiem līgumiem un Ministru kabinetā lemta (noteikts „ierobežota pieejamība” vai „dienesta vajadzībām” statuss).

Satiksmes ministrija norāda, ka informācija SIA „Prudentia Advisers” sniegtajās atskaitēs un dokumentos satur komercnoslēpumu, jo tie ir saistīti ar AS „Air Baltic Corporation” un citu komersantu komercdarbību, tie nav vispārpieejami trešajām personām, tiem ir nemantiska vērtība, to nonākšana citu personu rīcībā var radīt zaudējumus, kā arī ir veikti atbilstoši komercnoslēpuma saglabāšanas pasākumi. Pamatojoties uz Komerclikuma 19.pantu, komersants ir tiesīgas piešķirt informācijai komercnoslēpuma statusu. Saskaņā ar Komerclikuma 19.panta pirmo daļu komercnoslēpuma statusu komersants var piešķirt tādām saimnieciska, tehniska vai zinātniska rakstura lietām un rakstveidā vai citādā veidā fiksētām vai nefiksētām ziņām, kuras atbilst visām šādām pazīmēm:

- 1) tās ietilpst komersanta uzņēmumā vai ir tieši ar to saistītas;
- 2) tās nav vispārpieejamas trešajām personām;
- 3) tām ir vai var būt mantiska vai nemantiska vērtība;

4) to nonākšana citu personu rīcībā var radīt zaudējumus komersantam;

5) attiecībā uz tām komersants ir veicis konkrētai situācijai atbilstošus saprātīgus komercnoslēpuma saglabāšanas pasākumus.

Nemot vērā minēto, informācija par sniegtajām konsultācijām, atskaitēm un dokumentiem ir uzskatāma par komercnoslēpumu.

Papildus norādām, ka tiesiskais regulējums attiecībā uz ierobežotas pieejamības informāciju ietverts Informācijas atklātības likuma 5.pantā. Saskaņā ar panta pirmo daļu likumdevējs par ierobežotas pieejamības informāciju ir atzinis tādu informāciju, kura ir paredzēta ierobežotam personu lokam sakarā ar darba vai dienesta pienākumu veikšanu un kuras izpaušana vai nozaudēšana šīs informācijas rakstura un satura dēļ apgrūtinā vai var apgrūtināt iestādes darbību, nodara vai var nodarīt kaitējumu personu (dotajā gadījumā Latvijas valsts) likumīgajām interesēm. Savukārt Informācijas atklātības likuma 11.panta ceturto daļu ierobežotas pieejamības informāciju pieprasa rakstveidā. Pieprasot ierobežotas pieejamības informāciju, persona pamato savu pieprasījumu un norāda mērķi, kādam tā tiks izmantota. Jūsu iesniegumā ir norādīts, ka pieprasītā informācija nepieciešama, lai veicinātu tiesiskumu valsts pārvaldē un labas pārvaldības principus. Ņemot vērā minēto, secināms, ka norādītais informācijas izmantošanas mērķis ir neskaidrs. Līdz ar to pārējā iesniegumā pieprasītā informācija nevar tikt izpausta, jo nav precīzi saprotams, tieši kādiem konkrētiem mērķiem tā tiks izmantota, kas, savukārt, var nodarīt būtisku kaitējumu Latvijas valsts likumīgajām interesēm, tas ir, valsts kā vairāku tiesisko strīdu procesuālā dalībnieka interesēm.

Valsts sekretāra vietā –
Valsts sekretāra vietniece

Dž. Innusa

Непонятно почему, но ни из этих, ни из других ультиматумов
Prudentia так ничего и не вышло. Вероятнее всего потому,
что именно так и было задумано.

Rīgā, 2013.gada 3.maijā

AS „Liepājas Metalurģs” akcionāriem

Sergejam Zaharjina kungam

Liepu iela , Liepāja, LV-3401

Kirovam Lipmana kungam

Rostokas iela , Rīga, LV-1029

Iljam Segala kungam

19.līnija , Jūrmala, LV-2010

No:

SIA „Prudentia Advisers”

Ausekļa iela 1-5, Rīga, LV-1010

Par esošo akcionāru atbalstu AS „Liepājas Metalurģs” darbības glābšanā

SIA „Prudentia Advisers” balstoties uz noslēgto līgumu ar AS „Liepājas Metalurģs” lielākajiem kreditoriem (AS „Latvenerģo”, AS „Citadele banka”, AS „SEB banka”, Stemcor Limited un LR Finanšu Ministrija), kur SIA „Prudentia Advisers” sniedz konsultācijas, t.sk. veic sarunas ar AS „Liepājas Metalurģs” lielākajiem akcionāriem, sagatavoja piedāvājumu uzņēmuma AS „Liepājas Metalurģs” esošajiem lielākajiem akcionāriem Sergejam Zaharjinam, Kirovam Lipmanam un Iljam Segalam (turpmāk – Esošie akcionāri), ņemot vērā sekojošo:

- (1) AS „Liepājas Metalurģs” (LM) lielākie kreditori (AS „Latvenerģo”, AS „Citadele banka”, AS „SEB banka”, Stemcor Limited un LR Finanšu ministrija) ir izrādījuši gatavību veikt noteiktus pasākumus LM finansiālai glābšanai, lai gan neviens no minētajiem kreditoriem šajā brīdī nav pieņēmuši šajā sakarā nekādus noteiktus lēmumus un uzņēmušies nekādas noteiktas saistības.
- (2) LM kontrolējošie akcionāri Sergejs Zaharjins un Ilja Segals nav izrādījuši gatavību nekavējoties ieguldīt LM savus līdzekļus apgrozāmā kapitāla nodrošināšanai nepieciešamajā apjomā.
- (3) LM akcionārs Kirovs Lipmans ir minējis, ka varētu ieguldīt LM finansu līdzekļus, taču nav norādījis konkrētu šādu līdzekļu apjomu un šādai ieguldīšanai izvīrijjis virkni nosacījumu, kuru nekavējoša izpilde nav iespējama.
- (4) Jebkādi LM finansiālas glābšanas pasākumi no kreditoru puses ir iespējami tikai ar tādu nosacījumu, ka LM vadība tiek nomainīta uz neatkarīgu, profesionālu un kreditoriem pieņemamu vadību.
- (5) Šādas vadības nomainīšana ilgtspējīgā veidā ir iespējama tikai, ja kreditori iegūst kontroli pār padomes vairākuma iecelšanu akcionāru sapulces līmenī.
- (6) Esošie akcionāri, kuri atbilstošā apmērā ar saviem līdzekļiem nepiedalās LM finansiālās glābšanas pasākumos, nedrīkst gūt labumu no kreditoru īstenotiem pasākumiem, it īpaši ņemot vērā, ka to starpā ir valsts un valstij 100% piederoša akciju sabiedrība „Latvenerģo”.
- (7) Pret visiem akcionāriem ir ievērojami vienlīdzīgi principi, ciktāl tas attiecinātos apstākļos ir saprātīgi.

- (8) Kā izņēmums šajā priekšlikumā paredzētos pasākumus nav iespējams vienlīdzīgi piemērot attiecībā pret brīvā apgrozībā esošo akciju īpašniekiem, tomēr šādu akciju apmērs sastāda ne vairāk kā 5% no LM kopējo akciju skaita un izņēmums attiecībā uz šiem akcionāriem atzīstams par samērīgu.
- (9) Akcionāriem, attiecībā uz kuriem ir paredzēts realizēt šajā priekšlikumā paredzētos pasākumus, ir jādod iespēja veikt ieguldījumus LM vēlāk un tādējādi pilnībā vai daļēji atjaunot savu akcionāra pozīciju.

Balstoties uz augstāk minēto, lai radītu priekšnosacījumus SIA „Prudentia Advisers” pārstāvēto kreditoru iespējamajiem potenciāli veicamajiem uzņēmuma LM glābšanas pasākumiem, Jums tiek izteikts sekojošs piedāvājums:

- (a) Sergejs Zaharjins, Ilja Segals un Kirovs Lipmans pārdod visas sev piederošās akcijas (kopā 93%) LM lielākajiem kreditoriem vai to norādītām personām par kopējo cenu Ls 1 (katram no pārdevējiem).
- (b) Attiecībā uz akcijām, par kurām pastāv tiesvedība starp Sergeju Zaharjīnu un Kirovu Lipmanu, starp strīdniekiem noslēdzams izlīgums un tās pēc iespējas ātrāk nododamas kreditoriem. Esošajā civillietas stadijā (ir pasludināts 1. instances tiesas spriedums, vēl nav taisīts pilnais spriedums) mēs kā vislietderīgāko risinājumu saskatām šādu:
 - i. starp Sergeju Zaharjīnu un Kirovu Lipmanu noslēdzamas ārpus tiesas izlīgums, saskaņā ar kuru Sergejs Zaharjins apņemas tiesas spriedumu nepārsūdzēt, bet Kirovs Lipmans atsakās no prasības atļūdzināt tiesāšanas izdevumus;
 - ii. Kirovs Lipmans strīdus akcijas iekļauj pirkuma līgumā, ar kuru tas savas akcijas nodod kreditoriem;
 - iii. pēc sprieduma spēkā stāšanās strīdus akcijas tiek pārskaitītas Kirovam Lipmanam, kurš tās nekavējoties pārskaita kreditoriem.
- (b) Sergejs Zaharjins un Ilja Segals kā akcionāri, kuri ir kontrolējuši LM, pirkuma līgumā sniedz pilnus apliecinājumus un garantijas gan par akciju īpašuma tiesībām un apgrūtinājumiem, gan LM juridisko, tehnisko un finanšu stāvokli.
- (c) Kirovs Lipmans kā akcionārs, kurš nav kontrolējis LM, pirkuma līgumā sniedz apliecinājumus un garantijas tikai akciju īpašuma tiesībām un apgrūtinājumiem.
- (d) Sergejs Zaharjins, Ilja Segals un Kirovs Lipmans savā īpašumā atstāj pa vienai akcijai, kas nodrošina to tiesības piedalīties turpmākā LM pamatkapitāla palielināšanā.
- (e) Izpildot akciju pirkuma līgumu, Sergejs Zaharjins un Ilja Segals nodrošina, ka LM padome pārvēl LM valdi uz kreditoru norādītam personām, un atkāpjas.

AS „Liepājas metalurģis” akcionāriem izpildot augstāk minētos nosacījumus, AS „Prudentia Advisers” pārstāvētie LM lielākie kreditori apņemas nodrošināt uzņēmuma LM darbības atsākšanu, kā arī, lai nodrošinātos no maksātnespējas situācijas iestāšanās, ierosināt LM tiesiskās aizsardzības procesu (TAP). TAP procesa ietvaros ir plānots veikt sekojošas darbības:

- o Kredītu pamatsummu samaksas atlikšanu;
- o Parādu samazināšanu, paredzot dažāda apjoma samazināšanu līgumsodiem, procentiem, pamatsummām, kā arī dažādi samazinot nodrošināto un nenodrošināto kreditoru prasījumus, attiecīgi vienlaicīgi paredzot parādu kapitalizāciju pamatkapitāla palielināšanā;

- Pamatkapitāla palielināšanu, kurā kreditori kapitalizē savus prasījumus, bet Sergejs Zaharjins, Ilja Segals un Kirovs Lipmans var piedalīties pamatkapitāla palielināšana ar jauniem naudas līdzekļiem;
- Ja Sergejs Zaharjins, Ilja Segals un Kirovs Lipmans šobrīd redz iespēju piedalīties minētajā pamatkapitāla palielināšanā ar jauniem naudas līdzekļiem, lūdzam norādīt potenciālos naudas līdzekļu apjomus.

Lūdzam sniegt Jūsu rakstisku oficiālu atbildi uz šajā vēstulē izvirzītajiem nosacījumiem līdz 2013.gada 7.maijam plkst. 12:00 (pēc Latvijas laika), atbildi nogādājot SIA „Prudentia Advisers” birojā Rīgā, Ausekļa ielā 1-5.

Šī vēstule ir balstīta uz SIA „Prudentia Advisers” apkopotajiem tās pārstāvēto uzņēmuma LM kreditoru viedokļiem, tai pašā laikā šī vēstule neapliecina un negarantē konkrētu darbību vai apstākļu iestāšanos no SIA „Prudentia Advisers” pārstāvēto LM kreditoru puses Esošajiem akcionāriem izpildot šajā vēstulē minētos nosacījumus. Attiecīgi SIA „Prudentia Advisers” neuzņemas atbildību par SIA „Prudentia Advisers” pārstāvēto LM kreditoru lēmumu pieņemšanu šajā vēstulē minēto nosacījumu izpildes aspektā.

Ar cieņu,

Kārlis Krastiņš

SIA „Prudentia Advisers”

Valdes priekšsēdētājs

Таким вот образом правительство Валдиса Домбровскиса рассматривало вопросы о *Лиенаяс металургс* — поспешно, хаотично, временами просто в состоянии паники.

DIENESTA VAJADZĪBĀM

LATVIJAS REPUBLIKAS MINISTRU KABINETA SĒDE

protokola izraksts

Rīgā

Nr.45

2013.
2012. gada 20. augustā

107.§

*labotam tiecēt A.L.
L. Mīlenberga 30.08.101.*

Par AS "Liepājas Metalurgs" aktuālajiem jautājumiem TA-2416.-DV

(Vj.Dombrovskis, D.Pavļuts, K.Āboliņš, A.Pabriks, A.Vilks, K.Krastiņš, I.Mēkons, A.Matīss, I.Circene, B.Bāne, E.Dreimane, E.Sprūdžs, I.Pommers, I.Viņķele, E.Rinkēvičs, Ž.Jaunzeme-Grende, V.Dombrovskis)

1. Pieņemot zināšanai finanšu ministra iesniegto informatīvo ziņojumu, tai skaitā finanšu ministra sniegto informāciju, ka, ņemot vērā piesaistītā finanšu konsultanta SIA „Prudentia Advisers” ieteikumu par valsts interesēm atbilstošāko risinājumu, nepieciešams īstenot šādus pasākumus:

1.1. finanšu ministram saskaņot izstrādāto tiesiskās aizsardzības pasākumu plāna projektu;

1.2. atļaut Finanšu ministrijai uzņemties patērētās elektroenerģijas, patērētās dabasgāzes un citu nepieciešamo pakalpojumu apmaksu AS „Liepājas Metalurgs” vietā (nolūkā saglabāt AS „Liepājas Metalurgs” valstij sniegtās komercķīlas vērtību), nepārkāpjot informatīvā ziņojuma 2.sadaļā noteiktos kopējos maksimālos samaksas apmērus un iepriekš vienojoties ar pārējiem AS „Liepājas Metalurgs” nodrošinātajiem kreditoriem, kas noslēguši starpkreditoru vienošanos, par šo izdevumu segšanas proporciju starp kreditoriem;

1.3. izdevumus par šī protokollēmuma 1.2.apakšpunktā minētajiem pakalpojumiem segt no Finanšu ministrijas valsts budžeta apakšprogrammā 31.02.00 "Valsts parāda vadība" paredzētajiem līdzekļiem.

2. Finanšu ministrijai sadarbībā ar Ekonomikas ministriju iesniegt Eiropas Komisijā informāciju par aktuālo statusu AS „Liepājas Metalurgs” lietā, kā arī turpināt konsultācijas ar Eiropas Komisiju par atbalsta pasākumiem AS „Liepājas Metalurgs” un nodrošināt šo pasākumu atbilstību Eiropas Kopienas kopējam tirgum.

3. Saskaņā ar Ministru kabineta kārtības ruļļa 193.punktu atzīmēt, ka ārlietu ministram E.Rinkēvičam, izglītības un zinātnes ministram Vj.Dombrovskim, kā arī vides aizsardzības un reģionālās attīstības ministram E.Sprūdžam ir atšķirīgs viedoklis izskatītajā jautājumā, un tas ir šāds:

1-2

DIENESTA VAJADZĪBĀM

DIENESTA VAJADZĪBĀM

„Attiecībā uz izskatāmo jautājumu nav iespējams pieņemt lēmumu šādu apsvērumu dēļ:

1) iespēja iepazīties ar lietas materiāliem ir bijusi vienīgi ar jautājuma izskatīšanas sākšanu, tādēļ, ņemot vērā, ka piedāvātais lēmuma projekts tieši skar AS "Liepājas Metalurgs" tālāko saimniecisko darbību, vienlaikus nepastāvot konkrēti pārbaudāmiem faktiem, kas būtu darīti zināmi ministriem sēdes laikā par AS "Liepājas Metalurgs" maksātnespējas riska izslēgšanu, nav bijusi iespēja iepazīties ar lēmumu un tā pamatojumu pietiekamā laika periodā, kas ļaut izvērt argumentus un rast valsts interesēm atbilstošāko risinājumu;

2) nav izprotams, kā budžeta sastādīšanas grafikā ārpus kārtas iespējams iekļaut vairāk kā 8 miljonus latu lielu pozīciju no valsts budžeta apakšprogrammas 31.02.00 "Valsts parāda vadība". Ja šajā pozīcijā Finanšu ministrija spēj plānot šāda mēroga ietaupījumu 2014.gadā, tad tam bija jāatspoguļojas pieejamās fiskālās telpas atspoguļojumā. Korektu pamatojumu šādi finanšu disciplīnas traktēšanai jautājuma izskatīšanas laikā no Finanšu ministrijas vai piesaistīto ekspertu pārstāvjiem neizdevās iegūt. Līdz ar to nav iespējams pieņemt izsvērtu lēmumu par valsts budžeta līdzekļu ieguldījuma privātpersonām piederošā kapitālsabiedrībā iespējām un lietderību, salīdzinot ar citām budžeta prioritātēm, piemēram, sociālās nevienlīdzības mazināšana, pedagogu algas vai mazo pašvaldību investīciju programma;

3) priekšlikums par AS "Liepājas Metalurgs" akciju nodošanu piesaistītā konsultanta SIA "Prudentia Advisers" pārvaldībā informatīvajā ziņojuma ir atspoguļots pārmērīgi vispārīgi un neskaidri, nesaturot praktiski nekādu būtisku informāciju, kas no riska izvērtējuma viedokļa šādu mehānismu atzītu par valsts interesēm atbilstošāko, tai skaitā, par iespēju šādā veidā ātrāk un efektīvāk piesaistīt investoru AS "Liepājas Metalurgs" darbībai. Pat izslēdzot attiecīgu ierakstu lēmuma sadaļā, netiek novērsts risks par mantas izšķērdēšanu un tamlīdzīgiem aspektiem”.

4. Saskaņā ar Ministru kabineta kārtības rullja 193.punktu atzīmēt, ka kultūras ministrei Ž.Jaunzemei-Grendei ir atšķirīgs viedoklis izskatītajā jautājumā, un tas ir šāds:

„Ar izskatāmā jautājuma dokumentiem nebija iespējas savlaicīgi iepazīties, līdz ar to atturo no lēmuma pieņemšanas”.

Ministru prezidents

V.Dombrovskis

Valsts kancelejas direktore

E.Dreimane

DIENESTA VAJADZĪBĀM

2-2

IEROBEŽOTAS PIEEJAMĪBAS INFORMĀCIJA

LATVIJAS REPUBLIKAS MINISTRU KABINETA SĒDE

protokola izraksts

Rīgā

Nr.35

2013.gada 18.jūnijā

55.§

Informatīvais ziņojums "Par pasākumiem AS „Liepājas Metalurģs” radīto sociālekonomisko risku mazināšanai Liepājā 2013.-2014.gadam”

TA- 1364-IP

(D.Pavļuts, I.Beināre, E.Šadris, V.Dombrovskis)

1. Pieņemt zināšanai iesniegt informatīvo ziņojumu.
2. Atbalstīt informatīvajā ziņojumā iekļauto piedāvāto risinājumu, ka akciju sabiedrības „Liepājas Metalurģs” maksātnespējas gadījumā tiek īstenoti piedāvātie pasākumi un to īstenošanai piešķirts nepieciešamais Eiropas Savienības struktūrfondu līdzfinansējums.
3. Par pasākumu īstenošanu atbildīgajām nozaru ministrijām sagatavot nepieciešamos grozījumus attiecīgajos Eiropas Savienības struktūrfondu regulējošos tiesību aktos, paredzot finansējumu informatīvajā ziņojumā iekļauto pasākumu īstenošanai.
4. Par pasākumu īstenošanu atbildīgajām ministrijām un institūcijām nodrošināt informatīvajā ziņojumā ietvertu pasākumu izpildi noteiktajos termiņos atbilstoši tām piešķirtajiem valsts budžeta un ārvalstu finanšu palīdzības līdzekļiem.
5. Labklājības ministrijai jautājumus par atsevišķu nodarbinātības veicināšanas pasākumu īstenošanai papildus nepieciešamo valsts sociālās apdrošināšanas speciālā budžeta un valsts budžeta finansējumu 2014.gadam iesniegt izskatīšanai Ministru kabinetā kopā ar jaunās politikas iniciatīvām 2014., 2015. un 2016.gadam saskaņā ar Ministru kabineta 2013.gada 5.februāra rīkojumu Nr.40 „Par likumprojekta „Par vidēja termiņa budžeta ietvaru 2014., 2015. un 2016.gadam” un likumprojekta „Par valsts budžetu 2014.gadam” sagatavošanas grafiku” pielikuma 8.punktu.

1 - 2

IEROBEŽOTAS PIEEJAMĪBAS INFORMĀCIJA

IEROBEŽOTAS PIEEJAMĪBAS INFORMĀCIJA

6. Ekonomikas ministrijai iesniegt izskatīšanai kādā no tuvākajām Ministru kabineta sēdēm informāciju par akciju sabiedrības „Liepājas Metalurgs” kreditoru piesaistīto konsultantu SIA „Prudentia Advisers” un AS IBS „Prudentia” izstrādāto akciju sabiedrības „Liepājas Metalurgs” finanšu situācijas risinājumu virzību.

Ministru prezidents

V.Dombrovskis

Valsts kancelejas direktora vietā –
Valsts kancelejas direktora vietniece
tiesību aktu lietās,
Juridiskā departamenta vadītāja

I.Gailīte

Андрис Вилкс и Даниэлс Павлутс охотно продолжили бы исполнять свои министерские обязанности!

Foto: LETA

Pavļuts būtu gatavs darbam arī nākamajā valdībā 👍 40

Autors: Diena.lv, 2014. gada 3. janvāris 20:56

👤 0 4 2 0 NOSŪTĪT PIEVIENOT +

Demisionējušās valdības ekonomikas ministrs Daniels Pavļuts būtu gatavs strādāt arī nākamajā valdībā, ja šāda iespēja pavērtos, - to viņš piektdien apstiprināja intervijā LTV raidījumā *Panorāma*.

Pavļuts sacīja, ka, ja viņam piedāvātu turpināt iesāktos būtiskos darbus īpaši būvniecības regulējuma sakārtošanā viņš šādu iespēju izmantot.

Vienlaikus Pavļuts neatklāja, vai ir uzrunāts darbam nākamajā valdībā. "Šobrīd nav valdības piedāvājuma, kurā šādu vietu piedāvāt."

Lasītākās ziņas

FOTO: Šumaheru aprauga tuvākie; fani dzimšanas dienā aizlūdz pie siimnīcas

Policija lūdz palīdzību Ziemassvētku laikā pazudušas sievietes meklēšanā 👍 2

Folklorists un politiķis Dainis Stalts nogādāts reanimācijā 👍 23

Saistītie raksti

Pavļuts: Euro būs ilgtermiņa ieguvums Latvijas ekonomikai, ja tā iespējas pratīsim izmantot 👍 23

Nacionālā apvienība varētu atbalstīt Straujuma virzīšanu premjera amatam 👍 68

577

TWEETS

167

FOLLOWING

7,249

FOLLOWERS

Follow

Followed by Kristīne Žilde, Guna Gleizde, Bens Latkovskis and 24 others.

Tweets

Andris Vilks @AndrisVilks

10 Jan

Paldies par lielo atbalstu! Es turpinu iesākt LAT izaugsmes ceļu! Ļoti vēlētos strādāt kopā ar Ilzi un Danielu! Vērtējam viņus pēc darbiem!

Expand

[← Reply](#) [↻ Retweet](#) [★ Favorite](#) [*** More](#)**Andris Vilks** @AndrisVilks

7 Jan

Dombrovskis, ministri būtu spējuši paveikt vairāk ja nebūtu tik daudz pagātnē sastrādātā jālabo. Tagad pamati ir ielikti, sagraut būs grūti

Expand

[← Reply](#) [↻ Retweet](#) [★ Favorite](#) [*** More](#)**Andris Vilks** @AndrisVilks

7 Jan

Vilks savu izdarījis, vilks var iet! Paldies profesionālākajam un godprātīgākajam ministru kabinetam atjaunotajā Latvijā!

Expand

[← Reply](#) [↻ Retweet](#) [★ Favorite](#) [*** More](#)**Andris Vilks** @AndrisVilks

5 Jan

Latvijā tagad dzīve ritēs pēc cita laika. Izkaltušā zemē sētie graudi 4 gados ir sazaļojuši, ražas novācēju ir saradies daudz. Sējēji var iet

Expand

[← Reply](#) [↻ Retweet](#) [★ Favorite](#) [*** More](#)

Л.Лапса, К.Янчевска

**ЛИЕПАЯС МЕТАЛУРГС
КОМУ СИДЕТЬ, КОМУ ЛЕТЕТЬ**

ООО “Baltic Screen”,
Регистрационный № 40103715424,
Юридический адрес: ул. Умургас, 8, Рига, LV-1024,
Электронная почта: balticscreen@com.lv